Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

ШЕСТЫЕ МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы докладов научной конференции
22—23 мая 2003 года
г. Новосибирск

Новосибирск
2003

ББК 4611.63(2)
Ш51

Редакционная коллегия:

Е.Н. Савенко, канд. ист. наук (отв. ред.), И.А. Вальдман, канд. филос. наук, Н.В. Вишнякова, канд. ист. наук, В.Н. Волкова, канд. искусствоведения, Е.С. Кондратьева, Г.А. Лончакова, О.П. Федотова, канд. пед. наук.

Шестые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., 22—
Ш51 23 мая 2003 г., г. Новосибирск. — Новосибирск, 2003. — 435 с.

ISBN 5-94560-026-1

Сборник материалов научной конференции "Шестые Макушинские чтения" отражает результаты книговедческих исследований за 2000 — 2002 гг. и включает работы по актуальным проблемам истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока, публикации о роли книги в культурном развитии региона, о современных тенденциях книгоиздания и книгораспространения, читательских интересах сибиряков, новых информационных технологиях, проблемах изучения международного влияния русской книги (в исторической ретроспективе и современном аспекте) и т.д.

Издание рассчитано на книговедов, библиотековедов, практических работников книжного дела, историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов.

ББК 4611.63(2)

The 6-th Makushin readings: Book in cultural environment of the region: Brief reps of the sci. conf., May 22—23, 2003, Novosibirsk. — Novosibirsk, 2003. — 436 p.

The "6-th Makushin readings" scientific conference collection of papers reflects the results of bibliological studies for the period of 2000-2002 and includes works on actual problems of book culture history of Siberia and the Far East, publications about the role of book in cultural progress of the region, current tendencies in book printing and disseminating, reading interests of Siberians, new information technologies, Russian book international influence research problems (in its historical retrospective and modern aspects) and so on.

This edition is aimed at bibliologists, specialists in librarianship and library professionals, historians, instructors, post graduate and undergraduate students of humanitarian faculties.

ISBN 5-94560-026-1

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2003

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Представляемый читателю сборник — итог книговедческих исследований, проводившихся специалистами в последние три года. Количество и состав участников "Шестых Макушинских чтений", широкий спектр поднимаемых проблем свидетельствуют о высоком авторитете этой, ставшей уже традиционной, научной конференции. В свою очередь регулярное проведение Макушинских чтений является убедительным подтверждением непрекращающегося развития региональной ветви науки о книге и книжном деле.

Данный сборник включает в себя более 140 докладов. Впечатляет география проживания авторов публикуемых материалов. Возникшие как региональная научная конференция, Макушинские чтения со временем фактически приобрели всероссийский, а затем и международный статус. В "Шестых Макушинских чтениях" наряду со специалистами из 19 городов России участвуют исследователи из ближнего (Кыргызстан) и дальнего зарубежья (США).

Не менее представителен и профессиональный состав участников. Авторами публикаций являются сотрудники научно-исследовательских институтов, библиотек, издающих и книготорговых организаций, преподаватели высших учебных заведений. Среди них и уже маститые ученые (10 докторов и 48 кандидатов наук) и начинающие исследователи: аспиранты, соискатели, студенты-дипломники.

Обширна тематика публикуемых материалов. Доклады распределены по 8 секциям: "Общие проблемы книжного дела", "Книга и литература в культурном пространстве России", "Книжная культура России середины XIX — начала XX века", "Книжное дело советского периода", "Книжное дело современной России", "Международные книжные связи", "Актуальные проблемы библиотечного дела", "Информационная культура и информационные технологии в современном мире". Интересы участников конференции не ограничиваются историко-книжными исследованиями. Ряд докладов носит теоретический характер. Не остались без внимания участников "Шестых Макушинских чтений" и тенденции развития современного книгоиздания и книгораспространения, читательские потребности. Активно разрабатываются актуальные проблемы библиотечного дела и библиографии. Обстоятельному анализу подвергнуты различные аспекты информатизации. Доклады, посвященные указанной проблематике, можно разделить на две группы. К первой относятся сообщения, в которых рассматриваются способы формирования информационной культуры. Вторую группу составляют доклады, связанные с компьютеризацией информационно-библиографической и библиотечной деятельности.

Естественно, что уровень публикуемых в сборнике материалов неоднороден. Однако очевидно, что все они содержат много новых интересных фактов, методологических подходов.

Надеемся, что материалы сборника будут интересны не только специалистам в области книжного дела, но и всем, кого интересует прошлое и настоящее отечественной культуры.

Редколлегия

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КНИЖНОГО ДЕЛА

И.А. Вальдман, канд. филос. наук (Новосибирск)

КНИГА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рубеж нового века и тысячелетия еще и еще раз актуализируют вопрос о будущем книги в обществе в новых условиях, о базовых условиях возможности ее существования как значимого культурного феномена в системе социальной саморегуляции.

Всякая система определяется спецификой собственного воспроизводства и развития. В социальной системе, как можно сказать на основании разработок Н. Лумана, воспроизводство осуществляется в форме коммуникации, в процессе которой существует и трансформируется смысл, совокупность смыслов, составляющих содержательную сущность данной системы. Таким образом, можно утверждать, что социальные системы, социальные организмы являются по существу системами смысловой коммуникации и предполагают, в своей развитой форме, наличие специализированных культурных форм и институтов по обеспечению собственного существования в этом качестве. Одним из важнейших средств такой коммуникации и является книга, рассматриваемая в работе в рамках ее социального функционирования.

Социальная коммуникация предполагает комплексное соединение информации, ее сообщения и (взаимо-)понимания субъектов коммуникации как структуру процесса внутреннего опосредования существования и воспроизводства социальности. И если книга выступает главным специализированным агентом передачи смыслов в культуре, то в ней необходимо должны находить свое выражение эти коммуникативные компоненты.

Книга как информация представляет собой текстуальное выражение определенной последовательности знаково выраженных смыслов. Текст же становится книгой только в приобретении им особой формы *отчуждения* от своего автора (составителя). Отчуждение текста предполагает 1) прекращение его изменения (переработки); 2) явленность (опубликованность) смысла как социальное позиционирование автора; 3) возможность дистанцирования текста от автора для передачи иным субъектам социальной системы; 4) "подвластность" заключенного в тексте смысла воле "читающего" интерпретатора; 5) этапность текстового завершения для автора и его дальнейшее существование (развитие) в условиях наличия атрибутируемого ему текста.

В ходе своего воспроизводства социальная система вновь и вновь находит собственное отграничение от окружающей среды, что в развитой

и устойчивой форме требует специализированной рефлексии собственного смыслового содержания. И эта содержательная рефлексия может стать через книгу доступной в социуме далеко за пределами локальных контактов ее автора. Удаленность книги от автора, а также и от содержательного материала повествования требует пропорционального развития и универсализации процедуры прочтения как пошагового комментированного перевода, компенсирующего невозможность непосредственного восприятия описываемого феномена. В структуре книжного текста находит свое выражение как содержательная направленность автора, так и его восприятие специфики прочтения, присущей предполагаемой аудитории. Книга отражает историко-культурные особенности социальной коммуникации в ту или иную эпоху и оказывается средоточием интерсубъективной значимости культурных феноменов, преимущественным пространством их креативной реализации.

Отчуждение и опредмечивание текста в книге в ее хронологической определенности создает содержательную основу для историзации самосознания социальности. Таким образом, посредством письменной фиксации и относительно неконтролируемого автором распространения в широкой аудитории возникает большая возможность для устойчивого сохранения выработанных в прошлом культурных социально-регулятивных комплексов и осознания условий современности как легитимного результата исторического развития. С другой стороны, всякая необходимая оперативная коррекция социальной практики тогда тоже должна находить свое выражение и оправдание в книжной среде, вписываться в заданную письменную традицию и, таким образом, выступать в качестве объекта критики со стороны исторически закрепленной в книгах ортодоксальности. Собственное прошлое социальной системы перестает представляться в качестве простой проекции настоящего, становится важным источником интеллектуально-критического потенциала и вариативности развития.

С.В. Павленко, канд. филос. наук (Новосибирск)

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИИ КНИГИ

В данном сообщении анализируются значение и роль книги в процессах социализации и адаптации человека в современных условиях трансформации российского общества.

Общество накапливает социальный опыт, передает его и одновременно контролирует корректность его усвоения индивидом. Как и любая самоорганизующаяся система, стремящаяся к самосохранению, общество должно передавать информацию, необходимую для своего дальнейшего

существования. Одним из традиционных и проверенных веками способов передачи информации является письменный источник — книга.

Выполняя свою социализирующую функцию, книга помогает освоить те механизмы "вписывания", взаимопроникновения человека и окружающей среды, которые могут использоваться в стандартных ситуациях жизнедеятельности. Эта функция книги способствует, с одной стороны, освоению "правил поведения", ценностных образцов принятых в данном обществе, а с другой, развивает индивидуальность каждого конкретного человека. Приобретение через книги ценностных образцов поведения необходимо по той причине, что они выступают своего рода важнейшими "пусковыми стимулами" различных видов деятельности в целостной структуре личности, целью которых, в конечном итоге, выступает обретение свободы через самоутверждение. В момент же наступления кризиса, стресса, экстремальной ситуации книга выполняет свою адаптирующую функцию, описывая и решая проблемы единичного, уникального характера. Эмоционально проживая их при чтении, человек на подсознательном уровне осваивает те механизмы адаптации (решения проблем), которые могут ему понадобиться в реальной жизни.

Следовательно, социализирующая функция книги заключается в воспроизводстве субъекта социально-исторического процесса и обеспечении преемственности в развитии культуры и цивилизации. Адаптирующая функция книги активизируется в процессе нахождения гармоничного соотношения в развитии системы "человек — общество" путем имплицирования в сознание индивида неординарных направлений, форм и методов адаптивного поведения.

Современный уровень развития общества выдвигает тезис о возможном опережении общественным коллективным сознанием социального бытия в ходе становления ноосферного интеллекта. Эта новая парадигма цивилизационного развития вместе с тем оказывается стратегией становления информационного общества, предполагающего ускоренное опережающее развитие науки и образования, квинтэссенцией которых является книга.

Таким образом, роль книги заключается в научении человека самостоятельно мыслить, принимать решения и активно участвовать в жизни общества.

А.А. Берс, д-р техн. наук (Новосибирск)

ОТ ГУТЕНБЕРГА К ГИПЕРТЕКСТУ

Известны два способа, создавать одинаковые вещи:

1. Создадим первую требуемую вещь (оригинал), а затем проведем эту деятельность еще раз, а если нужно, — то еще … и еще.… В этом

случае характеристики оригинала соответствуют характеристикам копии — будем называть этот способ **повторением.**

2. Вместо того чтобы делать нужную вещь, создадим нечто противоположное (*дополнительное*) ей — оригинал, а затем будем повторно производить некоторую другую и более простую деятельность, которую далее будем называть **тиражированием**.

Великое изобретение Иоганна Гутенберга — практически полезный способ книгопечатания — по сути своей заключается в том, что он составил процесс издания из ***трижды*** примененного тиражирования, с тем, чтобы все соответствующие тексты были бы одинаковыми:

1. Единожды гравируется пуансон, вместо многократного нарезания одинаковых матриц.

2. По одной матрице отливается много одинаковых литер (зеркальных к буквам).

3. Составляется одна рельефная печатная форма — дополнительная к печатаемой полосе текста.

Однако процесс тиражирования несимметричен, поскольку изменения в оригинале отражаются в копиях, а изменения в копии не влияют на оригинал. Каждая созданная копия становится независимой от оригинала и начинает "жить собственной жизнью". Кроме того, мы тиражируем и недочеты оригинала, например опечатки.

Гутенберг позаботился, чтобы в оригинал (печатную форму) можно было сравнительно легко вносить исправления, однако при дальнейшем следовании его способу в целях увеличения размеров тиража, — матрицировании и отливке стереотипов, получим практически неизменяемый оригинал.

С одной стороны, всякий легко представит себе, что повторить в точности исходные пуансоны типографского шрифта — задача почти невозможная. Так выдающийся итальянский типограф прошлого века Джованни Мардерштейг мог печатать настоящими шрифтами Джамбаттисты Бодони, только потому, что он получил при создании своей всемирно известной мастерской "Оффицина Бодони" разрешение отлить литеры с подлинных матриц великого мастера, бережно хранимых в государственном музее Бодони в Парме [Лазурский В.В. Путь к книге. М: Книга, 1985].

С другой стороны, пользуясь современными ***гипертекстовыми*** средствами великого Интернета, вполне легко выставить на сайте текстовый фрагмент, доступный из любого места сети именно посредством **повторения** деятельности по его показу, вследствие чего любое изменение данного фрагмента будет отслеживаться при каждом обращении к нему. Заметим, что полное описание этой деятельности (доступ по сети плюс так

называемый *рендеринг* текста) будет весьма сложным и объемным текстом само по себе, а ее безошибочное осуществление человеком и вовсе невообразимо. Тем не менее, она действительно *буквально повторяется* каждый раз, когда *кто-то где-то* видит данный фрагмент текста, который может фактически находиться за тысячи километров.

Для того чтобы разобраться в том, при каких условиях и как такое стало возможным, и что на самом деле при этом происходит, придется довольно далеко забраться в детали информационного строения мира и способов осуществления деятельности.

При этом в качестве основополагающих примем два следующих взаимно дополнительных тезиса:

1. Всякая деятельность является нормированной [Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995, с. 156—196], то есть проводится по программе.

2. Всякое единичное исполнение программного фрагмента в соответствующей операционной обстановке является не только моделью деятельности, но и самой настоящей конкретной деятельностью [Берс А.А. К анализу семантики базисных понятий информатики // Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А.А. Ляпунова. Новосибирск, 2001. Электрон. опт. диск (CD-ROM)].

Разумеется, все подробности невозможно уложить в одно сообщение, поэтому будут приведены только основные понятия и выводы, чтобы детальнее рассмотреть практически вытекающие из них следствия.

Общая информационная картина составляется при этом из трех взаимосвязанных целостных миров:

1. ***Реального*** мира, содержащего в себе среды, вещи и субъекты.

2. ***Знакового*** мира, тоже содержащего реальные вещи, которые, однако, используются не сами по себе, а для обозначения других вещей реального или знакового миров.

3. ***Внутреннего*** замкнутого мира субъекта, выделяющего некоторый подмир знакового мира в качестве своего расширения.

Вещи и субъекты суть отдельные целостности, причем субъекты являются спонтанно активными, а вещи, наоборот, не изменяют своего внутреннего состояния, если нет внешних воздействий (обращений) к ним.

Заметим, что при обсуждении семантики деятельности почти всегда упускают из виду, что все языковые конструкции, в том числе и программы, суть системы знаков, и находятся в особенном знаковом мире. Однако еще в 1960 г. в работах Московского методологического кружка было показано, что свойства и связи вещей (то есть отдельных целостностей реального мира) не только не совпадают со свойствами и связями их образов в знаковом мире — объектов, но и не являются их параллельным (изоморфным) отображением.

Наряду с объектами в знаковом мире содержатся образы связей между ними, конфигурации объектов и статические прообразы динамических взаимодействий реального мира — программы, определяющие конкретные виды деятельности, осуществляемой субъектами.

Кроме того, правила работы со знаками позволяют получать новые знаки, которые обозначают знаковые формы, и для которых уже нет соответствия в реальном мире (например Змей-Горыныч). Важными примерами таких знаков могут служить *указатель* — объект, реализующий косвенную адресацию, или *вызов* — знаковый объект, инициирующий конкретную деятельность.

Поскольку субъект должен содержать в себе хотя бы один активный элемент, память и, по крайней мере, некоторые из операционных обстановок, то субъект не может быть вложен в знаковый мир [Берс А.А. Указ. соч.]. Скорее наоборот, именно субъект "смотрит" из реального мира в знаковый мир. Осуществляя связи объектов знакового мира и вещей реального мира и выделяя конкретный знаковый подмир, субъект делает это, используя подходящие формы *измерительной* деятельности как доступы в реальный мир.

При этом в знаковом мире могут находиться вызовы, для которых программы их исполнения лежат во внутреннем мире субъекта, и которые, тем самым, в знаковом мире выглядят как элементарные. Точно также, во внутреннем мире субъекта могут находиться знаки, относящиеся к сущностям лежащим вне его.

Не стоит забывать, что если в простейшем случае субъект это генератор колебаний (тик-так), то на другом конце субъектной оси мы найдем высокоинтеллектуального индивидуума вида *Homo sapiens sapiens*. Если знаковые подмиры разных субъектов имеют общее пересечение, то именно через них субъекты могут взаимодействовать.

В ходе единичного исполнения некоторой конкретной деятельности субъектом можно обеспечить запись о выполняемой последовательности предписаний программы, включая доступы к используемым при этом объектам — "*ход*" *исполнения*, и ее размещение в знаковом мире. Некоторый другой субъект может воспринять эту запись как программу для своей деятельности и возможно сможет ее исполнить.

В таком контексте запись можно трактовать как ***текст***, а исполнение соответствующей деятельности считать ***смыслом***, который второму из субъектов удалось извлечь из этого текста. Другими словами, смысл (вос)создается субъектом-читателем. Наш язык отражает эту типовую ситуацию присказкой: "каждый понимает, в меру своей …"

Поскольку единичное исполнение всегда происходит в некоторой определенной операционной обстановке, то по программе может быть по-

рождено множество ходов, а ее саму можно трактовать как текст-свертку порождаемых текстов-ходов. Соответственно можно говорить о множестве смыслов, связанных с программой-текстом. Другими словами, программы — это новый более мощный и богатый класс текстов.

Ситуации и структуры, возникают в ходе при некотором единичном исполнении заново, при этом не накапливаются следы предыдущих исполнений [Щедровицкий Г.П. Указ. соч., с. 50—56], что обеспечивает большую устойчивость динамических форм эволюции систем. Аналогичный механизм, как известно, работает на генетическом уровне в живой природе.

Появление компьютеров, как нового класса субъектов способных осуществлять весьма сложные типы деятельности, создало предпосылки для конструктивного моделирования и изучения циклов жизнедеятельности и поведения субъектов.

В частности, кроме живых существ, только компьютеры в состоянии реализовать *овеществленную в знаковом мире* в форме программ *деятельность*, именно поэтому гипертекст смог возникнуть только в настоящее время, позволив реализовать "живой" текст.

Гипертекст позволяет объединить обычный языковый текст и другие формы представлений (изображение, звук, анимацию). Гипертекст обеспечивает разделение понятий копирования в реальном мире, где копия всегда теряет связь с оригиналом, и копирования в знаковом мире, где представление все время воспроизводит оригинал.

Отнюдь не всегда возникшая легкость манипулирования информационными структурами используется во благо. С сожалением приходится отметить, что множество плохих по качеству изданий, безобразных шрифтов и т.п. вызвано к жизни именно потому, что это стало легко делать.

Ю.Я. Герчук, д-р искусствоведения (Москва)

АВТОРСКАЯ КНИГА ХУДОЖНИКА

Искусство рукодельной авторской книги, уникальной (рукопись, свободный рисунок) или микротиражной (несколько или десятки экземпляров, изготовленных с помощью любой множительной техники) переживало в последние десятилетия XX в. необычайный расцвет, как количественный, так и качественный. Им стали заниматься множество людей — художников и писателей, просто любителей. Эти книги приобретаются библиофилами и музеями, устраиваются их выставки, в том числе международные, издаются каталоги, сборники статей, специальные номера журналов, читаются доклады на конференциях. Чрезвычайно разнообразны

применяемые техники, как сугубо художественные, так и самые примитивные. Различны творческие возможности авторов и задачи, которые они себе ставят и разрешают. Нельзя отнести их работы к какому-либо единому стилю, определить общее направление, в котором это искусство развивается. Однако можно говорить о формировании какого-то нового типа художественных произведений, может быть, некоего синтетического вида искусства.

Это новое искусство достаточно ясно отличается от тех или иных исторических форм рукописной книги, как допечатных, так и параллельных печатным, по разным причинам сосуществующих с ними.

Отличия эти не столько в форме, сколько в самой творческой установке, в принципиально личностном характере новейшего книготворчества, в желании разрешать с его помощью те или иные художественные задачи, неразрешимые с достаточной полнотой ни в "обычной" тиражной книге, ни в традиционных формах графического или живописного искусства. Отсюда — экспериментальный и, большей частью, авангардистский характер авторской рукодельной книги.

Ее ближайшим историческим аналогом была малотиражная поэтическая книга русских футуристов, сознательно и резко противопоставленная в ее кустарности и примитивизме, антиэстетизме и экспрессивности богатым и изящным изданиям символистов и мирискусников. Но эти эпатажные брошюрки выпускала небольшая тесная группа художников и поэтов, ставивших себе общие стилевые задачи.

В наши дни дело обстоит совершенно иначе. В авторской книге можно встретить и простоватые, на первый взгляд, комиксы, и отточенные супрематические построения, и непринужденные почеркушки из карманного блокнота, и алогические коллажи из журнальных иллюстраций, шрифтов и пестрых бумажек. Одному автору отдаленнейшие ассоциации, смело выплеснутые на бумагу из глубины его подсознания, образуют подвижную среду, заключающую в себе разнохарактерные знаки и образы. Книга может быть и простейшей тетрадкой из нескольких кое-как скрепленных листков обычной бумаги, и сложной пространственной конструкцией с листами разного цвета и формы, с прорезными окошками, с рисунками и письмом на полупрозрачной кальке, сквозь которую туманно просвечивают нижележащие иллюстрации и тексты. Используются многофактурные разноцветные, узорчатые, тисненые бумаги, иногда фрагменты какой-либо печатной продукции — плаката, журнальной выкройки — всего, что подскажет вольная авторская фантазия. Одним словом, произведение может стать, в сущности, и не книгой, а свободной игрой, своего рода "театром для себя". Вот эти дополнительные степени свободы в ее формировании не по строгим законам типографского искусства, без издательско-

го контроля, технических, экономических и прочих возможных ограничений и служат основным побуждением к "игре в книгу", как произведение станкового, чистого искусства.

Столь же свободен создатель "авторской" книги и в построении ее состава и содержания. Она может быть вся — от текста до технического исполнения, созданием одного человека, но может стать и оригинальной интерпретацией какого-либо классического текста — от фрагментов Библии до Кафки или Хармса; быть плодом тесного сотрудничества художника с поэтом. Наконец, она прекрасно обходится и вообще без всякого текста.

В чем же причины формирования именно сейчас этого вольного, не канонического искусства?

Одна из них — глубокий кризис традиционных видов искусства, в частности, живописи и графики, в выдвижении им на смену авангардных и, в определенной степени, экспериментальных форм свободного творчества в виде всякого рода концептуальных или же поп-артистских "объектов" и инсталляций. Одним из таких объектов и оказывается нередко рукотворная книга. В ней живопись или графика, не уходя при этом далеко от своей исконной природы, получают возможность оторваться от плоскости, преобразоваться в более сложные трехмерные, пространственно-динамические структуры.

Другая сходная причина — кризис традиционных отношений слова и изображения, глубокое разочарование в иллюстрации как жанре искусства и в иллюстративности как творческом методе. Можно сказать, что создатель "авторской" книги, сознательно или подсознательно, стремится найти новую основу для органического синтеза, основанного на единстве художественной личности, или гармоничного творческого союза. Книга — предмет, обладающий потенциальной внутренней динамикой, предназначенный для последовательного и определенным образом организованного движения по ней, — от страницы к странице — может стать инструментом для выработки какой-то новой повествовательности.

Материализация творческой свободы современного автора в предмете с достаточно богатой и уже веками разработанной функционально-художественной структурой порождает заманчивые возможности. Сама эта вековая традиция может стать в авангардной книге предметом иронической игры, пародирования, источником контрастов и материалом для трансформаций.

В последние годы все большую роль в книгоиздании и книжном производстве — как промышленном, так и в интересующем нас здесь малом "любительском" — и, вместе с тем, в самом формировании книги получает новое техническое средство — компьютер. "Авторской", художественной книге он открывает небывалые прежде возможности, позволяя ис-

пользовать наборные шрифты и все современные средства профессионального набора и верстки в домашних условиях, в том числе и в микротиражной книге.

Являясь самостоятельными художественными объектами, произведениями особого вида современного изобразительного искусства, "авторские" книги не перестают быть в то же время специфической ветвью книжной культуры. Нет сомнения, что они уже оказывают и будут еще усиливать свое влияние на характер и облик обыкновенной, печатной книги. В них отрабатывается более свободное и творческое ощущение книжной формы, многозначной и гибкой в руках художника, иное ощущение текста в его взаимодействии с графикой и книжной конструкцией.

Г.Г. Пиков, канд. ист. наук (Новосибирск)

БИБЛИЯ КАК "КНИГА"

В период так называемых "цивилизаций" форма их культур обязательно связана с сосуществованием и соотношением на необходимом и достаточном уровне двух сфер — сакральной и секулярной. "Сакральную" сферу европейской культуры представляет "Библия" [Пиков Г.Г. Представление об истории в Новом Завете // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2002, с. 74—99].

Книга — "довольно растяжимое и условное понятие" даже для современного исследователя (М.Н. Куфаев). Неудивительно, что и в Книге Книг нет четкого толкования этого слова и тем более его расшифровки. Первое, что сразу же бросается в глаза, это то, что существует двоякое понимание того, что мы могли бы назвать книгой. С одной стороны, книга — это не столько некая вещь, сколько процесс передачи необходимой и существенной информации во времени и пространстве, с другой — сами формы как соответствующие механизмы (камень, глина, свиток, кодекс и др.). Божественная истина воплощается в различного рода конкретные тексты именно потому, что должна транслироваться непрерывно до самого "конца истории" и потому должна учитывать специфические формы культуры того или иного "языка" (народа).

Если для современного исследователя книга — "орудие общения людей между собой" (А.М. Ловягин) по любым поводам, темам и проблемам, то Библия различае т тексты прежде всего по отношению к Истине: богодухновенные (сам канон), посвященные ему и профанные, или иначе, "небесные" и "земные". Истинными, правильными и жизненно необходимыми для человека, разумеется, являются те, которые связаны со Словом

Божьим. В основе их лежит "Слово": "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Ин 1:1 и сл). Эта культурообразующая идея нашла филигранное воплощение в Асерет Диброт (Десяти Заповедях) и создала первый вариант Книги Книг — Тору (Пятикнижие Моисеево), которая на ее основе создает необходимый комплекс "программных" идей и понятий (творение, первородный грех, завет, история, промысел Божий и др.), обосновывающих не только легитимность происхождения цивилизации, но и перспективность ее дальнейшего развития. Слово, бывшее у Сверхличности, "плоть приняв", через эманацию Божию воплотилось в книгу и стало таким образом социальным фактором. Именно книге, которая соборна, в цивилизации принадлежит особая роль в процессе превращения хаоса в космос, в сохранении социальной памяти и начале "строительства царства Божьего на земле".

В этом плане книга будет и двоесущна, ибо содержит Божественную "волю", но передает ее словами человеческими и обращена к человеку. Она и подобна мифологическому Янусу, ибо один "лик" ее обращен в прошлое, а другой в будущее и именно она является узлом времени, когда пытается не только заниматься познанием человека через призму его "завета" с Богом, но и воспитанием человека.

Здесь же мы видим зарождение представления о книге как диалектическом единстве содержания (социально значимой информации), семиотической сферы (язык, жанр) и материальной формы (скрижали — луах, свиток — сефер). Это видно и по структуре "заветов". Сама аббревиатура "Ветхого Завета" Танах (ТаНаХ) указывает на три части (Тора невиим ве кетубим): собственно Тора (Учение, Закон), Невиим (Пророки) и Кетубим (Писания): Закон — Прорицание как предупреждение — варианты решения конкретных проблем. "Новый Завет" также содержит Истину (Евангелия), историю распространения Истины (Деяния апостолов) и рассмотрение конкретных проблем, порождаемых "новым знанием". Ветхий Завет "прочитывается", естественно, сквозь призму "истины" Христа. Фактически здесь закладывается и представление о "литературе". Как и в античной (римской) культуре, литература — это написанное, запечатленное, то есть попавшее на скрижали истории, являющееся основой образованности и учености, она есть универсальная и единая для всех подборка текстов, "канон". Библия становится и образцом "книги" как таковой, ибо ей подражают, но и основой последующей "литературы". Она являет собой нерасчлененный текст, в рамках которого, с современной точки зрения, эклектически слиты самые разнообразные жанры (проза, поэзия и т.д.), но именно это позволяет ей иметь множество социально полезных функций: информационно-коммуникативную как универсальную и изначальную, эстетическую, этическую, познавательную (зарождается энциклопедизм

как круг необходимого и самодостаточного "знания"), идеологическую. Ее комментируют, ее сюжеты активно используются и даже становятся основой для множества жанров, они лежат в основе этических представлений и служат им иллюстрациями, дают начало правовым, политическим и другим представлениям или, по крайней мере, обосновывают их легитимность и важность.

Складывается и то, что можно назвать книжным мировидением. Эмпирическое бытие и Божественный текст соотносились таким образом, что не слово описывало жизнь, а весь мир становился "иллюстрацией" к Тексту. Книга Книг становится фундаментальной основой бытия и культуры, средоточием всех духовных сил человека "христианского" средневековья. Появляется благоговейное отношение к книге как святыне. Даже не "мудрость", а сама книжная "плоть" стала восприниматься как святыня: "сын человеческий, накорми чрево твое и наполни утробу твою сим свитком, который я даю тебе" (Иез 3:3). "Физиологическая" связь человека с книгой — "поглощение книги" — становится символом проникновения в Божественную тайну. Вера в сакральный смысл букв (например, альфы и омеги: "Я есмь Альфа и Омега" — Апокалипсис 1: 10; 21: 5), символика чисел составляют основу ритмической структуры текста: семь чаш, семь звезд в руке творца и т.п. Появляется новый тип интеллектуала-книжника.

Сама "литература" в этом плане неминуемо "безбожна", ибо существует в "безбожный", "исторический" период, который начался после Грехопадения и должен завершиться "возвращением в Эдем", но пытается преодолеть эту "безбожность". Это время, когда человек лишен возможности непосредственного общения с Богом и может выжить лишь следуя его "воле", то есть тем базовым культурообразующим идеям, которые выработаны на заре цивилизации. История — это время жизни "по слову", в конечном итоге, по тем рецептам, которые транслирует "литература". Отсюда особая значимость "литературы" как учебной "дисциплины". Если литература занята другими проблемами и сюжетами, она от Дьявола. Таковы, с точки зрения средневекового христианина, мусульманские, языческие, еретические и прочие сочинения. Отклонение от "истины" приводит вообще к "вавилонизму", то есть потере возможности для людей общаться друг с другом. Конкретные сочинения, образующие "литературу" становятся либо "текстом в тексте" либо "текстом о тексте".

Можно говорить и о зарождении функциональной знаковой системы "автор — книга — читатель" со всеми ее закономерностями, содержательными и формальными, что, разумеется, придавало дополнительный импульс развитию письменности и складыванию книжного дела как системы. Специфика этой системы обусловлена сложностью ("богодухновенностью") текста, понять который помогают читателям так называемые

"книжники" (соферим, грамматевс, номикос, номодидаскалос). Они же — истинные хранители Моисеева закона (Втор 4:2; Езд 7:6№ Мф 22:35; Лк 7: 30; 10:25№ 11:45-46 и др.).

Библейский текст является синтезом трех необходимых для существования культуры "начал" — онтологического (рассмотрение проблем происхождения мира и смысла его существования через призму взаимоотношений Человека и Бога), аксиологического (набор представлений о философии истории, педагогических, правовых, политических и других идей) и гносеологического (основы будущих герменевтики, экзегетики, литературы и т.д.). Это видно и из различных наименований библейского комплекса: онтология представлена понятием "Священное Писание", аксиология — выражением "Закон", а гносеология самим словом "Библия" ("Книги" как "чтение"). Библия становится источником необходимых ценностей и предлагает методы прочтения предельно насыщенных философски текстов ("постижение истины").

Создается и необходимая основа для расширения значения и сферы применения базового текста цивилизации. На основе Торы возникает христианское Священное Писание как Мегатекст, необходимо нуждающийся в "Священном Предании" как Метатексте, то есть Тексте метарегиона ("Христианского мира" или "Европы").

В.Н. Волкова, канд. искусствоведения (Новосибирск)

КНИЖНОЕ ДЕЛО СИБИРИ ОТ П.И. МАКУШИНА ДО НЕОМАКУШИНЫХ

Имя П.И. Макушина (1844—1926) в истории книжной культуры Сибири занимает особое место. Личность этого предпринимателя, владельца первого и крупнейшего за Уралом книжного магазина, издателя, мецената, общественного деятеля, неутомимого радетеля за культурное благоустройство края уже полтора столетия остается знаковой для вновь приходящих поколений. И по тому, как конкретное время воспринимает и оценивает П.И. Макушина, можно судить не только о нем, но и о самом времени.

Признание заслуг пришло к П.И. Макушину еще при жизни. Широко отмечая 25-летие его книжного магазина в Томске (1898 г.), а затем 50-летие просветительской деятельности (1866—1916 гг.), сибирское (и российское) дореволюционное общество отдавало должное вкладу П.И. Макушина в народное образование и книжное дело Сибири. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и П.А. Ефрона конца столетия находится место для обстоятельной статьи о его работе. Признанным дея-

телем народного просвещения оставался П.И. Макушин и в послереволюционные 1920-е гг.

В последующие десятилетия характер деятельности П.И. Макушина все более расходился с официальной идеологией государства. Успешное предпринимательство отбрасывало его в стан "классово чуждых". Установка на кропотливое просветительство вместо революционной борьбы закрепляло за ним клеймо либерала. Подозрительной оказывалась и сама установка на личную, не санкционированную "сверху" инициативу. В 1930—1950-х гг. имя П.И. Макушина редко упоминалось в литературе. Не попадает оно и ни в одно из трех изданий Большой советской энциклопедии, выходивших на протяжении 1920—1970-х гг.

С "оттепелью" 1960-х гг. связана частичная реабилитация имени сибирского просветителя. Авторы публикаций этих и последующих лет отмечают выдающуюся роль П.И. Макушина в распространении грамотности, книги и книжного знания, но при этом обходят стороной талант предпринимателя, позволивший ему воплотить свои замыслы в жизнь. В сознание читателя внедряется образ интеллигента-демократа, который вопреки своей капиталистической сущности сумел подняться к вершинам гуманистического служения народу. Этот образ вполне совпадал с идеалами "молодых строителей коммунизма".

"Обновленный" образ П.И. Макушина и очередной всплеск интереса к его личности связан уже с постсоветским периодом — концом 1980-х — 1990 гг. В Томске двумя изданиями (1986 и 1990 гг.) выпускается монография Т.В. Сталевой "Сибирский просветитель Петр Макушин". Время ломки старых стереотипов, романтических надежд на освобождение от административного и идеологического диктата выдвинуло на первый план такие идеалы социального поведения, как предприимчивость, личная ответственность, профессионализм. Безусловно выдающиеся деловые качества П.И. Макушина были сполна востребованы новым временем. Появились и вполне конкретные поводы возвращения общественного внимания к его жизни и трудам.

В 1989 г. за Уралом широко отмечалось 200-летие сибирского книгопечатания, породившее заметный поток публикаций на эту тему. Достойное место в них отводилось и роли П.И. Макушина в развитии книжного дела. ГПНТБ СО РАН провела в Новосибирске приуроченную к юбилею Всесоюзную научную конференцию "Книга и книжное дело в Сибири: История, современность, перспективы развития". В рамках этой конференции прошли и первые региональные книговедческие чтения, названные Макушинскими. Все последующие Чтения неизменно служили дополнительным стимулом для возвращения к макушинской тематике. Зна-

менательным в этом плане стал и 1994 г., когда сибиряки широко отмечали 150-летний юбилей своего патриарха-книжника.

Анализ публикаций постсоветского времени, посвященных П.И. Макушину, позволяет обнаружить характерную закономерность — обращение к тем или иным сторонам его деятельности напрямую связано с самыми жгучими проблемами текущего дня. Так, на первых этапах формирования рыночных отношений наибольшее внимание уделялось П.И. Макушину-предпринимателю, формам и методам его работы, приводившим к экономическому успеху. Попытки возродить институт спонсорства, привлечь современных сибирских коммерсантов к финансовой поддержке книгоиздания и библиотек породили статьи о П.И. Макушине — меценате и благотворителе. И, наконец, далеко не случайно появление на рубеже веков статей с характерными названиями: "Нравственная философия Петра Макушина" (Ю.Р. Штах), "Подвижничество П.И. Макушина как выражение нравственного мироощущения" (М.А. Слюсаренко). Они говорят о постепенном осознании обществом приоритета нравственности и культуры перед прагматизмом рыночных отношений, особой их значимости для возрождения страны.

Важным духовным приобретением российского общества 1990-х гг. стал рост регионального самосознания, понимание необходимости собственными силами решать насущные проблемы края, важности осмысления его исторических традиций. Поэтому естественно, что главные жизненные установки П.И. Макушина — предпринимательская активность, масштабность просветительских задач, высокая требовательность к себе — сегодня воспринимаются как завещание истории нашему поколению, современным деятелям книги и культуры.

Связь времен проявляется не только в оценке личности П.И. Макушина, но и самих реалиях текущего дня. Крупное чаще всего видится на расстоянии, поэтому, восхищаясь яркими личностями прошлого, мы часто не замечаем их вокруг себя. Однако уже сегодня можно рассказать о многих наших земляках — достойных продолжателях и "духовных детях" П.И. Макушина. К ним, например, можно было бы отнести группу молодых физиков и математиков Новосибирского академгородка — специалистов в области информационных технологий, возглавляемых Георгием Ляминым. В 1995 г. на руинах распавшейся государственной книготорговой системы они создали в Новосибирске оптово-розничную книготорговую фирму "Топ-книга". В настоящее время это крупнейшее книготорговое предприятие за Уралом, имеющее на складе 45 тыс. наименований книг, более 200 постоянных поставщиков книжной продукции, около 500 оптовых клиентов в 200 городах региона. Через фирму проходит больше половины всего ассортимента российских изданий, а совокупный

их оборот составляет 1 млн экз. книг в месяц. Такой прорыв сибиряков в книготорговом бизнесе стал возможным благодаря высокому профессионализму и энергии его организаторов, творческому использованию ими новых информационных технологий. Конкретные формы работы в современной книжной торговле трудно сопоставить с опытом прошлого века, но отношение к своему делу, уровень профессионализма и личной ответственности вполне сопоставим.

Впечатляющие примеры подвижнического отношения к своему делу можно обнаружить в книгоиздательском предпринимательстве современной Сибири, требующем не меньшей изобретательности, организационной и интеллектуальной гибкости, чем во времена П.И. Макушина. В данном контексте в первую очередь хотелось бы назвать имя тюменского частного издателя Юрия Лукича Мандрики. Книги, выпущенные его трудами и инициативой, говорят сами за себя. "Совершен труд, сравнимый с многолетними усилиями крупного исследовательского центра", — пишет об издателе в № 21 за 2001 г. один из авторов венгерского журнала "Вестник книжного мира" [цит по: В помощь краеведу. Тюмень, 2001, с. 41—43]. А вот что говорят о Ю.Л. Мандрике люди, хорошо его знающие: "Интенсивную и продуктивную деятельность некоммерческого частного издательства в продолжение нескольких лет иначе как подвигом не назовешь, — пишет В.К. Белобородов в статье "Свое дело". — И этот опыт Ю.Л. Мандрики заставляет вспомнить о другом сибиряке — книгоиздателе П.И. Макушине. Такая параллель не кажется чрезмерной. Ведь в обоих случаях налицо культурное подвижничество, активная работа близ предела возможностей, глубокая личная убежденность в общественной полезности своей деятельности" [Сиб. старина, 2002, № 19, с. 34].

К этим словам можно лишь добавить, что при всех превратностях сегодняшнего культурно-исторического момента, мы живем в период, когда начинает смыкаться распавшаяся связь времен. И это обнадеживает.

Н.Г. Патрушева, канд. ист. наук, И.И. Фролова, канд. ист. наук
(Санкт-Петербург)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КНИЖНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

В Российской национальной библиотеке (РНБ) более 20 лет существует группа книговедения — специальное исследовательское подразделение разрабатывающее историю книжного дела в России второй половины XIX — начала XX в., являясь частью сектора редких книг и книговедения, входящего в состав отдела фондов и обслуживания. За прошедшие годы груп-

пой были подготовлены и изданы две серии многотомного обобщающего исследования по истории российского книжного дела: "Книга в России, 1861—1881" (М.: Книга, 1988—1991, т. 1—3); "Книга в России, 1881—1895" (СПб.: Изд-во РНБ, 1997); закончилась авторская работа над третьей серией — "Книга в России, 1895—1917". С 1979 по 2001 г. проведены 12 научных конференций, посвященных истории российского книжного дела второй половины XIX — начала XX в., получивших название "Павленковские чтения". Подготовлено и издано двенадцать сборников научных трудов (последние десять — под серийным названием "Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века"). Участниками всех этих проектов были также исследователи из многих регионов и научных учреждений страны. Опубликовано несколько монографий по частным темам, которые вносят существенный вклад в освещение истории книги изучаемого периода.

В ходе работы выявлены значительные пробелы в изучении этой области отечественной культуры, что требует углубленных исследований частного характера. Кроме того, объяснение ряда процессов, происходивших в книжном деле России второй половины XIX в., следует искать в более ранний период его развития. Поэтому предполагается расширить хронологический охват исследований за счет первой половины XIX столетия, одновременно несколько приподняв и верхний барьер, чтобы включить в сферу рассмотрения 1920—1930-е гг.

Фонды РНБ с их богатейшим репертуаром отечественных изданий, коллекцией "Россика" и другими изданиями на европейских языках являются одним из основных источников для изучения истории книжного дела. До 1917 г. комплектование Императорской публичной библиотеки осуществлялось через органы цензуры: из этих учреждений вся печатная продукция поступала в национальное книгохранилище. Запрещенные издания, сохранившиеся только в нескольких экземплярах, передавались в секретное отделение библиотеки. В фондах хранятся книгопродавческие каталоги; периодические издания, содержащие разнообразную рекламную информацию о книготорговых заведениях и их ассортименте, различные справочные издания о типографиях, библиотеках и книжной торговле. Уникальность фондов РНБ обусловлена рядом особенностей их формирования. Они постоянно пополнялись личными и ведомственными книжными собраниями, принадлежавшими государственным и политическим деятелям, писателям и ученым, общественным и государственным организациям и учреждениям. Многие книги из этих собраний снабжены автографами, носят следы чтения их владельцев, дают представление о культурной и общественной жизни того времени. В архиве РНБ ежегодно откладывались документы о контактах национального книгохранилища с пе-

тербургскими и зарубежными книгопродавцами, о связях библиотеки с цензурными учреждениями, об участии директоров библиотеки в работах по подготовке цензурного законодательства. Большой массив источников хранится в отделе рукописей: коллекция цензурных материалов, личные фонды ряда государственных и общественных деятелей, связанных с книжной культурой и издательским делом.

Одним из основных направлений работы группы является изучение истории книжной культуры Санкт-Петербурга. Разработка этой темы продиктована, прежде всего, тем, что столица Российской империи аккумулировала в себе подавляющее большинство российских инициатив в области книгоиздания, книготорговли, организации библиотек и т.п. Вместе с тем, история книжной культуры Санкт-Петербурга, при видимом обилии публикаций, главным образом на частные темы, до сих пор не имеет полного и всестороннего освещения. За рамками современной историко-книжной науки остались такие аспекты книжного дела Санкт-Петербурга, как процессы капитализации и акционирования книжных отраслей, деятельность разнообразных объединений и обществ, многих редакций периодических изданий. Недостаточно изучено национальное и иностранное книжное дело столицы. Остаются в забвении или лишь упоминаются вскользь многие деятели книжного Петербурга.

В 2002 г. началась работа над справочником "Петербургские издатели и типографы XIX — начала XX в." В нем предполагается отразить, среди прочих, имена издателей и типографов, деятельность которых еще не нашла должного освещения в литературе, охарактеризовать издательские инициативы редакций журналов, научных обществ, учебных заведений, владельцев книжных магазинов и складов.

Продолжается исследование истории издательской деятельности литературно-художественного авангарда в предреволюционной России, которая наиболее продуктивно разворачивалась в Петербурге, и представляла собой новое для того времени явление в России. Несмотря на имеющиеся публикации по этой теме, до сих пор не существует обобщающей работы, в которой был бы рассмотрен издательский опыт отечественного футуристического движения. РНБ обладает значительным собранием футуристических изданий 1900-х и 1910-х гг., что позволит с достаточной полнотой осветить данную тему.

До последнего времени вне рамок историко-книговедческих исследований оставалась тема "Иностранная книга в Петербурге в XIX — начале XX в. (книгоиздание и распространение)". Изучение печати на иностранных языках в России позволит дополнить и уточнить отечественный книжный репертуар, внесет новые существенные факты в исследование истории читателей в России, русско-европейских книжных связей, культуры.

Проводится работа по выявлению и исследованию книг с автографами и реконструкция личных библиотечных собраний, входящих в состав фондов РНБ. Подготовлен к печати третий выпуск сборника "Коллекции. Книги. Автографы".

Сотрудники группы продолжают изучение истории российской цензуры, особое внимание, уделяя цензурному ведомству, организации его работы, персональному составу. В рамках данного направления предусматривается, прежде всего, создание биобиблиографического справочника "Цензоры Российской империи: Конец XVIII — начало XX в.", в работе над которым участвуют представители различных научных учреждений Санкт-Петербурга (проект получил грантовскую поддержку РГНФ), библиографического указателя отечественной литературы по истории дореволюционной российской цензуры, а также ряда работ источниковедческого характера. Предполагается продолжить практику проведения конференций по истории цензуры и публикацию их материалов в сборниках научных трудов.

Ведется исследование истории книжного дела русской эмиграции первой волны, во многом продолжавшей традиции дореволюционного книжного дела. Предполагается подготовить справочник под условным названием "Издание русской книги за рубежом между двумя мировыми войнами" (в дополнение к уже опубликованному в 1998 г. справочнику о распространении русской печати в мире в тот же период).

Историческое направление науки о книге всегда привлекало внимание сотрудников РНБ. Публиковались работы, касающиеся истории книжного дела, немало было сделано также по истории библиографии и библиотек. Очень важным достижением библиотеки в последние годы является создание системы продолжающихся историко-книговедческих изданий: это сборники "Книжное дело в России", "История библиотек: Исследования, материалы, документы" и "Историко-библиографические исследования".

Работа библиотеки в области историко-книговедческих исследований получила положительные оценки в отечественной и зарубежной печати, и можно говорить о том, что РНБ завоевала прочный авторитет как признанный научный и методический центр изучения истории российского дореволюционного книжного дела, что, безусловно, способствует повышению статуса библиотеки как научного учреждения и расширению использования ее фондов отечественными и зарубежными учеными.

Д.В. Карнаухов, канд. ист. наук (Новосибирск)

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЯХ А.С. МЫЛЬНИКОВА

Светлой памяти моего Учителя посвящается

3 февраля 2003 г. не стало выдающегося ученого и замечательного человека профессора Александра Сергеевича Мыльникова. Для сообщества книговедов России — это невосполнимая утрата. Изучение книги наряду с проведением изысканий в области славяноведения, этнографии, истории и теории культуры было важнейшей составляющей его научной деятельности. В качестве сотрудника Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), Александр Сергеевич прошел путь от рядового библиотекаря до заведующего отделом рукописей и редких книг. Приобретенный бесценный опыт позволил ему посвятить изучению книжной культуры несколько монографий и десятки научных статей, выработать собственную методику книговедческого исследования, истинное значение которой еще предстоит оценить будущим поколениям ученых.

Можно выделить несколько этапов и направлений в научно-исследовательской и научно-организационной деятельности А.С. Мыльникова. В 1950-х и 1960-х гг. им была проведена масштабная работа по составлению рекомендательных библиографических указателей и методических рекомендаций по работе с фондами ГПБ — одного из ценнейших книжных собраний нашей страны. Особое внимание А.С. Мыльников уделял комплектованию рукописного фонда, который был систематизирован и расширен благодаря нескольким археографическим экспедициям и активной работе созданной при его деятельном участии комиссии по рукописным фондам.

Первые научные публикации А.С. Мыльникова, а также его кандидатская диссертация были посвящены вопросам развития библиографии и истории книжных собраний в нашей стране и странах Восточной Европы, прежде всего в Чехословакии. А.С. Мыльниковым рассматривались проблемы чешско-славянских связей, вопросы влияния чешской политической и исторической мысли на библиографические изыскания, проводившиеся в Чехии в 20—40-е гг. XIX в., возникновения чешских книгоиздательств в эпоху национального возрождения, затронуты и многие другие темы. Своего рода итогом этого этапа научной деятельности А.С. Мыльникова становится публикация в 1971 г. его первой монографии "Чешская книга: очерки истории (книга, культура, общество)", уже само название которой красноречиво указывает на комплексный характер

изучения книги в тесной связи с анализом процессов общественной жизни и ее культурных аспектов.

С середины 1960-х гг. А.С. Мыльников расширяет сферу своих научных занятий и выступает как исследователь проблем развития чешской общественной мысли эпохи Просвещения и чешско-русских общественных и культурных связей XVIII — XIX вв. При рассмотрении этой проблематики книга продолжает находиться в центре его внимания и книжное дело рассматривается как системообразующий компонент формировавшейся национальной культуры, как ведущее средство передачи внутри- и межэтнической информации. В работах А.С. Мыльникова, посвященных данной проблеме проявляется многоаспектное понимание книги как объекта исследования. В частности, он раскрывает особое значение источниковедческого потенциала книги, рассматривает библиографические труды и сами книжные собрания того или иного времени не только в качестве технического, вспомогательного средства, которым пользуется исследователь, но и в качестве памятника общественной мысли определенной эпохи. Упомянутые взгляды нашли отражение в докторской диссертации А.С. Мыльникова и монографии "Эпоха Просвещения в чешских землях: идеология, национальное самосознание, культура", которая увидела свет в 1977 г.

Дальнейшая научная деятельность А.С. Мыльникова протекала на стыке трех близких дисциплин – теории культуры, этнографии и книговедения. Благодаря такому во многом уникальному для того времени комплексному подходу была выработана особая методика книговедческого анализа источников по истории культуры, а также методика системно-регионального анализа. В последние три десятилетия XX в. увидели свет теоретические статьи А.С. Мыльникова "О книговедческом методе в источниковедении: к постановке вопроса" (1972), "История книжных собраний как отрасль книговедения: конституирование и методика" (1974), "Книга как объект источниковедения" (1976), "Книга и культура" (1979), "Книговедение и культура" (1988), "Книга и национальная культура" (1990), "Системно-региональный метод в историческом книговедении" (1990), и "Книга как социокультурный определитель" (1995).

Немало внимания А.С. Мыльников уделил изучению проблем развития книжного дела в Сибири, что нашло отражение в публикации, приуроченной к 200-летию сибирского книгопечатания и увидевшей свет в 1989 г. в рамках подготовленного в ГПНТБ СО РАН сборника научных трудов "Книга и книжное дело Сибири: история, современность, перспективы развития". Предметом исследования для А.С. Мыльникова послужила сибирская новопечатная книга XVII—XVIII вв., которая рассматрива-

ется в контексте развития русско-европейских и межславянских контактов с использованием методики системно-регионального анализа.

Невозможно обойти вниманием беспрецедентную по своим масштабам научно-организационную работу А.С. Мыльникова, связанную, прежде всего, с активным участием в деятельности Научного совета по истории мировой культуры РАН, нескольких Ученых советов, руководством крупными исследовательскими проектами, работой в Президиуме Академии гуманитарных наук и активным участием в международном научном сотрудничестве. Огромное значение имела деятельность А.С. Мыльникова в составе редакционных коллегий и в качестве ответственного редактора десятков научных изданий. Многие годы Александр Сергеевич оказывал содействие и сотрудникам лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН в подготовке к публикации многотомного научного издания "Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока".

Опыт научных достижений Александра Сергеевича Мыльникова, конечно же, не может быть в полной мере вписан в рамки столь краткого сочинения. Однако сказанное позволяет оценить масштаб деятельности этого выдающегося ученого, который создал образец профессиональной научной работы, заслуживающий более глубокого изучения исследователями, осознающими необходимость синтетического подхода к гуманитарному знанию.

М.Н. Глазков, канд. пед. наук (Москва)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РОССИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Проблемы периодизации любой области человеческой деятельности правомерно являются методологическими, фундаментальными. В свете этого назрел пересмотр существовавшей ранее периодизации истории отечественного библиотечного дела. Причем более всего это касается новейшего времени. Пожалуй, ни один иной исторический период не затемнен, запутан и замифологизирован так, как наш XX век.

Оговариваясь, что у автора нет готового решения некоторых загадок, касающихся деления двадцатого столетия на вехи, тем не менее предлагаю следующую условную схему периодизации:

— 1903 г. — октябрь 1917 г.
— октябрь 1917 г.— март 1921 г.
— март 1921 г. — март 1934 г.
— март 1934 г. — июнь 1941 г.
— июнь 1941 г. — осень 1945 г.
— конец 1945 г. — начало 1956 г.
— февраль 1956 г. — 1984 г.
— 1985 г. — …

Начало XX в. есть одновременно и начало нового этапа библиотечной истории. Распространяя среди населения газеты, брошюры, журналы, библиотеки превращаются в своего рода средства массовой информации. После издания Царского манифеста от 17 октября 1905 г. библиотекам предоставляются широкие демократические свободы. Одновременно происходит небывалый подъем библиотечного общественного сознания в культурных центрах России. Он закономерно материализовался в создании библиотечных общественных организаций. Именно в 1903 г. (условная нижняя граница рассматриваемого периода) создается Секция библиотековедения при Русском библиологическом обществе, через несколько лет преобразовавшаяся в знаменитое петербургское Общество библиотековедения. Эта библиотечная организация претендовала в своей деятельности на общероссийский масштаб, стараясь объединить библиотечных работников из разных губерний и областей. Доказательство тому — издание первого общероссийского специального журнала "Библиотекарь" и проведение I Всероссийского библиотечного съезда.

Октябрь 1917 г. — март 1921 г.

Новый этап наступает с Октябрьской социалистической революцией. Данный рубеж остается бесспорным фактически в любом варианте отечественной периодизации. Кардинально меняется библиотечная политика властей. Берется курс на полное огосударствление библиотечного дела, при строгой его централизации. Проводятся повсеместные реквизиции библиотек, их национализация, чем устраняется "частный и несоветский элемент" в библиотечном деле. Начинаются невиданные по масштабам чистки фондов библиотек, одновременно с их комплектованием большевистской литературой. Резко обновляется состав руководящих библиотечных кадров, сверху донизу. Отметим, что все это происходит в очень специфичной обстановке жестокой гражданской войны и разрухи.

Март 1921 г. — март 1934 г.

Однако война не может длиться вечно. После ее завершения на основной территории страны к концу 1920 г. становится совершенно очевидной бесперспективность политики военного времени, военного коммунизма в мирных условиях.

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) утверждается новая внутригосударственная доктрина. Она получила наименование новой экономической политики (нэп), сразу оказав могучее воздействие на библиотечное дело. Поначалу библиотекари ощутили в основном материально-экономическое влияние нэпа. На первых порах оно было негативным, идеи хозрасчета и самоокупаемости приводили к прекращению снабжения и закрытию затратных библиотек.

Но, развернувшись к середине 1920-х гг., новая экономическая политика стала приносить положительные результаты. Благодаря ей быстро восстанавливались промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Примерно к 1926 г. разруха в Советской России была в основном преодолена. А по мере укрепления народного хозяйства стала усиливаться материальная поддержка народного просвещения, фундаментом которого являлись библиотеки. В сравнении с предыдущим историческим этапом, в библиотечном деле наступает некоторая материально-экономическая стабилизация.

Существовало еще и качественное отличие от раннереволюционного периода. К середине двадцатых годов становилось понятно, что переход от политики военного коммунизма к нэпу означал медленный, противоречивый, но переход от внутригосударственной доктрины разрушения старого и классовой войны к мирному уживанию и созиданию нового общества. Высшие власти диалектично понимали, что теперь укрепление советского режима связано уже не с разрушением прежнего строя, а со строительством нового. Обозначившийся курс на "культурную, а не насильственную большевизацию населения" имел огромное значение для дальнейшей деятельности всех госучреждений, в том числе библиотек.

Важнейшим фактором рассматриваемого периода стала деятельность библиотек по соответствующему обеспечению грандиозных государственных реформ. Форсированную индустриализацию страны и повышение эффективности сельского хозяйства на основе коллективизации невозможно было осуществить без резкого роста уровня грамотности и образованности населения, подготовки своей массовой социалистической интеллигенции. Причем взрослое население надо было обучать без отрыва от производства. Следовательно, стало необходимо укреплять библиотеки как испытанную базу образования и самообразования. Однако довольно долгое время — примерно до 1934 г. — власти, понимая значение библиотек в государственном строительстве, не имели ресурсных возможностей, чтобы обеспечить их должное развитие.

Март 1934 г. — июнь 1941 г.

Это стало возможным, благодаря созданию в СССР крепкой экономической базы в первую пятилетку. С каждым годом народное хозяйство заметно обогащалось, что позволяло все лучше субсидировать затратные сферы. В марте 1934 г. ЦИК СССР принял постановление "О библиотечном деле в Союзе ССР". В этом документе удалось заложить конкретные действеннейшие меры по значительному подъему всей деятельности библиотек.

Тем не менее, надо признать, что не только внутригосударственные факторы определили бурный расцвет советских библиотек с середины

1930-х гг. Нарастала опасная напряженность в международных отношениях. Уже в 1932 г. императорская Япония, расширяя агрессию в Китае, выходит к советским границам. В 1933 г. к власти в Германии приходят нацисты. Наша страна географически зажималась в военные клещи. Положение осадной крепости заставляло идеологические учреждения, библиотеки работать на сверхзадачу. Ведь советский человек должен был стать не только квалифицированным тружеником, чтобы в минимально короткие сроки достроить народно-хозяйственный и оборонный комплекс, но и идеологически убежденнее, идейно сильнее того же фанатичного бойца вермахта.

Следует признать, что наше библиотечное дело смогло соответствовать вызову эпохи. Затруднительно найти в богатой российской истории еще один такой хронологический отрезок, когда библиотечное строительство достигло бы схожих успехов, вызывающих сейчас настоящее удивление...

Что же касается конца XX столетия (с 1985 г.), желательно немного подождать с характеристикой данного периода. Во-первых, современники всегда малообъективны и пристрастны к своему времени. А во-вторых, мы не обладаем сегодня необходимыми источниками и документами, чтобы глубоко вскрыть и распознать парадоксы последних лет.

Однако постоянные усилия по изучению проблем периодизации необходимы. Ведь решая их, мы делаем важное — осмысливаем библиотечную историю. Итак, периодизация — есть осмысление.

Е.Н. Симухина (Улан-Удэ)

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ КНИГОИЗДАНИЯ НА БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изучение истории книгоиздания в Бурятии, осмысление роли книги в духовной культуре бурятского народа занимают видное место в деятельности ученых конца XX в. Книговедческие исследования поддерживаются общественной востребованностью в возрождении национальной культуры и сохранении исторической памяти народа, в то же время являются частью планомерной комплексной работы по изучению книжного дела областей, республик Сибирского региона, возглавляемого ГПНТБ СО РАН.

История книжного дела дореволюционной Бурятии представлена в работах, посвященных изучению рукописной книги, книгопечатания в бурятских дацанах, деятельности бурятских учителей и миссионерских обществ по переводу и изданию книг для бурятского населения.

С древности бурятские племена были составной частью монгольского мира.

По мнению исследователей "Монголы, буряты и калмыки наших дней могут гордиться богатством письменной культуры своих кочевых предков…Письменная культура монгольских народов зародилась в XIII в." Старомонгольская письменность являлась общим культурным достоянием монгольских народов. Поэтому исследования истории рукописной книги, ксилографической печати проводятся в контексте с развитием всей литературы в монгольской графике во всех областях расселения монгольских племен. Такой подход характерен для работ А.Г. Сазыкина, Ц.П. Ванчиковой, В.Н. Волковой, Х.Ж. Гармаевой.

История ксилографической книги у бурят тесно связана с проникновением и распространением ламаизма. Развитие книгопечатания в бурятских дацанах подробно рассмотрены Д.Б. Дашиевым и Г.Ц. Митуповым, Х.Ж. Гармаевой. Краткие сведения по истории книгопечатания в бурятских дацанах содержатся в статьях Д.Б. Дашиева, Ш.Б. Чимитдоржиева, Р.Б. Ажеевой. Установлено, что книгопечатание у бурят появилось в начале XIX в. в селенгинских дацанах, на первых порах с матриц, завезенных из Монголии. Официальные сведения последней трети XIX в. говорят о вполне развитой издательской деятельности забайкальских дацанов. По содержанию издания бурятских дацанов предназначены для потребностей массовой конфессии, пропаганды сюжетов популярного вероучения, нравственного воспитания мирян, особенно детей и молодежи, в духе идеалов и ценностей буддийской веры.

Появление первых оригинальных изданий светского содержания было связано с возникновением школьного образования в начале XIX в., просветительской деятельностью Русской православной церкви и Лондонского миссионерского общества в Забайкалье. В эти годы создаются первые учебники монгольского языка, как для бурят, так и для русских, словари и разговорники. В начале XX в. появляются публикации произведений устного народного творчества бурят. Получила развитие переводческая деятельность с монгольского языка на русский и с русского на монгольский. Начала выходить частная газета "Жизнь на восточной окраине" в г. Чите, были предприняты попытки организации национального издательства "Наран" ("Солнце") в Петербурге. Исследования этого направления в истории книгопечатания представлены в работах Б.Д. Баяртуева, В.Н. Волковой, А.Ф. Володковича, С.Б. Дугаровой, В.И. Косых, Д.Ц. Намжиловой, Р.Б. Ажеевой.

История книгоиздания на бурятском языке в советский период изучены в меньшей степени. В работах Л.А. Бройтмана достаточно полно раскрыто развитие печати и книжного дела (в том числе национального)

в первые годы советской власти — до 1925 г., Д.Ц. Намжиловой — до 1937 г. Издательское дело в Бурятии в 1930-е гг. представлены в статье Л.И. Герасименко. Истории книгоиздания Бурятии во второй половине 1930—1991 гг. посвящено исследование Е.А. Кучмуруковой. Попытка подвести итог работы ученых республики по изучению истории книгоиздания Бурятии была предпринята Э.Л. Борхоновым. Однако ему удалось внести лишь незначительные дополнения к историографическому обзору Р.А. Модогоевой и М.Я. Серебряной. История деятельности Бурятского книжного издательства, основного издательства, выпускающего в советское время литературу на бурятском языке дана в статье Н.Ю. Мадуева.

Из проведенного анализа видно, что большинство публикаций по истории книжного дела в Бурятии, особенно в советский период, дают лишь частичные представления о книгоиздании на бурятском языке. Проблемы издания книг на бурятском языке в современный период подняты в статьях Р.А. Модогоевой и З.С. Кургузовой. Вместе с тем в настоящее время отсутствует целостная картина национального книгоиздания в рамках общего развития книжного дела в республике. В то же время в обществе существует интерес и обеспокоенность состоянием бурятской книги, как существенной части культурного достояния народа. Особенно часто этот вопрос ставится в связи с обсуждением языковой ситуации в республике. Рост национального самосознания, повышенный интерес к языковым проблемам, начавшийся в конце 1980-х гг., выявил, что для Бурятии характерны процессы интернационализации и русификации. Сфера использования бурятского языка все более сужается. Для бурятского народа возникла угроза утраты родного языка. Доля изданий на бурятском языке от общего количества изданий уменьшается с каждым годом: с 18,8% в 1980-х гг. до 11,7% в 1990-х гг. и 8% в 2000 г. Низкие тиражи многих изданий на бурятском языке (100—500 экз.) не позволяют удовлетворить запросы читателей. Наиболее близко с данной проблемой сталкиваются библиотеки. Поэтому Национальная библиотека Республики Бурятия приступила к осуществлению комплексного исследования " Книгоиздание на бурятском языке как часть национальной культуры", составными частями которого являются: изучение потребности населения республики в изданиях на бурятском языке, исследование "Книга на бурятском языке второй половины XX в. — начала XXI в.", ретроспективный указатель литературы "Книга на бурятском языке (1950—2000 гг.)". Проведение настоящего исследования сопряжено с трудностями, связанными с отсутствием "Сводного каталога бурятской книги", неполным репертуаром местных изданий в фондах Национальной библиотеки. Полагаем, что наше исследование не только внесет вклад в историю культурного наследия Бурятии, но станет активным помощником книгоиздателям-практикам.

И.Г. Куренная (Чита)

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Первой типографией дореволюционного Забайкалья считается типография с литейной Нерчинско-Заводского горного округа, открытая по распоряжению исполняющего должность генерал-губернатора Восточной Сибири (23 ноября 1849 г.) и выпускавшая лишь циркулярную продукцию. [ГАЧО, ф. 1 общ., оп. 1, д. 2786, л. 21]. Потребность в книгопечатании развивающейся Забайкальской области возросла с середины XIX в., когда административный центр края был перемещен в Читу и в связи с образованием Забайкальского казачьего войска (1851 г.). До этого времени вся волостная канцелярская документация печаталась, главным образом, в Иркутске — территориально-административном центре Восточной Сибири.

Открывшаяся в Чите типография Забайкальского казачьего войска (1861 г.) не отличалась разнообразием шрифтов, не имела фотоцинкографии и была нацелена на нужды военного ведомства. Тем не менее, в ней при содействии нерчинского педагога *П.Г. Савенко* 3-тысячным тиражом была отпечатана первая авторская книжка "для народного чтения" — *"О мироздании"* (1862 г.). Книжка представляла 1/12 долю листа, имела 35 страниц, отпечатана была на серой бумаге крупным шрифтом и стоила 15 коп. В 1876 г. областным статистическим комитетом в той же типографии Забайкальского казачьего войска был издан "Адрес-календарь и памятная книжка Забайкальской области на 1876 год". Всего в региональной библиографии зарегистрировано 17 наименований памятных книжек.

Конец XIX в. характерен возникновением новых типографий. В Нерчинске была открыта типография купца и мецената М.Д. Бутина (1876 г.), печать которой отличалась высоким полиграфическим уровнем. В ней выпускались красочные открытки, адреса, поздравления в том числе от администрации Забайкальской области императорской семье. На Всероссийской выставке в Москве (1882 г.) среди образцов промышленной продукции заводов сибирского купца были отмечены медалями и работы его типографии. В начале XX в. Чита имела типографии "Товарищества Бергут и сын", "Торгового дома П. Бадмаева и К°", "Паровую типолитографию Забайкальского товарищества Печатного дела", "Типографию Первушина", "Типографию Забайкальского областного правления".

За первые полвека существования Читы как столицы Забайкалья здесь было издано 175 наименований книг на русском языке, среди которых было около 40 работ листового характера [Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995, с. 36]. Но,

главным образом, это была ведомственная, циркулярная, церковная и справочная литература. Особую группу изданий составляла печатная продукция Забайкальского казачьего войска. Но лишь в 1916—1918 гг. из печати вышла светская книга — трехтомник наказного атамана А.П. Васильева "Забайкальские казаки".

О начале книгопечатания буддийских книг в бурятских дацанах достоверных сведений нет. Печатать их начали с матриц-баров, завезенных из Монголии [Ламаизм в Бурятии в XVIII — начале XX вв. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983, с. 74]. С момента своего возникновения издательское дело забайкальских дацанов оказалось под постоянным контролем со стороны российского правительства. Администрация Забайкальской области была обеспокоена вывозом материальных средств за границу, связанную с приобретением дорогостоящих буддийских книг, поэтому, в 1880 г. министр Внутренних дел России разрешает книгопечатание Агинскому, Цугольскому и некоторым другим дацанам, вменив им в обязанность предоставление отчетов о деятельности своих типографий. По данным Ш.Б. Чимитдоржиева на 1887 г. из 34 дацанов Забайкалья в 29 имелись типографии, в которых было издано 600 книг на тибетском и монгольском языках. Главным образом, обрядовая, учебная и популярная литература. В начале XX в.. в дацанах была отдублирована сутра из Ганджура "Ваджрачхедика" (в переводе на европейский — "Алмазная сутра"). Светская литература не издавалась, она распространялась обычно в рукописях. Не печатались также многотомные комплекты и отдельные тома буддийского канона Ганджура и Данчжура. [Гармаева Х.Ж. Печатные издания бурятских дацанов // 7 Цыбиковские чтения: Материалы науч. конф. Улан-Удэ, 1998, с. 79].

С 1895 г. в Чите в типографии богатого столичного бурята, врача П. Бадмаева стала выходить бесцензурная газета "Жизнь на восточной окраине", которая пропагандировала российское самодержавие для бурят и монголов. В основном в ней печатались сборники областного статистического комитета и школьные учебники. Деятельное изучение Забайкалья представителями политической ссылки и преподавателями учебных заведений привело к росту местных изданий научно-естественной тематики — "Записок Читинского отделения Приамурского отдела Русского Географического общества" (1896 г.). С конца 80-х гг. XIX в. в Чите выходили "Прибавления" к газете "Забайкальские областные ведомости" в виде брошюр, с индивидуальным заголовком: Кирилов Н.В. "О климате Забайкалья"; Кокосов В.Я. "Дарасунские минеральные воды и грязи".

Местная полиграфическая база не удовлетворяла нужды Забайкалья. Авторы, имеющие положение в обществе и материальные средства, стремились издать свои работы в Иркутске и центре России. К примеру, даже

входивший в высшую администрацию Забайкальской области князь П.А. Кропоткин издавал свои творческие отчеты в Иркутске и публиковался в журналах Москвы и Санкт-Петербурга. Живший на поселении в Чите до середины 60-х гг. XIX в. декабрист Д.И. Завалишин также отправлял в центр свои острые публицистические работы о насущных проблемах региона. Беллетристика в XIX в. не издавалась совсем. Первой забайкальской художественной книгой считается драма Б. Имшенецкого, издателя газеты "Даурская волна", в одном действии на 23 страницах под названием "Кошмар жизни" (Чита, 1908). Это типичное для Сибири скромное издание — брошюра, среднего формата в серой тонкой обложке, с орнаментальной рамкой.

Расцвет издательского дела приходится на начало 1920-х гг., когда Чита была объявлена столицей Дальневосточной республики (1920—1922 гг.). Появилась масса организаций и учреждений (в том числе отраслевые министерства), заинтересованных в выпуске печатной продукции. Правительство реорганизовало издательскую базу в "Первую государственную типографию".

До конца 1920-х гг. еще наблюдается выпуск региональной книги, но вскоре в местном экземпляре начинает преобладать все большее количество нормативных документов, постановлений Губкома, резолюций съездов и конференций, памяток партийному работнику, циркулярной литературы, издаваемой строительными трестами, артелями, производственными мануфактурами. Возникли волостные типографии. В довоенные годы и в годы Великой Отечественной войны с типографских станков крупными тиражами выходят речи И. Сталина и других руководителей страны. В 1945 г. в Чите создано областное книжное издательство, где начался активный выпуск произведений местных писателей. До 1962 г. им издано 745 наименований книг общим тиражом 9,3 млн экз. В начале 1960-х гг. издательство было объединено с Иркутским в Восточно-Сибирское книжное издательство с отделением в Чите. В Иркутск были переданы фонды на бумагу (треть общего объема), права на руководство и планирование. В результате в области годами осуществлялся дефицит местной литературы.

В 1992 г. в Чите был создан издательско-полиграфический комплекс "*Забтранс*", входящий в ведение Забайкальской железной дороги, а в 1995 г. частное предприятие "Полиграф-сервис", с единственной на тот период в Восточной Сибири цветной печатной машиной "ПОГ-168". С 1997 по 2002 г. в Чите возникли частные издательства: "Поиск", "Стиль", "Росток". Последнее внесло ощутимый вклад в культурное развитие края, им было освоено издание серии лучших произведений художественной литературы — "Забайкальское слово". Тома имели твердый переплет, суперобложк-

ку, рисованный франтиспис. Настоящее время характерно резко возросшей себестоимостью выпуска в свет книжной продукции. В книжном деле края еще только наблюдаются перспективы более качественного полиграфического уровня печати и снижение цен на книжное производство.

Е.Ф. Сергеева (Кемерово)

КНИГОИЗДАНИЕ В КУЗБАССЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Развитие книжного дела в отдельных регионах относится к числу одной из важнейших проблем истории культуры. Историко-книжные исследования имеют значение для анализа культурных процессов, проходивших как в целом в стране, так и в отдельных регионах.

История книжного дела Кузбасса является составной, неотъемлемой частью истории сибирской и общероссийской культуры. Однако она до настоящего времени не являлась предметом комплексного научного анализа.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что развитие книжного дела Кузбасса находилось в тесной связи с социально-экономическими процессами, происходившими на территории России и Кузбасса, и протекало в рамках трех исторических периодов: досоветского, советского, постсоветского.

На развитие книжного дела Кузбасса в досоветский период повлияли следующие факторы: разработка полезных ископаемых, развитие промышленности, открытие учебных заведений, рост населения. Полиграфические предприятия и издательское дело появились в Кузбассе только в начале XX в. В 1902 г. в Мариинске была открыта типография Л.Д. Прейсмана, в 1911 г. в Кузнецке — типография И.С. Коковина. Основную продукцию данных типографий наряду с бланками, бухгалтерскими счетами составляли и книги.

В дореволюционный период в регионе началось книгоиздание на языках коренных народов. Возникновение шорской книги на территории Кузбасса связано с деятельностью Алтайской духовной миссии, положившей основу книгопечатания на шорском языке (1876 г.). Миссионеры издавали на шорском языке произведения религиозного содержания. В этот же период появляются сборники фольклорных текстов.

Таким образом, досоветский период являлся начальным этапом становления книгоиздательской деятельности на территории Кузбасса, появлением первых книг на шорском языке.

Развитие книжного дела Кузбасса в советский период обусловлено двумя важнейшими историческими событиями — Октябрьской революци-

ей 1917 г. и Великой Отечественной войной 1941—1945 гг., послужившими основанием для выделения довоенного и послевоенного периодов.

Издательское дело в Кузбассе в период с 1917 по 1920 г. было развито недостаточно. Типографии были ведомственными. Рост книгоиздания наблюдается в конце 1920-х — начале 1930-х гг., когда Кузбасс начинает формироваться как крупная угольно-металлургическая база страны. В это время быстрыми темпами формируется рабочий класс, техническая интеллигенция, что не могло не отразиться на издательской деятельности. Для местного книгоиздания этих лет характерно возрастание выпуска технической литературы. Ликвидация неграмотности среди шорского населения, подготовка кадров для народного хозяйства, культуры и образования из числа коренных жителей Кузбасса обусловили значительный рост изданий на шорском языке в рассматриваемый период.

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на книжное дело Кузнецкого бассейна и прежде всего на тематику издаваемой литературы. Местные книжные издательства стали активными пропагандистами технических новшеств, способствовавших быстрой перестройке промышленности на военный лад.

Послевоенный период истории развития книгоиздания характеризуется дальнейшим совершенствованием регионального книжного дела. В 1946 г. в области открывается Кемеровское областное книжное издательство. Его появление ознаменовало рост книжных изданий различной тематической направленности.

В середине 1980-х гг. читатели ежегодно получали около 80 наименований книг, издаваемых в Кемерово, общим тиражом около 3 млн экз. В книжном товарообороте Кузбасса продукция Кемеровского книжного издательства составляла около 13%.

Приоритетным направлением в издании книг на шорском языке в этот период стал выпуск художественной литературы. Предпринимаются попытки создания учебной литературы, обусловленные подготовкой национальных кадров по шорскому языку и литературе.

В советский период Кузбасс развивается как угольно-металлургическая база страны. Увеличивается количество технических специалистов. Расширяется сеть высших учебных заведений, готовящих кадры для отраслей народного хозяйства, просвещения, здравоохранения, экономики, искусства. Происходит образование Кемеровской области. Все это не могло не сказаться на развитие книжного дела. Возрастает число книгоиздающих и книготоргующих организаций, расширяется сеть библиотек.

Характеризуя современный период книгоиздания следует отметить, что в стране складывается книжный рынок, формирующийся на основе новых экономических отношений. В Кемеровской области стала действо-

вать более развитая сеть издательско-полиграфических предприятий. На развитие книгоиздания в Кузбассе влияют, как общегосударственные тенденции, так и местные условия. Идет быстрый рост местных негосударственных издательских образований, выпускающих книжную продукцию: малых предприятий, кооперативов, реже — совместных предприятий.

КНИГА И ЛИТЕРАТУРА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Е.И. Дергачева-Скоп, д-р филол. наук,
В.Н. Алексеев, канд. филол. наук (Новосибирск)

КНИГА И ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРЕЛОМНУЮ ЭПОХУ (СИБИРЬ XVII — НАЧАЛА XVIII ВЕКА)

Главной концептуальной составляющей заявленной темы является проблема литературных и книжных связей центра и провинции в переломную эпоху. Существование значительных пробелов в изучении региональных (провинциальных) центров книжной культуры XVII — начала XVIII в., среди которых едва ли не первое место занимает Сибирь, позволяет избрать в качестве материала именно этот период, предложив для обсуждения цикл явлений сибирской барочной литературы и книжности.

Такой тип книжной культуры представляет несомненный интерес для исследования различных вариантов отношений центра и провинции в культурном процессе эпохи. Именно эпоха барокко делает всю без исключения культуру "массовой" ("всесословной" и "поместной", "всемирной" и "региональной" одновременно). В то же время "массовое" не отвергает здесь "индивидуального начала", а подчеркивает его. В эстетике барокко человек — это часть и единица мира, поэтому идея обладает человеком как такой единицей, а не наоборот. "Человек — это мир в малом" (Я. Бёме).

В эпоху барокко возвращается генетически средневековый культ книги как хранителя "мировидения", но в своем "всесословном" варианте. Поэтому книга эпохи барокко — серьезный материал для осмысления роли региональных центров в формировании общерусской культуры.

Наибольший интерес в этом направлении представляют ряд явлений демократической сибирской региональной культуры. Демократическое направление в русской традиции барокко понимается нами как общественное, а не государственное, не "придворное". Демократическое барокко может быть как аристократическим ("высоким", "школьным", "книжным"), так и "низовым" ("спонтанным" — S. Mathauserova, но все равно "книжным"). Именно в барочной культуре (как в никакой другой) книга "декларативно" связана в художественном единстве с заключенным в ней литературным содержанием.

Для выяснения некоторых механизмов взаимоотношения культуры центра и провинции переходной эпохи нами выбираются три разных

(типологически и исторически) фрагмента сибирской демократической книжности и литературы эпохи барокко.

1. *"Авторские" рукописные сборники* (С. Есипова, С. Шаховского, Т. Васильева и др. — первая половина XVII в.), широко известные как в сибирской, так и в общерусской книжной традиции, но с позиций их роли в развитии провинциальной культуры переходной эпохи никогда не изучавшиеся.

Именно они послужили основой утверждения А.М. Панченко о наличии "литературной школы в Сибири XVII в." и являются уникальным материалом для осмысления специфики распространения в книжной рукописной традиции (не только сибирской, но и общерусской) ранней барочной культуры. Изысканная проза "школьного" демократического барокко нашла читателей в разных регионах России. Эти сборники, как правило, конволюты, поскольку создавались из тетрадей, которыми обменивалась группа образованных книжников первой половины XVII в. Однако они несут на себе яркий отпечаток индивидуальности образованных "книжных аристократов" (это выходцы из разных сословий, в основном группировавшиеся вокруг книжных справщиков). Существование ранних сборников "школьного" барокко, волею судьбы их создателей оказавшихся в русской провинции, несомненно влияло на вкусы местных читателей (пусть их было не очень много) и книжных писцов.

Сибирь среди русских областей того времени имела особое положение: здесь в начале XVII в. еще не было традиционной русской читающей среды, она только что начинала создаваться. Церковные деятели, монастырские обитатели, приказные и разного ранга служилые люди, ссыльные из всех слоев российского общества и иностранцы, прибывавшие в Сибирь на короткий срок, но остававшиеся в ней навсегда, — вот та среда, в которой всегда находились люди, способные как воспринять, так и передать традиции не только русской, но и западноевропейской книжной культуры. Наличие такого круга читателей и писателей способствовало созданию особого культурного потенциала русской провинции, который, как правило, в ближайшие переломные эпохи русской истории (эпохи потерь и достижений) бывал востребован.

Здесь фиксируется такой вариант отношений центра и провинции, в котором провинцию можно назвать своеобразным депозитарием культуры.

2. *"Массовый" литературно-дидактический и одновременно энциклопедический сборник средневекового типа*, трансформировавшийся в системе русской барочной культуры середины XVII — начала XVIII в. в так называемую "народную книгу" (О.Н. Фокина), представляет особый тип литературного сборника в книжной культуре сибирской провинции переходной эпохи. Четий сборник такого типа может рассматриваться и как

контекст для входящего в него произведения и как своеобразный "живой" текст (народная книга) в культурно-историческом контексте эпохи. В этой рукописной книжной культуре консервируется традиция и одновременно формируется новая тенденция — книга становится "массовой" и "частной", отражающей яркую черту "всеединства" барочной культуры. Этот сборник близок к "авторским сборникам" первой половины XVII в., но уже откорректирован своим временем. Далее в культурном контексте XVIII в. как "многоуровневой системы, включающей подсистемы рукописной литературы и книжности", традиционные рукописные сборники занимают свою нишу. Своеобразный этап актуализации этого наследия приходится на первую половину XIX в. (О.Н. Фокина). Именно провинциальный читатель — наиболее активный читатель такой литературы, переписчик и создатель такого типа сборников. Провинция, в том числе и Сибирь, выступает здесь главным *пользователем* средневековых книжных традиций, а консервативное — фундаментом нового.

3. *"Авторская книга" (см., например,* "Букварь" Кариона Истомина, "Библию" Василия Кореня, "Историю Сибирскую" Семена Ремезова, "Вечерю душевную", "Обед душевный" и другие книги Симеона Полоцкого, украинские издания второй половины XVII в. и др.), на наш взгляд, свидетельство "всесословного" и "поместного" характера русской культуры. Генетически "авторская книга" тяготеет к "авторскому сборнику" первой половины XVII в. Но в отличие от "сборника", который адресован образованным деятелем культуры своим современникам-единомышленникам, "авторская книга" обращена "всенародству" и должна быть, в идеале, тиражирована. Появление ее связано с тонким слоем русских деятелей, которых А.Н. Пыпин называл "партизанами Петровских реформ", и которые мечтали об общности культурного языка нации, "всенародного зрения" (С. Ремезов). Парадокс заключается в том, что реформы Петра I в конечном итоге в этой сфере культуры привели не к тому результату, к которому были устремлены. "Реформа Петра привела ... к созданию культурного многоязычия. Крайним выражением его было то, что социальные полюса — крестьянин и дворянин — начали терять общность культурного языка" [Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб., 1997, с. 154—155]. Борьба за эту общность начнется вновь только в эпоху позднего романтизма.

Среди прочих деятелей на поприще "авторской книги" следует отметить потомственного сибиряка С. Ремезова (дед его был сослан в Сибирь в конце 20-х гг. XVII в.) — "барочную личность", адекватную задачам начального периода Петровской эпохи. Он был писателем, художником-книжником, архитектором, картографом, историком, государевым служилым человеком, олицетворяя собой, действительно, "мир в малом". Потомственная служилая семья сибиряков Ремезовых очень остро осознавала

свою тесную связь с культурой первопроходцев. Их положение в Сибири определялось активным участием членов семейства во многих важнейших сибирских предприятиях, и именно эта активность, востребованная эпохой барокко, сделала их фигурами общерусского значения. "История Сибирская", выполненная С.У. Ремезовым и членами его семьи — авторская книга, представляющая собой художественное единство иконического ряда, литературного содержания и элементов внешнего оформления.

С.У. Ремезов мечтает о том времени, когда "просточадцы будут работать, философии разных наук употребляюще". Его фигура — уникальный материал для осмысления роли литературных провинциальных центров в общерусском культурном процессе в переходный период, когда провинция, как правило, *становится важнейшим звеном в общерусской культуре* [Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Концепт "культурное гнездо" и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997, с. 3—8].

И.А. Гузнер, канд. ист. наук (Новосибирск)

КНИГА В ПРОВИНЦИИ В XVIII ВЕКЕ

В последние десятилетия исследователями собран значительный фактический материал, подтверждающий тот огромный потенциал, который заложен в книге как одном из основных источников изучения духовной жизни отдельного человека, определенной эпохи.

Этот тезис справедлив в первую очередь по отношению к переломному для русской истории XVIII в., когда современники считали книгу ключевым элементом в происходящем тогда "перевороте понятий".

Библиотека в XVIII в. постепенно начала восприниматься как символ приобщения к культуре и просвещению. Изучение частных книжных собраний — это возможность проследить формирование политических, профессиональных, эстетических взглядов владельца, в какой-то мере проникнуть в его настроение. На XVIII в. пришелся бум частных библиотек. Многие из них впоследствии легли в основу государственных собраний и таким образом сохранились, как правило фрагментарно, дошли до нас в виде описей.

В отдаленной российской провинции — каковой являлся обширный Восточный регион, светская книга была практически основным "строительным материалом" и новой русской культуры, и современной личности. Судьбы книг и людские судьбы тесно переплетались. Многие люди, формировавшие в Сибири политику в области развития промышленности,

общего и технического образования, библиотечного дела обеспечивали преемственность традиций книжной культуры и просвещения, в частности горно-заводских районов.

Не только создание собственной, но и формирование казенных библиотек в условиях отсутствия книжного рынка являлись преимущественно результатом личной инициативы. Заинтересованность государства в развитии просвещения носила в большой мере утилитарный характер и слабела по мере удаления от центра.

Заслуга создания универсальной фундаментальной библиотеки в Екатеринбурге полностью принадлежит В.Н. Татищеву, и является воплощением на практике его теории просвещения. Теория эта опережала свое время. Некоторые его идеи (создание вольных типографий, министерства просвещения и др.) были воплощены десятки лет спустя.

Однако идея разума — "просвещенного ума" уже овладела последователей реформ Петра I. Достаточно проанализировать список книг, заказанных в 30-х гг. XVIII в. в Академии наук начальником Оренбургской экспедиции И.К. Кириловым, человеком просвещенным и широко образованным, автором историко-географического и экономико-статистического описания России "Цветущее состояние Всероссийского государства", составителем "Генеральной" карты и атласа Российского. Академия наук должна была доставить в экспедицию: "…книг новых и лучших авторов по астрономии, математике, физике, химии, медицине, "натуральной истории", горному делу, ботанике, истории, …"Куранты с примечаниями" и все новые, выпускаемые Академией наук книги, …немецкие, французские и латинские азбуки, "книги риторические, исторические и поэтические", а также библии на немецком, французском и латинском языках" [Новлянская М.Г. Иван Кирилович Кирилов. М.; Л., 1964, с. 104—105]. Эти книги влились в состав Екатеринбургской фундаментальной библиотеки.

Блестящий феномен Барнаульской библиотеки 70-х гг. XVIII в. объясняется не только государственной политикой "просвещенного абсолютизма", но и личностями "воплотителей" этой политики — виднейших администраторов, деятелей науки и техники: А.И. Порошина, К.Д. и П.К. Фроловых, Н.Е. Плохова, В. Чулкова, В. Петрова. Тематика заказанных ими для библиотеки изданий определялась в 70—90-х гг. XVIII в. их собственной эрудицией не только в области "горных" наук, но и литературы, истории, философии, а также знанием российского книжного рынка и издательской политики государства. Параллельно кабинетом Его Императорского Величества производилась обязательная высылка на заводы специальной литературы, принудительное распространение ее среди горно-заводских служащих.

Формирование светской культуры на окраинах страны в значительно большей степени, на наш взгляд, зависело от человеческого фактора, что подтверждает и история создания казенных горно-заводских библиотек.

А.Ю. Бородихин, канд. филол. наук (Новосибирск)

О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ГПНТБ СО РАН

При хранении и обработке древнерусских рукописных и печатных книг в государственных учреждениях, ведущих археографические исследования, в качестве основополагающего принципа работы используются сведения об административно-территориальной принадлежности вновь поступающих материалов. В то же время, сам по себе этот признак не может быть всего лишь формальным поводом собирать книги по принципу "адресного родства". Как показывает опыт комплектования древнейших фондов в ГПНТБ СО РАН, связанность определенной территорией не всегда выступает причиной выделения, пусть и многочисленного, комплекса книг в особую коллекцию. В нашем понимании "территориальность" призвана самым тесным образом увязать, по возможности, все грани связанного с книгой исторического процесса, все составляющие духовной жизни русского населения сегодня и в далеком прошлом. Представление о "территориальной коллекции" как инструменте, позволяющем наиболее "полно воссоздать целые пласты духовной культуры населения", "представить … картину книжной культуры прошлого" лежит в основе археографической поисковой работы отдела редких книг и рукописей [Алексеев В.Н. Об описании территориальных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. Л., 1981, с. 185.].

Без малого сорок лет силами сотрудников ГПНТБ СО РАН, преподавателей и студентов Новосибирского госуниверситета ведется планомерная экспедиционная работа в Сибирском и Дальневосточном регионах [Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н., Бородихин А.Ю. Библиотека и археография: к 35-летию археографической работы ГПНТБ СО РАН и Новосибирского госуниверситета // Материалы VI науч. сессии ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2001, с. 99—115.]. За это время в стенах библиотеки сформировалось крупнейшее в Зауралье собрание книг и рукописей древнерусской традиции, которое, учитывая характер и особенности происхождения их прежних владельцев, с полным основанием можно назвать библиотекой сибирского крестьянства. В книгах, документах, письмах,

рисунках этого собрания восстает долгая во многом противоречивая, непростая история культурного освоения русскими людьми восточных окраин государства. Специфика определенных этапов этого процесса наиболее выпукло отражается в составе и репертуаре сложившихся во второй половине XX в. и продолжающих пополняться Томской, Забайкальской, Алтайской, Тувинской и других территориальных коллекций.

Итогом многолетних, с 1983 г., экспедиционных поездок на Дальний Восток стало формирование довольно представительного комплекса книг, рукописей, документов (в последнее время — видеоматериалов), вплоть до сего дня являющихся частью Текущего собрания отдела. Здесь сказался изначальный недостаток сведений о носителях древнерусской книжной культуры в регионе, о существовании сколько-нибудь заметных центров аккумуляции древних книг, полное отсутствие представлений о динамике и направлении миграционных книжных процессов. Что поначалу не вселяло должного оптимизма относительно перспектив археографического поиска. Близкое знакомство и многолетняя дружба с отдельными книжниками, владельцами крупных собраний (по дальневосточным меркам от 15 до 20 и более книг) не всегда давали новые выходы, приносили новые знакомства.

Характерный пример такого рода — наша давняя дружба с семьей выходца из таежных районов горного Кузбасса Андриана Андреевича Дурновцева, с 60-х гг. прошлого века осевшей в Находке Приморского края. Все тяготы переездов вместе с его домочадцами делили и книги, в основном старопечатные издания, вывезенные из Сибири. Наличие великолепных экземпляров книжных произведений XVI—XVII вв. (к примеру, виленское издание Евангелия П.Т. Мстиславца 1576 г., издания Московского Печатного двора 1-й трети XVII в.) только подчеркивало общую приверженность А.А. Дурновцева книжной старине, резко ограниченной обстоятельствами беспокойной жизни самым необходимым кругом: Апостол, Евангелие, Псалтирь, Шестоднев, Общая минея, Учительное Евангелие, Кириллова книга, Пролог, крюковые служебные рукописи. Типичный представитель поморского согласия, всю остальную *информацию* (как удовлетворение личного интереса) он получал из газет, журналов, книг общественных библиотек, радио и телевидения (!), отдаленно напоминая этим запечатленный В.И. Малышевым облик усть-цилемского книжного мастера И.С. Мяндина [Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI — XX вв. Сыктывкар, 1960, с. 14.]. Сочувственно относясь к целям и задачам археографической работы, Андриан Андреевич еще при жизни передал в наше собрание некоторые свои книги. Шел между нами разговор и о передаче всей коллекции, но этим планам не удалось осуществиться. Основная причина кроется, конечно, не только в гигантской уда-

ленности Приморья от Новосибирска, но и в оторванности самого семейства от "природных корней", полном отсутствии поблизости общины одноверцев, не допустивших бы полного исчезновения его библиотеки. Заметим, что старообрядцы поморского согласия вообще не представляют здесь сколько-нибудь значительной группы.

В Дальневосточном регионе мы имеем дело с представителями преимущественно двух ветвей старообрядчества: белокриницкой иерархии (поповцы) и часовенных (беспоповцы). Очевидно, *хронологически и территориально* разные переселенческие потоки наложили свой отпечаток на карту расположения важнейших населенных старообрядцами этих согласий мест. В сельских районах Приморья и Хабаровского края расположены населенные пункты с подавляющим количеством часовенных, а в крупных городах, включая пригородные поселки, — белокриницких старообрядцев.

За годы экспедиционной работы в основном определился круг активного археографического поиска: города и районные центры — Владивосток, Находка, Большой Камень, Уссурийск, Кавалерово, Терней, Чугуевка, Новопокровка (Приморского края), Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Солнечный, Мухен, Бикин, Переяславка (Хабаровского края). В этих районах книги и рукописи сосредоточены, как правило, в руках отдельных владельцев, но существуют здесь и библиотеки "коллективного пользования". Основная масса книг — служебная литература: Апостолы, Евангелия, Трефологионы, Минеи, Шестодневы, Псалтири, Часовники, Октоихи и пр., среди них есть ранние издания Московского Печатного двора, старообрядческие сборники поздней рукописной традиции, иллюминованные житийные и эсхатологические сборники, певчие рукописи и др.

Книжный репертуар общинных и личных библиотек обеих старообрядческих групп фактически совпадает, что во многом объясняется близостью их сугубо церковной и подчиненной ей общественной жизни. С одним лишь отличием, а именно, более частым использованием у часовенных *рукописных* книжных произведений, среди которых попадаются весьма древние, отражающие литературу Руси времен Ивана Грозного и первых Романовых. И наоборот, абсолютное отсутствие каких-либо запретов на пользование книгами новой ("мирской") традиции, вплоть до заведения в последнее время своего печатного органа, в белокриницких общинах.

Совокупный фонд экспедиционных находок и приобретений дальневосточного происхождения насчитывает 28 рукописей и 61 печатную книгу, а также материалы соборов дальневосточных часовенных старообрядцев середины прошлого века и полный комплект издающейся в Большом Камне газеты "Русь Православная". Часть привезенных книг связана

с именами известных в недавнем прошлом уставщиков и просто начитанных старообрядцев: Ефима Гурьяновича Антропова, Ивана Никифоровича Коровина, Кондратия Киприановича Басаргина, Семена Яковлевича Денисова и др.*

Большинство книг имеют служебный характер, как рукописи, так и печатные издания. Однако, пусть немногочисленные, старообрядческие сборники XVII—XVIII вв. исторического, полемического, литературного, канонического, догматического характера не позволяют сделать вывод об оторванности дальневосточного старообрядчества от традиционного круга чтения, на протяжении столетий складывавшегося в различных старообрядческих центрах России. В этих обширных по составу сборниках встречаются подборки слов, поучений, житийных произведений из Прологов, Патериков различных жанров, сборников "Пчела", "Златая Цепь", "Великое Зерцало"; апокрифические сочинения, Слово Иоанна Златоуста о злых женах, ранние произведения древнерусских авторов (например, Кирилла Туровского "Слово о притче, сказаемей о теле человечи, и о душе, и о воскресении мертвых"); "Хождение Трифона Коробейникова, Юрия Грекова и Федора, крестового мастера, в Царьград, Антиохию, Иерусалим … в лето 7090"; Катехизис Л. Зизания с Повестью о прении его с московскими справщиками 18 февраля 1627 г.; старообрядческие сочинения и многие другие. Среди рукописей особое место занимают иллюстрированные книги — лицевые Апокалипсисы (самый ранний — конец XVII в.), а также житийные сборники (с Повестями из "Великого Зерцала", Великих Миней Четьих митрополита Макария).

Самые ранние печатные издания начинаются с экземпляра Заблудовского Евангелия Ивана Федорова 1569 г., далее — московские книги конца XVI в. — первой половины XVII в., киевские, виленские, могилевские издания XVII — начала XVIII в. Подавляющее большинство книг сохранило многочисленные следы бытования их в различных районах восточно-православного мира: Украина, Белоруссия, Литва, Москва, Урал, Алтай, Горная Шория и др. В записях на книгах отражаются не только имена владельцев, даты, цены, пожелания относительно дальнейшей судьбы той или иной книги, но и фиксируются памятные события, необычные природные явления.

Среди печатных изданий попадаются и такие редкости, которые не найдешь в библиографических пособиях, и вопрос об их происхождении

---

* Археографическая экспедиционная работа отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в течение последних лет в значительной степени поддерживалась финансово Российским гуманитарным научным фондом по грантам № 00-01-18092е, 01-01-18080е, 02-01-18081, а также Президиумом Сибирского отделения РАН.

остается пока открытым. Другими словами, источниковедческая и историко-культурная значимость дальневосточных находок не вызывает сомнений, и уже давно назрела необходимость выделения их из состава Текущего собрания и придания им статуса территориальной коллекции. Своеобразие этой коллекции, на наш взгляд, заключается в том, что весь комплекс не только находящихся в ГПНТБ СО РАН, но и продолжающих свое бытование на Дальнем Востоке книг, представляет собой собрание, характерное для районов *нетрадиционного расселения* носителей древнерусской книжной культуры [Бородихин А.Ю. Об особенностях археографической работы в местах нетрадиционного расселения старообрядцев (дальневосточные экспедиции 1984—1989 гг.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Сыктывкар, 1990, ч. 2, с. 14—15.]. Поскольку значительное большинство частных библиотек, источников наших археографических находок, сложились к 20—30-м гг. XX в., вполне уместным для подобного собрания было бы использование термина "переселенческая библиотека" (настоящее значение этого термина как категории описания историко-книжных процессов в среде уралосибирского крестьянства впервые было предложено профессором Новосибирского госуниверситета, доктором филологических наук Е.И. Дергачевой-Скоп).

О.Н. Бахтина, д-р ист. наук (Томск)

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ДНЕВНИКИ И РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ (К ПРОБЛЕМЕ ТРАДИЦИЙ)

Недавние публикации старообрядческих дневников, несомненно, еще привлекут внимание исследователей, потому что они существенным образом отличаются от привычных для старообрядцев полемических сочинений, от житий и посланий. Л.Н. Приль в предисловии к публикации памятника "Островного летописца" (это название было дано автором этих строк при составлении охранной описи Тиуновской коллекции старообрядческих книг, поступивших в Томский областной краеведческий музей из скитов Колпашевского района Томской области [Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека: Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987, с. 139—161] называет текст то дневником, то летописцем. "Летописец содержит разные по объему годовые записи с 7424 (1915/16 г. – в дневнике принят "сентябрьский" год) по 7434 (1923) гг." [Приль Л.Н. Островной летописец // Труды ТОКМ, 1995, № 8, с. 185]. Это жанровое отождествление можно

объяснить следующими причинами: повествование организовано по годам, поэтому невольно возникает аналогия с летописью, но, с другой стороны, в тексте нет описаний исторических событий, и закономерно современный исследователь видит в нем аналог дневнику. При этом отмечается, что содержание дневника составляет "бытописание как природописание", что "записи…эмоционально сдержанны и чаще всего являются констатацией факта".

В других своих работах Л.Н. Приль называет "Островной летописец" мужским дневником, но замечает, что в нем нет рефлексии, что записи немногословны, что автор не обозначает своего личного отношения к происходящему. Кроме того, "все явления представлены как дискретные законченные сюжеты. Смена сюжетов происходит как смена кадров".

Эта характеристика повествовательной манеры старообрядческого книжника, на наш взгляд, очень близка к характеристике летописного стиля, которую дает И.П. Еремин, представляя "Повесть временных лет" как литературный памятник. В "Повести временных лет" каждый рассказ начинается с "голой" регистрации фактов, почти полностью отсутствуют пояснительные союзы, выражающие причинные связи и т.д.

А.И. Мальцев также называет "Книгу Пасхальную" (самоназвание автора текста) дневником. "Дневник был начат в связи с переселением его автора, в числе нескольких единоверцев, на новое место жительства..." [Мальцев А.И. "Книга пасхальная" — берестяной старообрядческий дневник за 1956—1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998, с. 264]. Он отмечает, что дневник отражает двадцатилетнюю спокойную жизнь людей, ушедших от мира Антихриста и создавших свой микромир, где жизнь соответствовала их идеалам. Исследователь обращает внимание, что в дневнике нет никаких следов общественных потрясений, которые происходили в России в это время (мировая война, две революции и гражданская война). Религиозная жизнь также не отразилась на страницах дневников — ни мужского ("Островной летописец"), ни женского ("Книга Пасхальная").

Видимо, это не могло быть случайностью. Скорее всего, исследователи не поняли, какова была цель создания этих текстов. Трудно себе представить, что записи имели случайный, непродуманный характер. На наш взгляд, эти тексты все-таки следует относить к летописям, а не дневникам. Но, прежде всего, необходимо ответить на вопрос, что такое русские летописи, кто и зачем их писал? Это вопросы, до сегодняшнего дня остающиеся не до конца ясными.

Долгое время в советской гуманитарной науке (и исторической и филологической) считалось, что летописи — это историко-литературные публицистические произведения, написанные, как правило, на злобу дня

с поучительной целью (этот взгляд прочно утвердился в нашей науке после трудов А.А Шахматова и М.Д. Приселкова). Но уже В.М. Истрин, постоянный оппонент А.А. Шахматова, подчеркивал, что "особенностью древнерусской «Летописи» является ее однообразие, несмотря на длинную ее историю, и отсутствие ее связи с какими-либо определенными общественными событиями" [Истрин В.М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода: XI—XIII вв. Пг., 1922, с. 136]. Но летописи, считает В.М. Истрин, позволяют с достаточной уверенностью строить устойчивую характеристику нравственных воззрений русского человека того или иного исторического периода.

Современный историк И.Н. Данилевский считает, что религиозный христианский элемент доминирует в русской летописи. Неслучайно, именно монастырям принадлежала функция ведения летописей. Анализ эсхатологических мотивов, проведенный И.Н. Данилевским, убеждает, что именно "тема конца света была для летописца системообразующей: все прочие мотивы и сюжеты, встречающиеся в «Повести временных лет», дополняют и развивают ее" [Данилевский И.Н. Эсхатологические мотивы в "Повести временных лет" // У источника. М., 1997, с. 172—220; Данилевский И.Н. Замысел и название "Повести временных лет" // Отеч. история, 1995, № 5, с. 101—110]. По мнению исследователя, образцом для летописей стали "книги жизни", в которых первоначально записывали имена людей, которые спасутся. Интересно в этой связи вспомнить мнение М.И. Сухомлинова о том, что зарождение летописания связано с ведением кратких "персональных" записей на полях пасхальных таблиц. То есть самое главное в русских летописях это напряженное ожидание Второго Пришествия. Основной акцент в них делается на нравственную характеристику человека и фиксацию событий, весьма далеких от "мирских страстей и политических интересов". Это затмения солнца и луны, землетрясения, моровые поветрия и т.д. В них пытаются увидеть предвестия приближения ожидаемой даты — конца света. Разбивка по годам, считает И.Н. Данилевский, связана с тем, что согласно представлениям людей XII в., о чем свидетельствует "Слово Кирилла Туровского, на Страшном суде" будет представлен точный перечень всех грехов с точным указанием даты: "…Якоже будеть стъворила от юности и до старости, написаны в свитцех; и начнут, отвивающе обличати ю" [Кирилл Туровский. Слово // Калайдович К.Ф. Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков К. Калайдовичем. М., 1821, с. 97—98]. В таком случае указание точного времени события было совершенно необходимо. Таким образом, можно сказать, что современное понимание назначения летописи состоит в фиксации нравственных оценок основных (с точки зрения летописца) "персонажей исторической дра-

мы", разворачивающейся на богоизбранной Русской земле, которая явно претендует на то, чтобы стать центром спасения человечества на Страшном Суде. (Обратим внимание на такой факт, как название Летописец, которое дал митрополит Макарий своему Предисловию в ВМЧ.)

В связи с таким пониманием назначения русской летописи становится понятным стремление жителей Колпашевских скитов написать свою "книгу жизни". Эти люди в ожидании грядущего, причем по их представлениям близкого, конца света покинули мир, погрязший в грехах, ушли в непроходимую таежную глушь, где тяжелейшим трудом добывали хлеб насущный и славили Дом Бытия Божьих творений. Весь текст утверждает красоту Божьего мира. Например, "месец июнь тринацето число. Сутра дожик пошол. Ималенко погремело, квечеру выеснило ишипко жарко. Угороху 4 светочка увидели. Картовки новы огребли. Ведро, у нас робота подобралась, котец поставили. Жарко. Дош шол 5 чесов. Медведь попадал встару кулемку, давырвался. Шшучка попала в котец. Узимовой пшеницы увидели колосок. Увешной пшеницы иуголова ечменю зачали последни перышки выходить" [Приль Л.Н. Указ. соч., с. 200]. Еще пример: "Петров день. Четверток. Гром идожичок... Дожичок шол долго, огурчик росьсвел. Мы чистили место лен слать. Утром кокушечка коковала" [Приль Л.Н. Указ. соч., с. 201]. В тексте постоянно отмечаются праздники: Вознесение Господне, Пятидесятница, Преполовение, особо выделяется Пасха Христова. В "Книге Пасхальной", которую вела Наталья Федоровна Коновалова, постоянно повторяются слова: "И так проводили праздники Пасхи, а другую стретим или нет ...", "Еще Господь повелел дожить всем до Пасхи". То есть именно Пасха как главный православный праздник в центре внимания старообрядческих авторов, которые пишут свою "книгу жизни", готовясь к Страшному суду и надеясь на спасение. "Островной" летописец был дядей Федора Ивановича Коновалова (стрый), возможно, его звали Гаврилой, он жил на Березовом острове, имел двух сыновей, (см. запись на л. 31 об. "Книга Стипан Гавриилачя списана почьти"). К сожалению, публикатор специально не оговорил, чьим почерком сделана эта запись, вероятно, она расположена внизу листа, возможно, это "приписка на полях". Рукопись продолжается еще 4 листа с оборотами и здесь сообщается о переезде на новое место жительства. "В лето 7430 (1922) месеца генваря в 28 день перешли совсем жить надунаеву, анаозере жили 8 лет. Начинается пост. Покапало скрыши первой раз" [Приль Л.Н. Указ. соч., с. 217]. Сам конец рукописи убедительно подтвержает высказанное предположение о том, что это "книга жизни": "Бысть в лето... Озия царь и видех Господа сед (яще?) На престоле высоце ипревозне... И херувимы стояху окрест него..." Это явно представленная картина Страшного суда и последними

словами автора летописца были слова "Погибе вера погибе" [Приль Л.Н. Указ. соч., с. 220].

"Книга Пасхальная", написанная уже на бересте Натальей Коноваловой, внучатой племянницей автора "Островного летописца", продолжает традицию через 33 года. Обратим внимание на начало текста: "А первый год, когда приехали суда на остров, 1964 (1956) года была Пасха апреля 23. Мы жили в сестриной избушке". Текст этого летописца в большей мере передает ощущение надвигающегося конца света. Наталья подробно наблюдает за состоянием природы в праздничные пасхальные дни: "Л. 1 1965 (1957) года Пасха апреля 8. 1-й день был ясный веселый, студеный. 2-й, 3-й, 4-й — был снег сырой, валил перевалками. 5-й — солнце, ясно. (Отмечает какие-то взволновавшие ее события их уединенной жизни) У миня гастила деушка Маня, вечером ушла" [Мальцев А.И. Указ. соч., с. 267], или еще пример: "Л. 2 об. Фомино Воскресения — также ясно, тихо, а студено. И так проводили праздники Пасхи, а другую стретим или нет. Я сидела у окошечка, писала вечерком. Етот год в Алексеев день я с Оличкой расталася наверна навсегда, ни видать боли никогда. Етот год были Валодя, Дуся, Шура, Витя. А зимой в феврале самалет 3 недели летал" [Мальцев А.И. Указ. соч., с. 267].

В заключение необходимо отметить следующее: несомненно, старообрядцы и сегодня продолжают древнерусские летописные традиции, сохраняют сущностные принципы строения летописного повествования. И тем самым помогают нам многое понять и в самих древнерусских летописях.

В.А. Есипова (Томск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРСКОГО ФИЛИГРАНОВЕДЕНИЯ

При описании сибирских памятников письменности неизбежно встает вопрос об описании, в числе прочего, их бумаги. Рассмотрение писчего материала любого памятника может представлять собой отдельную исследовательскую проблему. В случае с сибирскими памятниками положение усложняется еще и тем, что не существует специальных исследований по истории бумаги в Сибири и сибирскому филиграноведению.

Вопрос о писчих материалах, использовавшихся коренными народами Сибири в дорусский период, не ставился и не изучался в литературе, хотя данные по этому вопросу собраны достаточно обширные и, более того, существенная их часть опубликована. Известно, что материалом для многочисленных и хорошо изученных памятников орхоно-енисейской

письменности служил камень. Широкое применение у коренных народов получила береста, причем для разных целей. Из нее изготавливали многие бытовые предметы, в частности, посуду, снабженную нередко весьма сложным орнаментом, имеющим и символическое значение. Использовалась береста и как материал для письма.

Бумага в Сибири в дорусский период была, видимо, практически неизвестна. В некоторых отдаленных районах еще и в XIX в. бумага представляла собой большую редкость. Она использовалась в качестве писчего материала достаточно редко и, скорее всего, под влиянием русских — возьмем, например торговые книги якутов и коряков. Известно применение бумаги для других целей, а именно — технических и религиозно-обрядовых.

В массовом порядке бумага появилась в Сибири вместе с русскими, в конце XVI — начале XVII в. Отныне бумага становится здесь, как и в России, основным материалом для письма. Все, о чем будет говориться ниже — о делопроизводственных документах, рукописях, сибирских изданиях XVIII в. — относится исключительно к документам, созданным в русскоязычной среде Сибири.

Как уже отмечалось, в России собственное бумажное производство в XVII в. только переживало период становления. Две фабрики, работавшие под Москвой, не в состоянии были обеспечить даже потребность столицы в бумаге. В основном в России в XVII в. использовалась привозная, европейская бумага.

Филиграни, встречающиеся на бумаге документов сибирского происхождения XVII в., довольно разнообразны и в целом соответствуют репертуару филиграней европейской части России этого периода. Как в том, так и в другом случае для второй половины XVII в. преобладают филиграни "голова шута" и "герб Амстердама". Наиболее часто встречается голландская бумага.

В начале XVIII в. в сибирских документах продолжает использоваться импортная бумага. Подавляющее большинство просмотренных документов написано на бумаге с гербом Амстердама и различным литерным сопровождением. Судя по сопоставлению литерного сопровождения, сорта бумаги в Сибири и в европейской части России во многом совпадали; она приобреталась, видимо, у одних и тех же поставщиков. Характерно, что использование аналогичных сортов бумаги в европейской части России было более ранним, чем в Сибири.

Собственное бумажное производство началось в Сибири с середины XVIII в. История сибирских бумажных мануфактур изучена мало. Некоторые сведения дает З.В. Участкина [Участкина З.В. Сибирская бумага и ее водяные знаки // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. обществ. наук,

1965, вып. 3, с. 89—96.] в своей обзорной статье и фундаментальном труде, вышедшем в свет в серии "Monumenta…" [Uchastkina Z.V. A history of Russian hand paper-mills and their watermarks. Monumenta hartae paperaceae historiam illustranta. Vol. IX. Hilversum, 1962, p. 87—89]. Специально истории Тобольской писчебумажной мануфактуры посвящена статья Д.И. Копылова [Копылов Д.И. Тобольская писчебумажная мануфактура в XVII—XVIII веках // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975, с. 75—85], сведения о ней можно найти также в работах, посвященных деятельности В. Корнильева [См. работу: Утков В.Г. Сибирские первопечатники Василий и Дмитрий Корнильевы // Книга. Исследования и материалы. М., 1979, сб. XXXVIII, с. 75—98]. Опубликован ряд документов, посвященных корнильевскому периоду Тобольской бумажной мануфактуры [См.: Ежегодник Тобольского губернского музея. Год 26. Тобольск, 1917, вып. XXVIII, с. 16—18; 400 лет Тобольску: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1987, с. 42—44, 58—59]. Деятельность же остальных сибирских бумажных фабрик практически не изучена. Вопрос о филигранях сибирских бумажных фабрик в литературе рассмотрен слабо. Можно перечислить уже упоминавшуюся статью З.В. Участкиной, раздел о сибирских бумажных фабриках в ее же фундаментальном труде в серии "Monumenta…" и работу М.В. Кукушкиной, где, в числе прочего, приводятся данные о филигранях сибирских фабрик [Кукушкина М.В. Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. (обзор собрания П.А.Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН. М.; Л, 1958, вып. 2, с. 285—375]. Вопрос о применении бумаги этих фабрик в документах практически не исследовался. Оговоримся сразу, что на данном этапе мы можем говорить лишь о бумаге двух сибирских фабрик: Тобольской и Туринской.

Репертуар филиграней на бумаге сибирских делопроизводственных документов XVIII в. существенно меняется по сравнению с предыдущим столетием.

При просмотре сибирских документов XVIII в. в хранилищах Томска в общей сложности было зарегистрировано более 3,5 тыс. случаев употребления бумаги с различными филигранями российских фабрик. При более подробном рассмотрении репертуара удалось выявить следующее.

Наиболее употребляемой из бумаги российских фабрик в Сибири в XVIII в. оказалась бумага вятского происхождения. Так, употребление бумаги мельницы Бедаревой-Машковцевой (Никольская на р. Медянке) отмечено 248 раз, фабрики Рязанцева — 367 раз, всех вятских фабрик — 648 раз. Следующей по частоте употребления является бумага с гербом Ярославля. Различные варианты ярославской филиграни отмечены

284 раза, большая часть из них – за период владения мельницей М.С. Затрапезновым (119).

Филигрань с разными вариантами герба Ростова Ярославского встретилась 144 раза. Сюда же необходимо приплюсовать 23 случая, когда была зарегистрирована бумага, произведенная на той же фабрике при первом владельце — князе Репнине.

Примерно одинакова по частоте встречаемости бумага фабрик Гончарова-Карамышева (123) и Турунтаевского (108 раз), правда, в первом случае разнообразие филиграней гораздо больше. Чуть менее часто встречается бумага фабрики Колесова (95 раз), Мещанинова (68) и Шереметьева (39). Еще реже попадаются филиграни фабрик Маслова, Переяславцева (по 24) и Воронцова (19). Наконец, единичными можно назвать случаи употребления бумаги Золотарева, Масалова, Красносельской фабрики и фабрик Евреинова и Постовалова.

Сроки залежности бумаги сибирских документов XVII—XVIII вв., как и ее репертуар, соответствуют срокам залежности для европейской части России.

Основной поток бумаги в XVIII в. продолжал поступать в Сибирь из европейской части России. Поступления бумаги через восточные границы (из Китая и Средней Азии) были очень малы.

Е.А. Турук (Новосибирск)

ТРИОДНЫЙ СБОРНИК СО СТАТЬЯМИ ИЗ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

Исследователи, занимавшиеся литературной историей Киево-Печерского патерика, рассматривали лишь материал самого памятника и изменение текста в зависимости от редакции, но никто не изучал Патерик в сборниках.

Изучение сборников с Печерским патериком и с отдельными его статьями, особенно с перепиской Симона и Поликарпа или рассказами из их посланий, дает ответы на некоторые вопросы поставленные учеными.

Нами был рассмотрен принцип бытования Киево-Печерского патерика в сборниках различного типа. Особый интерес представляет триодный сборник рукописи Российской национальной библиотеки (РНБ) — собрания Погодина № 1024, XV в. с включенными в него рассказами из Киево-Печерского патерика.

Сборник начинается с указания: "Сия книга имеижется жемчуг и матица златая..." Далее следуют Слова, относящиеся к сыропустной — неделе перед постом, цветной, и неделям с десятой по двадцать вторую после пасхи.

Сочинения из Патерика читаются в сборнике с одиннадцатой недели, наряду со Словами о святом Андрее Юродивом, об Аврааме пустыннице, Словами Иоанна Златоуста, святого Василия, Евагрия-мниха, повестью святого Варлаама к Асафу о крестьяньстем житии и о богатьстве..." и др.

Состав включенных в сборник сочинений Киево-Печерского патерика близок составу Феодосиевской редакции памятника по списку рукописи РНБ собрания Новгородской Софийской библиотеки № 1365, XIV в. Текстологические особенности также указывают на близость рассказов Патерика в триодном сборнике и Феодосиевской редакции. Даже заглавия Слов читаются одинаково, в отличие от других редакций.

В сборнике № 1024 присутствует целый блок глав о создании церкви Печерского монастыря, причем Слово о Стефане игумене, как и в Феодосиевской редакции, вычленяется в отдельный эпизод, тогда как в других редакциях Патерика (Арсеньевской и Кассиановских) оно находится в составе Жития Феодосия Печерского.

Также в триодный сборник включен рассказ о крещении княгини Ольги. Именно наличием рассказов о крещении Ольги и Владимира характеризуется Феодосиевская редакция. Появление этих Слов в Патерике неслучайно. Ольга и Владимир — святители земли русской, они крестили русскую землю и поэтому естественно, что рассказы о них были включены в Патерик в традиционном понимании этого жанра. Закономерен здесь и рассказ об Антонии Печерском — основателе монастыря в "Слове о том чего ради прозвася Печерский монастырь". В обоих рассматриваемых сборниках эти главы структурно близки и следуют друг за другом. О Феодосии Печерском ни в триодном сборнике, ни в Феодосиевской редакции почти не упоминается. Большое внимание ему начинает уделяться лишь в Арсеньевской и Кассиановских редакциях, когда в Патерик включается Житие Феодосия, Слово о перенесении его мощей и Похвала святому.

В триодном сборнике нет переписки Симона и Поликарпа, зато присутствуют рассказы о Печерских монахах из их посланий. Из письма Поликарпа представлены все одиннадцать новелл, а из восьми рассказов Симона лишь два: о Афонасии, воскресшем из мертвых, и о Николе Святоше. Подобная картина наблюдается и в списке Феодосиевской редакции, только Симоновых рассказов здесь четыре: о Афонасии, Николе Святоше, Еразме, Титте и Евагрии. В Феодосиевской редакции главы о монахах Киево-Печерского монастыря также не оформлены в переписку, а сам текст Послания Симона появляется лишь в конце, отделенный от рассказов Патерика Словом о князе Михаиле черниговском и о нашествии поганых татар на землю русскую. Это Слово есть и в триодном сборнике: "Неделя семнадцатая по всех святых Слово новосвятою мученику князя Михаила черниговьскаго и Федора болярина его".

Судя по всему, Поликарп пользовался именно этим типом сборника, так как все его рассказы уже присутствуют в сборнике триодного типа, а также в Феодосиевской редакции. Симон же воспользовался другим текстом, поскольку далеко не все его рассказы читаются в этих сборниках.

Таким образом, связь с триодным сборником выдает первоначальность Феодосиевской редакции, а изучение статей Киево-Печерского патерика в сборниках дает возможность реконструкции первоначального текста.

И.В. Якшин (Новосибирск)

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СБОРНИКОВ ПОУЧЕНИЙ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА

Евангелие Учительное (или "Поучения, избранна от Святаго Евангелия и от многих божественных писаний") — один из самых известных четьих сборников постоянного состава Древней Руси. Собрание поучений здесь разделяется на две части: первая посвящена праздникам триодного цикла и начинается Поучением в неделю Мытаря и Фарисея, а заканчивается Поучением в тридцать вторую неделю после Пятидесятницы; вторая часть содержит Слова, посвященные праздникам минейного цикла, — начинается она Поучением на новолетие (1 сентября), а заканчивается Поучением на усекновение главы Иоанна Крестителя (29 августа).

Мы сравнили византийский сборник, составленный патриархом Иоанном IX Агапитом в начале XII в. и называемый "Патриаршие гомилии" [Ehrhard A. Ueberlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Litteratur … TU 50—52, Leipzig 1937—1952], с Евангелием Учительным [Якшин И.В. К истории перевода Евангелия Учительного // Материалы XXXVIII междунар. научн. студ. конф. Сер. Филология. Новосибирск, 2000, с. 98—100]. После сопоставления состава, проведенного на основании описания рукописей, содержащих "Патриаршии гомилии", нами было установлено, что различия в составе затрагивают исключительно минейную часть сборника. В постоянный состав "Патриарших гомилий" входят 53 поучения триодного цикла и пять — минейного. В некоторых греческих рукописях, датируемых А. Эрхардом XV в., появляются новые поучения минейного цикла, соответствующие русским поучениям из Евангелия Учительного. Ни в одной из них не встречаются вместе все двадцать пять поучений минейной части, входящие в постоянный состав древнерусского сборника. Но мы выделили два списка, в которых отметили наибольшее число совпадений с составом Евангелия Учительного. Это — списки XV в. из Библиотеки Святого Марка (Венеция) gr.II.98. и из

Национальной библиотеки (Брешиа) A.III.3. Лишь двум Поучениям из древнерусского сборника не найдено аналогов в описаниях греческих рукописей: первому Поучению на Новолетие и Поучению на 1 августа.

Следовательно, имеет смысл рассмотреть каковы общие черты Поучений из минейной части и как они соотносятся с дополнительными Поучениями минейной части, — иными словами, на каких принципах строился текст в "Патриарших гомилиях", и как соотносятся с ними тексты, вошедшие в постоянный состав Евангелия Учительного.

1. **Поучения триодной части** имеют трехчастную структуру. Сначала идет вступление. Далее — комментарий к воскресному евангельскому чтению, скомпилированный из толкований Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского. Завершает все концовка. Таким образом, если работа над центральной, основной частью Поучений носила компилятивный характер, то в началах и концовках составитель сборника добавлял свой, авторский текст.

Связь концовок и начал с основной частью — не механическая, — в них зачастую разрабатываются те же темы, что и в толкованиях воскресных чтений, — и если в начале Поучения автор ставит проблему, то в концовке показывает моральные выводы, нравственные предписания, вытекающие из предшествующего разбора евангельского чтения. Начинаются они обращением "братие". После выводов, сделанных из предшествующей проповеди, следует моление к Богу. Например — концовка Поучения в неделю 318 святых отцов.

"Сию убо радость и веселие, братие, имети в себе всеобразно потщимся. Сущаго в нас беснующагося и неистовствующагося беса низложим, яко же бо и святии богоноснии отци Ария и Савелия, и единомудрствующих с ними. Съблюдающе крепко, братие, яже святыми сими отцы завещана божественая православия и поучения; и яже онеми осужденна и отреченна хулная предания и разумения отвращаемся и омражаем. Се убо есть вечный живот, да же мыслию разумеем и сердцем веруем, и усты исповедаем единаго и истиннаго Господа нашего Исуса Христа …"

Начала по содержанию мы можем поделить на три группы. К первой относятся те поучения, где вступления отсутствуют (на Пятидесятницу, в 7 неделю после Пятидесятницы и др.). Ко второй — те поучения, где содержится краткий рассказ об особенностях воскресного праздника (так, например, во вступлении к Поучению в Фомину неделю рассказывается о связи этого воскресения с праздником Пасхи). К третьей — те поучения, начало которых предваряет основные положения комментария к евангельскому чтению, подготавливая тем самым читателя/слушателя к восприятию основной части (к этой группе относится большинство поучений).

Начала и концовки разных поучений могли повторяться — разберем важнейшие из этих повторов. Указывая, что тот или иной отрывок был заимствован или сокращен, мы имеем в виду то, что в том Поучении, из которого он был взят, он является частью более длинного связного текста.

Повторения:

1. Вся концовка к Поучению в 4 неделю по Пятидесятнице (Исцеление слуги сотника) заимствована из Поучения в Неделю о расслабленном.

2. Часть концовки к Поучению в 7 неделю по Пятидесятнице (Исцеление двух слепцов) заимствована из Поучения в Неделю о слепом.

3. Концовка Поучения в 5 неделю по Пятидесятнице (Изгнание бесов) сложена из концовки Поучения в 23 неделю по Пятидесятнице (Изгнание бесов из Гадаринского бесноватого) и молитвы из Поучения в первую неделю по Пятидесятнице.

4. Фрагмент концовки в 18 неделю по Пятидесятнице (Чудесный улов) заимствован из концовки Поучения во 2 неделю по Пятидесятнице (Призвание четверых учеников).

5. Начала Поучений в 11 и в 16 недели по Пятидесятнице (Притча о злом рабе и Притча о талантах соответственно) представляют собой сокращенный вариант вступления, к Поучению в 13 неделю по Пятидесятнице (Притча о винограднике).

Таким образом, мы видим, что в тех случаях, когда евангельское чтение, служившее основой для Поучения, по содержанию было схоже с евангельским чтением из другого Поучения, тогда составитель сборника использовал в этих Поучениях совпадающие вступления или заключения.

2. Не все **Поучения минейной части** имеют трехчастную структуру, — в некоторых (Поучение на 1 августа) отсутствует даже традиционный комментарий евангельского чтения. В тех же Поучениях, где она сохраняется, зачастую отсутствует начало, в большинстве же выделенных вступлений содержится характеристика праздника, таким образом, они примыкают ко второй группе начал Поучений триодной части. Концовки выполнены в традиционном ключе. Мы видим, что добавочные Поучения составлялись уже по иным канонам, однако, рассмотрев два из них, первое Поучение на Новолетие и Поучение на 1 августа, отсутствующие, как мы показали, в греческих списках, мы нашли в них элементы, позволяющие связать их с Поучениями триодной части.

Так, в Поучении на Новолетие фрагмент текста совпадает с отрывком из заключения Поучения в Неделю о слепом, а в Поучении на 1 августа присутствует фрагмент, совпадающий с отрывком из Поучения в Неделю о самаряныни. Так как перевод одинаковых слов в этих фрагментах несколько отличается, то мы предполагаем, что два эти Поучения могут иметь греческие оригиналы.

"Русские проповедники не считали достаточным совершенно заменить уставными чтениями древних учителей церкви самостоятельную устную проповедь; они видели в этих чтениях необходимое дополнение к своей проповеди" [Николаевский П.Ф. Русская проповедь в XV и XVI веках // Журн. М-ва нар. просвещения. 1868, ч. 139, с. 383. Апрель 1868 г.], — так характеризует исследователь особенности проповеди описываемого времени. Структура сборника Евангелие Учительное, сложившаяся в Византии в XII—XIV вв., оказала свое влияние на принцип построения других подобных сборников.

Г.А. Лончакова (Новосибирск)

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК ПОСЛАНИЯ О ЗЕМНОМ РАЕ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

Тексты, предположительно использованные новгородским архиепископом Василием Каликой в качестве источников при написании известного Послания о земном рае, не раз привлекали внимание исследователей. Однако преимущественный интерес вызывали апокрифические сочинения, а также тексты, бытовавшие устно: духовные стихи, легенды, устные рассказы. Насколько мы знаем, использование Василием Каликой в качестве источника Священного Писания крайне редко становилось предметом специального изучения. Некоторые сведения об этом содержатся в небольшом выступлении на Вторых Макушинских чтениях, а также в статье Б.А. Успенского "Древнерусское богословие: Проблема чувственного и духовного опыта (представления о рае в середине XIV в.) [Успенский Б.А. Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта (представления о рае в середине XIV в.) // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сб. к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М., 1996, с. 107, 111 и др.; Лончакова Г.А. Круг чтения Василия Калики и его Послание о земном рае // Вторые Макушинские чтения: Тез. докл. Томск, 1991, с. 141—142].

Точно также внимание исследователей практически никогда не обращалось на использование новгородским архиепископом в качестве источников богослужебных текстов. Насколько нам известно, впервые упомянул об этом Н.К. Голейзовский — именно он обратил внимание на то, что архиепископ Василий в тексте своего Послания о земном рае указывает на один из видов церковных песнопений — "блаженны" (тропари, поющиеся после пения евангельских "заповедей блаженства") — как на свой прямой источник: "Се, брате, во Блаженне молвит: снеди ради древныя изведе из

рая враг Адама, крестом же разбойника Христос в онь введе" [Голейзовский Н.К. "Послание о рае" и русско-византийские отношения в середине XVI в. // Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982, с. 47]. В своей статье "Древнерусское богословие…" на это указывает и Б.А. Успенский.

Кроме того, в уже упомянутой работе Б.А. Успенский справедливо отметил, что так называемый "плач Адама", который А.Н. Веселовский считал заимствованным из духовного стиха [Веселовский А.Н. Калики перехожие и богомильские странники // Вестн. Европы. 1872. Т. II(34), с. 683], на самом деле восходит также к богослужебному тексту, а именно, — к одной из стихир ("стихира на стиховне" — имеющая перед собой стихи из Священного Писания соответственно воспоминанию дня), поющихся на вечерне Недели сыропустной (вечером в субботу Сырной седмицы) перед Великим постом. Сравнение текстов позволяет предположить, что текст стихиры действительно явился источником, использованным архиепископом Василием, но, по всей видимости, он же лег и в основу духовного стиха.

Способ цитирования здесь — близкий к тексту пересказ: это не цитирование письменного источника, лежащего перед автором Послания, а точная передача смысла хорошо знакомого текста, многократно (ежегодно в течение всей жизни!) воспринимавшегося на слух. Однако близость текста Послания о рае к тексту стихиры, как мы думаем, несомненна.

Как мы полагаем, можно указать еще на один случай использования Василием Каликой в качестве источника богослужебного текста, без прямого указания на источник. Текстологическое изучение Послания о земном рае архиепископа Василия и необходимость в его ходе выбрать из двух чтений более раннее и более соответствующее авторскому (архетипному) тексту, заставили нас обратить внимание на одно интересное разночтение. Мы имеем в виду эпизод Преображения Господня на горе Фавор, приводимый архиепископом Василием в качестве доказательства невозможности восприятия человеком, "во плоти суще", сверхъестественной Божественной реальности, явленной в данном случае в виде нетварного Фаворского света.

Сравним наиболее ранние и наиболее авторитетные списки Послания о рае: список из Троице-Сергиевского собрания № 39, пергаменный, датированный нами первой половиной XVI в., но восходящий к новгородскому оригиналу конца XIV в. ——текст Послания о земном рае в этом списке несет многие черты архетипа; старший список Софийской I летописи так называемой старшей редакции, датируемый 70—80 гг. XV в., содержащий Летописную редакцию Послания, вторичную по отношению к Архетип-

ной; список XVII в. из Томского собрания ГПНТБ СО РАН, также содержащий текст, близкий к архетипному.

В описании причины, по которой апостолы при виде Божественной славы преобразившегося Иисуса Христа, в списках Троице-Сергиевский № 39 и Томский, использован глагол "терпети", а в списке Оболенского Софийской I летописи — глагол "мочи".

Оболенского	Троице-Сергиевский	Томский
Яко же видевше ученици Его, удариша собою о перъстную землю, **не могуще** видети светлости божества Его. Не възможно бо его, брате, ни святым видети…	Яко же бо виде вше ученици Его, ударишася собою о перьстную землю, **не терпяще** видети светлости божества Его, не възможно бо есть, брате, ни святым его видети…	Яко видевши ученицы, удариша собою о перстную землю, **не терпящи** видети светлости божества Его. Невозможно бо есть, брате, ни святым его видети…

Обращение к словарям древнерусского языка выявляет следующую разницу в значениях выделенных глаголов:

— глагол "мочи" обозначает возможность — или невозможность — активного действия субъекта, совершения им каких-то действий [Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982, вып. 9 (М), с. 282]. В этом значении глагол "мочи" употреблен в этом же эпизоде в предложении "того ради си святи видевши, **не могоша** стати, но падоша ниц на землю" — апостолы **не могут** встать, но падают ниц, не вынося явившегося им Света.

— глагол "тьрпЪти = трьпЪти = терпЪти" обозначает возможность — или невозможность — пассивно вынести действие другого субъекта или некое состояние [Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 3. Ч. 2. М., 1989, стб. 1088—1089].

Мы полагаем, что первоначальным было словоупотребление "не терпящи". То есть, Фаворский свет для владыки Василия абсолютно реален, но он непереносим для живого человека, "во плоти суще". То же чтение с глаголом "мочи" скорее должно означать отсутствие способности телесного человека воспринимать Фаворский свет.

Предположив, что установление текста, которым воспользовался архиепископ Василий при описании эпизода Преображения Господня на горе Фавор помогло бы нам выбрать первоначальное чтение, мы обратились к возможным источникам.

О падении ниц говорится в Евангелии от Матфея, но ученики падают не при виде Славы Иисуса Христа, а услышав голос из облака: "И се Гласъ из облака, глаголА: Сей есть С(ы)нъ Мой возлюбленный, о Нем же

бл(а)говолихъ: Того послушайте. И слышавше уч(е)н(и)цы, падоша ницы, и убояшасА sЬло. И приступль Іисусъ, прикоснусА ихъ, и рече: востаните, и не бойтесА. Возведше же очи свои, никогоже видеша, токмо Іисуса единаго" (Мф., гл. 17, ст. 5 — 8). Евангелие от Марка ничего не говорит о падении учеников ниц, а в Евангелии от Луки апостолы засыпают во время молитвы Господа перед Преображением и уже проснувшись видят славу Христа. Таким образом, Василий Калика в качестве ***непосредственного*** источника использует не лаконичный евангельский текст.

Обращение к тексту службы Преображению Господню (19 августа н. ст.) помогает установить, что при описании поведения апостолов во время Преображения Господа на горе Фавор архиепископ Василий опирается на тексты службы празднику.

Праздник Преображения древний, как указывает энциклопедический словарь "Христианство", со ссылкой на сочинения Г. Дебольского, П. Лебедева и К. Никольского [Прот. Дебольский Г. Дни богослужения Православной кафолической Восточной Церкви. Т. 1. СПб., 1882; Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви. М., 1890; Прот. Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1888] он "существовал уже в IV веке, что указывает на еще более раннее его происхождение. … В VIII веке св. Иоанн Дамаскин и Козьма Маюмский составили песнопения на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет его и в настоящее время" [Христианство: Энциклопед. словарь. М., 1995, т. 2, с. 387].

Текст стихир на малой вечерне и на великой вечерне Преображения Господня оказывается сюжетно и текстуально близок описанию события у Василия Калики — в тексте стихир, как видно из приведенных ниже чтений, апостолы падают ниц на землю, именно не будучи в силах перенести нестерпимый свет Преображения.

Лексически и синтаксически также достаточно очевидно, что текст Послания о земном рае восходит к текстам стихир. Обратим внимание, что в двух стихирах на Великой вечерне перед праздником Преображения при описании Преображения использовано слово "не терпяще" ("зрети").: "(*На Господи, воззвах, самогласна, глас 4, Космы монаха*) … Гора, яже иногда мрачна и дымна, ныне же честна и свята есть, на ней же нозе Твои стоясте, Господи, превечное бо сокровенное таинство напоследок явлено сотвори: страшное Твое Преображение, Петру, и Иоанну, и Иакову, иже ***такова сиянии Лица Твоего не терпяще и светлости риз Твоих, ниц на лице земли покрывахуся***…"; "(*Глас 6, Анатолия*) …Тебе же, Спасе, преобразующуся, Фаворская гора светом покрывашеся, **ученицы Твои, Слове, повергоша себе долу на земли, *не терпяще зрети* невидимаго зрака**…"

Таким образом, архиепископ Василий излагает события на горе Фавор в точном соответствии с богослужебными текстами праздника, созданными в глубокой христианской древности.

М.В. Меледина (Новосибирск)

АВТОРСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК XVI ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ ГПНТБ СО РАН

Рассмотренный нами сборник № 373 из Тихомировского собрания отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН (далее именуемом Тих. 373) датируется последней четвертью XVI в. и содержит крайне любопытный список текстов, выбор которых явно указывает не на случайное соединение их под одним переплетом, а на сознательный авторский отбор. Мы попробовали условно разбить содержание данного сборника на тематические группы и в результате получили следующие, приведенные ниже, результаты.

В этом сборнике имеются:

1) статьи о пользе и необходимости чтения и почитания книжности, которые условно можно назвать "просветительскими", поскольку они сопровождены статьями исторического плана — о сотворении славянского алфавита, о крещении Стефаном Пермским Перми и составлении им книг на зырянском языке, и т.д.;

2) статьи "о душе": о ее сущности, сбережении; впрочем, для возможности спасения души автор явное предпочтение отдает смирению ("Святого Григория Синаита о душевном тричастии: душа разделяется на словесное, и яростное, и похотное", и т.д.);

3) слова и наставления, посвященные иноческому жительству (10 слов Симеона Нового, "Что есть образ иноческого жительства и что образование коегождо истина", и т.д.);

4) статьи с рассуждениями о богатстве и нищете, где предпочтение автора явно отдается нестяжению и благости нищеты, по сравнению с лихоимным богатством. Об этом предпочтении автора, ярче всего свидетельствуют два сочинения Вассиана Патрикеева (следует отметить, что эти произведения являются очень редкими), которые встречаются в данном сборнике;

5) повести, слова и летописные статьи исторического содержания ("Взятие Псковское", "О взятии великого Новаграда", "От Еллинского летописца сказание Фуртоната, римского гранографа, о Адаме", "Летописец вскоре" Никифора патриарха, "Начало великим князем русским", "Видение Дорофея кузнеца", "Слово о преставлении Иоанна Ростовца" и т.д.).

Более подробно мы остановились на изучении исторических текстов, многие из которых являются редкими, а некоторые и уникальными, известными нам только по этому сборнику (например, "Слово о преставлении Иоанна Ростовца").

Этот текст представляет собой описание видения некоему священнику, случившегося во время похорон Ивана Ростовца, которые были "чюдны и грозны и устрашили всю Москву". Нас этот текст, в первую очередь, интересует как составляющая так называемой "московской" контекстуальной общности, которую мы выделили при изучении состава сборника.

Все описываемые события имеют отношение к Москве и рассказывает о них москвич, поскольку автор сообщает, например, подробность о том, что преставление было "в бане за рекою за Москвою у Живово мосту". Между тем, предшествует этому повествованию текст, принадлежащий псковской контекстуальной общности — "Видение Дорофея кузнеца". Почему же два этих видения, никак не связанных между собой даже территориально и тематически, оказались рядом, причем не просто рядом, а замаскированными вместе в большом блоке текстов из Скитского патерика?

Ответ на этот вопрос проясняется в дальнейшем самим автором, приводящим другой текст псковской контекстуальной общности — "Повесть о Псковском взятии". Автор противопоставляет два этих видения и делает заключение в пользу Пскова. Начинается это противопоставление уже с оценок, даваемых им случившемуся. Видение в Москве было "грозно и чюдно и устрашило всю Москву", в Пскове же видение привело к тому, что "тако милостию божиею и молитвам святыа богородица преславущии град Пъсков сохранен бысть от толика беды". Явившаяся Дорофею Богородица настроена очень благожелательно к псковичам, ее явление сопровождается "светом светлым неизреченным сиянием". В Москве же ангелы являются священнику в сопровождении двух туч, из которых затем "гром грянул, велъми страшнеи огнь с небеси сшел <…> и в паперти все попадали", рязанского дьякона, оказавшегося в алтаре, прямо там убило, а прочие люди еще по часу лежали замертво.

Выход на антимосковскую идеологическую позицию в "Видении Дорофея" осуществляется и при помощи прямого апеллирования к имени игумена Корнилия, который сопровождает Богородицу, стоя от нее по правую руку. И то, что Псков был спасен молитвами и Божьей милостью, а Москва, напротив, подверглась устрашению из-за действий священнослужителей, одного из которых убило прямо в алтаре (видимо, эта деталь должна была послужить примером наказания для остальных), тоже явление весьма неслучайного характера. Позиция Корнилия и Пскова предстает как праведная, им высшие силы помогают даже на бытовом уровне

(указания Богородицы куда какое орудие ставить, по каким шатрам стрелять и каких опытных пушкарей к этому привлечь), в то время как "Москва лукавая" (цитата из "Повести о псковском взятии") заслуживает наказания.

Еще один блок, в котором переплетены три контекстуальные общности, представленные историческими повестями — это повести "О взятии великого Новаграда", "Взятие Псковское" и "Повесть о Зановском монастыре". Все три произведения относятся к разным контекстуальным общностям — к Новгородскому циклу, к Псковскому и, назовем его условно, Венгерскому. Причем, если о первых двух циклах можно сказать, что они уже сами по себе часто являются контекстами друг для друга, то "Повесть о Зановском монастыре", встреченная нами всего в одном сборнике (Хронограф 17 в. № 457 Румянц. муз.) вообще выглядит весьма загадочной.

Если Псков и Новгород объединены даже общей историей, отраженной, к тому же, в общих летописных сводах, то в "Повести о Зановском монастыре" Угорской земли рассказывается не о каких-либо военных действиях, как можно было бы предположить, учитывая соседство с двумя произведениями "о взятии", а о местности, в которой стоит этот монастырь, и о нем самом. Соседство этих общностей разъясняется, если мы вчитаемся в тексты через призму контекстуальных отношений.

В монастыре, "рекомый Занов", который расположен далеко в горах Угорской земли, при церкви Вознесения Господня, на стороне иноверцев, живут 330 монахов. Они ведут исключительно натуральное хозяйство: сеют просо на лесной пашне, потому что "полу у них нет", разводят овец и "от них ядят сыры и млеко", пьют колодезную лечебную воду, разрабатывают соляные прииски и добывают воск, которые затем меняют на пшеницу, "да тем и питаются". Причем подчеркнуто, что все эти "разработки" они ведут с дозволения местного хозяина, пана Фускаго (а значит, монастырю кроме лесных пашен, обеспечивающих его минимальной пищей, ничего не принадлежит). Заканчивается же эта повесть красноречивой припиской: "Елъма велик еси, толма смиря себе, да обрящеши пред господа благодать, яко велиа помощь господня. И смиренным славится лучьше себе, не ищи креплеиши себе, не пытаи, яко ти повелено, та и разумеваи с небо ти потреба. Таиных воззбытцех дел своих не распытаи, вяще бо ти разума человеча не показано бысть". Этот призыв к смирению весьма напоминает высказывания Вассиана Патрикеева, например в его "Собрании некоего старца", о недопустимости секуляризации монастырских земель. А на этот уровень осмысления читателя должны были вывести предшествующие этому тексту "Повесть о взятии великого Новаграда" и "Взятие Псковское".

Взаимоотношения этих двух произведений в нашем сборнике весьма любопытны. Новгородская повесть стоит первой, и это можно объяснить хронологической последовательностью: присоединение Новгорода произошло в 1471 г., а Пскова — в 1510 ("Повесть о Зановском монастыре" записана последней и помечена 1542 г.). Однако не только поэтому, надо полагать, автор расположил отрывки в такой последовательности. Вся композиция подчинена строгому замыслу, начинается который с текста, описывающего неправильное житье новгородцев, у которых корысть и чувство собственности затмевают все остальные чувства. Великий князь на их фоне представлен объективным, а его притязания на свою вотчину — обоснованными.

Совсем по-другому рисуется автору псковское взятие, которое, казалось бы, продиктовано теми же самыми причинами, что присоединение Новгорода. Здесь мы видим изображение действительно свободных и живых людей, которые обладали своими собственными законами и обычаями, и даже своего князя "держали яко наемника, а не яко князя", а когда его притеснения стали невыносимыми*, отправили к государю послов. Князь же пообещал заступничество, "лукавствуя ими и играя, яко безумными", а сам обманом пленил всех "лучших людеи" псковских и свел их к Москве. Однако несмотря на это псковичи поступают **смиренно** и по-христиански, простив князю притеснения и приняв его власть "с радостию".

Своеобразным обобщающим выводом, сделанным автором при рассмотрении двух тождественных ситуаций, является уже оговоренная выше "Повесть о Зановском монастыре". Здесь, говоря о далекой земле, с которой у читателя вряд ли могут возникнуть какие-то слишком живые и обширные ассоциации, как это неизбежно происходит при упоминании Пскова или Новгорода, автор имеет возможность привести пример в максимально абстрактной форме. Описание праведной, уединенной и смиренной жизни монахов этого далекого монастыря является неким философским итогом рассуждений о стяжательстве и нестяжательстве, пагубе корысти и благости смирения, которые в конце XVI в. являлись для автора нашего сборника наиболее важными и полемическими.

На основе приведенных нами примеров из авторского сборника Тих. 373 показано наличие взаимосвязи между различными произведениями, относящимися к разным временным, жанровым и тематическим блокам. Рассмотрение содержания этих текстов в связи с их непосредственным контекстом позволило нам выявить логическую обусловленность их со-

---

* По мнению А. Никитского, назначение Ивана Репни-Оболенского князем Псковским Иваном Грозным было банальной провокацией, проведенной, чтобы начать укрупнение Московского государства. Об этом: Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПб, 1873.

существования и сделать ряд предположений о личности и взглядах автора. Тем самым мы обнаружили, что под "контекстуальной общностью" следует понимать не просто объединение текстов по какому-то общему для них признаку, а развернутую систему, функционирующую как в отдельном сборнике, так и в историко-литературном контексте эпохи. Изучение контекстуальных общностей в сборнике дает наиболее полную картину литературных и внелитературных факторов, а сам сборник предстает как маленькая летопись взглядов, пристрастий и позиций одного человека, ее автора, живущего "здесь и сейчас". И выявление "памяти текста" [Дергачева-Скоп Е.И. Сибирские летописи в исторической прозе XVII века: текст — контекст // Вестн. НГУ. Новосибирск, 2002, с. 3—12] и контекстуальных общностей подобных сборников, несомненно, помогают открывать и "читать" эту "летопись", дающую выход в большую книгу жизни.

А.А. Юдин (Новосибирск)

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО РУССКОЙ УЧЕБНОЙ КНИГИ КОНЦА XVII ВЕКА

При обращении к русской печатной учебной книге следует учитывать ее связь с рукописными пособиями по овладению грамотой, материалами которых пользовались авторы-составители первых печатных учебников. "Азбука" Ивана Федорова, выпущенная во Львове в 1574 г., — первая русская печатная учебная книга. Сам печатник не называет свой труд букварем, слово "букварь" применительно к такому типу учебника употребляется впервые Спиридоном Соболем ("Букварь языка словенска", Могилев, 1636 г.). Но для XVII в. такие печатные учебники повсеместно приобретают название букваря, тогда как слово "азбука" получает иную коннотацию и используется главным образом применительно к древней педагогике, также им обозначают печатные листы собственно с азбукой и начальными сведениями по грамматике, выходившие огромными тиражами на Московском Печатном дворе.

В 1574 г. во Львове печатается первый восточнославянский букварь, составленный Иваном Федоровым. Первопечатник при издании львовского букваря учитывает как славянские, так и западноевропейские грамматические традиции. Источники, служившие печатнику основой при составлении букваря, в большинстве своем установлены исследователями (южнославянские сочинения, западноевропейские, латинские и польские "азбуки"), один из разделов отредактирован по заблудовскому Часослову 1570 г., как известно, при начальном обучении на Руси использовались

именно Часослов и Псалтирь. Показателен тот факт, что первые печатные буквари у славян-глаголитов так и называются — Псалтирь [Круминг А.А. Первопечатные славянские буквари // Федоровские чтения. 1983. М., 1987, с. 76].

К оригинальным чертам букваря 1574 г. следует отнести использование Иваном Федоровым традиционных грамматических сочинений. "О восьми частях слова", авторство которого приписывалось русскими книжниками Иоанну Дамаскину, так как "Диалектика" последнего, как правило, следовала в рукописях за грамматикой ("О восьми частях слова". — А.Ю.), составляя с ней две части средневекового тривиума (грамматика, диалектика и риторика)" [Гаврюшин Н.К. Русские первопечатники-читатели "Диалектики" Иоанна Дамаскина // Федоровские чтения. 1983. М., 1987, с. 70]. Другим источником Федоровского букваря исследователи называют "свод грамматических статей, известных в настоящее время в списках конца XVI и XVII вв. под общим заглавием «Книга глаголемая буквы…»". "Книга...", вернее грамматические статьи ее составляющие, были опубликованы И.В. Ягичем в "Рассуждениях южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке" [Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. СПб., 1885—1895, т. 1, с. 730—744].

В 1578 г. в Остроге выходит второе издание букваря Ивана Федорова, первая часть которого почти дословно повторяет предыдущее издание, кроме греческого алфавита, добавленного печатником в связи с тем, что изучение иностранных и древних языков входило в курс обучения в местной братской школе. Вместе с тем, автор-составитель добавляет тексты для параллельного чтения на греческом и славянском языках. Новшеством было включение в конце букваря Сказания черноризца Храбра "О письменах", произведения, рассказывающего об изобретении славянской азбуки Кириллом Философом.

Букварь Ивана Федорова долгое время служил образцом для печатников, обращавшихся к учебной книге. Украинские, белорусские, русские типографы старались не отступать от выработанной Федоровым структуры букваря, наполняя свои печатные книги новыми материалами.

Своеобразного итога движение в этом направлении достигает с выходом в Верхней типографии в 1679 г. "Букваря языка словенска, сиречь начало учения детям, хотящим оучити чтению писаний", который был составлен Симеоном Полоцким, ставившим "перед собой задачу создать учебную книгу для всех восточных славян". В рамках поставленной цели, Полоцкий использует не только федоровские материалы, но и привлекает книги Лаврентия Зизания и Спиридона Соболя, а наличие стихотворений в букваре 1679 г. "роднит его с Азбукой Бурцова" [Сетин Ф.И. "Буквари"

Симеона Полоцкого в ряду древнерусских учебников XVI—XVII вв. // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982, с. 99, 100].

В 1690-х гг. Карион Истомин, продолжая просветительские традиции своего старшего современника, Симеона Полоцкого, создает свою редакцию букваря. Стремясь занять место воспитателя детей царской семьи, он подносит в 1692 г. царице Наталье Кирилловне для ее внука Алексея Петровича "Букварь славенороссийских писмен со образованми вещей и со нравоучительными стихами". Это так называемый подносной экземпляр (С.Н. Браиловский называет его "малым букварем") [Браиловский С.Н. Один из "пестрых" XVII столетия: Ист.-лит. исслед. в двух частях с приложениями. СПб., 1902, с. 284]. Под "букварем большим" С.Н. Браиловский имеет в виду другой букварь Истомина, тоже лицевой, но изданный в 1696 г. [Тарабрин И.М. Лицевой Букварь Кариона Истомина // Древности: Тр. Императ. Моск. Археол. о-ва, 1916, т. 25, с. 264], писанный золотом и красками, был в 1694 г. отпечатан с медных досок, выполненных гравером Оружейной палаты и Печатного двора Леонтием Буниным. Фигуры, изображающие буквы, и рисунки под ними были заимствованы автором-составителем букваря из западноевропейских источников.

Исследователи, занимавшиеся изучением букварей Кариона Истомина, главным их достоинством считают наглядность изложения материала. В рукописном подносном варианте Карион Истомин сам объясняет необычную структуру букваря: "Под всяким же писменем ради любезнаго созерцания, отрочам учащимся предложены виды во удобное звание в складе: да что видит, сие и назовет слогом писмене достолепнаго начертания тех, яко А — Адам, алектор, аспид и т.д. И на те видообразныя вещи, приличны юным людем, метафоричне, сиесть преносне, еже от вещей слово к делу потребну вземлется, стихи нравоучителны суть…" [Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, т. 1, с. 173.]. Как видно из этих слов Карион Истомин не только включает в свой букварь нравоучительные стихи, но и объясняет сущность характерной для культуры барокко эмблематической поэзии. Жанр эмблемы очень подходит к букварю Кариона Истомина, ведь фигуративное изображение в соположении с нравоучительным стихотворением-эпиграммой, объясняющей увиденное порождает новый смысл — чтение.

Букварь Кариона Истомина 1696 г. почти полностью повторяет букварь его учителя, Симеона Полоцкого, напечатанный в Верхней типографии в 1679 г. Как и Симеон Полоцкий, Истомин включает в свой букварь стихи, посвященные детям, "учитися хотящим". В тексте "Увещания" (л. 121—122) букваря 1679 г., по мнению Ф.И. Сетина, Симеон "излагает в стихотворении одну из сторон своих педагогических взглядов — при-

знание допустимости физических наказаний для детей". Речь идет о стихах, посвященных розге, "символу воспитания, угрозы и устрашения". Традиционное восприятие наказания при школьном обучении идет еще из поздней античности, где "розга при этом рассматривалась как нормальное воспитательное средство" [Каждан А.П. Книга и писатель в Византии. М., 1973, с. 57].

Гравюра с похожей сценой появляется во втором издании букваря Василия Бурцова 1637 г., она считается "первой русской гравюрой светской тематики" [Немировский Е.Л. Азбучного дела подъячий. (О Василии Бурцове-Протопопове) // Русская речь, 1984, № 4, с. 95]. Несомненно, при работе над своим букварем Симеон Полоцкий должен был обращаться к изданиям В.Ф. Бурцова. Как видно по изданию 1679 г. автор, согласуясь с принципами барочного искусства, не просто переносит в свой букварь сцену из школьной жизни, а дает эмблематическое ей толкование, впрочем, не приводя самой гравюры.

Эмблема как жанр приобрела особую популярность в западноевропейском искусстве и литературе. Эмблематические стихотворения как нельзя лучше подходили к педагогической практике, ведь "эмблема… обязательно отягчалась этическими требованиями, поддерживаемыми житейской мудростью или религиозными правилами" [Морозов А.А., Софронова Л.А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979, с. 25]. Под воздействием эмблематики формируется поэтический стиль, где сама структура эмблемы "служит моделью для создания лирических, медитативных, дидактических стихотворений". Стихотворение посвященное розге из букваря Симеона Полоцкого 1679 г. и является таким дидактическим произведением, построенным по эмблематической схеме.

Своеобразное преломление идей эмблематической поэзии можно видеть и в лицевом букваре Кариона Истомина 1694 г., где автор, используя наглядное преподнесение материала в обучении, впервые предложенное чешским педагогом Яном Амосом Коменским, сопровождает каждое изображение предмета надписью (эмблематический девиз) и дает дидактическое толкование в виршах под изображением (эпиграмматическая подпись).

Таким образом, печатная учебная литература за век своего существования заимствует новые идеи, связанные с западноевропейской наукой и искусством, оставаясь при этом в рамках традиционной жанровой системы.

Т.А. Щербакова (Хабаровск)

ЭКЗЕМПЛЯР "ЕВАНГЕЛИЯ УЧИТЕЛЬНОГО" КИРИЛЛА ТРАНКВИЛЛИОНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В средневековой Руси были распространены сборники проповедей на воскресные и праздничные дни, в частности — Златоуст и Торжественник. Они представляли для русского читателя и проповедника богатое собрание поучений на все дни года. Предмет нашего исследования "Евангелие Учительное" (далее ЕУ) — это собрание Поучений на евангельские чтения на различные недели и праздники.

Древнейшее на славянском языке ЕУ было составлено в 898 г. Константином, епископом Болгарским, учеником святого Мефодия. На Руси этот сборник не получил большого распространения. Более известным было "Учительное Евангелие", переведенное с греческого языка на церковно-славянский и дошедшее до нас во множестве списков, древнейшие датируются XV в. В 1569 г. Иваном Федоровым было осуществлено первое издание Учительного Евангелия.

Обычно в списках этот сборник носит следующее заглавие "Поученіа, избранна от святого Евангеліа и от многих божественных писаній, глаголема от архіереа из уст въ всякую неделю на поученіе христоименитым людем, или прочитаема такожде и на господьскыа праздникы". В печатных изданиях наряду с этим заглавием приводится и термин "Евангелие учительное". Вопрос о дате перевода ЕУ на "рускыа книгы" до сих пор считается спорным. Также не определено и авторство рассматриваемого византийского сборника. В научной литературе традиционно он известен как "Евангелие учительное" Каллиста Ксанфопула, предшественника константинопольского патриарха Филофея. Именно этот сборник оказал большое влияние на русскую, но главным образом украинскую проповедническую литературу. По типу книги Каллиста было составлено и ЕУ Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого — предмет нашего исследования.

В фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки хранится кириллическая книга, при первом взгляде на которую можно сделать вывод, что она прошла через руки многих читателей. Когда-то роскошный бархатный переплет вытерт, верхняя деревянная крышка расколота. Каждый лист тщательно восстановлен, в тексте многочисленные пометки. Книга прожила долгую и непростую жизнь, поменяла многих владельцев. Одно оставалось неизменным — интерес и бережное отношение к изданию. Эта книга — Евангелие Учительное. Создан этот книжный памятник известным духовным писателем и проповедником XVII в. Кириллом Транквиллионом-Ставровецким. Личность

известного украинского богослова и его труды неоднократно привлекали внимание исследователей.

В 1615 г. Кириллом Транквиллионом в типографии Львовского братства была издана Псалтирь. В 1618 г. появляется первая авторская работа Транквиллиона — "Зерцало Богословия" (далее ЗБ). Это своеобразное изложение догматической системы, раскрывающее только некоторые вопросы о вере. Но уже здесь автор не столько излагает основы вероучения, сколько выступает как проповедник и толкователь различных мест Библии.

Талант Транквиллиона-проповедника наиболее полно раскрылся в другом труде, появившемся в конце 1619 г. в Рохманове, имении княгини Ирины Вишневецкой, под названием "Эвангелиэ учителное, албо казаня на неделя през рок и на празники господскіэ и нарочитым святым угодникам божіим". Композиционно ЕУ было составлено по типу книги Каллиста, а по содержанию представляло собой собрание тех поучений, которые автору приходилось произносить в воскресные и другие праздничные дни. Как и ЕУ Каллиста, сборник Транквиллиона разделяется на две части: Триодную и минейную. В первой помещены 69 поучений, во второй — 36 поучений. К этим 36 поучениям присоединяются еще 4 проповеди на различные случаи (на освящение новосозданной церкви, на пострижение в монахи и т.п.). Таким образом, число всех поучений составляет 109, а не 110, как указано в оглавлении.

К составлению этого сборника Транквиллион приступил еще около 1614 г., побуждаемый, по его словам, некоторыми сановными и знатными людьми. В типографском отношении новая книга Транквиллиона во многом была сходна с ЗБ: в ней тот же шрифт, те же инициалы в начале и головки в конце отдельных глав. На основе этих наблюдений еще в XIX в. П.М. Строев высказал предположение, что оба издания — и ЕУ и ЗБ — увидели свет в одной типографии, а именно подвижной типографии, которая принадлежала автору. ЗБ было напечатано в Почаевском монастыре, а для печатания ЕУ Транквиллион нашел приют у княгини Вишневецкой в Рохманове. Доказательством этой догадки служат следующие факты: кроме ЗБ из Почаевской монастырской типографии до первой четверти XVIII в. не вышло ни одной книги. Точно также неизвестны другие книги Рохмановской типографии. Кроме того, в самом ЕУ есть прямое указание на передвижную типографию автора. В "Предмове до читательника" он пишет: "…друкарню в убозей кущи странства моего поставих и зачатое дело коштом и накладом моим с помощью Божиею съверших…". В нашем экземпляре отсутствует предисловие автора, где он указывает не только место издания своего труда, но и условия, в которых создавалась эта книга.

Собор у киевского митрополита Иова Борецкого, включавший и трех южнорусских епископов, еще до печатания книги осудил ее как еретическую, "с древними богословами, со святыми отцами несогласную", и по-

требовал, чтобы автор отдал ее на рассмотрение духовных лиц и только после их одобрения издал в свет. Транквиллион не согласился с этим указанием, и собор постановил под угрозой проклятия "тех книг новаго слогу Кирилова Учителнаго Евангелиа никому …в церквах и в домех не держат, ни чести, ни покупать…". Под влиянием решения киевского собора в Москве духовная и светская власть встретила сочинение Транквиллиона еще более сурово. Новыми рецензентами, назначенными патриархом Филаретом, стали игумен Никитского монастыря Афанасий, богоявленский игумен Илья и соборный ключарь священник Иоанн Шевель (Наседка) В конце 1627 г. в особых грамотах царя Михаила Федоровича и митрополита Филарета, разосланных к воеводам, предписывалось все сочинения Кирилла Транквиллиона (не только ЕУ) "собрати и на пожарех сжечь, чтобы та ересь и смута в мире не была". В самой Москве 4 декабря 1627 г. сожгли на костре 60 экземпляров ЕУ [Дворцовые разряды. СПб., 1851, т. 2, с. 821—822]. Буквально через два месяца после этого, 2 февраля 1628 г., на Печатном дворе было начато печатание первого московского ЕУ (закончено 4 мая 1629 г.) [Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958, с. 70].

Проповедь Транквиллиона в большинстве случаев представляет собой истолкование определенного отрывка Священного Писания, то есть принадлежит к типу церковных поучений, которые издавна носят название экзегетической гомилии. Истолкование текста ведется обыкновенно в духе нравоучительном и нравообличительном с привлечением догматико-полемического, торжественного, повествовательно-исторического и эсхатологического элементов. Транквиллион выступает истинным мастером проповеди. Нередко он использует драматизацию изложения, образность стиля, обилие примеров и сравнений, картинность описаний. Но в целом для его поучений характерна простота в духе старых проповедей (ЕУ Каллиста, Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и от Иоанна, Поучений Кирилла Туровского и др.), без особых риторических ухищрений.

Интересна издательская судьба ЕУ. Всего в XVII в. известно четыре издания: два из них 1619 г. рохмановские, одно 1696 г. уневское и в 1697 г. книга увидела свет в Могилеве. Наиболее сложно разобраться в различных экземплярах ЕУ 1619 г. С.И. Маслов детально проанализировал различия между этими изданиями. Наш экземпляр относится к более раннему варианту А: прописные буквы постоянно, как в старых рукописях, опускаются под строку, другой шрифт и орнамент, различается написание некоторых слов, не исправлены опечатки. Это позволяет сделать вывод, что второй вариант (В) является перепечаткой варианта А и, возможно, вышел из другой типографии [Маслов С.И. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность: Опыт ист.-лит. моногр. Киев, 1984, с. 25].

Сочинения Транквиллиона пользовались особой популярностью в среде русских старообрядцев. Напуганные церковными нововведениями Никона и бурным темпом реформ Петра, старообрядцы решили, что на русской земле воцарился Антихрист. В чем же "ревнители древлего благочестия" могли найти опору, которая обеспечила бы их фанатическую стойкость в вопросах веры? Они стали искать подтверждения своей правоты в дониконовских изданиях. Обращение старообрядцев к старопечатным книгам кроме того было связано, как справедливо отмечает Р. Крамми, с поисками "своего места в универсальной схеме христианской истории" [Крамми Р. Историческая схема выгорецких большаков // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992, с. 92]. Н.Н. Покровский, исследуя процесс складывания системы авторитетов старообрядчества, пишет, что одним из таких авторитетов стали древние книги. Но отношение к старопечатным источникам было неоднозначным: с одной стороны "за единый аз" древнего текста старообрядцы могли пойти на смерть, а с другой сама логика развития раскола и его идеология приводили к сомнениям, в том числе и в незыблемости авторитета старых текстов [Покровский Н.Н. О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Науч. б-ки Сибири и Дал. Востока. Новосибирск, 1978, вып. 14. Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока, с. 29]. Особенно это касается изданий, появившихся в западных землях. К ним относились достаточно критически, справедливо полагая, что "европеизированное украинское влияние" не способствует "крепости веры". Но, тем не менее, во многих старообрядческих библиотеках имелись киевские издания, в рукописные сборники включались отрывки из различных книг учительного и толкового характера, изданных в западных районах.

Так, в уже упоминавшейся статье Н.Н. Покровского приводится список библиотеки Родиона Набатова, грамотного наставника, "одного из самых ярких и интересных деятелей урало-сибирского старообрядчества…беглого крепостного крестьянина Троице-Сергиева монастыря, рудознатца, строителя и приказчика нескольких уральских заводов, управлявшего одно время и алтайскими заводами А. Демидова". Роспись составлена собственноручно владельцем библиотеки в 1745 г. Состав библиотеки подробно описан Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеевым [Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири. Этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzedowcow w Europie, Azji i Ameryce ich miejsce i tradicje we wspolczesnym swiecie. Warszawa, 1994]. Среди книг толкового и учительного характера два киевских издания сочинений Иоанна Златоуста:

Беседы на деяния апостольские (1624) и на 14 посланий апостола Павла (1623). Среди "светских", как их называет Н.Н. Покровский, книг "Ифика иерополитика, или философия нравоучительная…" (Киев, 1712), изданная в типографии Киево-Печерской лавры и доказывавшая преимущества академического (школьного) образования, два сочинения черниговского архиепископа, а затем сибирского митрополита Иоанна Максимовича "Илиотропион" (Чернигов, 1714) и "Царский путь креста господня" (Чернигов, 1709). Эти книги, по мнению авторов, "помогали в становлении культурной системы старообрядчества в целом".

В этом же контексте может быть рассмотрено и ЕУ Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого. Ведь наш экземпляр ЕУ также долгое время хранился в старообрядческой среде. Об этом свидетельствуют многочисленные владельческие записи. На второй странице форзаца самая ранняя из них, датированная 1882 г., говорит о принадлежности книги Федоту Копытову, "Австрийско белокриницкой часовни прихожанину деревни Савинай Курганск. Уезда". Орфография записи, употребление наряду с кириллическими буквами латиницы говорит о происхождении владельца из южных областей. Действительно, среди старообрядцев, проживавших на юге Западной Сибири, выделяли группу так называемых "поляков", переселенных от западных границ России. На третьей странице форзаца более поздняя и подробная запись красным карандашом. Приведем ее полностью: "Куплена в Селе Савиной во Церковном Доме Савинского Единоверческого священника вдовы Федота Копытова (Умер в октябре 1912 г.) Васил. Димитр. Копытовой 26-го Апреля 1913 г. за цену 16 руб. Священник Михайла Смирнов". Тридцать лет хранилась книга у Федота Копытова.

О бытовании книги в старообрядческой среде говорит и изображение на ее полях характерного старообрядческого креста (лл. 143 об. — 146). Близким читателям ЕУ оказалось и отношение Транквиллиона к устной проповеди. Рядом со словами автора "устное проповедание слова Божия укаряют, и за еретическое дело вменяют…" неизвестный читатель написал карандашом с использованием старой орфографии:. "Кто они!… Это те, кто веруя во Христа, не веруют Христу… " (л. 3).

Но, вернее сказать, книга была в активном обращении, так как многочисленные пометы в тексте, записи имен и фамилий читателей (кстати, тоже сибиряков) позволяют предположить, что книга была в общинной библиотеке. Ведь для старообрядцев, как отмечали Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев, функционирование книги было важнее, чем хранение ее "при себе" [Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Старообрядческие библиотеки в Сибири: (Проблемы реконструкции) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992, с. 125—130].

Т.Н. Илюшечкина (Новосибирск)

ГОЛЛАНДСКАЯ РЕДАКЦИЯ "ОПИСАНИЯ НОВЫЯ ЗЕМЛИ, СИИ РЕЧЬ СИБИРСКАГО ЦАРСТВА, И МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА" (историческая часть)

Впервые голландскую редакцию Описания Сибири мы выделили предположительно в составе сочинения Николая Витзена "Noord en Oost Tartaryen" (Amsterdam, 1705, с. 736—741) на основании отмеченного С.В. Бахрушиным [Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII в. // Науч. тр. Бахрушиной. М., 1955, т. 3, с. 47] и подтвержденного А.И. Андреевым [Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960, вып. I. XVII век, с. 223—224] иного, чем в русском оригинале, чтения окончания исторической части сочинения [Илюшечкина Т.Н. Списки "Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства" в рукописной традиции конца XVII — начала XIX в. // Археография книжных памятников: Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1996, с. 110]. Задача данной работы состоит в подтверждении определения витзеновского текста как особой — голландской — редакции Описания Сибири. Актуальны вопросы: связь голландской редакции с немецкой, проблема атрибуции памятника.

Принципы классификации перевода Описания Сибири на иностранный язык как самостоятельной редакции сочинения были разработаны нами в отношении немецкой редакции. *Первый:* наличие в переводе окончания исторической части памятника, отсутствующего во всех известных нам списках русской редакции. *Второй:* композиционные особенности перевода. *Третий:* редакторская обработка текста: 1) пропуски русского текста в переводе; 2) перестановка фрагментов памятника в пределах одного абзаца или всего произведения; 3) включение в иностранный перевод чтений, избыточных по сравнению с русской редакцией. *Четвертый:* характер комментариев на полях списка или публикации произведения. Воспользуемся этой схемой для рассмотрения исторической части витзеновского сочинения.

Первое: *продолжение исторической части Описания Сибири в витзеновском переводе*. В русской редакции описание похода Ермака в Сибирь оканчивается распоряжением Кучума найти и вынуть из омута тело утонувшего атамана, обещанием большого вознаграждения тому, кто это сделает, и угрозой Кучума изрезать на части тело "вора атамана Ермака" и съесть его.

Голландский перевод далее сообщает, что после этого события казаки ушли в тыл и, чтобы не остаться без предводителя, на место Ермака

Тимофеевича избрали Грозу Ивановича. Атаман Гроза с одной тысячей казаков поплыл вверх по Иртышу и достиг города Абалака, в котором еще пребывал Кучум, с 540 казаками взял 20 человек противника живыми, правда, 6 из них было раненых. Видя свой народ словно растаявшим, царь Кучум бежал с женой и детьми к одному колмакскому хану, своему дяде, по имени Абдар Тайша. После характеристики состава семьи Кучума (количества его жен и сыновей) сообщается, что, спустя некоторое время, Кучум со своими сыновьями и, как правило, с большой толпой людей неоднократно наступал на отвоеванные у него территории, надеясь вновь вернуть себе это царство, но, с божьей помощью, всегда бывал полностью разбит.

Следующее предложение рассматриваемого фрагмента голландского текста объясняет, что на этом "выше названный доклад окончен" (как известно, в книге "Noovd en Oost Tartaryen" Н. Витзен публиковал "доклады", "сообщения", "донесения" своих многочисленных корреспондентов). Однако историческая часть витзеновского перевода Описания Сибири на этом не оканчивается. Она продолжается еще одним коротким рассуждением о том, что после смерти атамана Ермака Тимофеевича атаман Гроза Иванович со своими казаками из Тобольска поплыл вниз по течению Иртыша до Оби, и по Оби — до Березова, все народы, живущие по обеим сторонам этой большой реки, обложил данью по возможностям каждого, в городе Березове поместил заложников, взятых из числа этих народов, с тем условием, что каждые полгода они должны меняться. Далее следует краткая характеристика условий расселения людей в Тобольске и по берегам рек Обдар, Сосва, Вагулка, Комда, Mrase, и только после этого — заключительная фраза исторической части голландского перевода Описания Сибири, от лица переводчика объясняющая ее "второе продолжение": ввиду того, что покорение Сибири произошло более ста лет назад, есть у меня еще это выше написанное короткое сообщение.

Впервые прочитанное нами в переводе немца Э.Г. фон Бергена продолжение исторической части Описания Сибири значительно отличается от витзеновского [публикацию этого фрагмента на немецком и русском языках см. Илюшечкина Т.Н. Указ. соч., с. 111—113]: казаки получили подкрепление из Москвы и, "усиленные московитами", "выбили" Кучума с поля боя: Кучум неоднократно предпринимал попытки вновь сразиться с казаками, но в конце концов сдал Абалак, покинул Сибирь и ушел в Монголию; некоторые потомки Кучума приняли христианскую веру и перешли под защиту русского царя, владения которого расширились до Монгольского царства и великой китайской реки Амур.

Вывод: отсутствующее в русском оригинале завершение исторической части Описания Сибири имеется в немецком и голландском переводах

сочинения. Совпадая тематически — повествуя об исходе столкновения двух войск и разделе огромной территории, — оба перевода предлагают разные по объему и содержанию тексты, то есть каждый дает **свою редакцию**, свою трактовку известного исторического факта.

Второе: *композиционные особенности витзеновского перевода Описания Сибири*. Его структура в большей степени соответствует структуре русского оригинала, чем немецкого перевода: голландский перевод не имеет никаких дополнений как немецкий, состоит из двух частей — исторической и географической, а интересующая нас первая часть голландского текста как русская и немецкая редакции имеет оригинальные (по месту расположения в тексте, объему и содержанию) географические включения в историческое повествование. Кроме того, разница состоит в отсутствии в витзеновском переводе названия литературного произведения: памятник помещен в общем потоке текста без отступа от предыдущего изложения после предложения о том, что другие сообщения повествуют об этом вышеупомянутом событии (видимо, покорении Сибири — Т.И.) следующим образом. После этой фразы стоит двоеточие и с абзаца начинается перевод Описания Сибири.

Вывод: композиция голландского перевода Описания Сибири близка композиции и русского оригинала и его немецкого перевода, но отличается индивидуальным характером, **собственной авторской редакцией**.

Третье: в своей *редакторской работе* над текстом русского сочинения о Сибири Н. Витзен использует те же приемы, что и немецкий переводчик, проявляя при этом несомненную оригинальность. Покажем это всего на одном примере — первых строках памятника, — ввиду доступности текста русской редакции и относительной доступности немецкого перевода ограничившись цитацией только голландского фрагмента:

"In den Jare na de *Geboorte Christi*, vistien honderd en twee en zeventig, onder de bestiering van *Tzaer Ivan Vasilewits*, hebben eenige vrye *Donsche Kozakken*, onder haren *Attamen Jermak Timofewits*, de *Don* verlaten, en zich stil na de Rivier de *Volga* begeven, alder zeer groote schade aen het Russche Ryk deden, beroovende alderley aert van Menschen, zommige daer van doodende, en brengende alle het geroofde in hare Vaertuigen, zoo dat zy de Rivier *Volga*, als geslooten hielden, latende niemand van *Astrakan* met eenige Koopmanschappen voorby gaen. En al hoe wel zijn Tzaersche Majesteit, onderscheide Russche Volkeren met het *Nisofsche* krygsleger te zaem gevoegt zijnde, tegen hem zond, zoo heeftze hochtans dezen *Attamen*, altyd dapperlijk verslagen en verstrooit.

In den Jare vystien honderd en drie en zeventig, vergaderde zijn Tzaersche Majesteit een magtig Leger te Water en te Lande, met alderhande oorlogs-tuig tegen gemelte *Kozakken*; doch zy dit hoorende, hebben dit Leger niet afge-

wacht, maer zestig Wurst boven de Stad *Kasan*, zijn zy de groote Rivier *Kama* opgevaren, bedwingende de gewezene Onderdanen van den *Kasanschen Tzaer Simion*, als de *Tscheremissen, Mordua, Wotaki, Baschkirtzi*, en andere aen deze Rivier woonende Tarters, als mede aen de Rivier *W'atka*, het welke een zeer dom Volk zijnde, van geen schiet geweer wetende, heest hy licht bemagtigt; maer alle deze Volkeren, heest hy belast zijn Tzaersche Majesteit *Ivan Vasilewits*, onderdanig te zijn; nam van haer Gyzelaers, ook Schatting in Pelteryen voor zijn Majesteit…"

Как видим, Н. Витзен "отменяет" сюжеты о походе Ивана Васильевича в Казанское царство и судьбе царя Симеона; в самое начало помещает рассказ о переходе атамана Ермака с казаками с Дона на Волгу и о их деяниях там, следующий в русской редакции после двух вышеназванных; называет имя казанского царя, но в ином контексте: перечисляет народы, жившие на территории, некогда подчиненной Симеону, а ныне — Ивану Грозному, видимо, для создания представления о расположении и протяженности просторов, на которых разгулялось вольное казачество. Немецкий переводчик, в отличии от Н. Витзена, в этой части текста точно следует за русским оригиналом.

Вывод: творческое отношение Н. Витзена к тексту Описания Сибири очевидно; оно состоит в переосмыслении им логики русского сочинения, основанном на собственных знаниях; голландский переводчик пользуется той же, что и немецкий, методикой обработки исходного материала, но, в соответствии с широтой своего кругозора именно в данном вопросе, создает **собственную редакцию** произведения.

Четвертое: *количество* (девять) *и характер комментариев* (просветительский) на полях витзеновского сочинения роднит его с немецким переводом — в русском оригинале их значительно больше, однако прямых совпадений в формулировке и месте расположения этих пояснений на полях основного текста у Н. Витзена и Э.Г. фон Бергена нет.

Вывод: тип комментариев на полях голландского перевода Описания Сибири подтверждает индивидуальный — по сравнению с русским оригиналом и немецким переводом — характер, **особую редакцию** этого произведения.

Итак, в состав огромного труда Николая Витзена "Noord en Oost Tartaryen" включен авторский перевод русского сочинения о Сибири, известного по историческим сборникам 80-х гг. XVII в. — 10-х гг. XVIII в., созданных в Посольском приказе и имевших хождение в дипломатической среде иностранных государств, историческую часть которого для установления признаков самостоятельной редакции мы кратко рассмотрели. Все аспекты исследования привели к одному выводу: витзеновский перевод Описания Сибири действительно можно считать особой — голландской —

редакцией произведения. Само Описание Сибири и две его редакции появились в течение всего тридцати лет на рубеже XVII и XVIII вв., поэтому голландская и немецкая редакции имеют много общего, общность эта обусловлена единым литературным контекстом и проявляется не столько в текстологических совпадениях, сколько в отношении и стиле работы авторов-переводчиков с интересующим их материалом. В решение проблемы атрибуции памятника историческая часть голландской редакции Описания Сибири, к сожалению, ничего нового не внесла. В нашем распоряжении есть только издательский вариант сочинения Н. Витзена. Надо надеяться, что материалы личного архива переводчика позволят исследователям более объективно обосновать правомерность определения голландской редакции и, возможно, установить имя истинного автора Описания Сибири.

Н.К. Чернышова, канд. ист. наук (Новосибирск)

СИНОДАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ О СВЯТИТЕЛЕ ИННОКЕНТИИ, ПЕРВОМ ЕПИСКОПЕ ИРКУТСКОМ*

Рассмотрение данного вопроса было бы более плодотворным в контексте издательской деятельности Св. Синода и его типографий. Однако сколько-нибудь завершенное исследование деятельности крупнейшей на протяжении XVIII—XIX вв. издающей организации в России отсутствует, не существует и полной библиографии ее изданий. Дореволюционная историография издательской деятельности Св. Синода представлена исследованием А.В. Гаврилова "Очерк истории С. Петербургской Синодальной типографии" (Вып.1. 1711—1839. СПб., 1911). Это каталог изданий типографии с подробными аннотациями, составленными на основе документов архива Св. Синода. Важную функцию Св. Синода в процессе издания духовной литературы раскрывают исследования по истории духовной цензуры в России [Котович В. Духовная цензура в России (1799—1855 гг.). СПб., 1909 и др.]. Упомянем также работы, исследующие историю издания отдельных памятников духовной литературы или группы памятников [например: Сергиев Послушник. Акафисты: Библиогр. заметка. СПб., 1890; Попов А. Православные русские акафисты, изданные с благословения Св. Синода. Казань, 1903 и др.]. После революции специального изучения издательской деятельности Св. Синода не проводилось. В энциклопедическом словаре "Книга" (М., 1998) помещена лишь небольшая статья Е.Л. Немировского о Московской синодальной типографии.

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект 00-01-00441а.

Как удалось установить на основании библиографических источников, среди осуществленных Св. Синодом изданий о святителе Иннокентии преимущественное место занимают службы и акафисты. В каталоге А.В. Гаврилова сообщается, что в 1830 г. Св. Синодом была напечатана "Служба святителю Иннокентию, епископу Иркутскому чудотворцу" (4°, церковной печати, 300 экз.). А.В. Гаврилов добавляет, что служба составлена духовным лицом, пожелавшим "скрыть свое имя от человек", представлена в Св. Синод архиепископом Иркутским Михаилом (Бурдуковым), одобрена к печати духовной цензурой и напечатана за счет архиепископа в типографии Св. Синода. В 1831 г. было напечатано еще 500 экз. службы "для снабдения церквей Иркутской епархии". Следующее издание службы святителю было осуществлено в 1849 г. Московской синодальной типографией гражданским шрифтом. Впоследствии служба печаталась там же церковным шрифтом (1853, 1864, 1867, 1873, 1885, 1887, 1893, 1902 гг.).

История издания акафистов святителю Иннокентию подробно изложена в работе А. Попова. В 1860 г. в Санкт-Петербургский духовный цензурный комитет поступило дело об акафисте святителю, присланном из г. Горбатова Нижегородской губернии от бывшего смотрителя Енисейских духовных училищ кандидата Льва Митропольского. Акафист был составлен по тексту службы (изд. 1849 г.). Самому Л. Митропольскому принадлежали кондаки 1-й и 3-й, икос 12-й и молитва святителю Иннокентию, они были написаны автором "из соображения подвигов святителя, места его действия и отношения его к верующим". 11/24 ноября 1860 г. датировано определение Св. Синода (№ 2994), разрешавшее акафист к печати.

Материалы Московского комитета духовной цензуры позволяют дополнить историю издания акафистов святителю Иннокентию. 16 января 1861 г. киренский купец Александр Андреев Токарев обратился в Московский цензурный комитет и представил еще одну рукопись акафиста святителю Иннокентию. Резолюция Св. Синода, не разрешившая рукопись к печати, датирована 16 марта. Тогда же 16 марта возникает ходатайство епископа Иркутского Парфения (Попова), вновь представившего, по-видимому, тот же текст. Но и неоднократное ходатайство епископа Парфения оказалось безрезультатным. Сочинение впервые увидело свет на страницах "Иркутских епархиальных ведомостей" в 1863 и 1864 гг. под названием "Память праведного с похвалами". После этого была сделана попытка напечатать "Память праведного…" в Москве в типографии Грудинцева (?). Мы не знаем, чем закончилась эта попытка, но А.В. Попов сообщает, что текст, предложенный епископом Парфением был рассмотрен Св. Синодом еще раз в 1897 г. по ходатайству епископа Камчатского и Благовещенского Евсевия. На этот раз резолюция Св. Синода была одобрительной. "Первым тиснением" данный текст был напечатан в 1898 г.

А.А. Токарев сообщает важные детали, касающиеся истории рукописи акафиста. "Сия рукопись, — пишет он, — перешедшая ко мне от родителей, не была еще напечатана". Таким образом, текст был создан в Восточной Сибири, где и распространялся в рукописном виде.

А. Попов перечисляет известные ему издания акафиста Л. Митропольского (церковной печати): СПб., 1861 и 1862, 1886, 1894, 1898; гражданской печати — СПб, 1873, 1894, М., 1889; акафиста епископа Парфения — СПб., 1898. Сергиев Послушник приводит всего три известных ему издания акафиста святителю Иннокентию Иркутскому — 1862, 1863, 1867 гг. Перечислим издания, выявленные по другим источникам: СПб, 1885, 1893, 1900, 1903, 1905, возможно, 1912; М.: М.А. Ферапонтов, 1889.

Однако не все перечисленные издания акафистов печатались именно в синодальных типографиях. Так, текст Л. Митропольского увидел свет в типографии II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии (СПб.,1873). В.И. Межовым упомянут акафист, напечатанный в Киеве. Требуются дальнейшее выявление и изучение названных памятников православной книжности.

Текст жития святителя Иннокентия впервые был напечатан в Московской синодальной типографии лишь в 1907 г. Он появился в результате деятельности Комиссии при Московской Синодальной типографии по изданию Житий святых под председательством преосвященного Парфения, епископа Брацлавского. Комиссия провела большую исследовательскую работу, изучая созданные к тому времени памятники агиографической литературы. К 1907 г. были опубликованы многие важные документы о жизни святого, его деятельности и прославления, а также жития, описания чудес, исследования о нем, выявлены и опубликованы его сочинения — проповеди и поучения. В 1905 г. отмечалось столетие со дня открытия мощей святителя, сопровождавшееся волной публикаций, где авторы подводили итоги сделанному за прошедшее столетие в области изучения его жизни и деятельности. Синодальное издание 1907 г. также носит "итоговый" характер. При составлении жития автор опирался на сочинения о святителе архимандрита Модеста (Стрельбицкого), архиепископа Филарета (Гумилевского), протоиерея П. Громова и др. Сочинение включает практически всю полноту известных фактов биографии святителя и всех сторон его деятельности. Оно не содержит однако каких-либо спорных утверждений, полемики, являясь, по существу, добросовестной компиляцией. Текст жития святителя Иннокентия был переиздан в составе "Житий русских святых" (Тутаев, Ярослав. обл.; СПб., 2000, т. 2, с. 470—492).

О. Н. Фокина, канд. филол. наук (Новосибирск)

ЗАПИСИ ЧИТАТЕЛЕЙ, СОСТАВИТЕЛЕЙ И ВЛАДЕЛЬЦЕВ В РУКОПИСНЫХ СБОРНИКАХ ТРАДИЦИОННОГО СОДЕРЖАНИЯ XVIII ВЕКА

В средневековых рукописных сборниках часто встречаются записи переписчиков, владельцев. В приписках содержатся различные сведения: о времени работы над книгой, о чувствах и настроениях переписчиков, о карах, которые постигнут тех, кто книгу похитит. Записи — яркая черта сборника средневекового типа, в этом элементе кодекса, как правило, содержится своеобразно выраженное личностное начало.

В XVIII в. меняется положение рукописной книжности в системе литературы — она уходит на второй план, становится социально маркированной областью народного чтения. Как и ранее, рукописные сборники XVIII в. сохраняют анонимность, но личностное начало в них выражено ярче и иначе, чем в сборниках средневекового типа. Индивидуальные черты сборника проявляются в отборе статей при составлении нового ансамбля, в иллюстрациях (стилистике миниатюр и способах их соотнесенности с текстом). Сборники имеют показательную черту: в контексте сборника появляется читатель.

Характерной, выразительной приметой индивидуального облика сборника XVIII в. являются разнообразные записи, число которых в сборниках этого периода значительно. Записи свидетельствуют об определенной социальной принадлежности владельцев и переписчиков, сборники принадлежали крестьянам, купцам, жителям посада, священникам, солдатам. Среди владельцев встречаются также: "лавошник", "дьячков сын", "копиист" и т.п. Разнообразные записи в рукописных сборниках поздней традиции можно разделить на следующие типы:

— записи владельческие, о переписке, передаче, продаже, дарении книги, прочтении книги;

— памятные записи — о семейных делах, смерти, рождении, важных событиях;

— памятные записи, имеющие значение духовного завещания;

— критические замечания, впечатления о прочитанном;

— поговорки, загадки, записи шутливого характера;

— записи дневникового характера;

— денежные расчеты, заметки делового характера;

— традиционные угрозы о последующих карах в случае похищения книги (в том числе и шутливые).

Разнообразие многочисленных записей свидетельствует о том, что читателей рукописных сборников не смущало такое совмещение в сбор-

никах (в том числе и в сборниках религиозных) их собственных "голосов" и традиционного серьезного содержания. Содержание записей, их диапазон отличаются от приписок в средневековых рукописях, они демонстрируют новое отношение к книге как явлению необходимому, но обиходному. В контексте сборника традиционного религиозного содержания записи придают и всему сборнику новые смысловые оттенки. Они приближают произведения, переписанные в сборнике, к читателю, снимают дистанцию между авторитетным словом и адресатом. Новая демократическая читательская аудитория XVIII в. в отличие от "безмолствующего большинства" читателей средневековья оставила свой коллективный портрет в рукописных сборниках. Запись выступает как форма присутствия читателя в ансамбле сборника, она фактически вводит читателя в контекст сборника и тем самым расширяет границы сборника, делает читателя участником своеобразного диалога с традицией.

Т.А. Романова (Томск)

РУССКИЕ ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ЗНАКИ XVIII—XIX ВЕКОВ НА РЕДКИХ ИЗДАНИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Принадлежность книги тому или иному книжному собранию отмечалась во все времена просто надписью или особым знаком — экслибрисом (лат. ex libris — из книг). Родиной экслибриса считают Германию, где он появился вскоре после появления книгопечатания. Печатный экслибрис в России появился во времена Петра I и стал главнейшим владельческим знаком. К первым российским экслибрисам относят книжные знаки личных библиотек сподвижников Петра: Я.В. Брюса, Д.М. Голицына и лейб-медика Р. Арескина.

Отдел редких книг и рукописей Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета (НТБ ТПУ) хранит в своем фонде около 20 тыс. книг и рукописей XVI—XX вв.

Изучение фонда с точки зрения наличия книг с экслибрисами позволило установить, что наиболее часто встречаются книги с русскими книжными знаками XIX — начала XX в. и книги с западноевропейскими экслибрисами XVIII—XIX вв. (преимущественно немецкими). В библиотеке ТПУ, основанной в 1900 г., хранятся книги из ряда известных, в свое время, общественных библиотек и частных коллекций.

В XVIII— начале XIX в. большая часть личных библиотек принадлежала привилегированным сословиям: дворянству, аристократии. Книги

в России стоили дорого, и экслибрис имели, как правило, состоятельные люди. Дворянство обычно украшало книги гербами, оттискивая их на переплете рельефом (суперэкслибрис) или наклеивая изображение на внутреннюю сторону обложки (место, где обычно клеится экслибрис). Герб обычно представлял сложную и торжественную символическую композицию с разным орнаментом, во многом близкую по характеру искусству этой эпохи. Герб часто включал надпись, но обычно это был лишь латинский девиз (иногда русский). До начала XIX в. немногие гербовые экслибрисы имели шрифтовое указание на владельца книги.

В коллекции С.Н. Кулибина находится несколько книг, ранее принадлежавших адмиралу, морскому министру, члену Государственного Совета, маркизу Ивану Ивановичу Траверсе (1754—1830). Траверсе — дворянский род, восходящий ко второй половине XIV в. и происходящий из французского Прованса. Жан Франсуа (Ив. Ив.), маркиз де Траверсе выехал в Россию во время Великой Французской революции. Гербовый экслибрис, выполненный методом гравировки на меди, обнаружен на 6-томном издании: "Новый и полный географический словарь российского государства или Лексикон" (М., 1788). Это второе дополненное и переработанное издание известного словаря Ф.А. Полунина — "Географический лексикон Российского государства или словарь…" (М., 1773). О принадлежности книг Траверсе говорит также надпись на титульном листе: "М. де Траверсе".

В НТБ ТПУ хранится несколько книг с экслибрисами в резцовых гравюрах, выполненными английскими мастерами в первой четверти XIX в. для книжных коллекций князя М.С. Воронцова и видного русского картографа Ф.Ф. Шуберта.

На форзаце книги Coxe W. "Account of the Russian discoveries between Asia and America" (London, 1803), принадлежавшей светлейшему князю, генерал-фельдмаршалу Михаилу Семеновичу Воронцову (1782—1856), наклеен печатный гербовый экслибрис с текстом по кругу "Библиотека князя Воронцова" и указанием адреса: "С-Петербургский дом". Кроме того, на корешке золотым тиснением выполнен суперэкслибрис: герб с латинским девизом Воронцовых: "Semper immota Fides". М.С. Воронцов обладал ценным книжным собранием. Его библиотека была широко известна в аристократическом Санкт-Петербурге. Известно, что коллекция была продана через антикварный магазин В.И. Клочкова (1861—1915), книгопродавца-антиквара, библиофила, одного из учредителей "Кружка любителей изящных изданий" в Петербурге. Несколько книг из коллекции М.С. Воронцова в конце XIX в. приобрел горный инженер С.Н. Кулибин для своей домашней библиотеки.

Русский ученый, геодезист, астроном, генерал от инфантерии Федор Федорович Шуберт (1789—1865) владел богатой библиотекой, коллекцией русских монет и медалей, собранием гравюр. Экслибрис на книгах его собрания — гербовый, с латинским девизом "Que fas et gloria ducunt" и текстом: "Bibliotheca Schubert". Он обнаружен на книге: Swinton. Voyage en Norwege, en Danemarck et en Russie, dans les annees 1788, 89,90 et 91 (Paris, 1798).

В коллекции редких книг НТБ ТПУ встречаются так называемые вензелевые книжные знаки, представляющие собой переплетенные инициалы владельца. Коллекция книг Барнаульской казенной библиотеки почти вся помечена экслибрисом "КВЗ" — "Колывано-Воскресенские заводы". Книга Л. Эйлера "Основание алгебры" (СПб., 1812) отмечена красным сургучным экслибрисом "Г. Д.", имя владельца предстоит еще установить.

Если в XVIII в. и в первой половине XIX в. книжные знаки были, главным образом, принадлежностью дворцовых библиотек и библиотек дворянской интеллигенции, то позднее они начинают украшать книжные собрания ученых, писателей, библиофилов, а также русского купечества. Гербовый и вензелевый экслибрисы уступают место сюжетно-орнаментальным и шрифтовым знакам.

В экслибрисной литературе в качестве примера, как наиболее характерные, приводятся сюжетно-орнаментальные книжные знаки, принадлежавшие А.Ф. Смирдину (1795—1857) и П.И. Крашенинникову (1820—1864). В библиотеке хранятся отдельные книги из коллекций знаменитых в свое время книгопродавцев и издателей. Интересно, что рисунки экслибрисов идентичны, отличают их только имена владельцев. Книжный знак выглядит так: в прямоугольной рамке расположен текст "Из библиотеки А.Ф. Смирдина" ("Из библиотеки П.И. Крашенинникова"), на рамке расположены лира, глобусы, гирлянды цветов и листьев. Экслибрис А.Ф. Смирдина обнаружен на книгах: Цеэ А. Описание Кавказских целительных вод. (СПб., 1817); экслибрис П.И. Крашенинникова — Комради Ф. Рассуждение об искусственных минеральных водах. (СПб., 1831).

На книге знаменитого английского экономиста и философа А. Смита "Исследование свойства и причин богатства народов" (СПб., 1802—1805) сохранился гравированный на меди книжный знак: "Императорская Эрмитажная русская библиотека. Том 2 — Стран. 243 — Шкап. 7 — Пол. № 23". Книги оформлены в сафьяновый переплет с золотым тиснением по корешку и на обложке. Экземпляр был приобретен как дублетный, о чем свидетельствует штамп на титульном листе.

В отделе редких книг НТБ ТПУ хранится множество изданий, отмеченных экслибрисами, некогда принадлежавших выдающимся людям своей эпохи — государственным деятелям, ученым, писателям. Изучая экс-

либрисы наряду с владельческими записями, особенностями переплета, и сохранившимися старыми описями поступивших коллекций, можно установить принадлежность отдельной книги или целого собрания тому или иному коллекционеру, определить, в чьих руках побывала книга, где она находилась, к кому перешла, кто стал ее последним владельцем. В конечном итоге знание экслибрисов дает полную картину того, из чьих коллекций сформирован фонд редких книг библиотеки.

Н.Д. Игумнова (Иркутск)

ЗАПИСИ НА КНИГАХ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СТОРОН СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ

Записи и пометы на полях книг — это следы их многолетней жизни среди людей. Часто книга хранит сведения, на первый взгляд никак не связанные с ее содержанием, "легендой" или судьбой владельцев. Это упоминания исторических событий, описания необычных астрономических, метеорологических или других экстремальных природных явлений, очевидцем которых довелось быть владельцу книги. Не имея привычки вести дневник или записки, но, сознавая необходимость запечатлеть происходящее, обыватель прибегал к свободным листам имевшегося у него издания и описывал событие. Эти заметки бывали сбивчивы, эмоционально окрашены, не всегда внятны, но писавший почти всегда был уверен, что его наблюдения дойдут до потомков.

Так, на форзаце книги "Наставление о собственных всякого христианина должностях" (М., 1794), принадлежавшей тарскому иерею Алексею Попову, находим описание такого "знамения": "1799-го года июня 1-го дня на Сунтаре с полдни в 6 часов. Было знаменитое явление таковое что… в Западной стороне явились два цолнца. После тучи темной и дожа покрылось небо тонким облаком и стояли с обыкновенным солнцем, но на полуденной стороне отделилось на сажень ручной таковым отличием немного поменьше <…>. …Продолжалося минут пятнадцать, потом опять чудным образом сошлися и зделалось одно цолнце. Аминь".

Записи на книгах носили самый разнообразный характер. Среди них представляют интерес пространные описания климатических особенностей местности. При всей их отрывочности они доносят свидетельства того времени, когда еще не проводилось систематических метеорологических наблюдений.

Много интересных сведений содержат записи на четырехтомном собрании "Четьих Миней" Димитрия Ростовского, принадлежавшем семейству Басниных. Вначале пометка о приобретении книги: "Куплена в царст-

вующем граде Москве у спасских ворот. Пред приходом в Москву разбойнического атамана Наполеона бонапартия в 1812 Году июня дня". Далее сведения о доставке товаров через Байкал по зимнику: "1822 года декабря 27 числа покрылось море и чрес оное переехали 1-го генваря 1823 года. Первые клади прошли черес море и выркутск пришли генваря 8 числа 1823 года: и морем шли хорошо: 1822 года декабря 29 числа покрылась Ангара спокойно. 1823 года марта с 19 числа сделалась опасною ангара и настоящим образом очистилась 25 марта".

На свободном листе второго тома помещено подробное описание паводка, бывшего в марте 1816 г. Здесь по дням и часам отражено прохождение льда и воды по улицам города, указаны затопленные районы, отмечено, что даже старики не припомнят подобного собёытия: "…Назад тому 70 лет подобное проишествие было." Далее описаны погодные условия той же весны: "На 6-е число апреля 1816-го то есть На Великий Четверг выпал снег. На Великую Субботу то есть 8-го числа выпал большой снег, с вечера на 16 число апреля снег пошел небольшой и в 12 часу ночи был пожар у купца Гр. Никитина <…> предохранили распространиться <…> и тем избегли предстоящей опасности а 16 числа снег увеличился и был ветер".

Таких подробных описаний природных явлений немного. Но и более лаконичные записи, на наш взгляд, весьма интересны. В рукописном "Сборнике слов и поучений" XVIII в. из фонда библиотеки Иркутской духовной семинарии находим помету: "1760 года июня 20 дня был паводок, и огорот и луга потопила", здесь же другой рукой и более поздним почерком: "Император Павел Первый скончал жисть сваю 1800-го года в 11 день", — как видим, листы книги использовались в качестве дневника разными поколениями владельцев.

"Молитвенник" (Иркутск, ркп. XIX в.) содержит множество памятных записок. Среди имен почивших и родившихся родственников владельца книги находим народные приметы: "На Егорьев день не надо скота отпускать на волю, надо запирать во двор коней и коров"; памятные для семьи события "Новой дом построен в старом остроге [должно быть Илимском]1826-го года в июне месяце"; сведения о ледоходе: "1848-го года Илим пошол маия 8 числа 7 поутру" и о ненастье: "1856-го года иуля 24 числа в Борисов день после закату солнца была граза, страшной гром и молния беспрестанная, и дождь, и град, и погода страшная, и вывалила по хрептам все леса и завалила дороги"; здесь же отмечено частное событие: "Гнедка принесла кобылку 1858 года апреля 29 числа".

Часто записи на книгах содержат дополнительную информацию о некоторых событиях и персоналиях российской и сибирской истории. Очень важны для нас пометы, оставленные архимандритом Модестом (Стрель-

бицким) на книгах и рукописях из фондов библиотеки Иркутской духовной семинарии. Так, на рукописи "Алфавит духовный" (начало XVIII в.) находим биографические сведения о митрополите Иоасафе (Кроковском), в бытность его ректором Киевской академии там учился Иннокентий (Кульчицкий). Интересна пространная запись архимандрита Модеста на рукописи "Тунгусских переводов" охотского протоиерея Стефана Попова. Именно в ней мы нашли основные сведения о переводческой деятельности миссионера, автора первых словарей и учебников тунгусского языка.

Ценные сведения содержит запись одного из Басниных на книге "Сочинений" Д. Ростовского: "преосвященный Вениамин эпископ Иркутский и Нерчинский и ковалер 1-й степени Свят. Анны. Во епископа посвещен 1789-го года декабря 9-го дня. На Епархию прибыл 1790-го года Марта 9-го [в] Вознесенский монастырь. В город 10 числа. Белическое его имя Василей Иванович Багрянский, представилси 1814 года июля в 8-й день пополудни в 6-м часу, поживе от рождения своего 73 год. Эпархию управлял 24 года и 4 месеца без двух дней, погребен в Кафедральном соборе в пределе Казанской божией матери того же июля 12-го при многочисленном собрании обоего пола."

Авторские пометы и записи архимандрита Михаила (Миткевича) на страницах рукописного сборника проповедей, читанных им в 50-х гг. XVIII в., свидетельствуют о характере архимандрита и о его нравственных правилах: "Старайся быть важным. Богатство хвали для двух причин, первая, чтобы в случае убыток снесть мог, вторая чтоб верному другу помочь подать в бедности", здесь же: "Равномерно безчестно от неприятелей быть побеждену злодеяниями, а от друзей благодеяниями". О том, что архимандрит Михаил (Миткевич) отличался веселым нравом, можно судить по шутливым рисункам, размещенным в тексте книги. Это: звонарь на колокольне, коза, голова мужчины, повозка с седоком с подписью "Катай" и др. Позже с 1772 по 1789 г. архимандрит Михаил (Матфей) (Миткевич) был епископом Иркутским, в годы его правления была открыта Духовная семинария.

На страницах книг и рукописей встречаются многочисленные заметки, дающие представление о повседневной жизни сибиряков: земледельческие советы, рецепты приготовления настоев трав для лечения болезней, способы производства рыболовных сетей, чернил из сажи, меда и лукового сока и другие сведения, проливающие свет на условия жизни, быта и досуга сибирского населения. Иногда записи на книгах несут весьма неожиданную информацию. Так на литографированном учебнике Иркутской семинарии "Краткие сведения… о буддизме и буддистах" находим полный текст "Акта проверки кассы взаимопомощи Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев".

Пометы, приведенные выше, были вызваны уважением к рукописной и печатной продукции, призванной пережить несколько поколений. Им доверяли сохранение и передачу важных сведений, жизненного опыта, результатов наблюдений. В наши дни они могут дать дополнительную информацию для исследований некоторых сторон истории, быта и культуры Сибири.

Н.В. Винокурова (Тобольск)

ЧАСТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ТОБОЛЯКОВ XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

Изучение истории формирования частных книжных коллекций, наряду с исследованием развития в крае библиотечного дела, публичных библиотек и их использования подводит к постановке вопроса о роли книги и чтения в духовном развитии сибиряка, формировании местной культуры.

По литературе и архивным источникам нами выявлено 19 библиотек, относящихся к XVIII — началу XIX в. Сведения об этих книжных собраниях далеко не равнозначны и варьируются от простого упоминания современниками или исследователями до подробных описей и информации о дальнейшей судьбе библиотеки. По обнаруженным данным в рассматриваемый период большее число личных библиотек принадлежало тобольскому духовенству. Такое положение дел имеет двоякое объяснение. Во-первых, это обусловлено преобладанием доли грамотного населения среди духовенства. Во-вторых — сохранностью большего числа описей имущества как рядовых священнослужителей, так и тобольских архиереев, по сравнению с тоболяками, принадлежавшими к светскому ведомству.

Безусловно, наиболее богатыми по численности и жанровому разнообразию (несмотря на преобладание духовной литературы) являются библиотеки тобольских архиереев. Благодаря сохранившимся описям келейного имущества известно, что в личной библиотеке митрополита Филофея Лещинского (1702—1711 гг.) было 57, а митрополита Антония (Нарожницкого) (1742—1748 гг.) — 19 книг. Одним из самых представительных являлось книжное собрание митрополита Антония (Стаховского) — 382 книги. Косвенные упоминания о библиотеках архиереев начала XIX в. встречаются в "Книге Тобольской семинарии...". Так, по записям известно, что в 1805—1806 гг. в семинарию поступили книги от наследников архиепископа Варлаама Петрова (1768—1802 гг.). Был составлен каталог пожертвованных книг, который, к сожалению, не сохранился. Известно лишь что дар оценивался в 1 тыс. руб. Архиепископ Антоний (Знаменский) (1803—1805 гг.) также пополнял семинарскую библиотеку во время своего управления тобольской епархией, например, в 1805 г. им был

подарен "Философский лексикон". Уезжая из Тобольска в 1806 г., он пожертвовал семинарии книг на 900 руб.

Запись в "Книге Тобольской семинарии..." свидетельствует также о наличии библиотеки у ректора архимандрита Илии (Шумилевича) (1773—1784 гг.). В конце XVIII в. у него было куплено книг на сто рублей.

Большой библиотекой в 70 изданий обладал тобольский священник Федор Арефьев, но подобные случаи встречались не так часто. Книжные собрания тобольских священно- и церковнослужителей как правило немногочисленны по составу — от одной до двадцати книг. Так, в описи имения послушника Абалакского Знаменского монастыря Ильи Ионина, составленной после его смерти в 1819 г. содержится только одна книга — "Следованная псалтырь" московской печати 1811 г. Четыре книги — "Новый завет", "Святцы", "Часослов" и "Акафист" составляли библиотеку иеромонаха Тобольского Знаменского монастыря Макария, умершего в 1813 г.

Более многочисленной и разноплановой по содержанию была библиотека дьякона тобольской Христорождественской церкви Ивана Дюкова. Она состояла из 9 русских и 6 латинских названий. Примечательно, что 12 из них были светскими. Например, "Способ, которым можно учить и обучаться словесных наук" Шарля Роллена в переводе И. Крюкова, "Письма русского путешественника" Н. Карамзина и др.

В библиотеке священника Андрея Яковлевича Михайлова наоборот преобладала богослужебная и духовная литература. Из десяти печатных и четырех рукописных книг лишь три можно отнести к светским — "Российский царский памятник..." сочиненный В. Рубаном, "Новое ядро российской истории" И.В. Ненахина, "О воспитании детей" Плутарха Неронийского.

Из пяти духовных и трех светских книг состояла библиотека священника Знаменского монастыря Назария Ермолаевича Мингалева.

В библиотеках тобольского духовенства преобладали книги на русском языке. Но у священника И. Гиганова, преподававшего татарский язык в семинарии, была неплохая библиотека изданий на татарском языке. Когда в Тобольской духовной семинарии в 1801 г. возникла необходимость в подобных книгах, было решено обратиться к муллам юрт Медянских или Саусканских и вдове Иосифа Гиганова.

Что касается библиотек тоболяков, относившихся к светскому ведомству, то здесь также предпринимались попытки описать некоторые из них. В литературе не раз упоминалась библиотека ямщиков Черепановых, свидетельства о которой сохранились благодаря И.П. Фальку. Действительно, собрание в 400 книг по различным отраслям знаний было далеко неординарным явлением не только для середины XVIII в., но и в более позднее

время. Восстановить состав этой библиотеки можно лишь частично, анализируя "Сибирскую хронографию" И. Черепанова.

Многие исследователи также предполагают, что солидным книжным собранием обладали сибирские первопечатники купцы Корнильевы. Попытки проследить историю этой библиотеки пока не увенчались успехом.

В собрании Томского университета хранится две книги с владельческими надписями В. Корнильева "История Абдеритов, сочиненная Виландом" (1793 г.) и "Городской и деревенский коновал, или собрание необходимо нужных наставлений, каким образом заводить, содержать и лечить лошадей, коров и овец..." (1783). Обе книги имеют штамп Омского уездного училища. Это сообщение является косвенным подтверждением тому, что библиотека В.Я. и Д.В. Корнильева могла находиться у Менделеевых, а затем О.И. Менделеевой (в замужестве — Капустиной) была перевезена в Омск.

Одной из богатейших по количеству (75 названий) и тематике, составлявших ее книг была библиотека офицера С. Бентама. В основном, это были издания на английском языке, русская книга представлена лишь пятью экземплярами: "Пехотный строевой устав", "Штат полков и баталионов Российской Императорской Армии", "Ведомость в Архангельском порте кораблей о 54 пушках", "Роспись Российским книгам, продающимся в Москве у Глазунова", "Каталог французских книг, продаваемых в Москве 1787 г. ". После отъезда в 1791 г. С. Бентама на родину, его библиотека осталась в Тобольске.

Читательские интересы тобольского чиновничества, как и духовенства зачастую ограничивались такими книгами, как святцы, Евангелие и различные Календари. Именно из этих книг состояла библиотека надворного советника Донского.

По описи имущества статского советника Ильи Алексеевича Мыльникова известно, что у него было 9 книг, в том числе издания типографии Корнильева — "Библиотека ученая" (3 части) и "Описание растений Российского государства".

Шесть книг на латинском, итальянском и русском языках составляли библиотеку профессора тобольской гимназии титулярного советника Оливьери.

Большинство названных книжных собраний, после смерти их владельцев, были переданы родственникам, жившим в Тобольске. За неимением последних, книги, как и остальное имущество, продавались, и можно предположить, что по большей части также оставались в Тобольске.

В совокупности личные библиотеки тоболяков XVIII—XIX вв. создавали в городе определенный круг потенциально возможного чтения. Анализируя частные книжные собрания мы воспринимаем их не только как сви-

детельства о личных читательских интересах различных групп тоболяков, но как существенный элемент культуры, оказывающий влияние на духовное развитие тоболяков, способствующий созданию тобольского "культурного гнезда".

А.Ф. Володкович (Новосибирск)

СИБИРСКАЯ РУКОПИСНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ДЕКАБРИСТСКОГО ПЕРИОДА КОНЕЦ XVIII — 50-е ГОДЫ XIX ВЕКА

На территории Сибири рукописная традиция, в силу неразвитости издательской базы и отдаленности края от культурных центров, была сильнее, чем в Европейской России. В XVII — первой половине XIX в. вся сибирская литература (кроме печатных тобольских книг и журналов конца XVIII в.) носила преимущественно рукописный характер. Это имело свои минусы (неоперативный отклик на события, малый тираж и др.) и плюсы (нелегальные рукописные издания имели неподцензурный статус и обладали "большими обличительными возможностями и остротой" [Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998, с. 527], могли более адекватно отражать сибирскую действительность). Впрочем, сибиряки публиковали материалы на сибирские темы также в периодической печати Санкт-Петербурга, Москвы и Казани.

Примером сибирских рукописных изданий могут служить не только газеты и журналы. Распространялись в списках поэтические и полемические произведения, памфлеты, так называемые "доносы" (ябеды, жалобы), карикатуры, анекдоты, сатира на местные нравы и порядки (например, "Панорама" красноярца М.А. Бутакова, стихи чиновника И.И. Варлакова), мемуары ("Домовая летопись…" инженера-топографа и организатора первого театра в Омске И.Г. Андреева, "Мемориалы" иркутского купца П.Т. Баснина), рукописная публицистика ("Письма из Сибири" и другие сочинения декабриста М.С. Лунина, "Обличение" некоего Горновского, "Скрежет зубовный, слышимый в Западной Сибири" неизвестного автора), городские летописи ("Выписки о разных любопытностях Иркутска…" Захара и Михаила Щегориных, "списанные" ими с летописи Василия Серебрякова и доведенные до 1810 г.).

В конце 1820-х гг. литературно-журналистская эстафета перешла от тоболяков к красноярцам. Группа местных литераторов подготовила издание "Енисейского альманаха на 1828 год" (напечатан в Москве), в котором принимал участие енисейский гражданский губернатор и литератор А.П. Степанов. Иллюстрировал альманах его сын Н.А. Степанов, который

тогда же выступил с проектом издания рукописной газеты "Минусинский раскрыватель". Был сделан первый пробный выпуск, но продолжения не последовало.

Эстафету красноярцев подхватили забайкальцы. В 1829—1836 гг. в Кяхте издавался рукописный журнал "Кяхтинский литературный цветник". Параллельно с ним выходила газета "Кяхтинская стрекоза" (1829—1833 гг.). Редакторами этих изданий выступили штаб-лекарь местной таможни А.И. Орлов и инспектор монголо-русской школы В.П. Паршин. Главная цель издания, по словам побывавшего в Кяхте в 1934 г. ботаника И.П. Кирилова, заключалась в "изображении местности кяхтинской в литературном, статистическом, топографическом и этнографическом отношениях". В "Кяхтинском литературном цветнике", были опубликованы: поэма горного инженера Ф.И. Бальдауфа "Авван и Гайро", заметки врача-декабриста Ф.Б. Вольфа о минеральных источниках Забайкалья. В "Кяхтинской стрекозе" помещались сатирические стихи Ф.И. Бальдауфа, казачьего офицера С.И. Черепанова, декабристов Н.А. Бестужева и В.Л. Давыдова, а также "юмористические мысли" самого А.И. Орлова. По воспоминаниям современников, многие чиновники Кяхты очень боялись быть осмеянными в газете. Виньетку для "Кяхтинской стрекозы" (с изображением стрекозы) рисовал лекарский ученик М.И. Пашковский. Всего вышло, по-видимому, 60 номеров газеты. В 1843 г. иркутяне отмечали 15-летие со времени появления "Стрекозы".

В селе Тунка в те же годы издавал сатирическую рукописную газету (название ее не удалось уточнить) уже упоминавшийся офицер-литератор С.И. Черепанов — один из читателей и переписчиков сочинений декабриста М.С. Лунина; Черепанов посылал свою газету знакомым декабристам в Иркутск и Урик.

В 1830—1834-х гг. в Иркутске выходила рукописная газета "Домашний собеседник". Ее издатель Н.И. Виноградский, преподаватель Иркутской гимназии, печатался в столичных и казанских изданиях под псевдонимом *Заангарский сибиряк*. Кроме стихов, повестей и статей самого Виноградского, здесь помещались сочинения его коллег. Историк и публицист В.И. Вагин (в юности — один из авторов) лучшими публикациями в газете считал стихотворения "Генисаретское озеро" самого Виноградского, "Северный ветер" и "На новый год" А.В. Шидловского; в прозе, по его словам, ничего выдающегося не было. В целом Вагин оценивал издание как "бесцветный и несерьезный сборник", хотя отмечал, что "общество интересовалось газеткой и она читалась очень усердно".

Из ученических рукописных периодических изданий надо упомянуть журналы иркутских гимназистов "Вечера досуга" (1838 г.) и "Звездочка". В сохранившемся в Рукописном отделе ИРЛИ № 2 журнала "Вечера досуга"

(4 страницы тетрадного формата) помещены: повесть А. Сеткова "Желание старца", заметки некоего *За-ского* "Буря на Байкале", очерк А. Татаринова "Ужасная ночь", рассказ "Счастливый случай" (перевод с французского А. Сеткова), а также "Смесь" (зарисовку об учителе законоведения).

В Верхнеудинске А.И. Орловым издавался журнал "Метляк" (1839—1840 гг.) — своеобразное продолжение "Кяхтинской стрекозы". В газете принимал участие нерчинский краевед и литератор М.А. Зензинов. Декабрист В.К. Кюхельбекер прислал рукопись "Баргузинской сказки"; декабрист-художник П.И. Борисов сделал рисунок для газеты.

В 1840-х гг. восточносибирская рукописная журналистика переместилась в Нерчинск, где начали выходить рукописные сатирические листки. Их выпускали М.А. Зензинов, В.П. Паршин и учитель Нерчинского уездного училища А.А. Мордвинов. Из отдельных листков М.А. Зензинов составил рукописный "Нерчинский журнал", в котором не только освещалась местная жизнь, но и поднимались общесибирские вопросы. В 1850-х гг. журнал стал называться "Реставрационным листком".

С годами совершенствовались структура и форма рукописных газет и журналов, усиливалась их политическая острота. С критикой отрицательных сторон деятельности по управлению краем генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и его администрации связано появление трех рукописных журналов, возникших в Иркутске в 1856—1857 гг. — "Мещанин", "Козуля" и "Заушаковский вестник". Они стали как бы предшественниками печатных "Иркутских губернских ведомостей".

Как и в первых сибирских журналах "Иртыш, превращающийся в Ипокрену" и "Библиотека ученая…" (XVIII в.), издателями и редакторами рукописной периодики 20—50-х гг. XIX в. были педагоги и чиновники, а авторами и переводчиками — учащиеся и ссыльные (в данном случае декабристы). Всего по разным источникам автором этих строк выявлено 20 участников (в число деятелей рукописной журналистики Сибири 20—50-х гг. XIX в. включены Н.А. Бестужев /по другим источникам — М.А. Бестужев/, М.И. Пашковский, Н.А. Степанов и автор, скрывшийся под псевдонимом *За-ский*. В настоящее время собран материал для биобиблиографического словаря вышеуказанных деятелей).

Большое влияние на сибирскую рукописную журналистику оказывали декабристы. Они подавали пример местным литераторам, краеведам и публицистам в использовании рукописной формы для краеведческих, просветительских и пропагандистских целей, сотрудничали с авторами-сибиряками.

К сожалению, тексты большинства рукописных газет и журналов Сибири пушкинского периода не сохранились, и о них можно судить лишь по косвенным свидетельствам. Тем не менее следует согласиться с мнени-

ем исследователя русской литературы Сибири первой половины XIX в. Ю.С. Постнова: популярность предшественников печатной прессы объяснялась не только тем, что "образованное общество не имело других местных изданий", но и тем, что в них "так или иначе отражались общественные настроения и литературные интересы времени" [Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск, 1970, с. 185]. А 30-е гг. XIX в. были временем слияния краеведческой и художественной традиции. Проникавшие даже в академические труды внешняя экзотика и лирическая интонация посвященных Сибири статей и очерков постепенно сменялись все более достоверным и точным изображением лиц, событий и явлений. Это будет в дальнейшем характерно и для печатной журналистики.

Несмотря на общественно-экономические сдвиги и научно-технические достижения, рукописные издания остались "жить" и в XX в., и в начале XXI в., сохраняя традиционную популярность в среде учащихся, старообрядцев и членов неформальных литературных кружков и объединений. Правда, рукописной журналистике создает мощную конкуренцию Интернет. Но что такое неосязаемая электронная газета, как не промежуточное звено между устной информацией и рукописным (то есть рукодельным) изданием?

Г.И. Колосова (Томск)

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЕ РАБОТЫ П.М. КОШАРОВА В КНИЖНОМ СОБРАНИИ Г.К. ТЮМЕНЦЕВА

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранятся не только книжные богатства, но и небольшая коллекция работ сибирских художников. Становление и развитие собственного изобразительного искусства Сибири во второй половине XIX в. происходило через даровитых посланцев, которые являлись представителями художественной интеллигенции, выпускниками столичной императорской Академии художеств. Одним из них был Павел Михайлович Кошаров (1824—1902), который своим творчеством, педагогической и просветительской деятельностью внес существенный вклад в развитие изобразительного искусства Сибири во второй половине XIX в.

Работы П.М. Кошарова поступили в фонд библиотеки университета в 1925 г. в составе книжного собрания томского краеведа Г.К. Тюменцева (1842—1931). В период с 1877 по 1903 г. Гавриил Константинович был директором Томского реального училища, в котором П.М. Кошаров работал учителем рисования и черчения. На протяжении многих лет они были

связаны узами крепкой дружбы. Зная о том, как увлеченно Тюменцев собирает свою "сибириаду", художник дарил своему другу многие свои работы и, таким образом, в книжном собрании томского краеведа оказалась целая коллекция работ Кошарова.

Работа с библиотекой Г.К. Тюменцева ведется на протяжении уже нескольких лет, удалось почти полностью ее восстановить. Начато исследование истории ее формирования, состава, изучение круга чтения и общения Г.К.Тюменцева* – как одного из интереснейших представителей томской интеллигенции XIX — начала XX в.

В данной работе объектом изучения стала коллекция литографированных работ П.М. Кошарова, появлению которых, возможно, косвенно содействовал своей деятельностью П.И. Макушин.

В 1876 г. Макушин, получив от губернатора разрешение на открытие типографии, закупил в Петербурге оборудование для небольшой типографии. Открытие типографии состоялось 12 октября (по ст. стилю) 1876 г. При его публичной библиотеке с 1873 г. успешно работала переплетная мастерская и вскоре при типографии Макушин организует, из грамотных подростков, школу наборщиков.

Вскоре им была устроена при типографии литография, а затем и цинкография. В 1887 г. работы типографии П.И. Макушина на уральской научно-промышленной выставке были признаны "по исполнению безупречными" и типография, единственная из сибирских типографий, была удостоена золотой медали "за отличные типографские работы".

В 80—90-х гг. XIX в. П.М. Кошаров увлекается литографией и выполняет ряд работ в этой технике. В 1880 г. им был нарисован и отпечатан пригласительный билет на празднование в честь закладки здания университета. В 1885 г. им было напечатано в типографии В.В. Михайлова и П.И. Макушина несколько цветных литографий с изображением известных в Сибири чудотворных икон; четыре из них вклеены в один из "Сборников статей о Сибири…" из библиотеки Г.К. Тюменцева.

В 1886 г. он печатает в типографии Михайлова и Макушина небольшой альбом "Виды Томска". Издание это представляет двойной интерес: оно является, после неудачного издания видов Томска Колосовым в начале 1870-х гг., первой местной попыткой, заслуживающей всякой похвалы, познакомить общество, посредством рисунка, с наиболее выдающимися зданиями, рисующими физиономию города. С технической стороны это также первая попытка серьёзной работы для литографии Михайлова и Макушина.

* Исследование поддержано грантом РГНФ №02-01 000.

В 1886 г. художник напечатал серию работ, посвященных Томскому университету, которая включала 8 отдельных литографированных листов с видами университетских зданий и его отдельными интерьерами, а также 3 листа плана его этажей. Общей обложки не было. В 1888 г. он подготовил и напечатал пригласительный билет в честь открытия Томского университета, где на лицевой стороне билета помещено изображение главного здания университета. Вероятно, в это же время он подготовил и напечатал три листа с портретами главных жертвователей на постройку Томского университета — П. Демидова, З. Цибульского и А. Сибирякова.

В 1889 г. П.М. Кошаров подготовил литографированный вид Минусинского местного музея для иллюстрирования "Отчета по постройке здания для Минусинского музея и библиотеки". Сама книга была напечатана также в томской типолитографии Михайлова и Макушина.

В августе 1889 г. П.М. Кошаров начал издание серии литографических листов под названием "Художественно-этнографические рисунки Сибири". В месяц выходило по два листа, причем многие живописные работы были художником воспроизведены в литографии в этой серии. Всего художником было выпущено 48 листов и они собраны Г.К. Тюменцевым в 164-м томе его знаменитых конволютах.

Во второй год издания, это период с августа 1890 по август 1891 г., художник выпустил еще 24 листа, посвящённых непосредственно Западной Сибири. Среди листов второго года издания можно отметить "Вид села Колпашево", "Общий вид г. Тобольска", "Вид заштатного города Нарыма", "Село Самарово", "Приезд в г. Томск наследника цесаревича Николая Александровича" и др.

Следует отметить, что "Художественно-этнографические рисунки Сибири" подготовленные и изданные П.М. Кошаровым, в которых художник смог придать своим работам подлинную художественную выразительность, до сих пор являются ценным пособием для тех, кто занимается историей сибирского края.

До конца своей жизни П.М. Кошаров оставался верен своему призванию. Умер художник в Томске 26 сентября 1902 г. В некрологе, помещённом в газете "Сибирская жизнь", автор писал: "Это был симпатичнейший представитель доброго старого времени, художник и человек, какие в наши дни становятся редкостью", его по праву можно считать художником-педагогом, художником-исследователем, художником-просветителем.

В истории сибирского пейзажа второй половины XIX в. Кошаров занимал особенное место. Как художник, он стоял на позициях укрепления реалистических традиций в русском искусстве, его работы лишены любования сибирской экзотикой, но всегда ясно показывают действительность сибирской жизни. Имя его приобрело известность не только в Томске, но и далеко за его пределами.

Т.П. Карташова (Томск)

ИЗДАНИЯ П.И.МАКУШИНА В БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО КРАЕВЕДА Г.К.ТЮМЕНЦЕВА

В конце XIX в. Томск становится наиболее активным издающим центром Сибири, удовлетворяющим потребности многих сибирских городов в печатной продукции. Благодаря наличию в городе университета и деятельности крупнейшей в Сибири частной книгоиздательской фирмы Петра Ивановича Макушина, в Томске сложились самые благоприятные условия для развития книгопечатания.

В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) ведется работа по воссозданию репертуара томской книги. Изучается коллекция томских изданий, а также частные собрания сибиряков, среди которых особый интерес вызывает библиотека бывшего директора Томского реального училища, метеоролога и краеведа Г.К. Тюменцева (1842—1931). Его библиотека была передана в Томский университет в 1925 г. и насчитывала более тысячи томов, собранных владельцем на протяжении шестидесяти лет. Уникальной особенностью его коллекции является наличие в ней 335 томов владельческих конволютов, которые Г.К. Тюменцев назвал "Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах". В этих конволютах содержится более 6 тыс. самых различных документов, более тысячи из них были изданы в Томске в конце XIX — начале XX в. Несмотря на то, что в "Сборниках" представлена книжная продукция всех имеющихся в Томске типографий, издания П.И. Макушина занимают в них особое место. Долгие годы Г.К. Тюменцева и П.И. Макушина связывали деловые и дружеские отношения. Это и многолетняя работа в Томской городской думе, в которую оба неоднократно избирались гласными. Как и П.И. Макушин, Г.К. Тюменцев входил в состав многих благотворительных и просветительных обществ Томска и принимал непосредственное участие в их организации и работе. Его фамилию мы видим среди первых членов "Общества попечения о начальном образовании в г. Томске", совместно они создают проект "Сибирского музея". В напечатанном на бланке приглашении на открытие "Народной бесплатной библиотеки" П.И. Макушин отзывается о нем, как о человеке, "искренне сочувствующем народному просвещению".

В "Сборниках" Г.К. Тюменцева собраны отчеты макушинских и других обществ города за многие годы, каталоги публичной и народной бесплатной библиотеки, в том числе и литографированные дополнения к ним. В его библиотеке мы находим малоизвестные и практически не сохранившиеся пригласительные билеты, объявления и афиши с подробными программами театральных представлений и литературных вечеров,

проводившихся в пользу "Общества попечения о начальном образовании". Эта многочисленная и малоизвестная рекламная продукция типографии П.И. Макушина представляет огромный интерес для исследователей томской и сибирской книги, так как многие рекламные объявления содержат информацию об имеющихся в продаже и готовящихся изданиях. В качестве примера хотелось бы привести объявление П.И. Макушина о приеме пожертвований на красочное издание изображения святителей Кирилла и Мефодия ко дню празднования тысячелетней годовщины со дня смерти Мефодия в количестве 10 тыс. экз. для бесплатной раздачи. Любопытно объявление об издании нового учебного пособия по синтаксису преподавателя русского языка одного из томских училищ А. Злобина, чьи "Таблицы полного грамматического разбора" для 1—4 классов, стоимостью от 6 до 10 коп., выдержали в Томске три издания.

Книгоиздательская деятельность Макушина тесно связана с первым университетом Сибири с момента его основания. В одном из сборников Тюменцева мы находим целую подборку пригласительных билетов и открыток по случаю закладки и открытия университета, выполненных многоцветной печатью, а также брошюры: "Описание празднества, бывшего в г. Томске 26—27 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирского университета" и речь попечителя западно-сибирского учебного округа В.М. Флоринского при его открытии.

С открытием в 1888 г. университета в типографию П.И. Макушина стали поступать заказы на печатание трудов ученых и периодических изданий университета. Оснащенная новейшим оборудованием типография имела возможность печатать научные труды, включавшие карты, схемы, таблицы, использовались также и иностранные шрифты.

Первыми работами ученых были вступительные лекции профессора С.И. Залеского "О значении химии для культуры и человечества" и профессора С.И. Коржинского "Что такое жизнь", выпущенные типографией П.И. Макушина в 1888 г. отдельными брошюрами. Эти издания отличались небольшим форматом, яркими цветными обложками, текст которых заключен в рамку. После того, как П.И. Макушин стал издавать университетские "Известия", был выработан стандартный размер (25,5x17 см) и серая, без украшений и рамок, обложка. Кроме того, каждая статья из "Известий" выходила отдельными оттисками. Именно эти оттиски, часто с дарственными надписями авторов, и включал Г.К. Тюменцев в свои сборники.

Тщательно подбирая книги и статьи для своих сборников, Тюменцев сохранял их первоначальный размер и внешний вид. На сохранившихся оригинальных обложках содержатся не только выходные данные, инфор-

мация о тираже и цене издания, но и многочисленная издательская и книгопродавческая реклама.

Полное библиографическое описание и изучение тематики и оформления продукции крупнейшей в Сибири книгоиздательской фирмы П.И. Макушина позволит проследить основные этапы становления томского и сибирского книгопечатания, его уникальные особенности, преемственность и развитие.

Н.П. Матханова, д-р ист. наук (Новосибирск)

К ВОПРОСУ О СИБИРСКОЙ МЕМУАРИСТИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

XIX столетие принято считать "золотым веком" русской мемуаристики. В фундаментальном многотомном библиографическом справочнике, подготовленном большим коллективом историков и библиографов под руководством П.А. Зайончковского (История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Т. 1—5, М., 1976—1989, в дальнейшем — Справочник), учтено 13 833 сочинения мемуарного характера, принадлежащих перу российских подданных или иностранцев на русской службе и относящихся к XIX столетию (подсчитано нами по 2, 3 и 5 томам).

Но насколько правомерно говорить о сибирской мемуаристике XIX в. вообще и первой его половины в частности? Каков был корпус сибирских мемуаров этого времени? Прежде, чем попытаться ответить на этот вопрос, оговоримся, что под мемуарами, вслед за составителями Справочника, мы будем иметь в виду и воспоминания, и дневники, и путевые записки. Подобная точка зрения принята не всеми исследователями, но в данном случае она неизбежна, так как в своих подсчетах мы используем информацию, приведенную в Справочнике. Под сибирскими мемуарами (признавая всю условность этого понятия) мы имеем в виду: а) сочинения постоянных жителей или уроженцев Сибири (мужчин и женщин), выросших и воспитанных в крае, на чье мировоззрение могла и должна была наложить определенный отпечаток региональная специфика; б) те мемуары временных обитателей Сибири, в которых рассказывается о природе, экономике, общественной, политической или культурной жизни края.

Прежде всего, попытаемся выяснить, какова доля сибирских мемуаров в учтенных в Справочнике воспоминаниях и дневниках, касающихся истории 1801—1856 гг. В двух частях второго тома указателя (1801—1856 гг.) учтено 3 735 мемуаров (дневников и воспоминаний), описывающих события 1801—1856 гг. (включая принадлежавшие перу иностранцев,

состоявших на русской службе). Прибавим еще 941, учтенные в 5 (дополнительном) томе и относящиеся к 1801—1856 гг. Получается всего 4 478. Из них написано сибиряками и временными жителями Сибири (в том числе политическими ссыльными и их женами) 337, что составляет 9,5% от общего числа. Разумеется, в наших подсчетах неизбежны неточности, объясняемые тем, что некоторые мемуары издавались неоднократно. Уточним, что не все созданные воспоминания были опубликованы. Напомним также о неполноте учета публикаций в самом справочнике: его авторы просматривали далеко не все издания, отказались от просмотра газет. Однако эти неточности распространяются на весь корпус учтенных произведений.

Таким образом, мы видим, что сибирская мемуаристика уже в первой половине XIX в. была достаточно распространенным явлением. Но это можно сказать только о мемуарах, описывающих события данного времени.

Рассматривая мемуары главным образом как исторический источник, большинство историков к мемуаристике первой половины XIX в. относит сочинения, в которых описываются события этого периода. Однако мемуары являются одновременно и памятниками культуры и письменной традиции своей эпохи. В таком случае под мемуаристикой первой половины XIX столетия следует понимать произведения, созданные в это время. В них могут описываться как события 1801—1856 гг., так и более ранней эпохи.

По нашим подсчетам, в Справочнике учтено немногим более 100 сибирских мемуаров, написанных в первой половине XIX столетия. Из них около 20 дневников, более 60 путевых записок или близких к ним по содержанию сочинений, а собственно воспоминаний примерно 25. Из 89 авторов только одна женщина (Е.А. Авдеева, сестра известных журналистов Ксенофонта и Николая Полевых) и лишь про 15 человек мы можем с уверенностью сказать, что это были урожденные сибиряки или люди, длительное время прожившие в Сибири.

Если подойти к отбору сибирских мемуаров со всей строгостью, то есть учитывать только собственно воспоминания и только принадлежавшие тем авторам, которые были урожденными сибиряками или долго прожили в Сибири, то таких сочинений оказывается всего 13, а их авторов — 7.

Среди источников мемуарного характера наиболее распространены были путевые записки. Примечательно, что их авторами были и коренные сибиряки, в том числе казаки А. Назимов, Н.И. Потанин, С.И. Черепанов. Прочие авторы путевых записок еще больше внимания уделяли описанию сибирской специфики и сибирской экзотики, Сибирь в их сочинениях представлена читателю как малоизвестная страна.

Место путевых записок становится еще очевиднее, если сравнить первую и вторую половину XIX в.

Общее число сибирских мемуаров, относящихся к 1857—1894 гг. и учтенных в третьем и пятом томах Справочника — 637, что составляет 6,8% от общего числа. Таким образом, число сибирских мемуаров выросло, но их доля в общероссийском корпусе не только не увеличилась, но и сократилась. Выяснение причин этого странного на общем фоне бурного развития мемуаристики явления должно стать предметом специального исследования. Одна из возможных причин — сокращение числа путевых записок, что было связано с постепенным изменением представлений о Сибири как о неизвестной или малоизвестной экзотической стране.

Мемуаротворчество сибиряков в первой половине XIX в. делало еще первые шаги. Но надо иметь в виду, что русская мемуаристика этого времени — это преимущественно и почти исключительно дворянская мемуаристика, среди сибиряков же дворян было значительно меньше. Если учитывать это немаловажное обстоятельство, то о сибирской мемуаристике даже в первой половине столетия вполне можно говорить как о культурном феномене.

И.А. Шпаковская (Санкт-Петербург)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДОЛЬФА ПЛЮШАРА (1806—1863 ГОДЫ)

Издательский дом Плюшаров, их типография, книжный салон и литографическая мастерская были широко известны в Петербурге 10—40-х гг. XIX в. Нам бы хотелось обратить внимание на такие стороны деятельности Плюшара-сына, как печать альманахов, издание романов и периодики.

Наиболее примечательным начинанием А. Плюшара можно назвать издание им альманахов. В 1830 г. он напечатал такие альманахи, как "Альциона" барона Е. Розена, "Невский альманах" литератора Е. Аладьина, "Царское село" Н. Коншина и Е. Розена. Это классические альманахи, правда, отнесенные В.Г. Белинским ко "второразрядным". Здесь присутствуют "приманки" — произведения известнейших поэтов, сочинения самих издателей (а как же иначе?), гравюры, виньетки, обязательный отдел критики, предисловия. Несколько большей вольностью отличается напечатанный у него же "Театральный альманах" неизвестного издателя. И совсем "ернический" — "Чертополох, карманная книжица для любителей и любительниц галиматьи", без гравюр, без имени издателя, представляющий собой высмеивание выспренности и неграмотности авторов альманахов.

В альманахах 1830-х гг. А. Плюшар не выступал как издатель, то есть он не занимался финансовыми вопросами, сбором материала и редактурой, его роль — только типографское исполнение. Однако тот факт, что все альманахи, напечатанные им, относились к одному классу и предназначались для одного слоя потребителей, говорит за то, что типографщик мог выбирать и отдавать предпочтение определенному типу изданий. Так, переписка типографщика Э.И. Праца с князем Одоевским по поводу печати разных произведений последнего показывает, насколько детально он вникал в дела цензуры, правки набора, объема, не забывая беспокоиться о своих выгодах [РНБ ОР. Ф.-539 (фонд Одоевского), оп. 2, ед. хр. № 897, л. 1—23.].

Можно предположить, что большинство издателей альманахов и авторов были знакомы с А. Плюшаром не только как типографом, но и лично.

Печать столь популярного вида литературы как альманахи принесла А. Плюшару прибыль, которую он мог пустить в оборот или использовать по своему усмотрению. Через несколько лет Адольф смог заняться крупным дорогостоящим проектом как издатель. Имеется в виду русский "Энциклопедический Лексикон", который принес А. Плюшару больше проблем, чем славы. Эта сторона его деятельности известна больше, поэтому мы не будем останавливаться на ней. Отметим, что параллельно А. Плюшар издавал (купив права у автора) труд Ф.В. Булгарина "Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении", но "прогорел" и признал себя банкротом (попутно разорив своего поручителя А.Ф. Смирдина).

К середине 1840-х гг., оправившись от финансовых неудач, А. Плюшар занялся новым видом деятельности. Он стал выступать не только типографом, но и издателем книг и периодики. В России уже давно была мода на романы Поль де Кока, А. Дюма, О. де Бальзака и др. С 1846 г. А. Плюшар издавал "карманную библиотеку" переводных французских романов (в переводе В.М. Строева вышли романы А. Дюма-отца, М. Сент-Илера, Эжена Сю, П. Феваля, Поля де Кока, Жорж Санд). Также он издавал иллюстрированные книги: сборники анекдотов и шуток, рассказы и повести для детей, "Библиотеку путешествий". Правда, впервые книгу о путешествиях А. Плюшар издал (и напечатал) в 1836—1837 гг. Это было "Путешествие вокруг света, составленное из путешествий…Магеллана, Тасмана, Валлиса…" с картами и иллюстрациями Сенсона. В 1850-х гг. он вернулся к этой теме. Одна из книг переводная — описание Японии Ф. Зибольда — снабжена французскими литографиями Леметра. Другая — записки русского моряка Г.К. Блока — здесь иллюстрации выполнены в литографической мастерской Крайя. Напечатаны книги в типографии А. Дмитриева.

Одновременно А. Плюшар занялся изданием периодики, где также сам выступал в роли издателя. Еще в 1837—1838 гг. он был издателем "Художественной газеты" Н.В. Кукольника. Позже он вместе с И.П. Мятлевым, Н.В. Кукольником, Н.И. Гречем издавал журнал мод "Листок для светских людей" (1843—1844 гг.) — с добавлением статей на "светские" темы и "модными картинками", причем печатался он в типографиях Бочарова и Ольхина. В 1847 г. он издавал модный журнал "Гирлянда" — описания мод с цветными литографиями, которые печатались в Париже, без претензий на "светские" статьи. В 1858 г. А. Плюшар выступил издателем журнала "Весельчак" с текстами Я. Григорьева (редактора) и литографиями М. Микешина, не пользовавшийся популярностью и долго не продержавшийся. Тогда, по окончании Крымской войны, стало выходить огромное количество юмористических журналов, как остроумных и популярных, так и бесцветных.

Интерес к изданиям энциклопедического типа не покидал А. Плюшара. Еще в 1838—1842 гг. он издавал "Картинную галерею, или систематическое собрание рисунков по всем отраслям человеческих познаний. Изящное литографированное издание иждивением А.А. Плюшара." Оно представляло собой собрание изображений знаменитых памятников, соборов, замков, примеров архитектурных стилей для использования иллюстраторами, художниками — для справок. Рисунки печатались в литографии Фельтена, текст — у А. Плюшара.

С 1850 по 1859 г. А. Плюшар вместе с В. Генкелем издавал "Живописный сборник" (опубликовано 5 выпусков). Сначала он печатался в типографии издателя, затем в Академии наук и Морского министерства. Издание претендовало на энциклопедизм разнообразием тем статей (от "Превращений лягушки" и "Как кошки крыс и собак кормят и воспитывают" до "Иерусалим" и "Новая Каледония"). Первый выпуск предваряет высокопарное до хвастливости заявление "от издателя". В нем он обещает продемонстрировать прогресс книгопечатания в России, с чем "связано неразрывно" его имя, "как издателя-типографщика, много содействовавшего означенным улучшениям". В 1870 г. права на это издание приобрел книгопродавец А.Ф. Маркс, и оно стало журналом "Нива".

Последние годы жизни А. Плюшара прошли в бедности. Ему пришлось переехать из центра Петербурга на Васильевский остров. Изданий после 1859 г. неизвестно.

Анализ выявленных изданий Адольфа Плюшара показывает, что только со второй половины 40-х гг. XIX в. он смог проводить собственную издательскую политику. Конечно, ему далеко до А.Ф. Смирдина с его высокими гуманистическими целями, многими начинаниями, желанием удешевить книгу и сделать ее доступной для народа. Для А. Плюшара на первом месте стояла коммерческая выгода, но лозунг служения России не был ему чужд.

Прежде всего, он был издателем книг для массового чтения, что должно было бы обеспечить выпуск более значимых и дорогостоящих книг. Этого достичь ему удалось лишь отчасти, что не умаляет его заслуг.

Л.О. Самоловова (Тобольск)

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

Официально библиотека Тобольского губернского музея, как считают исследователи, была открыта в 80-х гг. XIX в. Между тем, по данным "Отчета о состоянии библиотеки Тобольского губернского музея за 1897—1898 г. [Ежегодник Тобольского губернского музея. В. X, 1899], музей был открыт 20 апреля 1870 г. по инициативе секретаря губернского статистического комитета И.Н. Юшкова, который сразу же начинает собирать книги для музейной библиотеки. Был составлен Устав музея, согласно которому библиотека пополнялась печатными изданиями и рукописями о Сибири, всеми произведениями печати, издаваемыми в пределах Тобольской губернии с появлением в ней книгопечатания. Значительная часть первоначального книжного собрания была получена из библиотеки Тобольского губернского статистического комитета [Ежегодник Тобольского губернского музея. В. IX, 1897].

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника [ТГИМЗ. — ТМ КП 11867], И.Н. Юшков много ездил по губернии, собирая материалы не только для музея, но и для библиотеки. Это были книги из типографии купцов Корнильевых, сочинения Миллера, Сулоцкого, Абрамова и других исследователей Сибири. Среди материалов, собранных им, были карты, рукописи, планы, фотографии и др. И.Н. Юшков вел обширную переписку с научными обществами России, комплектуя библиотеку материалами по истории Сибири. Таким образом, первоначально в библиотеке мыслилось создать два отдела, один из которых был частью музейной коллекции, а другой — справочный, необходимый для обеспечения краеведной деятельности музея. Первая библиотека музея включала 323 названия 557 томов.

Становление библиотеки Тобольского губернского музея в ее научном варианте исследователи связывают обычно с именами местных культурных деятелей — С.Н. Мамеева, Е.В. Кузнецова. Н.Л. Скалозубова, А.А. Терновского [Лукьянова Л.С. Библиотека тобольского губернского музея (II половина XIX — начало XX вв.) // Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем востоке. Новосибирск, 1993, с. 51].

В музее, после смерти И.Н. Юшкова, 13 лет не было библиотекаря, и комплектование библиотеки продолжало оставаться прерогативой его директора. Только в 1890 г. появилась выборная должность библиотекаря Тобольского губернского музея, и им был избран Степан Николаевич Мамеев (в фондах хранится переписка С.Н. Мамеева, которая дает интересный материал по его биографии и истории библиотеки). Он проработал в библиотеке музея 7 лет (1890—1897 гг.). Кандидатом ему был избран Е.В. Кузнецов.

При С.Н. Мамееве библиотека приобрела научно-краеведный характер и достаточно интенсивно пополнялась. Ее репертуар — археология и история, хозяйство, быт, культура, природоведение Сибири. К 1893 г. по инвентарному каталогу в ней числилось уже 2 300 номеров, в числе которых: 73 рукописи, 29 сочинений на иностранных языках, 1 957 печатных изданий на русском и инородческом языках, 63 географических атласа, отдельных карт и планов, 178 видов местностей, портретов местных деятелей и других произведений искусства.

Начинается отсев изданий, не имеющих какого-либо отношения к Сибири и к задачам музея. Дублеты, поступившие в библиотеку, разрешено, обменивать или продавать на основании примечания № 1 к § 3 Устава музея. На все подобные издания помощником библиотекаря А.А. Терновским составлен карточный каталог, который, в печатном виде был разослан в различные общества и учреждения, а также заинтересованным лицам. Сделано это было для того, чтобы "без излишних денежных затрат продолжать пополнять библиотеку недостающими изданиями".

Для удобства пользования библиотекой С.Н. Мамеевым был составлен и в 1890 г. опубликован каталог. В этот каталог вошло 489 книг. Но количество книг в библиотеке все возрастало. И весь поступивший в библиотеку материал, вносился в инвентарный каталог, с указанием источника поступлений. С 22 сентября 1892 г. начинается работа над новым систематическим каталогом, очень важной составляющей описания краеведной библиотеки, который так и не был издан.

Кандидат Е.В. Кузнецов, так и не сменивший Мамеева на библиотечном поприще, известный историк и беллетрист, получивший образование в Тобольской духовной семинарии, ставший редактором "Неофициальной части Тобольских губернских ведомостей" стал ярким общественным помощником библиотекаря [Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999, с. 6—8; 346—357].

В местных газетах "Тобольские губернские ведомости" и "Сибирский листок" публиковались работы С.Н. Мамеева ("Материалы для библиографии Сибири", "Библиография железнодорожного вопроса Сибири", "Указатель статей, корреспонденции и заметок, помещенных в сибирских

периодических изданиях и сборниках" и др.) и Е.В. Кузнецова ("Библиография Ермака", "Новые издания касающиеся Сибири", "Указатель статей по археологии, истории и этнографии Сибири, помещенных в сибирских областных и губернских ведомостях" и др.), формировавшие интерес общественности к краеведным проблемам и самой библиотеке. Так, пожертвования в библиотеку музея в эти годы значительно увеличились. Из "Ежегодников" можно узнать имена, фамилии даривших, но не всегда упоминаются названия книг, пожертвованных библиотеке.

Только в 1893 г. библиотека музея пополнилась 1 050 названиями рукописных и печатных книг от 142 человек, обществ и учреждений. Книги для библиотеки поступали не только от тоболяков, но и из Владивостока, Екатеринбурга, Енисейска, Иркутска, Казани, Красноярска, Кургана, Минусинска, Нерчинска и др. В 1898 г. вдова члена-соревнователя музея К.Я. Газенвинкеля, выполняя волю покойного мужа, подарила библиотеке небольшую, но очень ценную библиотеку, составленную из трудов по Сибири. Библиотеку К.Я. Газенвинкеля определили в специальный шкаф и назвали его именем. Эти книги, благодаря содействию В.А. Тройницкого, были пересланы из Санкт-Петербурга в Тобольск.

С 1890 по 1897 г. в библиотеку музея поступило 370 экземпляров от различных научных обществ и учреждений. С.Н. Мамеев вел с ними обширную научную переписку. Из обществ, жертвовавших материалы, можно назвать: Общество любителей исследования Алтая, Бийское благотворительное общество, Общество изучения Амурского края, Уральское общество любителей естествознания, Магнитная и метеорологическая обсерватория г. Екатеринбурга, Восточно-Сибирский отдел ИРГО, Общество археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете, Императорская Академия Наук, Императорская публичная библиотека, Общество содействия учащимся сибирякам и т.д.

Итак, библиотека Тобольского губернского музея, с первых шагов своего существования, формируется как музейная (раритеты) и краеведная, потенциально имея все основания стать местным научным и просветительским центром.

К.Ю. Иванов, канд. ист. наук (Белово)

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИГА И НОВООБРЯДЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ КУЗБАССА

Одной из составляющих реформы патриарха Никона была "книжная справа". После довольно смелых экспериментов (например издания шести вариантов Требника), Никон признал допустимость служения по дореформенным книгам.

В 1904 г. вышла статья Д.Т. Мегорского "Нужда исправления наших церковнославянских богослужебных и учительных книг", в которой есть замечательные строки: "Протоиереи и священники XX столетия должны выполнить то, что совсем было не под силу современникам Максима Грека, — исправить и доделать то, в чем погрешили никоновские справщики". В 1913 г. обер-прокурор Св. Синода К. Победоносцев, касаясь вопроса об исправлении книг, подчеркнул, что и в "исправленных" книгах осталось множество ошибок, как дониконовских, так и внесенных при Никоне, причем ошибки эти "не только затрудняют пользование ими [книгами], как учительным материалом, но, при неопытном употреблении этого материала, могут привести к несогласным с православным учением выводам... отдельные попытки к исправлению текста [в послениконовское время] ... нередко приводили только к большей пестроте текста".

В 1907 г. началась работа второй комиссии по исправлению книг под руководством Сергия, архиепископа Финляндского и Выборгского. Работа комиссии продолжалась по 1915 г. и вызвала со стороны старообрядцев отрицательные рецензии. Изменения вносились во вновь издаваемые книги недолго — текст Служебника 1917 г., согласно Б.И. Сове, вышел без каких-либо изменений. Предложение директора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского для улучшения понятности текста и примирения со старообрядцами вернуться к древним текстам (времен Кирилла и Мефодия) никем не было поддержано.

Старообрядческие и старопечатные книги длительное время были запрещены к чтению, а их владельцы подлежали наказанию. Были случаи, когда в дело расследования о чтении "раскольничьих" книг вмешивались высшие инстанции — специальный указ императрицы Елизаветы Петровны от 16 октября 1756 г. (получен 27 октября) повелел Чаусскому управителю поручику Копиеву разобраться с казаками, стоявшими на карауле в д. Мальцевой, где произошло массовое самосожжение. Дело в том, что на месте "гари" казаки Гуляев и Хромов нашли 23 книги, а Власов и беломестный казак Табашчиков стали их раздавать. Книги следовало проверить, и "ежели вних по доволномъ вашем расмотрении никакого потому озгоревших делу сумнителства неокажется дажесь батожьем наказать и исподкараула свободе (опустя?) в домы...", при "сумнительстве" же надлежало рапортовать об этом в Томскую воеводскую канцелярию [ГАНО, ф. Д-109, оп. 1, д. 1, л. 369—369 об.]. То есть, наказанию казаки подлежали не за то, что они "раскольники" или читали "раскольничьи" книги, а за **возможность** найденных ими книг быть старообрядческими. Серьезность данной **возможности** подчеркивает и сам факт рапорта управителя Чаусского острога императрице, и вмешательство последней в вопрос о наказании провинившихся, и быстрота доставления указа к месту назначения — 11 дней.

Часть священников господствующей церкви в то время была просто-напросто неграмотна, часть — малообразованна. Уже говорилось, что многие приходские священники не приняли книжных исправлений из-за того, что были неграмотны, а тексты дониконовских богослужебных и учительских книг просто знали наизусть со слов своих отцов, чье место наследовали. Возможно, подобное было и в нашем крае. В 1744 г. Канцелярия Генеральной ревизии Сибирской губернии уведомила Тобольского преосвященного о том, что в Тюменском и Томском уездах во многих церквах имеются старопечатные книги, по которым и ведутся богослужения. Причты оправдывались скудностью средств и невозможностью закупить новые книги [со времени проведения реформы Никона прошло 90 лет! — *К.И.*]. Д.Н. Беликов предполагал, что все дело — в симпатиях духовенства "расколу".

В 1760 г. тобольский митрополит Павел II издал указ о запрещении служителям культа читать любые рукописные книги, кроме Евангелия, возможно, из-за опасения потерять не только паству, но и пастырей. Опасения подтвердились в середине 1750-х гг., когда бежал "в состоящую около Томска чернь [тайгу — *К.И.*]" священник Верхотомского острога о. Иоанн Суслов. После этого были взяты под тайное наблюдение все его родственники-священнослужители, как давно подозреваемые в склонности к "расколу". Через четверть века он, воспользовавшись объявленной амнистией, вышел из бегов. Несмотря на отказ признать себя "раскольником" был на всякий случай отправлен в Енисейск под надзор тамошнего монастыря, но по дороге сбежал. В 1916 г. подал заявление об исключении его из духовного звания ввиду перехода в старообрядчество священник Пророко-Ильинской церкви с. Красный Яр благочиния 14 окр. (Кузнецкий у.) о. Иоанн Яковлевич Черемисин [ГАТО, ф. 170, оп. 2, д. 3786, л. 1—1 об].

В 1761 г. центральными властями, а в 1780-х гг. — генерал-губернатором Кашкиным и тобольским митрополитом Варлаамом в качестве основного способа борьбы со старообрядчеством были рекомендованы увещания без угроз и насилия. Подтверждения этого курса следовали по 1819 г. Основой этого увещания должна была быть аргументированная критика старопечатных книг, к чему томское духовенство не было готово. Причина заключалась в крайне скромных возможностях первой в Сибири и второй в России провинциальной школы по подготовке низшего звена церковнослужителей (открыта при Тобольском архиерейском доме в 1702 г., в 1743—1748 гг. преобразована в Тобольскую духовную семинарию). В 1727 г. в этой школе обучалось 57 учеников и еще 14 — при Знаменском монастыре. Вряд ли этого размаха хватало для удовлетворения нужд епархии, охватывавшей половину Сибири (в этом году была учреждена самостоятельная Иркутская епархия). Открытая еще в первой половине XVIII в. школа при

Томском Алексеевском монастыре была преобразована в семинарию лишь через 54 года после учреждения самостоятельной Томской епархии — в 1858 г., а изучение старообрядчества в ней началось лишь с 1886/87 учебного года. Такая задержка, естественно, не способствовала формированию кадров, способных грамотно бороться со старообрядчеством.

В конце XIX в. при приходских церквах и благочиниях стали создаваться библиотеки с книгами старопечатными, а также специальными — противораскольническими. Такие библиотеки имелись не во всех приходах, а только в тех, где были крупные старообрядческие общины. По сведениям Томского епархиального училищного совета в 1892/93 учебном году из 17 приходов, в которых имелись старообрядцы, библиотеки с книгами противораскольнического содержания имелись лишь в четырех (Градо-Мариинском Николаевском, Мало-Пичугинском, Усть-Сосновском и Вагановском).

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 г. и Третий Всезарубежный Собор Русской Православной Зарубежной Церкви 1974 г. окончательно сняли клятвы (проклятия) на старые обряды и на верующих, не принявших реформ Никона (до этого подобное решение подготавливалось в 1918 г., а в 1929 г. было принято). Тем самым внутри Русской Православной Церкви было узаконено высказанное еще инициатором "книжной справы" мнение о равноспасительности старо- и новопечатных книг.

Открывавшиеся в послевоенное время храмы имели скудный набор книг. Неудивительно поэтому встретить в описи имущества среди богослужебных книг и старообрядческие издания. В частности, в составленной в ноябре 1951 г. инвентарной описи Вознесенской церкви (г. Белово) значится "Триодь постная старооб. кн." со степенью износа 80% (пожертвована в храм в 1947 г.) [ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 13, л. 85], в описях Покровской церкви (г. Прокопьевск) в 1946 г. значатся два старообрядческих часовника, а в 1956 г. — старообрядческая Псалтырь [ГАКО, ф. Р-964, оп. 1, д. 4, л. 4 об., 119]. Имеются старообрядческие книги в храмах епархии Русской Православной Церкви и в настоящее время.

И.В. Шерстяных (Иркутск)

СПИСКИ "ГОРЯ ОТ УМА" В СОБРАНИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рукописный фонд Научной библиотеки Иркутского государственного университета (НБ ИГУ) представляет значительный интерес для исследователей истории и культуры Сибири. Он включает славяно-русские рукописи

XV—XX вв., рукописи на европейских и восточных языках XIV—XX вв., гектографированные рукописные журналы. По своему содержанию рукописи весьма разнообразны. Среди них есть богослужебные книги, сборники духовно-нравственных поучений, лекции по богословию, различные учебники, сибирские краеведческие материалы, произведения художественной литературы, нотные сборники.

Каждая рукописная книга уникальна. При переписке неизбежно, бессознательно, а часто и сознательно текст произведения видоизменяется. Поэтому даже списки уже известного в науке произведения помогают выяснить его творческую историю, уточнить авторский текст, а также диалектные, грамматические и другие особенности, внесенные переписчиком.

Предметом нашего исследования стали хранящиеся в книжном собрании НБ ИГУ списки комедии А.С. Грибоедова "Горе от ума", которые ранее не были предметом научного исследования.

Текст комедии А.С. Грибоедова имеет своеобразную историю, которая является интересной и сложнейшей проблемой для исследователя.

Комедия имела особую читательскую судьбу: с ней знакомились преимущественно в рукописном виде, причем процесс изготовления списков не был остановлен и появлением пьесы в печати.

Списки комедии "Горя от ума" намного превышали своим числом самые многотиражные издания того времени. Первые списки с рукописи А.С. Грибоедова стали возникать зимой 1823—1824 гг. Когда в 1833 г. появилось первое издание комедии, списки делались и с него, поскольку тираж издания не удовлетворял спроса, и, кроме того, — не устраивали и цензурные изъятия текста.

Сложность судьбы комедии "Горе от ума" — и в установлении подлинного, окончательного ее текста. Автограф окончательной редакции комедии неизвестен, прижизненная полная публикация пьесы не осуществлена, печатное издание 1833 г. тоже никак не закрепляло воли автора. Поэтому современные издатели и исследователи вынуждены обращаться к наиболее авторитетным рукописным источникам комедии.

Прежде всего — это рукопись ранней редакции комедии, известная под названием *Музейный автограф*. Вся она, за исключением некоторых строк написана рукою А.С. Грибоедова.

Жандровский список явился результатом переработки Музейного автографа в Москве зимой 1823—1824 гг. и на пути в Петербург летом 1824 г. Это второй по времени источник текста "Горя от ума". Жандровский список был изготовлен переписчиком, но и здесь А.С. Грибоедов отчасти еще правил текст.

Булгаринский список — последний в цепи известных авторизованных источников "Горя от ума". Текст выполнен одним тщательным канцеляр-

ским почерком, с сетью разнохарактерных поправок поверх первоначального текста. Это последний по времени изготовления список "Горя от ума", возможно, просмотренный автором. Текст Булгаринского списка в первом слое (до исправлений) подтверждает редакцию Жандровского списка, иногда возвращается к ранней редакции Музейного автографа и лишь в нескольких местах дает новые чтения, за которыми можно предположить авторскую волю [Фомичев С.А. В порядке уточнения // Русская речь, 1988, № 5, с. 35].

К изучению рукописей и списков комедии обратились только в начале XX в. Выяснилось, что отсутствуют многие звенья в длинной цепи истории создания текста комедии.

Несохранившиеся рукописи А.С. Грибоедова могли содержать неизвестные нам варианты текста комедии. Это обязывает исследователей с особой внимательностью относиться к многочисленным спискам "Горя от ума": часть их могла быть сделана с не дошедших до нас рукописей, ценных в текстуальном отношении.

В последнее время появился ряд работ, посвященных отдельным спискам комедии, хранящимся в разных государственных хранилищах. Исследователи полагают, что каждая новая находка текста "Горя от ума" представляет интерес с точки зрения возможности восстановления с помощью этого текста посредствующей редакции между Музейным автографом и Жандровской рукописью или между последней и Булгаринским списком.

Такой интерес, на наш взгляд, имеют рукописи "Горя от ума", хранящиеся в НБ ИГУ.

В рукописном фонде НБ ИГУ хранится три списка комедии А.С. Грибоедова.

1. Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в 4-х действиях, в стихах. — Первая половина XIX в.

Посторонних точных записей с указанием на время и место переписки и на владельца в списке нет. На всех листах повторяется один и тот же водяной знак: филигрань, известная под названием "Pro patria" с литерами "БУ" (лигатура). В указателе С.А. Клепикова (1978) такой водяной знак относится к 1823 г. Можно предположить время составления списка — 20-е гг. XIX в., таким образом, список относится к числу наиболее ценных, сделанных при жизни автора комедии.

Детальное изучение рукописи и последовательное сличение ее с текстом авторизованных списков позволило установить большое количество разночтений, относящихся к репликам действующих лиц и встречающихся в ремарках.

Самый важный эпизод в нашей рукописи — последний монолог Чацкого. Известно, что А.С. Грибоедов неоднократно вносил в него изменения, поэтому монолог служит текстуальной и хронологической приметой многих списков. Наш список хранит строки А.С. Грибоедова, которые были вырезаны им из Жандровской рукописи, чтобы заменить их окончательными.

Последний монолог Чацкого в "иркутской" рукописи изложен не в окончательной редакции, а в иной, которую Н.К. Пиксанов назвал "средней между окончательной и музейной и совпадающей с фрагментами посредствующей редакции, сохраненными в Жандровской рукописи… сочтя творческую работу законченной, Грибоедов разрешил снимать копии с переработанной Жандровской рукописи. Несколько списков сразу разлетелось по Петербургу, плодя новые копии ["иркутская" рукопись, возможно, из их числа — И. Ш.], а в это время Грибоедов испытывал новое наитие и создал новую редакцию финального монолога Чацкого и в двух-трех местах тронул текст новыми поправками. После этого текст кристаллизовался, закрепился, и от него пошли новые списки дефинитивной редакции" [Пиксанов Н.К. Творческая история "Горя от ума". М.: Наука, 1971, с. 131].

И поскольку посредствующая рукопись комедии не сохранилась, то вариант последнего монолога, засвидетельствованный небольшим количеством списков, в том числе и из собрания НБ ИГУ, заполняет собою очень существенный пробел в истории текста комедии.

Таким образом, "иркутская" рукопись, относится к группе посредствующих текстов, то есть к тому искомому, определение которого является очередной задачей исследователей творчества А.С. Грибоедова.

2. Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в 4-х действиях. — Вторая половина XIX в.

Список комедии примечателен в том плане, что содержит указание на одного из прежних владельцев. На первом переплетном листе, почерком рукописи имеется запись: "Библиотека Гавриила Казанцева № 178" и штамп: "Библиотека В. и Г. Казанцевых в Екатеринбурге. 11 отдел 261 книги 505 том".

Г. и В. Казанцевы, которым принадлежала эта рукопись, происходили из известного рода купцов и золотопромышленников, начавших свое дело еще в XVIII в.

Казанцевы коллекционировали произведения искусства. В их собрании были иконы, книги, картины русских художников, имелось много дорогих старинных театральных костюмов, которые использовались в домашних театрах.

В воспоминаниях Н.С. Романова об иркутской старине и книжных собраниях есть сообщение о том, что в первые годы советской власти

часть библиотеки Казанцевых была обнаружена в Иркутске. Она была сложена под лестницей института, где в то время находился Отдел народного образования. Позднее эти книги поступили в городскую библиотеку [Романов Н.С. Воспоминания // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988, вып. 1, с. 146].

Список комедии А.С. Грибоедова из казанцевской библиотеки был подарен НБ ИГУ коллекционером Георгием Владимировичем Васильевым.

Рукопись из библиотеки Казанцевых имеет довольно много совпадений с Жандровской рукописью, частичной прижизненной публикацией в "Русской Талии на 1825 год", Булгаринским списком и первым полным изданием комедии 1833 г.

Если говорить о внешней стороне оформления списка, то оно полностью совпадает с изданием 1833 г.: одинаково оформлен список действующих лиц; ремарки отделяются запятой, а не берутся в скобки, как в Жандровской или Булгаринской рукописи; пунктуация рукописи абсолютно совпадает с пунктуацией издания 1833 г.; также совпадает орфография рукописи и издания.

Однако текст рукописи, в отличие от издания 1833 г., полный. В списке точно переданы все места комедии А.С. Грибоедова, не пропущенные цензурой в первом полном издании 1833 г.

Можно сказать, что список комедии "Горе от ума" из библиотеки Казанцевых представляет собой "доработанный" вариант издания 1833 г. Думается, что данная рукопись является списком с печатного издания 1833 г. Однако это было издание, где на полях и отдельных вклеенных листах читателями были вписаны недостающие строки (вырезанные, исправленные цензурой).

3. Грибоедов А.С. Горе от ума: Комедия в 4-х действиях. — Вторая половина XIX в.

Список сменил не одного владельца, о чем свидетельствуют довольно многочисленные пометки и исправления текста. Однако сведений о времени, месте создания списка нет, нет и указаний на владельцев рукописи.

Текст списка создавался не одним, а двумя переписчиками: от начала до III действия, 1 явления — одним, далее другим. Примечательно, что второй переписчик воспроизводит фамилию Чацкий через *д,* как это было у А.С. Грибоедова в Музейном автографе.

Текст списка полный, но с определенностью сказать, восходит он к Жандровской рукописи или Булгаринскому списку, нельзя.

Рукопись содержит все места, исключенные цензурой из печатного издания, как и та рукопись, о которой шла речь выше.

Примечательно, что в данный список, как и список из библиотеки Казанцевых, внесены вырезанные цензурой некоторые строки (поправки внесены третьей рукой (карандашом), уже в более позднее время.

Немало в данном списке и разночтений смыслового характера, не встречающихся в других списках.

Итак, все три списка, хранящиеся в НБ ИГУ, примечательны в том или ином отношении. Самый ранний из них, где прослеживаются характерные признаки посредствующей редакции, автограф которой бесследно исчез, представляет текстуальный интерес: позволяет проследить эволюцию текста комедии. Два других "иркутских" списка, более позднего происхождения, интересны как "факты доработки" печатного издания комедии 1833 г.

Иркутские списки хранят в себе еще немало загадок. Как оказались они в Иркутске? Возможно, списки имеют отношение к декабристам: были привезены ими в Иркутск, а может быть, кто-нибудь из декабристов, будучи в ссылке, переписывал каким-то образом попавшую в Сибирь комедию.

Анализ сохранившихся "иркутских" списков подтверждает наличие в нашем городе экземпляров полного, без цензурных изъятий "Горя от ума". По рукописям, подобным сохранившимся, и знакомилось не одно поколение иркутян с комедией А.С. Грибоедова.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

М.Р. Новоселова, канд. геол.-минералог. наук (Иркутск)

Н.Н. СИНИЦЫН И Я.Н. СИЗЫХ — ПОДВИЖНИКИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В ИРКУТСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В 1858 г. в Иркутске открылась первая частная литография Н.Н. Синицына. В 1865 г. она была преобразована в типолитографию и в этом качестве действовала до 1887 г. Располагалась она на Харлампиевской, 92 (ныне — ул. Горького, но дом не сохранился), в собственном доме ее владельца. Изображение этого исторического дома до сих пор не найдено.

В 1886 г. — по несостоятельности владельца — типолитография была распродана, и маленькая ее часть с устаревшим оборудованием перешла во владение семьи Сизых, став, по сути, наследницей традиций прежнего заведения. Некоторое время она и именовалась "типография Сизых, бывшая Синицына".

Деятельность типолитографии Н.Н. Синицына освещена в "Летописи города Иркутска" Н.С. Романова (1857—1924 гг.) и других публикациях по истории книгопечатания в Сибири. Типография Сизых упоминается нечасто, в связи с отдельными ее изданиями. При этом владельцы обеих типографий — колоритные сибирские фигуры — остались вне внимания исследователей. Этому вопросу посвящена настоящая работа.

Никифор Никифорович Синицын родился в 1827 г. в семье иркутского купца третьей гильдии. Девяти лет он потерял отца. Старшие братья — мещане и купцы — дали мальчику образование и причитающуюся долю наследства. Без этого он не смог бы заняться таким новым для частных предпринимателей Иркутска делом как книгопечатание. В начале 1860-х гг. он женился на Марии, дочери известного иркутского купца первой гильдии Петра Иосифовича Катышевцева, что и создало благоприятные условия для расширения его заведения. Примерно в это же время он принял на работу Я.Н. Сизых, закончившего Школу военных топографов при Генеральном штабе. Граверное и прочее оформительское искусство своего работника Н.Н. Синицын оценил при участии в Первой Публичной выставке в Иркутске в 1868—1869 гг., где продукция типолитографии получила Большую и Малую серебряные медали "За книголюбие и искусство". Н.Н. Синицын подарил Я.Н. Сизых золотые часы.

Книгопечатание давало небольшой доход, и владелец типолитографии вынужден был заниматься книготорговлей в Иркутске и за его пределами.

Но и эта активность не спасала некоторые тиражи от залеживания в типографии в течение многих лет.

Н.Н. Синицын не пренебрегал никакой деятельностью для укрепления своего заведения: занимался подпиской, разместил у себя телеграфное агентство, был посредником между работодателями и ищущими занятие.

Финансовые дела типолитографии шли неровно, и в 1872 г. она была сдана в аренду инженеру-подполковнику П.И. Клиндеру, начавшему издавать газету "Сибирь". Эта акция у арендатора не имела успеха, и вскоре Н.Н. Синицын продолжил свою деятельность.

Общественный авторитет Н.Н. Синицына был очень высок. Он являлся постоянным членом Губернского статистического комитета, избирался гласным городской думы с 1870 по 1886 г., был действительным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. В Обществе потребителей "Сбережение" Никифор Никифорович — кассир, в Обществе взаимного страхования — член наблюдательного комитета, в Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой — попечитель, за что получил серебряную медаль "За усердие".

В 1878 г. типолитография получила серьезный заказ печатать "Иркутские Епархиальные ведомости", выходившие до 52 раз в год. Эта работа продолжалась до 1910 г., была стабильной и многотиражной. В 1879 г., когда в Иркутске случился опустошительный пожар, единственно уцелевшая типолитография с честью обеспечила горожан газетами и необходимой печатной продукцией.

В 1883 г. организация торжественно отметила свое 25-летие, и Н.Н. Синицын предложил Я.Н. Сизых компаньонство, а других работников щедро вознаградил, хотя журналист-современник отмечал, что человек-то он (Синицын) небогатый. И оказался провидцем. Несмотря на снижение цен на печатную продукцию, попытки получить деньги с должников, в том числе с ВСОРГО, типолитография в 1887 г. прекратила свое существование. Потеряв любимое дело, похоронив жену, Н.Н. Синицын до минимума свел свою общественную деятельность и 8 марта 1897 г. покончил счеты с жизнью. Газеты даже не смогли напечатать некролог.

Маленькая типография Я.Н. Сизых продолжала подвижническое дело Н.Н. Синицына в течение почти четверти века.

Яков Николаевич Сизых родился в 1840 г. в семье писаря-казначея Сибирского линейного батальона № 14. Получив военное образование, он почти сразу же вышел из воинского сословия и оформил — по образованию своему — статус Личного Почетного гражданина, в котором и оставался до конца своих дней. Пройдя хорошую школу практической и организационной типографской деятельности у Н.Н. Синицына, Яков Николаевич создал свое дело, в основном продолжая культурные и благотворительные

традиции прежней типографии. Новое заведение размещалось в доме П.А. Милевского на ул. Большой 23, — ныне ул. Карла Маркса 15а (в 2001 г. здание было разобрано). Производственные мощности ее были невелики, обновлялись только шрифты, но высокий профессионализм Якова Николаевича обеспечил стабильное существование новой типографии в условиях жесточайшей конкуренции с более обеспеченными типографиями П.И. Макушина, Р.А. Лейбовича и др. Я.Н. Сизых издавал "Иркутские Епархиальные ведомости" и извлечения из них, справочные книги, отчеты общественных организаций, различные инструкции по золотоискательству и книги по "записке золота", пригласительные билеты, визитные карточки и пр. Типография была приобретена на имя его жены Анны Александровны, урожденной Свиньиной, а сам Яков Николаевич в Памятных книжках именовался книготорговцем, управляющим заведения. Доходов от типографии не доставало для достойного содержания семьи (три сына учились в Санкт-Петербургском университете), и Я.Н. Сизых, кроме книготорговли и посреднической деятельности, был вынужден заняться поисками золота и посредничеством среди золотопромышленников. С 1893 г. он избирался гласным городской думы на четыре срока, был членом Епархиального училищного совета, Общества по оказанию помощи учащим и учащимся Восточной Сибири, членом ВСОРГО, имел много деловых и житейских контактов, о чем свидетельствует объявление в местной прессе о невозможности по состоянию здоровья нанести визиты в Пасхальную неделю.

Умер Я.Н. Сизых в 1907 г. от инсульта. Его дело в течение трех лет продолжила жена, но не имея помощников, в конце 1909 — начале 1910 г. (?) продала типографию иркутскому мещанину Л.П. Кожеурову. Это имя не вошло в историю сибирского книгопечатания.

Книгопечатание и книгопродажа были делом и смыслом жизни Н.Н. Синицына и Я.Н. Сизых на протяжении полувека. Именно это определило основные моменты их судеб: поддержка в различных формах интеллектуальной жизни иркутян, активное участие в общественной деятельности, заметное влияние на организацию хозяйства и культуры Иркутска. Они не были крупными благотворителями, но участвовали в таковых акциях, печатая бесплатно билеты, снижая стоимость своей продукции для малоимущих заказчиков.

Вследствие трагической кончины Н.Н. Синицына о нем не сохранилось отзывов. О Я.Н. Сизых протоиерей Дмитрий Гагарин в 1909 г. сказал, что он был старейшим типографом Иркутска, заметной личностью в истории типографского искусства, человеком мягкой и доброй души, пользовался глубоким уважением всех, кто его знал.

Могилы подвижников находятся на Иркутском Иерусалимском кладбище, превращенном ныне в Парк культуры и отдыха. Современники знали

их, а потомки забыли. Тем не менее, в вышедшем в 2002 г. библиографическом указателе "Иркутск" примерно 10% наименований книг были изданы типографиями Н.Н. Синицына и Я.Н. Сизых. Сто лет спустя изделия их рук остаются востребованными.

Л.С. Лукьянова, канд. ист. наук (Тюмень)

ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНЧЕСКИХ И ВЕДОМСТВЕННЫХ БИБЛИОТЕК ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В середине XIX в. в России резко возрастает численность чиновников, которые занимают государственные и административные посты. В период подготовки и реализации реформ большое значение придавалось сбору статистических сведений. Особую роль приобретали такие учреждения как статистические комитеты.

Статистические комитеты в России были созданы для научного обоснования подготовки и проведения крестьянской реформы. Реальное их оформление состоялось в 1858 г. Законодательно новое положение о губернских и областных статистических комитетах было утверждено в 1860 г.

В Западной Сибири статистические комитеты создаются в 1860-х гг. в губернских городах: Тобольске (1864 г.), Томске (1866 г.). В 1870-х гг. — в Омске (1877 г.), Барнауле (1877 г.).

В провинции, как показывает анализ архивных документов, под эгидой статистического комитета объединялись активные общественные силы. Секретарь статистического комитета, как правило, имел университетское образование. Например, в Томске секретарем статистического комитета был князь Н.А. Костров — историк, этнограф, археолог, сотрудник и редактор "Томских губернских ведомостей", в Омске эту должность занимал начальник штаба войск Западно-Сибирского военного округа генерал-лейтенант Бобков. Им помогали учителя, образованные священники, мелкие служащие — представители местной интеллигенции, жившие в губернских центрах и отдаленных уголках региона. Поэтому осознание значимости книги и библиотеки, потребность в них в провинции ощущалась острее. Структура библиотечных фондов статистических комитетов Томска, Тобольска, Омска, Барнаула была единообразной. Условно литературу в них можно разделить на две большие группы. К первой относились разного рода инструктивные материалы, сводки статистических комитетов (губернских, областных) о социально-экономическом состоянии края, памятные книжки, сводки по сбору урожая за разные годы, сведения

переселенческих управлений, отчеты городских дум и управ о расходах, бюллетени метеорологических станций и тому подобные материалы.

Ко второй группе можно отнести труды, отчеты научных обществ, каталоги библиотек и музеев и т.д. Фактические сведения, содержащиеся в этих изданиях, широко использовались учеными, краеведами, историками, географами, экономистами, этнографами. Необходимо заметить, что этой литературой пользовались, главным образом, служащие статистических комитетов. Особый интерес для провинциальной интеллигенции представляли отдельные оттиски публикаций из "Губернских ведомостей" по проблемам региона. Они формировали читательский интерес и способствовали росту активности научных сил в конкретной местности Западной Сибири.

Остановимся на характеристике книжного фонда одной из первых подобных библиотек Западной Сибири — Тобольского губернского статистического комитета (БТГСК).

По сведениям 1864 г. фонд библиотеки делился на одиннадцать отделов: 1 — законоведение, 2 — история, 3 — естествознание, 4 — статистика, 5 — археология, 6 — логика, психология, философия, 7 — математика, физика, химия, астрономия, 8 — сельское хозяйство, 9 — изящная словесность, 10 — периодические издания, 11 — смесь.

Основными источниками комплектования фонда служил обмен изданиями Тобольского губернского статистического комитета (ТГСК), а также получение книг из Центрального статистического комитета, Археологической комиссии из Санкт-Петербурга, пожертвования частных лиц, учреждений и организаций. Значительное приобретение книг отмечалось в 1867, 1869—1871 гг. стабильно на сумму в 960 руб. 66 коп. В последующие годы на выписку книг и журналов расходовалось всего 65 руб.

Анализ архивных документов показывает, что ТГСК испытывал постоянный дефицит средств. Во второй половине 90-х гг. XIX в. выделение средств на содержание библиотеки было полностью прекращено.

В 1896 г. в библиотеку ТГСК по официальным каналам поступало одно издание — "Правительственный вестник". Подписка на новые книги и журналы не оформлялась. Библиотечный фонд пополнили редкие пожертвования — периодическими изданиями 20—30-летней давности, такими, как: "Русская старина" (1870—1888 гг.); "Знание" (1872—1875 гг.); "Труды Вольного экономического общества" (1857—1858 гг.); "Экономист" (1862 г.; 1869—1870 гг.); "ЖМНП"; "Русский вестник"; "Вокруг света"; "Древняя и Новая Россия".

В 1897 г. ТГСК принимает решение "для прекращения расхищения книг, представляющих большую ценность, научный интерес, передать их

в учреждение, где они могли бы не лежать без пользы". Таким учреждением являлась библиотека Тобольского губернского музея.

В 90-х гг. XIX в. в России самая высокая грамотность отмечалась среди железнодорожных рабочих. В эти годы Западная Сибирь становится важнейшим железнодорожным узлом России и привлекает значительный приток рабочих из европейской части страны. Бурное развитие сети железных дорог региона выявило острую нехватку квалифицированных кадров. При отсутствии в регионе технических учебных заведений, которые готовили бы эти кадры, важным средством подготовки низшего и среднего технического персонала становится самообразовательное и профессиональное чтение. Мощным фактором роста общей и профессиональной грамотности железнодорожных рабочих явилось создание сети стационарных и передвижных библиотек на Западно-Сибирской магистрали. Отметим, что весьма невысокий образовательный ценз имели и служащие железной дороги.

В декабре 1898 г. инженером Ф.М. Валуевым (бывшим начальником дороги) была поддержана инициатива служащих по созданию при Управлении Сибирской железной дороги Центральной библиотеки (г. Томск). В январе 1899 г. состоялось ее открытие. Уже к концу первого года существования библиотека располагала довольно значительным для того времени фондом более 3 тыс. томов. Он включал технические, специальные издания, книги по правоведению, и надо отметить как особенность — детскую литературу.

Число читателей к концу 1899 г. достигло 310 человек. По отношению к количеству служащих на дороге оно являлось слишком малым, составляло 4,2% от общего их числа. Из 548 человек, числившихся в службах и отделениях в Томске, количество читателей составляло 209 человек (37,8%), а из 6 780 служащих на линии (не считая рабочих и мастеровых) библиотекой пользовался 101 человек (1,5%).

Приблизить книгу к читателю по всей железнодорожной магистрали позволило создание передвижных библиотек в специально приспособленных вагонах. В 1899 г. первые два вагона-библиотеки с фондом около 6 тыс. томов книг и периодики начали обслуживать два раза в месяц рабочих всей линии дороги (Западный участок: от Томска до Челябинска и Восточный: от Томска до Иннокентьевской).

К началу функционирования вагонов-библиотек был издан печатный каталог, который рассылался по подписке. По каталогу читатели оформляли заказ на литературу. Хорошая книга должна была служить "источником здорового и полезного развлечения".

При Управлении Сибирской железной дороги в 1895 г. был создан библиотечный отдел, который возглавлял К.Н. Васьков. Отдел осуществлял руководство библиотечной администрацией, в которую входили назначенные начальником дороги заведующие библиотеками всей магистрали. Ими был разработан план обслуживания железнодорожных рабочих книгой. Планом предусматривалось создание отделений-филиалов на железнодорожных станциях, библиотек-читален при дежурных комнатах кондукторских и паровозных бригад, "библиотечных шкафов" при больницах и госпиталях, а также увеличение количества вагонов-библиотек.

Важно отметить, что в 1899 г. в Западной Сибири было положено начало созданию первой в России централизованной сети библиотек на транспорте. Структура сети учитывала особенности организационной структуры железной дороги. Одним из главных направлений деятельности централизованной сети было весьма прогрессивное — создать единый общесибирский фонд, доступный для использования всеми читателями. Это в свою очередь вызывало оживление в создании технических библиотек в Западной Сибири.

С.В. Давыдов (г. Иркутск)

РОЛЬ КНИГИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

Социализация — это совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Поскольку социализация включает и образование, и воспитание, то процесс чтения и формирования читательских интересов можно рассматривать как один из ее элементов. Выявление круга чтения детей, характера их читательских запросов, позволяет понять, на каких идеалах общество хотело бы воспитывать подрастающее поколение, и каково отношение самих детей и подростков к книге.

В Иркутске во второй половине XIX в. детские книги имелись в библиотеках учебных заведений и в городской публичной библиотеке. Если говорить о детях младшего возраста, то они знакомились с книжными богатствами через городскую публичную библиотеку с помощью родителей, если хотя бы один из них был ее подписчиком. По основному каталогу на начало XX в. в фонде библиотеки насчитывалось 2 072 детские книги, что составляло 5% от общего фонда. Судя по данным, приведенным Г.В. Оглезневой, женщины всех сословий больше мужчин заботились о детском чтении, но даже и они брали в среднем не более 9 детских книг в год.

Среди мужчин лучшие показатели у чиновников и представителей дворянства — до 6 детских книг на одного читателя в среднем, а худшие у военных и ссыльных — менее 1 книги (данные за 1890 г). Можно предполагать, что взрослые брали детские книги, в первую очередь сказки, для детей, которые не были записаны в библиотеку и не могли выбирать книги или совсем не умели читать. Судя по каталогу городской публичной библиотеки, все детские сказки делились на три основные группы: оригинальные сказки; пересказы русских простонародных сказок; пересказы иностранных сказок.

Современные психологи считают, что между первым и вторым годами у ребенка появляется способность удерживать в памяти собственные бытовые действия с предметами и простейшие действия сказочных персонажей. Послушав сказку, ребенок может подумать о том, что он ощущал, видел, делал или запомнил. В этом возрасте наиболее важны бытовые сказки о животных, потому что они близки ребенку эмоционально и по мироощущению. В Иркутской городской публичной библиотеке, судя по каталогу, имелись: "Сказка о муравье-богатыре" В.П. Авенариуса (СПб., 1888), "Зайчик-Степанчик. Фантастические рассказы для самых маленьких детей" В.И. Андреевской, (СПб., 1894); "Путешествие мышонка" М.Л. Львовой (СПб., 1893) и др. Сказки о животных имеют большое значение для детей, потому что они с удовольствием подражают движениям и звукам животных. Это помогает ребенку изобретать новые способы взаимоотношения с окружающим животным и предметным миром.

Между двумя и пятью годами появляется способность образно представлять и фантазировать. Иначе говоря, мозг ребенка готов к восприятию детских волшебных сказок. Любая сказка является универсальным средством воспитания. Известно, что ребенок не любит наставлений, а сказки и не учат напрямую. Анализ некоторых из них позволяет увидеть те качества, которые стремились воспитать в ребенке. Прежде всего, воспитание начиналось с усвоения стереотипов поведения. Например, сказка А. Коваленского "Мухомор" — о злом, невоспитанном и недружелюбном Мухоморе, который всем грубил и поэтому позже, когда ему понадобилась помощь, никто не захотел ее оказать. Среди нравственных качеств, которые воспитывали сказки — это честность ("Правда-Кривда" В. Даля) и смелость ("Капля жизни" И. Тургенева). Важное место занимало воспитание такого качества как послушание, и даже не просто послушание, а почитание родителей. Так, сказки М. Михайловского "Три зятя", та же "Капля жизни" И. Тургенева, ясно отражают мысль о том, что счастье детей напрямую зависит от благополучия родителей. Было важным и почитание Бога, причем в сказке молитвы могли быть услышаны, даже если их

произносил волк. Говоря о воспитательной роли сказок, необходимо заметить, что порой в них было много страшного: "мерзкие жуки", "чудовища", "пауки страшные и отвратительные". Или сказка о том, как Кривда "выколола Правде оба глаза". Но в этом тоже крылась определенная воспитательная цель авторов. Дело в том, что сказка предлагает ребенку образы, с помощью которых он усваивает жизненно важную информацию в условиях безопасности и отсутствия давления со стороны взрослых. К тому же, сказка может помочь найти путь разрешения осознаваемых и не вполне осознаваемых детских проблем. Поэтому такую сказку Ф. Достоевского как "Мальчик у Христа на елке" — о жизни после смерти — можно рассматривать как психологическую помощь в борьбе с детскими страхами, в данном случае — страхом смерти.

Стараясь привить детям одни качества, сказка осуждала другие, например, воровство, болтливость, жадность. Обман и воровство в сказочной жизни не приносили радости, потому что не стоили герою никакого труда и непременно наказывались.

Воспитательная роль сказки увеличивается со временем. В соответствии с потребностями возраста, она затрагивает и социально-общественные проблемы. Например, сказка М. Чистякова "Свое — чужое" — о почитании своей Родины, города, земли, которые, по мнению автора, всегда лучше, чем чужие. Это уже воспитание не просто ребенка, а гражданина России. В пробуждении таких качеств были заинтересованы не только родители, но и государство, которое, подвергая цензуре даже детские книги, таким образом, прививало детям какие-то определенные идеалы и воспитывало подрастающее поколение на положительных примерах. Так, З.Ф. Либрович в своей книге "На книжном посту" рассказывал, как была запрещена к продаже одна детская книга, которая по своему содержанию была вполне безобидной. В ней рассказывалось, как кошка устроила вечер и пригласила других кошек и котов, как она их угощала и пела для них. Но на одной картинке гость-кот был изображен в форме английского капитана морской службы с орденом на груди. Цензура усмотрела в картинке, во-первых, оскорбление представителя флота дружественной России державы и, во-вторых, пренебрежительное отношение к орденскому знаку. Эта книга, как и подобная детская книга "Жако и Жучка", в которой с орденом был изображен красный какаду, попали в число конфискованных, запрещенных изданий.

Сказка потому и является универсальным средством воспитания, что в ней наряду с наставлениями присутствует и элемент познавательности. В сказке В. Одоевского "Городок в табакерке" о мальчике попавшем в табакерку и понявшем, что жизнь без школы, книг, игрушек, учителей

и родителей оказывается очень скучной, параллельно, в очень доступной для ребенка форме, рассказывается об инженерном устройстве механической шкатулки-табакерки. Нечто подобное можно встретить и в сказке Ю. Семашко "Что говорит керосин в горящей лампе" про путь керосина из глубин земли в наши дома и лампы на столах.

Важно отметить, что в силу традиции сказка несет в себе много заветных людских чаяний и надежд о легкой жизни. Та же волшебная капля из "Капли жизни", известная Золотая рыбка, выполнявшая желания, или волшебное зернышко из сказки А. Погорельского "Черная курица", помогавшее мальчику в учении. Нельзя считать это пропагандой лени — это здоровая, в своей основе конструктивная идея, что как бы ни была сложна жизнь все можно улучшить и усовершенствовать.

Трудно отрицать роль сказок в воспитании — это развитие мышления, фантазии, воспитание правильной устной речи, расширение словарного запаса ребенка. Сказка помогает верно строить диалог, влияет на развитие связной логичной речи. Именно сказки становились одним из первичных средств социализации.

В.И. Баяндин, канд. ист. наук (Новосибирск)

ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ И ЧТЕНИЕ НИЖНЕГО ЧИНА В РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

После неудачной Крымской войны в России наступила эпоха преобразований, которая захватила прежде всего военную сферу и ознаменовалась не только сокращением сроков военной службы, реформой военного управления, но и изменением подхода к нижнему чину, солдату и матросу со стороны командного состава. Быстрая модернизация и развитие военной техники требовали более подготовленного к действительной службе новобранца, и прежде всего, владеющего грамотой. Обучение военным премудростям грамотного человека существенно сокращало сроки подготовки и значительно повышало эффективность обучения военным специальностям. Авторы ряда статей на страницах "Военного сборника" признавали, что занятие по обучению грамоте, следует прежде всего ориентировать на молодых солдат, так как "…старослужащие солдаты в отношении грамотности представляли собой почву почти бесплодную, которая если и приносила плоды, то во всяком случае самые тощие…". Количество грамотных среди принятых на военную службу молодых людей постоянно возрастало: в 1868 г. — 9,3%; в 1869 г. — 9,7%; в 1870 г. — 10,9%; в 1871 г. — 11,1%; в 1872 г. — 11,4%; и в 1873 г. — 12,8%, то есть за пять лет, 1868—1872 гг., число грамотных новобранцев возросло примерно на

20%. Но это было явно недостаточно для потребностей русской армии, поэтому уже в конце 60-х гг. XIX в. открывается целый ряд ротных, батальонных, полковых и других школ, целью которых было обучение грамоте нижнего чина. В этих школах обучали солдат чтению, письму, четырем правилам арифметики, а также правилам разборки ружей. В каждой роте назначался офицер, которому поручался контроль за обучением неграмотных солдат и общее руководство этим процессом. Обучение вели грамотные солдаты-учителя из числа старослужащих, и велось такое обучение в свободное от службы время. Обучались неграмотные солдаты небольшими группами, так легче было собрать учеников на время занятий. Офицер, которому поручалось руководство школой, должен был соответствовать определенным требованиям: "Главное качество офицера, обучающего солдат, должно быть терпение… Офицер-преподаватель должен работать не для огласки, не для смотра, но ради пользы, которую принесет его труд…".

Занятия в школах грамоты начинались после того, как войска возвращались из летних лагерей, и заканчивались в конце мая, перед новым выходом в летние лагеря. В конце обучения производился экзамен. К числу успешно выдержавших экзамен относили тех, кто пишет под диктовку (на грамматические ошибки внимание не обращалось), вразумительно объясняет катехизисное учение, производит четыре первых арифметических действия, складывает и вычитает по счетам. Если экзамен выдержать не удавалось, то этот нижний чин вновь принимался в школу грамоты на следующий год.

Согласно "Положению об обучении нижних чинов в ротах и эскадронах грамоте и служебным обязанностям рядового", а также "Положению о приготовлении рядовых к унтер-офицерскому званию", опубликованных в приказе по военному ведомству от 14 февраля 1875 г. № 52, всех обучающихся можно было разделить на три категории.

К первой категории относились молодые солдаты, занимающиеся в школах грамоты. Обязательные занятия с молодыми солдатами прекращались после второго летнего сбора, но ротные и эскадронные командиры должны были предоставлять возможность продолжения обучения нижним чинам, которые пожелают этого.

Ко второй категории относились нижние чины, обучающиеся в ротной школе. Они либо готовились к занятию должностей, требующих более твердых познаний, либо подготавливались к поступлению в учебные команды.

И наконец, к последней, третьей, категории относились те, кто проходил обучение в учебных командах, то есть там, где нижнего чина готовили

в унтер-офицеры. В учебных командах обучение носило более широкий характер. Здесь преподавали: 1) Закон Божий, 2) чтение, 3) письмо, 4) арифметику, 5) воинские уставы, 6) устройство войск и положения о службе и довольствии солдата, 7) сведения из военно-уголовных законов, 8) сведения о ручном огнестрельном оружии и стрельбе, 9) сведения о сбережении здоровья. Кроме того, в учебных командах кавалерии преподавались: 10) сведения о лошади и 11) чтение топографических карт.

Военными специалистами отмечалось, что обучение в пехоте идет гораздо успешнее, чем в кавалерии, потому что люди менее обременены служебными занятиями. В то же время распространение грамотности в артиллерии идет гораздо легче, чем в других войсках, потому что фейерверкеры по степени своего образования стоят гораздо выше унтер-офицеров пехоты и кавалерии.

Вопрос о литературе, которая должна оказываться в руках нижнего чина армии и флота, по мнению командования, не следовало пускать на самотек, поэтому в военной печати поднималась проблема создания ротных и батальонных библиотек. Отбором литературы, предназначенной для солдата и матроса, должны были заниматься специально подготовленные люди. Первоначально список такой литературы ежегодно публиковался в специальных циркулярах Главного штаба. Затем, после нескольких не совсем удачных попыток составить общий каталог этих изданий, предпринятых частными лицами, Главным штабом был издан "Справочный каталог изданий, о которых было объявлено в циркулярах Главного штаба с 1870 по 1875 гг.".

Каталог был разделен на две части. В первую часть вошли книги, которые Главный штаб прежде всего считал необходимыми для офицеров и войсковых библиотек. Во вторую часть вошли издания, которые были предназначены главным образом для нижних чинов. Эта, последняя, часть, была в свою очередь подразделена на два отдела:

1. Издания военные.

2. Издания общеобразовательные или специального (не военного) характера.

Именно во второй отдел были включены произведения Л.Н. Толстого, А.Ф. Погосского и других писателей.

Как призывали некоторые авторы со страниц "Военного сборника", учреждение солдатских библиотек должно быть начато "…с уничтожения всех нелепых порождений литературы толкучего рынка, вроде таких изданий — "Магометанка, умирающая на гробе своего супруга" и подобных изделий московской книжной фабрикации".

Необходимо было определиться и с периодическими изданиями, которые можно допускать в казарму. К этому времени в России уже издавалось немало газет и журналов, ориентированных для чтения в среде военных. Для нижнего чина, как считали специалисты, самым лучшим чтением могли служить: "Солдатская беседа", "Народное чтение" и некоторые статьи из издания "Чтения для солдат". В некоторых воинских частях командиры выписывали периодические издания, как правило это были газеты. Учитывая высокий процент неграмотных среди военнослужащих, офицеры прочитывали их на общем собрании роты, что было затем темой для вечерних бесед с солдатами. Известны были и случаи, когда солдаты тех рот, в которых выписывались газеты, сообщали солдатам других рот о том, что они узнали при чтении "своих" газет.

Некоторые из современников считали, что польза обучения грамоте очевидна не только для самой армии, но и для общества в целом. Даже если 5% из общего числа 80 тыс. человек, ежегодно увольняемых в запас будут грамотны, то они могут быть привлечены в народные школы и в писаря в своих родных селах и деревнях. Другие же были уверены в том, что солдат должен учиться своему прямому делу, а не сидеть во время военной службы за школьной партой.

Некоторая часть книг, брошюр и периодических изданий попадала в казарму вместе с солдатами, либо прибывшими к новому месту службы, либо проносившими эти издания из очередного увольнения. Позднее циркулярами военного командования, было запрещено приносить в казармы издания, которые не разрешены приказаниями по Военному ведомству и не предъявлены ротным и батальонным командирам для получения их согласия.

В конце XIX в. количество грамотных нижних чинов в русской армии постепенно возрастает, и книга в казарме становится весьма обычным явлением. Но все же процент неграмотных новобранцев, поступающих на военную службу, и в конце века был еще слишком значительным, поэтому военное командование русской армии по-прежнему уделяло внимание вопросам повышения грамотности среди военнослужащих.

Следует признать, что распространение грамотности в войсках являлось несомненно положительным явлением, способствующим повышению уровня военной подготовки русского солдата и матроса и императорской армии в целом. Но в то же самое время грамотный солдат и матрос начинал чаще задумываться и над вопросами, не имеющими никакого отношения к повышению его боевой готовности, что не могло не беспокоить военное командование и власти, тем более, что противники самодержавия также не дремали. Стремясь распространить революционные взгляды

в среде офицерского корпуса русской армии, они начинают вести более активную деятельность и в царской казарме, привлекать на свою сторону "человека с ружьем" — нижнего чина, от которого также зависело будущее революции в России.

Ю.Я. Герчук, д-р искусствоведения (Москва)

РУССКОЕ ИСКУССТВО КНИГИ 1890-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Рубеж XIX—XX вв. был одним из переломных моментов в истории книжной культуры и книжного искусства в России. Именно с этого времени книжное искусство стало одним из узловых, ведущих, активно формирующих черты новой художественной культуры. Во второй половине XIX в. русскую эклектическую книгу создавали преимущественно безымянные метранпажи, третьестепенные, ремесленного уровня рисовальщики-иллюстраторы и орнаменталисты, добросовестно безликие ксилографы-репродукционисты. Исключения были редки, а главное — не принципиальны. "Роскошные" издания, претендующие на особое качество, выделялись главным образом добротностью дорогих материалов, обилием украшений, тщательностью типографского исполнения: богатством, но не художественностью.

К началу нового века в книжном деле назревают существенные перемены. Утверждают свое господство новые технические средства: многочисленные поначалу (потом многие из них отомрут) виды фотомеханического репродуцирования иллюстраций, разработанные на протяжении второй половины XIX в. Среди них, наряду с широко распространившимися техниками фотомеханической высокой печати — цинкографией для штриховых и автотипией для тоновых оригиналов, применялись также фотолитография, фототипия, фото и гелиогравюра и др.

Меняется отношение к иллюстрации. Для иллюстрирования нескольких претендующих на особую значительность изданий привлекаются крупнейшие мастера русской живописи, от И.Е. Репина и В.М. Васнецова до В.А. Серова и М.А. Врубеля. Появляются иллюстрационные циклы, затрагивающие не только сюжетно-повествовательную сторону текста, но обращенные и к его эмоционально-психологическому содержанию, а затем к стилистике.

Медленнее всего вырабатывается и утверждается новый тип самой книги, понятой как единое и целостное произведение искусства и формируемой единой творческой волей. В развитой форме такая книга, в которой и текст, и шрифт, которым он набран, и бумага, на которой он напечатан, и иллюстрации к нему, и украшения, наконец, и структурная органи-

зация всего материала издания будут объединены в стройный, стилистически осмысленный художественный организм, окажется созданием лишь художников поколения 1900-х гг., мастеров "Мира искусства".

Художественные же вкусы 1890-х гг. воплощались в характерной форме богатого иллюстрированного издания, которое можно определить понятием "книга-выставка". Такая книга демонстрировала широкий диапазон новейших достижений полиграфии в различных видах и способах черной и цветной иллюстрационной печати и большой ассортимент предназначенных для этого специальных бумаг, применяемых в виде вклеек. Все это было нужно для качественного воспроизведения разнородных иллюстраций, исполнявшихся целой группой художников, не объединенных ни графической манерой, ни техникой рисунка. Еще к этому могли добавляться портреты, факсимиле рукописей и т.п. В издании также участвовали декоратор-орнаменталист и мастер шрифта, рисовавший заголовки. Эстетика такого издания построена на принципе многообразия и противостоит самой идее органического единства книги.

Между тем, в пределах этого, еще в основном эклектического, этапа развития книжного искусства в России иллюстрация переживает творческий подъем и открывает для себя новые цели и возможности. В 1890-е гг. было создано несколько больших иллюстрационных серий, ставших в этом виде искусства классическими. Так, в это время старейший (он родился в 1821 г.) мастер акварели и опытный иллюстратор П.П. Соколов завершил свой творческий путь иллюстрациями к "Мертвым душам" Н.В. Гоголя (оставшимися, впрочем, тогда неизданными и не получившими известности). В противоположность традиции, ориентировавшей иллюстратора на воссоздание в первую очередь "гоголевских типов", (А.А. Агин, П.М. Боклевский), П.П. Соколов в больших листах, исполненных черной акварелью, сделал успешную попытку погрузить действие и героев сатирической эпопеи Н.В. Гоголя в тщательно воссозданную историко-бытовую среду. Здесь появилось характерное тяготение к зрительной полноте и объективности художественных впечатлений, адекватных повествованию.

В конце десятилетия создавалась известная серия иллюстраций Л.О. Пастернака к "Воскресению" Л.Н. Толстого, один из ранних примеров прямого сотрудничества художника с писателем. Рисунки создавались параллельно с текстом романа и сопровождали его публикацию в журнале "Нива" (1899). Фотомеханика дала новые возможности для достоверной передачи бытового пространства романа, и в этом пространстве художник материализует также эмоциональную и психологическую атмосферу книги. Отходя от традиционно "картинного" построения иллюстраций,

Л.О. Пастернак строит незамкнутую, открытую композицию, срезая краем фигуры персонажей и вводит зрителя как бы в пространство рисунка.

Наконец, вершиной русской иллюстрации конца XIX в. стали рисунки М.А. Врубеля к "Демону" М.Ю. Лермонтова (1890—1891). Образ Демона (и именно в лермонтовской интерпретации) стал для Врубеля ключевым, воплотившись в эти же годы в ряд живописных произведений, как символ трагедии мятущегося духа. И в книге художник был на том же уровне вселенской трагедии и высших страстей. При этом врубелевский цикл еще прямо связан с иллюстрацией-феерией эклектической поры. Салонный романтизм М. Зичи преодолен в нем не извне — введением нового типажа или иного графического языка, но изнутри — психологическим напряжением, драматизмом, порывом духовной экспрессии. Эти иллюстрации делались для юбилейного издания сочинений М.Ю. Лермонтова (2 тома, 1891), предпринятого московским издателем П.П. Кончаловским, — типичной составной "книги-выставки" 1890-х гг. Здесь были применены несколько способов иллюстрационной печати — штрих и тон, автотипия и фототипия. Для каждого произведения приглашен свой иллюстратор из числа известных живописцев того времени. Всего их в этой книге — 18: И.К. Айвазовский, В.М. и А.М. Васнецовы, М.А. Врубель, Е.Е. Волков, Н.Н. Дубовский, С.В Иванов, К.А. Коровин, В.К. Менк, В.Е. Маковский, В.Д. Поленов, Л.О. Пастернак, И.Е. Репин, К.А. Савицкий, В.А. Серов, К.А. Трутовский, И.И. Шишкин. Разнохарактерный состав группы определяет и отсутствие в книге какого-либо единства. Вместе с тем, и кроме врубелевского "Демона" в ней есть ряд значительных и намечающих новые пути иллюстрационных работ. Такова и была задача книги. В предисловии издателя говорится, что он искал в рисунках "характера жизни, словом, сколько-нибудь художественного произведения" [Цит по: Русская книга девятнадцатого века. М., 1925, с. 294].

По аналогичной программе строился в 1899 г. юбилейный трехтомник сочинений А.С. Пушкина с 66 иллюстрациями семнадцати художников, в числе которых были уже начинающие мирискусники — А.П. Бенуа, Е.Е. Лансере, К.А. Сомов. Для репродуцирования ряда работ были применены изготовленные в Париже гелиогравюры.

По поводу этого издания (а также отдельного издания "Руслана и Людмилы" с рисунками С.В. Малютина) в журнале "Мир искусства" была помещена статья С.П. Дягилева "Иллюстрации к Пушкину" — своего рода манифест нового понимания задач иллюстрирования. Отвергая сложившееся представление об иллюстрации, как объективном воплощении смысла литературного произведения или дополнении к нему, С.П. Дягилев утверждает, что "единственный смысл всякой иллюстрации как раз в ее полной субъективности, в выражении художником его собст-

венного взгляда на данную поэму, повесть, роман. (...) ее задача — освещать творчество поэта остро индивидуальным, исключительным взглядом художника, и чем неожиданнее этот взгляд, чем он ярче выражает личность художника, тем важнее его значение. Словом, если бы сам автор увидел иллюстрации к своей поэме, то вовсе не было бы ценно его восклицание: "Да, я именно так это понимал!", но крайне важно: "Вот как вы это понимаете!".

Остро парадоксальное для своего времени суждение С.П. Дягилева знаменует собой четкий рубеж двух эпох, двух столетий развития русской иллюстрации и искусства книги. Еще не находившее себе прочной опоры в достижениях книжно-графической культуры истекающего века, оно многое предвосхищало в искусстве века двадцатого.

А.В. Лисичникова, канд. ист. наук (США)

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ЖИЗНИ ВРАЧЕЙ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Врачи, как одна из наиболее развитых и образованных групп сибирского населения, являлись инициаторами и энергичными участниками общественно-культурных процессов, протекавших в губернских и областных центрах Восточной Сибири в конце XIX в. Составной частью общественной активности врачей была их деятельность в качестве корреспондентов местных периодических изданий. В 70—90-е гг. XIX в. в газетах "Восточное обозрение", "Сибирь" и "Енисей" были опубликованы статьи и письма около пятидесяти врачей, что составляло примерно пятую часть всех врачей, работавших в губернских и областных центрах Восточной Сибири в данный период времени. Среди них более половины корреспондентов писали в газеты по актуальным общероссийским и местным профессиональным проблемам, меньшую часть составляли репортеры, информировавшие население о текущих событиях в сфере здравоохранения городов. Из пятидесяти корреспондентов тридцать пять врачей были жителями Иркутска, десять — Красноярска и пять — Читы[*].

Особенно активно публицистической деятельностью занимались врачи В.М. Крутовский, М.Я. Писарев, Н.В. Кириллов, А.Д. Болотов, Л.С. Зисман,

---

[*] Подсчитано по кн.: Петряев Е.Д. Сотрудники "Восточного обозрения" и "Сибирских сборников" (1882—1906) // Попов И.И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск, 1989, с. 346—372; Гольдфарб С.И. Газета "Восточное обозрение" (1882—1906). Иркутск, 1997, с. 113—206.

П.П. Асташевский, А.Г. Цитович и В.А. Брянцев. Все они были представителями "активного общественного меньшинства" сибирской городской интеллигенции.

Одним из важнейших вопросов общероссийского характера, поднятых врачами на страницах местных периодических изданий, был вопрос о развитии в России женского медицинского образования. Инициатор открытия в Красноярске женской фельдшерской школы врач В.М. Крутовский писал в "Восточном обозрении" о том, что "женщины обладают природной склонностью лечить, и поэтому надо предоставить им для этого все условия" [Вост. обозрение, 1888, № 39]. Как истинный областник В.М. Крутовский всегда неустанно подчеркивал, что Сибирь должна готовить собственные квалифицированные кадры для работы в сфере здравоохранения. Высказывания врачей влияли на умонастроения городского и сельского населения, готовя его к тому, что со временем в сферу здравоохранения будут приходить образованные, профессиональные женщины-врачи.

Наряду с освещением актуальных общероссийских проблем, большое внимание врачей было приковано к "сибирским" вопросам, носившим, как общий, так и профессиональный медицинский характер. В период 1880—1890-х гг. наиболее систематичной публицистической деятельностью в данном направлении занимались красноярский врач В.М. Крутовский и иркутские врачи М.Я. Писарев, Н.В. Кириллов и Л.С. Зисман. Ими было опубликовано более 70 разнообразных статей и писем. В них поднимались такие важнейшие вопросы как улучшение быта городского и сельского населения Сибири, необходимость развития в крае медицинского образования, введение в сельских округах участковых врачей, повышение качества медицинского обслуживания в больницах и др.

Для данной группы врачей публицистическая деятельность стала важнейшей частью их образа жизни. Под ее влиянием у них перестраивался распорядок рабочего дня, расширялся круг знаний и интересов, укреплялись связи с редакторами сибирских газет. Например, В.М. Крутовский поддерживал тесные дружеские отношения с редактором "Восточного обозрения" И.И. Поповым. Приезжая по делам службы в Красноярск, И.И. Попов всегда останавливался в доме у Крутовских. М.Я. Писарев не только активно занимался корреспондентской деятельностью, но и одно время исполнял обязанности редактора газеты "Сибирь".

Корреспондентская деятельность А.Д. Болотова, В.А. Брянцева, А.Г. Цитовича, П.Л. Асташевского и других врачей не носила систематичного характера, но все же была важным эпизодом сибирской общественной жизни. Так, А.Д. Болотов и В.А. Брянцев, работавшие в иркутских лечебных учреждениях, много внимания уделяли критике неудовлетворитель-

ного материального состояния городских больниц. В середине 1890-х гг. ими было направлено восемь писем в газету "Восточное обозрение", в которых городским властям предлагалось начать строительство дополнительных корпусов Кузнецовской гражданской больницы и увеличить жалование среднего и низшего медицинского персонала. Предложения врачей были отчасти выполнены, был построен новый корпус для психиатрического отделения больницы.

В конце 90-х гг. XIX в. с ростом численности городского населения проблемы медицинского обслуживания приобрели особенно актуальный характер. Для того чтобы равномерно распределить врачебную нагрузку, врачи выступили на страницах газет с предложением ввести в городах должности участковых врачей [Енисей, 1896, № 78]. Данный проект, обсуждаемый на страницах газет, вызвал положительные отклики населения. В результате, в начале XX в. была введена участковая врачебная система как в городах, так и в сельской местности.

С помощью газетных статей врачи пытались решать вопросы, касающиеся их материального положения и условий работы. В середине 1890-х гг. один из красноярских врачей, личность которого установить не удалось, опубликовал в газете "Енисей" (1896. № 147) статью "Сословие врачей и его положение". Автор статьи говорил о том, что при огромных сибирских территориях и малом количестве врачей, они все же плохо обеспечены, что заставляет их заниматься сверх основной работы еще и частной практикой для получения дополнительного дохода. "Необходимо, чтобы вознаграждение от правительства было достаточным, и врач не гонялся бы за рублем частной практики..." — писал автор. Он указывал и на то, что профессиональная деятельность врача находится под пристальным вниманием общества, но практически не рассматриваются его собственные нужды и потребности. Подобные публикации помогали понять реальные условия жизни и работы врачей, меняли в лучшую сторону отношение населения к частнопрактикующим специалистам.

В целом, публицистическая деятельность врачей была обусловлена требованиями и нуждами общества, но зависела от уровня общественного сознания и личных интересов отдельных представителей. Большую часть корреспондентов сибирских газет составляли врачи, обращавшиеся к публицистике лишь при решении какого-либо конкретного вопроса, поэтому их корреспондентская деятельность носила периодический характер. Таким образом, лишь для немногих врачей публицистика стала неотъемлемой и естественной частью образа жизни, требовавшей от них определенных знаний, дополнительных усилий и времени.

С.Н. Лютов, канд.ист. наук (Новосибирск)

ВЛИЯНИЕ ЦЕНЗУРЫ НА ВЫПУСК И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОЕННЫХ ИЗДАНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Первые сведения о применении мер военно-информационного контроля в России относятся к началу XVIII в. и связаны с деятельностью Петра I по использованию произведений печати в интересах военного дела. Опыт создания специальных органов военной цензуры имел место в начале XIX в., но целенаправленной и активной их деятельность была в условиях ведения военных действий. В мирное время надзор за изданием и распространением различного рода изданий в армии осуществлялся руководством военного ведомства и государственными цензурными учреждениями. До середины XIX в. такая система надзора обеспечивала необходимый контроль за военно-издательской деятельностью.

Социально-политические и культурные изменения второй половины XIX в. вызвали значительное увеличение потока печатной продукции в армию. Наряду с подконтрольным ведомственным книгоизданием военную литературу стали активно издавать и продавать владельцы частных издательств и книжных магазинов. В 1870—1880-е гг. повсеместно вскрывались факты перепечаток частными типографиями официальных изданий военного ведомства с последующей продажей в частных магазинах. О серьезности данной проблемы свидетельствуют письма начальника Главного штаба от 15 ноября 1879 г. на имя Министра внутренних дел и Военного министра Д.А. Милютина от 3 января 1880 г. в Главное управление по делам печати, в которых перепечатки расценивались как эксплуатация специальных изданий военного ведомства при злоупотреблении подписью официальных лиц, что наносило весьма существенный ущерб материальным интересам военной типографии.

На эти письма Главное управление по делам печати отреагировало циркуляром от 23 января 1880 г., в котором цензурным комитетам и отдельным цензорам по внутренней цензуре было предложено не дозволять перепечатывания официальных руководств военного министерства. Но это указание не возымело должного действия. Владельцы частных издательско-книготорговых предприятий шли на различные ухищрения для получения прибыли от торговли военными изданиями. Так, у П. Плахова — владельца "Военно-книжного магазина" в Киеве был выявлен факт расчленения официальной инструкции для кавалерийских частей на две брошюры, которые продавались по завышенным ценам. Некоторые издатели, добиваясь возможно большего сбыта перепечатанных руководств и инструкций, старались сохранить внешнее сходство с официальными

ведомственными изданиями (формат, шрифт, рисунки), не указывая при этом принадлежность типографии.

Для пресечения подобных нарушений все специализированные военные магазины и книжные склады были подвергнуты в 1887 г. тщательному осмотру со стороны инспекторского надзора за типографиями, литографиями и книжной торговлей. Нарушения были выявлены даже у В.А. Березовского, являвшегося комиссионером военно-учебных заведений.

В 1890-х гг. наблюдается ужесточение цензурных требований. Все сочинения, касавшиеся военного дела и поступавшие в иногородние цензурные учреждения, предписывалось пересылать в Главный штаб для получения специального заключения. На состоящего при Главном штабе генерал-лейтенанта Л.Л. Лобко было возложено присутствие в Санкт-Петербургском цензурном комитете на правах цензора. Циркуляром от 10 октября 1895 г. вводился порядок рассмотрения в цензуре изданий военно-учебных заведений, а также брошюр, издававшихся по распоряжению командиров воинских частей. Циркуляр от 23 сентября 1898 г. извещал об установлении "особенно строгого порядка цензурования любых сочинений, касающихся военного ведомства".

В начале XX в. специальные органы военной цензуры создавались на период военных действий. 3 февраля 1904 г. начала действовать Особая комиссия военной цензуры, в состав которой входили по 5 человек от военного и морского ведомств и 1 представитель Главного управления по делам печати. Официально утвержденных правил деятельности комиссии не было, руководствовались инструкциями конца XIX в. Все материалы рассматривались сообща, но по вопросам, имеющим специальный характер, решающее право оставалось за представителями соответствующего ведомства. Составленный комиссией перечень сведений, не подлежащих пропуску в печать, настолько ограничивал писателей и корреспондентов, что по замечанию одного из публицистов тех лет единственным источником сведений о военных событиях оставалась лубочная литература. Комиссия закончила свою деятельность 20 октября 1905 г.

Накануне мировой войны, 20 июля 1914 г. были приняты Временные правила о специальной военной цензуре печати, которыми органы цензуры руководствовались до середины 1917 г. В июле 1917 г. Постановлением Временного правительства эти правила были изменены и дополнены в сторону ужесточения ответственности вплоть до тюремного заключения за распространение сведений, которые могли повредить военным интересам России.

Обзор деятельности органов военно-информационного контроля в дореволюционной России свидетельствует об объективной необходимо-

сти военной цензуры в интересах соблюдения государственной и военной тайны, но в то же время отсутствие стройной системы военно-цензурных органов и правил их деятельности создавало предпосылки для массовых нарушений в сфере издания и распространения печатной продукции военной тематики.

Л.Н. Харченко, канд. ист. наук (Иркутск)

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Вторая половина XIX в. вошла в российскую историю как время серьезных изменений в экономической и общественно-политической жизни страны. Реформы 60—70-х гг. XIX в. должны были стать отправной точкой в стремительном развитии капиталистических отношений. Контрреформы 80—90-х гг. XIX в. снизили темпы этого развития, но не смогли его остановить. Процессы, происходившие в обществе в обозначенный период, являли собой довольно широкий спектр идей и направлений, каждое из которых имело собственные представления о дальнейших путях развития страны.

Насущной проблемой Российского государства после отмены крепостного права оставался вопрос о необходимости серьезных политических преобразований и, в первую очередь, ограничения абсолютной монархии. Образованные слои общества не были единодушны во взглядах на эту проблему. Одни осознавали необходимость демократических преобразований в стране, другие видели свою миссию в том, чтобы не допустить глобальных перемен.

Вторая половина и, особенно, конец XIX в. отмечены усилением консервативных позиций Русской Православной Церкви по отношению к политическим течениям. Она, являясь идеологическим институтом государства, призвана была поддерживать стабильность в стране, и предпринимала существенные действия в плане оправдания своего предназначения. Активизацию деятельности церкви в этот период, как правило, связывают с личностью обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева (1880—1905 гг.).

Для поддержания политического равновесия по всей стране в конце 60—70-х гг. XIX в. стали учреждаться различные православные общества и братства. К концу века их количество заметно возросло. Основной задачей православных обществ и братств являлось влияние на народную нравственность, которая, по небезосновательному мнению правительства

и обер-прокурора, в значительной степени страдала от возраставшей активности народников.

2 мая 1869 г. в Санкт-Петербурге был основан кружок, через четыре года преобразованный в Общество распространения Священного Писания в России. Целью Общества являлось распространение книг Священного Писания, изданных по благословению Св. Синода, на всей обширной территории Российского государства. Преимущественное право в распространении книг предоставлялось членам Общества — *книгоношам*. Причем им вменялось в обязанности путешествовать по различным регионам империи для распространения книг Библии среди широких слоев населения. За счет Общества осуществлялась рассылка книг по всей стране, продажная цена которых должна была устанавливаться по возможности более низкая. Правом на бесплатное приобретение книг пользовались богадельни, больницы, тюрьмы, а также неимущие слои населения.

Таким образом, мероприятия правительства и Св. Синода были направлены на то, чтобы сделать книги Священного Писания наиболее доступными из всей издаваемой в стране литературы. Если же учесть, что в таких отдаленных уголках империи, как Восточная Сибирь, в крупных населенных пунктах книжные магазины стали появляться лишь в 80—90-х гг. XIX в., то совершенно естественным станет вывод о преобладании печатной продукции духовного содержания над всеми другими ее видами. Однако следует отметить, что в губернских городах ситуация была несколько иной.

В 80-е гг. XIX в. Общество активизировало свою деятельность. В 1882 г. Библейское общество, функционировавшее в Соединенных Штатах Америки, ассигновало ему 1 тыс. долларов для распространения книг Священного Писания. Эта сумма предназначалась для приобретения и безвозмездной раздачи книг Нового Завета нуждающимся. Кроме того, 2 тыс. долларов специально выделялись для отправки двух книгонош в Восточную Сибирь. Кроме того, аналогичные пожертвования были сделаны в 1880, 1881, 1883, 1884 гг.

В 1882 г. в Восточную Сибирь прибыли книгоноша унтер-офицер И.Т. Рудченко и его помощник унтер-офицер С.Г. Ткачев. Отправляясь в путь, они взяли с собой для распространения 2 405 экз. книг Священного Писания, затем, находясь в Красноярске, они получили по почте посылку с 2 591 экз. книг. Путешествуя по Енисейской епархии, они распространяли книги следующим образом: по пути следования от Томска до Ачинска они распространили 229 экз. книг; в Мариинске 131 экз.; в Ачинске 183 экз.; в Абакане 134 экз.; в Минусинске 173 экз., в селах Казачьем и Каргине 130 экз., в Усть-Тунгузской деревне 100 экз., в селе Частоостровском 170 экз., в Енисейске 1 405 экз. Кроме того, бесплатно было роздано:

5 экз. Евангелий караульным солдатам в тюремном замке Ачинска; на заводе Данилова 46 экз. (в окрестностях Минусинска); в Абакане 40 экз.; несколько экземпляров Евангелий подарено в богадельню Абакана. В енисейской тюрьме роздано 30 экз., в городской больнице 3 экз., в духовном училище при Иверском монастыре 11 экз., в Енисейском Спасском монастыре 42 экз. В общей же сложности в течение января 1883 г. в Енисейской епархии они распространили 1 213 экз. книг.

В феврале 1883 г. книгоноши побывали в Иркутске. По пути подарили 76 книг. Во время обратного путешествия в пути от Енисейска к Красноярску они продали 52 книги. По прибытии в Красноярск в течение 8 дней они продали 1 тыс. экз. книг, в том числе настоятелю красноярского монастыря 160 экз.

Новый всплеск создания и активной деятельности православных обществ приходится на конец 80-х гг. XIX — начало XX в. Помимо распространения духовной литературы, они вели активную ее пропаганду при помощи религиозно-нравственных чтений и внебогослужебных собеседований. Общества имели широкую сеть филиалов по всей стране, в том числе и в Восточной Сибири.

Енисейский отдел Императорского православного Палестинского общества был образован 29 марта 1898 г. Уже на второй год своего существования Общество располагало собственной достаточной библиотекой, которая должна была стать основой в проведении различного рода массовых мероприятий: внебогослужебных чтений и собеседований. В состав библиотеки входили книги: Чтения о Св. Земле – 149 экз., Беседы о Св. Земле — 752 экз., Палестинские листки — 200 экз. и т.д. Для бесплатной раздачи во время чтений предназначались: Сведения о Св. Земле — 3 500 экз., Виды Св. мест Иерусалима и Св. Земли — 1 600 экз.

В начале XX в. Общество было уже популярно в различных населенных пунктах Енисейской епархии, где и проводило религиозно-нравственные чтения. Наиболее регулярные чтения проводились в Красноярске при церкви Всех святых, в епархиальном Братстве Рождества Пресвятой Богородицы, Спасском соборе в Канске, а также в приходах: Кемском Минусинского уезда, Пировском Енисейского уезда, Едетском Ачинского уезда. Чаще всего религиозно-нравственные чтения проводились в помещении церковно-приходских школ. При выборе материала для них священнослужители использовали журналы: "Трезвая жизнь", "Трезвые всходы", "Воскресный день", "Отклики на жизнь", "Русский паломник", "Духовные беседы", "Приходские чтения" и т.д., а также книги: Рождественский "Семья православного христианина", Орлов "Свет и тьма", Новгородский "Свыше наказанные нарушители заповедей", Малевинский "Евангельские чте-

ния". На таких чтениях, как правило, присутствовало от 60 до 120 слушателей.

Таким образом, православные общества, учреждавшиеся во второй половине XIX в. по инициативе правительства и Св. Синода, бесспорно играли важную роль не только в распространении, но и популяризации духовной литературы в Восточно-Сибирском регионе. В конце XIX в. для этих целей стали широко использоваться различные формы пропаганды литературы, например, такие, как религиозно-нравственные чтения и внебогослужебные собеседования. Они, как правило, имели тематическую направленность и должны были нести полезную информацию по избранной теме. Само учреждение этих мероприятий предполагало религиозную направленность. Однако чаще всего в их ходе обсуждались и другие насущные проблемы, например, необходимость борьбы с пьянством, внедрение новых методов ведения сельского хозяйства и др.

В.Н. Волкова, канд. искусствоведения (Новосибирск)

ДИАСПОРЫ СИБИРИ И РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КНИЖНО-КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX —НАЧАЛО XX ВЕКА). К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

"Общение между собой народов, их культур свершается в первую очередь через книги, но и консолидация национальных особенностей культур также совершается прежде всего в книге". Эти слова Д.С. Лихачева [Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 10] в полной мере реализуются в межнациональном книжно-культурном взаимодействии на территории Сибири второй половины XIX — начала XX в.

Население Сибири, из которого медленно, столетиями складывался единый социокультурный организм огромной зауральской провинции России, было крайне разнородно и многолико по своему этническому, религиозно-конфессиональному составу, социально-экономическим и даже цивилизационным основам жизнеустройства. Патриархально-феодальная и традиционно-крестьянская Россия давала только локальные поводы для межэтнического и культурного взаимодействия ее народов. Лишь по мере ускорения темпов общественного развития и модернизации страны, роста городов, строительства Сибирской железнодорожной магистрали, связавшей зауральские территории друг с другом, с Европейской Россией и миром, стал заметно меняться традиционный уклад местной жизни, расширялось хозяйственное взаимодействие всех слоев населения, в том числе и разнонационального, усиливалась потребность людей в регулярном получении актуальной информации, а следовательно, в грамотности

и образовании. В этих условиях в обществе заметно возросла роль печатного слова. Стали насущными межнациональные, в том числе и книжные контакты. В Сибири они приобретали самые разные формы в зависимости от особенностей исторического бытия входивших в нее народов. По отношению к многочисленным сибирским этносам, не имевшим до XIX столетия письменности, русская книжность выступала по преимуществу донором. Можно говорить о книжно-культурном диалоге русских с восточными бурятами и сибирскими татарами, казахами — восприемниками древних книжных цивилизаций (буддийской и мусульманской). И наконец, приобретали свои неповторимые черты книжная культура в диаспорах Сибири и ее диалог с культурой принимающего общества.

Именно эта проблема и является предметом рассмотрения в данной работе. Попытаемся пунктирно обозначить лишь некоторые ее моменты на примере наиболее крупных сибирских диаспор — немецкой, польской, еврейской.

Первый момент, который важно отметить — это то, что все перечисленные национальные сообщества прибыли в Сибирь из западных районов России, а ранее того из европейских урбанизированных стран, принеся с собой элементы западной цивилизации, устойчивые навыки конфессионального бытия, серьезного отношения к грамотности, образованию, книжному знанию как основе жизненного успеха. Инстинкт выживания и самосохранения в условиях иноэтнического большинства требовал от них большего интеллектуального и эмоционального напряжения, более ответственного отношения к воспитанию детей, делам религии, образования и культуры, чем было свойственно аборигенному населению края, включая русских. Об этом красноречиво свидетельствует уровень грамотности немецких, польских, еврейских поселенцев конца XIX в., а также других национальных групп лютеранского и католического вероисповеданий, превышающий данные показатели сибиряков в целом.

Так, по материалам переписи 1897 г. в Иркутской губернии евреи, владеющие русской грамотой, составляли 33,5%, в городах той же губернии — 37%, в самом Иркутске — более 40% (среди всего населения губернии, соответственно — 12,5%, 32%, 35%). В Забайкалье в 1897 г. грамотность распределялась следующим образом: у евреев — 69%, поляков — 43,3%., русских — 26,8% . В Амурской области грамотными были 77,5% немцев, 61,7% евреев, 38,2% поляков, 30,1% русских. Среди немецкоязычных лютеран Сибири грамотные составляли 67%. Уже одно это дает основание предполагать, что представители сибирских диаспор не только пользовались (часто невольно) условиями среды обитания, но и вносили существенный вклад в ее культурное обустройство.

Важно отметить и некоторые другие аспекты существования диаспор за Уралом. Удаленность от самодержавного центра, разнородность и этническая пестрота местного населения, его немногочисленность, необходимость солидарности перед лицом суровой природы исключали проявление на местной почве национализма, религиозной нетерпимости, фанатизма. Именно в Сибири возникали наиболее благоприятные условия для свободного межнационального диалога. Существенно было и то, что народы сибирских диаспор находились на периферии своих конфессиональных миров. Это предопределяло некоторую размытость их религиозных догматов, отзывчивость на инонациональные воздействия, открытость веяниям российской и сибирской общественной и культурной жизни. В этих условиях легче преодолевались религиозная замкнутость и культурный изоляционизм отдельных народов и конфессий.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и факторы противодействия имперской России росту национально-культурных движений в стране, представлявших с точки зрения власти угрозу государственной монолитности. Развитие книжной культуры диаспор испытывало постоянный прессинг со стороны органов управления, и тем не менее на рубеже веков остановить этот процесс уже было невозможно.

Говоря о межнациональном книжно-культурном взаимодействии сибирских диаспор с принимающим обществом, важно учитывать две стороны этого феномена. Во-первых, повседневную культурную жизнь диаспоры, состоящей в основной своей массе из "экономических", в первую очередь крестьянских переселенцев. Во-вторых, происходящий за Уралом диалог русской и инонациональных высоких культур, связанный с появлением здесь ярких представителей "западных цивилизаций", их влияние на принимающее общество. Оба эти аспекта представляют достаточно серьезный исследовательский интерес.

Жизнь немецкой, польской, еврейской диаспор как определенная национально-культурная целостность начала складываться в Сибири во второй половине XIX в. и обрела ощутимый вес в начале нового столетия. Несмотря на существенные различия в истории появления этих диаспор на территории Сибири, источниках их формирования, социальном составе, пути становления их книжной культуры на новом месте были весьма схожими.

Национальный язык, религия, этническая культура исторической родины для людей диаспоры были единственным средством самоидентификации в условиях инонационального окружения. Отсюда и повышенная забота о возведении в местах нового проживания молитвенных домов и церквей, создании условий для обучения детей национальной грамоте и законам веры. Именно при церквях создавались первые национальные школы и библиотеки, дети готовились не только к конфессиональной, но

и трудовой жизни. В целом же в начальный период существования сибирских диаспор их жизнь отличала религиозная и конфессиональная замкнутость, обеспечиваемая неразрывной связью общины, церкви и школы.

На рубеже XIX—XX вв. и, особенно после революции 1905 г., провозглашенных царским Манифестом политических свобод жизнь диаспор существенно изменилась, приобрела более светский характер. В городах края возникали национальные просветительные и благотворительные общества, библиотеки, литературно-музыкальные и драматические объединения. Существенно выросла сеть национальных и русско-национальных школ, расширились их программы по национальным и общеобразовательным предметам. Все это расширяло спрос на литературу, посвященную народам диаспор и выпущенную на их языках. Увеличился приток за Урал книг подобного рода. Начали выходить и местные издания, связанные с жизнью диаспор.

На протяжении первых десятилетий XX в. в развитии сибирских диаспор явственно обозначились два взаимосвязанных процесса — их активное включение в жизнь принимающего общества, приобщение к русскому языку и культуре и одновременно усиление интереса к собственным национальным корням — языку, истории, религии, сохранению этнической идентичности. В этих условиях укреплялись основы двуязычия, взаимопроникновения и взаимообогащения книжных культур.

История сибирских диаспор сегодня привлекает к себе большое число исследователей. В их работах часто уделяется серьезное внимание и книжным аспектам. На пути изучения этой актуальной проблемы ученых ждет еще много открытий, архивных и иных находок. Но уже пришло время и обобщающих трудов, приводящих исследователя к осознанию путей межнационального книжно-культурного взаимодействия. История развития национальной книжности в диаспоре в отрыве от этнического материка — это звенья неостановимого мирового процесса взаимодействия и взаимообогащения культур, а также неизбежных конфликтов и противостояний на данном пути. Последние человечеству желательно научиться преодолевать, и знание истории могло бы этому способствовать.

В.А. Эрлих, канд. ист. наук. (Новосибирск)

ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГЕОГРАФИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Благодаря деятельности экспедиций Академии наук, сибирских отделов Императорского Русского географического общества, моряков,

промышленных людей, представителей сибирских вузов, местной интеллигенции, ссыльных, было накоплено значительное количество сведений о Северной Азии. Результаты исследований публиковались в столичных и региональных изданиях. Еще до возникновения типографий в крае, труды участников экспедиций XVIII в. издавались в Санкт-Петербурге. Среди них можно отметить работы Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа.

Во второй половине XIX в. в Сибири, по данным В.Н. Волковой, было опубликовано 437 изданий, посвященных геологии и географии. В основном они выходили в Иркутске (185), Томске (65), Омске (68) [Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995, с. 218]. Создание сибирских отделов РГО — Сибирского (с 1877 г. — Восточно-Сибирский), Западно-Сибирского, Приамурского и их подотделов — Красноярского, Алтайского, Троицкосавско-Кяхтинского и других, активизировало издательскую деятельность в крае. Данные общества издавали "Записки", "Известия", "Труды". Первые пять книг "Записок" СОИРГО, подготовленные в Иркутске из-за слабой местной полиграфической базы были выпущены в Санкт-Петербурге. В них имелись работы, содержавшие сведения по географии (Башкевич Н., 1856; Свербеев Н., 1857 и др.). С 1870 г. начинают издаваться "Известия" СОИРГО. Уже в первом томе появились статьи А.П. Орлова, В. Дыбовского и В. Годлевского, Г. Фритше. В 70-х гг. XIX в. здесь публикуются работы князя Н.А. Кострова, К.К. Неймана, М.А. Опацевича, П.А. Ровинского.

В 80-х гг. XIX в. в изданиях ИРГО, музеев, губернских ведомостях, трудах различных обществ публикуются статьи, а также монографии по метеорологии, климатологии, гидрографии; о путешествиях и экспедициях, природоведении. Эти труды касались не только Сибири, но и соседних регионов. Если работы о путешествиях в это время вбирали в себя сведения самого разнообразного характера, то географические исследования включали больше материалы, относящиеся к определенным разделам этой отрасли знаний. Так, например, работа П.И. Вершинина (1889) была посвящена описанию климата г. Верного; результаты исследований в области метеорологии были отражены в работах Л.Е. Луговского (1888; 1889); труды по гидрографии в работе С.А. Варгина (1889). Результаты экспедиций, проведенных в различные регионы Азии, публиковались здесь в форме отчетов, путевых записок, предварительных отчетов об экскурсиях и т.д. В них определенное место отводилось географическим сведениям. Среди подобных работ следует отметить труды А. Брема и О. Финша (1881—1882), П. Степанова (б.г.), А.В. Адрианова (1888), Д.А. Клеменца (1884; 1889), Н.М. Ядринцева. (1882). Особо отметим работу Н.Л. Зеланда "Кашгария и перевалы Тянь-Шаня: путевые записки" (1888), опубликованную в "Записках" ЗСОИРГО (кн. 9).

В 90-е гг. XIX в. издательской деятельностью начинает заниматься Императорский Томский университет (ИТУ). Здесь работы по географии публиковались в "Известиях", иногда отдельными изданиями. В первой половине 1890-х гг. выходят труды по общим вопросам географии (Лисовский М., 1894; Шестаков, 1894), картографии (Назаров М.А., 1895), метеорологии (Брейтигам П.Ф., 1894—1895), о климате (Буланов Л.П., 1893; Кирилов Н.В., 1894; Прик А., 1894; Горбацевич Э.Ф., 1894); метеорологических наблюдениях в Западной и Восточной Сибири (Ошурков В., 1892; Хотунцев Г., 1891; Брейтигам П.Ф., 1895 и др.). Наибольшее внимание привлекали результаты экспедиций, путешествий в различные районы Сибири и Дальнего Востока (Белькович А.Л., Альфтан В.А., 1895; Бородовский Л.И., 1894; Вышеславцев А., б.г.; Грулев М.В., 1895; Кузнецов-Красноярский И.П., 1895; Оссовский Г.О., 1895; Чугунов С.М., 1891; Шкловский И., 1892; Юргенсон Р., 1894). В ряде работ затрагивались вопросы путешествия к Северному полюсу (Клеменц Д.А., 1893), в Монголию (Клеменц Д.А., б.г., Лушников И., 1895; Моллесон В., 1895), оценки деятельности С.И. Дежнева (Сильницкий А.П., 1895).

В последнем пятилетии XIX в. те же издательские центры продолжают публиковать работы, посвященные климату Томской губернии (Бажаев В.Г., 1896), Алтая (Седельников А.Н., 1900); результатам метеорологических наблюдений в Приамурье (Покровский В., 1899), гидрографических работ на Тихом океане (Жданко М.Е., 1900). Среди работ, посвященных общим вопросам географии, были труды посвященные изучению степей (Биль И., б.г.), рек (Гущо И., 1898; Надаров И.П., 1898; Стефанович Я.В., 1899 и др.). Наибольшее количество материалов касалось результатов путешествий, экспедиций, экскурсий. Районам Западной Сибири были посвящены работы Г.О. Оссовского (1896), Н.Л. Скалозубова (1898; 1899), И.Я. Словцова (1897), В.В. Сапожникова (1897), М. Швецовой (1898). Достаточно интенсивно публиковались результаты исследований о Дальнем Востоке, севере и северо-востоке Азии (Зиновьев Н.А., Матюнин Н., Богданов С.Я., 1896; Обручев В.А., 1897; Петрович, 1898; Сильницкий А.П., 1896; Сильницкий А.П., Гондатти Н.Л., Херсонский С., 1898; Стефанович Я.В., 1896; Стрельбицкий, 1896).

В самом начале XX в. увеличивается количество издаваемых монографических трудов. Они подготавливаются различными обществами, музеями, отделами ИРГО. Продолжают издаваться работы по метеорологии ("Наблюдения метеорологических станций Енисейской губернии за... год", В.Б. Шостаковича, 1904), по гидрологии и гидрографии (Жданко М.Е., 1903; Осендовский А.М., 1904). Появляются работы по общим вопросам физической географии (Зайцев А.М., 1902; 1904; Перетолчин С.П., 1904),

о результатах путешествий (Аникин В.П., 1902; Сапожников В.В., 1901; 1904; Седельников А.Н., 1904; Сильницкий А.П., 1902), по истории географии (Линда К.П., 1902, Знаменский С.А., б.г. и др.). Значительным явлением был выход в Томске работы М.Н. Соболева "Коммерческая география России" (1900; 1902).

Этот период ознаменовался расширением издательской практики. В регионе начинают издавать свои труды два новых вуза: Томский технологический институт (ТТИ) и Восточный институт. Это сказалось на увеличении выпуска научной и учебной книги. Был издан учебник Л.Н. Любимова по геодезии (1901). Восточный институт издавал труды по географии стран российского и зарубежного Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Это были монографии, статьи, учебные пособия, курсы лекций. Среди них работы Н.В. Кюнера (1904), Н. Амурского (1904), П. Васкевича (1903), К. Теренина-Рыбникова (1902), В.П. Шкуркина (1902), В. Надарова (1902), А. Цицерина (1902).

Таким образом, литература по географии и о путешествиях в Сибири и на Дальнем Востоке впервые стала издаваться с середины XIX в., что явилось результатом постоянных исследований в регионе силами местных отделов ИРГО. Появление подобных изданий шло по нарастающей. С начала XX в. происходит дальнейшее расширение издательской практики за счет деятельности представителей вузов региона. В издании научной литературы по географии уже четко наметились указанные выше тематические направления, получившие развитие в регионе в последующие годы первых двух десятилетий XX в.

Ю.Р. Горелова (Омск)

РОЛЬ КНИГИ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВАХ ГОРОДСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ВО ВНЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКА)

В советской историографии при изучении проблем интеллигенции рассматривались, прежде всего, вопросы ее социально-экономического положения, профессиональной структуры, классовой сущности. Однако просветительная направленность умонастроений интеллигенции отмечалась отдельными авторами уже в тот период. Современные авторы также уделяют внимание просветительным инициативам российской интеллигенции, причем сибирские историки чаще всего концентрируют внимание на региональных аспектах проблемы. Существуют исследования,

посвященные деятельности различных просветительских общественных организаций и отдельных личностей, появляются и комплексные работы по данной теме. В рамках этих исследований освещаются отдельные аспекты просветительной работы, причем преимущественно авторы рассматривают профессиональную деятельность интеллигенции в сфере народного образования. Просветительной же инициативе, осуществляемой во внепрофессиональной сфере, не уделяется должного внимания.

Цель настоящей статьи — раскрыть значение книги как средства народного просвещения в инициативах городской интеллигенции Западной Сибири, реализуемых во внепрофессиональной сфере в конце XIX — начале XX в. Для иллюстрации в данном случае выбран крупный культурный и образовательный центр Западной Сибири — Томск. Так как внепрофессиональная деятельность интеллигенции Западной Сибири в данный период в основном протекала в рамках разного рода общественных организаций, то основными источниками для решения поставленной нами цели выбраны материалы наиболее крупных просветительных организаций Томска, какими были Общество попечения о начальном образовании и Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален. Привлекались также работы организатора и вдохновителя этих обществ, видного сибирского просветителя П.И. Макушина.

Характерной чертой духовной жизни Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. была способность интеллигенции объединять усилия на ниве народного просвещения вне зависимости от профессиональных, социальных, политических и иных факторов. Роль подобных центров, взяли на себя Общества попечения о начальном образовании.

Одним из первых в Сибири (в 1882 г.) учреждается Общество попечения о начальном образовании в Томске. Его возникновение во многом связано с деятельностью видного подвижника-просветителя П.И. Макушина. "Ликвидация безграмотности, распространение книг и доступность для всех образования до высших ступеней, стали предметом моих вожделений и посильных забот", — писал П.И. Макушин [К пятидесятилетию книготорговли в Сибири. Новониколаевск, 1923, с. 5]. Именно книгу он выбирает как "дальнобойное орудие, действующее на сотни, тысячи верст в борьбе с невежеством" [Там же, с. 7].

Первой ласточкой стало открытие П.И. Макушиным в 1870 г., частным порядком, библиотеки из собрания книг своей личной коллекции. За этим в 1884 г. последовало официальное открытие народной бесплатной библиотеки. Вскоре (в 1892 г.) к бесплатной библиотеке присоединился музей прикладных знаний. В первый же год открытия библиотеки ею

пользовались 440 горожан, а ко дню переезда в новое здание — 800 подписчиков.

19 февраля 1873 г. был открыт книжный магазин, первый в Сибири, о чем П.И. Макушин писал: "сегодня ... в страну ссылки и каторги, тьмы и бесправия совершился прорыв книги, неся с собой свет и знание" [Там же, с. 9]. Подводя итог деятельности своих (иркутского и томского) магазинов, он констатировал, что через них "десятки тысяч душ обогатились знаниями, благодаря доступности книг, десятки тысяч сердец сделались более чуткими к общественному языку, и, несомненно, благодаря тем же книгам, тысячи ... посвятили себя врачеванию народных язв и устроению жизни на основах права и справедливости" [Там же, с. 17].

Начинание с передвижными книжными лавками имело своей целью "приблизить книгу к сельскому и деревенскому покупателю" [Там же, с. 9].

Общество попечения о начальном образовании было призвано объединить усилия по распространению начального образования в Томске. Позднее, по примеру Томского, такие общества были созданы в Бийске, Барнауле, Омске, Кургане, Тобольске и других сибирских городах. Они сделали много для развития начального общего и профессионального образования в Сибири. При поддержке обществ создавались и функционировали школы, профессиональные училища, различные курсы, организовывались выставки, экскурсии и народные чтения.

Однако П.И. Макушин не уставал повторять, что начальное образование — лишь путь к образованию. В 1884 г. в Томске была открыта народная библиотека, которая имела своей целью (как значилось в проекте Положения о библиотеке) "дать возможность лицам, получившим начальное образование ... поддержать приобретенные в школе знания и продолжать свое образование путем чтения". Согласно отчетам Общества за 1899 г., с 1884 по 1899 г. в библиотеке перебывало 13 984 годовых подписчика, которым выдано было 323 248 книг [ГАТО, ф. Р-1582, оп. 1, д. 2, л. 11]. При этом члены общества отмечают, что "библиотека общества попечения о начальном образовании служит именно тем задачам и целям, которые были поставлены ее основателями: дать легкий доступ к книге тому слою общества, который по своему общественному и экономическому положению больше всего лишен доступа, дать возможность людям, получившим самое элементарное школьное образование продолжить его путем самообразования [...] в общем числе читателей библиотеки мещане и крестьяне (по подсчету за последнее десятилетие) занимают 84,6%, чиновники, дворяне и купцы — 14,6%, солдаты — 0,8%. Получившие домашнее и низшее образование — 91,2%, среднее и высшее — 8,8%" [Там же, л. 14].

Чтобы сделать библиотеку доступной и для жителей села, П.И. Макушин задумывает Общество содействия по устройству сельских бесплатных библиотек-читален. Из отчета совета за 1901—1903 гг. видно, что "усиленная пропаганда пользы и необходимости сельских библиотек не осталась бесплодной. Совет имеет удовольствие заявить общему собранию, что в минувшем году в пределах томской губернии ... всего открыты 15 библиотек и намечено к открытию еще 10" [Там же, д. 4, л. 2]. Из отчета за десять лет явствует, что "общество оказалось необходимым, и полезным, и жизнеспособным. Результаты его деятельности выразились в открытии на его средства и при содействии в разных селах Томской губернии с 24 ноября 1902 г. по 10 декабря 1912 г. — 278 библиотек ..." [Там же, д. 13, л. 3 об. — 4]. Результаты деятельности выразились еще и в том, что крестьяне, познакомившись с книгой, загорелись желанием читать, крестьянские сходы начали выделять деньги на создание библиотек, о чем свидетельствовали многочисленные письма в совет общества. [Там же, л. 7—8].

О.С. Васильева (Улан-Удэ)

БИБЛИОТЕКИ ГОРОЖАН БАЙКАЛЬСКОЙ* СИБИРИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА (ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ)

История общественного быта и культурной жизни сибирских городов представляет большой научный и практический интерес. Изучение распространения в обществе книги, как необходимого условия развития городской культуры, на наш взгляд, становится в этой связи особенно важным.

Культурные традиции городов Байкальской Сибири складывались под влиянием декабристов, русских и зарубежных исследователей, путешественников, ссыльных демократов-просветителей и проникающих с ними в Сибирь передовых идей, а также во многом были обусловлены уникальностью их расположения на стыке культур "Восток-Запад". Такая ситуация не могла не повлиять и повлияла самым положительным образом на распространение книг и появление частных и общественных библиотек в регионе.

Книжные собрания — частные и общественные, — существовавшие в XIX — начале XX в., рассеяны по различным государственным храни-

---

* Байкальская Сибирь — регион, непосредственно примыкающий к Байкалу: Предбайкалье и Забайкалье.

лищам. Выявление изданий из собраний личных и общественных библиотек Прибайкалья и Забайкалья позволит реконструировать состав и особенности формирования книжных коллекций в означенный исторический период, что, в свою очередь, позволит дополнить сведения о распространении книг в Сибири, о круге чтения сибиряков.

Наше исследование основано на изучении книжного знака — экслибриса, который содержит практически каждое издание (книга или журнал), находившееся в личном владении, что уже свидетельствует о высоком уровне книжной культуры среди горожан — владельцев книжных собраний.

В составе фонда редких книг Национальной библиотеки Республики Бурятия хранятся коллекции (точнее — только их части) с экслибрисами жителей г. Троицкосавска. Троицкосавск со слободой Кяхтой играл значительную роль в экономической жизни края благодаря пограничному положению и наличию торговых путей в Монголию и Китай. Возникнув в XVIII в., этот город быстро достиг расцвета как торгово-экономический и культурный центр Сибири с оживленной общественно-политической жизнью. Как писал ссыльный народник И.И. Попов, "…декабристы пробудили в кяхтинцах интерес к политике и общественным вопросам еще тогда, когда Россия была погружена в глубочайший сон" [Попов И.И. Минувшее и пережитое: Воспоминания за 50 лет. Л., 1924. 290 с.].

Как отмечает Т.В. Паликова (1999), элита купечества крупных городов Прибайкалья, в том числе и Троицкосавска-Кяхты — это образованные и просвещенные люди которые, благодаря контактам в России и за рубежом сумели подняться над желанием званий и наград и искренне содействовали процветанию края. И потому весьма значительна роль многих представителей этого сословия в создании и развитии библиотек, музеев, школ в городах Сибири.

Известно, что Кяхту называли поселком миллионеров. Ее жители были не только богатыми, но и просвещенными людьми. В их домах можно было увидеть не только картины, музыкальные инструменты, зимние сады с роскошными растениями, но также и хорошие библиотеки, книги в которых были не только на русском, но и французском, английском, немецком языках.

Известен факт, что еще в начале 60-х гг. XIX в. по инициативе градоначальника А.И. Деспот-Зеновича в Кяхте была открыта общественная библиотека, для которой кяхтинским купечеством была куплена в Иркутске часть библиотеки М.П. Шестунова, видного представителя иркутской интеллигенции, владельца частной публичной библиотеки, открытой им в г. Иркутске в 1858 г. Кяхтинская общественная библиотека просущест-

вовала до 70-х гг. XIX в., а потом закрылась. Позднее, в 1887 г. в Троицкосавске была открыта общественная библиотека стараниями политических ссыльных Н.А. Чарушина и И.И. Попова.

Наиболее ярким представителем просвещенного кяхтинского купечества был А.М. Лушников, на взглядах которого особенно сильно сказалось влияние декабристов братьев Н.А. и М.А. Бестужевых, учеником и другом которых он был. А.М. Лушников известен так же как один из организаторов и участников первого в Забайкалье печатного периодического издания "Кяхтинский листок". А.М. Лушникова называли интеллигентным коммерсантом, что подтверждает коллекция книг с его экслибрисом. По воспоминаниям И.И. Попова А.М. Лушников имел большую библиотеку, в которой находились собрания сочинений А.С. Пушкина, М.Ю Лермонтова, Н.А. Некрасова, Я. Полонского, И.В. Омулевского. Известно, что в его библиотеке имелись книги на английском и французском языках. И.И. Попов вспоминал: " Дж. Кенан в своей известной книге замечает, что он был приятно поражен, когда на монгольской границе он нашел культурную обстановку, прекрасную библиотеку, музыку; с ним свободно объяснялись на его родном английском языке, так что он чувствовал себя как бы на родине" [Там же, с. 12].

Весьма вероятно, что в библиотеке А.М. Лушникова были книги из библиотеки Н.А. и М.А. Бестужевых. По крайней мере об одной из них мы знаем от И.И. Попова, который в своих воспоминаниях писал следующее: "А.М. Лушников брал у Бестужевых Пушкина и так заинтересовался им, что стал заучивать его наизусть, и М.А. (Бестужев — авт.) подарил ему Пушкина" [Там же, с. 38].

Имелись в библиотеке А.М. Лушникова и книги, необходимые в его коммерческой деятельности, например, "Тариф на перевозку грузов в товарных поездах большой и малой скорости в прямом сообщении железных дорог 1 и 2 групп" (СПб, 1896).

В Национальной библиотеке Республики Бурятия хранятся издания из собрания книг другого известного кяхтинца, владельца большой библиотеки И.М. Немчинова, мецената и литератора, автора статей в "Сибирском вестнике" (1894 г.). Есть сведения о том, что частная библиотека И.М. Немчинова была открыта для пользования горожанами. Его книжная коллекция была очень интересной. Кроме сочинений русских писателей — М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.Г. Белинского и др. — в его библиотеке была очень известная в конце XIX в. книга П.Я. Пясецкого "Неудачная экспедиция в Китай 1874—1875 гг. В ответ на защиту Г. Сосновского по поводу книги "Путешествие по Китаю" (СПб.,1881).

Кяхтинский чиновник А.П. Масков, о котором в свое время писал М.А. Белокрыс (1980) в связи с исторической версией о таинственном старце Федоре Кузьмиче — имел хорошую библиотеку, в которой, кроме книг русских литераторов — Н.В. Гоголя, В.И. Даля, А.П. Майкова, были и труды историка Н.М. Карамзина.

Кяхтинский книголюб Петренко, в свое время бывший начальником железнодорожной станции Мысовая, а в 90-х гг. XIX в. — директор Кяхтинской таможни — имел библиотеку, свидетельствующую о разнообразии интересов ее владельца. Достаточно назвать пятитомный труд Д.Н. Бантыш-Каменского "Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви…" (М., 1836), не утративший своего значения как справочное издание; шеститомное издание "Истории Петра Великого" В. Бергмана (СПб, 1834); любопытное издание книги с затейливым названием "Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым или открытие особливых, редких, удобоисполнительных, испытанных и весьма дешевых секретов, посредством которых всякий может доставить себе прочное здоровье и обогатиться в кратчайшее время". Разумеется, входили в библиотеку и произведения русских писателей.

Издания из библиотек жителей г. Иркутска также составляют значительное число в коллекциях библиотек Бурятии. Нельзя не упомянуть имя известного иркутянина Н.С. Романова, настоящего сподвижника культуры, беззаветного служителя книге, людям, истории. 36 лет он проработал в библиотеках — сначала в библиотеке Иркутской городской управы, а с 1908 г. заведовал Иркутской публичной библиотекой. Его неоценимый вклад в историю, культуру г. Иркутска — создание "Летописей города Иркутска", в которых охвачены события и факты с 1881 по 1924 г. Экслибрис Н.С. Романова содержат выпуски Известий Восточно-Сибирского Императорского Русского географического общества, издававшиеся в Иркутске, а также книги по географии, землеведению, истории Сибири и сибирских городов.

В 1905 г. на одном из заседаний физико-математического отделения Академии наук в Петербурге был прочитан доклад о байкальских бурях, вызвавший настолько большой интерес, что собрание академиков постановило незамедлительно издать доклад в трудах Академии наук, что и было сделано в 1906 г. в 19 томе "Записок Императорской Академии Наук". Автор этой работы Г. Яхонтов заведовал отделом штормовых предостережений при Иркутской магнито-метеорологической обсерватории. Труд называется "Бури озера Байкал". Книги с экслибрисом Г. Яхонтова — Известия ВСОРГО, "Иркутская летопись" П.И. Пежемского и В.А. Кротова (Иркутск, 1911), книги по истории и географии Сибири.

За рамками статьи, к сожалению, остались сведения о других владельцах и библиотеках, которые, надеемся, станут темами дальнейших публикаций.

Н.Л. Антуфьева, Е.Н. Коновалова, канд ист. наук (Тюмень)

ЦЕНТРЫ БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Главными центрами библиографирования в Тобольской губернии были Тобольский губернский статистический комитет, Тобольский губернский музей, библиотеки Тобольской епархии, некоторые частные библиотеки.

Тобольский губернский статистический комитет

Тобольский губернский статистический комитет, был открыт в Тобольске по предписанию губернатора Западной Сибири в 1835 г. Помимо сбора и обработки сугубо статистической информации, он издавал "Обзоры Тобольской губернии", "Адрес-календари", "Памятные книжки", "Календари Тобольской губернии", которые выходили вплоть до 1915 г. Эти издания являются ценнейшим источником сведений о крае. "Памятные книжки" печатали и библиографические указатели, которые составляли ученые по различным исследовательским темам.

При Тобольском губернском статистическом комитете существовала библиотека, первые сведения о которой относятся к 1864 г. Она включала книги по различным отраслям знания — законоведению, истории, естествознанию, археологии, логике, психологии, философии, математике, химии, астрологии, сельскому хозяйству, изящной словесности, периодические издания.

В 1867, 1869—1871 гг. на приобретение книг для библиотеки выделялись значительные средства, в последующие годы они уменьшились, а затем и прекратились вовсе. В отчетах комитета сообщалось, что о библиотеке почти никто не знает и ею не пользуются. Поэтому было принято решение передать книги в библиотеку Тобольского губернского музея.

Тобольский губернский музей и его библиографическая деятельность

В 1870 г. по инициативе И.Н. Юшкова при Тобольском статистическом комитете был основан музей. И.Н. Юшков неустанно собирал материалы для музея, в частности книги для библиотеки. Постепенно библиотека пополнилась изданиями по истории Сибири, Тобольска. Это была очень ценная по своему содержанию библиотека, включавшая 323 назва-

ния (557 томов). Здесь были книги из типографии купцов Корнильевых, сочинения Г.Ф. Миллера, А.И. Сулоцкого, Н.А. Абрамова и других исследователей Сибири. Были здесь и карты, рукописи, планы, фотографии. Работая секретарем статистического комитета, И.Н. Юшков имел возможность много ездить по губернии, собирал материалы для музея и библиотеки. Он вел обширную переписку с научными обществами России, комплектовал библиотеку материалами по истории Сибири. И.Н. Юшков по праву может считаться первым библиотекарем музея.

В течение двух десятилетий музей не был самостоятельным учреждением, а существовал при губернском статистическом комитете, не получая официальной материальной поддержки. 10 апреля 1889 г. он открывается для посещения и становится очагом науки и культуры Тобольской губернии. Музей выпускал печатные научные труды, среди которых "Ежегодник Тобольского губернского музея". В "Ежегоднике…" публиковались работы по вопросам археологии, этнографии, естественных наук, торговли, промышленности, истории, географии. Печатались в нем и библиографические труды.

Формирование фонда музейной библиотеки Тобольска, начавшееся с небольшой коллекции, приходится на конец 1880-х гг. Официально библиотека основана в 1890 г. Пополнению фонда в значительной степени способствовала передача книг из библиотеки Тобольского губернского статистического комитета. Заведовал библиотекой и архивом музея краевед-библиограф С.Н. Мамеев. Он занимался составлением библиографических указателей, выходивших под общим названием "Материалы для библиографии Сибири" (1892—1895 гг.). Указатель предварительно помещался в "Тобольских губернских ведомостях" и "Сибирском листке", чем достигалась оперативность в информировании о новых книгах, посвященных Сибири. Затем годичный материал объединялся в один выпуск и издавался отдельно. Каждый выпуск включал около 400 названий книг, карт, брошюр на русском и иностранных языках по всем вопросам сибиреведения: промышленности, истории, сельского хозяйства, культуры, здравоохранения, этнографии, географии и т.д. С.Н. Мамеев параллельно составлял указатели периодической печати Сибири за 1891—1895, 1896 гг. по данным, имеющимся в библиотеке Тобольского музея.

В первый же год своей работы С.Н. Мамеев составил каталог библиотеки музея. В этот каталог вошли 489 названий печатных и рукописных произведений.

Библиографической деятельностью занимался и А.А. Терновский, помощник библиотекаря Тобольского музея, учитель местной гимназии. Составленные им "Материалы для библиографии Сибири, указатели статей и главнейших заметок, касающихся Сибири и помещенных в сибир-

ских периодических изданиях 1892—1893 гг." публиковались в "Ежегодниках Тобольского музея". Работы А.А. Терновского дополняли указатели С.Н. Мамеева, и в совокупности оба эти издания обеспечивали текущий библиографический учет сибиреведческой литературы. Работал А.А. Терновский и над составлением "Систематического каталога библиотеки Тобольского губернского музея", первый выпуск которого вышел в 1900 г.

Одновременно с С.Н. Мамеевым и А.А. Терновским работал над составлением библиографических указателей историк, этнограф, беллетрист, редактор "Тобольских губернских ведомостей" Е.В. Кузнецов. С 1893 по 1895 г. Е.В. Кузнецов периодически помещал в "Тобольских губернских ведомостях" списки новых книг о Сибири.

Третьим библиотекарем музея избирается М.В. Филиппов, занимавший эту должность около шести лет (1901—1906 гг.). Им были подготовлены и изданы два каталога: "Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея" и выпуск второй "Систематического каталога библиотеки Тобольского губернского музея". Последний был продолжением каталога А.А. Терновского, и содержал в себе 1 830 названий книг, поступивших в библиотеку после 1900 г.

Третий выпуск систематического каталога был составлен библиотекарем В.Я. Пигнатти. В него вошли все печатные издания, поступившие в библиотеку с января 1906 г.

Указатели, составленные сотрудниками музея, издавались на средства тобольского купца А.А. Сыромятникова, который был заинтересован в исследовании края.

Библиотеки ведомственные и частные

На севере Тобольской губернии действовало Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца. В 1905 г. при братстве начала работать библиотека, которая раньше находилась в ведении Обдорской миссии. Библиотека была создана в августе 1898 г. на личные средства настоятеля игумена Иринарха для удовлетворения нужд членов Обдорской миссии. Через три года в ней насчитывалось 618 книг. В братстве была создана комиссия по разработке "Правил для церковно-миссионерской библиотеки…". Правила были отпечатаны отдельной брошюрой.

Основным в библиотеке был Северный отдел. В 1907 г. он состоял из 183 книг и рукописей о Севере. В 1910 г. в Тобольске был издан составленный игуменом Иринархом "Каталог книг церковно-миссионерской библиотеки Обдорского миссионерского братства".

В 1886 г. в Тобольске была открыта частная библиотека с кабинетом для чтения А.С. Суханова, находившаяся в собственном доме владельца. Фонд библиотеки быстро пополнялся и через год составил 5 049 экз.

Сохранился "Каталог публичной библиотеки А. Суханова", изданный в Тобольске, в 1886 г.

"Каталоги библиотек", издававшиеся в Тобольске и Тюмени во второй половине XIX — начале XX в., отражали фонды конкретных книжных собраний. Они часто заменяли инвентарные книги, не имели аннотаций, справочного аппарата и путей поиска литературы. В то же время они служили необходимым пособием для читателя и являлись незаменимым изданием для современного исследователя.

После выхода в свет знаменитой "Сибирской библиографии" В.И. Межова, тобольские краеведы-библиографы предприняли ряд попыток продолжить его труд. Указатели, составленные тобольскими библиографами, представляют собой попытки налаживания ретроспективной и текущей библиографической информации о краеведческой литературе. Эти попытки не могли увенчаться успехом из-за слабости книжных фондов библиотек. В то же время среди всех видов и наименований библиографических указателей, созданных в Тобольской губернии, "Каталоги" библиотек являются наиболее полными и добротными.

С.А. Гокк (Барнаул)

"СИБИРСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ" В.И. МЕЖОВА И РАЗВИТИЕ БИБЛИОГРАФИИ В СИБИРИ (1891—1917 ГОДЫ)

Среди библиографических указателей краеведческого характера дореволюционного периода исключительное место занимает "Сибирская библиография", составленная выдающимся русским библиографом XIX в. В.И. Межовым [Межов В.И. Сибирская библиография. СПб, 1891—1892. Т. 1—3]. Нельзя не согласиться с положительными оценками и критическими замечаниями в отношении указателя, данными современниками автора и историками российской и сибирской библиографии более поздних периодов.

Негативную оценку получили методические приемы, которые использовал В.И. Межов, что привело к значительным пропускам в выявлении литературы о Сибири, неправомерности включения документов некраеведческого содержания, неточностям и ошибкам в библиографических записях и др.

Вместе с тем, исследователями справедливо отмечается и организующая роль указателя в дальнейшем развитии библиографического движения в Сибири. М.К. Азадовский в статье "Задачи сибирской библиографии" писал: "Библиография Межова имела и еще одно важное значение.

Ее появление, если можно так выразиться, встряхнуло сибирских библиографов, показало им пути, определило задачи".

С изданием указателя В.И. Межова с начала 90-х гг. XIX в. в Сибири начинается новый этап в развитии библиографии как культурного явления и области практической деятельности. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1. Наблюдается оживление библиографической работы. В этот период в Сибири активнее, по сравнению с предыдущим, осуществляется регистрация текущей печати краеведческого содержания, составляются ретроспективные указатели литературы о Сибири и списки сибирских периодических изданий, библиографируется содержание местной прессы (табл.).

Таблица

Количество библиографических пособий по видам

Год	Указатели краеведческой литературы		Указатели местной печати	Биобиблиографические пособия	Всего
	всего	из них универсальные по отдельным регионам Сибири			
1858—1991	39	4	24	10	73
1917—1991	85	8	52	14	151
Всего	124	12	76	24	224

2. Расширяется география библиографического движения. Так, до 90-х гг. XIX в. библиографическая деятельность была сосредоточена, главным образом, в трех крупных губернских городах — Иркутске, Томске, Тобольске. В рассматриваемый период библиографическая работа велась и в других городах и областях Сибири — Красноярске, Якутске, Минусинске, Забайкалье, Чите.

3. В связи с изданием указателя В.И. Межова сибирские библиографы одной из своих задач признавали необходимость продолжения его труда и составления универсального указателя краеведческой литературы, вышедшего после 1890 г.

Наиболее профессионально работа по продолжению "Сибирской библиографии" была организована при Тобольском губернском музее. Важная роль в этой работе принадлежала сотрудникам музея и библиотеки С.Н. Мамееву, А.А. Терновскому, Е.В. Кузнецову.

С 1892 г. по 1896 г. на страницах тобольских газет "Сибирский листок" и "Тобольские губернские ведомости" публиковал списки литературы под общим названием "Материалы для библиографии Сибири" С.Н. Ма-

меев. Выходившие по мере накопления литературы списки впоследствии объединялись в виде годового кумулятивного указателя.

Одновременно с С.Н. Мамеевым выявлением краеведческих изданий занимался А.А. Терновский. Его указатели, включившие "статьи и главнейшие заметки, касающиеся Сибири и помещенные в сибирских периодических изданиях", публиковались в "Ежегоднике Тобольского губернского музея" в 1892—1895 гг.

Учет "новых изданий, касающихся Сибири" вел на страницах "Тобольских губернских ведомостей" в течение 1893—1895 гг. Е.В. Кузнецов.

Организация работ по составлению полной сибирской библиографии предпринималась и в Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества. Инициатором проекта и автором ряда текущих указателей литературы о Сибири выступил С.П. Якубович. Аналогичную задачу ставили в первое десятилетие XX в. члены студенческого кружка в Томском университете.

4. Появление "Сибирской библиографии" стимулировало местных библиографов к составлению универсальных указателей литературы об отдельных областях и губерниях Сибири (см. табл.).

Библиографические работы локального масштаба предпринимались в Восточно-Сибирском и Западно-Сибирском, Якутском, Приамурском отделах Императорского Русского географического общества, их подотделах и в ряде научных обществ Сибири. Так, в 1894 г. в "Алтайском сборнике" — издании Общества любителей исследования Алтая, были опубликованы "Материалы для библиографии Алтая". Членами Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО Л.Х. Хохряковой-Симоновой и Ю.Д. Талько-Грынцевичем составлены библиографические указатели по Забайкалью. Значительные результаты в составлении указателей о Якутии были достигнуты членами Якутского областного управления, отдела РГО и местного музея Н.Е. Олейниковым, Н.Н. Грибановским, В.Л. Приклонским, П.П. Явловским. Результатом их деятельности явились текущие и ретроспективные указатели краеведческой литературы, опубликованные на страницах якутской периодики и в виде отдельных изданий в период 1896—1915 гг.

В 1901 г. в Красноярском подотделе ВСОИРГО начаты работы по составлению библиографии Енисейской губернии. По предложению Н.Н. Бакая при распорядительном комитете отдела была создана библиографическая комиссия, разработаны методические инструкции по библиографированию литературы и предложен макет карточки для внесения сведений о выявленном материале. Работы в силу обстоятельств были прерваны и вновь возобновлены В.П. Косовановым в 1917 г.

Таким образом, издание "Сибирской библиографии" в значительной степени изменило библиографическое пространство Сибири конца XIX — начала XX в., о чем свидетельствует анализ библиографической практики в количественном, географическом и типовидовом отношениях.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предпринимаемые работы носили фрагментарный, нерегулярный характер, и не дали ожидаемого результата в виде хронологического продолжения указателя В.И. Межова. Во многом это объяснялось объективными трудностями, о которых нередко упоминали сибирские библиографы в предисловиях к своим работам: неполнота краеведческих фондов местных библиотек, индивидуальный характер библиографического труда, финансовые трудности.

А.Б. Шиндина (Красноярск)

"РУССКИЕ КНИГИ" С.А. ВЕНГЕРОВА и Г.В. ЮДИН

В конце XIX в. вышли из печати три тома "Русских книг" под редакцией С.А. Венгерова. В предисловии к первому тому С.А. Венгеров писал о больших материальных затратах, которые потребовались при подготовке издания: " Взять их на себя мы не могли. Но нам пришел на помощь известный книголюб, владелец самой обширной и замечательной по подбору частной библиотеки в России — Геннадий Васильевич Юдин из далекого Красноярска. Благодаря ему вот уже два года систематически описываются русские книги по подлинникам". Грандиозный замысел талантливого литературоведа и библиографа С.А. Венгерова по созданию репертуара русской книги гражданской печати был осуществлен лишь частично. С 1895 по 1898 г. вышло 30 выпусков, сгруппированных в три тома и включающих книги от буквы "А" до слова "Вавилов". На этом дело и прекратилось, так как Юдин перестал субсидировать издание.

Попытка С.А. Венгерова найти других компаньонов для продолжения издания не увенчалась успехом. Ни частные издатели, ни крупные государственные учреждения, даже Императорская Академия наук, не поддержали его начинание. Сегодня понятно, что предприятие С.А. Венгерова было преждевременным. Это доказано ходом истории. Ведь и по прошествии ста лет мы не имеем полного изданного репертуара русских книг, но С.А. Венгеров был романтиком, верил в удачу и благодаря материальной поддержке Г.В. Юдина хотя бы в самом начале реализовал свою идею.

Имя сибирского предпринимателя Г.В. Юдина упоминается не только на титульном листе каждого вышедшего тома и выпуска, но и в рекламном тексте об издании "Русских книг" на четвертой странице обложки, сначала только как издателя, а с четвертого выпуска в конце рекламы печатается:

"Подписка на экземпляры с текстом на одной стороне принимается **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** у Геннадия Васильевича Юдина в Красноярске". О том, что печатаются 200 особых экземпляров с текстом на одной только стороне, предназначенных для библиотек, желающих обзавестись карточными каталогами, можно было узнать из рекламного текста уже с первого выпуска. Очевидно, инициатором такой разновидности издания "Русских книг" выступил именно библиофил Г.В. Юдин. В своей издательской практике он иногда использовал этот прием, и в конце книги читатели порой находили отпечатанные на отдельном листе, удобные для разрезания каталожные карточки.

Был еще и третий вариант издания "Русских книг" — экземпляры большого формата, отпечатанные на улучшенной глянцевой бумаге. Формат был значительно увеличен за счет полей при сохранении прежней полосы набора. В конце книготорговой рекламы на четвертой странице обложки второго и третьего крупноформатных томов появилась информация: "«Русские книги» в 4^0 печатаются в количестве 62 экз.". Скорее всего, это тоже была идея Г.В. Юдина. Роскошные экземпляры предназначались издателем главным образом в дар.

Печатались "Русские книги" в типолитографии А.Э. Винеке тиражом 3 200—3 500 экз. По мере выхода из печати отдельных выпусков В.И. Клочков по поручению Г.В. Юдина рассылал часть тиража их заказчикам, среди которых были и крупные книготорговцы. В магазин Н. Киммеля отправлялось по 10 экземпляров, М.М. Стасюлевичу — 100. Определенное количество экземпляров получал для сибирских магазинов П.И. Макушин. В Красноярск Г.В. Юдину, у которого тоже можно было выписать "Русские книги", В.И. Клочков отправлял выпуски бандеролями и целыми коробами через Российское общество транспортных кладей. Г.В. Юдин просил В.И. Клочкова присматривать за исправностью издания, в особенности большого формата, сдаваемого типографией А.Э. Винеке, так как иногда все же случались казусы.

Так, однажды Д.В. Ульянинский уведомил Г.В. Юдина, что двадцатый выпуск "Русских книг", ему посланный, оказался беспорядочно сброшюрованным и с отсутствием целого листа — стр. 449—464. Г.В. Юдин просил В.И. Клочкова проверить остальные экземпляры и негодные отправить в Красноярск для замены, а также поинтересоваться у Н.П. Смирнова, Н.П. Лихачева и других, не случилось ли того же и у них.

Среди тех, кто получил от Г.В. Юдина "Русские книги" были В.А. Бильбасов, А.Ф. Бычков, В.И. Клочков, Д.Ф. Кобеко, Н.П. Лихачев, Л.Н. Майков, А.Я. Пассовер, Н.П. Смирнов, А.С. Суворин, Д.В. Ульянинский, С.Н. Шубинский, В.И. Яковлев, Императорская Публичная библиотека. Некоторым из них Г.В. Юдин преподнес роскошные тома в дар.

Расписки в получении томов или квитанции В.И. Клочков высылал Г.В. Юдину в Красноярск. В марте 1899 г. через вице-президента Императорской Академии наук Л.Н. Майкова Г.В. Юдин сделал подношение "Русских книг" большого формата Великому Князю, распорядившись переплести их в полный сафьян и на верхней крышке каждого тома оттиснуть текст подношения "с соблюдением должной симметрии и употреблением красивых и разнообразных шрифтов". Что это была за надпись, можно только предполагать по реакции Г.В. Юдина на вмешательство С.А Венгерова, который рекомендовал сократить текст подношения и оставить его лишь на одном томе.

"Вмешательство Венгерова … возмутило меня до крайности. Этот …, заручившийся на чужой счет карточками, позволяет себе слишком много. Раз я удостоен всемилостивейшим награждением государя императора орденами, то и не должен скрывать этого, упоминая о сем во всяком удобном и приличном случае, особенно в таком, как подношение книги августейшему президенту Императорской Академии наук. Пожалуйста, настойте, чтобы переплетчик сделал надписи буквально по моему проекту, Вам своевременно сообщенному", — писал Г.В. Юдин В.И. Клочкову и просил также снять с книг фотографии.

Переплеты для "Русских книг" Г.В. Юдин заказывал в Петербурге в переплетной мастерской Ирины Абросимовны Ро. За переплеты экземпляров большого формата "в полный сафьян" платил по 20 рублей за том, за обычные и односторонние экземпляры "в сафьяновом корешке" — по 5 рублей. Иногда на корешке Г.В. Юдин просил оттиснуть надпись, например, "Изъ книгъ Д.Ф. Кобеко". Это касалось тех томов, которые он преподносил в дар. Цвет сафьяна Г.В. Юдин выбирал сам.

Наверняка хотя бы один комплект "Русских книг" попал в Библиотеку Конгресса США вместе с проданным в 1906 г. собранием Г.В. Юдина. В его второй библиотеке, хранящейся сейчас в отделе редких книг Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, имеется несколько комплектов. Это 6 экз. первого тома, 9 — второго тома и 6 — третьего тома. Среди них два комплекта большого формата (один неполный, без третьего тома). К сожалению, нет ни одного одностороннего экземпляра. Один комплект (т. 1—3) в библиотечном переплете с наклеенными и вплетенными к каждому выпуску издательскими обложками. Второй комплект (т. 2—3) в издательских обложках томов. Остальные экземпляры, в том числе и большого формата, — в полукожаных переплетах мастерской И.А. Ро. Цвет сафьяна разный — синий, зеленый, красный, светло-коричневый, темно-коричневый. Кроме корешка, сафьяном покрыты треть крышек и уголки. Иногда они выделены золотыми (линейными

или орнаментальными) полосками. Корешок кашированный, с капталом, бинтами и золотым тиснением. Верхний обрез позолочен.

Особенно интересным экземпляром в Юдинском собрании является первый том "Русских книг" из библиотеки П.А. Ефремова. Как известно, небольшую часть этой замечательной библиотеки Г.В. Юдину посчастливилось приобрести в 1908 г. через В.И. Клочкова. Все 10 выпусков тома переплетены вместе с издательскими обложками в добротный и красивый полукожаный переплет с золотым тиснением на корешке, суперэкслибрисом "П.Е." и знакомым зеленым экслибрисом: "Изъ книгъ П.А. Ефремова". Многочисленные пометы и записи на страницах книги заслуживают отдельного исследования.

С.К. Канн (Новосибирск)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНССИБА В ФОНДАХ ГПНТБ СО РАН

Во время сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали (1892—1905 гг.) правительство организовало масштабные работы по изучению природы Сибири и Дальнего Востока. Была проведена топографическая съемка местности, определены геологические условия строительства, разведаны месторождения полезных ископаемых (угля, золота). В качестве подъездных путей к магистрали описаны реки, озеро Байкал и морской путь к устьям Оби и Енисея. Программа *вспомогательных предприятий* Сибирской железной дороги обеспечила рост производительных сил на востоке России.

План мероприятий разрабатывали министерства и ведомства — снаряжали экспедиции, обрабатывали и публиковали результаты работ. Для преодоления ведомственной разобщенности 10 декабря 1892 г. был создан Комитет Сибирской железной дороги во главе с наследником престола (с 1894 г. — царем) Николаем Романовым. Комитет получил серьезные законодательные полномочия и курировал исследования по программе вспомогательных предприятий.

За 10 лет работы экспедиций было собрано неимоверное количество научного материала. В силу разных причин (война, революция) значительная часть осталась лежать в архивах в виде справок, записок, отчетов и разного рода неопубликованных документов. Но и небольшая доля того, что увидело свет, поражает глубиной и основательностью.

ГПНТБ СО РАН повезло, и эта страница истории науки здесь представлена достаточно полно. Как известно, в первые десятилетия советской

власти крупнейшая библиотека Сибири формировалась в Москве из нескольких ведомственных книжных собраний, призванных обслуживать интересы народного хозяйства. Библиотека входила в структуру ВСНХ, а затем наркомата промышленности. После передачи Сибирскому отделению Академии наук в конце 1950-х гг. в Новосибирск был доставлен богатый фонд, отражающий изучение и освоение новых территорий, открытие полезных ископаемых и т.д.

Деятельность Комитета Сибирской железной дороги распространялась на различные отрасли знаний — геологию, геодезию, гидрографию, гидрологию, почвоведение и агрономию, мерзлотоведение, метеорологию и даже ихтиологию. Результаты этих исследований сохраняют свою актуальность до сих пор.

Отчеты геологических партий Горного департамента Министерства госимуществ были опубликованы в продолжающемся издании *"Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги"*. В ГПНТБ СО РАН хранится полный комплект из 32 выпусков (СПб., 1896—1914). Утверждения о выходе 33 выпусков ошибочны — 22-й выпуск появился в двух книжках. Тома одеты в ярко-синие переплеты с индивидуальным тиснением. Было издано 17 отчетов-монографий и 16 сборников (55 статей). Общее количество текста составило 5 991 страницу. Прекрасные иллюстрации были размещены на 121 вкладке. Сюда вошли 57 карт (3/4 — цветные) и 58 планов и чертежей, изданных в Петербурге картографическими заведениями А. Ильина, Д. Руднева, хромолитографией П.П. Сойкина и литографией А.Э. Мюнстера, а также 30 таблиц, 159 рисунков и 149 фототипий (от П.П. Павлова и А.И. Вильборга).

На окончательную обработку материала и печатание отчетов Комитет Сибирской железной дороги ассигновал 4 тыс. руб. [РГИА, ф. 560, оп. 27, д. 63, л. 16 об.]. Всем тиражом распоряжалось правительство. Когда Западно-Сибирский отдел ИРГО пожелал иметь геологические карты степных областей Западной Сибири для включения в экспозицию отдела на Всемирной Парижской выставке 1900 г., директор Геолкома А.П. Карпинский вынужденно пояснил, что карты приложены к изданию *"Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги"* и представляют собственность Горного департамента [ГАОО, ф. 86, оп. 1, д. 83, л. 59—59 об.]. Сибирские музеи и библиотеки обращались за разрешением к директору Геолкома. Так, 29 октября 1898 г. А.П. Карпинский писал консерватору Тобольского губернского музея, что будет просить о высылке *"Геологических исследований..."* в адрес Тобольского музея [ТФ ГАТО, ф. 147, оп. 2, д. 1, л. 150—151].

Поразительную страницу в историю сооружения Транссиба вписали моряки гидрографической экспедиции Байкальского озера, руководимые

полковником Ф.К. Дриженко. За 6 лет работы (1897—1902 гг.) они выполнили огромный объем исследований, сняли 3 900 верст побережья, прошли шлюпочным промером (на веслах) 8 200 верст, измерили 275 тыс. глубин [Материалы Комитета Сибирской ж.д. / Экз. РГБ, 1903, т. 25, л. 824]. На обработку собранных сведений, издание карт и атласов Байкала было ассигновано более 18 тыс. руб.

Трудоемкость подготовки превысила все ожидания. Только в 1908 г. Главное гидрографическое управление смогло издать (в типографии Товарищества Р. Голике и А. Вильборг) *"Лоцию и физико-географический очерк оз. Байкал"*. Экземпляр этой ценной книги хранится в депозитарии ГПНТБ СО РАН, куда он поступил из библиотеки Вологодского пединститута.

"Лоция" прекрасно оформлена, снабжена картами, чертежами, фотографиями (на 74 вкл. листах). Кроме навигационного описания она содержит статьи о природных условиях Прибайкалья и богатый материал по топонимике. Кропотливейший труд по подготовке текста оплачивался участникам экспедиции всего по 45 руб. за лист (при объеме книги примерно в 20 печ. л.). Тираж составил 700 экз. Из них 100 экз. печаталось на лучшей бумаге для рассылки высокопоставленным лицам и приложения к всеподданнейшим докладам. По смете все издание с переплетом и иллюстрациями обошлось в 1 200 руб. [РГИА, ф. 560, оп. 27, д. 63, л. 298 об. — 299].

Значительное внимание правительство уделило гидротехническим исследованиям придорожной полосы. В степных районах Западной Сибири переселенцы страдали как от недостатка воды, так и от заболоченности. Экспедиции, образованной в 1895 г. под руководством начальника Отдела земельных улучшений генерал-лейтенанта И.И. Жилинского, было поручено провести обводнение и осушительные работы для увеличения колонизационной площади и оздоровления заселяемых участков. До 1903 г. в этот проект было вложено более 2,2 млн руб. На эти средства построено 1 200 колодцев, проведено 1,5 тыс. верст каналов, проложены дороги и мосты, оборудованы гати к озерам. Переселенцы получили 470 тыс. десятин удобной земли.

По итогам деятельности гидротехнических партий в 1907 г. был издан составленный И.И. Жилинским капитальный труд *"Очерк гидротехнических работ в районе Сибирской железной дороги по обводнению переселенческих участков в Ишимской степи и осушению болот в Барабе. 1895—1904"*. 850-страничный том хранится в ГПНТБ СО РАН в нескольких экземплярах. Как и другие издания, подготовленные под эгидой Комитета Сибирской железной дороги, книга содержит разнообразный фактический материал по орографии, гидрографии, гидрогеологии, геоботанике, метеорологии, сопровождается массой таблиц и фотографий. Благо-

даря этому источнику наглядно видно, в каких исторических условиях обживалась современная Сибирь.

Восторженную оценку получила экспозиция Комитета Сибирской железной дороги на Всемирной выставке 1900 г. в Париже. Для выставки было подготовлено 14 печатных изданий: 9 — на французском языке, 4 — на русском и брошюра о Сибирской железной дороге на четырех языках. В ГПНТБ СО РАН хранятся различные выставочные издания: *"Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом"*, *"Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России"* и некоторые другие. Все они, в той или иной форме, сообщают сведения, привезенные из экспедиций.

На выставке демонстрировалась большая печатная карта азиатской России и смежных владений, составленная по новейшим данным военным геодезистом генерал-лейтенантом Э.А. Коверским. Кроме того, была подготовлена и издана по распоряжению Главштаба объяснительная записка к карте на французском языке (*Koverski E. Notice sur la carte de la Russie d'Asie et des pays limitrophes*). На 250 страницах книги изложена история изучения окраин России отечественными и зарубежными путешественниками, приведен очерк работ Комитета Сибирской железной дороги по сооружению магистрали и исследованию Сибири.

В ГПНТБ СО РАН сохранился абсолютно нетронутый экземпляр записки в светло-коричневом переплете с золотым тиснением. Книга имеет дарственную надпись тушью: *"Многоуважаемому Феодору Кириловичу Дриженко на добрую память от автора 20/IV 900"* , а также экслибрис иркутского краеведа М.А.Сергеева, в собрании которого находилось издание до включения его в библиотечный фонд ГПНТБ СО РАН в 1968 г.

Таким образом, крупнейшая сибирская библиотека располагает богатейшей коллекцией, освещающей многогранную историю изучения и освоения Сибири и Дальнего Востока. Эти сокровища ждут своих исследователей.

Н.В. Воробьева (Барнаул)

БИБЛИОТЕКИ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ О НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ — ПЕРВЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ Г. БАРНАУЛА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Настоящая работа — попытка дать краткую историю образования и развития библиотек Общества попечения о начальном образовании (далее — ОПОНО), проанализировать состояние книжных фондов, определить их социальную функцию, а также общественную значимость в развитии культуры города. Были использованы документы Центра

хранения архивного фонда Алтайского края, а также печатные источники, хранящиеся в фондах Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова.

Барнаул 80-х гг. XIX в. — сибирский торговый город с 16-тысячным населением. Основные занятия горожан — ремесла, торговля. Из учебных заведений работало городское училище, где обучалось 82 мальчика. Были еще духовное и горное училища, но они могли удовлетворять потребности лишь немногих лиц. Самая старая библиотека— Барнаульская казенная, основанная в 1764 г. при Управлении Алтайскими заводами, имела роскошные фонды, но была недоступна для большинства горожан.

Первыми публичными библиотеками стали частные: А.С. Гуляева (открыта в 1862 г. и через несколько лет продана в Томск П.И. Макушину) и Веснина, существовавшая с 1873 г. Плата в этих библиотеках была достаточно высокой от 3 до 20 руб. в год, подбор книг разрозненный.

80—90-е гг. XIX в. были для Сибири временем экономических, социальных, культурных преобразований. В 1884 г. в г. Барнауле происходит событие, существенно повлиявшее на библиотечную жизнь города — по инициативе В.К. Штильке, создается Общество попечения о начальном образовании. Наряду со школами, Общество открывает и содержит библиотеки. 15 сентября 1885 г. ОПОНО открыло Нагорную школу, 23 октября — народно-школьную бесплатную библиотеку (фонд — 470 томов книг), чтобы дополнять знания, получаемые учениками в школе, развивать любознательность детей и их родителей, а также взрослых, которые посещают воскресные школы. Совет ОПОНО разработал правила, по которым книгами бесплатно, но под залог (по окончании чтения возвращался) или ручательства известных библиотеке лиц, могли пользоваться учащиеся школы Общества и их семьи. Учащиеся могли также брать книги по запискам от своих учителей. Первым библиотекарем на общественных началах стал В.К. Штильке. За 1886 г. Общество израсходовало на библиотеку 180 руб. 98 коп. Она пополнилась 100 экз. книг 87 названий, увеличилось также и число подписчиков, которое составило 200 человек (140 учащихся школы, 60 посторонних, из них взрослых всего 15 человек). Начиная с 1889 г. Общество выделяло библиотеке ежегодно по 50 руб. на покупку новых и переплет старых книг. В 1890 г. в народно-школьной библиотеке было 187 читателей — ученики и ученицы городских школ (Нагорной, женской приходской), женской прогимназии, городского и горного училищ. Ее книжный фонд составил 1 035 томов книг 878 названий.

Активная деятельность Общества в области просвещения населения, в частности содержание Нагорной школы и открытие бесплатной Народ-

ной библиотеки, были отмечены похвальным листом Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.

Желая расширить рамки деятельности народно-школьной библиотеки, 8 марта 1887 г. В.К. Штильке обратился к Совету ОПОНО с предложением открыть в городе публичную библиотеку. Совет единогласно согласился с этим предложением. Первый вклад внес купец В.Н. Сухов, пожертвовав 400 руб., И.М. Сибиряков из Петербурга прислал 1 800 руб., из которых 300 руб. на обзаведение библиотеки, а 1 500 руб. на приобретение книг.

Городская дума признала развитие библиотечного дела заслуживающим внимания, ассигновала библиотеке ежегодную субсидию в 200 руб., и уже в декабре постановила отвести временно в нижнем этаже здания думы квартиру под библиотеку. К концу 1887 г. на библиотеку было пожертвовано 408 руб. 50 коп. и организована подписка газет и журналов на 207 руб. 50 коп. Таким образом, книжный фонд начал складываться еще до официального решения об учреждении библиотеки.

14 февраля 1888 г. с разрешения Томского губернатора была торжественно открыта городская публичная библиотека, которая до 1905 г. находилась в ведении библиотечного комитета, состоящего из Совета Общества и двух гласных по выбору от городской думы (в 1905 г. была передана в ведение городского самоуправления).

К концу первого года своего существования библиотека имела в своем фонде 2 160 томов книг частично купленных, частично пожертвованных. Число читателей библиотеки — 73, из них первого разряда 26, второго — 35 и третьего —12. Должность библиотекаря оплачивалась.

Совет ОПОНО предполагал, что в будущем библиотека не только сможет содержать себя, но и будет приносить небольшой доход, что позволит пополнять ее фонд. От платы подписчиков, штрафов, продажи каталогов и книжек доход библиотеки в 1889 г. составил 472 руб. 79 коп., а в 1895 г.— 620 руб. 80 коп.

В 80—90-х гг. XIX в. в связи с увеличением количества школ, просветительных обществ, а также подъемом общественной и экономической жизни, потребность населения в книге значительно возросла. В Барнауле, где к этому времени работали 8 учебных заведений с почти одной тысячью учащимися, специальная книжная торговля отсутствовала. К учащимся города можно прибавить учащихся более 60 школ Барнаульского округа, а это 3 тыс. человек и 2 500 учащихся соседнего Бийского округа. Ближайший книжный магазин находился за 400 верст в Томске, учебники и книги приходилось выписывать из Омска, Петербурга и Москвы.

Еще в 1886 г. общим собранием членов Общества было решено организовать посредничество по распространению книг, но из-за нехватки

средств ходатайство о разрешении книжного склада Общество возбудило только в 1893 г. С ноября 1895 г. склад при Обществе начал свою деятельность. О важности этого предприятия говорит тот факт, что за время с 20 ноября 1895 г. по 1 января 1899 г. складом было продано более 20 тыс. книг и учебников, не считая разных пособий и учебных принадлежностей.

К концу 1895 г. Барнаульская общественная библиотека имела книжный фонд 5 555 томов: из них книг — 3 522, периодических изданий — 1 782 тома. Число постоянных читателей увеличилось до 196 человек, а так как с 1 июня 1894 г. кабинет для чтения (или читальный зал) был открыт для всех бесплатно, количество посещений выросло до 4 153. Работали в ней постоянный библиотекарь и помощник библиотекаря, которые получали жалование. В 1895 г. было проведено своеобразное исследование категорий читателей и читательских интересов, результаты которого были опубликованы в ежегодном отчете Общества.

С открытием в городе 17 декабря 1900 г. Народного Дома, Городская общественная библиотека, а вместе с ней и бесплатная народно-школьная библиотека продолжили свою работу в новом здании.

К 1911 г. Общество располагало тремя бесплатными библиотеками: Центральной — при Народном Доме, самой крупной по числу книг и количеству читателей; Юбилейной — при Нагорной школе; имени В.К. Штильке — при Зайчанской школе. Книжный фонд трех библиотек составлял 6 183 книги в 7 733 томах, количество читателей — 890 человек. В конце 1917 г. была открыта детская библиотека. С принятием устава 11 декабря 1918 г. Общество продолжило свою работу как Общество народных университетов, но с установлением советской власти оно было распущено. Книги из всех библиотек Общества, вероятно, были переданы в фонд Алтайской центральной советской библиотеки. Сегодня эти книги хранятся в фонде отдела редких книг АКУНБ им. В.Я. Шишкова.

Библиотеки Общества попечения о начальном образовании г. Барнаула фактически являлись центрами распространения книжной культуры и играли большую роль в приобщении горожан к чтению. Библиотеки появлялись, развивались и действовали в основном за счет инициативы интеллигенции и населения города. На их организацию выделялись ограниченные суммы и основным источником финансирования оставались добровольные пожертвования, несмотря на условия, в которых приходилось работать библиотекам, они носили демократичный характер и пользовались большой популярностью. В них вводилась доступная плата за чтение и не существовало никаких ограничений при пользовании. Социальный состав читателей — чиновники, купцы, мещане, учителя, духовенство, офицеры, значительную часть составляли учащиеся. Библиотеки ОПОНО стали важным фактором роста общеобразовательного и культурного уровня горожан.

Г.В. Оглезнева, канд. ист. наук (Иркутск)

КРУГ ЧТЕНИЯ ИРКУТЯНОК В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Гендерные исследования в последние годы занимают все более заметное место в отечественной историографии. Представляется, что не меньшего внимания заслуживает гендерный аспект читателеведения.

Иркутск — крупный провинциальный центр, имевший в конце XIX — начале XX в. достаточно разветвленную сеть библиотек, дает нам возможность проведения такого локального исследования.

По данным всеобщей переписи населения 1897 г. в Иркутске проживало около 51,5 тыс. жителей, в том числе почти 25 тыс. женщин. Грамотных среди них насчитывалось около 9,5 тыс., в том числе: с высшим образованием — 25, средним специальным — 35, общим средним — 2 479 женщин. Остальные, очевидно, имели начальное, домашнее или незаконченное образование любого уровня. Наиболее многочисленную группу грамотных женщин составляли представительницы городских сословий — мещан, купцов, почетных граждан (около 5 тыс.). Вторая по численности группа — дворянки и чиновницы (2 200 женщин). Заметен слой грамотных крестьянок и казачек (1 639 женщин). Грамотных представительниц духовного сословия насчитывалось 327. Остальные сословные группы имели небольшое число грамотных женщин.

Все грамотные иркутянки являлись потенциальными читательницами, хотя значительная их часть была связана с книгой только в процессе обучения через ученические библиотеки. В то же время юные читательницы составляли заметную и быстро растущую часть посетителей общественных библиотек. Например, в январе 1917 г. в двух отделениях библиотеки-читальни им. А.В. Потаниной было 493 ученицы, в том числе 340 — из начальной школы и 153 — из средней, что составляло около 30% от общего числа подписчиков (меньше, чем мальчиков). В Иркутской городской публичной библиотеке в 1915 г. учениц насчитывалось 633 или 24,5% от общего числа абонентов, что было больше, чем учащихся мальчиков. Различия в отношении учащихся разного пола к двум этим основным общественным библиотекам Иркутска можно объяснить тем, что среди учеников начальных училищ, посещавших в основном потанинскую библиотеку, преобладали мальчики. В то же время городскую библиотеку предпочитали учащиеся средних учебных заведений, среди которых гимназисток было почти в два раза больше, чем гимназистов.

Чтение как часть досуга было характерно лишь для немногих жительниц Иркутска. Имеющиеся источники позволяют определить долю постоянных читателей среди представительниц каждого сословия в конце XIX в., или, как писал Н.А. Рубакин — "сделать характеристику типов

читателей разных общественных групп". Лишь для 4,3% грамотных дворянок и чиновниц, 1,4% мещанок, купчих и почетных гражданок и 0,3% крестьянок и казачек чтение было постоянной потребностью, заслуживающей денежных расходов на приобретение абонемента городской публичной библиотеки.

Как и другие подписчики библиотеки, иркутские женщины предпочитали читать беллетристику. В то же время, доля художественной литературы у читательниц разных общественных групп несколько различалась. Так, в середине 90-х гг. XIX в. больше всего — почти 2/3 всех полученных на абонементе книг — беллетристика составляла у купчих, половину читаемой литературы — у крестьянок, чуть менее — у дворянок и членов семей чиновников, более одной трети — у почетных гражданок и менее трети — у женщин в группе разночинцев и военных. Таким образом, пристрастие к беллетристике не было прямо связано с уровнем образования читательниц, но можно предполагать, что качество читаемых художественных произведений было различным.

К сожалению, имеющиеся источники не позволяют выделить наиболее популярные именно у женщин произведения, однако анализ журнальных предпочтений отчасти помогает восполнить этот пробел. В 1895—1896 гг. у большинства сословных групп читательниц (кроме крестьянок, почетных гражданок и разночинцев) был популярен журнал "Северный вестник". Надо полагать, что читались не только самые свежие номера, на которые существовала очередь, но и выпуски предыдущих лет. В таком случае, в середине 1890-х гг. иркутянки читали исторический роман Д.С. Мережковского "Отверженный (Юлиан Отступник)", "Тяжелые сны" Ф.К. Сологуба, повесть Л.Н. Толстого "Хозяин и работник". Почти столь же часто читательницы разного общественного положения обращались к журналу "Русская мысль", где в это время печатались повести И.Н. Потапенко и Вас. Ив. Немировича-Данченко, произведения А.П. Чехова "Остров Сахалин" и "Три года", роман Д.Н. Мамина-Сибиряка "Хлеб". Журнал "Русское богатство", в котором печатались Н.Г. Гарин-Михайловский (повести "Студенты" и "Деревенские панорамы"), М. Горький ("Челкаш"), очерки В.Г. Короленко и С.Я. Елпатьевского, читали представительницы как более образованных классов, так и разночинцы. То же можно сказать и об отношении к "Вестнику Европы", в котором вызывали интерес романы П.Д. Боборыкина "Перевал" и "Ходок". В начале XX в. к любимым журналам иркутянок добавился "Мир Божий" и "Исторический вестник".

Как уже было нами отмечено, сравнение спроса на журналы мужчин и женщин одной социальной группы показывает достаточную самостоятельность их читательских интересов. В то же время у женщин разных

сословных групп предпочтение отдавалось журналам, которые не были популярны у мужчин — "Мир Божий", "Нива", "Север", "Живописное обозрение". Идейная направленность толстых журналов, судя по всему, не имела принципиального значения для женской читательской аудитории. В то же время сословная принадлежность и уровень образования определяли доступность для читательниц иностранной литературы на языке оригинала. В отчетах Иркутской городской публичной библиотеки иностранные издания, в первую очередь на французском языке, отмечены лишь у дворянок, представительниц семей военных и порой у купчих.

Особенности круга чтения и читательских интересов проявлялись в отношении женщин к литературе небеллетристической. Так, дворянки, очевидно большей частью учащиеся, числились среди наиболее активных читателей книг по истории литературы, исторических и биографических (в основном из серии "Жизнь замечательных людей"), но по остальным отделам каталога их требования были мало заметны. Чиновницы, кроме упомянутых разделов, интересовались, хотя и не постоянно, литературой по педагогике (К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт), логике, психологии, философии (А. Шопенгауэр, С. Смайлс, Г. Спенсер) естествознанию (А. Брэм, Ч. Дарвин), географии, этнографии (Э. Реклю), правоведению и социологии. Круг чтения купчих и почетных гражданок включал биографии, а также книги по истории, философии, психологии и логике. Оригинальны были читательские интересы женщин из семей военных. Они числились среди самых активных читателей литературы по естествознанию и богословию. Мещанки читали примерно столько же книг по истории и биографии, как и дворянки, почти равное с военными число книг по философии, психологии, логике и педагогике, а также издания по истории литературе, социологии и правоведению (данные 1896 г.). У крестьянок читательские интересы были более ограничены и включали, кроме художественной литературы, лишь книги по богословию.

Таким образом, изучение женской читательской аудитории на примере Иркутска позволяет представить духовные запросы и интеллектуальный потенциал наиболее развитой части постоянных и временных жительниц Сибири.

С.В. Козлов, канд. ист. наук (Новосибирск)

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В РАЗВИТИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Российская империя вступила в XX в., значительно уступая странам Западной Европы по уровню развития культуры народных масс. Причина

данного обстоятельства заключалась в том, что основную массу населения страны (около 85%) составляли крестьяне. Для них была характерна устная трансляция основных ценностей и образцов поведения. В то же время начиная со второй половины XIX в. доминирующим социокультурным процессом становится разложение традиционной культуры и постепенный переход к городскому образу жизни, важнейшим атрибутом которого были книга и чтение. Основополагающим фактором, определявшим культурный прогресс, являлось развитие модернизационных процессов в русском обществе, которые приводили к ломке сословной замкнутости крестьянской общины, медленному проникновению в деревню книжной культуры, ее распространению на новые категории читателей.

В последние десятилетия XIX в. доминирующими факторами распространения чтения в обществе были потребность народного хозяйства в грамотных людях, заимствование образцов поведения у элитных социальных групп, ломка старых социальных отношений, которая вела к разрушению старой привычной картины мира и поиску новых мировоззренческих основ. В начале XX в. растет значимость в этом процессе политического фактора. Участие России в войнах, революционные события 1905—1907 гг., становление российского конституционализма вызывали повышение интереса к печатному слову, которое могло дать информацию о происходящем внутри страны и за ее пределами.

Сибирь в начале XX в. продолжала оставаться отдаленной провинцией Российской империи, отстававшей в культурном отношении не только от столиц, но и от европейской части страны. Это показывают результаты переписи 1897 г. Общий процент грамотных в Сибири составлял 10,81% (17,9% всех мужчин и 4,8% всех женщин), в то время как в целом по стране этот показатель был вдвое выше.

Однако и в Сибири на рубеже веков происходит заметное расширение низовой читательской аудитории. Интерес к чтению рос непрерывно. Причинами его являлись и культурные процессы (в частности развитие народного образования), и экономический прогресс. Существенное влияние на развитие книжной культуры региона оказали строительство Сибирской железнодорожной магистрали, значительно облегчившей доставку печатной продукции из центра страны, где она производилась, а также само хозяйственное освоение Сибири, обусловившее потребность в образованных кадрах.

Особенно заметные всплески читательской активности пришлись на период русско-японской и Первой мировой войн и первой русской революции. В это время резко возрастает социальная значимость печатного слова.

Существенные перемены произошли в структуре читательского контингента. Во второй половине XIX в. исследователи отмечают высокую значимость книги и периодических изданий у представителей привилегированных сословий и элитных социальных групп. Для низовых слоев населения в силу ряда обстоятельств печатная продукция такой роли не играла. Более того техническая предпосылка для чтения — умение читать — в тех условиях зачастую не находила применения. На рубеже веков картина меняется. Читательская аудитория существенно расширяется в этот период именно за счет той части горожан и крестьян, которые ранее не проявляли интереса к печатному слову.

Система продвижения книги к читателю в Сибири на рубеже веков имела ряд особенностей. Книготорговая сеть только начинала формироваться, основная масса книжных магазинов и киосков была сосредоточена в городах, главным образом губернских, в то время как большинство населения проживало в сельской местности. В условиях слабого развития в Сибири книготорговой сети главным посредником между создателями и потребителями книжной продукции являлись библиотеки. Однако разные категории библиотек существенно отличались своими возможностями удовлетворять читательские потребности сибиряков.

Наиболее укомплектованными литературой, пользовавшейся спросом читателей, были городские публичные библиотеки, содержавшиеся местным самоуправлением. Книги в них выдавались за плату, поэтому они оказывались недоступными подавляющему большинству читателей. Представители элитных социальных групп не нуждались в библиотеках, материальный достаток позволял им покупать интересующие их книги. Поэтому число читателей публичных библиотек даже в таких крупных городах, как Томск и Иркутск не превышало нескольких сотен человек. В начале века в ряде сибирских городов проводились попытки расширить читательскую аудиторию публичных библиотек путем снижения абонентской платы. Однако предпринимаемые меры так и не сделали эти библиотеки массовыми.

Значительными фондами обладали научные библиотеки и библиотеки вузов. Они обслуживали только ученых и студентов. Низовая читательская аудитория к ним доступа не имела.

Библиотеки, которые были рассчитаны на массового читателя (главным образом бесплатные народные и библиотеки просветительных обществ и учреждений), испытывали постоянные трудности. Во-первых, до 1905 г. их комплектование производилось на основе каталогов, ограничивавших библиотечные фонды книгами, разрешенными Министерством народного просвещения по согласованию с Духовным ведомством. Поэтому в библиотеки не попадала основная масса литературы, пользовав-

шейся спросом у читателя (социально-политическая литература, значительная часть русской и зарубежной классики). Во-вторых, имеются многочисленные свидетельства того, что даже после официальной отмены в декабре 1905 г. "Правил о бесплатных народных читальнях" местные власти предпринимали попытки сдержать развитие народных библиотек. В них некоторые представители администрации видели угрозу существующему строю, поскольку эти библиотеки зачастую основывались представителями либеральной и радикальной интеллигенции. И наконец, немалую роль играл недостаток средств, которыми располагали библиотеки для комплектования новой литературой.

В особенно трудном положении находились общественные библиотеки, расположенные в сельской местности. Создавались они, как правило, либо крестьянскими сходами по инициативе самих крестьян, либо при помощи просветительных организаций. Такие библиотеки, чаще всего, располагали ничтожными фондами. Это обстоятельство, а также незначительность средств, выделяемых на закупку новых книг, зачастую приводило к оттоку читателей.

Самым массовым видом библиотек в регионе были школьные библиотеки, которые могли выполнять роль общественных. Однако специфика их фондов, состоявших главным образом из учебной литературы, делала их неинтересными взрослым читателям.

Таким образом, в начале XX в. в Сибири наблюдался непрерывный прогресс книжной культуры, распространение ее на новые категории населения. Число читателей библиотек всех видов непрерывно росло. Это было сопряжено как с переменами в мировоззрении людей, так и политическими процессами в стране. В этот период происходит смещение акцентов в чтении как на удовлетворение духовных запросов, и на получение информации. Однако целый ряд сдерживающих факторов — позиция властей, недостаток финансовых средств и культурных сил — не позволил развивавшейся библиотечной системе Сибири в должной мере удовлетворить непрерывно возраставший читательский спрос. Демократизация библиотечного дела, намеченная реформами 1905 г. по сути не состоялась.

Н.П. Курусканова, канд. ист. наук (Омск)

СТАТИСТИКА ЛИСТОВОК ТОМСКОГО КОМИТЕТА РСДРП (1901 — ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА)

Томская организация РСДРП в период борьбы с самодержавием издала значительное количество листовок. Тексты некоторых из них были помещены в сборниках документов, содержание других излагалось в публи-

кациях историков. Однако ряд листовок еще не введен в научный оборот. В предлагаемой статье на основе известных и впервые введенных нами в научный оборот листовок предпринята попытка составления статистики листовок, выпущенных Томским комитетом РСДРП в течение 1901 — февраля 1917 г.

Томская организация РСДРП накануне революции 1905—1907 гг. представляла собой одну из самых крупных социал-демократических организаций в регионе. Она первой в Сибири стала осуществлять печатную агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Так, 9 октября 1901 г. ею была издана и распространена прокламация "К рабочим г. Томска", содержавшая призывы к пролетариям объединяться для борьбы против царизма и капиталистов. С этого времени революционное печатное слово томских социал-демократов становится заметным компонентом общественной жизни города. Отметим, что на первых порах этот голос из подполья звучал не так часто, поскольку после первой прокламации в течение года (до сентября 1902 г.) местные социал-демократы выпустили всего 10 наименований листовок. Однако с октября 1902 г., и особенно с февраля 1903 г., когда комитет приступил к изготовлению листовочной литературы типографским способом, листовки стали распространяться по городу все чаще. Если в 1901 г. комитет издал 3 наименования листовок, в 1902 г. — 16, то в 1903 г. их вышло уже 37.

В течение 1904 г. комитет смог выпустить только 22 наименования листовок, из них 11 были изготовлены на мимеографе. Разгром комитетской типографии, произведенный полицией 4 марта 1904 г., временно приостановил процесс наращивания выпуска листовок.

С началом первой русской революции (1905—1907 гг.) полиграфическая база Томского комитета РСДРП значительно улучшилась. Новая типография комитета, поставленная еще в октябре 1904 г., ежемесячно выпускала от 3 до 10 наименований листовок. Всего в 1905 г. было издано 70 листовок, в том числе в январе — марте — 16, апреле — июне — 17, июле — сентябре — 15, октябре — декабре — 22.

Произведенные подсчеты дают основание полагать, что в период "революционного вихря" (октябрь — декабрь 1905 г.) в листковой агитации Томского комитета РСДРП кардинальных изменений не произошло. Данный факт свидетельствует о том, что комитет в ответственный период существенно не перестроил своей нелегальной издательской работы. Между тем, многие социал-демократические организации России, в том числе Красноярский и Читинский комитеты РСДРП, подняли указанный вид деятельности на более высокий уровень.

В период спада первой русской революции выпуск прокламаций Томским комитетом РСДРП заметно сократился. В течение 1906 г. им было

издано 49 наименований листовок, в 1907 г. (до 3 июня) — 21. Попытки подпольщиков наладить систематический выпуск листовок решительно пресекались местными правоохранительными органами, разгромившими одну за другой 4 типографии комитета (в марте и октябре 1906 г., марте и мае 1907 г.). Последний провал типографии, произошедший 5 мая 1907 г., лишил комитет возможности обращаться со своим печатным словом к населению вплоть до конца революции.

Всего накануне революции в 1901—1904 гг. Томский комитет РСДРП издал 78 листовок, во время революции 1905—1907 гг. — 140. Указанное количество листовок следует считать минимальным, так как некоторые листовки могли оказаться неучтенными. При подсчете известным ориентиром служила нумерация листовок, проводимая Томским комитетом с ноября 1902 г. (в это время им была выпущена листовка № 11; предыдущие листовки изданы без указания номера) по сентябрь 1906 г., когда вышла в свет листовка № 153. По годам номерные листовки распределялись следующим образом: 1901—1902 гг. — № 1—13, 1903 г. — № 14—46; 1904 г. — № 47—67; 1905 г. — № 68—129; 1906 г. — № 130—153. Эта нумерация может быть принята (с учетом листовок без указания номера) за основу не только при анализе последовательности выпуска листовок, но и при их подсчете.

В период реакции, наступившей после поражения первой русской революции, Томским комитетом РСДРП было издано, по имеющимся у нас сведениям, следующее количество листовок: в 1907 г. (после 3 июня) — 2, 1908 г. — 8, 1909 г. — 5. Всего 15.

В эпоху нового революционного подъема Томская социал-демократическая организация выпустила 1 прокламацию (в 1911 г.).

В течение империалистической войны группа социал-демократов Томска изготовила и распространила 3 наименования листовок: в 1915 г. — 1, 1916 г. — 2.

Следовательно, по нашим подсчетам, в 1901 — феврале 1917 г. Томский комитет РСДРП выпустил не менее 237 наименований листовок. Из них 153, или 64,5%, были изготовлены типографским способом, 41 (17,3%) — на гектографе, 33 (14%) — на мимеографе, способ воспроизводства 9 (3,8%) листовок нам неизвестен, 1 прокламация была размножена рукописным способом.

Согласно проставленным на листовках цифровым показателям об их тиражах, установлено, что 16 листовок, отпечатанных Томским комитетом РСДРП в 1901—1904 гг., имели тираж 23 900 экз., тираж 20 листовок, выпущенных в революционном 1905 г., составил 125 500 экз., количество 33 прокламаций за 1906 г. равнялось 99 300 экз., 5 листовок за 1907 г. (до 3 июня) — 24 610 экз. Тираж 2 листовок, увидевших свет в годы реак-

ции, равнялся 600 экз. В целом, тираж 76 листовок, изданных в течение 1901—1910 гг., составил 273 910 экз.

Таким образом, приведенные цифровые показатели, безусловно, дают основание считать относительно удовлетворительной постановку нелегальной издательской деятельности томских социал-демократов. Однако эту общую оценку не следует абсолютизировать. Несложные подсчеты показывают, что даже в год наивысшего расцвета листковой агитации (1905 г.) Томский комитет РСДРП давал примерно по 20 экз. прокламаций каждому наемному рабочему и представителю средних слоев города (их во время революции 1905—1907 гг. было почти 25 тыс. человек), то есть чуть более одной прокламации в месяц.

Осуществленные нами подсчеты свидетельствуют о том, что в период борьбы с царизмом Томский комитет РСДРП вел достаточно активную листковую агитацию, что не могло не способствовать вовлечению местных рабочих, студентов, представителей других социальных групп в общественно-политическую жизнь края.

КНИЖНОЕ ДЕЛО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В.В. Авдеев, канд. ист. наук (Новосибирск)

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСВЕДОМИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В АРМИЯХ А.В. КОЛЧАКА

В условиях разобщенности и отсутствия должного руководства издательским делом со стороны правительства военным ведомством была создана разветвленная система осведомительных органов в действующих армиях белогвардейских войск. В распоряжении начальников осведомительных отделов имелись солидные типографии, позволявшие им бесперебойно печатать агитационные листовки, брошюры и выпускать собственные газеты. Для их плодотворной издательской деятельности осведомительный отдел штаба Верховного главнокомандующего выделял огромные суммы денег, которые исчислялись миллионами рублей. Например, в июле 1919 г. осведомительным отделам армий было отпущено по 7—8 млн руб., а округам — по 3—4 млн.

Наибольшее количество пропагандистской литературы выпускал осведомительный отдел штаба 3-й армии. Для массового распространения в войсках и поддержания боевого духа солдат были изданы брошюры "Большевики и Учредительное собрание", "Верховный правитель адмирал Колчак" В. Кипарисова, "На заставе" Ф. Абрамова, "Мы победим" Н. Арнольда, "Деникин идет к Москве" Изгнанника и др. В виде небольшой брошюры издавался "Бюллетень штаба отряда Белой гвардии". В нем давалась краткая характеристика положения на фронте, пропагандировались идеи белой гвардии, и содержались призывы к свержению "большевистского крепостного права". Помимо брошюр, массовыми тиражами выпускались листовки, воззвания, плакаты и т.д. Например ежедневно для осведомления войск, в виде информационных телеграмм, издавались "Последние известия". В редакцию газеты "Друг армии и народа" постоянно присылались статьи, очерки, рассказы с описанием боевых действий на фронте. Учитывая неоднородный национальный состав армейской среды, часть печатной продукции выходила на татарском и башкирском языках. Так на татарском языке ежедневно выходила газета "Ватан", информировавшая воинов о событиях в России и на фронте.

Кроме осведомительных отделов армий литература военного назначения выпускалась осведомительными отделениями корпусов и дивизий. Нам известны издания штаба 1 Средне-Сибирского армейского корпуса, штаба 2 Уфимского армейского корпуса, штаба 14-й стрелковой дивизии в Красноярске и т.д.

Если часть изданий осведомительных органов еще сохранилась до нашего времени в крупных библиотеках и представлена десятками названий, то почти ничего не осталось от брошюр и листовок, выпускавшихся в 1919 г. редакциями армейских газет "белой" Сибири. Из архивных источников нам известно, что редакциями газет "Сибирские стрелки" и "Голос армии" выпускались непериодические издания, но самих этих печатных раритетов (кроме одного — двух) обнаружить не удалось.

Помимо осведомительных органов, печатная продукция военного назначения выпускалась в белоказачьих формированиях. Из архивных источников известно, что при штабе атамана Семенова работал осведомительный отдел, издававший в 1919—1920 гг. большое количество брошюр, листовок, воззваний, плакатов для воинских формирований и населения. В Чите издавались газеты "Восточный курьер" и "Казачье эхо". Осведомительный отдел штаба походного атамана Г.М. Семенова имел собственную типографию, возможности которой позволяли выпускать печатную продукцию различной тематической направленности. Особенно большое значение придавалось изданию военных книг и брошюр по тактике, артиллерии, разведке и инженерному делу. В их числе: "Учебник рядовых пехоты", "Описание французской полевой пушки", "Руководство разведкой в штабах батальона и рот", "Наставление по инженерному делу для офицеров всех родов войск" и т.д.

В казачьих войсках выпускалась литература, как правило, информационного характера. В Омске отдельной брошюрой были напечатаны "Постановления 4 чрезвычайного войскового круга Сибирского казачьего войска 21 июня (4 июля) — 5 июля (18 июля) 1918 г." Осведомительным отделом Сибирского казачьего войска в виде брошюры выпускался "Информационный бюллетень". Наряду с информационными изданиями, в казачьих войсках издавались в виде брошюр обращения командования. В 1918 г. в Омске были выпущены брошюры казачьего генерала Г.Е. Катанаева "Офицерство и рядовое казачество наше (к вопросу о землеустройстве в Сибирском казачьем войске)", в 1919 г. — "Завет Семиреченским казакам войскового атамана генерала Ионова".

Таким образом, для решения военно-политических задач, связанных с идеологической обработкой войск и населения на территории Сибирского региона командованием белогвардейских войск были предприняты меры по созданию издательских подразделений в составе осведомительных органов. Вместе с тем, отсутствие единых взглядов на задачи и цели Сибирского правительства, непоследовательность и бюрократизм в работе осведомительных отделов, непомерно раздутые штаты, сводили на нет всю издательскую деятельность военных идеологов "белой" Сибири.

А.А. Бурнакова (Абакан)

ИСТОРИЯ КНИГОИЗДАНИЯ В ХАКАСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

История книжного дела Хакасии дореволюционного периода мало изучена специалистами. Внимание исследователей в первую очередь обращено на советский период. Вместе с тем история книгоиздания в Хакасии неразрывно связана с созданием национальной письменности. Исследуя историю возникновения и развития хакасской письменности, многие авторы писали также и о первых книгах, изданных на национальном языке. Однако становление книгоиздания в Хакасии на сегодняшний день остается весьма актуальной проблемой.

Следует отметить, что созданная и используемая хакасами в VIII—XIII вв. письменность была утрачена в период монгольского нашествия. Попытки создания хакасской письменности во второй половине XIX в. предпринимались дважды. Первая связана с деятельностью христианских миссионеров, которые, приспособив церковно-славянский и русский алфавиты "на наречии абаканских инородцев" напечатали две книжки религиозного содержания. Вторая — с академической транскрипцией академика В.В. Радлова, в целях издания качинских, сагайских, кызыльских, бельтырских, койбальских текстов. Однако ни одна из попыток не увенчалась успехом. Хакасы продолжали пользоваться зарубками, узлами, пиктографическим письмом. И только начиная с 1921 г., со времени образования Хакасского округа, остро встал вопрос о выработке хакасского алфавита и письменности.

Инициатива создания письменности исходила от Отдела по делам национальностей Минусинского уездного исполкома и образованных при нем инородческого и литературно-издательского подотделов. Деятельность подотделов заключалась в подготовке почвы для дальнейшей работы по созданию письменности. Была создана инициативная группа, из числа работников губернского отдела народного образования В.А. Кожевникова, П.П. Гурина и студентов М.Г. Торосова, Н.М. Одежкина, В.А. Токоякова. В начале 1922 г. на заседании комиссии обсуждались три проекта алфавита. Из трех вариантов приняли алфавит Торосова-Одежкина, одобренный конференцией культпросветработников (июнь — июль 1922 г.). Однако принятие окончательного решения затянулось до 1924 г.

25 апреля 1924 г. Енисейским губернским отделом народного образования принято постановление "О выработке хакасской письменности", на основании которого Хакасским уревкомом 4 сентября вновь утверждена комиссия по созданию письменности. В ее состав вошли: К.К. Самрин, С.И. Кузургашев, К.С. Тодышев, П.Т. Штыгашев, И.М. Киштеев, М.И. Рай-

ков, а председателем был утвержден Г.И. Итыгин. Уже к началу ноября составление алфавита было завершено.

Следующий этап работы комиссии — составление учебников и учебных пособий на хакасском языке. Менее чем за год были готовы рукописи следующих учебников: "Букварь" ("Хакастыу иу пастап угреннер пічии") К.С.Тодышева, "Книга для чтения" ("Хакастарныу школазы. Пастаuы хыuырар пічік") А.Т.Казанакова и учебник по арифметике К.К.Самрина ("Хакастыу пастаuы пјгін пічии"). Все эти учебники были изданы Центральным издательством народов СССР в октябре 1926 г. В дальнейшем комиссия по созданию письменности была преобразована в переводческую комиссию, сыгравшую огромную роль в рождении хакасской литературы. С ее помощью создавались новые оригинальные учебники, осуществлялись переводы с русского на хакасский язык, издавались первые книги художественной и политической литературы.

В 1926 г. вышли первые брошюры на хакасском языке "Будь готов, юный пионер" и "10 лет Советской власти".

В период развертывания социалистического строительства, ликвидации безграмотности, осуществления всеобщего обязательного начального образования и усиления всей культурно-просветительской работы среди населения перед местной печатью встали новые, более широкие задачи. Так, постановлением Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) 2 января 1931 г. литературно-издательская комиссия была преобразована в Хакасское областное государственное издательство. В связи с развитием хакасского языка и литературы, с накоплением опыта создания учебников повышается качество книжных изданий и увеличивается объем издаваемой литературы. По планам работы издательства на 1932 год "проектировано к изданию 512 печатных листов с суммой вложения 156 тыс. 544 руб." [ФГАРХ, ф. Р-46, оп. 1, д. 28].

Всего с 1926 по 1938 гг. в Хакасии было выпущено 276 названий книг и брошюр на хакасском языке общим объемом 904,37 печатного листа. В тексте одного из выступлений к 5-летию Хакасской автономной области сказано, что "за последних 2 года для хакасских школ издано 7 названий учебников тиражом в 26 тыс. экземпляров" [ГАКК, ф. 26, оп. 2, ед. хр. 31, с. 100—101].

Во второй половине 1930-х гг. тематика и количество издаваемой продукции расширились. Достижения данного периода явились хорошей основой для более быстрого роста национальной печати в последующие годы.

В 1940-х гг. издательство было переименовано в Хакасское книжное издательство и просуществовало вплоть до его реорганизации в 1964 г. в филиал Красноярского книжного издательства (без самостоятельного

баланса). В 1967 г. оно стало Хакасским отделением Красноярского книжного издательства и перешло на самостоятельный баланс.

Если до 1964 г. издательство занималось выпуском учебно-методической, художественной, общественно-политической, научной, сельскохозяйственной литературы, то с этого времени, основной задачей стал выпуск лишь учебной и художественной литературы и преимущественно на хакасском языке.

В настоящее время деятельность государственного книжного издательства приостановлена в связи с тяжелым финансовым положением. Тем не менее, за последние два десятилетия в республике, наряду с Хакасским национальным книжным издательством появились частные и ведомственные книжные издательства, что позволяет смотреть в будущее с некоторой долей оптимизма.

А.Л. Посадсков, д-р ист. наук (Новосибирск)

СВОБОДА ПЕЧАТИ И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920—1922 ГОДЫ)

Существование в 1920—1922 гг. на территории России двух различных государств — собственно РСФСР и Дальневосточной республики (ДВР) обязывает книговедов изучать не только привычную практику советского книжного дела в условиях "военного коммунизма", но и альтернативный феномен книгоиздания и книжной торговли, развивавшийся в Дальневосточном регионе страны на протяжении двух с половиной лет.

Основополагающим принципом всего книжного дела ДВР был демократический принцип свободы печати, суть которого сводилась к свободному (заявительному) учреждению издательств и органов печати, бесцензурному изданию и беспрепятственному распространению литературы, а также ввозу и вывозу ее за пределы ДВР.

Закон о печати, в котором формулировались эти положения, был принят Учредительным собранием ДВР только 29 сентября 1921 г. (основу закона ДВР составил аналогичный закон о печати Временного всероссийского правительства от 14 апреля 1917 г.). До этого основой законодательства ДВР в области издательского дела служила ст. 17 Конституции ДВР, а еще ранее нормативную базу печати составляли подзаконные акты (постановления, распоряжения) предшественников ДВР, возникших после свержения колчаковщины — Временной земской власти Прибайкалья, Временного правительства Приморской областной земской управы. Среди директивных документов, регулировавших взаимоотношения государства с издательствами, было также "Положение об организации дела внешколь-

ного образования", утвержденное Министерством народного просвещения ДВР 12 декабря 1920 г. Следом за Законом ДВР о печати вышло (21 октября 1921 г.) обязательное постановление Министерства труда по устройству и содержанию типографий и литографий.

Но суть происходивших событий состояла не столько в наличии или отсутствии "законных" разрешений на свободу печатного слова, сколько в отношении властей ДВР к этой свободе. Создавая на своей дальневосточной окраине марионеточное государство, коммунистическое руководство России стремилось всячески подчеркнуть его демократический характер, открытость миру и политическую полноценность. Установка на свободное, многопартийное и многоукладное развитие печати соблюдалась, поэтому, неукоснительно вплоть до 1922 г. Это давалось отнюдь не легко. В среде многих коммунистов из Дальбюро ЦК РКП(б), полулегально руководивших "независимой" ДВР, существовало стойкое негативное отношение к печати других партий, группировок и классов. Показательна и сама процедура принятия Закона о печати 29 сентября 1921 г. По воспоминаниям руководителя Дальпечати А.Н. Геласимовой, обсуждение закона превратилось в настоящую свалку. Красные партизаны, хорошо представленные в Учредительном собрании ДВР, ни за что не хотели предоставлять свободу "буржуям". По залу скандировался известный лозунг: "ДВР — Довольно Врать, Ребята!" Когда большевистская фракция в соответствии с указаниями Политбюро ЦК РКП(б) проголосовала за закон, партизаны выбили из-под ее представителей табуреты и, вооружившись ими, двинулись на сцену. С большим трудом, голосами большевиков, представителей демократических партий, кадетов и беспартийных, Закон о печати был принят.

Подчеркнуто корректное отношение к печати определялось и интеллектуальным уровнем большевиков-руководителей ДВР. Один перечень премьеров и вице-премьеров Правительства ДВР говорит о широте их понимания проблемы: наряду с умеренными коммунистами-прагматиками А.М. Краснощековым и П.М. Никифоровым, премьером ДВР был известный журналист и культпросветработник Н.Н. Матвеев-Бодрый, вице-премьером — старейший большевик, врач, ученый и работник культуры Ф.Н. Петров. Вопросами печати, в разных комбинациях, ведали супруги П.Ф. Федорец и А.Н. Геласимова — оба до 1920 г. левые эсеры. Почти все большевистские издания (газеты, журналы, сборники) редактировал Н.Ф Насимович-Чужак, критик и литератор-футурист, поклонник и сподвижник В.В. Маяковского, развивавший на страницах своих партийных изданий едкую критику "аракчеевских" порядков цензуры в советской России. Товарищем (заместителем) министра народного просвещения был другой футурист, поэт С.М. Третьяков. По словам последнего, в сферу его

служебной компетенции входила вся "книжная" часть министерства: внешкольное образование, Государственная библиотека, Книжная палата ДВР. Позднее, в 1922 г. С.М. Третьяков стал первым руководителем Госкниги ДВР. Казарменное единомыслие в вопросах печати было невозможно в такой среде.

Весь спектр издательской жизни ДВР можно условно, по признаку собственности, поделить на несколько сегментов: государственный, партийный, ведомственный, земский, кооперативный, общественный, частный. Государственное регулирование в книжном деле ДВР было минимальным, а государство, в лице Совета министров, выступало лишь издателем официальной литературы, такой как Конституция (основной закон) ДВР, "Собрание узаконений" правительства и т.д. 13 ноября 1920 г. для этих целей была учреждена Государственная типография. Созданная в январе 1921 г. Дальпечать занималась, в основном, распространением печати, мало проявив себя на издательском поприще. И лишь Госкнига ДВР, образованная в марте 1922 г., начала реальную работу по изданию литературы на средства государства (но, опять-таки, на началах коммерческой самоокупаемости).

Свобода печати в ДВР выглядела настолько привлекательным явлением на фоне "красной" и "белой" диктатур, что за нее были готовы схватиться, как за соломинку, совершенно разные общественные силы. Летом 1920 г., после объявления японцев об эвакуации своих войск из Забайкалья, о "свободе" вспомнил атаман Г.М. Семенов. 31 августа последовал его указ о гражданских свободах, по которому отменялась цензура и объявлялась неприкосновенность печати. На прилавках книжных магазинов и киосков появились все издания, вплоть до большевистских газет "Красное знамя" (Владивосток) и "Вперед" (Харбин). Комедия "демократизации" закончилась бегством Г.М. Семенова из Читы и взятием города 21 октября 1920 г. войсками Народно-революционной армии ДВР.

С другой стороны, возможность беспрепятственно, и с выгодой для себя, публиковать свои произведения, по-видимому, послужила толчком для поездки в ДВР группы писателей из советской России. Летом 1921 г. в Читу приехали А.С. Новиков-Прибой, С.И. Гусев-Оренбургский, С.Г. Скиталец (Петров) и М.Г. Сивачев, предложившие Минпросу ДВР свои услуги в налаживании издательского дела и свои рукописи. 24 июня состоялось инициированное столичными писателями совещание по вопросам издательства, полностью развеявшее миф о легкости издания литературы на Дальнем Востоке. Свобода творчества, лишенная материальных опор, оказалась не нужна литераторам и они написали в Минпрос письмо с отказом от своих замыслов. С.Г. Скиталец при этом, не возвращаясь в Москву, уехал в начале 1922 г. из Владивостока в Харбин, где пробыл до 1934 г.

По мере нарастания в 1922 г. тенденций к "советизации" ДВР, в республике меняется отношение властей к свободе печати. Принимается Закон "Об ответственности за злоупотребления свободой слова и печати". За месяц до ликвидации ДВР, 21 сентября 1922 г. правительство утверждает самый жесткий закон о том, что дела о прегрешениях печати подлежат рассмотрению "Политическим народным судом", то есть по сути, внесудебной организацией. В феврале 1923 г., после полной "советизации" Дальнего Востока, происходит закрытие эсеровских, меньшевистских, кадетских издательств, многие их лидеры арестовываются. С горечью и сарказмом пишет об этом в одном из частных писем К.Я. Лукс — известный меньшевик, руководитель издательства "Кружок дальневосточных марксистов" (и будущий председатель правления акционерного общества "Книжное дело"). В то же время необходимо иметь в виду, что перемещение книжного дела Дальнего Востока из "буржуазной" ДВР в "полубуржуазный" нэп произошло в 1922—1923 гг. сравнительно безболезненно, без эксцессов и большого ущерба для культуры.

И.Г. Куренная (Чита)

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КНИГА В ПЕРИОД ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920—1922 ГОДЫ)

Подъем издательского дела Забайкалья приходится на начало 20-х гг. XX в., когда Чита была объявлена столицей Дальневосточной республики (ДВР), созданной в 1920 г. из соображений военно-тактического характера. Это было буферное государство, взявшее на себя функцию предотвращения войны Советской России и Японии. Власть, при демократической форме правления, в республике осуществляли коммунисты. В то время, когда Советская Россия вела гражданскую войну, главный город Забайкальской области — Чита стал свободным от военных действий и явился центром политической, научной и культурной жизни огромного региона, от берегов Байкала с запада до берегов Тихого океана с востока. Осознавая важность наглядной агитации и печатного слова, правительство ДВР, реорганизовало национализированную полиграфическую базу в "Первую государственную типографию". Часть типографского оборудования в Читу была доставлена из Хабаровска. Одной из первых книг республики была ее Конституция (основной закон), принятая 27 апреля 1921 г. — 74 страницы, а также "Собрание узаконений и распоряжений Правительства ДВР". Политические партии не сдавали своих позиций и активно проводили в массы свои политические лозунги и программы ("Программа

и организационный устав Союза с.-р. максималистов, принятые на 1-й Краевой конференции в янв. 1921 г. в Чите").

Кроме того, в республике появились организации и учреждения, заинтересованные в выпуске своей печатной продукции, в том числе отраслевые министерства. Далькооперация печатала свои издания в типографии "Объединенного Союза забайкальских кооперативов" [Маслов П.П. Мировая социальная проблема. Чита, 1921]. Часть выпускаемой в республике печатной продукции издавалась в типографии "Военпура" — Военно-политического управления ДВР (бывшая типография "Хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска"). Здесь печатались листовки, памятки бойцам ДВР, обращения. Особую группу полиграфического производства составляли агитационные красочные плакаты, кстати, довольно высокого как полиграфического, так и содержательного уровня. ("С кем ты казак?", "Спеши на подмогу Народно-революционной армии"). К услугам военной типографии нередко прибегали культпросветовские организации, творческие союзы и органы народного образования [Флеров В. Как обучать неграмотных взрослых. Чита, 1920]. Хотя Министерство народного образования создало свою типографию — "Дальпросвет", его книжная продукция выходила в свет и в типографии забайкальских кооперативов [Бернашевский А.Г., Васильев Г.М. Живой счет: Сб. арифметических задач и упражнений для сельских школ. Чита, 1921], электротипографии [Реформа о народном образовании ДВР; О преподавании международного языка эсперанто в Чите". Чита, 1921].

В 1921 в Чите было организовано издательство "ПТАЧ", недолго просуществовавшее. Его название было составлено из первых букв фамилий поэтов, прибывших в Читу из осажденного белогвардейцами Владивостока, где они основали литературную группу футуристического направления — "Творчество" (В. Пальмов, С. Третьяков, Н. Асеев, Н. Чужак). Одной из творческих задач издательство ставило пропаганду стихов В. Маяковского. Кроме того, сами футуристы активно печатались в Чите. Здесь были изданы — сборники стихов Н. Асеева; С. Третьякова "Путевка", "Ясныш", политические ("Неравнодушные строчки. В годовщину выступления японцев в Приморье") и литературно-критические сборники [К диалектике искусства. Чита: Дальпечать, 1921] Н. Насимовича-Чужака. Трибуной футуристов явились, основанная ими газета "Дальневосточный телеграф", журнал местных авторов коммунистической культуры "Творчество" (№ 7) и литературный альманах "Камены".

Тогда же А.В. Луначарским в Читу из Москвы была командирована группа писателей для организации новых книжных издательств и выпуска неизданных рукописей местных авторов, сбора фольклорных сибирских произведений. В Чите и Благовещенске ими было создано недолго просу-

ществовавшее, издательство "Утес". Издательством было подготовлено и в 1922 г. отпечатано в типолитографии "Экспедиция загот. гос. бумаги" два выпуска "Морских рассказов" А.С. Новикова-Прибоя: "Море зовет", и "Под южным небом". Здесь же были изданы "Русские народные сказки" в 5 выпусках. Каждый выпуск имел собственное заглавие и иллюстрации. Отдельным изданием в 16 страниц вышла в свет сказка А.С. Пушкина "О рыбаке и рыбке". По сути, это было первое художественное произведение русской классической литературы, изданной в Забайкалье. Также во вновь созданном издательстве "Скифы на Дальнем Востоке", зарегистрирована поэма С. Есенина "Исус-младенец", книжка в 6 страницах "Елочка и арлекин".

Тяга к стихам и печатному слову в молодой республике была огромной. Стихами повально увлекались не только красноармейцы, но и полководцы гражданской войны. В дальневосточных газетах тех времен встречаются стихи Сергея Лазо, а также Степана Серышева — командующего Народно-революционной армией ДВР. Воспоминания о боях гражданской войны диктовал на литературную запись Павел Постышев — член Военного совета Восточного фронта. В связи с этим возрастала роль книги и газетной страницы. Многие газеты стали оружием агитации, в частности газета "Вперед", редактором, которой был партизанский поэт Григорий Отрепьев. По-прежнему работали и некоторые бывшие частные типографии. К примеру, типография "Бергут и сын". В ней был издан "Спутник сибирского скаута" известного скульптора и педагога Ин. Жукова. С установлением в Чите советской власти Бергут эмигрировал в Харбин, где его издательская деятельность прослеживается вплоть до середины 1930-х гг.

В 1921 г. в Чите было открыто первое высшее учебное заведение (Государственный институт народного образования) — активно выпускавшее печатную продукцию. Историко-литературный кружок при нем возглавлял Марк Азадовский уже известный к этому времени ученый, фольклорист [Азадовский М.К. Неизвестный поэт-сибиряк Е. Милькеев. Чита: Тип. Военпура, 1922]. Всего за годы существования ДВР в Чите было издано около двухсот книг, брошюр и работ листового характера.

С ликвидацией ДВР и образованием Забайкальской губернии вновь произошли типографские преобразования. Были созданы новые ведомственные типографии: "Читтранспром", "Краснознаменной армии". Возникло акционерное общество "Книжное дело Чита-Владивосток", которое занималось не только книгоизданием, но и распространением книги в Дальневосточном регионе. До конца 1920-х гг. в крае наблюдается выпуск исследовательской, краеведческой литературы, но вскоре в местном экземпляре начинает преобладать все большее количество документов,

постановлений Губкома, резолюций съездов и конференций, памяток партийному работнику, ведомостей, материалов для докладчиков. Выходит масса циркулярной литературы, издаваемой строительными трестами, сельскохозяйственными артелями, производственными мануфактурами. В волостях и основных городах Забайкалья возникали новые маломощные типографии. Местными литературными силами издавались малотиражные художественные произведения местных авторов, в том числе рабселькоров. Эти издания быстро исчезали как книжные единицы. В 1920-е и 1930-е гг. издание в Чите любой научной или художественной книги было большой редкостью.

Ю.В. Чалий (Хабаровск)

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Российский Дальний Восток сегодня переживает не лучшие времена. Губернатор Хабаровского края В.И. Ишаев считает, что отказ государства от своих обязательств в отношении региона привел к катастрофическим последствиям. От полного краха социально-экономическая система Дальнего Востока и Забайкалья была удержана только за счет вынужденной переориентации экономических связей системы на внешние рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Цена при этом была уплачена чрезмерная — почти полный паралич экономических взаимосвязей между регионом и остальной частью страны. Принятие федеральной целевой программы "Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 и до 2010 г." явилось важным событием, так как знаменовало возврат государства к опробованным десятилетиями успешного развития принципам государственного патронажа по отношению к восточному макрорегиону России [Ишаев В.И. О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Забайкалья: Докл. губернатора Хабар. края Президенту Российской Федерации В.В. Путину 23 авг. 2002 г. Хабаровск, 2002, 23 с.].

Первая программа развития восточных районов страны была определена постановлением ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. В нем говорилось: "Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири" [Постановление ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. "О работе Уралмета" // Решения партии и правительства по хозяй-

ственным вопросам. М., 1967, т. 2. 1929—1940 гг., с. 202—207]. Всего на развитие Дальнего Востока было направлено 5 целевых комплексных программ, но успешно реализвана только одна — 1930 г. Целью данной статьи является подведение итогов экономической библиографии в 20-е гг. XX в., участвующей в передаче практикам результатов теоретических и экспериментальных исследований.

Библиографические материалы в 20-е гг. XX в. были прикнижными, внутрижурнальными и отдельно изданными. Объектом анализа данной статьи является библиографические материалы, публиковавшиеся в журнале "Экономическая жизнь Дальнего Востока".

В 1920—1922 гг. на территории Дальнего Востока и Забайкалья существовало буферное государство — Дальневосточная республика (ДВР). Центр ее находился в Чите. В 1922 г. Министерством народного хозяйства ДВР было принято решение об издании журнала "Экономическая жизнь Дальнего Востока". Этот журнал выходил с июня 1922 г. по февраль 1923 г.

Уже со второго номера в журнале появляется постоянная рубрика "Библиография" хотя поначалу это были только рецензии. В следующем номере рубрика "Библиография" вышла с подзаголовком "Новейшая литература по вопросам народного хозяйства", в которой по 5 разделам рассмотрена 21 книга. Все книги общего характера, не по Дальнему Востоку. В конце опубликовано: "Все перечисленные в этом отделе печатные издания по вопросам народного хозяйства имеются в Дальневосточной государственной публичной библиотеке" (это, очевидно, в Чите, так как наша Дальневосточная государственная научная библиотека в 1920-е гг. называлась Библиотекой Хабаровского краевого музея).

В октябре 1922 г. гражданская война закончилась. ДВР была распущена, образована Дальневосточная область, в нее вошли 6 российских губерний и полоса отчуждения КВЖД. Административный центр ее попрежнему находился в Чите, а высшим органом власти стал Дальревком. Новой власти приходилось начинать в условиях почти полной разрухи. В Хабаровске были разграблены все предприятия. В катастрофическом состоянии находился транспорт. Большинство речных и морских судов было угнано, полностью разрушен Николаевский порт, взорван мост через Амур у Хабаровска. В состоянии упадка находилось и сельское хозяйство. В области ощущался острый недостаток самых необходимых продуктов и предметов потребления: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла и др. Деньги обесценились, на рынке преобладал натуральный обмен.

Последний номер журнала "Экономическая жизнь Дальнего Востока" за 1922 г. (№ 5—7 за октябрь — декабрь) выходит как издание Дальневосточного промышленного бюро Высшего Совета Народного Хозяйства

РСФСР. Под рубрикой "Библиография" здесь опубликовано несколько очень интересных рецензий и обзоров, в том числе два Шанхайских еженедельника: "Экономическое обозрение" (он освещал экономику России, в частности, Сибири, будучи "чуждым политики", что рецензент ставил под сомнение) и "Новая Россия" (этот еженедельник выходил на английском языке, но с рабоче-крестьянской, а не с белогвардейской позиции, что рецензент хвалит). Замечу, что до этого никакой идеологической окраски в журнале не просматривалось. Рецензент здесь скрыт под инициалами М.К., возможно, что это редактор журнала М.А. Колобов. Также в этом номере опубликована положительная рецензия М. Доронина на книгу "The Far Eastern Republic", изданную в 1922 г. в Вашингтоне на английском языке особой делегацией ДВР. Последний номер журнала, за 1923 г., вышел без библиографии.

Итак, Дальний Восток вошел в состав СССР. В стране с 1921 г, проводилась новая экономическая политика. Летом 1923 г. на Дальнем Востоке побывал председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. В своих выступлениях он уделял особое внимание хозяйственному возрождению региона.

В декабре 1923 г. центр ДВО был перенесен из Читы в Хабаровск, туда же переехали Дальбюро и Дальревком. Координацию деятельности органов народного хозяйства в ДВО осуществляло Дальневосточное экономическое совещание (Дальэкосо), организованное при Дальревкоме. Дальэкосо в ноябре 1923 г. в Хабаровске начинает вновь издавать журнал "Экономическая жизнь Дальнего Востока"; с 1926 г. издающий орган — Далькрайисполком. В первом номере опубликованы небольшие библиографические заметки.

За весь 1924 г. журнал не публикует библиографии. Между тем, в 1923 г. Дальэкосо создает Дальневосточную областную плановую комиссию, которая занялась разработкой действий по осуществлению мероприятий хозяйственных органов ДВО. Уже в первые мирные месяцы была проявлена забота об организации научных исследований по изысканию минерально-сырьевых и энергетических источников народного хозяйства. 5-я Дальневосточная областная партийная конференция поставила задачу начать изучение производительных сил и природных богатств области. Планирование и координацию работ по исследованию Дальнего Востока осуществлял Кабинет народного хозяйства, созданный при Дальневосточной плановой комиссии.

О Кабинете народного хозяйства следует сказать особо. Он был организован в 1924 г. При нем сразу же была создана библиотека и на основе поступлений в ее фонды печатались практически ежемесячно списки книг в журнале "Экономическая жизнь Дальнего Востока", что во многом способствовало становлению первой библиографии советского Дальнего

Востока. Библиотека Кабинета народного хозяйства была создана на основе фондов нескольких библиотек, в частности, библиотек Дальневосточного отдела Научной ассоциации востоковедения, Дальплана и Дальревкома. Библиотекарем Кабинета народного хозяйства были собраны каталоги книг целого ряда библиотек, велся учет журналов, получаемых областными учреждениями. Что же касается новых поступлений, то здесь лучше обратиться к первоисточнику: "Кабинет систематически следит за всеми новинками книжного рынка и в пределах имеющихся средств приобретает главнейшие издания по экономическим вопросам. Кроме того ведется указатель всех статей, касающихся Дальнего Востока, помещаемых в периодической прессе, как ДВО, так частично и центральных газет и журналов" [Кабинет народного хозяйства при Дальплане: полгода работы // Экон. жизнь Дал. Востока, 1925, № 3—4, с. 144]. За 1925 г. библиотека получила в фонд 1 200 книг. Итак, с № 3—4 за 1925 г. в рубрике "Библиография" журнал "Экономическая жизнь Дальнего Востока" печатает "Списки книг, поступивших в Кабинет народного хозяйства". Помимо этого в рубрике часто печатались рецензии, как на книги о Дальнем Востоке, так и на книги общего характера. В предисловии к открытию рубрики в "возрожденном" журнале редакция говорит: "Открывая настоящий отдел журнала, редакция ставит своей задачей освещение, в меру возможности, всего, появляющегося по вопросам экономики и краеведения. В основу кладутся поступления в библиотеку Кабинета народного хозяйства. ... Пополнения библиотеки Кабинета доставлено одной из главных его задач. ... Работа ведется с таким расчетом, чтобы в Кабинете каждый интересующийся нашел все новейшее в области экономики и изучения Дальнего Востока в частности [Там же, с. 180].

Помимо списков книг, журнал печатал также списки периодических изданий, получаемых Кабинетом народного хозяйства. № 9 журнала за 1925 г. был тематическим, посвященный колонизации Дальнего Востока, В рубрике "Библиография" напечатан первый тематический список — "Главнейшая литература по вопросам колонизации Дальнего Востока".

В отчете Далькрайплана за 1925—1926 гг. сделан вывод: "Однако кое-что делать нужно и в первую очередь для повышения квалификации работников самого Далькрайплана. Прежде всего, нужно им дать возможность "работая — учиться"; можно даже сказать резче — обязать их это делать. В Хабаровске это делать трудно. Учиться можно только по книжкам. Для этого нужно усиливать библиотеку Далькрайплана все больше и больше" [Крылов Л. Работа Далькрайплана в 1925—26 гг. // Экон. жизнь Дал. Востока, 1926, № 12, с. 43].

В № 3 за 1927 г. журнал "Экономическая жизнь Дальнего Востока" опубликовал список, составленный самым известным дальневосточным

библиографом Зотиком Матвеевым. Список назывался "Обзор экономической литературы о Японии и Китае".

К концу своего существования, в 1929 г., в журнале несколько изменилась библиографическая направленность. Был напечатан второй тематический список "Литература к химизации Дальнего Востока", в котором было 79 источников, книги и статьи вперемежку в алфавите авторов. Вместо списков книг, полученных Кабинетом народного хозяйства, печатаются "Литература о Дальнем Востоке", "Список книг и статей о Дальнем Востоке", "Новости дальневосточной литературы", при этом списки впервые напечатаны по разделам, а не просто в алфавите авторов.

Следует сказать, что Приамурское географическое общество возродило журнал "Экономическая жизнь Дальнего Востока", он выходил в 1992—1998 гг., главным редактором был Е. Галичанин. В журнале была рубрика "Критика и библиография", в которой печатались только рецензии.

Подводя итоги 1920-х гг., можно сказать: в условиях, когда центральная государственная библиография не могла с достаточной полнотой учитывать материалы местной печати, дальневосточные библиографы прилагали большие усилия для того, чтобы наладить систематическую, целенаправленную информацию о литературе по актуальным проблемам хозяйства региона. И хотя с точки зрения методики эти библиографические материалы были не всегда совершенными, они сыграли свою роль как в передаче результатов научных исследований практикам, так и становлении и развитии библиографии на Дальнем Востоке.

М.Г. Потапов (Новосибирск)

ЧИТАТЕЛИ И ЧТЕНИЕ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В 20-Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРИ)

Главное управление местами заключения ставило перед органами, исполнявшими в 1920-х гг. уголовные наказания, задачу приобщения заключенных к чтению. Осуществление ее проводилось в двух направлениях. Одно из них выражалось в приобщении умеющих читать заключенных к "нужной" в идеологическом плане литературе. Другое направление состояло в обучении чтению тех заключенных, которые не умели этого делать.

Приобщение заключенных к чтению книг в пенитенциарных учреждениях Сибири осуществлялось в рамках двух этапов ликвидации неграмотности. На первом этапе происходило обучение грамоте неграмотных заключенных на "ликвидационных" пунктах. На втором этапе проводились занятия с малограмотными и грамотными заключенными в целях

предупреждения рецидива неграмотности. В связи с этим в местах заключения организовывались и функционировали школы трех типов — для неграмотных, малограмотных, а также для грамотных заключенных (школы повышенного типа). Естественно, что книги были непременным средством обучения.

При осуществлении указанных выше направлений и этапов приобщения заключенных к чтению в библиотеках пенитенциарных учреждений велся строгий учет по особым записям, куда заносились сведения о том, какие книги, когда и кем были прочитаны. Эти записи должны были быть достаточно полны, чтобы лица педагогического персонала в случае надобности могли узнать в библиотеке, что особенно интересовало того или иного заключенного.

Отбывавшие срок в пенитенциарных учреждениях Сибири в 1920-х гг. имели различное социальное происхождение, составы преступлений, сроки лишения свободы, образовательный, интеллектуальный и культурный уровни и потому у каждого из них было свое специфическое отношение к книгам и их чтению.

Заключенные, увлеченные чтением литературы, стремились, в первую очередь, отвлечься от страшной реальности. Чтение для них являлось единственной возможностью "бегства из реальности" и выживания. Именно поэтому наиболее популярна среди заключенных была беллетристика. Необходимого количества такой литературы в библиотеках пенитенциарных учреждений не было. Помимо беллетристики заключенные читали имеющиеся в фондах книги по прикладным или, так называемым тогда, "чистым" (естественным) наукам, философии, обществоведению, истории и географии, "изящным" искусствам, филологии. Однако многие умеющие читать заключенные не читали предлагаемые библиотеками пенитенциарных учреждений книги. Доступ же к "иной" литературе был ограничен.

В связи с изъятием книг из библиотек мест лишения свободы заключенным, как впрочем и сотрудникам мест лишения свободы, было запрещено читать сочинения У. Гардинга, Р. Декарта, У. Джемса, И. Канта, Э. Маха, Г. Спенсера, А. Тэна, А. Шопенгауэра, а также Евангелие, Коран и Талмуд. Запрещалось читать антисоветскую, контрреволюционную, мистическую и антихудожественную литературу, а также религиозные, монархические и антисемитские книги.

Заключенные не только читали. Многие из них портили и даже иногда уничтожали книги. В этих случаях нарушители подвергались дисциплинарным наказаниям. Видами таких наказаний были — выговор, ограничение или лишение права на свидание, на выписку изданий, на получение "передач". Заключенные могли быть также ограничены в праве распоряжения числящимися на их счетах деньгами, могли быть изолированы

в отдельную камеру на срок до четырнадцати суток, понижены в разряде, переведены в другие места заключения. Наряду с применением дисциплинарных наказаний, начальники пенитенциарных учреждений имели также право взыскивать с заключенных "действительную рыночную стоимость" испорченных ими книг.

В случаях, когда заключенные портили книги из фондов передвижных библиотек, этим организациям возмещался ущерб за счет пенитенциарного учреждения. Если же доставляющая книги организация не получала от пенитенциарного учреждения возмещения ущерба в добровольном порядке, то стоимость испорченных книг возмещалась в судебном порядке. Заинтересованные лица предъявляли иски к администрации мест заключения, и по решению народных районных судов взыскивалась стоимость книг исчисляемая золотом по курсу рубля того времени.

Для предотвращения умышленного уничтожения книг заключенными, служащие пенитенциарных учреждений пытались воздействовать на них убеждением. В результате проведения бесед многие заключенные меняли свое отношение к книгам. Заключенные же, которые продолжали портить книги, ограничивались в праве доступа к библиотеке пенитенциарного учреждения.

Специфика решения задач приобщения заключенных к чтению зависела не только от их культурного уровня и отношения к книгам, но и от того, что задачи воспитания решались в условиях изоляции от привычного нормального уклада жизни.

Число читателей-заключенных в пенитенциарных учреждениях Сибири систематически менялось, что было обусловлено рядом причин. Основная из них — постоянная смена контингента: одни заключенные направлялись в места лишения свободы, другие освобождались, третьи переводились в иные пенитенциарные учреждения. Другая причина состояла в том, что у читателей-заключенных было разное отношение к книгам и чтению. Не мог не сказаться на количестве читающих заключенных и процесс производства, осуществляемый постоянно и занимающий большую часть времени пребывания заключенных в пенитенциарных учреждениях. На изменение числа читателей оказывал влияние и процесс обучения не умеющих читать заключенных.

В целях эффективного воспитательно-культурного воздействия на заключенных органы управления ставили перед служащими пенитенциарных учреждений задачи повышения профессионального уровня. Они должны были заниматься самообразованием посредством изучения специальной литературы. На основе прочитанного служащие пенитенциарных учреждений определяли задачи, методику и технику изучения личностей заключенных, применяли соответствующие способы воздействия на

их поведение и оформляли требуемые органами управления документы о результатах проведенной работы.

Т.А. Мамонтова (Тюмень)

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ИСЕТСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исетский район как административный центр был создан в 1923 г. Однако сведениями по истории библиотек мы располагаем с 1920 г.

Архивные документы 20-х гг. XX в. содержат воспоминания, старожила села А.И. Устюжанина, проработавшего долгие годы в культпросветучреждениях района. Он пишет, что в 1920 г. в с. Исетское "был нардом, при котором работала библиотека".

В указанные годы волостной исполком обращает пристальное внимание на организацию изб-читален и библиотек. Ведется точный статистический учет культучреждений Ялуторовского уезда, в который входило и с. Исетское.

Отдел народного образования принимает решение об изъятии из школьных библиотек, изб-читален книг религиозно-нравственного, патриотического содержания. Среди них учебники по истории В. Кузнецкого, С. Рождественского, Д. Иловайского, К. Елпатьевского, С. Романовского; хрестоматии по русскому языку А. Галахова, Л. Поливанова; учебники: по естествознанию (автор М. Варавва); по географии (автор Г. Янчин). Рекомендовалось также вырывать или заклеивать статьи такого характера из книг. В 1923 г. создается специальная комиссия по изъятию устаревшей "негодной" литературы "религиозного содержания".

Параллельно проводилось формирование сводных данных о наличии книг в библиотеках. При созданных избах-читальнях создавались советы избы, для улучшения их работы, координации выписки газет, журналов и чистке фондов.

Кроме того, на советы избы была возложена организация проведения громких чтений, бесед, лекций. Таким образом, изба-читальня выполняла функции библиотеки и клуба.

Велика была роль первых изб-читален и библиотек в ликвидации неграмотности. Просветительская деятельность указанных учреждений проходила в обстановке острой классовой борьбы. Так, например, были убиты учительница Е.И. Миролюбова из деревни Кукушки (Исетского района); избач В.И. Сизиков — председатель чрезвычайной комиссии.

В 1922 г. в стране начинается новая экономическая политика (нэп), которая наложила свои отпечатки на работу изб-читален и библиотек.

В период нэпа снижаются материальные возможности населения для приобщения к книжной культуре.

В 1924—1925 гг. избы-читальни Исетского района начали получать периодические издания: газеты — "Трудовой набат", "Безбожник", журналы — "Изба-читальня", "Народный учитель", "Сам себе агроном" и т.д. Успешное распространение печати было возложено на советы избы. Несмотря на частую смену избачей, в этот период ведется согласованная работа изб-читален со школами и пунктами ликвидации неграмотности.

Советы избы регулярно проверяли и контролировали организацию и работу кружков: "Безбожник", "Долой неграмотность" и отмечали низкую посещаемость, особенно антирелигиозных мероприятий. В 1928 г. в резолюции РК ВКП(б) была дана оценка работы советов изб. Указывалось, что их деятельность не дала желаемых результатов, так как в большинстве случаев "проходила самотеком". Поэтому в 1930 г. организуются курсы избачей, которые должны были стать активными проводниками политики партии. Дальнейшее изучение истории библиотек Исетского района Тюменской области требует разыскания новых документов.

Е.А. Кучмурукова, канд. ист. наук (Улан-Удэ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЦЕНЗУРЫ БУРЯТИИ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ИЗДАНИЕМ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КНИГ НА БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ В 1930-Х ГОДАХ

Одним из основных направлений деятельности органов цензуры являлось составление списков запрещенных к изданию и распространению произведений и конфискация указанных в них книг.

Первые крупномасштабные чистки фондов библиотек страны от "контрреволюционной" литературы были проведены в 1920-е гг. Однако спецхранилища для сбора изъятого были созданы только в конце 1930-х гг. В частности, на территории Бурят-Монголии спецхраны возникают после Великой Отечественной войны при Республиканской библиотеке и НИИК. Эти факты свидетельствует о том, что до того времени большинство запрещенных книг уничтожалось. На протяжении 1930-х гг. были ликвидированы книги не только так называемых "врагов народа", но и произведения русских философов, экономистов, специалистов различных отраслей, особенно если они были изданы в дореволюционной России. Вместе с ними были конфискованы и некоторые труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. В большинстве районов страны их конфискация была вызвана перегибами, допущенными работниками цензуры. Однако в Бурят-Монголии этот процесс был вызван иными причинами. Ос-

новным мотивом для их изъятия послужили искажения текстов при их переводе на бурятский язык.

Необходимо отметить, что в Бурят-Монголии на протяжении 1930-х гг. происходил процесс унификации письменности. Первоначально осуществлялся ее перевод на латинское письмо (в 1931 г.), впоследствии — на русскую кириллическую графическую основу (в 1939 г.). Естественно, что проведение таких крупномасштабных изменений в бурятской письменности не могло не привести к возникновению многочисленных ошибок при переводе книг.

Однако все искажения в изданиях, появившиеся при переводе, приписывались проискам "врагов народа". В конце 1930-х гг. в связи с разоблачением так называемой "панмонгольской контрреволюционной националистической организации", в Бурят-Монголии были проведены чистки, затронувшие работников издательского дела, в том числе органов цензуры. В результате были разоблачены как "враги народа" сотрудники книжного издательства и ГИЯЛИ, занимающиеся непосредственным редактированием и переводом книг на бурятский язык. Среди них, Д. Ардин, Ж. Раднабазарон, Б. Болодон, Б.Д. Тогмитов, Ч.-Л.Б. Базарон, директор Бургиза Ломожапов, его заместитель и главный редактор Сыренов, редактор Багадалаева. Кроме того, была раскрыта "преступная группировка" в типографии Наркомпроса под предводительством ее директора [НАРБ, ф. П-1, оп. 1, д. 3090, л. 19—20].

25 июня 1939 г. была создана комиссия в составе горуполномоченного Бурглавлита В.Н. Самарина (председатель), зав. сектором марксизма-ленинизма Бургиза Ж.Т. Тумунова, уполномоченного Бурглавлито при Бургизе Д.Д. Дамдинова. В составленном акте, говорилось о том, что комиссия рассмотрела враждебную деятельность бывшего начальника Бурглавлита Ч.О. Очирона, которая проявлялась в "разглашении военно-государственной тайны, искажении политических терминов при издании трудов классиков марксизма-ленинизма", что привело к полному развалу работы органов цензуры в Бурят-Монголии [Там же, ф. Р-803с, оп. 1, д. 12, л. 37—39].

В связи с этим работникам цензуры Бурят-Монголии было предписано уделить особое внимание проверке уже изданных официальных правительственных документов, книг классиков марксизма-ленинизма. В результате в сборнике "Резолюция XVII съезда ВКП(б)" были обнаружены "крупнейшие искажения в переводе резолюции по докладу Сталина". В частности, слово "Отчетный" было переведено как "разъяснение". Был сделан вывод о том, что "отчетный доклад Сталина превратился в разъяснительный, тем самым глубоко принципиальное и программное его значение было смазано" [Там же, 1П, оп. 1, д. 2443, л. 110]. Несмотря на то,

что "Устав ВКП(б)" переводился 4 раза, в его последней редакции были обнаружены "грубейшие политические ошибки". К ним было причислено то, что в издании "всюду тщательно обходится понятие "пролетариат" как организованный класс и подменяется термином "пролетарий" то есть разобщенные индивидуумы" [Там же, 1П, оп. 1, д. 2443, л. 64].

Помимо этого изымались отдельные книги, содержащие "политически вредные" материалы. Среди них можно отметить сборник "Орденоносцы Бурятии". В заметке "Ударница-доярка" приводилась информация о том, что доярка Зориктуева, которая, по ее словам живет теперь "лучше чем до вступления в колхоз", имеет в индивидуальном пользовании 2 коров, 1 качерика, 3 овцы и 1 свинью. Далее в заметке сообщалось, что "до колхозной жизни у героини заметки было 3 коровы и 5 овец". Вывод работника цензуры "сопоставив цифры видно издевательский, контрреволюционный характер этой заметки" [Там же, Р-803с, оп. 1, д. 9, л. 1].

Еще одним направлением в издательской деятельности республики, которой "врагами народа" был нанесен "непоправимый ущерб", стал выпуск учебной литературы. В докладной записке директора Бургосиздата Ломожапова (впоследствии арестованного) говорится о том, что в результате вредительства были изъяты более 150 названий книг и учебников на бурятском языке, подвергнуты переработке более 20 [Там же, 1П, оп. 1, д. 2935, л. 131]. На заседании бюро Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) (25 декабря 1937 г.) отмечалось, что "выпускаемая Буриздатом литература, в частности учебная, издавалась вредительски. Это вредительство шло по линии протаскивания контрреволюционных панмонгольских терминов и идей, по линии усложнения и перегрузки задач в учебниках для затруднения усваивания материалов детьми, по линии искусственного насаждения неграмотности среди детей, восхваления и рекламирования врагов народа и их писаний, задержки и торможения хода издательского дела, с целью сорвать культурное и хозяйственное строительство в республике" [Там же, 1П, оп. 1, д. 243, л. 95; д. 3113, л. 76]. В результате был составлен список учебной литературы, подлежащей изъятию. Он включал 12 названий книг, изданных в 1937 г.

При анализе литературы, выпущенной в 1937 г. на территории Бурят-Монголии, комиссией Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) по пересмотру литературы, был сделан вывод о том, что все массово-политические и учебные книги были выпущены вредительски [Там же, 1П, оп. 1, д. 3131, л. 76].

Таким образом, в 1930-е гг. жесточайшему контролю со стороны органов цензуры республики подвергалось содержание переводных книг и литературы на бурятском языке. Большинство изданий, выпущенных в этот период было конфисковано и в дальнейшем уничтожено.

Е.А. Гаун (Тюмень)

КНИГА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 ГОДЫ)

Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашей страны. От исхода этой жестокой битвы зависела не только судьба Отечества, как культурно-исторического явления, но судьба всех народов, судьба каждого конкретного человека. В обстановке, когда стоял вопрос о жизни или смерти, книга содействовала морально-психологическому единству общества.

Книга всегда находилась на переднем крае национального, общественного и культурного развития. В условиях войны она выполняла широкий набор общественных функций. На ряду с традиционными (информационно-коммуникативной, идеологической, познавательной, эстетической, этической) книга приобрела ряд дополнительных специфических функций: поддерживала дух россиян в трудное время, воспитывала ненависть к врагу и т.д. Книга способствовала объединению народа на борьбу с фашизмом, созданию морально-психологического единства людей. Она была одним из решающих факторов победы.

Как отмечает в ряде работ Е.Н. Савенко, Великая Отечественная война внесла свои изменения в практику книгоиздания не только всей страны в целом, но и Сибирского региона. Издательствам Сибири необходимо было перестроить всю работу таким образом, чтобы обеспечить население необходимой в условиях военного времени литературой. Выполнение намеченных задач осуществлялось в крайне тяжелых условиях. У большинства сибирских книжных издательств не было собственных типографий. Полиграфическая база была несовершенной. В связи с этим выпуск книг зачастую задерживался, а качество изданий было довольно низкое. Отсутствие координации между сибирскими издательствами нередко приводило к дублированию.

Несмотря на многие трудности, вклад издательств региона в обеспечение населения книгой очевиден.

Изменилась тематика книжной продукции. В регионе отмечался рост удельного веса производственной литературы, в основном сельскохозяйственной. Широкое освещение в годы войны получили проблемы военной медицины, преимущественно хирургии. Значительное внимание книжные издательства Сибири обращали на выпуск художественной литературы. Наибольшее распространение получили издания малых форм: поэзия, публицистика, небольшие рассказы. Важно отметить, что основной особенностью книгоиздания Сибири являлся выпуск литературы на языках коренных народов региона.

Состояние книжной торговли, обеспечивающей переход книжных изданий из сферы производства в сферу потребления, было обусловлено тяжелым экономическим положением страны и региона в условиях войны. Произошло уменьшение численности работников всех систем книжной торговли, ликвидация ряда торговых предприятий. Сокращение издательской деятельности в центральных районах страны вызвало нарушение поставок книжных товаров, уменьшение товарных фондов книготорговых организаций.

Специфические черты, характерные для военного времени, приобрела работа библиотек и изб-читален страны. Не хватало помещений, инвентаря, нередки были перебои с топливом, освещением. Вместе с тем массовая работа очагов культуры не прекращалась: проводились лекции, выставки книг, громкие читки газет и журналов, производилась книговыдача. Перед библиотеками стояли важнейшие задачи: пропаганда решений партии и правительства, усиление работы с марксистско-ленинской литературой, научно-просветительская пропаганда, расширение и углубление справочно-библиографической работы. С началом войны главной задачей библиотек стала работа, направленная на осуществление лозунга: "Все для фронта! Все для победы!"

В тяжелые военные годы не переставала работать Тюменская центральная городская библиотека, получившая статус "областной" в августе 1944 г.

В годы войны библиотека занимала здание бывшей церкви. И хотя помещение было приспособлено под библиотеку, необходим был капитальный ремонт и внешнее оформление. Методический кабинет, библиографический отдел размещались в одной тесной комнатке. Кружки работали в укромных уголках читального зала. Не хватало помещений под переплетную мастерскую, гардероб, книгохранилище. [ГАТюмО, ф. 1885, оп. 1, д. 4, л. 2].

С 1941 г., библиотека в кратчайшие сроки перестроила всю работу в помощь фронту. В военкомат и на пункты мобилизации выделялись передвижки литературы, работники библиотеки посылались на оборудование красных уголков и читален. В госпиталях проводились громкие читки.

Как показывают отчеты, наиболее трудные для библиотеки времена из-за недостатка топлива наступили зимой 1942/43 и 1943/44 гг. Работать в создавшихся условиях становилось все труднее. В связи с этим качественные и количественные показатели работы библиотеки стали снижаться. По количеству посещаемости и выданных книг 1941 г. был самым продуктивным за военный период работы Тюменской областной библиотеки. Если взять для сравнения первый и последний годы войны, то можно увидеть, что в 1941 г. было обслужено в 4 раза больше читателей,

чем в 1945 г. Количество выданных книг в 1941 г. также превышает показатель 1945 г. в 5 раз. Наименьшее количество книг было выдано в 1944 г. Наибольшей популярностью пользовались общественно-политическая, художественная и детская литература, спрос на техническую и сельскохозяйственную снизился [ГАТюмО, ф. 1885, оп. 1, д. 4, л. 28].

Произошли изменения и в работе сельских библиотек Тюменской области. Прежде всего, необходимо было доводить до сведения колхозников информацию о событиях на фронте, а также о героических буднях советских патриотов в тылу. Это должно было воспитывать в людях чувство любви к Родине, готовности жертвовать всем ради победы над врагом.

Однако материальная база учреждений культуры была крайне слаба. Сельским библиотекам Тюменской области в годы войны не хватало помещений: многие здания библиотек были заняты под склады, интернаты и т.д. В большинстве случаев библиотеки и избы-читальни размещались в комнатах при сельском совете, нередко и в проходных помещениях. Например, в Омутинском районе 8 изб-читален располагались в проходных комнатах, в Исетском в таком же положении находилось 9 изб-читален [ГАТюмО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, л. 6].

При избах-читальнях имелись 192 библиотечки с книжным фондом 13 350 экз., но и они были очень бедны и не удовлетворяли запросов населения [ГАТюмО, ф. 1332, оп. 1, д. 3, л. 7].

Неважно обстояло дело и с кадрами: не было трех заведующих библиотеками, не доставало 25 работников сельских библиотек. Многие библиотечные работники имели низкий образовательный уровень, небольшой стаж работы. Многие работники были призваны в армию.

В итоге работа целого ряда библиотек была организована неудовлетворительно. Отсутствовала наглядная агитация, не хватало периодической литературы.

Совсем не работали во время войны 9 сельских библиотек области, в том числе и одна из крупнейших библиотек — Кулаковская [ГАТюмО, ф. 1332, оп. 1, д. 4, л. 14].

Имелось также немало положительных примеров работы изб-читален. К таковым относилась Букинская изба-читальня. Неплохо работали в годы войны Ембаевская, Богандинская и другие сельские библиотеки.

И.В. Лизунова, канд. ист. наук (Новосибирск)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ОТРАСЛИ: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

События Великой Отечественной войны отразились на состоянии книжного дела не только регионов, побывавших в оккупации, но и восточ-

ных областей СССР. Пострадали располагавшиеся здесь издательские, полиграфические и книготорговые предприятия, библиотеки. Часть была закрыта, другие же, в том числе издательства и типографии Сибири, испытывали значительные трудности. Требовались огромные материальные ресурсы, в том числе большие финансовые вложения, для восстановления утраченных позиций книжного дела, как в целом по стране, так и в Сибири в частности.

В условиях послевоенного восстановления СССР издательское дело трактовалось идеологами страны как одна из приоритетных отраслей, а укрепление издательств и увеличение выпуска книг было одним из основных условий стабильности идеологической и политической пропаганды. Для того, чтобы максимально приблизить издательства к уровню проблем, выдвигаемых послевоенным восстановлением и развитием страны, предполагалось реформировать систему государственного руководства книжным делом, расширить и модернизировать материально-техническую базу книгоиздания.

Осуществление этих задач достигалось путем продолжения огосударствления книжного дела, его дальнейшей регламентации. С 1946 по 1953 г. трижды реорганизовывалась система управления издательствами. Именно в эти годы завершается процесс централизации в одном ведомстве руководства и управления полиграфической промышленностью, издательской работой и книжной торговлей в масштабах всей страны.

ОГИЗ РСФСР, возникший еще в 1930 г. на базе реорганизованного Госиздата объединял далеко не все издательства ОГИЗа и, в основном, крупные, хорошо оборудованные типографии Москвы и Ленинграда. Остальные полиграфические предприятия России подчинялись местным (краевым, областным, республиканским) управлениям издательств и полиграфии. В Сибири лишь Иркутская типография № 12 находилась в непосредственном подчинении ОГИЗу. В итоге ОГИЗ не являлся тем ведомственным центром, который руководил бы работой всех издательств, устанавливая единые формы издательского планирования, их производственной, хозяйственной и финансовой деятельности, подготовкой кадров и т.п. Не существовало и единой выработанной политики по развитию полиграфии, снабжению предприятий бумагой, материалами. Это особенно остро почувствовалось в годы войны, когда в таких важнейших центрах регионов, как Свердловск, Омск, Новосибирск, Иркутск не оказалось крупных полиграфических предприятий.

5 октября 1946 г. решением ЦК ВКП(б) ОГИЗ РСФСР был преобразован во всесоюзную организацию ОГИЗ при Совете Министров СССР. Постановление "О работе ОГИЗа РСФСР" стало программой действий по увеличению выпуска литературы и активизации работы, направленной на удовлетворение читательских запросов в послевоенных условиях. Все

издательства были обязаны строжайшим образом руководствоваться утвержденными ОГИЗом планами выпуска литературы и обеспечивать безусловное их выполнение в установленные сроки. Директорам издательств запрещалось снимать с производства книги, предусмотренные планом выпуска, а также принимать внеплановые заказы без утверждения ОГИЗом. Ужесточение административно-планового и идейно-политического контроля являлось основной мыслью данного постановления.

Несмотря на то, что ОГИЗ стал союзным учреждением, он, как и раньше, не обладал ни юридическими правами, ни фактическими организационными и финансовыми возможностями для осуществления руководства издательским процессом в масштабах всей страны. Практически он по-прежнему объединял ограниченное число издательств (областных и центральных) и группу ведущих полиграфических предприятий, поскольку постановление ЦК ВКП(б) 1946 г. не предусматривало распространение руководства ОГИЗа СССР на всю полиграфическую отрасль государства. Намеченные постановлением 1946 г. меры, таким образом, не достигали своей цели.

В связи с этим потребовалась еще одна реорганизация системы управления книжным делом, и снова на путях его централизации. 11 февраля 1949 г. Совет Министров Союза ССР принял постановление "Об образовании при Совете Министров СССР Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли".

Таким образом, ОГИЗ СССР был преобразован в единое издательско-полиграфическо-книготорговое ведомство — Главполиграфиздат. На него возлагалось общее руководство созданием и распространением книг на всей территории СССР, независимо от ведомственной подчиненности субъектов этого процесса, а также руководство находящимися в его прямом подчинении типографиями, заводами по производству полиграфических красок и шрифтов, издательствами, книжными базами и магазинами. В систему централизованного руководства книжным делом по РСФСР вошли: 18 областных и краевых издательств непосредственного подчинения, в том числе Новосибирское, Иркутское, Омское, Читинское областные издательства, 25 областных и краевых издательств местного подчинения (среди которых Алтайское и Красноярское краевые, Тюменское областное издательство), а также 17 национальных издательств (в том числе Бурят-Монгольское, Якутское, Хакасское, Тувинское и Горно-Алтайское издательства). Автономно-республиканские, областные и краевые издательства подчинялись непосредственно управлениям по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Советах министров автономных республик, при областных и краевых исполкомах Советов депутатов трудящихся, а через эти управления — Главполиграфиздату.

В результате, постановлением 1949 г. была создана единая централизованная управленческая "пирамида" книжной отрасли. Если на 1 января 1947 г. после образования ОГИЗа СССР в его состав входили 26 издательств, в том числе 8 центральных и 18 областных, то в результате новой реорганизации в 1949 г. и создания Главполиграфиздата их число выросло более чем в 3 раза.

Однако объединение в одном ведомстве всех учреждений и предприятий книжного дела само по себе не могло дать большого эффекта. Административно-плановый режим работы издательств, приоритет количественных показателей наряду с незнанием покупательского спроса, распределительный характер снабжения предприятий сырьем, материалами и оборудованием не позволяли достичь желаемых результатов. Из года в год местные издательства не выполняли план ни по числу изданий, ни по тиражу. Дальнейшая централизация всей системы управления СССР, привела к еще одной реорганизация книжного дела. В марте 1953 г. в рамках реформы Главполиграфиздат был передан в ведение Министерства культуры СССР, став главком и получив название — Главное управление издательств (Главиздат). В состав Главиздата вошли: управление полиграфических предприятий союзного значения (Союзполиграфпром), управление материально-техническим снабжением (Союзполиграфснаб) и единое управление книжной торговли (Главкниготорг).

Таким образом, все послевоенные реорганизации книжного дела шли в одном направлении, и каждая реформа как бы поднимала централизацию на новый уровень. Реформа 1946 г. объединила (по крайней мере, в замысле) все учреждения одной отрасли книгоиздания. Реформа 1949 г. воссоединила в рамках одной системы управления все отрасли книжного дела книгоиздание, полиграфию и книжную торговлю. Реформа 1953 г. более сложна по содержанию, но и она, в конечном счете, вела к "укрупнению" схемы управления: книжное дело было влито в единый комплекс руководства всей культурой. Все это, казалось бы, упрощало и улучшало проведение в культуре и отдельных ее сегментах (таких как книжное дело) государственной линии, совершенствовало единый механизм реализации партийно-государственных решений.

Вместе с тем, только организационно управленческие перемены не могли привести к решительному подъему книжного дела страны, в условиях разрухи, даже с учетом определенных преимуществ централизованного руководства. Корень проблемы лежал не в реформировании управления, а в слабости материально-технической и финансовой основы отрасли. Необходимы были долговременные и значительные капитальные вложения в книжное дело.

Т.Л. Одорова, канд. ист. наук (Улан-Удэ)

КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ В БУРЯТИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1953 ГОДЫ)

В первые послевоенные годы произошли изменения в формах управления книготорговой и библиотечной отраслями. Состоялось образование Комитета по делам культпросветучреждений РСФСР (1945 г.) и Главного управления по делам полиграфической промышленности, книгоиздательства и книжной торговли при Совмине СССР (1949 г.). С 1953 г. государственные учреждения отраслей книжного дела, включая книготорговые и библиотечные, перешли в ведение вновь созданного Министерства культуры СССР.

В соответствии с проводимыми в стране реформами в Бурятии создавались соответствующие местные организационно-управленческие структуры. В 1946 г. книготорговое объединение "Буркнига", являвшееся самостоятельной республиканской организацией в 1933—1945 гг., преобразуется в местное отделение КОГИЗа. На основе его в 1949 г. образуется Бурят-Монгольское отделение Роскниготорга.

Развитие книгораспространения в Бурятии в послевоенный период находилось в тесной зависимости от политических и социально-экономических факторов. Ужесточение идеологического контроля в первые послевоенные годы имело место и в Бурятии. Усилились административно-бюрократические подходы в руководстве республикой.

Поиск "буржуазного национализма", "космополитизма" в книжном деле республики выразился в изъятии из сети книгораспространения книг местных авторов, якобы проводящих идеи "преклонения перед Западом", частей отрывков из бурятского народного эпоса "Гэсэр", оцененного как "буржуазно-клерикальное произведение". За 1948—1950 гг. из библиотек г. Улан-Удэ было изъято до 150 тыс. экз. ветхой, устаревшей и "вредной" литературы.

Основные направления развития книжной торговли и библиотечного дела определились рядом местных партийно-правительственных постановлений. Среди них: постановления Буробкома партии "О мерах устранения недостатков в распространении книг среди сельского населения" (1948 г.), Совмина БМАССР "О состоянии и мерах по улучшению распространения книг в республике", "О мерах по укреплению сети библиотек Наркомпроса" (1945 г.), "О мерах по укреплению аймачных и сельских библиотек" (1946 г.), "Об укреплении библиотек в сельской местности" (1952 г.). В республике, как и в целом по стране, приоритетное внимание уделялось развитию сети книгораспространения на селе.

Расширение социально-экономических преобразований в республике, рост культурного и профессионального уровня населения вызвали интенсивное развитие отраслей книжного дела. В постановлениях Обкома партии республики говорилось о "политической значимости распространения книг среди населения", предлагалось охватить сетью книгораспространения каждое село, поселок, рабочий участок.

Последствия войны в сфере книгораспространения Бурятии выразились в прекращении функционирования нескольких книжных киосков "Буркниги", 15 государственных массовых библиотек, 35 изб-читален, значительном сокращении объема поступающей в республику литературы.

Восстановление системы книгораспространения в Бурятии произошло приблизительно в те же сроки, что и в целом по стране. К концу 1940-х гг. были достигнуты довоенные показатели в книжной торговле и библиотечном деле.

Возрождение книготорговой сети на селе происходило путем открытия государственных районных книжных магазинов, так как районная сеть "Буркниги" еще до войны (в 1939 г.) была передана потребкооперации. Если в 1946—1947 гг. в государственной книготорговой сети насчитывалось 2 магазина, то в 1950 г. — 32. Общий товарооборот Бурят-Монгольского отделения КОГИЗа в 1948 г. составил 3,7 млн руб., превысив оборот 1940 г. в 1,4 раза.

Высока и динамика роста числа библиотечных учреждений. Количество массовых библиотек за 1945—1951 гг. выросло с 262 до 390, в том числе государственных массовых с 54 до 94. Их книжные фонды увеличились соответственно в 1,3 и 1,6 раза. В сельской местности число массовых библиотек увеличилось с 209 в 1940 г. до 353 в 1950 г.

Рост сети учреждений книжной торговли и библиотечного дела требовал повышения их материально-технического и кадрового обеспечения. Эта задача решалась достаточно сложно. Лишь незначительная часть учреждений имела собственные помещения, например в 1947 г. — лишь 15% государственных массовых библиотек. В отчете Буркниготорга за 1950 г. отмечалось что у большинства книжных магазинов за исключением центрального "нет помещений" (подходящих).

Улучшению материального положения библиотек способствовали рост государственных ассигнований (вдвое за 1947—1954 гг.), привлечение средств колхозов, профсоюзов, проведение общественных смотров.

Количество работников Буркниготорга выросло с 28 в 1949 г. до 100 в 1950 г. В государственных массовых библиотеках в 1950 г. работало 123 человека. Вместе с тем проблемными моментами в кадровой ситуации являлись низкий уровень общего и профессионального образования работников, их частая сменяемость. Решение кадрового вопроса происходило путем организации различных форм повышения квалификации работ-

ников (курсов, семинаров и т.д.). Методом ученичества при центральном магазине республиканского книготорга было обучено в 1950 г. — 8 человек, при Республиканской библиотеке – за 1947—1952 гг. — 78 человек. Библиотечная отрасль республики пополнялась определенным количеством специалистов из центральных районов страны. Например, за 1947—1952 гг. в республику прибыло 55 человек, в том числе, 9 выпускников вузов.

Комплекс форм и методов книгопродвижения в послевоенное время разнообразен. В книжной торговле имели место месячники книги, книжные базары, подписка на литературу. Библиотекари организовывали громкие читки, библиотечные дни на предприятиях. Популярны в начале 1950-х гг. читательские конференции, посвященные новым произведениям современных русских и бурятских писателей — романам "Далеко от Москвы" В. Ажаева, "Жатва" Г. Николаевой, "Степь проснулась" Ж. Тумунова, "На утренней заре" Х. Намсараева.

Участие в книгопродвижении принимала общественность, в частности, в работе советов содействия распространению книги при книжных магазинах и читательских активах в библиотеках. Территориальные и хозяйственные особенности республики повлияли на широкое использование нестационарных форм и методов книгораспространения.

Повышение уровня образования населения республики отразилось на составе читателей. В Республиканской библиотеке за период 1940—1950 гг. доля лиц со средним и высшим образованием увеличилась в 2 и 3 раза соответственно. Послевоенное развитие народного хозяйства отразилось и на характере использования библиотечных фондов. В конце 1940-х гг. наблюдался возросший спрос на производственно-техническую, сельскохозяйственную литературу, выдача которой в государственных массовых библиотеках увеличилась в 2—3 раза. Выдача общественно-политической литературы в 1952 г. составляла 15% общей книговыдачи. Однако читательский спрос часто оставался неудовлетворенным. В библиотеках не хватало художественной, естественно-научной, учебной литературы.

Таким образом, в рассматриваемый период в книжной торговле и библиотечном деле наблюдались общие черты и тенденции развития. К ним можно отнести: изменения в управленческой структуре, быстрые темпы восстановления и дальнейшего развития сети учреждений, особенно в сельской местности. Качественного улучшения требовали материально-техническая и кадровая ситуация. Проблемными оставались вопросы равномерного размещения сети книгораспространения, продвижения книг на бурятском языке. Содержание и методы работы книготорговых и библиотечных учреждений были ориентированы, прежде всего, на выполнение идеологических и народнохозяйственных задач послевоенного периода.

И.В. Лизунова, канд. ист. наук (Новосибирск)

СОСТОЯНИЕ КНИЖНЫХ ФОНДОВ БИБЛИОТЕК СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1953 ГОДЫ)

После войны состояние материально-технической базы и книжных фондов большинства библиотек Сибири и Дальнего Востока являлись наиболее острыми и труднорешаемыми проблемами регионального книжного дела. Государственная регистрация библиотек, проводимая в 1945 г. в РСФСР, лишь только подчеркнула основной недостаток развития местной библиотечной сети — малочисленность ее книжных фондов.

В послевоенный период необходимо было решать вопросы пополнения библиотечных учреждений дополнительной литературой, ибо за годы войны из библиотек региона по различным причинам выбыло значительное количество книг. Одни были утеряны, расхищены, не возвращены читателями, другие просто пришли в негодность. Так, за 1941—1945 гг. почти в 1,5 раза сократились книжные фонды в Новосибирской области (с 1 752 до 1 344 тыс. экз.) [ГАНО, ф. 1375, оп. 1, д. 8, л. 4].

Примерно на 30% обеднел книжный фонд Алтайского и Красноярского края, Омской и Кемеровской областей. В Читинской области за годы войны многие районные и сельские библиотеки потеряли до половины фондов книг. Достаточно малочисленным был и книжный ресурс большинства библиотек Приморского края.

Материальные и финансовые трудности, удаленность от центра России, неудовлетворительная работа библиотечных коллекторов, недостаточный выпуск печатной продукции местными книгоиздательствами, остро сказывались на комплектовании библиотек, не позволяли улучшить ситуацию на книжном рынке, смягчить специфический для Сибири и Дальнего Востока книжный голод.

В условиях нарастающих читательских интересов недостаток необходимой литературы ощущался наиболее остро. В первую очередь это было характерно для сельских библиотек. Например, в Хакасии на их долю, составлявшую 56% государственной сети, приходилось лишь 35% книжного фонда. На долю же сельских библиотек Красноярского края, которые составляли в крае 86% всей государственной сети, приходилось чуть больше — 47% книг. Если в городской библиотеке края в среднем на одного читателя приходилось 8,3 книги, то в сельской имелось лишь 2,3 книги [Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1946—1958 гг.) // Вопросы историографии

и социально-политического развития Сибири (XIX—XX вв.). Красноярск, 1978, с. 113].

Библиотечные фонды к тому же распределялись крайне неравномерно. В Хабаровском крае на одну приклубную библиотеку и избу-читальню приходилось в среднем около 390 книг. Вместе с тем Новокуровская приклубная библиотека располагала фондом лишь в 28 книг [ГАХК, ф. 1752, оп. 10, д. 6, л. 1—2]. В Бурятии в послевоенные годы преобладали библиотеки, имевшие незначительные фонды. На полках библиотек сельских клубов, изб-читален в среднем имелось 250 томов. Фонды же колхозных библиотек не превышали сотни экземпляров. В 1950 г. в Улан-Удэ были зарегистрированы организации, располагавшие ничтожно малым количеством книг (до 30 экз.).

Большинство имеющихся книжных фондов, по многочисленным свидетельствам тех лет, не удовлетворяли запросов читателей, как по количественному, так и по качественному составу литературы. Во многих библиотеках преобладали старые издания. Принятые в 1946—1948 гг. известные постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам обеднили и без того скудные книжные запасы библиотек. Только за 1948—1950 гг. из библиотек Улан-Удэ было изъято около 150 тыс. экз. "неугодной" литературы [Одорова Т.Л. Развитие библиотечного дела в Бурятии во второй половине 40-х — 90-е гг. XX в. // Страницы истории книжной культуры. – Новосибирск, 1999, с. 21].

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. массовые чистки библиотечных фондов от так называемой "устаревшей и вредной" литературы проводились повсеместно. Например, в 1949 г. из общего фонда государственных библиотек Иркутской области по разным причинам выбыло 52 400 экз. Причем 80% книг из этого количества были изъяты самими работниками в процессе "очищения книжных фондов от устаревшей литературы" [ГАИО, ф. 127, оп. 30, д. 479, л. 133].

Дезориентированные библиотечные работники изымали литературу либо "вредную в политико-идеологическом отношении", либо "пропагандирующую антинаучные теории", либо трактовавшуюся как "устаревшую". С каждым годом количество подобных книг не уменьшалось. Так, в 1950 г. из 739 библиотек Кемеровской области было изъято 10 502 книги, в 1952 г. — 8 159 экз., а в 1953 уже из 1 184 библиотек — 19 421 книга. Цензорами кемеровского Обллито за год проведено 150 контрольных проверок по состоянию книжных фондов и выявлению в них "сомнительной" литературы. В случае, если подобные факты встречались, культурно-просветительные учреждения закрывались на 10 дней для полной проверки и надлежащему изъятию книг, а их работники наказывались [ГАКО, ф. 1142, оп. 2, д. 1, л. 2—7, 16—21; д. 28, л. 378].

Органами цензуры осуществлялся постоянный контроль за очищением книжных фондов от "ненужной" литературы. Из отчетов Алтайского краевого лито следует, что в 1950 г. 140 библиотек края оказались "засорены ненужной литературой". Более 26 тыс. экз. томов, были отобраны и сняты с их стеллажей и к маю 1951 г. частично уничтожены [ГААК, ф. П-1, оп. 89, ф. 194, л. 1, 2]. За 1953 г. библиотечными работниками Омской области было изъято 15 093 экз. книг, вошедших в приказ Главлита и библиографическое указание Всесоюзной книжной палаты. Самими цензорами Обллита после дополнительных проверок было выявлено еще 6 310 томов, а некоторые фонды, в частности, спецфонд и фонд иностранной литературы областной библиотеки им. А.С. Пушкина контролировались ими дважды в год [ГАОО, ф. 1139, оп. 3, д. 102, л. 15—17].

Цензурному освобождению от "вредной" литературы библиотеки подвергались и в последующие годы. В соответствии с указанием Главлита ежегодно составлялись подробные списки книг "неугодных" авторов, произведения которых необходимо было изъять из библиотек и книготорговых предприятий. Это неизбежно сказывалось как на темпах роста и цифровых показателях книжных фондов, так и на их тематическом ассортименте. Например, за десятилетний период (1940—1950 гг.) библиотечные фонды Бурятии, в полной мере испытавшие на себе политику массовой "чистки", увеличились всего лишь в 1,5 раза.

Вследствие неудовлетворительного комплектования многие региональные библиотеки не имели вновь выходящей научно-технической, сельскохозяйственной и, в особенности, художественной литературы для детей. Так, удельный вес художественной литературы в общем книжном фонде Иркутской области в начале 1950-х гг. не превышал 30%. Книгообеспеченность в районных библиотеках составляла 5—6 единиц на одного читателя, в сельских библиотеках же и того меньше (при норме 12—15 книг). Причем около 20—30% книг названной тематики не пользовались спросом читателей [ГАИО, ф. 2687, оп. 1, д. 45, л. 17].

Художественные произведения в библиотеки Сибири и Дальнего Востока поступали, в основном, от местных книжных издательств, а литература подобного плана, издаваемая в центре, нередко не доходила до региональных библиотек. Например, очень популярный в послевоенные годы роман А. Фадеева "Молодая гвардия" был получен Иркутским коллектором численностью лишь 28 экз. Такое количество книг не позволяло направить даже по 1 экз. в каждую районную библиотеку области. На популярных в те годы авторов и их произведения формировались очереди. Например, чтобы читателю Новосибирской областной библиотеки получить интересующую его книгу приходилось записываться и дожидаться своей очередности по 2—3 месяца.

Несмотря на постепенный рост книжного фонда библиотек региона и в 1953 г. их общее состояние, в большинстве своем оставляло желать лучшего. Темпы роста книжного фонда на разных этапах рассматриваемого периода были не достаточны. По-прежнему остро ощущался недостаток художественной литературы, удельный вес которой оставался низким — примерно 25% от общего количества книг. Проблема своевременного и полного комплектования новыми книгами сети массовых библиотек достаточно остро давала о себе знать на протяжении всего изучаемого периода. К 1953 г. в большинстве массовых государственных библиотек региона, несмотря на значительный прирост книг за послевоенные годы, общее состояние книжного фонда продолжало оставаться неудовлетворительным.

О.И. Хорькова (Тюмень)

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950—1960-Х ГОДАХ

История книжного дела в Тюменской области в послевоенные годы — тема мало изученная. На этом временном этапе выпуск издательской продукции, изменение ее тематики, деятельность библиотек и книготорговых предприятий были тесно связаны с тенденциями развития народного хозяйства и ростом культуры населения региона.

Развитию книготорговой сети в послевоенные годы в регионе препятствовала разобщенность книготорговых систем, организационная слабость книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ) и его отделений, недостаточная структурная четкость в построении книгопроводящего аппарата. Важным шагом явилась реформа в книжной торговле, связанная с реорганизацией системы управления книжным делом (1949 г.). Результатом реорганизации была перестройка управления книжной торговли на местном уровне. В каждой республике, крае, области, в крупном городе был создан книготорг, находившийся в подчинении Совета депутатов. Прежде всего книготорги обязаны были продавать, литературу, но некоторые отделения КОГИЗа занимались также реализацией школьно-письменных товаров. Книготорги наделялись правами юридических лиц. Создание единой системы книжной торговли и организация книготоргов положительно отразились на повышении рентабельности книготорговых предприятий. Расширилась сеть книжных магазинов и складов.

Дальнейшая реорганизация управления книжной торговли была проведена в 1953 г. В аппарате Министерства культуры СССР возникло отдельное Главное управление книжной торговли — Главкниготорг.

Преобразования в книжной торговле Тюменской области проходили в рамках общесоюзных реформ.

В 1949 г. был создан книготорг Тюменской области, который подчинялся управлению культуры Тюменского областного исполнительного Комитета Совета депутатов трудящихся Министерства культуры РСФСР.

В 1957 г. в области, как и в целом по стране, была разграничена городская и сельская торговля.

Важную роль в развитии книжной торговли было призвано сыграть Постановление ЦК КПСС 1960 г. "О состоянии и мерах улучшения книжной торговли".

В ноябре 1963 г. местный книготорг перешел в подчинение Управления по печати Тюменского областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящегося государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. В задачи управления входило: рассмотрение, утверждение, обеспечение выполнения торгово-финансового плана по книготорговой сети, организация изучения спроса населения на литературу, предоставление заказов на книжные издания, организация пропаганды и распространения книжной продукции в области и т.д.

Реорганизация управления книжной торговлей повлекла за собой ряд изменений в структуре книгораспространения, дала возможность развитию книготорговой сети в области. Вводились новые формы обслуживания, развивалась система "Книга-почтой", совершенствовалась реклама, формы и методы книжной торговли, проводилось упорядочение цен на литературу.

Книжные магазины в рассматриваемые годы стремились к возможной универсализации ассортимента, к наибольшему разнообразию методов обслуживания покупателей книги.

Наряду с успехами, имелся и ряд недостатков: нехватка складских помещений, новых магазинов. Значительные трудности вызывала доставка литературы на Крайний Север, что вызвано большой территорией области. Например, Тобольский магазин находится от областного центра на расстоянии 254 километров. В летнее время в магазин товары доставлялись водным путем или на автомашинах по шоссейной дороге с двумя речными переправами [ГАТюмО, ф. Р-1880, оп. 1, д. 111, л. 93, 147].

Допускались также серьезные недостатки в планировании заказов и своевременном завозе литературы в города и районы. На 1964 г. Тобольский магазин заказал несколько экземпляров книг на арабском языке, в то время как в Тобольске не было ни одного человека, владеющего этим языком. В то же время в магазинах отсутствовала нужная литература [ГАТюмО, ф. Р-1880, оп. 1, д. 92, л. 32].

Часто были и случаи, когда заказы выполнялись только на половину или вообще заменялись другими книгами.

Некоторые руководители торгующих организаций, исходя только из коммерческих соображений, не достаточно активно продвигали политическую, техническую и справочную литературу.

Один из существенных недостатков местной книжной торговли тех лет — нехватка квалифицированных специалистов.

В рассматриваемый период в области книжной торговлей занимались шесть организаций: Облкниготорг, Облпотребсоюз, Облрыболовпотребсоюз, УРСы комбината "Тюменьлес", геологического управления и объединения "Тюменьнефтегаз". Но ни одна из этих организаций по-настоящему не обслуживала население отдаленных поселков геологов, нефтяников, газовиков. В магазинах зачастую отсутствовала необходимая литература, в то время как на складах она "затаривалась".

Однако упорная работа по совершенствованию книжной торговли принесла свои плоды.

К концу 1960-х гг. в книжной торговле области стали широко применяться новые формы и методы работы.

Открывались народные магазины и киоски на предприятиях, заводах, в учебных заведениях, библиотеках и других организациях. Между стационарными и народными магазинами устанавливалась тесная связь, что давало возможность улучшить торговлю и пропаганду книги. В пропаганде местных книжных изданий стали активно участвовать работники издательств, местные писатели и поэты.

При книжных магазинах создавались советы содействия. В их состав входили специалисты, помогавшие более точно формировать заказы на литературу. В Тюмени открывались специализированные магазины. Совершенствовалась пропаганда и реклама специальной литературы. Для этого использовались такие каналы как: радио, печать, телевидение. Устраивались выставки книг.

Все вышеизложенное позволяет выделить этапы формирования и развития книжной торговли в Тюменской области в рассматриваемый период.

1. Становление книжной торговли в области, реорганизация управления (1949—1956 гг.);

2. Развитие местной книжной торговли (1957—1964 гг.);

3. Дальнейшее совершенствование книжной торговли в области (1965—1969 гг.).

Е.Н. Савенко, канд. ист. наук (Новосибирск)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х — НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Одним из приоритетных направлений преобразований, проводимых в период "оттепели", являлось расширение общественных начал во всех сферах деятельности. Заметную роль призваны были сыграть общественные организации и в развитии книжной культуры, в частности в книгораспространении. Необходимость решения указанной задачи неоднократно подчеркивалась в ряде специальных постановлений, посвященных улучшению книжной торговли и библиотечного дела.

Следует отметить, что подобная демократизация была обусловлена не только идеологическими причинами, но имела и серьезные экономические основания. Провозглашенный руководством страны курс на построение коммунистического общества требовал качественно иного уровня культурно-воспитательной работы. Имевшаяся в стране сеть учреждений, занятых книгораспространением, не в состоянии была обеспечить должное обслуживание населения. Численность книготорговых предприятий и библиотечных учреждений не соответствовала потребностям населения. Убедительным доказательством этого служат статистические данные, приведенные в сборнике "Народное хозяйство РСФСР в 1957 г." Сопоставление различных цифровых показателей свидетельствует, что в указанный период на 5 населенных пунктов сельского типа приходилась лишь одна массовая библиотека.

Бюджетных средств для качественного улучшения материальной базы предприятий книжной торговли и библиотек, расширения сети учреждений культуры было явно недостаточно. Неслучайно стратегической линией в сфере книгораспространения в рассматриваемый период стало более активное привлечение к указанной деятельности общественности. В 1959 г. в Российской Федерации в реализации книжной продукции участвовали 50 тыс. общественных пропагандистов. В следующем же году к распространению литературы планировалось привлечь не менее 500 тыс. человек [Сов. кн. торговля, 1960, № 7, с. 5] .

Широкое применение получили общественные формы пропаганды и распространения книги в Сибири. Например, в Новосибирской области в 1961 г. реализацией печатной продукции в научно-исследовательских учреждениях и других организациях занимались 1 600 активистов [Советская Сибирь. 1961. 20 сентября]. На предприятиях Томска в 1962 г. в рас-

пространении литературы участвовали 1 030 общественных распространителей [Красное знамя, 1962, 15 сент.].

Новой формой общественного книгораспространения в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. стали так называемые "народные книготорговые точки", действовавшие на промышленных предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Подобная форма книжной торговли получила широкое применение во всех частях Сибирского региона. Только в Кузбассе в 1962 г. было 76 народных книжных магазинов и 7 киосков. [Печенкин С.В. Роль и место культурно-просветительской работы в культурной жизни Кемеровской области в 1956—1964 гг. // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. Кемерово, 1996, вып.1, с. 56].

В связи со стремлением сокращения объема государственного финансирования большее значение приобретают "общественные начала" и в библиотечном деле. В рассматриваемый период в регионе за счет средств колхозов, различных общественных организаций, при активном участии населения создаются народные библиотеки. В 1962 г. в Омской области действовало уже 57, а в Иркутской области — 165 общественных библиотек [Омская правда, 1962, 15 мая; Культурное строительство в Сибири. 1941—1977: Сб. документов. Новосибирск, 1987, с. 106].

Нередко народные библиотеки становились подлинными очагами культуры в отдаленных рабочих поселках и таежных селах. Следует отметить, что, как и в XIX в., значительный вклад в создание подобных учреждений вносила сельская интеллигенция: учителя, медработники, передававшие книги из личных коллекций в общественное пользование. В итоге книжные фонды народных библиотек были значительно больше и разнообразнее передвижных библиотечек, а популярность их у сельского населения — гораздо выше. Как показывают многочисленные материалы, читателями общественных библиотек становилось большинство жителей населенных пунктов, в которых они создавались. Фондами же действовавших там ранее передвижек, как правило, пользовались лишь единицы сельчан.

Однако деятельность народных книготорговых предприятий и библиотек не отличалась стабильностью, так как держалась практически лишь на энтузиазме общественников. Развитию общественного книгораспространения мешали слабая материально-техническая база подобных учреждений, недостаточный уровень квалификации кадров, отсутствие материальных стимулов. Значительным тормозом являлся и формализм государственных чиновников. Как правило, книготорговые организации передавали общественным распространителям "малоходовую" литературу. В результате указанных выше причин к концу 1960-х гг. масштабы общественного книгораспространения сократились. Многие созданные ранее

книготорговые предприятия прекратили существование. Похожая ситуация складывалась и с народными библиотеками. По данным Е.Н. Шилко во второй половине 1960-х гг. количество библиотек, организованных на общественных началах, заметно уменьшилось, а к началу 1970-х гг. их численность по сравнению с 1965 г. сократилась почти в три раза.

Н.Н. Ермакова (Белово)

ПРОФСОЮЗНЫЕ БИБЛИОТЕКИ Г. БЕЛОВО В 1957—1977 ГОДЫ

Цель данной работы — рассмотреть количественные и качественные аспекты динамики библиотечного фонда, а также выяснить соотношение между количеством читателей и посещением библиотек г. Белово за 1957—1977 гг.

Объект исследования — профсоюзные библиотеки г. Белово, так как именно по этому типу библиотек удалось собрать наиболее полную и сопоставимую информацию.

Для изучения поставленных вопросов были использованы материалы Архивного отдела администрации г. Белово ("Беловский городской отдел культуры"), а именно:

— отчеты отдела культуры и горисполкома г. Белово;

— отчеты о работе библиотек и клубов за разные годы.

На основании анализа документальных материалов была построена таблица, отражающая структуру книжного фонда крупных профсоюзных библиотек г. Белово (цинкового завода, завода "Кузбассрадио", шахт "Чертинская" и "Пионерская", обкома профсоюза энергетиков и др.) в конце 1950—1970-х гг.

Таблица 1

Структура фондов по отраслям с 1957 по 1977 г. (%)

Отрасль литературы	1957	1972	1977
Общественно-политическая	18,3	22,3	32,4
Художественная	48,57	49,2	48,2
Обществознание	4,2	Нет данных	Нет данных
Техническая	8,8	14,5	11,2
Сельскохозяйственная	2,6	2,0	0,96
Естествознание	0,13	6,1	7,2

Как видно из таблицы, основу книжного фонда на протяжении всего периода составляла художественная литература. На втором месте — общественно-политическая (к ней примыкает литература по обществозна-

нию). Удельный вес изданий указанной тематики постоянно возрастал, что можно объяснить особой заботой советского государства об идеологической сфере жизни общества. Техническая литература в фондах профсоюзных библиотек, как свидетельствуют документы занимала довольно скромное место.

Имеющиеся архивные материалы позволяют также проследить количественные изменения книжного фонда профсоюзных библиотек г. Белово, а также динамику некоторых других показателей их работы.

Таблица 2

Книгообеспеченность библиотек (по состоянию на 1 января отчетного года)

Год	Количество книг (экз.)	Количество читателей (чел.)	Книгообеспеченность (экз./чел.)
1957	12701	2242	5,7
1972	59683	5235	11,4
1977	68917	5852	11,7

Приведенные данные свидетельствуют о поступательном наращивании в период 1957—1977 гг. как книжного фонда, так и количества читателей.

Основным контингентом ведомственных библиотек являлись рабочие и служащие соответствующих ведомств, а также учащиеся.

Вместе с тем сравнить отношение между количеством читателей и посещением библиотек можно лишь по 1972 и 1977 гг., так как в архивном фонде отсутствуют данные, характеризующие указанные показатели за 1957 г. Согласно проведенному анализу показатель посещаемости библиотек снизился с 10 в 1972 г. до 9 — в 1977 г.

В целом, можно сделать вывод, что система профсоюзных библиотек выполняла важную роль в привлечении населения к чтению книг и периодической печати.

И.С. Трояк (Новосибирск)

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ СИБИРИ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В 1970-е гг. в Сибири по-прежнему продолжалось активное развитие научных центров и хозяйственное освоение новых районов. Строительство Байкало-Амурской магистрали, разработка месторождений полезных ископаемых, промышленный рост вызвали значительный приток населения в эту часть Советского Союза. Создание новых научно-исследова-

тельских институтов сопровождалось переездом за Урал крупных ученых и множества молодых специалистов со всей страны. Все эти факторы обусловили высокие культурные потребности жителей региона.

Несмотря на массовое распространение информации, передаваемой радио и телевидением, книга являлась важнейшим источником удовлетворения духовных запросов всех групп населения.

Книготорговая сеть Сибири в 1970-е гг. развивалась по тем же основным направлениям, что и книготорговая сеть страны. Одним из них было совершенствование материальной базы (перевод книжных магазинов в более удобные помещения, техническое переоснащение), другим — специализация по разделам ассортимента и способам обслуживания. Второе направление в большей степени было характерно для крупных городов. Практически в каждом областном центре Сибири существовали специализированные магазины подписных изданий, общественно-политической и научно-технической книги, учебной литературы.

Основной проблемой книжной торговли не только Сибири, но и всей страны в рассматриваемый период оставалось несоответствие ассортимента книжной продукции, имеющейся в торговой сети, читательским запросам населения. Причиной дефицита, по мнению специалистов, было отсутствие общей стратегии у издательств, типографий и книготорговых организаций. Издательства не имели возможности контролировать все результаты своей деятельности, а книготорговые работники не могли влиять на тематическое планирование и тиражирование.

Тиражи книг во многом определялись идеологическими соображениями, а не популярностью произведений. Результаты, полученные Госкомиздатом при изучении состояния книжного рынка СССР, свидетельствуют, что удовлетворение спроса на художественную и детскую литературу к середине 1970-х гг. снизилось до 20%, на общественно-политическую — до 50—60%, научно-техническую — до 60—70%. В целом обеспечение заказов книготоргующих организаций на все виды литературы по центральным издательствам сократилось с 74,3% в 1965 г. до 41% в 1974 г. [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 441, л. 11]. При этом около 10% тиража издательской продукции не находило сбыта [История книги. М., 1998, с. 309].

В список "неходовой" литературы попадала литература местных издательств по передовому опыту, партийному строительству, материалы съездов КПСС. Причинами такого положения являлись завышенные тиражи этих изданий, плохое оформление, неоперативное перераспределение книг между магазинами. По итогам инвентаризации в Новосибирском облпотребсоюзе на 1.10.74 г. "неходовая" литература в магазинах и на базах составляла 27,4% всей учтенной книжной продукции. [ГАНО, ф. 2049, оп. 1, д. 330, л. 7].

Затоваривание книжных магазинов и складов литературой, не пользующейся спросом, приводило к нарушениям правил торговли. Покупатели часто обращались с жалобами на наличие таких явлений, как продажа книг "с нагрузкой". Подобные факты имели место и в сибирских книготоргах. В книжных магазинах Красноярска "привес" нередко в 1,5—2 раза превышал стоимость избранной покупателем книги [ГАКК, ф. 1993, оп. 1, д. 168, л. 6].

Причиной большого количества "залежалой" литературы в магазинах была также формальная проработка книготорговыми предприятиями тематических планов издательств. Работники облпотребсоюзов и облкниготоргов зачастую слабо знали производственный профиль районов, их историю, географические, национальные особенности, тенденции читательского спроса. Этим объясняются серьезные ошибки в формировании годовых заказов на книги.

В районы Новосибирской области, где проживали граждане немецкой национальности (Купинский, Баганский, Каргатский, Татарский), не поступала литература на их родном языке, зато без всякого заказа в Каргатский район засылались в большом количестве книги на еврейском языке, в Чановский — на еврейском и тюркском, в Краснoозерский и Доволенский — на английском, хотя в школах изучались немецкий и французский языки [ГАНО, ф. 4, оп. 82, д. 106, л. 62—63].

Для обеспечения книгой жителей сельской местности и труднодоступных районов Сибири большое значение приобретала развозная торговля, а также продажа книг через специализированные отделы "Книга-почтой". Однако должных мер для распространения книги в отдаленных населенных пунктах не принималось, а основная часть поступающей литературы продавалась в райцентрах. Так, в 1974 г. в Новосибирской области почти в 1,5 тыс. из 2 265 населенных пунктов торговля книгой вообще не была организована [ГАНО, ф. 4, оп. 82, д. 106, л. 81], а продажа книг на душу населения в сельской местности была в 2 раза меньше, чем в городе [ГАНО, ф. 2049, оп. 1, д. 486 (том II), л. 21].

Одним из источников пополнения книжного рынка являлась скупка подержанной литературы у населения. Уже с начала 70-х гг. XX в. начинается строительство специализированной сети букинистической торговли, открываются отделы подержанной книги в универсальных магазинах. В 10-й пятилетке перед книготорговыми организациями страны была поставлена задача довести объем скупки литературы до 10% розничного товарооборота.

В рассматриваемый период широко применялись такие формы обслуживания населения, как книгоношество, создание школьных кооперативов, реализация книг общественными распространителями, розыгрыш

лотерейных билетов. Проводились праздники, месячники книг, книжные базары. Только в Томской области в 1977 г. местным книготоргом было организовано 1 337 массовых, внемагазинных мероприятий по пропаганде и распространению книги [ЦХИДНИ ТО, ф. 607, оп. 5, д. 227, л. 56].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что развитие книготоргового дела в Сибири в 70-е гг. XX в. было осложнено многими проблемами. Несмотря на расширение сети специализированных магазинов и разнообразие форм книжной торговли, существовал значительный разрыв между читательскими потребностями населения и возможностью их удовлетворения. Отсутствие согласованных действий между системами книгоиздания и книгообеспечения приводили к дефициту литературы, пользующейся повышенным спросом. Неудовлетворительно была организована книжная торговля в сельской местности и труднодоступных областях региона.

В.А. Овчинникова (Красноярск)

ЧТЕНИЕ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 60—70-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В 60—70-е годы XX в. чтение все больше становится господствующим видом культурного досуга жителей Красноярского края. Примерно половина взрослого населения края в указанный период являлась читателями библиотек. Кроме того многие люди имели домашние библиотечки, обменивались литературой с друзьями и знакомыми.

Чтение так или иначе было присуще всем социальным группам, проживающим в регионе. Вместе с тем степень распространенности чтения в различных районах Красноярского края была во многом обусловлена спецификой природно-климатических условий, уровнем экономического и культурного развития территории. Так, на севере края плотность населения была очень низкая (менее 1 чел./км^2). Преобладали мелкие обособленные поселения, удаленные друг от друга на сотни километров, без надежной связи. Основную часть населения этой части края составляли представители коренных народов, значительная часть которых была неграмотна. Поэтому читателями библиотек здесь являлись не более 30% взрослого населения. Лишь в единственном крупном городе Севера — Норильске библиотеки посещали более 78% жителей.

Заселенность лесной зоны Красноярского края тоже была низка (не более 3 чел/км^2), однако здесь встречалось больше крупных поселений. Поселки, насчитывающие до 500 жителей, имели хорошо налаженную связь с железнодорожными и сплавными узлами. Райцентрами являлись поселения городского типа. Юг края — это зона сплошного освоения территории.

Средняя плотность населения здесь в рассматриваемый период составляла от 25 до 50 чел./км^2. Населенные пункты группировались вокруг больших и малых городов. Более всего населения проживало в г. Красноярске. Для густонаселенной зоны региона был характерен высокий уровень урбанизации и связанное с этим распространение городских норм жизни, а значит и чтения. Например, в результате опросов 1975—1980 гг. выяснилось, что до 94% жителей г. Саяногорска значительную часть своего свободного времени тратили на чтение.

В 1960—1970-е гг. в Красноярском крае создавались невиданные по своим масштабам территориально-промышленные комплексы, строились новые города, осваивалась прежде незаселенная местность. Интенсивное экономическое развитие края оказывало влияние на чтение: менялся состав читателей, появлялись новые читательские интересы. Как показывают статистические материалы, в рассматриваемый период в крае наблюдался количественный рост читателей (специалистов, студентов, учащихся). Главными отраслями, поглощающими рабочую силу, выступали промышленность, строительство, транспорт. Соответственно возросла потребность в книгах по энергетике, машиностроению, металлургии, строительству.

Появление сельскохозяйственных предприятий промышленного типа привело к изменению структуры сельских читателей. В совхозах и колхозах края помимо традиционных (тракторист, животновод и т.д.) появилось более 100 новых профессий. Чтение стало необходимым для приобретения специальности, повышения квалификации.

Значительная часть жителей края для удовлетворения своих читательских потребностей использовала все основные виды печатных источников: газеты, журналы и книги. Но наиболее распространено было чтение газет, к которым обращалось почти все взрослое население городов и большинство сельского населения. Газеты служили главным источником информации. Для жителей городов была характерна подписка в первую очередь на центральные газеты. У сельского населения наибольшей популярностью пользовалась местная печать ("Красноярский рабочий", "Заполярная правда", "Советская Хакасия" и др.).

Обращение читателей к той или иной литературе было обусловлено, прежде всего, уровнем образования личности и доступностью книжной продукции. Несмотря на то, что книготорговая сеть Сибири с начала 1960-х гг. расширялась, книжная торговля в Красноярском крае была недостаточно организована. Запросы читателей удовлетворялись в основном за счет фондов государственных и профсоюзных библиотек.

Как показывает анализ библиотечной статистики, интерес к художественной литературе являлся всеобщим, независимо от рода занятий, уровня образования и возраста читателей. Книговыдача художественной литературы в рассматриваемый период времени находилась в пределах 70—

90% от общего количества выдаваемой литературы. Преимущественным вниманием пользовались произведения советских писателей: Д. Гранина, И. Шамякина, В. Кожевникова и др. Большой интерес вызывала историческая, приключенческая литература, книги о любви и семье.

С ростом образования появлялась и возрастала потребность в чтении специальной литературы. Анализ чтения различных социально-профессиональных групп показал, что специальную литературу читали те, у кого был выше уровень образования и более творческий характер трудовой деятельности. Причем такую литературу читали и в связи с выполняемой работой и из интереса.

С повышением уровня образования увеличивалась также потребность в чтении общественно-политической литературы. Книговыдача общественно-политической литературы в библиотеках края во второй половине 1970-х гг. составляла более 12%.

Для сельского населения библиотеки часто служили единственным источником реализации читательских интересов. Поэтому характер чтения в большей степени зависел от качества комплектования фондов библиотек. То, что по данным библиотечной статистики сельскохозяйственная тематика не пользовалась большим спросом (не более 2% от общей книговыдачи), говорит не столько об отсутствии интереса читателей, сколько о неравномерности комплектования фондов.

Ярким показателем роста престижа чтения у жителей Красноярского края явилось распространение во второй половине 1970-х гг. домашних библиотек. Фонды различных библиотек объединяли от нескольких десятков до тысяч томов. Например, жительница г. Красноярска З. Карманова за двадцать лет (с 1961 г.) собрала около 6 тыс. томов книг классиков и советских писателей, сохранила подшивки за много лет журналов "Огонек", "Юность", "Иностранная литература". Ее библиотекой на дому пользовались более 120 друзей и знакомых.

Примечательно, что этот вид культурной деятельности становился характерным не только для городского населения. Более 40% сельских семей края имели домашние библиотеки. Ведущая роль в этой сфере принадлежала учителям и врачам. Например, учитель В. Аверихин (с. Краснотуранск) собрал более 3 тыс. томов. В его библиотеку вошли произведения И. Бунина, А. Куприна, А. Горького, В. Белинского и многих других русских и советских писателей. Читателями его библиотеки являлись почти все жители села.

Распространение личных библиотек, количественный рост читательской аудитории, изменение характера чтения явилось отражением процессов, происходящих в 60—70-е гг. XX в. в социально-экономической и культурной жизни края. Все больше жителей Красноярского края приобщалось в этот период к чтению, что свидетельствует о росте их духовных потребностей.

Ю.С. Пронина (Новосибирск)

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ "ПЕРЕСТРОЙКИ" (1985—1991 ГОДЫ)

Первые попытки внедрить в советскую систему книгораспространения элементы рынка ("демократизировать" ее) были предприняты в период "перестройки" 1985—1991 гг. В этот период был выпущен целый ряд документов партийных и государственных органов, направленных на решение проблем читательского спроса, увеличение тиражей, популярных изданий и "рыночных" сегментов книжного репертуара.

Перестройка в торговле имела идейное обоснование в виде тезиса о всемерном выполнении поставленной XXVII съездом КПСС задачи — полнее удовлетворять покупательский спрос советского человека. С этой целью магазины Новосибирского облкниготорга стали проводить единые дни изучения спроса на литературу. В этом мероприятии были реально заинтересованы издательства, книжные магазины, покупатели. Читатели могли письменно или устно высказать свое мнение в книжных магазинах облкниготорга. Для этой же цели проводилась специальная анкета — "Листок учета покупательского спроса". В специализированных книжных магазинах устраивались встречи покупателей с работниками Новосибирского книжного издательства, на которых посетители выражали свое мнение о литературе, выпущенной в свет издательством.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1986 г. № 842 "О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации" книготорговые организации с 1987 г. стали работать в новых условиях хозяйствования. Основой их хозрасчетной деятельности должны были явиться доходы от торговой и других видов деятельности.

Уже в этот период, накануне широкомасштабных экономических реформ, стало очевидным отрицательное влияние на развитие книжной торговли снижение реальных доходов населения. Болезненно актуальной выступала проблема установления цен на книжную продукцию.

В 1987 г. Госкомиздат СССР утвердил дополнительный прейскурант, где впервые предусматривалась возможность для издательств назначать цену, исходя не только из себестоимости книги, но и из предполагаемого спроса. В 1989 г. было разрешено применять договорные цены на букинистические книги, а негосударственная торговля в это время уже использовала свободное ценообразование, ориентированное на спрос.

В 1991 г. государственным издательствам, наряду с негосударственными, было разрешено использовать свободные цены.

Экономические связи издательств и книготоргующих фирм в 1988—1990 гг. стали носить договорной характер, поскольку в издательствах тогда уже не осуществлялись система государственной поставки и прежняя практика заказов на печатающуюся продукцию. Среди форм оптовой и мелкооптовой книжной торговли постепенно стали появляться книжные аукционы, биржи. В начале 1990-х гг. в розничной книжной торговле особенно широкое распространение получили книжные лотки, которые предлагали издания повышенного спроса в многолюдных местах, причем по достаточно высоким ценам. Именно лоточная книжная торговля, возникшая как сфера частного предпринимательства, первой перешла на свободные цены.

Характерной чертой периода 1985—1991 гг. являлся рост влияния общественности в вопросах книжной торговли и книгораспространения. Немалую помощь в пропаганде продаваемой литературы оказывали работникам книжного прилавка общественные распространители, члены Общества любителей книги. Одной из черт перестройки в книголюбительской среде стало создание при магазинах клубов по интересам. В условиях еще не закончившегося дефицита на книги и роста цен эта форма наиболее полно отвечала интересам читателей. Успешно работали в г. Новосибирске в 1985—1990 гг. такие клубы, как "Кругозор", "Паллада", "Современник", городской клуб научно-технической книги "Прогресс". Завоевали популярность клубы художественной и краеведческой литературы "Истоки" и "Читатель". Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ДОК), активно действовавшее в этот период, своими главными задачами считало пропаганду и распространение высокохудожественной и общественно ценной литературы, повышение уровня книжной культуры всех слоев общества. Районные отделения ДОК в городах Сибири регулярно устраивали среди своих членов (а часто и в широкой читательской аудитории) книжные лотереи, призом в которых являлась подписка на собрания сочинений лучших российских и зарубежных писателей (выпускавшихся издательством "Художественная литература", приложением к журналу "Огонек" и т. д.).

Социальные и политические процессы, происходившие в России в 1985—1991 гг., существенно повлияли на формирование и активизацию читательского спроса населения. Вместе с тем за ростом "перестроечного" спроса шел процесс резкого снижения покупательской способности рядового читателя, а следовательно, и спроса на книгу. "Отток" читателя из книжных магазинов стал особенно заметен в 1991—1992 гг. По макроэкономическим законам, это объяснялось ухудшением общеэкономической

обстановки в России и резким расслоением общества, сопровождавшимся обнищанием значительной его части.

Тем не менее, книжная торговля продолжает приносить прибыль, и ее владельцы практикуют старые и осваивают новые методы завоевания потребителя. Продолжает развиваться продажа книг по почте, где возникают такие формы работы, как прием предварительных заказов с помощью рассылаемых покупателям списков предлагаемой литературы (прототип будущих прайс-листов и фирменных книжных каталогов издателей и книготорговцев). Только в 1987 г. Томским магазином "Книга-почтой" было выполнено с помощью таких эрзац-каталогов 8 400 заказов, из них 80% (7 050 заказов) индивидуальных покупателей [ГАТО, ф.1459, оп. 1, д. 515, л. 110].

В 1987—1991 гг. книжная торговля России пережила коренные изменения, если не сказать потрясения. На смену государственному монополизму, командно-административной системе управления пришли, разрушая ее каноны, свобода предпринимательства, конкуренция. Развитие рыночных отношений стимулировало торговцев к поиску новых форм и методов работы на книжном рынке. Заказчиком книги впервые в новейшей истории России становился потребитель, а не государство. Однако продвижение книжной торговли России к рынку носило крайне противоречивый характер.

Е.П. Шеметова, канд. ист. наук (Новосибирск)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВУЗОВСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В СИБИРИ

В России в соответствии с требованиями, выдвигаемыми обществом к высшей школе, вузовское книгоиздание XX столетия меняло траекторию своего развития не один раз.

Реформа российской образовательной системы начала XIX в. особое внимание уделяла созданию университетов, призванных стать научными, учебно-методическими, административными, то есть системообразующими центрами учебных округов. Почти одновременно с созданием университетов в России возникают и университетские издательства.

Первоначально Симбирская, Тобольская и Иркутская губернии входили в состав Казанского университетского (учебного) округа. Созданный в 1805 г. издательский комитет Казанского университета был в то время ближайшим в территориальном плане и единственным издательским центром учебно-научного книгоиздания для Поволжья, Урала и Сибири. Во многом именно он определил публикаторскую активность сибирских

авторов и заложил основы сибирской региональной системы вузовского книгоиздания, развитие которой продолжилось в период образования Западно-Сибирского учебного округа.

Императорский Томский университет (1888 г.) спустя несколько месяцев после открытия приступил к формированию собственной издательской базы. Другие высшие учебные заведения региона вели издательскую деятельность в том или ином объеме.

Кроме того, с ориентацией на авторский потенциал профессорско-преподавательского состава университетов, полиграфическую базу и торговопроводящие сети, создавались издательские структуры по выпуску учебной и научной литературы для вузов вначале в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Томск и другие, что полностью соответствует концепции "культурных гнезд", в роли которых выступали крупнейшие вузовские центры регионов.

Начинают закладываться основы системы вузовского книгоиздания, под которым мы понимаем совокупность специальных организаций и подразделений, занимающихся подготовкой и выпуском учебной, научной, научно-популярной и справочной литературы, являющихся базой программно-методического обеспечения учебного процесса и научных исследований в высшей школе.

Потребность сначала программно-методического, а затем и информационно-методического обеспечения вузовских образовательных структур была реализована в виде создания центральных специализированных издательств, обладающих монопольным правом выпуска учебной и научной литературы в стране. Так Постановлением Совнаркома от 16 августа 1921 г. "О порядке издания учебников" ни одно издательство или издающая организация (в том числе и высшие учебные заведения), кроме Госиздата, не имели права издавать и печатать учебную литературу (учебники, методические руководства и учебные пособия).

В 1920-е гг., когда закладывались основы профессиональной школы новой формации, первый Устав высшей школы РСФСР не только закреплял реорганизацию системы высшего образования в стране, но и предусматривал планомерную перестройку программно-методического обеспечения учебного процесса в высшей школе и определял роль вузов как участников системы вузовского книгоиздания.

Первоначально издательская практика сибирских вузов ограничивалась подготовкой оригинальных рукописей учебных и научных изданий для выпуска как в центральных, так и других издательских структурах. Выпуск собственной печатаной продукции сводился лишь к тиражированию программно- и учебно-методической документации, отдельных курсов лекций и научных отчетов.

Таким образом, система вузовского книгоиздания в регионе начинает складываться с момента возникновения первых университетов в Сибири и началом их издательской практики.

По мере развития системы высшего образования в стране решение задачи программно-методического обеспечения учебного процесса все больше и больше возлагалось на специализированные издательские структуры, такие как Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ, 1930 г.) и Учпедгиз, организованном в 1930 г. (ныне издательство Просвещение) а также через созданное 15 июля 1939 г. первое издательство учебной литературы для вузов — "Советская наука". В этот период авторы сибирской высшей школы могли издаваться в Гостехтеоретиздате, отраслевых научно-технических издательствах, таких, как издательство при Академии архитектуры, созданное в 1933 г., а в последствии в профильном издательстве "Высшая школа", созданном в 1959 г. на базе издательства "Советская наука" специально для выпуска учебников, учебных пособий, методических разработок и руководств.

Издательства, занимающиеся выпуском учебной и научной литературы, в Сибирском регионе отсутствовали. Крупные издательские структуры, специализирующиеся на выпуске книг для вузов, такие как "Высшая школа", Профтехиздат, Росвузиздат, "Наука", "Металлургия", "Транспорт", "Химия", "Машиностроение", Энергоатомиздат, были сосредоточены в центральных регионах России. Поэтому до середине XX столетия ядром региональной системы сибирского вузовского книгоиздания оставалась издательская деятельность высших учебных заведений.

Становление региональной системы вузовского книгоиздания в Сибири продолжалось в 1950-х гг., когда на очередном этапе реформирования высшей школы и усиления деконцентрации учреждений высшего профессионального образования в стране все больше ощущалась необходимость в расширении централизованной системы выпуска литературы для вузов. Тогда были созданы уставные университетские издательства (то есть действующие по уставу, что давало им право ведения самостоятельной издательской и хозяйственной деятельности) и одно из них — в Сибирском регионе — издательство Томского государственного университета (1955 г.).

Развитию высшей школы, а следовательно, и вузовского книгоиздания в последующие годы государство уделяло особое внимание. В 1954 г. ведущим вузам страны было предоставлено право выпускать лекционные курсы не только для внутреннего пользования, но и для широкой аудитории (хотя и с ограниченным статусом этих изданий — "на правах рукописи").

В сентябре 1966 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране". В развитии этого постановления Минвуз СССР издал приказ "О предоставлении высшим учебным заведениям права издания учебной, учебно-методической и научной литературы" (март 1967 г.). В перечне названо 256 вузов страны, которым впервые при советской власти было разрешено издавать учебную и научную литературу, минуя центральные книжные издательства.

Таким образом, к началу 1970-х гг. в стране была сформирована централизованная система вузовского книгоиздания состоящая из четырех уровней и учитывавшая различные аспекты подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Первый уровень – центральные издательства, осуществляющие выпуск основных учебников и учебных пособий с учетом потребностей всех вузов страны, в основном по фундаментальным дисциплинам. Второй уровень — это республиканские и университетские уставные издательства, осуществляющие выпуск дополнительной учебной литературы по общепрофессиональным дисциплинам с учетом специфики подготовки специалистов в республике или регионе. Третий уровень был представлен издательствами ведущих вузов страны, которые выпускали учебники и учебные пособия по специальным дисциплинам для студентов малоконтингентных специальностей с учетом потребностей профильных вузов, минуя книжные издательства. Четвертый уровень составляли редакционно-издательские отделы (РИО) вузов, имевшие право самостоятельной издательской деятельности и выпускавшие учебные пособия по дисциплинам специализаций и спецкурсам с учетом региональной компоненты, а также дополнительную учебно-методическую литературу.

Региональная составляющая в этой системе была представлена применительно к Сибирскому региону, в основном третьим и четвертым уровнями, в которые вошли 11 вузов. Среди них: 3 университета — Иркутский, Новосибирский и Томский; 2 сельскохозяйственных института — Иркутский и Омский; 2 педагогических вуза — Красноярский и Томский; 2 новосибирских института — инженерно-строительный и инженеров железнодорожного транспорта; Омский медицинский и Томский политехнический институты.

Первый уровень был представлен Сибирским отделением издательства "Наука", организованном еще в 1965 г. Однако в отличие от центрального, оно не издавало учебную литературу. Второй уровень — издательством ТГУ, которое до 1981 г. было единственным университетским издательством в Сибири с момента его основания.

На этом период становления централизованной системы вузовского книгоиздания в регионе можно считать законченным. Дальнейшее развитие издательской деятельности вузов Сибири было вызвано эволюцией этой системы, которое в свою очередь обусловлено многими факторами — изменениями в экономической сфере, структурными изменениями на рынке учебно-научного книгоиздания, но прежде всего развитием системы высшей школы и образования.

В.А. Эрлих канд. ист. наук (Новосибирск)

ИЗДАНИЕ В РОССИИ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Результатом научных исследований обычно является публикация трудов. В издании работ по древней истории Центральной и Северной Европы можно наметить ряд этапов: I. Дореволюционный; II. 20—50-е гг. XX в.; III. 60—80-е гг. XX в.; IV. 90-е гг. XX в. — начало XXI в.

Одной из первых публикаций на русском языке была изданная в 1856 г. в типографии Московского университета книга А.Ф. Вельтмана "Индогерманцы или Сайване. Опыт свода и поверки сказаний о первобытных поселенцах Германии". В этот период в основном издавались работы по истории германцев, славян. Наиболее значительными среди них были труды Д.Н. Беликова (1887) и В.М. Флоринского (1894—1898). Круг городов, где издавалась данная литература, был небольшой: Санкт-Петербург, Москва, Казань, Томск. Статьи и монографии печатались в типографиях Московского и Казанского университетов, К.Т. Солдатенкова, П.И. Макушина.

Период 1920—1950-х гг. характеризовался значительным расширением тематики исследований. В публикациях, посвященных древнегерманскому обществу, рассматривались вопросы, связанные с его историей и культурой. Среди них особо следует отметить труды Ф. Энгельса (1937—1938); сборник документов "Древние германцы" (1937). Особо следует отметить появление ряда статей и монографии А.И. Неусыхина "Общественный строй древних германцев" (1929). Работы о древнем населении Германии печатались в журналах "Историк-марксист", "Исторический журнал", других периодических изданиях, сборниках, например "Против фашистской фальсификации истории" (1939).

Характерным явлением была публикация материалов о древнем населении региона в работах, посвященных истории древнего мира. В 20-е гг. XX в. это переводы произведений немецких исследователей. Среди обобщающих работ, касавшихся древней истории Центральной и Северной Европы, следует отметить монографию Г. Чайлда "У истоков европейской

цивилизации" (1952), I том "Всемирной истории" (1955), "Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 года" (1959), автореферат диссертации Н.М. Елизаровой (1953) о взаимоотношениях Рима с провинциями.

В указанный период литературу по данной проблематике выпускали издательства Соцэкгиз, Госиздат, "Книга", "Наука и школа", "Красная новь", АН СССР, Партиздат, Иностранной литературы, ЛГУ, МГУ, Белорусского университета и др.

60—80-е гг. XX в. характеризуются резким увеличением интереса к древней истории Центральной и Северной Европы. Это наблюдается в таких отраслях науки, как история древнего мира, история первобытного общества, археология, этнография и др. Ряд сведений был помещен в работах обобщающего характера: "История первобытного общества" (в 3-х т.; 1983; 1986; 1988), работах по истории и археологии отдельных государств: "История Швеции" (1972), "История Югославии" (т. I, 1963), "Археология Польши" Ю.В. Кухаренко (1969), "История Норвегии" (1980), "История Ирландии" (1980), "Археология Румынии" Г.Б. Федорова и Л.Л. Полевого (1973) и др. Несомненным достижением явился выход I тома "Истории Европы" (1988), ряда томов из серии "Археология СССР" и особенно выход монографии А.Л. Монгайта "Археология Западной Европы" в двух книгах (1973; 1974), где впервые в отечественной исторической науке дана панорамная картина материальной культуры Центральной и Северной Европы в древности.

В этот период появляются работы, посвященные отдельным аспектам материальной культуры региона. История техники нашла отражение в работах С.А. Семенова (1968); "История техники" (1962), "Архитектура промышленных и гражданских зданий" (1962). История географических открытий в древности была освещена в работах А.Б. Дитмара (1963; 1973), Л.А. Ельницкого (1961), И.П. и В.И. Магидовичей (1970), Н.Г. Фрадкина (1972).

Эпоха палеолита нашла отражение в монографии В.Н. Гладилина и В.И. Ситливого "Ашель Центральной Европы" (1990); энеолита и ранней бронзы — в автореферате диссертации Н.Н. Бондаря (1981), монографии Н.Я. Мерперта (1966).

Достаточно пристальное внимание в работах исследователей уделялось гальштатско-латенскому времени и кельтам. Это монографии Б.Н. Гракова (1977), Т.И. Никулицэ (1977), Я. Филипа (1961), "История Франции" (Т. I, 1972), В.Г. Безрогова (1988), Н.С. Широковой (1983; 1989), С.В. Шкунаева (1989), сборник о языке и культуре (1988).

Пристальное внимание получила проблема "Рим и варвары в конце I тысячелетия до н.э. — середине I тысячелетия н.э." Она была затронута в третьем томе "Истории древнего мира" (1982; переиздание в 1988),

монографиях А.Р. Корсунского и Р. Гюнтера (1984), В.Т. Сиротенко (1973; 1975), "Истории Италии" (т. I, 1970). В ряде работ А.И. Неусыхина были рассмотрены вопросы истории древних германцев и перехода варварских народов Европы от родоплеменного строя к раннефеодальному обществу. История германцев получила также освещение в работах В.П. Будановой (1990) и В.Н. Дряхлова (1986—1988).

Рассматривались также и другие вопросы. Были опубликованы работы о погребальном обряде населения Центральной и Северной Европы в древности В.А. Могильникова (1974), Г.Ф. Никитиной (1974), В.Я. Петрухина (1975); о жизни и деятельности П.К. Тацита — А.А. Елагиной (1984), Г.С. Кнабе (1981); по истории фриулов — Н.А. Красновской (1967; 1971).

Среди работ, посвященных искусству северных народов VI—I тысячелетий до н.э. следует отметить публикацию Ю.А. Савватеева (1985). Были изданы также труды Ж. Дюмезиля о верховных богах индоевропейцев (1986), А.Б. Снисаренко о кельтах, германцах и славянах (1989), С.П. Бойко о Тиберии (1988). Значительное количество данных об этногенезе кельтов, славян и германцев содержалось в работах Л.Н. Гумилева "География этноса в исторический период" (1990) и "Этногенез и биосфера Земли" (1989; 1990; 2001). Несмотря на то, что последняя работа была написана еще в 70-е гг. XX в., она стала широко известна российскому читателю лишь в конце 80-х гг. XX в. Вопросы формирования ряда этносов, проживавших за пределами Римской империи были рассмотрены в сборнике "Романия и Барбария" (1989).

Среди издательств, выпускавших эти работы в 1960—1980-е гг., были: "Высшая школа", "Штиница", "Наука", Учпедгиз, Стройиздат, Всесоюзная книжная палата, Географгиз, Гослитиздат, Просвещение, Мысль, издательства Белорусского, Казанского, Московского, Ленинградского, Уральского, Петрозаводского, Пермского, Томского университетов и др.

90-е гг. XX в. и первые годы XXI в. ознаменованы появлением ряда обобщающих работ, где представлена древняя история региона. Среди них: "Неолит Северной Евразии" (1996) в серии "Археология СССР", "Археология Карелии" (1996), "История славян" А.В. Гудзь-Маркова (1997), "Фризы. Проблемы этнокультурного развития" М.И. Решиной (1996). Издавались также работы, посвященные определенным историческим периодам, этносам, конкретным историческим событиям: о раннем железном веке, истории кельтов, германцев (Белоусов С.В., 1995; Буданова В.П., 1991; 1994; 1999; 2000; Дряхлов В.Н., 1993—1994; Павленко А.П., 1992; Снисаренко А.Б., 1991; Щукин М.Б., 1991; 1994; Эрлих В.А., 1994 и др.). Библиографическая оснащенность изучения упомянутых народов представлена в указателях Л.П. Карсавина (1995) и В.А. Антонова (1995).

Значительно расширился ареал издательств, публиковавших данные работы. Это: ИНИОН, АН УССР, Лениздат, Прогресс-Академия, Карельский научный центр РАН, Калининградское, Ставропольское книжные издательства, Издательство Сабашниковых, Ладомир, Восточная литература, Аргус; издательства Московского, Новосибирского, Омского, Архангельского, Пермского, Алтайского университетов.

Таким образом, издание литературы о древней истории Центральной и Северной Европы в России на протяжении XIX—XX вв. шло по нарастающей, что определялось повышением интереса к данному кругу проблем.

КНИЖНОЕ ДЕЛО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.В. Шабалина (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КНИЖНОГО ДЕЛА И ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕМАТИКА КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тематика региональных книговедческих исследований подвергается постоянному обновлению. Это можно проследить на примере, неоднократно проводимых научных форумов. Так, "Макушинские чтения", первоначально имевшие историко-книжный профиль, трансформировались в конференцию, заявляющую как ретроспективную, так и современную тематику. Среди объектов изучения присутствуют различные направления книгоиздания и книжной торговли, библиотечного дела, новых информационных технологий. В тематике Чтений находят свое отражение социально-экономические условия существования регионов. Новые явления, возникшие в книжном деле с развитием рыночных отношений в стране, дают почву для прогноза перспективных направлений книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке.

В провинциальной России функционирование книжного рынка зачастую не связано с появлением новых издательств. Исследуя книжный рынок, мы получаем информацию о перераспределении приоритетов, расширении зон влияния региональных издательских представительств, факторах экономического выживания издательств. Все эти направления могут быть перспективны для исследований книги и книжного дела.

В развитии современного провинциального книжного рынка можно проследить ряд тенденций. Произошло перераспределение интересов издательств как на общероссийском, так и на региональном уровне. Основные полиграфические мощности перешли из государственной собственности в частные руки. Для региональных издательств характерен выпуск небольших тиражей, малых полиграфических форм: листовок, бланков, визиток, буклетов, не имевших прежде широкого распространения, а теперь актуальных для создания имиджа заказчика.

Порождением рынка является возникновение и деятельность, наряду с сохранившимися отдельными предприятиями, новых консорциумов (корпораций), или издательских домов. Они объединяют заинтересованные организации в сфере издания, тиражирования и распространения литературы. Самое известное подобное объединение в Алтайском крае — РИА "Алтапресс".

Помимо самостоятельных учреждений, успешно стали развиваться вузовские издательства, выросшие из рамок редакционно-издательских отделов. Они выпускают литературу малыми тиражами, ориентируясь на студенческую и преподавательскую аудитории.

Провинциальные издательства до сих пор не способны конкурировать на общероссийском рынке. В большинстве случаев их продукция оказывается неучтенной в общей статистике книгоиздания. С распространением персонифицированных, адресных изданий, не предназначенных для продажи (рекламной продукции), возрастает роль центральных библиотек регионов в обеспечении коллекций местной печати. Поэтому тематика обязательного местного экземпляра с учетом регионального книжного рынка актуальна для регионов.

Перераспределение приоритетов провинциального рынка книги связано с возрождением сети книжных магазинов в регионах, с распределением ее по новым "красным линиям" городов. Сохраняются и появляются профильные книжные магазины, а также специализированные отделы в супермаркетах. В борьбе за покупателя возникают новые электронные технологии заказа, системы гибких скидок, оптового и розничного приобретения. Изменения продиктованы также участием в местном книжном рынке более крупных региональных структур.

Архивы хранят ценную информацию для изучения провинциального книжного дела, однако актуализация книготоргового аспекта требует анализа первичной фактографии. Методологическую базу книговедческих исследований в регионе формирует научная школа с центром в ГПНТБ СО РАН, а эмпирическую основу — субъекты книжного рынка. Перечисленные направления могут стать перспективными для региональных книговедческих исследований.

И.В. Юртайкина (Новосибирск)

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА В СТРУКТУРЕ СИБИРСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ 1990-Х ГОДОВ

Становление новых самостоятельных издательств в Сибири происходило значительно медленнее, чем в Европейской части России. В 1991 г. за Уралом было зарегистрировано всего 14 новых издательств, большинство из которых отпочковалось от государственных и общественных структур. Лишь в конце 1991—1992 гг. начинается быстрое формирование альтернативной издательской системы, темпы которого снижаются уже в следующем году. К концу 1993 г. официальной статистикой в регионе было зафиксировано 268 новых издательств (143 — в Западной Сибири,

58 — в Восточной Сибири). С мая 1992 г. по май 1993 г. 92 самостоятельных издательства Сибири выпустили 198 книг, то есть около 30% всей издательской продукции региона [Волкова В.Н. Книгоиздание российских регионов в конце XX столетия (На материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: Исслед. и материалы. М., 2001, сб. 78, с. 45].

Новые издательства возникали, как правило, в тех городах, где и прежде были сосредоточены основные творческие, редакционно-издательские силы и полиграфические мощности. Важную роль играло экономическое положение области, края, республики, финансовые возможности местных органов власти.

Безусловным лидером книжного предпринимательства стал Новосибирск, открывший в 1991—1993 гг. 60 новых издательств (то есть около четверти всех аналогичных учреждений региона). Лицензии на право издательской деятельности получили 26 организаций Красноярска, 16 — Кемерова, 15 — Барнаула, от 14 до 10 — Омска, Тюмени, Владивостока, Иркутска. Частные издательства возникали за Уралом крайне редко, их насчитывалось в эти годы не более 15. Можно назвать такие частные издательства начала 1990-х гг., как "Мангазея" (Новосибирск), "Тимур" (Новосибирск), "Водолей" (Томск), "Альком" (Красноярск).

Одним из важных итогов стихийной самоорганизации регионального книжного дела стало кардинальное изменение самой издательской системы. Об этом свидетельствует структура сибирского книгоиздания в 1993 г. Уменьшилась доля книжной продукции ведомственных учреждений (с 55,6 до 30,1%). При этом изменилась издательская активность и внутри этой группы. Если в 1980-х гг. лидером ведомственного книгоиздания выступали научно-исследовательские институты, то в начале 1990-х гг. первенство перешло к высшим учебным заведениям. По сравнению с 1980 гг. втрое выросла доля книг, выпускаемых академическими издательствами (с 6,1 до 18,1%). Значительно уменьшилась доля краевых, областных и республиканских издательств. Негосударственные издательства Сибири в 1993 г. выпустили 15,2% всех книг. Если сравнить этот показатель с общероссийским, то можно увидеть, что в Сибири наблюдался более низкий уровень развития негосударственного книгоиздания.

В Сибири разгосударствление книжного дела и включение его в рыночную экономику в 1994—1995 гг. стало замедляться. Доля же изданий негосударственных учреждений к 1997 г. уменьшилась до 8—10%. Так в Бурятии за период с 1992 по 1997 г. государственными издательствами было издано 39% книг, тогда как коммерческими — всего 7%.

За 1994 — первую половину 1996 г. в Сибири и на Дальнем Востоке получили лицензию 80 новых издательств. Чаще всего они создавались не самостоятельно, а при каком-либо государственном учреждении или

общественном объединении. К числу частных издательств, возникших в эти годы, можно отнести издательство Ю. Мандрики "СофтДизайн" (Тюмень), "Наследие. Диалог-Сибирь" (Омск) и многие другие.

В середине 1990-х гг. наблюдается устойчивое падение доли негосударственного сектора в структуре регионального книгоиздания и постепенное возвращение к преимущественно государственному и ведомственному производству книг.

Заметные изменения в середине и второй половине 1990-х гг. произошли в группе самостоятельных издательств различных форм собственности — несомненно, наиболее гибкой и мобильной части региональной издательской системы. Негосударственные издательства пытались найти свою нишу на книжном рынке и многим это удалось. Так, издательство "Водолей", учрежденное при Томской областной библиотеке в 1991 г., сумело найти собственное неординарное призвание. В его издательском портфеле преобладает элитарная, интеллектуальная литература, в первую очередь — поэзия Серебряного века. Книги издательства распространяются в Москве, Санкт-Петербурге и других городах, почти постоянно присутствуя в списках интеллектуальных бестселлеров. В 2001 г. "Водолей" выпустил свою сотую книгу.

Другой пример — издательство "Диалог-Сибирь", специализирующееся на выпуске миниатюрных изданий. На фоне практически прекратившегося выпуска миниатюрных книг в Сибири деятельность данного издательства просто впечатляет: за 1994—2001 гг. было издано 135 миниатюрных изданий, причем больше половины — в различных сериях ("Бриллианты мировой литературы" и др.)

Книгоиздательской столицей Сибири на протяжении 90-х гг. XX в. оставался Новосибирск. Здесь работали издательства Сибирского отделения РАН, Новосибирского университета, ряда научно-исследовательских и учебных институтов. В начале 1990-х гг. появляются издательства различных форм собственности, такие как "ЭКОР", "ККЭА", "Сибирский хронограф", "ИНФОЛИО-пресс", "Инфра-М", "Мангазея", "Интербук" и многие другие. После августовского "дефолта" 1998 г. деятельность многих сибирских издательств была прекращена. В Новосибирске не смогли оправиться от экономического кризиса издательства "Тимур", "Интербук" и др.

Однако многие издательства продолжают оставаться на плаву и немаловажную роль в этом, как нам кажется, играет личность руководителя. Ведь помимо издательского дела, руководителю нужно хорошо разбираться в финансах, знать рыночную конъюнктуру, владеть юридической грамотой, быть тактиком и стратегом в книжном бизнесе. Производит впечатление издательский труд тюменского книгоиздателя Ю.Л. Мандрики.

За пятилетие (1996—2000 гг.) его частное предприятие выпустило более двухсот книг, причем, в большинстве своем это произведения местных писателей и краеведческая литература.

Сложившееся к началу XXI в. положение коммерческого книгоиздания откорректировано рынком: большинство издательств, возникших в начале 1990-х гг., не выдержали испытания экономическими условиями и сошли со сцены либо до, либо в результате кризиса 1998 г.; те же, кто преодолел этот рубеж, продолжают развиваться, причем, зачастую, благодаря тому, что нашли свою нишу, свое специфическое лицо. Число же издательств, возникших в 1998—2000 гг. незначительно.

Р.Б. Ажеева, канд. пед наук (Улан-Удэ)

КНИГОИЗДАНИЕ В БУРЯТИИ (1997—2001 ГОДЫ)

Излишне говорить, что за последние 15 лет издательское дело в стране, как и все стороны жизни нашего общества, претерпело значительные изменения. Перемены в издательском деле, прежде всего, были продиктованы рухнувшей системой единого государственного финансирования. Республика Бурятия не стала исключением в данном процессе. За прошедшие годы в Бурятии сложилась экономически многоукладная издательская система, позволившая заявить о новом этапе развития книгоиздательского дела в республике. Этот этап характеризуется ростом количества издательств и появлением разных их типов: наряду с государственными и ведомственными действуют частные, издательства общественных организаций. В Бурятии в 1996 г. имелось 16 издательств и издающих организаций, в следующем 1997 г. их число увеличилось до 27. В 2001 г. их количество составляло 22 организации, из которых 13 имели лицензию на издательскую деятельность, а 9 получили свидетельства в представительстве Восточно-Сибирского территориального управления Министерства по делам печати, телерадио.

В Бурятии функционируют государственные издательства: Бурятское книжное издательство, государственное унитарное предприятие издательский дом "Буряад Унэн", созданное в 1997 г. при одноименной республиканской газете; ведомственные издательства БНЦ (Бурятского научного центра СО РАН), "Бэлиг" (Министерства образования Бурятии), "Соёл" (Министерства культуры Бурятии), вузовские издательства — Бурятского государственного университета (БГУ), Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА), Восточно-Сибирского государственного технологического университета (ВСГТУ), Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (ВСГАКИ). Довольно

большую группу составляют издательства общественных организаций: "Наран" (издательство писателей Республики Бурятия), "Нютаг", общественно-научный центр "Сибирь" и др. В 1998 г. появилось частное индивидуальное предприятие С.В. Гармаева, которое специализируется на выпуске национальных календарей, открыток, различных буклетов на бурятском и русском языках.

За период 1997—2001 гг. в республике издано 2 046 названий книг. В среднем в год выпускается около 400 наименований. В 1997 г. издано 369 книг; 1998 г. — 459; 1999 г. — 369; 2000 г. — 337; 2001 г. — 565. Из этих данных виден рост количества названий книг. В советский период Бурятское книжное издательство, являвшееся основным издающим предприятием в республике, выпускало в свет 150—170 названий книг в год. В рыночных условиях появление новых издательств, отсутствие диктата со стороны административных органов обусловили тематическое и жанровое разнообразие репертуара выпускаемой книжной продукции. Для современной книгоиздательской ситуации в республике характерны стабильность, хозрасчетные условия деятельности. Ведущее место по количеству выпускаемых книг принадлежит ведомственным издательствам. Среди них первенствующее положение занимают вузовские издательства. На их долю приходится 51,2% изданных книг: издания БГУ составляют 23,5%; ВСГАКИ 14%; ВСГТУ 7,42%; БГСХА 6,3%. Издательство БНЦ СО РАН за пять лет выпустило 200 книг.

Каждое издательство специализируется на выпуске определенных видов изданий, заняв свою нишу по удовлетворению различных читательских интересов жителей республики. Бурятское книжное издательство издает научно-популярную, художественную, детскую, справочную, научную литературу на русском и бурятском языках. Приоритетной для "Бэлиг" является издание учебной, методической, научно-популярной литературы для дошкольного и школьного образования на русском и бурятском языках. Вузовские издательства ориентированы на выпуск научной, учебной, методической литературы по профилю учебного заведения. Издательство БНЦ СО РАН выпускает научную, научно-популярную, справочную литературу по всем отраслям знания. Издательство газеты "Буряад Унэн" занимается выпуском художественной, публицистической, исторической и краеведческой литературы на русском и бурятском языках.

Анализ книжной продукции по видам изданий выглядит следующим образом: научная литература составляет 44,4%, учебная и учебно-методическая — 11,7%, справочная — 8,11%, научно-популярная — 6,64%, художественная — 5% и т.д. Рост выпуска научной литературы объясняется развитием вузовского книгоиздания. Вузам в начале 1990-х гг. были предоставлены права на ведение издательской деятельности. Отличительной

особенностью издания научной литературы в условиях вуза остается малотиражность (до 500 экз.). Она вызвана, прежде всего, использованием при подготовке к изданию трудов средств авторов, финансовые возможности которых ограничены.

Художественная литература за 5 лет представлена 101 наименованием, из них 65 книг — на бурятском языке. По сравнению с предыдущими годами наметилась тенденция роста выпуска указанной литературы. На бурятском языке напечатано 87 книг, из которых 22 названия — учебная, очерковая, общественно-политическая литература. Часть художественной литературы выходит за счет резервного фонда Президента и Правительства Республики Бурятия. В Бурятском книжном издательстве в 2001 г. вышел первый том 3-томного собрания сочинений Исая Калашникова, юбилейный сборник "Таежная, озерная" народного поэта Бурятии Дамбы Жалсараева. Тираж этих книг составил 35 тыс. экз.

Согласно федеральной программе по развитию национальных литератур народов Севера Бурятское книжное издательство отвечает за издание произведений эвенкийских авторов. По данной программе оказывается специальная финансовая помощь. На выпуск эвенкийской литературы расходуется чуть больше 5% из общих затрат.

Следует отметить, что в последние годы местные издательства перестали выпускать литературу развлекательного содержания и массового спроса по домоводству, садоводству, огородничеству и т.п. Потребности на подобные издания удовлетворяют центральные издательства.

Содержательный анализ книжной продукции выявил основные тематические направления. Первое место занимают книги по образованию, педагогике, воспитанию 7,91%, книги исторической тематики составляют 7%, книги по культуре и искусству — 5,8%, сельскому хозяйству — 4,5%, языкознанию — 4,2%, филологии — 3,91%, экономике — 3,56% и т.д. Тематика большинства изданий носит краеведческий характер. Событием 1998 г. был выпуск БНЦ СО РАН энциклопедического словаря "Республика Бурятия". Краеведческая палитра книжной продукции богата — это книги по истории Бурятии, научные и научно-популярные издания по культуре и искусству, национальным традициям народов, проживающих в Бурятии. Вышли из печати книжные издания, посвященные истории районов республики.

Анализируемое пятилетие дает нам конкретные факты, свидетельствующие о новом витке развития республиканского книгоиздания. Вместе с тем был и остается большой потенциал для достижения лучшего состояния в издательской, полиграфической, печатной сфере республики. Вопросы повышения качества полиграфической продукции, технического и литературного редактирования ведомственных изданий, оптимизации

специальных исследований по изучению спроса на печатную продукцию местных издательств, установления опережающей и обратной связи с непосредственными потребителями и многие другие проблемы стоят на повестке дня. В этой связи хотелось бы подчеркнуть важность государственной поддержки республиканского и национального книгоиздания.

Б.А. Шураев (Новосибирск)

ИЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВУЗАМИ МВД

Вопросам издания учебной литературы в нашей стране книговеды всегда уделяли большое внимание. И это не случайно, так как учебная книга была и остается главным средством обучения, от качества которого зависит уровень подготовки специалистов. Сегодня эффективное обеспечение образовательных учреждений учебной литературой является важным звеном в реализации стратегии развития отечественного образования.

Подготовка и издание любой учебной книги определяется в первую очередь ее ролью и местом в системе обучения, его целями и задачами [Буга П.Г. Создание учебных книг для вузов: Справ. пособие. М., 1993, с. 6]. Поэтому изучение учебного книгоиздания позволяет судить о состоянии учебной, методической и научной работы в конкретном вузе, наличии необходимой полиграфической базы, их соответствии современным требованиям и пр.

Исследования наших дней говорят о том, что в условиях ограниченного финансирования решение проблемы обеспечения учебной литературой лежит в основном на самих вузах. Кроме того, на основании указаний Министерства образования издание учебников и учебных пособий с грифами федеральных органов исполнительной власти учитывается при проведении аккредитации и аттестации вузов. В связи с этим очевидна необходимость дальнейшего изучения состояния выпуска учебной литературы высшей школой.

Если учебное книгоиздание для гражданских вузов России и рассматривается современными исследователями [Антонова С.Г., Тюрина Л.Г. Современная учебная книга. М., 2001, с. 98, 99; Шеметова Е.П. Издательская деятельность вузов Сибири в последней четверти XX столетия: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2002], то состояние выпуска печатной продукции образовательными учреждениями МВД России остается малоизученной областью книжного дела.

Стабилизация процесса реформирования МВД России во второй половине 1990-х гг. позволила существенно упорядочить вопросы организа-

ции, учета и анализа вузовской издательской деятельности и тем самым расширить базу для научных изысканий в этой области.

Сформировалась система обеспечения вузов учебной и методической литературой, совершенствуются отношения с полиграфическими предприятиями, идет поиск оптимальных способов финансирования вузовского книгоиздания.

Главенствующая роль в развитии учебного книгоиздания принадлежит Центру информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики МВД России. Его редакционно-издательский отдел осуществляет анализ и координацию издательской деятельности 30 вузов, планирование издания ими научной, учебной и методической литературы.

Статистическая информация Центра свидетельствует о том, что обновление образования повысило и спрос на учебную и методическую литературу, и выпуск ее высшими учебными заведениями МВД. Так, общее количество всех видов учебных изданий за период с 1995 по 1999 г. возросло с 1 315 до 3 036, а тираж увеличился соответственно с 315 764 до 553 870 экз. За период с 1999 по 2001 г. общий тираж одних учебников увеличился более чем в 6 раз и составил в 2001 г. 96 140 экз. (в 1999 г. только 13 900).

Обнадеживающе выглядит общая положительная динамика показателей выпуска учебной литературы с грифом федеральных органов исполнительной власти, что особенно важно в связи с повышением современных требований к качеству произведений учебной печати.

Анализ изданий показывает, что за период 1997—1999 гг. образовательными учреждениями МВД России было издано с грифом Министерства образования России 16 учебников и 7 учебных пособий, а с грифом МВД России, соответственно — 17 и 49.

В общей картине состояния выпуска учебной литературы образовательными учреждениями МВД беспокоящим фактом является большой разрыв между вузами в показателях обеспеченности такой литературой в среднем на одного обучающегося.

Проблемной областью остается невыполнение рядом учебных заведений сводного тематического плана выпуска учебной литературы. За 2000 г. его выполнение почти десятью вузами составило менее 50%.

В целях информирования заинтересованных лиц и учреждений о выпуске учебников, учебных и учебно-методических пособий при Центре информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики МВД России создана библиотека на магнитных носителях объемом более тысячи изданий в электронном виде. Представленная в каталоге библиотеки информация позволяет не только приобрести имеющиеся издания, но и более оптимально использовать выделяемые на учебное книгоиздание средства, планировать выпуск учебной литературы и т.д.

Важное значение для успешного развития учебного книгоиздания вузами МВД России будет иметь решение вопросов организационного порядка, увеличение финансирования, создание современной полиграфической базы учебных заведений, повышение дисциплины выполнения сводного тематического плана выпуска учебной и учебно-методической литературы, развитие информационной системы, проведение научно-исследовательской работы.

Обозначенная проблема нуждается в многоаспектном изучении. Некоторые материалы по ней предполагается осветить на научной конференции.

Т.С. Яскажук (Барнаул)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОТНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (ГОРОД БАРНАУЛ)

Производство нотно-музыкальных изданий (нот, книг о музыке) и распространение их в регионах России имеют свои особенности. Следует заметить, что 8—10 лет назад этот узкоспециализированный вид изданий был "выпущен" из поля зрения многих издательств. Из наиболее известных крупных издательств лишь несколько продолжали работу в указанном направлении, в том числе "Композитор", "Музыка", "Кифара", "Лань". На сегодняшний день ситуация получила положительную динамику: в столичных центрах (Москве, Санкт-Петербурге) нишу музыкального книгоиздания занимают более десятка конкурирующих издательств, с всероссийским ареалом распространения продукции. Помимо тщательного отбора репертуара, качества редакции и полиграфического оформления, скидок и льгот оптовым покупателям, значимым аргументом в конкурентной борьбе за привлечение потенциального клиента является название издательства, которое используется в качестве торговой марки: "Классика XXI века", "Рифма", "Ми", "Дмитрий Шостакович", "Современная музыка", издательство Вл. Катанского, "Нота-Р", издательство Дм. Буланина, "Синкопа" и др. Таким образом, издательства федерального уровня стремятся нивелировать негативные аспекты ното-, книгоиздания и распространения, связанные с небольшой тиражностью и высокими ценами на нотно-музыкальную литературу.

Появились музыкальные издательства и в регионах России: "Эоловы струны" (г. Краснодар), "Мир нот" (г. Курган), "Арт-классик", "Окарина" (г. Новосибирск) и др. Продолжают функционировать издательства, организованные при консерваториях страны (Московской, Новосибирской, Красноярской, Магнитогорской, Нижнего Новгорода и др.), некоторых

музыкальных училищах, колледжах (Краснодарское, Тульское музыкальные училища и др.). Свои издательства имеют различные музыкальные ассоциации, союзы, общества России ("Ассоциация струнников, баянистов и аккордеонистов Урала", "Российский фольклорный союз", "Московское городское педагогическое общество" и т.д.). Следует отметить, что каждый тип региональных издательств имеет, соответственно, свою территорию распространения печатной продукции, но не каждое издательство выходит на всероссийский уровень. Этому препятствует, во-первых, недостаточно мощное полиграфическое оснащение многих издательств, особенно тех, учредители которых сами зависят от финансовых вливаний извне (учебные заведения, музыкальные общества и т.п.). Во-вторых, малые тиражи и профессиональная адресность нотно-музыкальных изданий не позволяют издательствам "выбрасывать" свою продукцию на свободный местный и российский книжный рынок. В данном случае прослеживается заинтересованность в распространении музыкальной литературы среди определенного уровня российских музыкальных учебных заведений, организаций, профессиональных коллективов. Издательства осуществляют адресное информирование потенциальных потребителей путем рассылки "прайсов", писем, уведомлений о выходе в свет нотно-музыкальной печатной продукции и формируют чаще всего оптовые заказы, то есть занимаются оптовыми поставками нотно-музыкальной литературы. Библиотеки же в этом процессе выступают не только покупателями, клиентами издательств, но во многих случаях являются посредниками, включая в свой заказ часть изданий для последующей реализации литературы преподавателям, студентам, музыкантам-исполнителям.

Несмотря на видимую активность в области издания нотно-музыкальной литературы, остается актуальной проблема равномерного ее распространения в регионах России, в соответствии с потребностями и запросами учащихся, любителей, представителей музыкальной общественности конкретной республики, области, края. Это зависит как от социально-экономического развития, финансовых возможностей субъекта Федерации, так и от понимания роли культуры, искусства руководителями территорий. Процесс распространения нотно-музыкальных изданий еще более усложняется в тех регионах, где по различным причинам нет "своих" издательств, выпускающих подобную литературу, крупных книготорговых фирм и музыкальных вузов. К числу таких территорий относится и Алтайский край. Однако при отсутствии специального музыкального высшего заведения край имеет широкую сеть начального и средне-специального музыкального образования. Существуют музыкальный факультет в Алтайском государственном институте искусств и культуры, отделение

"Музыкальное искусство" на историческом факультете Алтайского государственного университета, кафедра музыки в Барнаульском государственном педагогическом университете. В городах и сельских районах края работают разнообразные любительские и профессиональные музыкальные коллективы, организации, общества, ассоциации (например, Алтайское отделение всероссийского музыкального общества, Ассоциация аккордеонистов Алтая). Таким образом, контингент потенциальных пользователей нотно-музыкальной литературы в Алтайском крае довольно широк и разнообразен.

По данным "Доклада о деятельности государственных библиотек Алтайского края за 1997 год", в г. Барнауле работало 12 книготорговых фирм. Пять из них предлагали к продаже нотно-музыкальные издания ("Букинист", "Дом книги", "Слово", "Пенаты", "Премьера. Подписные издания"). Один из отделов магазина "Премьера. Подписная книга" специализировался исключительно на нотно-музыкальной литературе. Репертуар имеющихся изданий ограничивался, в основном, учебной литературой и небольшим количеством классики для фортепиано, скрипки, народных инструментов, песенниками. Литературу книготорговые фирмы заказывали чаще всего непосредственно в издательствах, то есть работали "напрямую" без посредников.

В современных условиях отличительной особенностью работы книготорговых фирм и магазинов края и г. Барнаула является сотрудничество с крупной оптовой книготорговой фирмой "Топ-книга" (г. Новосибирск). Для многих магазинов и фирм это единственный источник закупок литературы. Отлаженные каналы и организация, оперативность поставок и система скидок, возможность работать под заказ привлекают книготорговые фирмы города больше, чем риск и хлопоты по налаживанию прямых связей с издательствами по всей стране.

Развитие книгоиздательского и книготоргового бизнеса внесло определенные изменения в сфере книжного рынка Барнаула. Вместо ликвидированных магазинов и книготорговых фирм ("Дом книги", "Премьера. Подписная книга", "Док", "Алтай-тицис") были созданы новые. Сегодня нотно-музыкальные издания предлагают к продаже такие магазины и фирмы, как "Пенаты", "Книжный мир", "Слово", "Букинист", "ЧП Останиной". Ассортимент предлагаемой литературы значительно расширился за счет музыковедческих, методических, справочных изданий, иллюстрированных серийных изданий о жизни и творчестве известных композиторов и музыкантов, переизданий популярных учебных пособий. Пополняется репертуар нот. Кроме хрестоматийных школьных изданий, появилось большое количество переложений популярной музыки (современной и классической) для различных инструментов, широко представлены

классические произведения, имеется хоровая, вокальная музыка, множество инструментальных и вокальных джазовых произведений, песенников для разных возрастных групп покупателей. Но, к сожалению, книготорговые организации не могут предложить профессиональным музыкантам-исполнителям нотной литературы повышенной сложности, так как она в меньшей степени бывает представлена в "прайсах" "Топ-книги" и, как правило, имеет довольно высокую цену.

Существующие издержки в системе работы через посредника, в том числе высокие цены на нотно-музыкальные издания, вынуждают музыкальные библиотеки (отделы) Барнаула заказывать литературу непосредственно в издательствах, пользоваться услугами "Книги-почтой". Например, Барнаульское государственное музыкальное училище сотрудничает с 8 государственными и частными издательствами.

Еще один канал пополнения репертуара нотно-музыкальных изданий в Алтайском крае — это предоставление материалов студентами музыкальных вузов России (Новосибирска, Москвы, Красноярска, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и др.) и профессиональными музыкантами — из гастрольных поездок по стране и за рубеж. Свою лепту в распределение нотно-музыкальной литературы вносит Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова. Освобождаясь от дублетных и непрофильных изданий, библиотека через обменно-резервный фонд перераспределяет литературу по другим музыкальным библиотекам (отделам).

В последние 2—3 года в Барнауле активизировалась "стихийная" торговля нотно-музыкальными изданиями. Действуют лотки музыкальной литературы на еженедельной книжной ярмарке. Нередко частным образом продают ноты и книги музыкальным библиотекам люди, когда-то обучавшиеся музыке, преподаватели, родители детей, окончивших музыкальные школы.

Следует упомянуть и такой способ распространения музыкальной литературы, как производство нотных изданий частным образом. Исполнители музыкальных коллективов, композиторы Алтайского края за неимением современного, доступного исполнительского репертуара сами делают переложения для оркестрового, ансамблевого, сольного исполнения и с помощью специальных компьютерных программ создают нотные издания.

В заключение, необходимо признать, что механизм книжной торговли в регионах до конца не отработан. Это мешает музыкальным библиотекам (отделам) стабильно и качественно вести комплектование. Фондодержатели нотно-музыкальной литературы вынуждены принимать на себя функции книготорговых учреждений, использовать неофициальные каналы пополнения коллекций, в том числе рукописными изданиями.

Е.Н. Симухина (г. Улан-Удэ)

ИЗУЧЕНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОГО СПРОСА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

Рост национального самосознания, повышенный интерес к языковым проблемам, начавшийся в конце 80-х гг. XX в., выявил тот факт, что языковая ситуация в Республике Бурятия характеризуется процессом интернационализации и русификации. Сфера использования бурятского языка все более сужается. Для бурятского народа возникла угроза утраты родного языка.

Закон "О языках народов Республики Бурятия" (1992 г.), в котором русский и бурятский языки были признаны государственными языками, "Государственная программа сохранения и развития языков народов Республики Бурятия" (1996 г.) наметили меры по активизации издательской деятельности на бурятском языке. Произошли некоторые положительные изменения в практической деятельности издательств — увеличилось число названий книг на бурятском языке.

Однако продолжает оставаться низким удельный вес национальной литературы: 18,8% в 1980-е гг.; 11,7% в 1990-е; 8% в 2000 г. Малые тиражи многих изданий — 100—500 экз. не позволяют удовлетворить читательские запросы. Особенно остро этот вопрос стоит в сельской местности, где (по данным социолингвистического исследования БНЦ СО РАН), в большей мере, чем в городе, используют бурятский язык в сфере чтения книг, газет и журналов. Усиленного внимания требует детская книга, так как идет активизация изучения бурятского языка, увеличение числа учебных классов (в школах республики бурятский язык учат более 60 тыс. человек). В среде гуманитарной интеллигенции высказываются, например, такие мнения: "Поскольку существенную часть культурного достояния любого народа составляют литературные тексты, а состояние и развитие литературного языка во многом зависит от количества текстов на этом языке, необходимо их не только сохранять, но и преумножать". Отдельными учеными делаются попытки изучения мнения различных слоев населения по данной проблеме (Г.А. Дырхеева). Наиболее близко с отказами в литературе сталкиваются библиотеки. Отсутствие у издательств возможностей изучения читательского спроса (по причине ограниченности штата сотрудников, отсутствия опыта подобной работы, узкой специализации большинства издательств и невозможности широко взглянуть на данную проблему) привели Национальную библиотеку Республики Бурятия к необходимости изучения потребности населения республики в изданиях на бурятском языке.

В 1999 г. началось исследование "Книгоиздание на бурятском языке как часть национальной культуры". Были разработаны 3 анкеты: "Анкета школьника" для учащихся 5—6 классов, "Анкета преподавателя бурятского языка " и анкета "Ваше желание читать на бурятском языке" для взрослых, включая старшеклассников средних школ. Сотрудниками отдела истории, этнологии и социологии института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН спроектирована многоступенчатая стратифицированная моноэтническая выборка. Программа получила поддержку Комитета по информации, печати и связям с общественностью Администрации Президента и Правительства Республики Бурятия, было организовано тиражирование анкет.

Объем выборки составил 950 человек. Для опроса отобраны Селенгинский, Тункинский, Кижингинский, Хоринский, Заиграевский районы и г. Улан-Удэ.

Преподаватели бурятского языка являются проводниками знаний о языке и культуре народа, их мнения по удовлетворению спроса на тот или иной вид издания, отрасль знания, тему представляют интерес для выявления состояния национального книжного дела. Было опрошено 124 преподавателя бурятского языка.

Всем группам респондентов был задан вопрос: "Как Вы считаете, достаточно ли выходит изданий на бурятском языке?". Большинство преподавателей — 91,9% считают — "недостаточно". Подавляющее большинство — 94% подтвердили, что в настоящее время в обществе существует потребность в изданиях на бурятском языке. Наибольшую потребность в чтении на бурятском языке, по их мнению, испытывают следующие группы населения: дети и школьники, старшее поколение и пенсионеры, преподаватели бурятского языка, студенты, жители села. Свое решение они обосновали следующими положениями:

— в обыденной жизни у населения нет потребности в бурятском языке;

— город плохо знает бурятский язык;

— все двуязычны;

— информация легче усваивается на том языке, на котором мыслишь;

— равнодушие администрации Республики Бурятия;

— отсутствие финансовых средств;

— в школьной программе недостаточно произведений на бурятском языке;

— в период обучения грамоте формируются навыки чтения, необходимо приучать детей чтению на бурятском языке;

— старшее поколение изучало бурятский язык с 1 класса и по всем предметам;

— возросшее национальное самосознание;

— возрождение родного языка;
— знание национальных обычаев;
— сельские жители хорошо владеют бурятским языком.

Одной из задач нашего исследования являлось определение необходимости при издании литературы на бурятском языке учитывать уровень владения бурятским языком потенциальными читателями. 88% респондентов считают, что при издании печатной продукции необходимо учитывать уровень владения языком; 55% отмечают, что при издании литературы на бурятском языке необходимо учитывать национальность потенциальных читателей; 63% преподавателей имеют примеры различного понимания текстов в зависимости от национальности обучаемого; 25% считают, что национальность читателей не имеет значения, так как уровень владения языком не зависит от национальности читателя.

Опрашивая преподавателей бурятского языка, мы стремились узнать какие издания по целевому назначению необходимо выпускать на бурятском языке в первую очередь? Перед нами предстала следующая картина: учебные издания — 86,3%; литературно-художественные — 81,5%; справочные — 43,5%; издания для досуга — 35,5%; научно-популярные — 29,8%; научные — 28,2%; официальные — 24,2%; рекламные — 11,3%.

Приступая к данному проекту, мы ставили задачу выяснить и личную потребность респондентов в чтении литературы на бурятском языке: каких отраслей знания, какой тематики, произведения каких авторов хотели бы читать они (как бурятских авторов, так и в переводе с русского и других языков).

Опрос показал, что преподаватели отдали предпочтение произведениям бурятских авторов художественной литературы — 72,6%, фольклору — 67,7%, вопросам культуры и искусства — 52,4%. В переводе с русского языка на первом месте — история, политика, право (16,1%); на втором — философия, религия, культура и искусство (5,3%). В переводе с других языков: на первом месте — философия и религия (12,9%); на втором — история, политика, право (10,5%); на третьем — культура и искусство (9,7%).

Среди авторов художественной литературы названо 50 имен. Лидерами являются прозаики, освещающие жизнь бурятского народа в историческом аспекте — Д.-Р. Батожабай, Х. Намсараев, Ч. Цыдендамбаев, Д. Дамбаев, Ц. Жимбиев, Б. Мунгонов, Ж. Тумунов. По тематике преимущество отдается языкознанию: изданию словарей русско-бурятских и бурятско-русских, словарей К. Черемисова, учебной и методической литературы, фольклору, классикам бурятской литературы, детским книгам на доступном языке и красочно оформленным.

Как мы и предполагали, большинство респондентов, издания на бурятском языке берут в библиотеках — 72,6%, имеют в домашних библиотеках — 59,7% , берут у друзей и знакомых — 39,5%. Обращение Национальной библиотеки к данной проблеме считаем своевременным и востребованным обществом.

Вопросы издания книг на национальных языках рассматривались в апреле 2000 г. в Москве на IX Международной научной конференции по проблемам книговедения, в сентябре 2000 г. в Симферополе в рамках программы Библиотечной ассамблеи Евразии (БАЕ) "Библиотечное обслуживание многонационального населения", на Второй международной конференции "Библиотека — центр диалога культур в полиэтническом обществе".

О.С. Карачинцева (Тюмень)

МОТИВЫ ЧТЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ТЮМЕНИ)

Одной из важнейших характеристик чтения является мотивация.

Мотивы чтения принадлежат к тем характеристикам, которые помогают сделать правильные и точные выводы о социальной и индивидуальной природе читательских интересов.

В течение десятилетий библиотековедами, социологами и культурологами страны были разработаны целые системы мотивов чтения.

Многочисленные списки мотивов чтения были составлены научными сотрудниками Российской государственной библиотеки: В.Д. Стельмах и Г.Р. Якимовым, а также главным библиотекарем Российской государственной юношеской библиотеки — М.М. Самохиной

Источником для получения сведений о мотивах чтения послужили анкеты, предложенные читателям библиотек г. Тюмени. Самую многочисленную возрастную группу представляют читатели до 20 лет. Всего в опросе участвовали 97 молодых людей, что составило 57,4% респондентов по г. Тюмени.

Читателям в анкете был задан вопрос: "Для чего Вы читаете?" и предлагались следующие пять вариантов ответов:

— учеба;
— производственная необходимость;
— отдых;
— познание жизни;
— эстетическое удовольствие.

Анализ ответов читателей дал следующие результаты:

На первом месте — учеба (71%); на втором — познание жизни (47,4%); далее следуют: отдых (40,2%); эстетическое удовольствие (29%); производственная необходимость (4,1%).

Среди опрошенных преобладают учащиеся или студенты, что и определяет учебу, как основной мотив чтения.

С помощью печатных источников в большинстве случаев удовлетворяется потребность в информации, необходимой для выполнения учебных заданий.

Учащиеся чаще читают учебники и литературу, предусмотренную учебной программой.

Далее, идет такой мотив чтения, как познание жизни.

Возможно, это объясняется тем, что у юношества проявляется повышенный интерес к различным сферам жизни общества, а книга имеет познавательный материал, опыт предшествующих поколений, что и ценят молодые люди. По мнению одной из опрашиваемых читательниц, чтение — это самый достоверный способ познания жизни.

Чтению как способу отдыха отдали меньше голосов (40,2%), что может объясняться недостатком свободного времени или вытеснением чтения другими способами отдыха.

Чтение теряет свои позиции как способ отдыха и развлечения, оно всё активнее вытесняется музыкой, видео, компьютерными играми и другими занятиями.

На четвертом месте такой мотив чтения как эстетическое удовольствие.

Желая получить эстетическое удовольствие, читатели обращаются к художественной литературе, которая раскрывает сущность прекрасного. Такая книга должна быть красиво оформлена, чтобы читатель действительно получал от чтения такой книги удовольствие.

Но несмотря на то, что эстетическое удовольствие отметили только 29% опрашиваемых, такое чтение вряд ли смогут вытеснить другие занятия.

На последнем месте оказалась производственная необходимость (4,1%). Этот мотив чтения называли работающие юноши и девушки.

Помимо пяти основных ответов респонденты указывали необходимость чтения для самообразования (6,1%).

Анализ результатов показал, что чтение для юношества является занятием традиционным и необходимым, несмотря на появление и распространение новых электронных средств. 79 респондентов, что составило 81,4% назвали чтение как занятие, которому они отдают предпочтение в свободное время, и лишь 26 респондентов (26,8%), назвали общение с компьютером.

По анализу результатов можно сделать вывод, что существует прямая зависимость между основным видом деятельности молодого читателя и мотивами чтения.

Интересно сравнение сегодняшнего чтения с данными исследования, проведенного отделом социологии Российской государственной юношеской библиотеки г. Москвы в конце 90-х гг. XX в., которое показало следующие результаты:

На первом месте такой мотив чтения, как учеба (70% опрошенных); на втором — отдых (58%); далее следует производственная необходимость (10%); на предпочтение компьютера книге указали 5%.

Из сравнения с данными исследования сегодняшнего чтения можно проследить, что значимость учебного чтения растет (70% — конец 1990-х гг. и 71% — 2002 г.). Учебное задание является причиной обращения школьника или студента к книге.

Чтение теряет свои позиции как способ отдыха и развлечения (58% — конец 1990-х гг. и 40,2% — 2002 г.).

Также меньше количество обращения к книге по производственной необходимости, соответственно, 10% и 4,1%.

В то же время компьютер начинает играть все более значимую роль (5% — конец 1990-х гг. и 26,8% — 2002 г.).

Анализ результатов исследования прошлых лет и сравнение с сегодняшней ситуацией, позволяет сделать вывод, что произошли и продолжают происходить определенные изменения в юношеском чтении. Это рост значимости обращения к книгам по учебе, особый интерес к новым носителям информации, падение позиций чтения как способа отдыха и развлечения.

Д.В. Крупницкий (Новосибирск)

УЧИТЕЛЬ КАК ЧИТАТЕЛЬ

Самой уважаемой профессией является профессия учителя, которому государство доверило наиболее ценное — детей. Основная задача педагога — это "подготовка разносторонне развитой личности… ориентированной в традициях отечественной и мировой культуры, в современной системе ценностей…, способной к активной социальной адаптации в обществе,… к самообразованию и самосовершенствованию" [Образовательная политика России на современном этапе: Государственный Совет РФ // Официальные документы, 2002, № 2, с. 18].

Цель нашего исследования: 1. Выявить читательские интересы учителя. "Педагог больше, чем кто-либо, должен читать для того, чтобы быть на

уровне своей профессии… Чтение учителей — важнейший показатель их профессиональной образованности, педагогической культуры" [Нейман В.В., Стельмах В.Д. Учитель и книга // Советский читатель: опыт конкретно-социологического исследования. М., 1968, с. 160—161]. 2. Исследовать мотивы чтения преподавателей, то есть "внутренние побуждения …, которые выступают в форме… представления о тех или иных качествах произведений печати, отвечающие…потребностям в чтении" [Библиотечное дело: Терминологический словарь М., 1986, с. 85]. Современная наука развивается столь стремительно, что объем и уровень знаний, которыми должен обладать каждый учитель в своей области, не может ограничиваться тем, что он получил в вузе. Педагог нуждается в постоянном доступе к информации, чтобы быть на современном уровне. В приобретении разносторонних знаний главную роль играет самообразование.

Было проведено анкетирование 78 педагогов (мужчин — 2, женщин — 76) в возрасте от 22 до 75 лет. Среди них имеют высшее образование 73 учителя, незаконченное высшее — 2, среднее специальное — 3. Выяснилось, что свое свободное время 69 педагогов (мужчин — 2, женщин — 67) — 88,5% посвящают чтению книг; 42 (мужчин — 1, женщин — 41) — 54% предпочитают журналы; 40 (мужчин — 2, женщин — 38) — 51,3% — газеты. Проводит время у телевизора такое же количество (мужчина — 1, женщин — 39). Но, с другой стороны, когда учителя читают журналы и газеты или смотрят телевизор, не во всех случаях — это отдых. Посещают театр 33 учителя (42%), кино — 7 (9%), в большинстве своем — это классные руководители. Из 78 учителей, 5 человек (6%) отметили, что в свободное время они предпочитают проводить за компьютером — игры, ознакомление с новой информацией из Интернета. Двое женщин-педагогов (3%) занимаются спортом, либо ходят на прогулки. Трое учителей (4%) заявили, что для них лучший отдых — это вязание, либо разведение цветов.

На вопрос "Для чего Вы читаете…" педагоги, так ответили: для отдыха — 60 человек (мужчин — 2, женщин — 58) — 77%; по производственной необходимости — 54 человека (мужчин — 2, женщин — 52) — 69%. Это дает возможность проводить уроки на высоком методическом уровне и одновременно повышать свою квалификацию. Такое же количество учителей получают от чтения эстетическое удовольствие. Читают ради познания жизни — 49 педагогов (мужчин — 2, женщин — 47) — 63%, с учебной целью — 39 человек (50%).

Из художественной литературы предпочитают читать в основном русскую классику — 42 педагога (мужчин — 2, женщин — 40) — 54%, при этом они получают эстетическое удовольствие, а учителя литературы

совмещают удовольствие с подготовкой к уроку. 39 учителей (мужчин — 2, женщин — 37) — 50% предпочитают исторические романы; 37 (мужчин — 1, женщин — 36) — 47,4% детективы; 25 женщин (10,2%) — поэзию. Что интересно? В 60-е гг. XX в. "к поэзии наибольший интерес проявляют…учителя в возрасте до 28 лет." [Нейман В.В., Стельмах В.Д. Указ. соч., с. 179]. Из 25 опрошенных, до 30 лет интересуются поэзией 10 человек (40%), до 40 лет — 5 (20%), до 50 лет — 4 (16%), и 1 педагог (4%) — свыше 60 лет. Психологические романы нравятся 23 женщинам (29,5%), интеллектуальные — 20 (25,6%), сентиментальные — 21 (мужчин —1, женщин — 20) — 27%, автобиографические романы привлекают 18 педагогов (мужчин — 1, женщин — 17) — 23%. Новейшую российскую литературу читают 16 учителей (20,5%), зарубежную классику — 15 (19,2%), новейшую зарубежную литературу — 11 (14,1%), приключения — 12 (15,4%). Литература русского зарубежья нравится 10 (13%), фантастика — 8 (мужчин — 1, женщин — 7) — 10,3%, фэнтези предпочитают 6 (мужчин — 1, женщин — 5) — 7,7%, мистика привлекает 4 педагогов (5,1%).

Учительский корпус, помимо художественной и учебно-производственной литературы, обращается к произведениям печати, которые позволяют ознакомиться либо углубить свои знания по следующим темам. Историю выбрали 30 педагогов (мужчин — 1, женщин — 29) — 38,5%. Такое же количество активно интересуется литературой по искусству, при этом если у В.В. Неймана и В.Д. Стельмах, этот жанр выделили учителя в возрасте до 28 лет, то сегодня из 30 опрошенных — 24 человека (80%) старше 30 лет. Причина — недостаточная пропаганда данного вида литературы в библиотеках. Литературой по садоводству и огородничеству интересуются 28 женщин-педагогов (35,9%), домоводством — 24 (30,8%). Литературой по философии — 23 человека (мужчин — 2, женщин — 21) — 29,5%, религией — 20 (мужчин — 1, женщин — 19) 25,6%, психологией — 5 (6,4%), географией и страноведением — 4 (5,1%), интерьером и дизайном — 2 (2,6%). В целях повышения своей квалификации 3 педагога (3,8%) читают литературу по специальности, 1 (1,3%) по культурологии.

Безусловно, мы не осветили все темы, которыми интересуются учителя, а указали наиболее типичные, характеризующие направления их чтения. Однако характер чтения педагога во многом зависит от влияния различных факторов, которые определяют направления чтения, формируют читательские интересы. Назовем некоторые из них: это стаж работы педагога, возраст, работа как классного руководителя и т.д. И это притом, что учитель должен разбираться в идейно-художественных особенностях книг, и уметь их рекомендовать школьникам. Этим достигается две цели: во-первых, заинтересовать ученика данным предметом, во-вторых, углубить знания тех, кто уже проявил

интерес к этому предмету. Центром обслуживания для педагогов должна стать школьная библиотека (медиатека). Для этого необходимо укрепить материальную базу библиотек, изменить их кадровый состав и пересмотреть профиль комплектования. Следует присоединиться к точке зрения, что "школьная библиотека располагает… наиболее благоприятными условиями для того, чтобы стать ближайшим помощником учителя в воспитании ребят. Наблюдая за чтением учащихся, зная их запросы, интересы, оценки книг, библиотекарь держит в руках важный для преподавателя материал. Задача в том, чтобы объединить усилия учителя и библиотекаря в воспитательном воздействии на школьников" [Нейман В.В., Стельмах В.Д. Указ. соч., с. 216]. Проведенное исследование показало, что основной интерес преподаватели проявляют к литературе по своей специальности. Медиатека максимально приблизит и предоставит информационные услуги потребителю-педагогу, при этом, сэкономив его время, так как одной из причин, объясняющих пробелы является, недостаток времени — загруженность учителя в школе, подготовка к урокам. Много времени отнимают у учителя проверки тетрадей, при этом мы не говорим о семье, о воспитании учителем своих детей и т.д. Из всего этого видно, что педагогу для соответствия сегодняшним реалиям и возможности исполнять профессиональные обязанности, информационные услуги должны предоставляться по месту работы — в медиатеке.

Ю.В. Филатова (Москва)

ЧТЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Перестройка, тяжелая прежде всего для человеческого сознания, повлияла на восприятие человеком информации (в том числе книжной), отношение к литературе изменилось. Так как раньше через книгу распространялась идеология, то книга была объектом повышенного государственного контроля, особенно — детская книга. Это имело и отрицательные стороны (о которых сказано уже много, и нередко предвзято), и положительные. Даже к концу существования Советского Союза книга оставалась носителем основ коммунистической морали. Кроме того, соблюдались гигиенические требования к оформлению детских книг (сейчас многие издатели закрывают на них глаза).

Потребность во внеклассном чтении была достаточно высокой. Сейчас потребность в книге вообще, а не только рекомендуемой учителем, заметно снизилась. В этом принято винить резкое развитие телевидения и компьютерных технологий, кажущимися современным детям более интересными. Но это не единственная причина. Мы интервьюировали посетителей отдела детской литературы в ТД "Библио-Глобус" и вели там же

наблюдения (было опрошено 80 детей в возрасте от 7 до 10 лет, учеников 1—4 классов). Дети сегодняшнего времени на вопрос: "Обсуждаете ли вы с друзьями книги?" отвечают почти единодушно: "мало" или "только на уроках". Общение приобрело более поверхностный характер, исключена положительная роль коллектива. Сейчас читают достаточно разные книги, но если и обсуждают прочитанное, то длительный период говорят об одном, модном герое, произведении.

Сменились типы восприятия литературы. На смену прививавшемуся и преобладавшему в советское время активному восприятию содержания произведения (ведь чтение — это труд!) пришло пассивное. Вот тут как раз играют большую роль телевидение и компьютеры — вся информация проходит перед глазами, и ребенок не вдумывается так глубоко в ее содержание.

Программа по внеклассному чтению с советских времен в основе своей изменилась мало, но стали рекомендовать к прочтению авторов, запрещенных в советское время; появилось много новых имен. Это, на первый взгляд, хорошо. Но современный ребенок гораздо больше времени уделяет телевизору, следовательно, получает слишком много информации. Дети физически не успевают усвоить все необходимое. Поэтому все чаще покупатели стали обращаться к адаптированным вариантам произведений. Значит, человек с детства привыкает к *упрощенным* вариантам классических произведений, что, без сомнения, скажется на его внутренней культуре впоследствии. Вдобавок произошел сдвиг "вниз" — половина книг, включенная в программу для внеклассного чтения в первом классе, имеет адрес "для дошкольного возраста"; эти произведения знают наизусть еще в детском саду (в "Хрестоматии для детей 5—6 лет большинство произведений — те же, что входят в программу по чтению для 1—2 классов общеобразовательной школы).

Как выяснилось из проведенного опроса, современные дети, вопреки большинству мнений, читать все-таки любят, и не всегда только массовую низкопробную литературу. В целом классическая художественная литература пользуется спросом, особенно юмористические произведения. Нередко родители слишком упорно навязывают свою точку зрения ребенку. Из-за однобокости литературного вкуса многих современных людей (особенно это касается молодых родителей) обедняются и литературные потребности ребенка. Мнения составителей школьной программы, детей и родителей в некоторых случаях совпали полностью — это касается в основном авторов, в советское время не издававшихся.

В настоящее время наблюдается более заметное разделение потребностей "по полам" (даже научно-познавательные книги о природе, об искусстве потребители предлагают разделить). Вероятно, это связано с воз-

вращением на российский книжный рынок "буржуазных" книг XIX в. для "маленьких леди" и "джентльменов", проникновением в Россию образов Барби и "супергероя".

Читательская культура детей к концу XX в. понизилась. Опрос показал, что даже 9-летние дети затрудняются назвать фамилии авторов прочитанных книг. Очень огорчает нежелание школьников начальных классов читать народные сказки, в обязательном порядке входящие в школьную программу. Причем мнение, что школьникам уже не нужно читать сказки, высказывают некоторые родители. Сказки же малых народов, живущих на территории России, сказки народов бывших союзных республик почти не издаются.

Оказались забыты две функции практической, досуговой литературы — приучение ребенка к труду и прививание навыков какой-либо профессии. Вообще тема профессии в современной детской литературе практически не раскрывается. Иногда на рынке встречаются западные книги о профессиях, абсолютно не адаптированные применительно к российской действительности. Жаль, что мало интересуются популярными в советское время пособиями, учащими детей конструировать не только из бумаги, но и из дерева, из жести и т.п. Это связано не только со снижением активности детей (о чем мы говорили выше), но и с дороговизной материалов для поделок; популярны книги, посвященные поделкам из "подручных материалов" — коробочек, флаконов…

Нередко потребители отказываются от нужной им книги по причине ее некачественной "формы", а чтобы ребенок "пока хоть что-то читал", покупают ему гораздо лучше изданные "ужастики" и пр.

К несчастью, современный школьник 7—10 лет уже привыкает к пассивному восприятию, к одному только "модному" сюжету, и вряд ли сможет впоследствии читать серьезные книги.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КНИЖНЫЕ СВЯЗИ

Б.С. Елепов, д-р техн. наук, С.А. Пайчадзе, д-р ист. наук
(Новосибирск)

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКО-АЗИАТСКИХ КНИЖНЫХ СВЯЗЕЙ

Одна из позиций данных тезисов содержит напоминание о выставке немецкой книги в ГПНТБ СО РАН. Именно там демонстрировался журнал "Дойчланд" № 2 за 2002 г. на русском языке. Не анализируя содержания всего номера, отметим, что в нем есть полезные для нас сведения о немецком печатном слове в странах мира, где выходит 3 тыс. немецкоязычных газет, о немецком издании на русском языке [Немецкоязычные газеты // Deutschland, 2002, № 2, с. 19—21].

Так в чем же тогда вопрос? Вопрос в том, что ученые ГПНТБ СО РАН должны заниматься аналогичными проблемами, их изучением, анализом, систематически исследовать русско-зарубежные книжные связи, историю русского печатного слова за границей, а не только историю книжной культуры внутри страны, в провинции, пусть и весьма обширной.

Конечно, кое-что уже сделано и делается. И речь не только о том, что по показателям НИР мы не хуже некоторых НИУ и вузов. У нас, как известно, есть свои доктора и профессора, кандидаты наук и доценты. Книг (и каких книг!) в ГПНТБ СО РАН больше, чем в иных зарубежных регионах.

Ныне заслуги ГПНТБ СО РАН в области науки о книге и книжном деле признаны. Об этом еще пять лет назад писал И.Е. Баренбаум (см. сб. IV Макушинских чтений), об этом говорят отклики на первые два тома "Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока".

Конечно, сил и средств у нас пока маловато. Дела издательские, книжные всего мира мы пока еще охватить не можем. Поэтому временный научный коллектив, созданный решением Ученого совета, должен не очень-то "размахиваться", а заниматься преимущественно Азией. Ведь именно в Азии расположено наше Сибирское отделение РАН. Поэтому проблемы Азии, а шире — Евразии, не могут нас не интересовать с научных позиций. Отметим, что прежде всего, это проблема диалога и синтеза культур, а за ним будущее.

Так считает, например академик Евгений Петрович Челышев, председатель Научного совета РАН по охране культурного и природного наследия. Он постоянно выступает, разъясняя позиции евразийцев, уже пользующиеся достаточной популярностью в России. Не рассматривая под-

робно статьи Е.П. Челышева, которая была напечатана журналом "Мир библиографии", отметим: ныне многогранная проблема Восток-Запад обостряется и актуализируется. Можно сказать: если Россия не исчезнет как государство, если территории русских не заселят (не разделят между собой) иные народы, то Россия сыграет важнейшую роль в международном диалоге, будет способствовать развитию мировой цивилизации. Академик Е.П. Челышев пишет: "Нам сегодня особенно близка вера евразийцев в будущее России, как единого многонационального государства, основанного на историко-культурной общности его народов" [Челышев Е.П. Евразия: проблемы культурного синтеза // Мир библиографии, 2002, № 3, с. 2—11]. Добавим: такую общность невозможно в деталях познать без изучения историко-книжных проблем.

Принятый 22.10.2002 г. Ученым советом ГПНТБ СО РАН проект деятельности временного рабочего коллектива для изучения русско-азиатских книжных контактов может быть признан нуждающимся в улучшении. Но это первые шаги, первоначальные планы. Мы надеемся, что в будущем изучение русско-зарубежных контактов в области книжной культуры станет одним из важных дел большого числа специалистов в ГПНТБ СО РАН.

На секции Ученого совета в конце прошлого года были обсуждены пути выполнения основных научных направлений деятельности временного коллектива на 2003—2004 гг. Планы временного рабочего коллектива заключаются, прежде всего, в научном рассмотрении важной темы "русская книга в азиатских странах". Цель исследования: изучение роли книги в диалоге культур России и Азии. В рамках выполнения планов намечена подготовка и публикация материалов об исследовании в отечественной и зарубежной печати. В течение всего периода работы коллектива предполагается осуществлять информационное сопровождение проблемы.

Определенным вкладом в выполнение плана стала подготовка диссертации "История издания книг на русском языке в государствах Центральной Азии. Конец XX столетия. (На материалах Казахстана и Киргызстана)".

Реализация плана имеет место и по другим направлениям, о чем свидетельствует организация в рамках VI Макушинских чтений специальной секции "Международные книжные связи".

Намечено установление контактов с учреждениями в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), занимающимися вопросами выпуска и распространения русской книги, проблемами изучения русского языка и т.п.

Во временный научный коллектив вошли разные специалисты, в том числе заведующие отделами ГПНТБ СО РАН.

Можно предположить, с большой долей уверенности, что разделы плана, сформулированные по их инициативе будут выполнены. Так, о запланированной работе Н.В. Вишняковой, посвященной русской книге в США, можно сказать, что ее монография — реальность. Б.С. Елепов и С.А. Пайчадзе совместно с А.М. Исмаиловым готовят монографию о русской книге в Центральной Азии.

Уместно также отметить, что зам. руководителя ЦКО ГПНТБ СО РАН О.П. Федотова является членом-корреспондентом секции РБД: Азия/Океания в ИФЛА. С ее помощью временный научный коллектив будет информировать зарубежных коллег о своей деятельности, устанавливать связи со специалистами. Эта практика будет способствовать закреплению у наших зарубежных коллег образа ГПНТБ СО РАН как научно-исследовательского учреждения. Этим же руководствуются, например наши специалисты, когда сотрудничают с радио, готовя планы выступлений ученых ГПНТБ СО РАН перед радиослушателями и т.п. Предполагается информирование коллег и через Интернет. Здесь уже есть положительные примеры. Надо, чтобы знали: ГПНТБ СО РАН, это не только место, где выдают интересные книги и где можно получить необходимую информацию. У нас центр культуры, центр НИР, место изучения русско-зарубежных книжных контактов.

Что касается раздела, относящегося к делам секции "Международные книжные связи" на VI Макушинских чтениях, то уже сегодня можно говорить о возможности организовать в перспективе выпуск сборника статей о русско-зарубежных книжных связях на основе докладов, подготовленных к конференции.

Аспиранты и соискатели ГПНТБ СО РАН (конечно, не все) также рассматривают вопросы русско-зарубежных книжных контактов. Например, двое из них впервые занимаются историей издания китайской литературы на русском языке в нашей стране.

Имеются планы изучения выпуска русских книг в постсоветский период и в ряде азиатских государств. Поэтому мы собираемся и дальше продолжать попытки установления контактов с учреждениями не только в АТР, но и в азиатских странах СНГ.

Нам свою работу необходимо активизировать по многим направлениям. В Хабаровске наши бывшие аспиранты, кандидаты наук А.И. Букреев и Т.В. Кузнецова собираются выпустить свои монографии о русской книге в Китае уже в 2003—2004 гг.

Девять лет выходит "Вестник Библиотечной ассамблеи Евразии" (раньше это был бюллетень). Это издание на своих страницах помещает материалы о диалоге культур, о библиотечном обслуживании полиэтнического населения (например в США, см. № 1 за 2002 г.), редких изданиях

разных стран, библиотечных связях России и зарубежья. Этот пример здесь использован, чтобы еще раз сказать следующее. Нужна и в ГПНТБ СО РАН не просто группа, которая будет изучать систематически книжную культуру в рамках истории и современного состояния книжных связей Российской Федерации и государств АТР, но группа, дела которой будут расширяться. Специалисты, желающие работать во временном научном коллективе, есть. Этим интересным и важным делом уже сегодня готовы заняться такие опытные профессионалы, как Т.В. Ремизова, Л.М. Лобкина и др.

Ныне перед специалистами из ГПНТБ СО РАН стоит задача выполнить за ближайшие полтора года все основные мероприятия плана временного рабочего коллектива, а затем развернуть более широко работу по изучению проблем русской книги и книжных связей нашей страны с иными государствами СНГ и АТР.

Г.Г. Пиков, канд. ист. наук (Новосибирск)

КИДАНЬСКИЙ ЯЗЫК КАК "ИСКУССТВЕННАЯ" КОММУНИКАТИВНАЯ СИСТЕМА

Одной из важнейших исторических и культурологических проблем является проблема места и роли в этнополитической истории "языков-посредников". Существовала не только "несбыточная" мечта о едином для всех людей языке, но и соответствующая сознательная языковая политика имперских государственных образований. Классическим примером является "кочевая империя" Ляо (907—1125 гг.).

Проблемам происхождения и характера киданьского языка, посвящена уже огромная литература, в рамках которой высказано было несколько основных гипотез: "тюркоязычная", "тунгусоязычная", "смешанная монголо-тунгусская" и "монгольская".

Попробуем посмотреть на эту проблему еще с одной стороны. Империя практически с самого начала складывалась как полиэтническое образование, была формой контактов разных регионов. Одним из важнейших препятствий для внутренних и международных контактов и для организации единого этнополитического пространства было многообразие языков и диалектов, то есть "вавилонизм" как явление разноязычия. Не удивительна в этих условиях четкая и продуманная языковая политика киданьских властей на создание единого имперского языка как коммуникативной системы, облегчающей общение в регионе, результатом которой и было изобретение собственной киданьской письменности. По свидетельству "Ляо ши", общаясь в течение двадцати дней с уйгурскими послами, млад-

ший брат первого киданьского правителя Елюй Тилаго сумел основательно ознакомиться с их разговорным языком и письменностью, после чего, при явном одобрении императора, создал свое собственное ("малое") киданьское письмо, надписи на котором "встречались повсюду". Вероятно, это была фонетическая письменность, содержавшая сравнительно небольшое число знаков, которые при написании соединялись "наподобие связок монет".

Другое киданьское письмо ("большое"), по сообщению автора "Цидань го чжи" Е Лунли, было создано в 926 г. Составителями этого письма были Тулюйбу и племянник первого киданьского монарха Елюй Лубугу, которые для этой цели изобрели "письмена в количестве более трех тысяч знаков", прототипом для которых послужили китайская и, вероятно, бохайская письменность.

Графически киданьское письмо представляет собой видоизменение китайских иероглифов почерка *лишу*. Каждая графема состоит из нескольких простейших графических элементов, штрихов и точек, соответствующих простейшим составным частям китайских иероглифов. Строки в текстах располагаются вертикально и пишутся, как в древнекитайских текстах, справа налево (Стариков В.С., 1982; Пюрбеев Г.Ц.). По сообщению "Инцзянь би чжи", сунский посол Хун Май, ездивший к киданям, наблюдал, как киданьские школьники изучают китайский язык. Они при переводе с китайского языка на киданьский "переворачивали" структуру переводимого предложения. Можно предположить, что в киданьском языке определения обязательно предшествовали определяемым подлежащим, а глаголы-сказуемые всегда размещались в конце предложения.

О богатстве и многообразии киданьского языка можно судить по упоминаниям многочисленных литературных произведений, созданных киданями. Киданьским монахом был составлен обширный словарь в 20 тыс. слов, которым пользовались в Ляо и в Китае.

Однако недолговечность империи и сложность процесса трансформации родоплеменного кочевого мира в иерархизированное общество препятствовали широкому распространению "ученой культуры" даже среди представителей киданьской знати. Можно смело утверждать, что киданьские литература и книжное дело переживали лишь начало своей истории (К. Габелентц, Г. Франке, Л. Рудов, Л. Думан, В. Стариков, Г. Пиков).

На наш взгляд, именно изрядная доля "искусственности" киданьской письменности определяла такие особенности этой литературы, как узость распространения, элитарность, идеологизированность, служебный характер и др.

История развития киданьской письменности и литературы позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с довольно типичным для эпохи древности и средневековья явлением. В любом языке есть элементы соз-

нательного отношения к языку, то есть регулирование, нормирование и пр. (Jespersen O.). В результате серии языковых реформ и сознательной языковой политики правительства эти элементы были усилены, и киданьский язык, претерпев эволюцию от "этнического" ("национального") к плановому, как языку обширного региона, стал международным.

При его создании сознательно был использован принцип автономизма (схематизма), когда международный язык строился по образцу и из материала естественных языков, в данном случае китайского, уйгурского, тунгусских и др. Особенно активно использовался китайский язык как "интернациональный" — ему кидани подражали, из него брали "термины", иероглифы, учения о языке. Китайские иероглифы брались в качестве исходного прототипа, но они изрядно "упрощались" и в результате получались совершенно другие "изображения". В этом смысле киданьский язык — гетерогенный, ибо включил в свой состав элементы различной генетической принадлежности. Применен был и метод декомпозиции, то есть разложения производных и сложных слов.

Таким образом, киданьский язык может быть назван апостериорным языком или скорее "смешанным" ибо совмещал качества априорных и апостериорных систем (по терминологии Г. Мока), или "сконструированным" (термин О. Есперсена).

Любопытно, что по свидетельству источников, он настолько отличался от иных языков, что многое в нем надо было просто заучивать наизусть (Цзинь ши, цз. 2).

Создание киданьской письменности было не просто важным событием в истории государства, оно продемонстрировало зрелость киданьской культуры. Можно сделать вывод о том, что она в эпоху Ляо достигла настолько высокого уровня, что играла роль некой "лингвистической арматуры" в сложной общественной, экономической и культурной жизни киданей и их "мира". Язык выработал свой собственный набор необходимых для этих областей терминов, имел сложный и многогранный словарный состав, достаточно далеко отошел от терминологической простоты предшествующих ему языков и диалектов. Наличие слов и выражений из соседних языков и даже языковых семей свидетельствует не только об активных культурных и языковых контактах в Восточной Азии, но и о сознательной политике киданьских чиновников и правителей по созданию синкретической языковой структуры, которая должна была отражать наличие в империи, и в дальневосточном культурном регионе, синкретизма экономического, политического и культурного.

За время своего существования киданьский письменный язык играл роль западноевропейской латыни. Он был языком межплеменного, межгосударственного и межкультурного общения. На нем создавались необхо-

димые сакральные и секулярные тексты, обширная "литература". Применялся он для научных нужд, в сфере искусства. Он стал государственным языком и играл ту же роль, какую в условиях разноязычной Сунской империи играл китайский.

Можно сказать, что излишняя "забота" о языке ограничивала возможности его свободного развития и тем самым давался дополнительный стимул для развития иных языков. Многие слова и даже термины из него разошлись "по соседям", вплоть до Якутии, Тибета и Башкирии.

Именно "искусственный" характер письменности привел к исчезновению этого языка после крушения империи Ляо. Некоторое время киданьский язык играл роль "вспомогательного языка" как побочного средства общения, не предназначенного для замены национальных языков в чжурчжэньской империи Цзинь.

Д.В. Карнаухов, канд. ист. наук (Новосибирск)

ПУБЛИКАЦИИ "ТРАКТАТА О ДВУХ САРМАТИЯХ" МАЧЕЯ МЕХОВСКОГО И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ЗЕМЛЯХ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ*

Зарождение традиции издания в Польше историко-географических трудов было связано с деятельностью известного польского политического деятеля и гуманиста начала XVI в. Яна Лаского. Познакомившись с суждениями о славянских народах, принадлежавшими пользовавшимся авторитетом европейским ученым-гуманистам, Лаский усмотрел в мнениях последних недоброжелательное отношение к своему народу и связал этот негативизм с недостатком объективной информации о польской истории и древнейшем периоде истории славян. Пытаясь изменить такое положение вещей, Лаский высказал идею создания историко-географического трактата для его последующей публикации одному из самых видных ученых и организаторов науки Польского королевства Мачею Каприге из Мехова (более известному под именем Меховиты или Меховского).

Труд Меховского под названием "Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis" впервые был опубликован краковским издателем Яном Халлером в 1517 г.

Почти сразу он приобрел огромную популярность не только в Польше, но и за ее пределами. Через год после публикации в Кракове "Трактат" был издан в Аугсбурге на немецком и латинском языках. К сожалению, мы не располагаем достоверной информацией об имени издателя латинского

* Исследование проведено при поддержке Фонда им. Й. Мяновского (Польша).

текста труда Меховского в Аугсбурге. Можно предполагать, что это был либо Сигизмунд Гримм, либо Марк Вирзунг, которых автор "Польской библиографии" К. Эстрайхер упоминает в качестве вероятных издателей второго аугсбургского издания латинского текста "Трактата", якобы вышедшего в 1519 г. Однако поскольку сам факт существования этого издания вызывает сомнения, мы можем предположить, что упомянутые К. Эстрайхером имена издателей могли быть связаны с публикацией 1518 г.

В том же 1518 г. в Аугсбурге публикуется первый перевод "Трактата" на иностранный язык. Это был немецкий перевод, выполненный швейцарским гуманистом Валентином Экком. На титульном листе помимо привычного заголовка присутствовали также краткие пояснения, касающиеся содержания книги и имелось указание на "маестат", выданный на издание. Крайне спорным в данном случае является вопрос определения имени издателя. К. Эстрайхер предполагает, что им мог быть тот же Марк Вирзунг, но все же более вероятным считает то, что данное издание было опубликовано в типографии Якуба Фуггера.

В 1521 г. в типографии Халлера выходит второе краковское издание оригинального латинского текста космографии Меховского под несколько измененным названием — "Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae et eorum quae in eis continentur".

В 1535 г. польским мастером Флорианом Унглером издается польский перевод сочинения Меховиты, сделанный Анжеем Глабром из Кобылина. Это издание было примечательно тем, что оно стало первой книгой исторического содержания, опубликованной на польском языке. Заголовок польского перевода имел мало общего с заголовком оригинала и выглядел так: "Польское описание двоякой части света, которая по-латыни зовется Сарматией, а также и народ там находящийся зовут Сарматы, якобы всегда находящиеся в готовности и вооруженные люди". В разъяснениях к заголовку имеется указание на то, что в публикации изложено кое-что из "древней польской истории". Последняя оговорка весьма характерна именно потому, что текст был предназначен для польского читателя, которому, по всей видимости, были интересны исторические аспекты труда Меховиты, в отличие от европейцев, которых больше привлекали география и этнография региона.

Второе издание польского перевода труда Меховского не сохранилось до наших дней. К. Эстрайхер указывает лишь на то, что его опубликовал краковский типограф Иероним Ветор в 1541 г. Третье издание польского перевода было осуществлено еще одним известным краковским печатником Марком Шарфенбергом в 1545 г.

Трижды был опубликован в рамках отдельных изданий итальянский перевод труда Меховского, автором которого был Аннибал Маджи. Его

первое издание под названием "Historia delle due Sarmatie" было выпущено в 1561 г. венецианским издателем Габриелем Джолитти. В 1562 и 1584 гг. в той же типографии итальянский перевод космографии Меховского был переиздан.

Сочинение Меховиты издавалось не только отдельно, но и в рамках сборников различной направленности. Четыре раза латинский текст трактата под названием "Sarmatia" или "De Sarmatia" включался в состав сборника базельского издателя Хервагия, специализировавшегося на географических описаниях ("Hervagii Novus orbis regionum" — 1532, 1537, 1555 и 1582 гг.). В 1534 г. немецкий перевод был опубликован в сборнике "Die new welt der landschaften und insulen ect.", изданном страсбургским мастером Георгом Ульрихом фон Андлом. В 1542 г. латинский текст был включен в венецианский сборник "Epistome orbis terrarum" под названием "De Sarmatia Asiana et Europiana". В 1582 г. в Базеле космографию Меховского издал Писторий в первом томе "Polonicae historiae corpus". В 1584 г. итальянский перевод был опубликован в Венеции Джорджио Рамусио во втором томе сборника "Navigationi et viaggi". Латинский текст трактата Меховиты публиковался и в начале XVII в. в сборниках, посвященных истории и географии московских земель: в 1600 г. в сборнике под названием "Moschovia. Auctores rerum moschovitarum" и в вышедшем во Франкфурте-на-Майне в 1608 г. сборнике "Scriptores rerum Moscovitarum".

Таким образом, география распространения трактата была очень разнообразна, что подтверждает репутацию сочинения Меховиты как самого популярного произведения, посвященного странам Восточной Европы, из созданных в XVI в. О том же свидетельствует и количество иностранных переводов трактата.

Сочинение Меховиты было ярким примером сочетания исторического и географического описания. По своей направленности оно было космографией, так как большая его часть была посвящена географическому описанию "сарматских земель" и этнографической характеристике их населения. Но при этом неизменно присутствовали элементы исторических рассуждений, поскольку выводы Меховского, касавшиеся географии, часто обосновывались с помощью исторических аргументов. "Трактат" вполне отвечал требованиям справочного пособия, предназначенного для информирования европейского читателя о сарматских (восточноевропейских) землях и нравах народов, их населяющих.

Огромна была роль "Трактата" в истории польской научной и общественной мысли, поскольку Меховите удалось преодолеть средневековые предрассудки, касавшиеся истории, этнографии и географии восточноевропейских земель, на смену которым пришли точные и во многом неизвестные Западной Европе свидетельства, представленные к тому же в популярной и синтетической форме.

И.Е. Баренбаум, д-р филол. наук (Санкт-Петербург)

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ)

В XVIII в. начинает развиваться отечественная филологическая наука. Появляются первые серьезные труды по языкознанию и литературоведению. Велик был вклад в филологическую науку М.В. Ломоносова — "насадителя российского слова", "трудолюбивого филолога" В.К. Тредиаковского. Н.И. Новиков составил и издал "Опыт исторического словаря о российских писателях", положив начало русской историко-литературной науки.

Естественен и тот интерес, который проявлялся в России к зарубежным трудам по вопросам филологии и, особенно, к сочинениям французских авторов.

В данном сообщении мы коснемся лишь некоторых подобных переводных изданий.

Трижды издавался во второй половине XVIII в. обширный труд французского историка, гуманиста Ш. Роллена "De la maniére d'enseigner et d'étudier les belles letters".

Первое русское издание под названием "Способ, которым можно учить и обучаться словесных наук" было осуществлено в 1774—1783 гг. "Собранием, старающемся о переводе иностранных книг на российский язык".

В 1783 г. Академией наук были опубликованы два тома, второе издание вышло в 1789 г. Перевод был выполнен Иваном Крюковым.

В обращении к ректору Парижского университета Роллен следующим образом обяснял замысел своего труда (приводим текст в переводе Крюкова): " В сей части, которая выходит ныне в свет, мое главное намерение было... предложить письменно и утвердить непоколебимым образом порядок до сего времени токмо изустным постановлением, и как будто некоторым преданием; воздвигнуть, по моей возможности, твердой монумент правил и оных употребления, коим вы следуете в направлении юношества, дабы сохранить во всей целости истинной вкус в науках словесных, и поставить его в безопасности, есть ли можно, от перемен и повреждений, который производит время" (СПб., 1783. Ч. 1. С. 6).

Труд Роллена состоял из трех обширных частей, разбитых на главы. В "Предисловии" определены три основных предмета обучения юношества: просвещение разума, попечение о направлении нравов и обучение закону. Первая глава называется "Об екзерциициях приличествующих в самом нежном возрасте" (обучение письму, катахизису, географии, чтение

басен). Вторая глава посвящена обучению девиц (музыка, "танцевания", обучение истории, а также "рукоделие", "изучение того, что касается до попечения домашних и до внутреннего правления дому"). Далее следует собственно основная часть сочинения — "Способ, коим можно учить и обучаться словесных наук". Первая книга — "О знании языка" (об обучении французскому, а также греческому и латинскому языкам). Вторая книга — рассуждение о поэзии. В третьей части речь идет о риторике и трех родах красноречия — высшем, среднем и низшем. Завершается сочинение разбором красноречия приказного, проповедческого и красноречия Святого Писания. Роллен особо останавливается на Песни Моисея, которая "может по справедливости сочтена быть за одно из красноречивейших писаний древности". "Сие писание, — утверждает Роллен, — которое, по мнению некоторых особ, сочинено было от Моисея стихами еврейскими, превышает все то, что язычники имеют наилучшего в сем роде. Виргилий и Теренций совершеннейшие образцы красноречия стихотворческого, не представляют ничего подобнаго" (СПб., 1789, ч. 14, с. 236—237).

Как педагог и психолог, Роллен исходит из целесообразности и полезности чтения, предупреждая от увлечения душеспасительным чтением, которое, в неумеренных пропорциях, может вызвать обратный эффект — отторжения от благочестивой литературы, церковного вероучения в более зрелом возрасте.

Достаточно много выходило во второй половине XVIII в. словарей французсого языка. В 1773 г. "Собрание, старающееся о переводе книг" предприняло издание "Словаря Французской академии" (перевод: Dictionnaire de l′ Académie francaise).

"Словарь" перевел С.И. Волков, переводчик Академии наук. В 1786 г. "Словарь" был издан под названием "Новый французской российской лексикон..." в переводе, с исправлениями и дополнениями И.И. Татищева. С.С. Волчковым был переведен трехязычный французско-немецко-латинский словарь. В 1755—1764 гг. он вышел под заглавием "Новый лексикон на французском, немецком и на российском языках". Вторая часть именовалась "Новый вояжиров лексикон на французском, немецком и на российском языках". В дальнейшем словарь переиздавался с исправлениями и дополнениями ("Французский подробный лексикон", 1778—1779 и "Французский лексикон", 1785—1787).

К словарным изданиям примыкают учебники и учебные пособия для изучающих французский язык, как переведенные с оригинала, так и составленные русскими специалистами.

Особо следует сказать об учебниках и словарях, принадлежащих перу Ф.В. Каржавина. Как и в других его сочинениях и переводах, в них нашли

отражение просветительские взгляды талантливого ученого, филолога и педагога.

В 1784 г. в Петербурге Каржавин выпустил книгу под названием "Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских". Название книги — "Вожак", пояснено Каржавиным в "Предварении читателю": "Как сия книга ведет ученика к познанию французских черт, означающих звуки французского языка, и направляет, сколько можно, ученические уста к чистому выговору французских слов, того ради дано ей имя Вожак" (с. 1—2). Указаны три французских автора, труды которых были использованы Каржавиным: д' Лави. С. Ришле и Р. Ресто. Ссылается Каржавин также на "многолетние наставления, данные ему в парижских школах учителем его, французской Академии членом, г. Томасом и тридцати девятилетнее упражнение свое во французсом письмословии" (с. 2—3).

"Вожак...", — пишет С.Р. Долгова, — одна из первых историко-литературных хрестоматий, которая отвечала насущным потребностям просветительского движения" [Долгова С.Р. Творческий путь Ф.В. Каржавина. Л., 1984, с. 104]. Для нас существенно, что в качестве примеров для чтения Каржавин использует произведения французских авторов, с которыми впервые порой знакомит русского читателя. Объясняя произношение и обозначение каждой буквы, Каржавин использует примеры литературного языка Вольтера и "лучших французских книгописцев". В учебник включены "исторические чтения" — своеобразная поэтическая антология. В разделе "Чтение в стихах" представлены лучшие образцы средневековой французской поэзии.

Академик М.П.Алексеев обратил внимание на встречающиеся в "Вожаке..." образцы "простонародного рыношного языка", почерпнутые из книги "Сочинения рыбацкие" Ж.Ж.Ваде [Vade J.J. Oeuvres poissardes. Paris, 1796] о котором Каржавин писал, что он "изобрел слог рыбачий, которого высокоумники ставят себе за долг пренебрегать, хотя он достоин внимания, ибо представляет нам природу в низменном, правда, состоянии ее, но всегда приятную простоты ради своей" (с. 224).

В 1784 г. в типографии И.К.Шнора был напечатан учебник "Новые французские, российские и немецкие разговоры, купно с собранием употребительнейших слов в пользу начинателей". В дальнейшем, после переработки, учебник получил название "Французские, российские и немецкие разговоры в пользу начинателей". Первое издание было анонимным, во втором же (М., 1791) указано, что оно "пересмотрено и исправлено Ф/еедором/ К/аржавиным/". Пособие было очень популярно и выдержало десять переизданий (шесть — при жизни Каржавина).

Учебник "Французские, российские и немецкие разговоры..." носил, подобно "Вожаку...", познавательный характер, выполнял воспитательную роль. Ратуя за искоренение в дворянском обществе праздности, тунеядства, безделья, Каржавин учил: "с молодости должны приучить... разум к премудрости и... сердце к добродетели".

С именем Каржавина связана еще одна книга — "Краткое известие о достопамятных приключениях капитана д'Сивиля...", значение которой для нас определяется не столько ее содержанием, сколько приложенными к ней "Примечаниями, о неправильном выговоре и писании многих иностранных слов", принадлежащими перу переводчика "Ф...ака...а", то есть Федора Каржавина. "Примечания" как и сама книжка, не стали предметом исследования творчества знаменитого просветителя и педагога XVIII в. Вместе с тем "Примечания" весьма любопытны, расширяют наше представление о Каржавине как переводчике и филологе, о присущем ему гуманизме. Это был первый русский этимологический трактат, целью которого было преодоление ошибок в переводе иностранных слов, преимущественно этнических и географических наименований. Говоря о неправильной передаче иностранных имен, в частности, французских, Каржавин заключает: "Мы должны всегда стараться, чтобы собственная иностранныя нашими буквами выраженныя имена, были теже самыя, что и у иностранцев без всяких выговора перемен, и без россианизмов". Для истории русского перевода "Примечания..." Каржавина к "Краткому известию о достопамятных приключениях капитана д'Сивиля" представляют немалый интерес, иллюстрируя не только переводческую концепцию, но также прогрессивную идейную позицию неординарного русского мыслителя и сочинителя, дающую себя знать при анализе ряда слов (в частности — "немцы").

Н.В. Вишнякова, канд. ист. наук (Новосибирск)

БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ В США КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ РУССКОЙ КНИГИ ЗА РУБЕЖОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА — 1917 ГОД)

История русской книги за рубежом — одно из направлений книговедческих исследований ГПНТБ СО РАН. Предметом углубленного изучения является проблема распространения русской книги в США. Удаленность от России и европейских центров российской эмиграции, постоянно увеличивающееся количество русскоязычных эмигрантов, достаточно высокий процент грамотности выходцев из России в начале XX в. (по данным

Н.Л. Тудоряну — более 60%) обусловили формирование и активное развитие здесь системы распространения русской книги.

Важным средством удовлетворения потребностей в книге на родном языке были библиотеки. Одной из первых русских библиотек, учрежденных в США политическими эмигрантами из России, стала библиотека основателя русской печати в Америке, организатора создания "Панславянского общества в память декабристов" Агапия Гончаренко. В созданной им библиотеке имелись лондонские и женевские издания, в том числе полные комплекты "Колокола", "Полярной Звезды", "Голоса из России", издания Герцена, Трюбнера, князя Долгорукова. Библиотека просуществовала до 1873 г., когда А. Гончаренко передал значительную часть революционной литературы в библиотеки кружков, учреждаемых политическими эмигрантами.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. эмиграция из России в Соединенные Штаты приобрела массовый характер. В США находилось уже несколько сот тысяч наших соотечественников. Возникают организационно оформленные группы российских политэмигрантов. Одной из наиболее авторитетных и деятельных организаций, занимавшихся распространением революционной литературы, было Американское отделение Фонда Вольной русской прессы (ФВРП), имевшее книжный склад и библиотеку в Нью-Йорке. Здесь имелись все издания лондонского ФВРП: книга С.М. Степняка-Кравчинского "Подпольная Россия", сборник материалов по истории русского освободительного движения "За сто лет" В.Л. Бурцева, произведения печати, запрещенные русской цензурой, собрания сочинений Н.К. Михайловского, Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского.

Изданиями ФВРП комплектовались и другие библиотеки. В архивных документах Фонда есть данные о том, что И.М. Рубинов от имени Общества русских студентов в Нью-Йорке обратился к Л.Б. Гольденбергу с просьбой выслать комплект русских революционных изданий всяких направлений для библиотечного комитета [ГАРФ, ф. 5799, оп. 1, д. 90, л. 1 — 1 об.].

В Лос-Анджелесе имелась большая колония русских крестьян-молокан, для просвещения которых политэмигрантом, известным деятелем русского зарубежного книжного дела А.П. Щербаком был основан Русский народный университет. В нашем распоряжении есть сведения о том, что в библиотеку этого университета поступали издания нагасакской "Воли" [ГАРФ, ф. 6317, оп. 1, д. 4, л. 15]. Издания "Воли" получало и Общество русских социалистов-революционеров в Нью-Йорке.

В конце XIX — начале XX в. в США появился ряд русских книжных магазинов, специализировавшихся на литературе "прогрессивного направления". Среди них можно назвать книготорговые предприятия А. Вассермана и М. Майзеля, при которых были организованы библиоте-

ки. Анализ русской эмигрантской печати ("Голос труда", "Новый мир", "Русское слово", "Русский Вестник" и др.), в которой регулярно публиковалась их книготорговая реклама, показал, что основную часть фондов этих библиотек составляли книги, газеты и журналы, изданные в России, а также издания европейских центров российской эмиграции. В библиотеке при книжном магазине А. Вассермана, например, имелись сборник по истории русского освободительного движения "Былое" (№ 13), "История революционного движения в России" А. Туна и т.п.

Фонд русской библиотеки при книжном магазине М. Майзеля в 1908 г. насчитывал более 1 500 томов. Среди них политическая и философская литература, в том числе "Анти-Дюринг" Ф. Энгельса, "Нищета философии" К. Маркса, "Социальная реформа и революция" Р. Люксембург, произведения Л. Андреева ("Губернатор", "Не убий", "Рассказ о семи повешенных"), А. Амфитеатрова ("Женщина в общественных движениях России", "Одесский погром и самооборона", "Господа Обмановы"), "Записки рабочего" П. Гере, запрещенные в России произведения М. Горького, а также издания "Универсальной библиотеки" (в том числе сочинения С. Аксакова "Детские годы Багрова-внука" и "Семейная хроника", Л. Толстого "Воскресенье" и др.).

В США политические эмигранты из России создавали различные общественные организации, и практически все они имели библиотеки (или читальни), как правило, небольшие. Фонд таких библиотек насчитывал до 100 экз. книг, а в больших городах от 500 до 1 000 экз. Библиотеки и читальни имели, например, Рабочий прогрессивный кружок в Канзас Сити, Русская рабочая прогрессивная группа в Линне, Российское прогрессивное землячество в Филадельфии, Русский рабочий союз в Ловелле и др. Отчеты таких организаций регулярно печатались в газете "Голос Труда" и представляют значительный интерес для исследователей. В годовом отчете Русской прогрессивной организации в Гартфорде, например говорится о том, что ее читальня в период с 1912 по 1913 г. получила 3 673 экз. периодических изданий и выдала на дом 1 715 книг. За год в этой читальне было обслужено 7 506 читателей.

Важным источником комплектования этих библиотек были не только русские книжные магазины, но и редакции русских газет. Оказывал помощь в составлении библиотек для обществ, клубов и частных лиц Г.М. Прайс — издатель еженедельника "Русский листок" (Нью-Йорк, 1892). На страницах "Голоса Труда" (издание Русской рабочей группы в Нью-Йорке) регулярно публиковались рекомендательные списки литературы (как анархистской, так и социал-демократической), которую можно приобрести на складе: "Красный набат" Ив. Малеева (изд-во "Новая лите-

ратура"), "Рассказы из русской истории" Л. Шишко, "Из недавнего прошлого" Г. Гершуни, издания лондонских "Листков "Хлеб и воля": "Анархия" П.А. Кропоткина, "Избранные сочинения" М.А. Бакунина (с биографическим очерком под редакцией В. Черкезова), "Земельная программа анархистов-коммунистов" А. Кочегарова (А.А. Карелина) и др.

Активно работала в этом направлении и социал-демократическая газета "Новый мир", основанная русской секцией Социалистической партии Америки. Товарищество "Новый мир" также имело свой книжный склад и регулярно печатало в своей газете списки продаваемых книг "по социализму и рабочему вопросу": "История социализма в Америке" М. Хилквита, "Положение рабочих в Америке" Ф.А. Зорге, сборник статей "За 20 лет" Н. Бельтова (Г.В. Плеханова), "Эрфуртская программа" и "Учение Карла Маркса" К. Каутского и др. Продавалась и запрещенная в России литература: "Четыре побега" Л.Г. Дейча, "Царь и внешняя политика" В.Л. Бурцева, "Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах" и "Сибирь и ссылка"Дж. Кеннана, а также собственная издательская продукция, приобщавшая к усвоению марксистских идей. При комплектовании фондов библиотек таких организаций, как Русский отдел Американской социалистической партии в Сан-Франциско, несомненно, учитывались рекомендации товарищей по партии. Отметим также тесные контакты редакции "Нового мира" с Комитетом заграничных организаций (КЗО) РСДРП, в котором был даже образован специальный "американский секретариат", высылавший в США литературу, в том числе центральный орган партии газету "Социал-демократ" и журнал "Коммунист".

Обобщение имеющихся в нашем распоряжении сведений, показывает, что важным фактором функционирования русской книги в США стала организация библиотек представителями российской политической эмиграции. Оценивая их вклад в распространение русского печатного слова в США, следует отметить, что, комплектуя свои библиотеки, политэмигранты, конечно же, стремились пропагандировать революционные идеи. Однако результат их деятельности оказался значительно шире поставленных целей. Книги, входившие в фонды этих библиотек, отражали различные политические взгляды и могли удовлетворить самый многообразный читательский спрос, помогали нашим соотечественникам не только быть в курсе политических событий, происходивших в России, но и способствовали сохранению знания языка, приобщали к регулярному чтению и позволили не утратить чувство принадлежности к отечественной культуре.

Ю.К. Андреев (Новосибирск)

ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 20—30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Автор не преследует цель подробно анализировать советскую периодику на китайском языке. Однако эта тема возникла в связи с рассмотрением проблемы развития российско-китайских книжных связей в 1917—1920-х гг. Без такого анализа невозможно в полном объеме представить роль печатного слова на китайском языке, имевшего исключительное значение для многочисленной китайской диаспоры, проживавшей в различных регионах России в то время.

При изучении материалов о периодических изданиях на китайском языке в первые годы советской власти, нас интересовали не только издания как таковые, но и время и место выхода их в свет; редакторы и издатели данной периодики; исторические события, способствовавшие их появлению; законодательные акты и документы государственных ведомств о возникновении интересующего печатного органа.

К 1917 г. на территории Советской России насчитывался 100-тысячный контингент китайских рабочих, завербованных и привезенных в Россию во время Первой мировой войны. Когда в России возникла революционная ситуация, то китайцы оказались в экономической ловушке, лишившись и работы, и возможности вернуться домой.

По разным источникам на территории Советской республики в рядах Красной Армии насчитывалось 30—40 тыс. китайских рабочих, оказавшихся по разным причинам в России. Служба в Красной Армии была популярна среди китайцев, которые выражали "горячее желание вступить в Красную Армию и воевать на любом фронте. Самое горячее желание воевать против Японии..." [Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918—1922). М., 1961, с. 156—157].

Для этого особого контингента Красной Армии просто был необходим орган печати.

В апреле 1917 г. в Петрограде зарегистрировалась группа учившихся там китайских студентов — Союз китайских граждан (СКГ). Руководителем был выпускник Петербургского университета Лю Цзетун. Целью этой организации было удовлетворение нужд китайских рабочих в России. В конце 1918 г. организация переименовалась в Союз китайских рабочих (СКР). Согласно сообщению газеты "Правда" от 05.12.1918 г., Союз насчитывал 40—60 тыс. членов, имел отделения в Саратове, Екатеринбурге, Верхнеудинске, Киеве и некоторых городах Сибири и Средней Азии. Союз

финансировался Народным Комиссариатом по иностранным делам (НКИД).

Важнейшей работой СКР считал пропагандистскую, особенно с китайскими красноармейцами. По предложению НКИД союз стал издавать газету "Люй Эхуагун датунбао" (можно перевести как "Датун, газета китайских рабочих в России"). "Датун" — одно из наиболее популярных у китайцев понятий, означающее "великое единство" или "великую гармонию". В русском подзаголовке имелся вольный перевод: "Великое равенство" (Газета для китайских красноармейцев).

Но сначала эта газета имела другое название. 17 октября 1918 г. в "Известиях" было опубликовано сообщение, в котором говорилось о выходе первого номера еженедельной газеты "Китайский рабочий", издающейся исполнительным комитетом Совета китайских рабочих. Цель этой газеты — распространение коммунистических идей среди находящихся на территории Советской России китайцев.

Через несколько месяцев эта газета стала очень популярна среди красногвардейцев из Поднебесной. Так, в заметке (от 28 февраля 1919 г.) газеты "Правда", озаглавленной "Как расходятся газеты на фронте" говорилось о распространении политотделом Военного Совета иностранных газет на разных языках, в том числе и китайские газеты — 2 700 экз. Газету размножали литографским способом, так как в те годы в России не было типографий с китайским наборными кассами. "Китайский рабочий" был очень популярен не только на фронтах гражданской войны среди китайцев-красноармейцев, но и в городах с многочисленными китайскими колониями: Москве, Петрограде, Перми, Томске.

Говоря о первой советской газете на китайском языке, нельзя не сказать несколько слов о редакторе этой газеты Евгении Дмитриевиче Поливанове. Известный востоковед, профессор Петербургского и Среднеазиатского университетов, всю свою жизнь посвятил изучению восточных языков: японского, китайского, узбекского. Вместе с Е.Д. Поливановым в переводе на китайский язык материалов для газеты участвовал другой известный востоковед Н.И. Конрад. Они были тесно связаны с китайским Советом рабочих депутатов, помогали китайским товарищам переводить декреты Советского правительства, писали агитационные листовки.

Тираж каждого номера газеты составлял 2—3 тыс. экз. Всего было выпущено (до осени 1920 г.) 40—50 номеров.

В системе организаций, занимавшихся формированием интернациональных частей Красной Армии, существовали учреждения и подразделения, предназначенные специально для работы с китайцами. Издавались специальные газеты, листовки, наглядная агитация на китайском языке. При Дальневосточном бюро ЦК, в обкомах Дальнего Востока была создана

китайская секция. Так, в Амурской области с мая 1920 г. стала выходить 3 раза в месяц газета "Коммунистическая звезда". Всего в Амурской области только с 5 мая по 1 октября 1920 г. было распространено различных воззваний и листовок китайских коммунистов — 23 тыс. экз., брошюр на китайском языке — 5 тыс. экз., газеты "Коммунистическая звезда" — 58 тыс. экз. [Цыпкин С.А., Шурыгин А.Н., Булыгин С.Н. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1933, с. 194].

Изучая материалы об издании первых советских газет на китайском языке, автор обнаружил интересный факт: сформированный осенью 1918 г. в Москве Штаб по формированию китайских отрядов на территории РСФСР, в 1920 г. был переведен в Иркутск. Туда же из Омска была передислоцирована 5-я Армия, в политотделе которой служил чешский журналист, будущий писатель — Ярослав Гашек. Интернациональное отделение политотдела 5-й Армии включало в себя редакционно-издательский и пропагандистский сектор, где выпускалась марксистско-ленинская литература на многих языках, в том числе газета "Восточная коммуна" на китайском и корейском языках [Санжиев Б.С. Ярослав Гашек — интернационалист. Улан-Удэ, 1986, с. 37].

Ярослав Гашек принимал активное участие в распространении агитационной литературы среди красноармейцев из Китая, однако при этом отмечал, что из 86 тыс. иероглифов он знает всего 80, чего явно недостаточно для редактирования корейско-китайского журнала, издания которого требует от него революционно-военный совет 5-й Армии [Письмо Гашека Салату // Иностр. лит, 1967, № 11, с. 250—252]. Я. Гашек даже решил усовершенствовать свои знания и был зачислен в сентябре 1920 г. слушателем японского отделения Иркутского университета, однако уже в октябре 1920 г. убыл на родину. В настоящее время автор предполагает начать работу с архивными материалами, что позволит ему выявить новые сведения и факты из истории выпуска изданий на китайском языке в нашей стране.

М.В. Хижа (Красноярск)

ИЗ ИСТОРИИ ВЫПУСКА КНИГ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. 1980—1990 ГОДЫ

Книговедческая наука располагает первыми результатами исследования истории издания на территории нашего государства книг авторов из дальневосточных стран, но они охватывают, как правило, лишь период до середины XX в. При этом необходимо отметить, что в дальнейшем выпуск такого рода изданий активизировался, что подтверждает целесообразность изучения этой проблемы.

Уже сейчас выявлено более 550 названий книг китайских авторов, изданных общим тиражом более 5 млн экз. в 1980—1990-х гг.

При изучении источников (государственные библиографические указатели, прикнижные списки литературы) установлено, что 1980—1990-е гг. являются наиболее плодотворным периодом, когда издание китайских произведений в нашей стране развивалось наиболее активно. На протяжении всего периода прослеживается устойчивая динамика роста числа названий книг китайских авторов, расширяется география их издания.

Процесс издания книг китайских авторов в России складывался под влиянием как общеполитических тенденций в отношениях двух государств, так и развития отечественного востоковедения. Постепенная нормализация отношений после прихода в Китайской Народной Республике (КНР) к власти Дэн Сяопина в противовес жесткому противостоянию СССР и Китая в 1960—1970-х гг. способствовала резкому взлету в 1980-х гг. числа названий издаваемых в России китайских произведений. На 1989 г. пришелся пик выпуска книг китайских авторов за всю историю их издания в России.

Можно назвать несколько причин, обусловивших это явление: формирование мощной отечественной переводческой школы, стабилизация межгосударственных отношений, развитие издательской и полиграфической базы страны, расширение прав и самостоятельности издательств.

В 1980-е гг. китайскую книгу на русском языке издавала только Москва, и число издательств, выпускающих интересующие нас книги, было ограничено: "Наука", "Художественная литература", "Прогресс", "Детская литература", "Молодая гвардия". В этот период активно подключилось к этому процессу созданное на базе "Прогресса" издательство "Радуга", специализирующееся на издании художественной литературы, книг по культуре и искусству.

Расширение всесторонних контактов с КНР потребовало и издания китайских произведений, тематика которых охватывает различные области знания. Репертуар издаваемой китайской литературы не всегда был одинаков, но на протяжении последних десятилетий XX в. ведущие позиции сохраняют: художественная литература, философия, религия. Лидирующими в 1980-е гг. были переводы произведений художественной литературы, работ по истории, книг для детей.

Учитывая небольшой рост числа названий в 1990-е гг., это десятилетие отличается некоторыми качественными изменениями. Вместе с изданиями художественной и детской литературы появляются новые книги по философии и религии, науке, образованию, печати, международным отношениям, внешнеэкономическим связям. Также, в 1990-е гг., когда была

"сломана" существовавшая схема издательств, и число издающих организаций значительно возросло, произошло резкое смещение выпуска книг китайских авторов на долю региональных издательств, выпустивших одно, реже два названия. Только несколько издательств выпускали китайскую литературу целенаправленно и систематически во Владивостоке, Новосибирске, Иркутске.

В 1980—1990 гг. ведущими географическими центрами выпуска книг китайских авторов были Москва и Санкт–Петербург. Их ведущая позиция в первую очередь связана с расположением научных востоковедческих центров, а также развитой издательской и полиграфической базой.

В 1980—1990 гг. продолжали свою работу и создавались издательства, нацеленные именно на выпуск восточной литературы. Среди них наиболее продуктивным в области издания китайской литературы являлась издательская фирма "Восточная литература" (входящая в состав Всероссийского объединения "Наука" РАН), которая была практически единственным в СССР востоковедческим издательским центром. В 1992 г., на самом пике кризиса научного книгоиздания в России, было создано первое частное научное издательство по данному профилю — Центр "Петербургское востоковедение".

Большинство издательств востоковедческой направленности являются частью структуры крупных научных востоковедческих организаций: Институт стран Азии и Африки МГУ (Издательский центр "Муравей"), Институт востоковедения РАН.

За период 80—90 гг. XX в. наибольший вклад в книгоиздание китайской литературы внесли издательства "Наука" и "Художественная литература".

Отмечается в 1980—1990-е гг. преобладание выпуска литературы Древнего и Средневекового Китая**:** средневековой прозы, классической китайской поэзии, философской прозы Конфуция и Лао-цзы и заметное, в особенности в последнее десятилетие, "отставание" в издании современной китайской литературы. Наметилась тенденция к переизданию выпущенных ранее книг.

Немалая работа была проделана по изданию китайских памятников из Дуньхуана*, и публикации исторических записок "Ши Цзи" китайского историка Сыма Цяня.

В 1980—1990 гг. книги китайских авторов в значительной мере выходили в рамках книжных серий. Большинство из них не специализирова-

---

* Бесценное собрание манускриптов на ткани и книги, изданные в IX в., принадлежавшее древнему буддистскому монастырю близ г. Дуньхуан. Было обнаружено лишь в конце XIX в.

лись на интересующей нас тематике, и включали китайские книги эпизодично, на основе жанрового, тематического или хронологического соответствия требованиям серии. В этот период продолжали существовать и возникали новые серии собственно востоковедческого или синологического профиля, такие как: "Драгоценные строфы китайской поэзии", "Памятники культуры Востока" Центра "Петербургское востоковедение", уникальная серия "Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия" (выпускается Центром совместно с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН); серии "Памятники письменности Востока", "Классическая литература Востока", "Китайский классический канон в русских переводах" издательства "Восточная литература" РАН; "Библиотека китайской литературы", "Классическая проза Востока" издательства "Художественная литература"; "Современная восточная новелла" (Москва, "Наука"); "Классическая литература Китая" (Иркутск); "Новая библиотека китайской литературы", "Библиотека восточной литературы", "Тайные книги из дворцовой библиотеки" (Москва).

Накопленный за два десятилетия опыт изданий китайской переводной литературы стал бесценным достоянием мировой синологии. Для налаживания дружественных отношений двух стран необходимо не только взаимопонимание руководителей на высшем уровне, но взаимопонимание и взаимоуважение между простыми гражданами, интеллигенцией и деловыми людьми, общественностью. Этому в немалой степени способствует расширение русско-китайских книжных связей и качественные изменения в практике издательств, которые мы наблюдали в рассматриваемый нами период.

А.И. Букреев, канд. ист. наук (Хабаровск)

БИБЛИОТЕКИ СОВРЕМЕННОГО ХАРБИНА — ХРАНИТЕЛИ ПЕЧАТНОГО СЛОВА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Особого внимания в исследовании книги русского зарубежья заслуживают, с нашей точки зрения, ныне действующие библиотеки Харбина. Хэйлунцзянская провинциальная библиотека была открыта в 1962 г. Ее русский фонд насчитывает 80 тыс. книг и 600 названий периодических изданий. Интересна история его создания, воссозданная автором на основе информации китайских специалистов, в том числе от бывшего директора Хэйлунцзянской провинциальной библиотеки Ли Хию, полученной во время работы в китайских книгохранилищах.

В 1960-х гг. в библиотеку позвонили из городского склада макулатуры и пригласили посмотреть книги, находившиеся среди бумажного мусора.

Там были обнаружены книги из библиотеки Советского консульства. Оказалось, что незадолго до этого, советские представители, покидая Харбин, продали свою библиотеку макулатурной станции. Последняя перепродала эти издания Хэйлунцзянской провинциальной библиотеке. Таким образом, была заложена основа русского фонда данного книгохранилища.

Удалось проанализировать состав фонда этой библиотеки и просмотреть значительное количество книг de visu. Основная часть фонда русских книг состоит из советских изданий. Эмигрантские же издания, представляющие наибольший интерес в силу того, что многие из них неизвестны отечественным исследователям, составляют небольшую часть коллекции.

Русский фонд Хэйлунцзянской провинциальной библиотеки имеет значительное число изданий научного характера. Здесь имеются труды членов Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК), работы по геологии, географии, экономике различных территорий российского Дальнего Востока: "Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горнопромышленном отношении" (СПб, 1894), "Краткий очерк Приамурского края" (Хабаровск, 1891), М.А. Крюкова "Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской области" (Харбин, 1896) и др.

В процессе работы с фондами библиотеки удалось выявить 276 названий книг, из них 148 выпущено русскими в Китае. Большая часть из них — продукция издательств КВЖД, ОИМК, Юридического факультета в Харбине, относящаяся к 1920—1930 гг. Имеется и несколько более ранних изданий: "Русское дело в Маньчжурии с XVII века до наших дней" (Харбин, 1910), сборники приказов, циркуляров и других распоряжений по административной части КВЖД, начиная с 1903 г., монографические работы, принадлежащие перу известных русских эмигрантов-исследователей природных ресурсов Маньчжурии: П.А. Попову, Н.А. Байкову, Б.В. Скворцову, В.А. Кормазову, Ф.Ф. Даниленко, В.И. Сурину. Из продолжающихся изданий можно отметить "Харбинскую старину", выпускавшуюся Обществом старожилов Харбина и "Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов". Однако работа по выявлению изданий русского зарубежья в этой библиотеке еще не окончена и будет продолжена.

Широко представлена в Хэйлунцзянской провинциальной библиотеке художественная литература. В качестве примера можно назвать сборники рассказов: "В Маньчжурии" В. Петрова, изданный в 1937 г. шанхайским издательством "Слово", и "Три рассказа из жизни животных" А.П. Фарафонтова, опубликованный харбинским товариществом "Бергут, сын и К°". Сведения о некоторых изданиях уже введены в научный оборот. Так,

в исследовании Т.В. Кузнецовой, посвященном русской издательской практике в Маньчжурии, приводятся данные об обнаруженных ею русских книгах. [Кузнецова Т.В. Русская издательская практика в Маньчжурии (первая половина XX в.) // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996, с. 31—58.]

Имеются издания русского зарубежья и в городской библиотеке Харбина. Выявлено 45 русских изданий. Среди них не только книги, выпущенные на территории Маньчжурии, но и редкие дореволюционные издания, например, "Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский" И. Барсукова (М., 1891). В этом собрании большой интерес представляют научные издания, такие как "Сибиреведение: конспект лекций по сибиреведению, прочитанных на кооперативных курсах в г. Харбине в мае и июне 1920 г." И.И. Серебренникова (Харбин, 1920), "Краткий курс по востоковедению" И.И. Петелина (Харбин, 1914). Среди этих книг также имеются издания по географии, праву, технике, но отсутствует беллетристика.

Достаточно богаты изданиями на русском языке фонды библиотеки Хэйлунцзянского государственного университета. Комплектование русскими книгами было начато еще в 1930–е гг. Училищем русского языка, преобразованным в Институт иностранных языков. На базе этого института и возник Хейлунцзянский университет. Особая гордость книжной коллекции библиотеки — собрание книг, хранящихся в русском отделе. Общая численность русского фонда — более 70 тыс. томов на русском языке. В русском фонде библиотеки Хэйлунцзянского государственного университета собрана печатная продукция КВЖД, общественных организаций и русских издательств Харбина. В русском отделе университетской библиотеки представлены, несомненно, и книги советских издательств, в числе которых, например "Книжное дело" (Хабаровск).

Коллекция русских эмигрантских печатных изданий сохранилась в русском фонде Научной библиотеки Харбинского политехнического университета бывшего политехнического института (ХПИ). Судя по тому, что русский фонд этого периода в течение нескольких лет оставался не разобранным, а до переезда библиотеки в новое здание доступ к нему был ограничен и на него даже не заводилась картотека, — этими фондами не пользовались ни китайские, ни иностранные исследователи. В 2001 г. автор побывал в этом хранилище и убедился, что многие книги до сих пор не разобраны, связаны, поэтому планируемая работа в этом хранилище может принести существенные результаты.

Примером изданий из фондов ХПИ могут служить: "Известия Юридического факультета" — регулярное издание, освещающее научную, академическую и студенческую жизнь этого высшего учебного заведения;

межвузовское издание "Высшая школа в Харбине"; издание ОРО "Вестник Азии" (с 1 по 54 номер); "Вестник Маньчжурского педагогического общества"; ежемесячный журнал "Архитектура и жизнь", в котором освещены практически все сферы интеллектуальной жизни Харбина. Перечисленные периодические издания являются редкими, как в российских, так и зарубежных библиотеках. Среди оригинальных трудов русских эмигрантов значительную часть составляют работы Н.П. Автономова — своеобразного летописца народного образования в Харбине и за его пределами: "Первое десятилетие 1 Харбинского общественного коммерческого училища (1921—1931)" (Харбин, 1931); "Исторический обзор и современное положение Подготовительных курсов Харбинского политехнического института" (Харбин, 1932) и др.

Богатейшая книжная коллекция Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) хранится в Хэйлунцзянском провинциальном краеведческом музее. Наличие изданий с печатью (экслибрисом) ОИМК подтвердил и заместитель директора музея, профессор Ли Хиао Донг, отвечая на вопрос автора данной работы о русских изданиях в фонде музея.

Фонды ОИМК формировались, в том числе и за счет поступления текущей научной литературы, высылавшейся из-за границы и из СССР в обмен на издания ОИМК. Особое внимание обращалось на развитие обмена с русскими научными и производственными учреждениями, с редакциями научных журналов.

В библиотеке ОИМК сосредотачивались научные труды, посвященные изучению края, местной хозяйственной жизни и производству; торгово-промышленные справочники; обширное собрание каталогов и прейскурантов местных и иностранных фирм по всем отраслям торговли и промышленности. Вместе с тем, отметим, что в Харбине долгое время не существовало учреждения, которое могло бы взять на себя роль собирателя издававшейся продукции. Ни одна библиотека не хранила местные газеты. По свидетельству известного харбинского журналиста, одного из основателей и редакторов газет "Вестник Востока" и "Новая жизнь" С.Р. Чернявского, в то время редакция любой газеты должна была посылать экземпляр издания в гражданский отдел Управления КВЖД и в Главное управление по делам печати в Петербург. Однако весь архив гражданского отдела был уничтожен в марте 1921 г. Подобная участь постигла и архив Петербургского правления КВЖД — часть материалов сгорела во время пожара 1919 г. [Чернявский С.Р. Двадцать лет // Новости жизни. Двадцать лет (1907 – 1927): Юбилейн. номер. Харбин, 1927, с. 1.]

В 1924 г. при музее ОИМК появился отдел местной печати, положивший начало систематическому сбору всех изданий, выпущенных когда-

либо в Харбине: книг, брошюр, журналов, газет, отчетов, афиш, листовок и т.п., причем не только на русском, но и на китайском и других иностранных языках. Обществу удалось за сравнительно небольшой промежуток времени собрать значительное количество печатных материалов. На помощь Обществу пришли местные коллекционеры-книголюбы, передававшие в отдел печати сохраненные ими местные издания. Передали свою издательскую продукцию и редакции газет. Еще одним источником комплектования стали организованные ОИМК 2—4 мая 1925 г. Дни книги, во время которых производился обход жителей города особыми сборщиками, что дало положительные результаты. [Тюнин М.С. Указатель периодических и повременных изданий... Харбин, 1927, вып. 1, с. 5.]

Книжная коллекция ОИМК впоследствии составила основу научной библиотеки музея Северной Маньчжурии, где уже в 1930-х гг. хранилось около 13 тыс. томов. В состав библиотеки музея Северной Маньчжурии, влились также библиотечные фонды Общества русских ориенталистов (ОРО) и Маньчжурского сельскохозяйственного общества после их объединения с ОИМК. Следует отметить, что фонд русских книг провинциального музея в настоящее время не доступен для проведения книговедческих разысканий и закрыт для иностранных исследователей.

Вместе с тем сотрудничество между Дальневосточной государственной научной библиотекой и библиотеками Харбина открывает новые возможности в деле исследования печатного слова восточной ветви русского зарубежья.

М.С. Маадыр, канд. ист. наук (Кызыл)

ТУВИНЦЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ЧТЕНИЕ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Тувинцы компактно проживают не только в России (Республика Тыва, является одним из ее субъектов), но и на территории таких азиатских стран, как Монголия и Китай. В Монголии они расселены на территории Баян-Ульгийского, Кобдинского и Хубсугульского аймаков. В Китае тувинцы компактно проживают в Алтайском аймаке Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР).

Следует отметить, что в последние годы в печати все чаще стали появляться работы, посвященные тувинцам Монголии и Китая. В них рассматриваются особенности их языка, фольклора, обычаев и традиций. Особое внимание специалисты уделяют проблемам формирования тувинских этнолокальных групп в указанных странах.

В условиях нарастающего научного интереса к тувинцам Монголии и Китая в специальном анализе нуждается, на наш взгляд, проблема чтения на их родном языке. Опубликованные работы, архивные документы, также информация, собранная нами, свидетельствуют, что в практической жизни тувинцев этих стран действительно существует серьезная потребность в чтении на родном языке.

Прежде чем осветить интересующую нас проблему, вкратце остановимся на вопросе о появлении тувинцев на территории современной Монголии и Китая. Некоторые авторы утверждают, что расселение тувинцев в разных частях Центральной Азии началось еще в XVII в., когда на обширной территории региона установилась власть Цинской империи маньчжурских правителей. Позже, в XX столетии, данному процессу "способствовали" революции, гражданская война, происходившие в России. Кроме того, негативную роль в жизни тувинских кочевников сыграли политические репрессии. В результате часть тувинских аратов переселилась в более "спокойные" места.

Численность тувинцев, компактно проживающих в Монголии, в настоящее время достигает 7 тыс. человек, в том числе в Баян-Ульгийском аймаке — около 4 тыс., в Кобдинском — 2 тыс. и примерно до 1 тыс. тувинцев — в Хубсугульском аймаке [Монгуш М.Б. Тувинцы Монголии и Китая и их этнолокальные группы // Учен. зап. Кызыл, 2002, вып. XIX].

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе по некоторым данным насчитывается до 3 700 тувинцев. По сравнению с "монгольскими" тувинцами мончаки Китая* не имеют своих школ, их дети учатся в школах более многочисленных народов — в монгольских или казахских. Соответственно, мончаки хорошо владеют этими языками, а родным языком они пользуются, как показывает анализ публикаций, только в семье. Книг на тувинском языке мончаки не имеют, следовательно, они не читают на родном языке. Кроме того, мончаки слабо владеют государственным языком – китайским, что, в свою очередь, отрицательно сказывается, например при поступлении в учебные заведения.

В ряде источников отмечается, что родной язык мончаков, особенно среди молодого поколения, угасает. Сами мончаки очень болезненно воспринимают данный факт. Единственно доступным каналом в этом

---

* Так называют тувинцев в Китае. Слово "мончак" по-русски означает "ожерелье", "бусы". В свое время цинские чиновники, под властью которых находились тувинцы, носили на шапках синие шарики, бусы. С тех пор в специальной литературе названия "мончаки" или "кок мончаки" — "синие мончаки" закрепилось за тувинцами Китая.

плане для них, кроме семейного общения, являются радиоволны, по которым мончаки "ловят" передачи из г. Кызыла (столицы Республики Тыва, Россия). Пожилые тувинцы СУАР высказали желание, в частности, исследователю из Кызыла, побывавшему у них в начале 1990-х гг., иметь у себя учителей из Тывы, то есть из России, чтобы их дети могли изучать свой родной язык. Это говорит о том, что у тувинцев есть потребность читать на родном языке. Однако пока не известно, насколько разрешима эта проблема.

По сравнению с мончаками тувинцы Монголии находятся в более выгодном положении и это обусловлено рядом факторов: в географическом плане аймаки, где они живут, являются южными соседями Республики Тыва; официальные контакты между Тувинской АССР и этими же аймаками поддерживались и в советский период, тогда еще действовало "Общество тувинско-монгольской дружбы" и т.д.

После того, как рухнула система стран социалистического лагеря, Монголия приступила к проведению реформ. Ее правительство стало уделять внимание и проблемам национальных меньшинств, к которым относятся и тувинцы, компактно проживающие на территории страны. Был заключен ряд договоров о социально-экономическом сотрудничестве на уровне руководств Республики Тыва и некоторых аймаков, в частности Баян-Ульгийского. В результате предпринятых мер в 1994 г. в сумоне Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака, где проживает большая часть тувинского населения Монголии, была открыта тувинская начальная школа. В других аймаках данный вопрос пока решается на уровне открытия отдельных тувинских классов.

Учителями в Цэнгэльской школе и тувинских классах аймаков работают кадры, подготовленные в России, точнее в Кызылском пединституте (ныне Тывинский государственный университет) и Кызылском педагогическом колледже. Обеспечение учебной литературой тувинского населения Монголии осуществляется Министерством образования Республики Тыва.

Следует отметить, что большинство тувинцев, особенно сумона Цэнгэл, хорошо владеет родным языком и достаточно свободно читает на нем. Среди них популярны произведения таких известных российских тувинских писателей, как С. Тока, С. Сюрюн-оола, К.-Э. Кудажы, К. Чериг-оола, А. Даржая и др. Их книги имеются в домашних библиотеках цэнгэльских тувинцев. Некоторые тувинцы сохранили даже издания 30—40-х гг. XX в., напечатанные латинским алфавитом, распространявшиеся в Тувинской Народной Республике [РФ ТИГИ, д. 1098 а, л. 24]. Наши информаторы также утверждают, что во время своих деловых поездок в Республику Тыва, они всегда стараются приобрести книги, журналы и газеты на тувинском языке.

Среди цэнгэльских тувинцев есть свои поэты, стихи которых печатаются в газетах "Шын", "Тыванын аныактары" ("Правда", "Молодежь Тувы"), выходящих в г. Кызыле. В Баян-Ульгийском аймаке создан даже местный союз писателей.

Несмотря на принимаемые меры, в жизни тувинцев Монголии все еще имеются серьезные проблемы объективного и субъективного характера. Так, сохранение родного языка, удовлетворение читательских потребностей в печатном слове на родном языке в желаемой степени требуют еще больших усилий, финансовых средств и других мер. Например, литература на тувинском языке из России практически не доходит до тувинцев Кобдо и Хубсугула. Даже цэнгэльские тувинцы отмечают, что в настоящее время прекратилась подписка на периодические издания Республики Тыва. Оформление подписки производится по валютному расчету, путь доставки изданий "удлинился" (через Улан-Батор — Москву). В итоге из-за высоких цен (да еще в долларах) кочевники-скотоводы не в состоянии выписывать тувинские газеты и журналы из России. Таким образом, тувинцы Монголии лишились систематически поступавшего источника информации, что, в свою очередь, будет негативно влиять на развитие читательских навыков на родном языке.

Положительное решение этих и других вопросов, имеющихся в жизни тувинцев как Монголии, так и Китая, зависит, прежде всего, от взаимоотношений правительств трех стран в области образования, науки и культуры.

Перед исследователями стоит задача углубленного анализа поставленной проблемы. Это позволит расширить диапазон представлений о книжной культуре Евразийского региона.

Б.В. Федотов (Новосибирск)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИЗДАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ

Осмысление социально-политических процессов на территории Чеченской республики убеждает в необходимости изучения роли печатного слова в условиях вооруженного конфликта. В ходе вооруженной борьбы печатная продукция широко используется противоборствующими силами наряду с другими средствами для достижения политических целей.

Широкое распространение и использование на территории Чеченской республики получила печатная продукция, в которой незаконными вооруженными формированиями пропагандировалось "освободительное дви-

жение" чеченского народа. Весомое место в числе произведений печати подобного рода принадлежало ваххабитской литературе.

Ваххабизм, являясь одним из крайних религиозно-политических течений в исламе, представлял и представляет особую опасность для территориальной целостности Российской Федерации. Стержневое положение этого вероучения, ставшего государственной идеологией Саудовской Аравии и имеющего миллионы своих приверженцев в других странах, — джихад ("священная война" против иноверцев и мусульман, отступивших от принципов первоначального "чистого ислама"). Конечной целью ваххабизма провозглашено установление теократического исламского государства на территории мусульманских регионов России и, прежде всего, в Чечне и Дагестане. Ваххабитами на территории Афганистана и некоторых других стран была создана широкая сеть телерадиоцентров и учебных заведений. Начался выпуск и бесплатное распространение ваххабитской литературы. По данным Генерального штаба только в 2000 г. в разных странах имелось около тридцати информационных центров, основная задача которых — дестабилизация обстановки на Северном Кавказе. Для ведения этими центрами информационной войны в общей сложности была выделена сумма около полутора миллиардов долларов*. Афганскими экстремистскими группировками ИПА ("Исламская партия Афганистана") и ИОА ("Исламское общество Афганистана") были предприняты конкретные шаги по направлению в мусульманские регионы России оружия и религиозной литературы, призывающей к вооруженной борьбе и созданию подпольных структур бойцов джихада. При этом основная ставка была сделана на молодежь.

Незадолго до вторжения бандформирований на территорию Дагестана (до начала августа 1999 г.) ими подпольно издавалась газета "Знамя ислама". Распространителями газеты являлись члены "Кавказского исламского центра", расположенного в тот период в Махачкале.

Активную пропагандистскую деятельность ваххабиты развернули и на территории Чечни. Основной вербовочной базой стало население горной части республики.

Низкий уровень образования, отсутствие доступа к Корану и Сунне, привели к неоформленности, неустойчивости и агрессивности распро-

---

* Для сравнения интересны цифры, опубликованные газетой "Коммерсантъ". По версии этой газеты Министерству печати выделяется 2,8 млн руб. "на мобилизационные цели" и 200 млн руб. "на информационное противоборство". Министр печати Михаил Лесин пояснил, что шестое приложение к бюджетной статье о СМИ касается спецмер, затрагивающих информационное противостояние российских властей и масхадовской пропаганды. (См.: Новости. ru. — http://www.pyat.ru/111.phtml?id=20000908112301).

страняемого здесь течения ислама, наличию большого количества пережитков доисламских религий. В н.п. Курчалой арабскими эмиссарами была создана и начала действовать организация "Джамаа Исламия", на базе которой развернулась широкая религиозная пропаганда. Одновременно с религиозной обработкой населения Северного Кавказа руководителями "Джамаа Исламия" велась военная подготовка чеченской молодежи для так называемой "шариатской гвардии". Наряду с местным населением в поле деятельности ваххабитов оказались и военнослужащие. Одной из наиболее распространенных форм работы ваххабитов с ними стало распространение изданий (газет, листовок, призывов и др.) у КПП воинских частей, на блокпостах, заставах, при несении службы военнослужащими в населенных пунктах.

Идеологическая работа лидеров террористов была направлена на срыв информационного обеспечения контртеррористической операции и оправдание собственных действий в глазах местного населения. Для этого и применялась литература ваххабитского содержания, где зачастую звучали откровенные призывы к вооруженному насилию в отношении войск, находящихся на территории Чеченской республики. Одно из таких пособий для террористов "Защита мусульманских земель — одна из важнейших обязанностей настоящего времени" было издано в 1996 г. исламским институтом "Кавказ" на русском языке. В этом наставлении говорилось о двух видах "джихада с кафирами": "наступательном (наступать на кафиров в их странах)" и "оборонительном (оборона мусульманских земель от кафиров)". Здесь содержалось и предупреждение о каре Всевышнего: "Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом". Значительный массив литературы подобного содержания продолжал поступать из Афганистана, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и других арабских государств. Среди них "Религия истины (Ислам)" Абдурахмана ибн Хаммада ал Умара (Шарджа, ОАЭ, 1997), "Путь спасшейся группы и победоносной общины" Мухаммадда ибн Джамиль Зину (Шарг-Гарб, Саудовская Аравия, 1996) и др.

Призывы к вооруженной борьбе с войсками находящимися на территории Чеченской республики, звучали и со страниц листовок на русском языке, адресованных местному населению. Одна из таких листовок была обнаружена в январе 2001 г. при проведении спецоперации в Шатойском районе Чеченской республики. Она была подготовлена "высшим военным Маджлись-Уль Шурой" "для всех командиров направлений, групп и простых моджахедов". "Всевышний Аллах подарил мусульманам богатейшие земли… Но повсюду кафиры грабят наши богатства", — говорилось в листовке. Эта листовка-обращение содержала ультимативное требование

к жителям Чеченской республики взрывать и сжигать все эшелоны с нефтью и нефтепродуктами, выводить из строя железную дорогу и мосты, места нефтедобычи, бензовозы. А по отношению к тем, кто работает в нефтедобывающей промышленности, содержалось предупреждение, что они будут наказаны, если не уйдут с работы.

Изучение вопросов, связанных с распространением и использованием экстремистами печатной продукции на русском языке, имеет, кроме научно-познавательной и большую практическую значимость. Указанные процессы на территории Чеченской республики следует рассматривать в свете концепции национальной безопасности Российской Федерации. Ведь информационная безопасность – одна из составляющих внутренней безопасности России.

А.М. Исмаилов (Новосибирск)

ВЫПУСК КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В КАЗАХСТАНЕ

Практика выпуска изданий на русском языке в азиатских странах СНГ является актуальной книговедческой проблемой. Русскоязычная книга в постсоветской Центральной Азии по-прежнему остается основой взаимодействия культур, развития научных связей и средством расширения знаний.

Сбор материалов о русскоязычном книгоиздании Казахстана проводился в течение 1999—2001 гг. Автором установлены контакты с казахскими специалистами книжного дела. Поиск сведений (в том числе статистических данных) осуществлялся в государственных книжных палатах России и Казахстана, в национальных и научных библиотеках. Удалось изучить нормативно-правовую базу книгоиздания Казахстана, составить списки русскоязычных изданий вышедших в указанных государствах за 1991—2000 гг.

Полученные в ходе исследования материалы позволили выявить центры русского книгопечатания, рассмотреть деятельность учреждений, выпускавших печатную продукцию на русском языке в Казахстане, провести анализ динамики и тематики русскоязычного книгоиздания на территории данной республики.

Становление новой государственности, изменение статуса русского языка, организационная перестройка руководящих органов печати положили начало процессам преобразования издательской деятельности в Казахстане: трансформированию сети издательств, изменению и расшире-

нию их функций, эволюции книгоиздания на русском языке. Изученные материалы позволяют говорить о закономерности указанных процессов. Выпуск, распространение и использование книг на русском языке в этой республике — объективное явление, связанное с общественными потребностями.

Данные о центрах выпуска книг на русском языке в Республике Казахстан свидетельствуют о достаточно обширной географии книгопечатания на русском языке на территории этого государства. Если в 1991 г. книги на русском языке издавались в 6 городах, в 1996 г. — в 10, то 2000 г. уже в 14 городах. Всего за период 1991—2000 гг. на территории Казахстана книги на русском языке издавались в 21 городе. С позиций административно-территориального деления в основном это были областные центры, а с позиции этнодемографической — места компактного расселения русскоязычного населения. Полицентрический характер выпуска книг и брошюр на русском языке обусловлен географией расселения русскоязычного населения и является одним из доказательств закономерности расширения выпуска книг на русском языке в Казахстане.

Вместе с тем, эти сведения говорят о значительном росте числа издающих предприятий данного профиля. В 1991 г. книги на русском языке выпускали 96 издательств и издающих учреждений, в 1997 г. — 102, в 1999 г. — 131.

Анализ инфраструктуры русскоязычного книгоиздания позволил автору сделать вывод о том, что основным ее элементом стали вузовские издательства, среди которых большой удельный вес заняли государственные университеты.

В местах интенсивной деятельности представителей русской диаспоры в Казахстане появились в изученный период "культурные гнезда". Эти центры становились очагами развития русской книжной культуры, в частности книгопечатания.

Важной задачей исследования являлся анализ динамики выпуска книг на русском языке в Казахстане. Установлено, что с 1991 по 1996 г. в Казахстане наблюдалась устойчивая тенденция снижения выпуска книг и брошюр на русском языке. При этом нельзя не отметить, что одновременно снижался выпуск книжной продукции и на языке титульного этноса. Однако в последующие годы очевидна иная тенденция. В период с 1997 по 2000 г. доля книг на русском языке постоянно росла, как по числу названий, так и по тиражу.

Анализ динамики книгоиздания на русском языке на территории Казахстана в исследуемый период свидетельствует о возрастании социокультурной роли русскоязычной книги в обществе. Вместе с тем, автор обна-

ружил, что начиная с 1997 г. вплоть до 2000 г. при общем увеличении количественных показателей выпуска книг и брошюр на русском языке в Казахстане наметилась устойчивая тенденция к сокращению объемов выпуска русскоязычной литературы государственными издательствами республики и по количеству названий, и по тиражу.

Изучение тематики русскоязычных книг показало, что выпуск книг и брошюр на русском языке по общественно-политической тематике в постсоветский период возрастал. Наиболее масштабным по объемам производства являлось издание учебной и учебно-методической литературы на русском языке.

При этом сократился выпуск научной, справочной и художественной литературы на русском языке. Наиболее неблагополучно обстояло дело с выпуском детской художественной литературы на русском языке.

В результате проведенного анализа статистических данных и имеющихся в нашем распоряжении материалов удалось впервые в книговедческой практике воссоздать общую картину русскоязычного книгоиздания в Казахстане в конце XX в.

Книга на русском языке развивалась одновременно с утверждением новой государственности, воплощая в себе ее основные достижения и отвечая требованиям эпохи. Выявленные в ходе исследования тенденции в развитии книгоиздания на русском языке в постсоветский период представляют интерес не только для книговедения, но и для истории культуры Казахстана.

Б.Ж. Тогонбаева (Кыргызстан)

КЫРГЫЗСКАЯ КНИГА СЕГОДНЯ

Впервые на протяжении нескольких лет Кыргызстану удалось провозгласить 23 апреля 2002 г. Днем книги Кыргызстана и в дальнейшем этот день станет общенародным праздником. На I книжной ярмарке 28 участников — издатели, полиграфисты — выставили свою печатную продукцию (книги, брошюры, журналы и т.д.), выполненную на высоком техническом и художественном уровне. Был организован круглый стол "Кыргызская книга — сегодня" с участием представителей АО "Кыргызполиграфкомбинат", АО "Акыл", издательских домов "Кыргызстан", "Раритет", "Илим", "Kirland.ltd", "Шуру", Центра государственного языка и энциклопедии, Союза писателей КР, МОиК КР и т.д., где в деловой обстановке были обсуждены проблемы возрождения, связанные с книгоизданием и книжной торговлей в республике.

На празднике признаны лучшими книжные издания в следующих номинациях: общественно-политическая литература — Кенеш Жусупов "Следы древности", издательство "Сорос-Кыргызстан"; учебно-педагогическая литература — "Природа Кыргызстана", "Растения Кыргызстана" — издательство "Раритет"; научно-техническая литература — "Экология горнопромышленного комплекса Кыргызстана" — издательство "Илим"; художественная литература — сборник произведения Мелиса Абакирова — издательство "Кыргызстан"; народная литература — 40-томник "Народная литература" — издательство "Шам"; детская литература — "Из еврейских преданий" — фонд "Сорос-Кыргызстан"; словарно-энциклопедическая литература — энциклопедия "Кыргызстан" на русском и кыргызском языках — издательство "Центр государственного языка и энциклопедии"; искусствоведение и изоиздание — Дж. Вольф "Моя первая книга по искусству" — фонд "Сорос-Кыргызстан"; художественное оформление книги — "Антология кыргызской поэзии" — Курманов Т. (художник из Союза художников КР); за полиграфическое исполнение — "Антология кыргызской поэзии" — АО "Кыргызполиграфкомбинат". Сегодня в Кыргызстане прошли регистрацию 31 издательство и издающая организация и 66 полиграфических предприятий; в Книжной палате КР зарегистрировано на 1 января 2002 г.: газет — 200 наименований, журналов — 31 название, бюллетеней — 30 названий, книг — 510 экз., трудов — 13 экз., авторефератов — 17 названий, за 6 месяцев 2002 г. книг и брошюр — 149, журналов — 16, бюллетеней — 28, газет — 122.

По республике общий разовый тираж всех видов изданий составляет 34 456,9 тыс. экз. Уровень насыщенности СМИ, включая ведомственные издания, составляет 703 экз. на 100 человек. В Книжную палату ежегодно поступает около 6 тыс. обязательных экземпляров изданий (все виды печатной продукции) и на базе обязательных экземпляров изданий обрабатывается более 3 тыс. библиографически-аналитических записей, результатом чего является выпуск информационно-библиографических указателей "Летопись книги", "Летопись газет", "Летопись журналов", "Летопись Кыргызской Республики" и т. д.

Статистика печати Книжной палаты КР отмечает, что по прогнозу развития книгоиздания в 2002 г. по числу названий идет превышение уровня 2001 г., а поступление обязательного экземпляра изданий продолжает сохраняться в том же объеме.

Деформации в сфере государственной поддержки книгоиздания, нанесли урон национальному книжному делу. Отмечается падение тиражей учебных изданий, практически всех категорий справочно-энциклопедической литературы, официальных и нормативных изданий. Следует обратить особое внимание на резкое снижение обоих показателей (число на-

званий и тиража) по изданиям для детей как в категории научно-познавательной, так и художественной литературы.

Однако многие наши издатели и редакторы обладают достаточными знаниями и большим творческим талантом. Например, издательство "Раритет" (Кадыров В.В.) проводит колоссальную работу. Оно ввозит почти все категории книжной продукции России и тем самым удовлетворяет потребности большинства читателей. Издательства "Илим" (Л.В. Тарасова), "Сорос-Кыргызстан" (И. Родионова), "Шам" (К. Ишимканов) печатают научно-политические, художественные книги, выполненные на высоком качественном уровне.

Если попытаться дать прогноз развития книгоиздания Кыргызстана до конца года, то можно сказать, что по числу названий наиболее вероятным представляется достижение уровня 2001 г. Основанием к такому выводу служит тот факт, что по состоянию на 01.06.2002 г. превышение поступления обязательного экземпляра изданий над уровнем соответствующего периода 2001 г. продолжало сохраняться в том же объеме. Что же касается тиражей, то трудно ожидать, что прогноз будет благоприятным.

Выпуск книг и брошюр в Кыргызстане по основным группам языков выглядит следующим образом: всего вышло в свет 510 изданий, из них на русском языке в 2001 г. — 320 (тираж 168,5). По целевому назначению из 219 книг: массово-политических — 4, научных — 81, научно-производственных — 9, производственных — 29, учебных — 52. По основным тематическим разделам: из 196 изданий политическая и социально-экономическая литература — 80, естественно-научная — 5, техническая — 52, сельскохозяйственная — 9, медицинская — 23, спортивная — 6, филология — 9, художественная, включая детскую литературу — 12.

Мы надеемся, что книжная политика Кыргызстана позволит развернуть еще шире национальное книжное дело во имя процветания родной страны.

Т.В. Ремизова (Новосибирск)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В АЗИАТСКИХ СТРАНАХ СНГ

Исследование русско-азиатских книжных связей и распространения русской книжной культуры в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — важная книговедческая проблема. Естественно, что разрешение данной проблемы невозможно без использования соответствующей информационной базы, а это в свою очередь обусловливает процесс ее изучения.

Одним из аспектов обозначенной многогранной проблемы является изучение текущих источников вторичной информации, выходящих на территории России. Автор придерживается мнения, что наука о книге и книжной деятельности неразрывно связана с вопросами распространения книг через библиотеки и библиографическую деятельность. Исходя из этого, характеризуется и соответствующий круг источников.

Информационную базу научных исследований русской книжной культуры в азиатских странах СНГ составляет широкий круг самых разнообразных источников как в традиционной, так и в электронной форме. Рассмотрим их более подробно. Прежде всего, необходимо отметить издания ведущих информационных центров страны.

Российская книжная палата (РКП) выпускает государственные библиографические указатели в виде летописей.

Еженедельно выходящая "Книжная летопись" отражает книги и брошюры, изданные на территории России. Соответствующая рассматриваемой проблеме литература отражается в нескольких разделах (кодовые обозначения и названия разделов аналогичны во всех универсальных летописях РКП):

00 Общие вопросы науки и культуры

01 Библиография. Каталоги. Указатели литературы

02 Библиотечное дело. Библиотековедение

655 Полиграфическая промышленность. Полиграфические предприятия. Издательства. Книжная торговля.

659 Реклама. Система информации

070 Газеты, пресса. Журналистика и др.

Ежеквартально издаются вспомогательные указатели: именной и географический (см., например, рубрику "Страны СНГ" и подрубрики "библиотечное дело", "библиография", "информатизация" и т.д., а также по названиям отдельных государств "Казахстан", "Киргизия" и др.).

"Летопись авторефератов диссертаций" выходит ежемесячно, имеет именной и географический указатели в каждом номере.

В "Летописи журнальных статей" (ЛЖС), выходящей еженедельно, представлена аналитическая роспись журналов, периодических и продолжающихся сборников. Каждый номер включает именной, географический указатели, список источников. Ежеквартально выпускается вспомогательный именной указатель, а ежегодно — "Список журналов, периодических и продолжающихся сборников, статьи из которых отражены в … году".

В "Летописи газетных статей" (ЛГС) представлена аналитическая роспись выходящих на территории РФ центральных газет. Издается ЛГС еженедельно, имеет пономерной именной и географический указатели, список источников.

"Библиография российской библиографии" выходит ежегодно и содержит информацию об отдельно изданных библиографических пособиях; текущих библиографических изданиях; внутрикнижных и внутрижурнальных библиографических указателях, списках и обзорах; прикнижных и пристатейных библиографических списках; историографических обзорах. Вопросы книжной культуры отражены в следующих разделах:

Печать в целом. Информатика. Книговедение.

Гуманитарные науки в целом

Библиография

Библиотечное дело. Библиотековедение

Газеты, пресса. Журналистика

Цивилизация. Культура. Прогресс

Прикладные науки. Медицина. Техника

Полиграфия и книжная торговля

Реклама. Система информации

Вспомогательный аппарат включает:

— списки журналов, имеющих постоянные библиографические отделы;

— рецензий на библиографические указатели;

— указатели: именной, заглавий, коллективов, географический.

РКП с 1996 г. издает каталог "Книги в наличии и печати", который содержит информацию о книгах некоторых издательств СНГ, но выявить их весьма проблематично — необходимо знать названия издательств.

Совместно с РКП НИЦ Информпечать, начиная с 1992 г., издает информационные сборники "Книжная торговля" (6 номеров в год) и "Издательское дело" (4 номера в год), которые содержат сообщения о различных мероприятиях и развернутые рефераты статей из отечественных и зарубежных журналов и газет.

Одним из ведущих информационных центров РФ является Всероссийский институт научной информации (ВИНИТИ), основной продукт которого — Реферативный журнал — отражает отечественную и зарубежную литературу по естественным наукам, технике, экономике. ВИНИТИ выпускает РЖ Издательское дело и полиграфия и РЖ Информатика, вспомогательные указатели к ним включают ежегодный авторский и предметный указатели, кроме этого имеется также пономерной список использованных источников. Экономические аспекты изучаемой проблематики освещаются в РЖ Экономика промышленности.

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) выпускает источники вторичной информации по социальным и гуманитарным наукам. Библиографические указатели выходят в шести сериях: "Науковедение" отражает литературу по научному книгоизданию (см. предметные рубрики: "Распространение научных знаний", "Книгоиз-

дание", "Издание научной литературы"); серия "История. Археология. Этнология" раскрывает исторические аспекты изучаемой проблематики (см. предметные рубрики "Книжное дело", "Культурные связи" и другие или раздел: "Идеология. Общественное сознание. Культура"). Социальные вопросы отражены в указателе "Философия и социология" (см. разделы "Сферы социальной жизни. Социальные явления и институты. Подраздел. «Культура»", "Социология культуры", "Социология информации и коммуникации").

Информированием потребителей занимаются также и крупнейшие библиотеки страны, так, НИЦ Информкультура РГБ издает реферативно-библиографическую информацию, в том числе серии "Культура. Культурология" (6 номеров в год) и "Библиотечное дело и библиография" (6 номеров в год), где помещаются сведения об отечественных и иностранных монографиях, сборниках, авторефератах диссертаций, материалах конференций и совещаний, журнальных статьях. Вспомогательный аппарат включает "Указатель авторов и заглавий", "Указатель имен собственных", "Указатель использованных в выпуске периодических и продолжающихся изданий".

РГБ издает также информационные сборники "Панорама культурной жизни Российской Федерации" (с 1995 г. по 4 номера в год), "Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии" (с 1995 г. по 4 номера в год); научно-информационные сборники "Культура в современном мире" (с 1990 г. по 6 номеров в год) и "Соотечественники: русская культура вне границ" (с 1996 г. по 6 номеров в год), в которых на основании материалов печати, в том числе из СНГ, освещаются наиболее интересные события, обсуждаются насущные проблемы культурной жизни.

ГПНТБ России с 1975 г. ежемесячно выпускает "Указатель литературы по научно-технической информации и библиотековедению", который отражает поступающие в библиотеку монографии, учебные пособия, материалы семинаров и конференций, авторефераты диссертаций, нормативные документы, статьи из журналов и сборников.

Широкие поисковые возможности предоставляют электронные источники вторичной информации.

В первую очередь — это БД РКП "Российская национальная библиография", в которой представлены книги и брошюры, вышедшие на территории страны, начиная с 1980 г., авторефераты диссертаций — с 1990 г. Обновляется БД ежегодно.

ИНИОН производит БД "Социальные и гуманитарные науки", в том числе:

Науковедение. 1991 —

История, археология и этнография. 1986 —

Экономика и демография. 1991 —

Философия и социология. 1981 —

Государство и право. Политология. 1986 —

Обновляются БД дважды в год, Web-версии представлены в глобальной сети по адресу (http://www.inion.ru), доступ — бесплатный, актуализация — 2—3 раза в год.

Важными источниками информации о книгах, вышедших как на территории России, так и СНГ, являются электронные каталоги крупнейших библиотек: это РГБ (http://www.rsl.ru): "Каталог книг на русском языке" с 1994 г., поисковые поля: автор, тема, заглавие, издательство, год публикации, ISBN, место издания, язык, ББК; "Каталог авторефератов диссертаций" — с 1987 г.; "Каталог диссертаций" — с 1994 г.; и РНБ (http://www.rnb/ru): "Каталог книг на русском языке" с 1998 г., поисковые поля: автор, заглавие, предметные рубрики, год издания, язык; "Каталог авторефератов диссертаций" — с 1989 по 1996 г. РНБ имеет также электронный каталог книг на русском языке с 1725 по 1998 г., но искать в нем можно только конкретную книгу, так как возможность тематического или предметного поиска отсутствует. Электронный каталог ГПНТБ СО РАН (http://www.spsl.nsc.ru) — один из самых широких по хронологическому охвату в стране — включает: "Каталог книг и продолжающихся изданий" — около 280 тыс. записей с 1992 г., "Каталог авторефератов диссертаций" — примерно 115 тыс. записей с 1992 г.

Как показывает проведенный анализ, информационная база исследований русской книжной культуры в странах Содружества весьма широка и разнообразна. Необходимо дальнейшее изучение источников (ретроспективных библиографических пособий, справочных изданий, энциклопедий, статистических сборников и т.д.), что и планируется сделать в ближайшем будущем.

Г.М. Вихрева, канд. пед. наук, В.П. Процек (Новосибирск)

ПЕРИОДИКА РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР В ФОНДЕ ГПНТБ СО РАН: ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Периодика союзных республик в годы существования СССР занимала в журнальном фонде ГПНТБ СО РАН значительное место и использовалась читателями в соответствии со своей (далеко не равнозначной) научной и социокультурной ценностью. Среди журналов, поступавших в библиотеку из тогда еще Всесоюзной книжной палаты по системе бесплатного обязательного экземпляра и по подписке через агентство "Союзпечать",

были как издания несомненно авторитетные у читателя, так и те, чье присутствие в фонде являлось лишь данью государственной политике.

К примеру, высокий научный уровень изначально был присущ "Микробиологическому журналу" (Украина), "Инженерно-техническому журналу" (Белоруссия), "Узбекскому математическому журналу" и т.д. Эти и подобные им издания всегда входили в число "ядерных", то есть сугубо профильных для библиотеки, и пользовались активным спросом у ее читателей. Напротив, некоторые из общественно-политических журналов бывших союзных республик вообще не востребовались.

Согласно данным зала новых поступлений ГПНТБ СО РАН, актуальность республиканских журналов в 1989 г. для читателей библиотеки можно проиллюстрировать следующими цифрами:

— из 20 названий, полученных по обязательному экземпляру с Украины, ни разу не было спрошено 7 названий; из 18 белорусских — 5; из 13 казахстанских — 7; из 9 таджикских — 5; из 6 туркменских — 4; из 7 азербайджанских — 6; из 14 узбекских — 6; из 11 армянских — 2; из 8 молдавских — 7; из 9 литовских — 2; из 8 латвийских — 3; из 2 киргизских — 1; из 9 грузинских — 5.

Под влиянием реалий реструктируемого общества так или иначе изменились все сегменты документопотока. Однако на самом информационно насыщенном и актуальном, а потому особо значимом для читателя библиотеки потоке документов — периодике — все тенденции современного книгоиздания отразились наиболее полно и очевидно. На фоне роста доли этого сегмента в общем объеме книгоиздательской продукции (например, в ГПНТБ СО РАН: 1990 г. — 12%; 1995 г. — 25%; 1998 г. — 27%) данное обстоятельство породило ряд сложностей в отборе, заказе и последующем использовании периодики.

Пожалуй, самые значительные изменения в постсоветский период произошли в комплектовании периодических изданий бывших союзных республик. Во-первых, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. резко сократился репертуар республиканских изданий. Во-вторых, значительно ухудшилось их поступление в ГПНТБ СО РАН по системе обязательного экземпляра, что было вызвано и нерегулярностью выхода самих журналов, и несоблюдением республиканскими издательствами Закона "Об обязательном экземпляре документов", и неритмичностью работы Книжной палаты в этот период.

Существенно осложнилось комплектование республиканских изданий через "Союзпечать" (ныне "Роспечать"). Большинство профильных для библиотеки академических и научных журналов вообще исчезло из подписных каталогов (бывших республик Прибалтики, Грузии, Казахстана и др.). Некоторые из оставшихся стали издаваться полностью или преимущественно на

родном для них и (или) английском языках (например, Украина, Грузия). Нередко препятствием для подписки на республиканские издания становилась ограниченность библиотеки в финансовых средствах.

Однако в последние годы намечаются положительные тенденции в использовании данного источника комплектования. В 2002 г. в каталоге агентства "Роспечать" было объявлено уже 18 научных журналов Украины (из них для библиотеки подписано 8), 4 белорусских журнала (подписано 3), 1 азербайджанский (не подписан из-за очень малого объема публикаций на русском языке).

Языковой фактор является одной из главных причин отказа от подписки на остальные объявленные журналы. Другими причинами выступают ограниченность в финансировании, невысокая научная ценность содержания, непрофильность, а также наличие альтернативного источника поступления издания в ГПНТБ СО РАН.

Этот источник — международный книгообмен (МКО). В условиях, когда основные каналы комплектования республиканских журналов — система обязательного бесплатного экземпляра и подписка через агентство "Роспечать" — в значительной мере утратили свою эффективность, роль МКО в деле обеспечения библиотеки этой частью периодики заметно возросла. Сотрудники отдела комплектования иностранной литературой сумели поддерживать имевшиеся ранее и восстановить разрушенные связи с головными библиотеками большинства республик, сохранив тем самым основное ядро особо ценных для ГПНТБ СО РАН и ее сети республиканских научных журналов.

Наиболее эффективный и эквивалентный обмен удалось наладить с Национальной библиотекой Республики Беларусь, с библиотекой Академии наук Республики Беларусь, с Центральной научной библиотекой Министерства образования Республики Казахстан, с Фундаментальной библиотекой Академии наук Республики Узбекистан.

О сотрудничестве с Республикой Узбекистан в области комплектования следует сказать особо. Научный уровень узбекских академических изданий по-прежнему остается достаточно высоким. Они издаются, в отличие от многих журналов других республик, преимущественно на русском языке, выходят в свет регулярно и также регулярно и в полном объеме поступают в нашу библиотеку. К тому же за последние годы круг научных изданий этой республики расширился.

К проблемам, осложняющим данное, достаточно плодотворное, сотрудничество следует отнести отсутствие информации о периодике в каталогах "Роспечати" (там представлены сейчас лишь издания узкорегионального характера), а также отдельные попытки присылки непрофильных для библиотеки журналов. Далее, в силу причин финансового харак-

тера высылка изданий в наш адрес осуществляется раз в полгода. Препятствием к полноценному комплектованию посредством обмена является и то, что часть республиканских академических журналов все-таки издается только на узбекском языке и потому теряет свою ценность для читателей ГПНТБ СО РАН.

Международный книгообмен является в настоящее время единственным эффективным источником и для получения периодики из Республики Казахстан. Там, как и в Узбекистане, сохранена серьезная научная база, а также традиция публикации большинства научных изданий на русском языке. Академия наук Казахстана стремится к поддержанию и упрочению связей с Россией и, в частности, с ГПНТБ СО РАН. Однако в деле обмена литературой имеют место те же проблемы, что и в случае с Узбекистаном.

Следует отметить, что, несмотря на все усилия со стороны сотрудников сектора международного книгообмена нашей библиотеки, не удалось установить сотрудничества с такими республиками СНГ, как Киргизия, Туркменистан, Азербайджан.

Латвия, Эстония и Литва присылают свои издания по обмену, однако в них содержатся публикации только на английском и родном для этих республик языках (например, "Latvian Journal of Physics and Technical", "Ekologija Lietuva", "Proceedings of the Estonian Academy of Sciences" и др.). Исключение составляет журнал "Химия гетероциклических соединений", традиционно издаваемый на русском языке, и журналы общественно-политического и литературно-художественного направления ("Таллинн", "Восточный путь" и др.), которые, однако, не представляют особого интереса для библиотеки.

Учитывая сложности, с которыми связано получение и использование периодических изданий бывших союзных республик в ГПНТБ СО РАН, задачей настоящего времени для нас является формирование взвешенной и обоснованной политики комплектования и использования названного сегмента документопотока. При этом, очевидно, нужно дать себе объективные ответы на следующие вопросы:

1. Насколько широко должны быть представлены в фонде ГПНТБ СО РАН издания бывших союзных республик СССР?

2. Оправдывает ли научная ценность данного издания финансовые средства и усилия, затраченные на его приобретение?

3. Какие меры следует принять для обеспечения полноты комплектования и использования республиканской периодики?

Только в случае четкого осознания этих проблем и последующего отражения решений по ним в регламентирующих документах библиотеки можно скомплектовать разумно достаточный, востребованный читателями фонд журналов бывших союзных республик СССР.

О.П. Федотова, канд. пед. наук, Г.И. Каратаева (Новосибирск)

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИЙ БЫВШИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ОСНОВНОМ ФОНДЕ ГПНТБ СО РАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ХРАНЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ РЕПЕРТУАРА (НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА)

Планомерный и поликомпонентный анализ качественного состава фонда основного хранения является необходимым условием и базовым фактором, определяющим направление и рамки его эволюции. Он реализуется исходя из требования соответствия информационной ценности документов профилю комплектования библиотеки и уровню развития науки, а также состава и использования фонда его объему и степени организации с учетом геополитических и общественных изменений, произошедших в последнее десятилетие, а также новых реалий в сфере книгоиздания и книгораспространения.

Одним из неизменных сегментов основного фонда ГПНТБ СО РАН всегда считались издания Академий наук союзных республик. Существовала многокомпонентная система комплектования этими изданиями: они поступали и по обязательному экземпляру, и через Академкнигу, и в результате прямых контактов с централизованными республиканскими книгораспространительскими организациями. Издания включали: Труды, Доклады, Известия, Вестники, Ежегодники, Отчеты и т.д. Все они выходили на русском языке и к моменту распада СССР имели достаточно глубокую (хотя и неравнозначную) ретроспективу хранения в библиотеке. Последовавший за ним кризис книготорговли с образовавшимися суверенными государствами предельно минимизировал объемы поступления научных изданий из стран "ближнего зарубежья". Так, подписка ГПНТБ СО РАН за рубли через Роспечать сократилась с 2 076 экз. в 1990 г. до 12 экз. в 1993 г., а с 1994 г. перестала осуществляться вообще, и комплектование литературой из "ближнего зарубежья" перешло, практически, в сферу МКО. В связи с вышеизложенным, в фонде образовались лакуны, восполнение которых нереально.

Проиллюстрируем ситуацию на примере изданий Академий наук бывших азиатских республик СССР. Так, только Известия Академии наук Казахской ССР в 43 сериях находятся в фонде библиотеки за следующие периоды: 1. Археологическая — 1948—1951 гг., 2. Архитектурная — 1948—1950 гг., 3. Астроботаническая — 1950 г., 4. Астрономии, физики, математики и механики — 1947—1953 гг., 5. Биологическая — 1947—1957 гг., 6. Биологических наук — 1963—1992 гг., 7. Ботаники и почвоведения — 1958—1962 гг., 9. Ботаническая — 1949—1950 гг., 10. Географи-

ческая — 1948—1951 гг., 11. Геологическая — 1944—1992 гг., 12. Горного дела — 1946—1961 гг., 13. Горного дела, металлургии, строительства и стройматериалов — 1952—1957 гг., 14. Зоологическая — 1948—1951 гг., 15. Искусствоведения — 1950 г., 16. Истории, археологии, этнографии — 1958—1962 гг., 17. Истории, экономики, философии и права — 1954—1957 гг., 18. Историческая — 1950 г., 19. Краевой патологии — 1948, 1950 гг., 20. Лингвистическая — 1950 г., 21. Литературная — 1950 г., 22. Математики и механики — 1947—1962 гг., 23. Медицинских наук — 1959—1964 гг., 24. Металлургии, обогащения и огнеупоров — 1958—1961 гг., 25. Металлургическая — 1946—1947 гг., 26. Микробиологическая 1949 г., 27. Общественных наук — 1963—1990 гг., 28. Огнеупоров и стройматериалов — 1946, 1950 гг., 29. Освоения пустынь — 1949, 1951 гг., 30. Паразитологическая — 1946—1950 гг., 31. Почвенная — 1946—1950 гг., 32. Промгигиены и профзаболеваний — 1949 г., 33. Физико-математических наук — 1963—1989 гг., 34. Физиологии и биохимии растений — 1945—1949 гг., 35. Физиологическая — 1948 г., 36. Филологии и искусствоведения — 1957—1962 гг., 37. Филологическая — 1974—1992 гг., 38. Химических наук — 1947—1962 гг., 39. Хирургическая — 1950—1951 гг., 40. Экономики, философии и права — 1958—1961 гг., 41. Экономическая — 1949, 1950 гг., 42. Энергетическая — 1946—1962 гг., 43. Юридическая — 1950—1951 гг.

В настоящее время в фонд по каналу МКО поступили Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан национальной АН РК — серии Филологическая, № 1, 2001г., и Химическая, №1, 2000 г. (на русском языке).

Кроме того, Труды АН Казахской ССР имеются в фонде за период 1934—1941 гг., а Вестник, поступавший в 1944—1991 гг., еще и за 2001, 2002 гг. (на русском языке).

Известия АН Таджикской ССР представлены в фонде ГПНТБ СО РАН пятью сериями: 1. Биологических наук — 1959—1991 гг., 2. Геолого-химико-технических наук — 1959—1990 гг., 3. Естественных наук — 1952—1959 гг., 4. Общественных наук — 1957—1985 гг., 5. Востоковедения, истории, филологии, философии, экономики, права — 1986—1991 гг. Кроме того, к примеру, Доклады имеются за период 1951—1990 гг.

Академия наук Киргизской ССР образована в августе 1954 г. из Киргизского филиала АН СССР. Известия Киргизского филиала АН СССР выходили по выпускам без нумерованных серий с 1945 г. по 1954 г., на выпуске 13 в 1954 г. издание прекратилось. Вместо него с 1955 г. выходят Известия Академии наук Киргизской ССР, которые также вначале (до 1959 г.) не имели самостоятельных нумерованных серий.

Далее выходили следующие серии, которые представлены в фонде ГПНТБ СО РАН: 1. Биологических наук — 1959—1964 гг., 2. Естественных и технических наук — 1959—1964 гг., 3. Общественных наук — 1959—1964 гг. С 1966 г. по 1986 г. эти издания существуют без деления на серии. С 1987 г. опять появились серии: Общественные науки, Физико-технические и математические науки (с 1991 г. — Физико-технические, математические и горно-геологические науки), Химико-технологические (и биологические с № 2, 1989 г.) науки, представленные в фонде по 1991 г. включительно.

Известия АН Туркменской ССР также выходили сначала отдельными выпусками, а с 1960 г. — по сериям: 1. Биологическая, 2. Общественных наук, 3. Физико-технических и химических наук, которые имеются в фонде по 1991г. включительно.

АН Узбекской ССР (1940—1941 гг. — Узбекистанский филиал АН СССР) выпускала свои Известия с 1947 г. по 1956 г. отдельными выпусками, а с 1957 г. — по следующим сериям, которые имеются в библиотеке: 1. Биологическая (с 1958 г. по 2001 г. — Узбекский биологический журнал), 2. Геологическая (с 1958 г. по 1998 г. — Узбекский геологический журнал), 3. Медицинская (последним поступлением стал выпуск № 6 за 1959 г.), 4. Общественных наук (с 1961 г. по 2001 г. — журнал Общественные науки в Узбекистане), 5. Технических наук (1957—1991 гг.), 6. Физико-математических наук (1957—1990 гг.), которая в 1991 г. разделилась на: Узбекский математический журнал (1991—2001 гг.) и Узбекский физический журнал, имеющийся в библиотеке за этот же период, 7. Химических наук (с 1958 г. по 2001 г. — Узбекский химический журнал). Отличительной особенностью данных изданий является то, что и после распада СССР они (по крайней мере те, что имеются в библиотеке) продолжали выходить на русском языке, это, к примеру, "Общественные науки в Узбекистане" и ряд других изданий.

Даже поверхностный анализ просмотренного массива на предмет полноты комплекта, наличие спроса у читателей (отсутствие такового у подавляющего большинства изданий свидетельствует, очевидно, об утрате ими какой-либо информационной ценности), потеря всяких перспектив поддержания прежней полноты репертуара, а также их наличие в БАН России позволяет, с нашей точки зрения, ставить вопрос о целесообразности дальнейшего хранения всего массива в фонде ГПНТБ СО РАН. Несомненно, в целом проблема гораздо сложнее и для ее решения необходимо привлечение как экспертов-специалистов НИУ СО РАН, так и большего объема данных, таких, например, как состояние академического книгоиздания в данных государствах: вполне вероятно, что многие виды изданий вообще прекратили свое существование. Определенным

сдерживающим фактором в решении проблемы является то, что эти издания долгие годы входили в состав ядра фонда нашей академической библиотеки. Тем не менее, несмотря на его относительную устойчивость к внешним и внутренним факторам, адаптационные процессы здесь также закономерны и объективны, поэтому мы полагаем, что проблема, вынесенная нами, достаточно актуальна и нуждается в тщательной и системной проработке.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

М.П. Ельников, д-р филол. наук (Москва)

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРЕМЕН

Единое информационное пространство страны (его организационно-содержательная составляющая) включает в себя централизованные формы научно-методического регулирования и координации, книгоиздание и книгораспространение, регулярное поступление обязательного экземпляра документа, книжный коллектор, стандартизацию, подготовку и переподготовку кадров.

Потеря связей в рамках библиотечной сети и библиотек с информационными центрами, отсутствие необходимой координации и регулирования информационных потоков прямо влияют на информационную деятельность библиотек и еще больше объединяют их ресурсные возможности, особенно в сфере обмена информацией, документами.

Без организационного оформления информационного пространства нельзя надеяться на эффективное использование самых современных систем и средств информатизации и автоматизации библиотечно-информационного обслуживания.

Современная библиотека, как и традиционная, сталкивается с рядом таких проблем, которые становятся все более трудными для решения и требуют все увеличивающихся затрат ресурсов. И это в таких ключевых сферах деятельности, как выявление и приобретение (комплектование) необходимых книг и документов, периодических изданий и других материалов; каталогизация приобретенных источников, хранение их и консервация, создание условий для их широкого использования.

Все это — проблемы, решение которых становится непосильным для отдельно взятой библиотеки, даже в таких странах как США, Великобритания, Франция, Германия.

Выход из создавшегося положения стали искать в кооперации и координации в области комплектования фондов, каталогизации, хранения и межбиблиотечного абонемента, создавая консорциумы и сети, в том числе основанные на использовании компьютеров и средств коммуникации.

Только разделяя труд и ответственность, развивая новые формы сотрудничества, основывая союзы и корпорации, библиотеки смогут решать постоянно усложняющиеся задачи, расширять услуги, снижать их себе-

стоимость. В этом случае использование новых технологий имеет решающее значение.

Зарубежные библиотечно-информационные учреждения разработали, внедрили и продолжают совершенствовать формы кооперации как на национальном, так и на транснациональном уровнях. Примером этого стало создание в разных странах он-лайновых библиотечных компьютерных центров: OCLC, RLIN, WLN — в США, ABES — во Франции, PICA — в Голландии и др. Никто из членов и пользователей такого центра не станет делать библиографическое описание, не убедившись по сводному электронному каталогу в том, что оно кем-то уже сделано. При этом никто не ставит перед собой задачу собрать у себя всю издаваемую в мире литературу соответствующего направления. Такой центр предоставляет возможность для обслуживания пользователей с помощью межбиблиотечного абонемента и максимально упрощенного выполнения всех операций МБА.

Идея корпоративности стала движущим фактором создания не только библиотечных сетей, но и библиотечно-информационных центров, в результате чего даже само понятие библиотеки получило новое осмысление [The ALA glossary of library and information science. Chicago, 1983. XVI. 254 p.].

Процессы развития корпоративности, информационной технологии и самого библиотечного дела привели к тому, что библиотеки сами стали выполнять функции центров информационного обслуживания.

Происходит процесс сращивания и интеграции библиотечного дела с информационным, а информационно-библиотечного с издательским и типографским. В результате в каждой стране складывается единый народно-хозяйственный информационный комплекс (объединение издательств, типографий, информационных центров и библиотек), который во все большей мере становится транснациональным.

Перед современным российским библиотечным делом встают, примерно, те же задачи. В соответствии с Федеральным законом "Об информации, информатизации и защите информации" и Законом РФ "О библиотечном деле" библиотечные фонды и информационные продукты включены в состав государственных общедоступных информационных ресурсов, что возлагает на библиотеки ответственность за полноту удовлетворения общественного спроса на информацию. Это значит — обеспечение равных прав на оперативное получение информации всеми гражданами России, независимо от места проживания, общественного положения и сферы деятельности.

Это возможно только при внедрении и развитии в общедоступных библиотеках новых электронных технологий обработки, хранения и поиска

информации; обмена ею с другими библиотеками и информационными центрами по современным каналам связи. Это — один из важнейших факторов развития образования, науки, техники и культуры в России; стабилизации ее социально-экономической и политической сфер деятельности.

Л.А. Кожевникова, канд. пед. наук,
Г.Б. Паршукова, канд. пед наук (Новосибирск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ СРЕДЫ КРУПНОГО ГОРОДА

В последние годы российские ученые уделяют все большее внимание проблемам формирования и развития городской культуры, в том числе современному этапу развития сибирских городов.

Региональные культурные и информационно-библиотечные подсистемы по результатам статистических, социологических, рейтинговых показателей отличаются друг от друга в плане развития библиокоммуникаций, внедрения компьютерных технологий, объемов и ассортимента производимых информационных продуктов и услуг. Для решения социокультурных проблем территории актуальной является проблема определения границ преобразований функциональной направленности работы библиотек различных типов и ведомственной принадлежности. На наш взгляд, в современное понимание культурного и информационного компонентов должен входить и интегральный показатель жизнедеятельности населения определенной территории.

Особое внимание экономистов, социологов, культурологов привлекают крупные города, поскольку именно в них формируется необходимая среда для удовлетворения человеком подавляющего большинства многообразных потребностей. Важнейшей составляющей функциональной структуры крупного города является достаточно мощный контингент специалистов высшей квалификации. В крупных городах сконцентрировано более 50% занятых в науке и научном обслуживании, сосредоточено около половины студентов вузов и более пятой части учащихся средних специальных учебных заведений.

Разнообразие сфер приложения труда можно свести к трем основным группам, позволяющим, с известной степенью условности рассматривать человека как производителя, потребителя, управленца. Именно эти три ипостаси формируют в городском пространстве основные подсистемы жизнедеятельности, — производственную и внепроизводственную. Обе эти подсистемы развиваются в рамках экономического, социального

и информационного пространств. Библиотеки принимают активное участие в процессах формирования жизнедеятельности: формируют информационную инфраструктуру производственной деятельности; обеспечивают воспроизводство трудовых ресурсов через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание и способствующих духовному развитию.

Воспроизводство индивидов требует формирования на городской территории соответствующего обслуживающего комплекса — социокультурной инфраструктуры, оказывающей рыночные и нерыночные услуги. Проектирование этой инфраструктуры, в которую информационно-библиотечные системы входят неотъемлемой частью — серьезная проблема, требующая многоаспектного подхода к предмету и объекту изучения. Прежде всего методика проектирования должна исходить из совместимости библиотековедческих социологических и экономических исследований. Желательно использование философских положений всеобщей методологии качества (TQM). Возможна организация систем качества библиотечного обслуживания территории на базе стандартов серии ISO 9000.

Исследования библиотеки как профессиональной субкультуры, осуществляющей адаптацию части общества (реальных и потенциальных читателей) к динамическим процессам социокультурного развития, требует применения Модельных стандартов деятельности публичных библиотек (стандарты ИФЛА и РБА), экономических и социальных индикаторов, которые выступают в качестве критериев удовлетворения основных потребностей личности. Проблемы поиска показателей оценки "качества жизни" населения, которые зависят от особенностей культуры и ценностных ориентаций индивида обусловливает необходимость исследования не только библиотечной ситуации, но и образовательного пространства территории.

Динамика развития этих двух сфер предполагает изучение ее с помощью статистических показателей инструментария социологических опросов. Это позволит создать надежную информационную основу для социального менеджмента в рамках такой территории, как крупный город. Сегодня культурную деятельность отличают достаточно быстрые изменения в составе ее участников, в уровне их образования. Структурная и динамическая неоднородность городской культуры порождается современными экономическими и социокультурными изменениями, поэтому при решении проблемных ситуаций в информационно-библиотечных системах и образовательной среде необходимы новые подходы и решения, в частности, с позиции рыночного типа отношений, который привел к неустойчивости жизненных ситуаций и смене ценностных ориентаций индивидов.

Таким образом, социально-экономическое проектирование информационно-библиотечной среды крупного города должно включать не только культурные, образовательные и нравственные критерии, но и финансово-экономические. Это позволит сформулировать основные положительные тенденции и противоречия в современном и перспективном развитии города, а также определить возможный вклад библиотек в поддержку позитивных и нейтрализацию негативных тенденций развития крупного города.

Ф.Х. Сулейманова (Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Библиотечное обслуживание населения в каждом регионе осуществляется в прямой зависимости от местных особенностей.

Красноярский край занимает обширную территорию в Сибирском регионе и стоит на втором месте по территории после Якутии как субъект Российской Федерации. Край состоит из 57 административно-территориальных делений, в том числе 17 городов и 42 районов. Кроме того, в его состав входят Таймырский и Эвенкийский автономные округа, которые одновременно являются субъектами Российской Федерации и отличаются самостоятельным административным управлением, финансированием, развитием территорий, изменением культурной политики.

Красноярский край имеет свои особенности, обусловленные разнообразием природной среды (к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям относится 90,6% территории), высоким природно-ресурсным и производственным потенциалом и в то же время удаленностью от основных экономических районов страны, недостаточной транспортной обеспеченностью, хозяйственной освоенностью, заселенностью, разнообразным этническим составом.

Определенное место в общественной жизни края занимают библиотеки, которые являются ее обязательным атрибутом. На территории края сегодня действует широкая сеть публичных библиотек, которая насчитывает 1 143 (на 01.01.2002 г.) учреждения, объединенных в 58 ЦБС. Публичные библиотеки, сохраняя принципы бесплатности и общедоступности, имеют наибольший процент охвата жителей края библиотечным обслуживанием — 44%, причем, 86% из них приходится на сельское население, что немаловажно для данной территории.

Современная библиотечная ситуация сформировалась в результате эволюции библиотечного дела в Красноярском крае, а также под воздейст-

вием экономико-географической, национально-культурной, политической специфики территории.

Начало библиотечному строительству в крае (до 1920-х гг. — Енисейской губернии) было положено в 1839 г. в Красноярске. Этот период вплоть до второй декады XX в. был подробно изучен и описан Л.П. Бердниковым. Дальнейший период частично освещался в ряде сборников, энциклопедических изданий и охватывал отдельные сведения и события, из которых можно установить, что 20—80-е гг. XX в. явились благодатными для библиотечного дела края. В этот период произошли рост и стабилизация библиотек, образование территориальных библиотечных систем, формирование библиотечных ресурсов, ценностных ориентаций читателей, удовлетворение информационных потребностей населения края. В разные периоды библиотеки выполняли различные функции, ориентируясь на приоритетные направления в развитии региона (образовательные, культурно-досуговые, идеологические, информационные функции) в соответствии с государственным заказом.

В результате политических преобразований в начале 1990-х гг. социально-экономический процесс в крае протекает нестабильно, наблюдается кризисная ситуация (политическая, экономическая). Несмотря на это, на фоне кризиса наблюдается потребность населения в информационных услугах, растущая востребованность библиотек.

Библиотеки сегодня не могут развернуть работу так, как хотелось бы: из-за острой нехватки финансирования, технического оснащения, невысокого процента высококвалифицированных специалистов (16% по сети массовых библиотек края).

Библиотеки остаются основными хранителями обширных источников информации и являются крупным информационным ресурсом, они представляют интеллектуальный потенциал своей территории. Происходит эволюция социальной роли библиотек, меняются их задачи и возможности, место в культурной, научной, образовательной, информационной инфраструктуре края. Процесс информационного обеспечения всех сфер деятельности человека оказывает влияние на их рост.

Для составления единой картины развития публичных библиотек в крае, их социальной активности в становлении новой инфраструктуры и культурной среды требуется изучение развития библиотечного дела в 1920—1980-е гг., а также анализ современного состояния публичных библиотек края. С этой целью предстоит обратиться к фондам архивов и методических центров библиотек края для уточнения отдельных сведений и цифровых показателей, а также к фондам крупнейших библиотек и архивов Сибирского региона для изучения и обобщения необходимого материала.

Первоначальное знакомство с источниками позволило установить большую роль библиотек как подвижников культуры, просвещения, образования, науки, способствующих развитию народно-хозяйственного комплекса территории.

Л.Ю. Данилова (Хабаровск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1990-Х ГОДАХ

В любом обществе библиотека выступает как базовый элемент культуры, поскольку ее сущностной функцией как социального института является накопление и транслирование коллективного опыта человечества, материализованного в документах. Будучи открытой системой, библиотека подвержена воздействию ряда факторов окружающей среды экономического, политического, социального, технического, юридического характера и вынуждена адаптироваться к ним, изменяя набор и сочетание своих структурных элементов и функций. Усиливается роль библиотеки как документно-коммуникационной системы и ее значение как института социализации личности. Качество и масштаб задач определяют необходимые условия и средства для их решения, предъявляют высокие требования к качеству и количеству имеющихся в наличии у библиотек ресурсов, формам их организации и использования. Существенное влияние на российские библиотеки оказывает ряд кардинальных изменений, произошедших в 1990-х гг.: распался Советский Союз, изменились социальное и политическое устройство, экономическая система, схема административно-территориального деления страны, идеология и система ценностей. Был принят ряд новых законодательных актов, оказавших непосредственное влияние на развитие библиотечного дела. Изменилась система управления библиотечным делом: все полномочия и вся ответственность за непосредственное выполнение обязательств государства в социальной сфере были переданы субъектам Федерации и муниципальным образованиям. Однако их реализация не была обеспечена необходимыми источниками финансирования. Муниципализация объектов социально-культурной сферы предприятий усугубила положение, способствовала росту дотационности многих местных бюджетов. В связи с переходом многих управленческих функций на места увеличилась роль субъективного фактора в управлении.

Проблемы развития библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке неоднократно рассматривались в специальной печати. Исследователи отмечали, что даже в пору активного хозяйственного освоения Сибирско-

Дальневосточного региона рост библиотечных ресурсов отставал от интенсивного роста населения, особенно в городах. Остро стояла проблема территориальной доступности библиотек в регионе. В связи с более поздним формированием современной библиотечной сети, удаленностью от крупных издательских центров, недостаточной ориентацией на выравнивание исторически сложившихся диспропорций в размещении фондов наблюдалось постоянное отставание развития библиотечных фондов региона от общероссийского уровня. Обеспеченность кадрами, как в количественном, так и в качественном отношении, была более низкой, чем в целом по стране.

В 1990—1995 гг. в библиотеках Дальневосточного региона отмечено снижение показателей библиотечной деятельности: числа читателей — на 5,6%; числа книговыдач — на 0,4%. При этом количество библиотек сократилось на 0,5%, число библиотечных работников — на 4%, объем совокупного книжного фонда — на 2%. В следующее пятилетие показатели библиотечного обслуживания стабилизировались, но имело место значительное ухудшение ресурсной базы библиотек. В 1995—2000 гг. число библиотек Министерства культуры уменьшилось на 6%, библиотечных работников — на 4%, объем книжных фондов снизился почти на 5%. Темпы сокращения сети дальневосточных библиотек и объема их совокупного фонда в этот период превысили соответствующие общероссийские показатели в 2,7 раза и в 1,8 раза, соответственно. При некотором увеличении штата библиотечных работников в стране (0,1%) на Дальнем Востоке их численность значительно снизилась (на 4,0%). Несмотря на ухудшение состояния ресурсной базы и снижение численности населения, число читателей и книговыдач остались на уровне 1995 г. Учитывая, что в среднем по стране число читателей и книговыдач за этот период выросло более чем на 4%, такое положение не может не беспокоить.

Состояние и тенденции развития библиотечного дела в отдельных регионах определяются как общими закономерностями, так и региональными и местными факторами и особенностями, в числе которых экономическая специализация, природно-климатические, демографические, социально- и историко-культурные особенности и т.п. Регионы, вошедшие в состав Дальневосточного федерального округа (ДВФО), имеют ряд специфических особенностей: не совсем благоприятные природно-климатические условия, территориальная удаленность региона от крупных промышленных и культурных центров, огромная протяженность территории, низкая плотность населения, очаговый характер расселения населения, большая удаленность населенных пунктов друг от друга, неразвитость транспортной инфраструктуры и инфраструктуры связи. Округ является самым обширным по территории (36,3%) и малонаселенным

(4,9%) в Российской Федерации. В производстве валового регионального продукта на его долю приходится всего 6,0%, что является очень низким показателем.

Дальний Восток развивался на основе приоритетов геополитического и ресурсного характера и все годы своего существования был дотационным регионом. В социально-экономическом отношении округ является одним из самых неблагополучных в России.

Социальная ситуация на Дальнем Востоке предельно дифференцирована. Параметры жизни населения на отдельных территориях отличаются в десятки раз. Резкие социальные контрасты наблюдаются между севером и югом, районами ресурсообеспеченными и не обладающими рыночно привлекательными ресурсами, территориями компактного проживания северных народов и местами, таковыми не являющимися. К южной зоне ДВФО относят Приморский и Хабаровский края, Амурскую область и Еврейскую автономную область (ЕАО); к северной — Камчатскую, Магаданскую, Сахалинскую области, Республику Саха (Якутия), Корякский и Чукотский автономные округа. Ситуации библиотечного обслуживания в северных и южных регионах округа имеют некоторые отличия.

Библиотеки Министерства культуры Российской Федерации наиболее многочисленны и составляют основу библиотечной системы ДВФО. На севере их удельный вес в общем числе общедоступных библиотек несколько выше (99% в 2000 г.), чем на юге (95%). В Приморском и Хабаровском краях доля общедоступных библиотек других ведомств превышает соответствующий общероссийский показатель.

Сокращение сети библиотек Министерства культуры по регионам северной зоны довольно значительное (например на Чукотке оно составило 23,5%), тем не менее, отставало от темпов снижения численности населения в то время как на юге опережало его. Самое большое снижение числа библиотечных учреждений по южной зоне произошло в Хабаровском крае (на 9%). Единственный регион в округе, где число библиотек осталось неизменным, — ЕАО.

Наблюдается несоответствие доли населения и числа библиотек по зонам и отдельным регионам в соответствующих суммарных показателях по ДВФО. В регионах северной зоны проживает 32% жителей округа и расположено 41% библиотек, что объясняется низкой плотностью населения этих территорий. В результате в 2000 г. среднее число жителей на одну библиотеку в регионах северной части ДВФО (2,3 тыс. человек) было ниже, чем в южных (3,4 тыс. человек), и имело тенденцию к дальнейшему снижению. На юге — оставалось без изменений. Наблюдаются значительные колебания значений показателя и внутри зон: от 0,8 тыс. человек на библио-

теку в Корякском АО до 4,5 тыс. в Хабаровском крае. (в среднем по России этот показатель составляет 3 тыс. человек на одну библиотеку).

В 1990-е гг. на Дальнем Востоке, как и в целом по Российской Федерации, имела место отрицательная динамика движения фондов. Колебания величины библиотечных фондов по сравнению с предыдущим годом в 1996 г. составляли от — 3,7% до 0,7%; в 2000 г. — от — 1,8% до 0,3%. Доля фондов библиотек северной части округа в общерегиональном показателе (42,5%) превышает долю населения. Показатель книгообеспеченности жителей этих территорий (8,4) по сравнению с югом (5,3) Дальнего Востока более высокий (в среднем по России книгообеспеченность составляет 6,6 книги на одного жителя). Особенно острое положение сложилось в Приморском крае, где доля фондов на 9,6% меньше доли населения, а книгообеспеченность к 2000 г. снизилась до 4,3. В остальных регионах (кроме Амурской области, где книгообеспеченность осталась на уровне 1995 г.) наблюдался рост показателя. Книгообеспеченность жителей северной части округа увеличивалась быстрее, чем в южной, главным образом, за счет новых поступлений и сокращения численности населения.

На долю северных областей в 2000 г. пришлось 55,4% от общего объема новых поступлений литературы в библиотеки округа. Показатель новых поступлений литературы на 100 жителей на севере округа в 2000 г. (29) в 2,2 раза превысил общероссийский (13). В библиотеки южной зоны поступило более скромное количество новых изданий (в среднем 11 на 100 жителей). Самое высокое значение показателя в Дальневосточном регионе (в Чукотском АО — 56) превышает самое низкое (в Приморском крае — 8) в 7 раз. В связи с уменьшением объемов библиотечных фондов, снижением количества поступлений новой литературы отмечается рост нагрузки на библиотечные фонды. Во всех регионах ДВФО, кроме Чукотки, обращаемость библиотечных фондов выросла по сравнению с 1995 г. и составила в библиотеках южных регионов 1,3 и в библиотеках северных — 1,4.

Темпы снижения числа библиотечных работников на севере Дальнего Востока отставали от темпов сокращения численности населения. Число библиотекарей на 10 тыс. населения здесь в 1,7 раза выше (в среднем 12,8), чем на юге (7,6). Отмечается повсеместное увеличение нагрузки на одного библиотекаря как по числу читателей, так и по числу книговыдач. В южных регионах это явилось, скорее всего, следствием снижения численности библиотечных работников, опережавшего темпы сокращения численности населения. В северных регионах нагрузка увеличилась, главным образом, в результате роста читательской активности населения.

Хотя в северных областях за эти годы численность населения снизилась на 9,8%, а в южных — на 4,3%, число читателей в библиотеках южной и северной зон округа изменялось во второй половине 1990-х гг. равными темпами и составило 100,5%. Динамика книговыдачи по зонам округа имела разную направленность: на севере упала на 0,9%, на юге выросла на 0,4%.

В 2000 г. библиотеками было охвачено 33% населения южной зоны Дальнего Востока и 49% — северной. Во всех северных регионах показатель охвата населения библиотечным обслуживанием превышает общероссийский (38,8%); в южных, кроме ЕАО (48,5%), — значительно отстает от него. Самые низкие значения наблюдались в Приморском (31,2%) и Хабаровском (31,4%) краях, самое высокое — в Чукотском АО (77,6%). Для всех регионов округа характерна тенденция к росту показателя, что является свидетельством роста востребованности библиотек у населения.

Показатель читаемости в библиотеках северной зоны в 2000 г. (23,5) превышал соответствующий показатель в библиотеках южной зоны (21,5) и общероссийский (22,6). Однако, если в целом по стране за период 1995—2000 гг. читаемость незначительно выросла, то в дальневосточных библиотеках отмечается ее снижение с 22,5 до 22,3, происшедшее за счет библиотек северной зоны, так как в южных регионах читаемость оставалась без изменений.

Отметим также, что в 2000 г. показатель посещаемости в библиотеках северных регионов (7,9) несколько выше, чем в южных (7,5), хотя и отставал от общероссийского показателя (8,1).

В 2000 г. удельный вес числа читателей (57,8 %), посещений (56,3 %) и книговыдач (55,9 %) в библиотеках южной зоны округа был ниже удельного веса населения (68,0 %). Такая ситуация может объясняться тем, что информационные потребности читателей южной зоны округа более структурированы, а требования к уровню библиотечного обслуживания более высоки, в то время как библиотечные ресурсы недостаточны и не вполне соответствуют характеру и уровню информационных запросов.

Проанализировав показатели развития библиотек, можно выделить: 1) регионы с высокой читаемостью и обращаемостью (Корякский АО, Чукотский АО, Сахалинская и Камчатская области); 2) регионы с высокой читаемостью и низкой обращаемостью фондов (Магаданская область); 3) область, где доля выдачи соответствует доле читателей, а доля фонда — доле книговыдачи, где обращаемость фондов равна единице, что не является оптимальным вариантом (ЕАО); 4) регионы с высокой обращаемостью фондов и низкой читаемостью (Приморский край); 5) регионы с низкой читаемостью и обращаемостью фондов (Хабаровский край, Амурская область, Республика Саха (Якутия).

На основании анализа статистических данных можно говорить о более высоком уровне обеспеченности библиотечными ресурсами и их использования в библиотеках северной зоны округа по сравнению с южной. Однако судить о качестве библиотечного обслуживания и уровне его соответствия информационным потребностям читателей не представляется возможным без детального анализа конкретных ситуаций библиотечного обслуживания.

Анализ статистической информации позволяет получить некоторое общее представление о состоянии и тенденциях развития библиотечного дела в регионах, выявить наличие проблемных ситуаций. На его основании можно предположить, что, несмотря на сравнительно высокую обеспеченность населения северных регионов библиотечными ресурсами, остается острой проблема доступности библиотечного обслуживания. Знание региональных особенностей развития и использования библиотечных ресурсов необходимо при разработке и реализации региональной библиотечной политики, программ и стратегий развития отдельных библиотек и библиотечных объединений.

Г.А. Буевич (Барнаул)

ПАСПОРТИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ — ВАРИАНТ УТОЧНЕНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВ КОРПОРАТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗОВСКИХ БИБЛИОТЕК

Выявление основных характеристик деятельности вузовских библиотек как субъектов информационного пространства региона и условий для оптимизации их сотрудничества требует учета всех позитивных достижений данной библиотечной структуры. Активное влияние социально-экономических преобразований на функционирование библиотек, помимо прочего, диктует необходимость выработки новых методик мониторинга трансформации библиотечной деятельности. Такие показатели позволят дать оценку роли библиотек в системе социальных учреждений определенной территории. При этом нужно заметить, что показатели развития таких социальных институтов, как образование, культура, библиотечное дело сравниваются не сами по себе, а через сопоставление показателей качества и уровня жизни.

Показатель "*уровень жизни*" применим и в библиотечной практике. Он используется и зарубежными исследователями для оценки общественной полезности социально-культурных услуг. В этой связи следует знать, что взятые по отдельности параметры уровня жизни не дают адекватной

картины качества жизни населения и не позволяют в полной мере судить о полезности библиотечных услуг. Необходимо сопоставление социальных результатов с социальными стандартами. В библиотечной практике подобного рода стандарты существуют для публичных библиотек, например, международные стандарты, выработанные ЮНЕСКО и ИФЛА. Однако оценочные параметры данных документов не могут отражать территориальных особенностей и специфики библиотек. Мониторинг деятельности вузовских библиотек позволяет создавать и поддерживать базы данных, которые могут использоваться для разработки и корректировки социальных стандартов. В этой связи важно выделить ряд сопоставимых показателей, оценивающих деятельность данных библиотек в сравнении с другими социальными учреждениями. В их числе могли выступать показатели степени адаптивности этих учреждений к изменяемым социальным потребностям. Их использование позволило бы оценить реорганизацию библиотечных ресурсов и обслуживание пользователей с точки зрения удовлетворения общественной потребности. Это подталкивает вузовские библиотеки к модернизации и внесению корректив в имеющуюся систему статистической отчетности и созданию документов, позволяющих им адаптироваться в современной ситуации.

В качестве такого документа можно рассматривать паспорт библиотеки. В него следует включать оценивающие параметры, способствующие определению стратегических направлений в развитии частных библиотечных программ. Паспорт библиотеки необходимо сделать информативным, мобильным документом, выступающим инструментом анализа библиотечной ситуации. Полученные данные по параметрам паспорта должны не только дать оценку сложившейся ситуации, но и составить прогноз деятельности библиотеки, опираясь на собранную информацию за определенный период времени.

Паспортизация вузовских библиотек способствует не только выявлению реального состояния их развития, но и унифицированию их статистической отчетности. Сбор данных по стандартизированной форме позволит производить сопоставление показателей деятельности вузовских библиотек, выработку суждений, используемых для решения типичных библиотечных проблем.

Современная экономическая ситуация такова, что заставляет библиотеки оценивать свою деятельность не только с точки зрения собственных целей и задач, но и в сравнении с другими библиотечными и информационными учреждениями. Тем актуальнее становится задача проведения паспортизации библиотек в рамках межвузовского объединения. Использование механизма паспортизации способствует унификации отчетной документации, что позволит методическому центру сэкономить время

и уменьшить трудозатраты на обработку статистических данных вузовских библиотек, а также повысить качество и культуру работы. Накопленный массив сведений о деятельности библиотек позволит исключить возможность субъективного толкования развития отдельной библиотеки, стимулировать профессиональную коммуникацию и обеспечить доказательность и обоснованность рекомендаций библиотекам в рамках методического объединения.

Паспортизация дает возможность сбора большого массива данных. Ее проведение в различных библиотечных системах позволило бы создать статистическую базу деятельности как вузовских, так и других библиотек территории. Наличие такой базы данных будет способствовать диагностированию библиотечной ситуации в регионе.

Особую ценность паспортизация приобретает с внедрением новых информационных технологий. Создание компьютерного парка в вузовских библиотеках и развитие телекоммуникационных систем дают возможность их представления не только в учебном заведении, но и в региональном и общегосударственном пространстве.

Паспорт библиотек, классифицируемый в качестве особого вида библиотечного документа, может войти составной частью такого направления библиотечной политики, как разработка методологии и методики анализа деятельности библиотеки как основы управления библиотечным делом.

А.А. Захарова (Якутск)

ФОРМИРОВАНИЕ СВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ ЯКУТИИ "САНДАЛЫ-БИЧИК"

В своей деятельности Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) /далее НБ РС (Я)/ преследует следующие цели: формирование и сохранение культурного документального наследия республики для настоящих и будущих поколений как части культурного достояния народов мира. НБ РС (Я) занимает одно из ведущих мест как хранилище коллекции книг на языках коренных народов Якутии. Данная часть документов является предметом особой ответственности НБ РС (Я) в рамках международных требований сохранения национальной культуры. На 1.01.2002 г. книжный фонд библиотеки составляет более 1,3 млн экз., в том числе на якутском языке — 40 698 экз., а на языках народов Севера —1 428, в последние годы наблюдается существенный рост данных фондов в связи с увеличением книгоиздания на национальных языках. Дореволюционные издания на якутском языке являются едва ли не единственным документальным свидетельством становления грамматических основ языковой

культуры народа саха и являются основными объектами сохранения документального наследия народов Якутии.

В соответствии с основной целью библиотеки по программе "Национальные фонды" ведутся работы по созданию Свода документальной памяти "Сандалы-Бичик" (далее "Сандалы-Бичик"), включающего в себя местные издания, а также литературу о Якутии и книги местных авторов, вне зависимости от языка и места выпуска.

В отличие от других библиотек в НБ РС (Я) функционируют 2 национальные коллекции: "Сандалы-Бичик" и мемориальный фонд "Архив печати", нацеленные на сохранение и обеспечение доступа к национально-краеведческим документам. Коллекция фонда "Архива печати" создается как страховой. В определенной мере коллекции дублируют друг друга, но есть принципиальные различия. Так, в "Сандалы-Бичик" расширены территориальные и хронологические рамки отбора документов. Имеются различия по месту хранения и обеспечению доступности для читателей.

Формирование "Сандалы-Бичик" начато с 1991 г., базой для ее формирования явилось право на получение двух местных обязательных экземпляров документов. Важной гарантией успешной деятельности в области формирования коллекции является Закон Республики Саха (Якутия) "Об обязательном экземпляре документов". В настоящее время имеются проблемы, связанные с обеспечением полноты комплектования обязательного бесплатного экземпляра документов. В Саха — Якутское территориальное Управление Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств информации — не предоставляются сведения от производителей документов, имеющих разрешительные удостоверения на право выпуска изданий в Москве и других центральных городах России. В республике не созданы уполномоченные органы исполнительной власти, осуществляющие контроль за издательской деятельностью. Департамент по делам печати, СМИ и связям с общественными организациями оказывает содействие лишь по доставке изданий из улусных и городских типографий.

Для обеспечения полноты обязательного экземпляра документов практикуются ежегодные книжные ярмарки "Печатный двор Якутии". Цели ярмарки — представления всего спектра издательской продукции республики, заключение договоров, проведение круглых столов по реализации Закона РС (Я) "Об обязательном экземпляре документов". Одним из приоритетных направлений деятельности НБ РС(Я) является обеспечение сохранности библиотечных фондов. В соответствии с республиканской целевой программой "Современные технологии хранения и обеспечения

доступности информации в государственных библиотеках РС(Я) на 2000—2004 гг." создаются информационная база формирования коллекции и условия для консервации и реставрации документов, а также центр сохранности библиотечных фондов. Центр сохранности библиотечных фондов начал свою деятельность с организации обследования санитарно-гигиенического состояния фондохранилищ библиотеки и подготовки квалифицированных реставраторов ценных коллекций. Республиканская целевая программа "Память Якутии", подготовленная совместно с Национальным архивом РС (Я), Якутским государственным музеем истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского, Государственным национальным хранилищем кинодокументов о РС (Я), позволит нам создать Государственный реестр уникальных и особо ценных документов республики и сводный сайт "Память Якутии". На CD-ROM будут переведены памятники общественно-политической мысли в Якутии с XVII до XX в., официальные документы дореволюционного периода, труды научных экспедиций по изучению Якутского края XVII—XX вв., образцы якутской письменности и т.д.

Особенностью является то, что в формировании "Сандалы-Бичик" участвуют все основные структурные подразделения НБ РС (Я): отделы комплектования, периодики, научной обработки национально-краеведческих документов, искусства, международный центр, хранения книжных фондов, редких и ценных документов.

Со дня создания коллекции специалисты стремились упорядочить процесс формирования коллекции, придать ему планомерный и целенаправленный характер, выработать единую политику комплектования различных видов документов.

В процессе работы сталкиваемся с проблемами, связанными с организационно-технологическими вопросами формирования "Сандалы-Бичик", обусловленными недостаточностью нормативно-правовой базы формирования коллекций редких и ценных документов как общенационального достояния народов России. Поэтому библиотеки вынуждены путем долгих обсуждений и дискуссий, а также повседневной практической работы принимать локальные решения по проблемам формирования национальных коллекций. Так, советом по формированию фондов было решено создать "Сандалы-Бичик" со следующей структурой:

— Якутская книга (1791);
— Местная печать на основе обязательного экземпляра с 1926 г.;
— Периодика с 1887 г.;
— Патриотика;
— Экстериорика;

— Рукописные документы.

Также были выработаны следующие критерии отбора документов:

— краеведческие (посвященные республике) материалы;

— произведения местных авторов (в том числе не имеющие отношения к Якутии по содержанию);

— все документы, напечатанные или изданные в РС (Я).

В настоящее время в "Сандалы-Бичик" собрано 37 тыс. экз., в том числе: 20 тыс. томов книг; коллекция газет с 1896 г. (часть в виде микрофильмов); коллекция карт и иллюстративных материалов; коллекция микрофильмов газет; коллекция современных рукописей; коллекция афиш и театральных программ и прочего эфемерного материала; аудио- и видеоматериалы; электронные документы.

Основными источниками комплектования являются, кроме местного обязательного бесплатного экземпляра, приобретение в издающих организациях, платный обязательный экземпляр, книгообмен, дар, подписка, экспедиционные поездки в библиотеки других регионов. Формирование коллекции документами за прошлые годы осуществляется на основе дублетного и резервного фондов библиотеки, использования системы книгообмена и заказов копий из других библиотек России.

На стадии становления "Сандалы-Бичик" деятельность по его созданию ограничивалась лишь сбором и хранением краеведческой и якутской литературы. В настоящее время пришли к осознанию того, что перспективы его развития связаны с активизацией библиографической работы библиотеки (составление сводных каталогов, объединяющих фонды библиотек, учреждений и частных библиофилов).

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук,
Г.Б. Паршукова, канд. пед. наук (Новосибирск)

СИБИРСКАЯ ШКОЛА БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГПНТБ СО РАН является одной из крупнейших библиотек России, центром научно-технической информации Сибирского отделения РАН, головной библиотекой объединения научных и специальных библиотек Сибирско-Дальневосточного региона, в которое входят библиотеки различной ведомственной принадлежности — Сибирского отделения Российской академии наук, Министерства культуры (областные, краевые, республиканские), крупные специальные библиотеки, библиотеки — методические центры библиотек вузов Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока (научные библиотеки трех старейших и ведущих университетов — Томского, Иркутского и Дальневосточного).

Под сибирской школой библиотековедения мы понимаем сложившиеся многолетние традиции деятельности библиотек региона в образовательном и научном направлениях. Известно, что сотрудничество ГПНТБ СО РАН с библиотеками активно развивается в области формирования фондов и организации системы депозитарного хранения, межбиблиотечного абонемента, информационно-библиографического обслуживания, проведения научно-исследовательской работы. Деятельность в области непрерывного библиотечного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров является на настоящем этапе стержнем регионального взаимодействия. Действующая с 1966 г. система подготовки и переподготовки кадров всегда была ориентирована не только на сотрудников ГПНТБ СО РАН, но и на специалистов из научных библиотек и вузов культуры Сибирско-Дальневосточного региона. Формы обучения, внедряемые нашей библиотекой, всегда были достаточно разнообразны: семинары, региональные курсы повышения квалификации по основным направлениям библиотечной деятельности, высшие библиотечные курсы для специалистов с высшим небиблиотечным образованием, курсы компьютерной грамотности, стажировки и др.

В 1998 г. проведение деятельности в сфере дополнительного профессионального образования в ГПНТБ СО РАН было должным образом оформлено. При ГПНТБ СО РАН был создан Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования, получена лицензия на проведение образовательной деятельности. Основной целью центра является консолидация усилий библиотечно-информационных учреждений и организаций Сибирско-Дальневосточного региона России в развитии информационного, научного и кадрового потенциала, поддержки и координации их действий; обеспечении непрерывности образования, повышении профессионального, общеобразовательного и культурного уровня специалистов; оказании помощи библиотечно-информационным учреждениям образовательными услугами, необходимыми учебно-методическими и научными разработками, программами; содействии сокращению расходов библиотек на обучение персонала; облегчении доступа к мировому комплексу знаний и информации в области библиотечного дела. Задачи, поставленные перед центром:

— организация сотрудничества в области непрерывного образования и создание благоприятных условий для профессионального общения и контактов библиотечных работников;

— удовлетворение потребностей специалистов библиотек и преподавателей библиотечных учебных заведений в новейшей информации о передовом отечественном и зарубежном опыте, разработка механизма вхож-

дения в информационное пространство Сибирско-Дальневосточного региона, России и мира;

— проведение научных конференций, симпозиумов, семинаров по библиотековедению, библиографоведению, информатике и книговедению на территории региона;

— организация системы повышения квалификации, профессиональной переподготовки и переквалификации кадрового персонала научных библиотек региона;

— публикация материалов симпозиумов, конференций, семинаров, издание учебно-методических пособий и материалов по повышению квалификации и научной информации по тематике основных направлений деятельности центра;

— формирование баз данных (БД) по профилю деятельности центра — БД "Лектор", содержащей сведения о тематике обучения и преподавателях, осуществляющих эту деятельность, и полнотекстовой БД "Учебники", содержащей тексты учебно-методических пособий по актуальным проблемам библиотековедения и библиографоведения.

Лекторским составом ГПНТБ СО РАН освоена новая форма обучения. Вниманию руководителей предлагаются краткосрочные обучающие семинары по актуальным проблемам современного библиотековедения (например, "Стратегическое проектирование деятельности библиотек", "Экономика библиотечной деятельности", "Библиотечный менеджмент", "Методика и методология проведения библиотековедческих НИР", "Новые информационные технологии" и др.). Лекционные занятия на этих семинарах сопровождаются компьютерной презентацией. Завершаются семинары организационно-деятельностной игрой или дискуссией по основной проблеме заявленной тематики. Следует отметить, что активные формы обучения оправдали себя. Равнодушных слушателей не бывает, а дискуссии проходят остро и активно.

Еще одной новой формой для нас стали выездные высшие библиотечные курсы (ВБК). Особенность выездных ВБК заключается в дневной форме обучения и активном общении слушателей с преподавателем курса, выехавшим на место. Такая форма требует больших затрат от принимающей стороны, но видимо они окупаются. Так, проведя выездные ВБК на базе Хакасской национальной библиотеки в 2002 г., мы обучили 30 специалистов из библиотек различных ведомств Республики Хакасия.

С 1989 г. при ГПНТБ СО РАН функционирует кафедра профилирующих дисциплин, а с 2002 г. — представительство Кемеровской государственной академии культуры и искусств (КемГАКИ). Новосибирское представительство КемГАКИ на базе ГПНТБ СО РАН осуществляет набор студентов на заочное отделение факультета информационных технологий по

специальности 05.27.00 "Библиотековедение и библиография", специализация "Технология информационного обеспечения". Подготовка специалистов ведется в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по данной специальности.

Осуществляемая представительством специализация "Технология информационного обеспечения" направлена на более глубокое овладение технологиями информационного анализа и поиска, подготовки различных видов информационных продуктов и услуг. Осваивая программу специализации, студент обучается умениям в области формирования и эксплуатации баз данных различного назначения, выбора оптимальных форм информационного обслуживания, навыкам приема и обработки запросов, ввода их в поисковую систему, разработки и реализации программ поиска, проектирования технологических процессов, разработки и внедрения технологической документации.

Однако сибирская школа библиотековедения это не только образовательная деятельность ГПНТБ СО РАН. Научная школа имеет также давние традиции и является основным направлением деятельности ГПНТБ СО РАН как научно-исследовательского учреждения Сибирского отделения РАН. Научные традиции библиотековедческих и библиографоведческих* исследований заложены с самого начала деятельности библиотеки в Сибири. У истоков научных направлений ГПНТБ СО РАН стояли такие ученые, как Н.С. Карташов, А.Н. Лебедева, А.Н. Маслова, Е.Б. Соболева и многие другие. Именно Н.С. Карташовым заложен основной принцип научных исследований и всей деятельности ГПНТБ СО РАН — системность подхода к анализу библиотечного дела, региональный масштаб исследований. В 1970-е гг. наметилось стремление внедрить новейшие научные достижения в практику работы научных библиотек через популяризацию их в профессиональной печати или через систему повышения квалификации, описанную выше.

Статус научных исследований в ГПНТБ СО РАН был всегда достаточно высок. Сотрудники нашей библиотеки и других научных библиотек региона имели возможность оформить результаты своей научной деятельности не только в форме научных публикаций, но и в виде диссертационных работ.

С 1967 г. в ГПНТБ СО РАН функционирует очная и заочная аспирантура по специальностям: 05.25.03 "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение" и 05.25.05 "Информационные системы и процессы;

---

* Мы сознательно не рассматриваем школу книговедческих и историко-археографических исследований ГПНТБ СО РАН, поскольку это обособленные научные направления, требующие самостоятельного анализа.

правовые аспекты информатики". Достаточное число молодых исследователей прикрепляется к ГПНТБ СО РАН в качестве соискателей. Научное руководство будущими диссертантами осуществляется преимущественно докторами и кандидатами наук ГПНТБ СО РАН, что позволяет сохранить традиции сибирской школы библиотековедения и передать их новым поколениям ученых-библиотековедов. Диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук функционирует с 1996 г., в 2000 г. утвержден новый состав диссертационного совета по специальности 05.25.03 "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение" по педагогическим наукам и 05.25.03 "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение" по историческим наукам (Приказ ВАК Министерства образования Российской Федерации от 29 декабря 2000 г. № 1395-в). За период деятельности совета защищена 31 кандидатская диссертация по специальностям "Библиотековедение, библиографоведение и книговедение" и "Информационные системы и процессы". Диссертанты, получившие ученую степень, — представители библиотечно-информационных учреждений Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Исторически сложившиеся особенные традиции научной школы библиотековедения и библиографоведения ГПНТБ СО РАН, основой которых является тесная взаимосвязь наука — образование — практика, должны быть продолжены. Нам представляется, что развитие наших традиций должно основываться на том стремлении к новизне, к освоению новых предметных областей, которые так характерны для исследователей ГПНТБ СО РАН. Наша образовательная деятельность также может и должна быть продолжена в русле новых педагогических и образовательных технологий.

Создание открытой дистанционной научно-образовательной системы для библиотек Сибирского региона, обучение библиотечных специалистов по актуальным направлениям библиотечно-информационной деятельности в рамках ее функционирования — следующий этап научно-образовательной деятельности ГПНТБ СО РАН.

В систему необходимо включить научные публикации ГПНТБ СО РАН, учебные курсы по актуальным проблемам библиотечного дела и информатики, разработанные на основе анализа потребностей в образовательных услугах библиотек региона. Основой для создания дистанционной научно-образовательной системы явятся доступные в Интернете библиографические и полнотекстовые базы данных материалов Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования. Необходимый информационный поиск исследователи в области библиотековедения и библиографоведения уже сегодня могут начинать в электронном

каталоге ГПНТБ СО РАН, включающем научную литературу, авторефераты диссертаций, статьи по библиотековедению и библиографоведению, книговедению и информатике, труды сотрудников ГПНТБ СО РАН. Продолжение информационного поиска возможно в полнотекстовой БД "Учебник". Вероятно, мы придем к необходимости создания электронной полнотекстовой библиотеки научных изданий ГПНТБ СО РАН и диссертационных работ, защищенных в диссертационном совете. Таким образом, электронная коллекция сибирской школы библиотековедения может стать ядром и основой распределенной научной лаборатории сибирского библиотековедения и дистанционного образования.

Публикаторская активность коллег высока. В 2001 г. было выявлено 303 ссылки на труды наших сотрудников. Все это свидетельствует о высоком авторитете наших научных исследований и публикаций.

Т.В. Кузнецова, канд. ист. наук (Хабаровск)

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БИБЛИОТЕКЕ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ), являясь научным, методическим и координационным центром для библиотек Дальнего Востока, межобластным депозитарием, проводит научные, социологические, маркетинговые исследования по проблемам отрасли, использует результаты исследований в научной и практической деятельности, прогнозирует развитие библиотечного дела на территории Хабаровского края, ведет разработку целевых комплексных программ развития библиотечного дела.

Научная работа ДВГНБ ведется по следующим направлениям:

1. Разработка, формирование и реализация краевой политики в области библиотечного дела, как неотъемлемой части федеральной.
2. Научное обеспечение развития ДВГНБ.
3. Научно-методическое обеспечение развития библиотек Хабаровского края и Дальнего Востока.
4. Книговедческие исследования.
5. Развитие информационно-библиотечных ресурсов и формирование корпоративной сети библиотек в Хабаровском крае и на Дальнем Востоке как части общей системы в России.
6. Историко-краеведческие исследования.

ДВГНБ активно принимала участие **в научном обеспечении формирования и реализации государственной библиотечной политики**:

— в разработке дополнений и исправлений к федеральным актам: "Национальная стратегия депозитарного и репозитарного хранения библиотечных фондов Российской Федерации", "Положение о внутригосударственном книгообмене библиотек Российской Федерации", "Положение о депонировании документов национального библиотечно-информационного фонда", "Положение о репозитарии Федерального округа";

— в разработке проектов: "Корпоративная библиотечная система Хабаровского края" и "Памятники книжной культуры Хабаровского края", которые стали частью федеральной программы "Культура России. 2001—2005 годы";

— в определении стратегических направлений развития библиотечного дела в Хабаровском крае, которые легли в основу краевого программного документа "Основные направления культурной политики Хабаровского края на 2001—2005 годы" (раздел "Библиотеки Хабаровского края").

Второе направление НИР, **научное обеспечение развития ДВГНБ**, включает три основные темы: "Состав читательской аудитории"; "Содержание, структура и динамика читательского спроса"; "Состав книжного фонда, его использование и соответствие читательскому спросу".

Результаты этих работ имеют прикладной характер и нашли свое отражение в информационно-библиотечном обслуживании читателей, легли в основу нормативных документов библиотеки — тематико-типологических планов комплектования книжных фондов отделов. Кроме того, выводы исследований обобщены в виде научных статей.

Научно-методическое обеспечение развития библиотек Хабаровского края и Дальнего Востока — третья неотъемлемая часть научной работы ДВГНБ. В настоящее время идет процесс активной переориентации научно-методической деятельности с организационной функции на информационную, исследовательскую. Методическая работа рассматривается как фундамент для всякого рода библиотечных инноваций. Все большее место в ней занимает экспертно-диагностический аспект. Эти тенденции подтверждаются и исследованием по теме "Какой быть методической службе?", проведенным кафедрой книговедения и библиотечно-информационной деятельности ХГИИК и ДВГНБ. Методические службы начинают выполнять свою истинную работу: анализировать существующее положение. Выполняя функции координационного и методического центра, библиотека организует систему повышения квалификации библиотечных кадров, оказывает профессиональные услуги, методическую помощь библиотекам края, издает сборники статей из опыта работы библиотек. Координирует свою деятельность в этом направлении с Сибирским региональным библиотечным центром непрерывного образования ГПНТБ СО РАН, учебным центром краевого научно-образовательного объединения

"Культура", с Министерством образования администрации края, межвузовским объединением библиотек, Хабаровским краевым институтом переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, краевой детской библиотекой, краевой библиотекой для слепых.

Библиотека широко развернула **книговедческие исследования** по трем направлениям: история книги на Дальнем Востоке и странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); редкие и ценные издания ДВГНБ; история библиотечного дела на Дальнем Востоке.

В начале 1990-х гг. развитие международных связей ДВГНБ с библиотеками стран АТР раскрыло возможность воссоздать историю книгоиздания русского зарубежья. Научно-практическим результатом стало решение на базе ДВГНБ: организовать центр по формированию коллекций периодических изданий и книг русского дальневосточного зарубежья; подготовить сложные каталоги и библиографические указатели.

Удалось добиться консолидации библиотечных, научных, общественных сил для совместной работы над темой; проведена научно-практическая конференция; написаны диссертации, научные статьи. Ведется работа над путеводителем изданий русского зарубежья в Китае по фондохранилищам АТР и над двумя монографиями, раскрывающими историю русского книгоиздания дальневосточного зарубежья.

Сотрудниками библиотеки активно изучаются особенности уникального книжного фонда ДВГНБ: редкие и ценные издания. Организует эту работу в библиотеке отдел редких и ценных изданий. В 2002 г. велось изучение: старопечатных изданий; книг из библиотеки М.И. Венюкова; эльзевиров; коллекции "Россики"; редких книг о Дальнем Востоке на иностранных языках; изданий периода Великой Отечественной войны. Отдел координирует работу по выявлению и изучению редких изданий с другими библиотеками края. Общими усилиями сотрудников библиотеки ведется подготовка отдельного сборника статей о редких и ценных изданиях, хранящихся в ДВГНБ.

Заведующая отделом редких и ценных изданий приняла участие в работе археографической экспедиции ГПНТБ СО РАН. Целью этой экспедиции было исследование книжных памятников кириллической традиции в фондохранилищах Хабаровского края. Формируется неплохая источниковая база по этой теме.

Научными силами библиотеки разработан проект паспортизации фонда редких и ценных изданий библиотеки: "Реестр книжных памятников ДВГНБ". Создан электронный каталог на редкие краеведческие издания. Ведется работа по сбору информации для создания сводного каталога редких книг, находящихся в библиотеках Хабаровского края. Создается электронный каталог редких изданий в фондах ДВГНБ. Проведено

обследование газетного фонда для определения редких изданий для перевода на CD-ROM. В федеральную программу вошел разработанный нашей библиотекой проект "Памятники книжной культуры Хабаровского края". Он включает в себя концепцию создания Музея истории книги на Дальнем Востоке, организацию реставрационной мастерской для восстановления книжных раритетов, перевод уникальных книг и периодических изданий на микроносители, приобретение специального оборудования для хранения и обработки особо ценных изданий, создание электронного реестра книжных памятников, переиздание наиболее ценных краеведческих изданий прошлых лет, организацию научного изучения памятников книжной культуры.

История библиотечного дела на Дальнем Востоке — одно из перспективных направлений НИР в ДВГНБ. В 2002 г. проведена большая работа по научной организации архива, куда входят документы и о ДВГНБ, и о библиотеках всего Хабаровского края.

Одним из важных направлений НИР в ДВГНБ является развитие информационно-библиографических ресурсов и формирование корпоративной сети библиотек в Хабаровском крае и на Дальнем Востоке. Несколько десятков лет библиотека является организационным и координирующим центром для библиотек Дальнего Востока, является зональной школой по внедрению новых методических решений. Результатом стало создание единого справочного аппарата на фонд дальневосточной литературы, системы краеведческой библиографической информации. Библиотека служит хорошей базой для информационной, издательской, научной работы библиотек Дальнего Востока. Помимо ежеквартальных указателей, библиотека ежегодно выпускает календари памятных и знаменательных дат по Хабаровскому краю и Дальнему Востоку. С 2002 г. библиотека приступила к выпуску научно-методических материалов — "Библиотечная орбита" и библиографических списков — "Библиографический бюллетень".

Библиотека возглавляет международный проект по созданию сводного каталога книг о российском Дальнем Востоке.

Актуальна работа по описанию и раскрытию библиотечно-библиографических ресурсов России. Отдел комплектования приступил к подготовке Сводного каталога периодической печати; отдел литературы на иностранных языках — Сводного каталога иностранной литературы; отдел редких и ценных изданий — Сводного каталога редких изданий г. Хабаровска.

Ведутся два диссертационных исследования: "Организация информационного обеспечения комплексных программ социально-экономического развития Дальнего Востока (история и современное состояние)", "Форми-

рование и взаимоиспользование библиотечных ресурсов в Дальневосточном федеральном округе".

Сегодня в Дальневосточной государственной научной библиотеке разработана новая концепция дальнейшего развития автоматизации библиотеки, а также программы "Автоматизация государственных и муниципальных библиотек Хабаровского края", "Информационная библиотечная сеть Хабаровского края", стратегия создания корпоративной системы библиотек Хабаровского края и Дальнего Востока. Силами библиотеки уже создан прототип действующей корпоративной сети на базе электронных каталогов ДВГНБ и библиотек Хабаровского государственного технического университета, Хабаровской государственной академии экономики и права.

Историко-краеведческие исследования плотно вошли в научную жизнь библиотеки. Можно отметить следующие работы: монографии "Хроника Сахалинской нефти", "Первый состав Дальгеолкома и становление геологического образования на Дальнем Востоке" и др.

В 2001—2002 гг. библиотека получила целый ряд образовательных грантов. ДВГНБ — база производственной практики, учебных и практических занятий по специальным информационным технологиям и автоматизации библиотечных процессов для студентов факультета библиотечной и информационной деятельности, на базе ДВГНБ пишутся курсовые и дипломные работы. Сотрудниками библиотеки разработан целый ряд научно-методических материалов для учебных курсов в рамках программы Хабаровского государственного института искусств и культуры.

ДВГНБ координирует свою работу с учебными и научными учреждениями при проведении научных конференций, семинаров, имеет тесные контакты со многими учреждениями науки: Институтом экономических исследований, Хабаровским научным центром ДВО РАН, Институтом Дальнего Востока РАН (г. Москва), ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) и др.

ДВГНБ имеет постоянный контакт с двумя главными библиотеками России — Российской Государственной библиотекой (РГБ, г. Москва) и Российской Национальной библиотекой (РНБ, г. Санкт-Петербург). В эти библиотеки высылались материалы диссертационных работ сотрудников ДВГНБ для их анализа и экспертной оценки.

Научная деятельность библиотеки ведется также в рамках международного сотрудничества. ДВГНБ в течение целого ряда лет — член Российского отделения библиотечной ассамблеи Евразии, Национального географического общества (Вашингтон, США), поддерживает контакты с библиотеками Конгресса США, Гавайского университета, Национальными библиотеками Литвы, Латвии, Франции, Славистским центром университета острова Хоккайдо.

Апробация научных работ сотрудников библиотеки имеет различные формы: внедрение результатов в библиотечную практику; написание научных статей в ежеквартальный журнал "Вестник ДВГНБ"; разработка научно-методических материалов и публикация их в сборнике "Библиотечная орбита"; написание отдельных самостоятельных работ, в том числе монографий и диссертаций; выступления на семинарах и научно-практических конференциях.

Заметным итогом НИР являются организованные библиотекой научно-практические конференции. По результатам работы форумов издаются материалы конференции. Сотрудники библиотеки активно принимают участие в научных форумах других организаций.

Научная работа библиотеки обеспечивается четко разработанной структурой библиотеки, высоким творческим потенциалом ее специалистов. В реализации плана НИР, кроме специализированного структурного подразделения — отдела научно-методической и научно-исследовательской работы, принимало участие большинство отделов ДВГНБ. Среди сотрудников библиотеки: 5 кандидатов наук, 1 аспирант, 3 соискателя, один сотрудник готовится к поступлению в докторантуру.

Однако существует целый ряд проблем административно-финансового плана, требующих обязательного решения для дальнейшего развития научной работы в библиотеке.

Последнее время наметился позитивный сдвиг в области развития научной деятельности в учреждениях культуры Хабаровского края. Для стимулирования НИР и НМР ДВГНБ разработано "Положение о премиях Министерства культуры Хабаровского края за научные и методические работы в области библиотечного дела". Первые итоги уже подведены. На конкурс поступило 29 материалов, в том числе из 9 муниципальных библиотек Хабаровского края. Все это говорит о растущем научном потенциале библиотек края. В то же время стоит отметить, что только объединившись и скоординировав усилия всех, можно рассчитывать на достижение высоких результатов в развитии библиотечного дела в крае.

С.А. Езова, канд. пед. наук (Улан-Удэ)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ ОТРАСЛИ

Обозначенная в заглавии проблема актуализирована тем, что с одной стороны, в различных сферах библиотечной отрасли наблюдается процесс интенсификации их изучения, с другой — далеко не все библиотечные специалисты, проводящие исследования, владеют методологией и методи-

кой научно-исследовательской работы (НИР), методологической культурой исследователя.

Логично, прежде всего, сконцентрировать внимание на общей характеристике методологической культуры исследователя, а в заключении подчеркнуть специфику методологической культуры исследователя библиотечной отрасли, для чего далее сделаем акцент на интерпретации основных понятий.

Обратимся к словарю для уточнения понятия методология: 1. Наука о методе. 2. Система наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу для данной науки. 3. Совокупность приемов исследования, применяемых в данной науке [Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М., 1998, с. 18].

Специалист должен владеть методологическими основами своей отрасли, если же он является еще и ее исследователем, то он должен владеть и методологией НИР в этой отрасли.

"Понятие культура используется для обозначения определенного уровня индивидуального овладения знаниями, принципами, нормами, рекомендациями, относящимися к определенной отрасли" [Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. М., 1998, с. 120]. Или под "культурой" понимается "уровень овладения той или иной областью знаний или деятельностью" [Социологический энциклопедический словарь…, с. 151].

Следовательно, методологическая культура исследователя может быть охарактеризована как определенный уровень индивидуального овладения знаниями, принципами, методами и т.д. в сфере НИР конкретной отрасли или как уровень овладения исследователем методологией научно-исследовательской деятельности в определенной отрасли.

Методологическая культура исследователя — это качественная характеристика его деятельности в области НИР.

В программах научного исследования выделяются две части: методологическая и методическая, последняя включает определение выборочной совокупности, решение количественной и качественной репрезентации, отбор методов сбора, обработки и анализа получаемой информации и др. Поэтому можно вести речь как о методологической, так и методической культуре исследователя или рассматривать последнюю в рамках методологической культуры.

Продолжу логический анализ понятий, обратившись к операционализации искомого понятия. На мой взгляд, в проекте "Кодекса специалиста библиотечной отрасли", который недавно опубликован в уже получившем

известность и положительные отклики в прессе издании СПбГУК "Методология исследовательской работы" (2001. № 6. С. 23—25), отражен ряд критериев как методологической культуры исследователя, так и этических требований, предъявляемых к исследователю библиотечной отрасли.

Основываясь на литературе по методологии и методике социологических, педагогических, библиотековедческих исследований, попытаюсь выделить ряд основных критериев методологической культуры исследователя (то есть чем должен он овладеть, чтобы проводить НИР):

— владение исследователем методологическими основами своей отрасли;

— умение ориентироваться в актуальных, значимых проблемах отрасли, в которой исследователь работает;

— умение адаптировать знания других наук в методологической и методической частях конкретного исследования;

— умение поставить проблему, а, следовательно, четко уточнить ее носителя (носителей), существенную часть объекта, цели, задачи;

— владение методикой выявления и анализа литературы, информации по изучаемой проблеме;

— владение логическим анализом понятий (интерпретацией, операционализацией);

— способность к прогнозированию путей решения проблемы (постановка гипотез и др.);

— умение обеспечить репрезентативность исследования, соблюсти реализацию принципов достоверности, надежности, объективности и др. в получении результатов исследования;

— владение методами сбора данных, их обработки, анализа, обобщения, интерпретации;

— способность установить связи, закономерности взаимодействия изучаемых объектов в контексте исторических, социально-экономических, культурных и других условий их функционирования, развития;

— владение профессиональной рефлексией, то есть умением анализировать и адекватно оценивать свою научную деятельность.

Специфика методологической культуры исследователя конкретной отрасли (в том числе и библиотечной), на мой взгляд, заключается в осознании исследователем особенностей существенной части носителя изучаемой проблемы (предмета) и их учете в процессе разработки и реализации на практике программы исследования.

Т.В. Дергилева, канд. пед. наук (Новосибирск)

СТРУКТУРА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ЦБС СО РАН)

Современная структура научно-методического обеспечения деятельности ЦБС СО РАН представлена на рисунке.

Возглавляет и осуществляет управление, организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности информационно-библиотечной системы (ИБС) РАН Информационно-библиотечный совет при Президиуме РАН. В своей деятельности совет подчиняется непосредственно Президенту Российской академии наук, а его председателем назначается один из вице-президентов РАН. В состав совета входят директора и представители всех структурных подразделений ИБС РАН: ВИНИТИ, ИНИОН, БАН, БЕН, ГПНТБ СО, центральных научных библиотек (ЦНБ) Дальневосточного и Уральского отделений РАН, ученых академических учреждений и руководителей других заинтересованных ведомств. В структуре совета на постоянной основе функционирует комиссия по созданию и внедрению новых информационных технологий.

В обязанности Информационно-библиотечного совета при Президиуме РАН входит: оказание научно-методической помощи, координация работы институтов информации и головных библиотек ЦБС РАН по организации документально-информационных ресурсов, библиотечному обслуживанию и информационному обеспечению ученых; а также: разрабатывать рекомендации по развитию ИБС РАН и системы информационного сопровождения научных исследований, координировать научно-исследовательскую работу в библиотеках и институтах информации. Совет издает тематические сборники, объединенные серией "Библиотеки Российской академии наук", ежегодно составляет и издает "Краткий отчет о научной работе и основные показатели деятельности библиотек РАН за … год".

Совет информирует руководство РАН о состоянии и тенденциях развития информационно-библиотечного обеспечения науки. Президиум РАН рассматривает предложения совета и принимает решения по наиболее важным направлениям деятельности информационно-библиотечной системы РАН. В качестве разработчика, консультанта или эксперта совет принимает участие в подготовке государственных и межведомственных документов, в том числе правительственных постановлений, федеральных законов, проектов и программ в области науки, культуры, информационно-библиотечного и издательского дела, налоговой политики. В последние годы развития информационных технологий, усиливающих межсистемные связи библиотек, повышается его консолидирующая роль в организации деятельности ЦБС РАН, в том числе по созданию единой нормативно-

правовой базы, системы по оплате труда и повышению квалификации библиотечных специалистов.

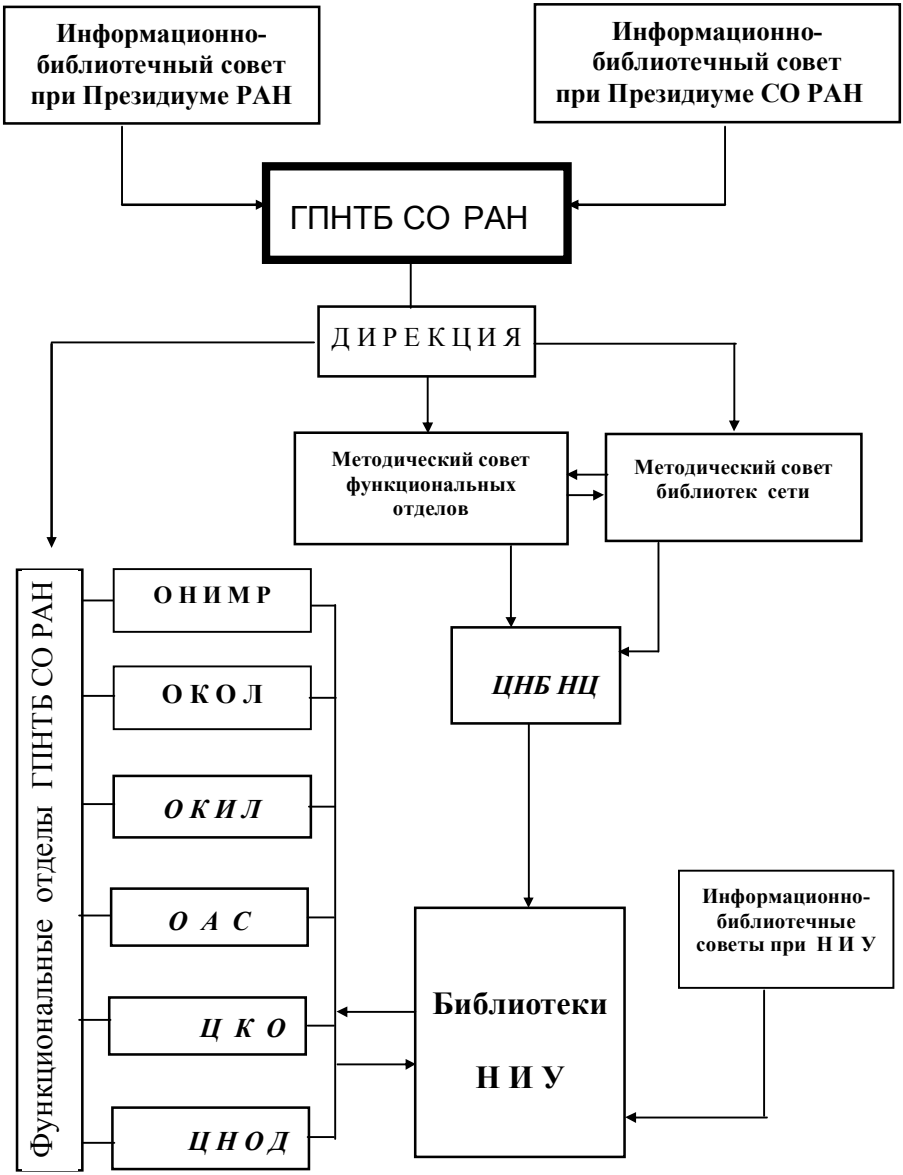

Рис. Структура организационно-методического обеспечения Централизованной библиотечной системы Сибирского отделения РАН

Координацию основных направлений деятельности ЦБС СО РАН осуществляет Информационно-библиотечный совет при Президиуме Сибирского отделения РАН. В его задачи входит: "разработка рекомендаций по оптимальному развитию библиотечной сети и системы информационного сопровождения научных исследований СО РАН. Определение основных направлений развития сети библиотек, информационных центров как единой информационно-библиотечной системы СО РАН" (Положение об Информационно-библиотечном совете при Президиуме СО РАН. 1999 г.). Информационно-библиотечный совет СО РАН способствует наиболее полному обеспечению библиотек научной отечественной литературой, зарубежными изданиями на традиционных и электронных носителях, базами и банками данных. Совет рассматривает и представляет на утверждение Президиума СО РАН: уставные документы, регламентирующие деятельность библиотек, а также предложения по распределению бюджетных средств, в том числе валютных, на подписку зарубежных и отечественных изданий для библиотек СО РАН, решает и некоторые другие организационные вопросы.

При каждом НИУ СО РАН функционируют библиотечные советы, решающие аналогичные задачи на своем уровне.

ГПНТБ СО РАН — научно-методический и координационный центр для всей системы библиотек сети СО РАН, ЦНБ научных центров (НЦ) — территориальные методические центры для библиотек НИУ, конкретного научного центра. В соответствии с "Положением о Центральной научной библиотеке НЦ СО РАН" (2001 г.) за ЦНБ НЦ закреплены следующие функции методических центров:

— изучение опыта работы библиотек НИУ НЦ; выявление нововведений и их распространение;

— оказание методической помощи по всем направлениям работы библиотек;

— организация и проведение мероприятий по повышению квалификации библиотечных кадров.

В условиях ведомственной централизованной библиотечной системы ГПНТБ СО РАН возглавляет исследовательскую, экспериментальную, прогностическую, социологическую, внедренческую и рекламную работу. Осуществляет по отношению к библиотекам сети основные функции управления: сбор и анализ информации, статистических данных для сводного планирования и отчетности, систематический анализ достигнутого. Итоги работы библиотек за год ежегодно анализируются и подводятся в сводном отчете ГПНТБ СО РАН и библиотек сети, а также на собраниях и семинарах заведующих библиотеками НИУ.

ГПНТБ СО РАН как административный центр информационно-библиотечной системы осуществляет организационно-управленческие функции, связанные с финансированием и материально-техническим обеспечением, трудовым законодательством. Так, согласно Постановлению Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и секретариата Всесоюзного центрального совета профессионального союза от 5.01.90 г. № 5/1-2. Прил. № 21, ГПНТБ СО РАН имеет право присваивать библиотекам своего ведомства соответствующие их уровню деятельности категории по оплате труда руководителей и специалистов, исходя из объема работы по обслуживанию читателей, уровню использования современных компьютерных технологий, проводимой научно-исследовательской и методической работы.

Дирекция ГПНТБ СО РАН и отделы выполняют следующие организационно-методические функции: определяют перспективные направления научно-методического обеспечения библиотек сети, ведут исследования по научным темам, результаты которых внедряются в работу библиотек, разрабатывают организационно-технологическую и методическую документацию; анализируют работу библиотек, составляют сводные планы и отчеты ЦБС за год, а также планы повышения квалификации библиотечных специалистов и реализуют их на практике.

В качестве совещательного органа при заместителе директора по науке ГПНТБ СО РАН существуют два методических совета состоящих:

1) из методистов функциональных отделов, ведущих методическую работу с библиотеками сети по своим направлениям;

2) наиболее опытных и квалифицированных заведующих библиотеками НИУ.

Таким образом, в настоящее время существуют иерархические взаимоотношения с библиотеками системы, при которых руководящая роль принадлежит ГПНТБ СО РАН. Однако с развитием компьютеризации и Интернета эти взаимоотношения станут равноправными, так как без них невозможно формирование и ведение единого СПА, создание информационных продуктов, организация информационно-библиотечного обслуживания в электронной среде. Соответственно будет складываться иная система организационно-методического обеспечения всех направлений деятельности библиотек ЦБС, в том числе предусматривающая разработку нормативно-правовой, организационно-методической и технологической документации, с учетом новых взаимосвязей.

И.К. Зырянова (Новосибирск)

ИНОСТРАННЫЕ ИЗДАНИЯ В ФОНДЕ ГПНТБ СО РАН (К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДА)

Научно-технический прогресс диктует необходимость повышения эффективности научных исследований, а значит предоставления наиболее полной, оперативной и точной информации ученым и специалистам. Поэтому одной из актуальнейших задач научных и технических библиотек являлось и является своевременное и качественное обеспечение профильной иностранной литературой ведущих категорий читателей. Для ее решения необходим постоянный анализ состава фонда иностранной литературы и его использования, изучение читательских запросов, определение основных категорий читателей, активно использующих иностранные издания, выявление современных источников комплектования фонда и изменений, происходящих в формировании ядра фонда.

Исследования: "Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в стране", "Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек", "Формирование региональных, отраслевых и межведомственных библиотечных систем" проводились в нашей стране в 70-х и 80-х гг. XX в.

В них принимали участие и специалисты ГПНТБ СО АН СССР (ныне ГПНТБ СО РАН).

Изучался спрос и эффективность использования фонда иностранных журналов, были разработаны методика учета спроса и тематический план комплектования фонда ГПНТБ СО РАН иностранной литературой, сформировано ядро иностранных журналов.

Большое внимание уделялось проблемам полноты и оперативности удовлетворения информационных потребностей приоритетных читательских категорий, роли отдела комплектования иностранной литературой в системе контроля за использованием иностранной литературы, анализу сложившейся системы источников комплектования зарубежной литературой, деятельности библиотеки по международному книгообмену.

Наиболее активно публиковали статьи по вопросам комплектования фондов иностранной литературой О.А. Бухарина, Т.Ф. Васильева, И.Б. Иванова, С.В. Иванова, И.Г. Каржаневич, В.А. Печенкина, В.П. Процек, В.К. Пурик.

В 1990-х гг. происходит сокращение финансирования библиотек страны, что сказалось как на комплектовании фондов ГПНТБ СО РАН в целом, так и на комплектовании иностранной литературой в частности.

Согласно данным ОКИЛ ГПНТБ СО РАН, начиная с 1990 г. количество иностранной литературы, поступающей в систему библиотек СО РАН сократилось вдвое, количество экземпляров иностранных журналов и книг — в 1,5 раза, поступление изданий, закупаемых за валюту, упало в 3 раза, в том числе по международному книгообмену — на 12%. При сокращении общих объемов поступлений иностранной литературы, наблюдалось стабильное увеличение доли изданий, направляемых в библиотеки сети.

Сравним поступления иностранной литературы и ее книговыдачу за период с 1995 по 2000 г., используя данные отчетов ГПНТБ СО РАН.

Поступления по годам (в %)

Научная библиотека	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ЦБ	52,7	58,1	50,1	49,6	47,9	45,4
Сеть	47,2	41,8	49,8	50,3	52	54,5

Книговыдача по годам (в %)

Научная библиотека	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ЦБ	43,1	47,6	47,4	33,1	35,4	35,5
Сеть	56,8	52,3	52,5	66,8	64,5	64,4

Поступление иностранной литературы неуклонно сокращается, а в последние три года в библиотеки сети ее направляется больше, чем остается в ЦБ. С 1995 по 1997 г. в ЦБ направлялось больше литературы, чем в сеть, однако книговыдача была больше по сети. В 1996 и 1997 гг. происходит снижение книговыдачи по сети и ее рост в ЦБ, а с 1998 г. она начинает снижаться в ЦБ и возрастать по сети. В 2000 г. наблюдается ее рост.

Данные говорят о том, что в последние 3 года, динамика спроса положительная и имеет тенденцию к увеличению.

Как отмечают специалисты, с 1991 г. происходит быстрое развитие телекоммуникаций, внедрение новых информационных технологий в деятельность библиотек, для них открылись новые возможности использования сети Интернет. Появляются электронные издания, открывается доступ к электронным каталогам библиотек и их базам данных, а также к полным текстам электронных документов (журналам) и к электронной доставке полных текстов документов (статей).

Появилась возможность использовать электронные журналы в рамках консорциума библиотек. В 1998 г. Российский фонд фундаментальных исследований создал консорциум библиотек национального масштаба и специальный сервер "Научная электронная библиотека" (НЭБ). В 2001 г. библиотеки СО РАН в рамках консорциума получили доступ к почти

2 тыс. электронных журналов крупнейших мировых издательств. Наблюдается стабильный рост числа организаций СО РАН, ежемесячно обращающихся к НЭБ: в начале 2000 г. их было 20, в июле 2001 г. — 35. Стабильно растет число обращений к электронным журналам: в начале 2000 г. около 1 тыс. обращений ежемесячно, в середине 2001 г. число ежемесячных обращений около 5 тыс. Кроме того, в 2001 г. к электронным журналам осуществлен доступ почти с 8,5 тыс. персональных компьютеров, установленных в НИУ СО РАН.

Это происходит на фоне неуклонного сокращения поступлений бумажных версий основных зарубежных журналов. За период 1995—2000 гг. в ГПНТБ СО РАН по всем источникам комплектования поступило следующее количество комплектов иностранных научных журналов: 1995 г. — 1 747, 1996 г. — 1 318, 1997 г. — 1 134, 1998 г. — 1 325, 1999 г. — 980, 2000 г. — 727.

Характерно, что начиная с 1990-х гг. крупных научных исследований по вопросам комплектования фонда иностранной литературой и анализа эффективности его использования не проводилось, можно назвать лишь отдельные публикации таких авторов, как: Л.В. Босина, Т.Ф. Гуркова, Г.А. Евстигнеева, О.А. Жукова, Г.И. Каратаева, С.П. Меньщикова, И.А. Мирная. В них рассматриваются вопросы роли комплектования иностранной литературой в формировании фонда библиотеки, оценки информационной значимости иностранных журналов, использования фонда иностранных изданий в читальном зале естественных наук, совершенствования организации депозитарного фонда иностранных журналов по техническим наукам, комплектования иностранной литературой библиотек СО РАН.

Можно предположить, что резкая динамика происходящих перемен пока не представила специалистам достоверной и надежной базы для полномасштабного анализа и обобщения. Тем не менее, актуальными и открытыми для исследования, с нашей точки зрения, являются следующие вопросы:

1. Многоаспектный анализ потребностей современных читателей в иностранной литературе.

2. Эффективность (в том числе и экономическая) используемых источников комплектования зарубежными изданиями, в частности из стран ближнего зарубежья.

3. Трансформации, произошедшие в ядре фонда иностранных изданий ГПНТБ СО РАН, и перспективы сохранения его информационного потенциала.

Е.Б. Соболева, канд. пед. наук (Новосибирск)

ИСТОРИЯ СИБИРСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ: СОСТОЯНИЕ ДОКУМЕНТНОЙ БАЗЫ ИЗУЧЕНИЯ

История библиографии — это неотъемлемая составная часть истории развития общества. Основное предназначение библиографии — фиксация документов по различным отраслям жизнедеятельности человечества. Это позволяет утверждать, что сохранение и преумножение результатов научного, культурного, духовного развития цивилизации во многом зависят от состояния библиографической компоненты.

История сибирской библиографии — область практически еще не познанная. Целенаправленные работы по ее изучению были начаты только в 1967 г., когда по инициативе ГПНТБ СО РАН была создана проблемная комиссия по истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока, в которую вошли представители крупнейших библиотек региона. Начиная с этого времени издается сборник научных трудов "Научные и специальные библиотеки Сибири и Дальнего Востока", в настоящее время это регулярно выходящие тематические сборники научных трудов, издаваемые ГПНТБ СО РАН. В марте 1967 г. состоялось первое рабочее совещание комиссии. В принятых рекомендациях были намечены конкретные мероприятия. В частности, группе библиотек — ГПНТБ СО РАН, научным библиотекам Томского и Иркутского государственных университетов — была поручена подготовка перспективного сводного плана исследований на 1967—1976 гг., проекта положения об организации исследований, проспекта библиографического указателя, программы научной конференции.

Существенное влияние на ход и направление работ оказали основные положения концептуального доклада Я.Г. Ханинсона "Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке". Личность и творческое наследие этого выдающегося теоретика и практика краеведческой библиографии будет еще, по нашему убеждению, предметом многих исследований. Он с рядом библиографов стоял у истоков создания Западно-Сибирского зонального объединения библиотек, ему принадлежит четкая и продуманная программа развития сибирской библиографии, предусматривающая систему региональных текущих указателей, которые начали издаваться с начала 1960-х гг., и компенсирующая система ретроспективных указателей с большой глубиной по основным направлениям научных исследований. Реализация этой программы идет и сегодня с коррективами, вносимыми временем.

В докладе Я.Г. Ханинсон, констатируя, что изученность рассматриваемой проблемы нельзя признать удовлетворительной, намечает первоочередные задачи. В частности, необходимость разработки научной периодизации истории книги, библиотечного дела и библиографии в регионе.

Считая преждевременной постановку вопроса о подготовке общих очерков по проблеме, Я.Г. Ханинсон обращает внимание на необходимость последовательного проведения "порайонных и проблемных исследований предмета, а также создания источниковой базы путем публикации документов, воспоминаний и других материалов по теме".

Подготовку библиографии истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока Я.Г. Ханинсон справедливо полагал предваряющим этапом всей работы. Библиографическая обеспеченность тематики к этому времени была крайне незначительной. Если говорить о специальных трудах, то литература дооктябрьского периода была частично отражена в "Сибирской библиографии" В.И. Межова, в послеоктябрьский период появилась статья Н.В. Здобнова в "Сибирской советской энциклопедии", включающая несколько источников, и обзор М.К. Азадовского.

Некоторые документы нашли отражение в ретроспективных указателях общего характера, составленных А.В. Мезьер, Н.Н. Орловым, Ю.И. Масановым, и ряде других, но в них литература об отдельных территориях представлена лишь выборочно.

Поэтому задача подготовки библиографического указателя как документной основы исследований была заявлена как первоочередная.

В действительности все складывалось несколько иначе. Работа над указателем в силу ряда объективных и субъективных причин растянулась на многие годы и шла параллельно с локальными исследованиями. Однако задача создания целостной истории книги, библиотечного дела и библиографии Сибири и Дальнего Востока до сих пор остается актуальной. И если в части истории книги определенное продвижение к конечной цели намечается: в отделе книговедения ГПНТБ СО РАН заканчивается подготовка и издание 5-томной монографии по истории сибирской книги, где есть разделы, посвященные интересующим нас проблемам, тем не менее, история библиотечного дела и библиографии еще ждет своих исследователей, хотя со времени, прошедшего после разработки Я.Г. Ханинсоном своей программы, появился целый ряд работ, которые, безусловно, составляют фундамент будущего труда, аналогичного работам Л.В. Машковой, Г.В. Михеевой — это труды А.Н. Лебедевой по библиографии сибирской библиографии, А.В. Суворовой по библиографии сибирской периодики, А.Н. Масловой по развитию региональной библиографии на Дальнем Востоке и некоторые другие.

Вернемся к указателю "История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке". В 1969 г. Я.Г. Ханинсоном был подготовлен проспект, в котором определены целевые установки, читательское назначение, основные принципы отбора литературы, дана схема указателя. В силу ряда организационных причин, а также смерти основного организатора — Я.Г. Ханинсона, к реализации идеи вернулись только в 1974 г. Проспект был переработан А.Н. Лебедевой, дополнен рабочей инструкцией и принят на секции библиографии Совета по координации научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Схема указателя была существенно изменена. Были введены разделы, отсутствовавшие ранее: "Состояние книговедения в Сибири и на Дальнем Востоке", "Церковные и монастырские библиотеки", "Личные библиотеки", "Состояние библиотековедения в Сибири и на Дальнем Востоке". Было предусмотрено отражение персоналий книговедов, библиотекарей и библиографов. В части, касающейся истории библиографии, появляются разделы "Библиография местной печати", "Библиография библиографии", "Журнальная библиография". Введены разделы, в которых предусматривалось отражение литературы о книговедческих, библиотечных и библиографических обществах и объединениях.

Предложенная в проспекте схема была неким ориентиром, определяющим тематические направления поиска. Однако собранный материал продиктовал существенные изменения в комплексировании и порядке расположения материала.

Организация работы над указателем — это классический пример координационного взаимодействия, коллективного труда, каждый из участников которого внес свой посильный вклад. ГПНТБ СО РАН разрабатывала документы, определяющие организацию и методику работы, от проспекта и рабочей инструкции до списка периодических и продолжающихся изданий, подлежащих обследованию, осуществляла выявление материалов из фондов Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ныне РГБ), Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ), собственных фондов, собирала материалы от библиотек, создавая сводную картотеку, подготавливала указатель к печати.

Другие библиотеки осуществляли просмотр de visu периодических изданий и библиографических пособий, имеющихся в их фондах по заранее согласованному списку, дублировали материалы из своих краеведческих каталогов и картотек.

На примере сбора материала по этой теме можно еще раз убедиться в огромной ценности краеведческих картотек областных, краевых, республиканских библиотек. Понятно, что если бы газеты, выходившие в регионе, пришлось просматривать сплошь, работа над указателем не

завершилась бы никогда. Краеведческие картотеки дали обильный и интереснейший материал, послуживший фундаментом издания.

Указатель вышел из печати. Истории библиографии посвящен третий том. Теперь, следуя стратегическим задумкам Я.Г. Ханинсона, пришло время монографического осмысления истории библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке. Это должен быть труд, который раскрывает историю библиотек, отдельных видов библиографии, персоналий, сыгравших видную роль в их становлении. Тесно увязанная с развитием производительных сил, общественно-политической ситуации на каждом этапе, история библиотек и библиографии должна раскрыть важные страницы в культурном строительстве региона, а также показать, каково место региональной структуры в общероссийской действительности.

Даже выборочное знакомство с документальным потоком показывает, как история отрасли в регионе, с одной стороны, отражает общероссийские тенденции, а с другой — насколько самостоятельно, а иногда и опережающе развиваются те или иные направления деятельности.

Вот, например, общетеоретические проблемы краеведческой, региональной библиографии. Известно, что основные наблюдения, позволившие разработать концепцию краевой библиографии, накоплены известным теоретиком Н.В. Здобновым во время работы в Сибири или над сибирскими общекраеведческими изданиями, труды П.К. Казаринова, М.К. Азадовского, А.Н. Бученкова, В.А. Николаева и в более позднее время А.Н. Масловой и др. развивали и модифицировали понятийный аппарат отрасли.

Сибирь послужила своеобразным полигоном для апробации идей выдающегося теоретика и практика в области библиографии библиографии Г.А. Озеровой. Ею были подготовлены проспект и методическое письмо по подготовке издания библиографии второй степени Сибири и Дальнего Востока. Дальнейшая разработка, детализация и практическое воплощение этого замысла было осуществлено Я.Г. Ханинсоном, А.Н. Лебедевой при участии практически всех научных библиотек региона.

Указатель, в совокупности с продолжающими его ежегодниками и пятигодичниками дает обильный материал как для изучения истории предмета, так и для прогностических выводов о дальнейших направлениях развития теоретической мысли и практической деятельности.

В качестве первого этапа работы над фундаментальной историей сибирской библиографии нами предпринят библиометрический анализ документного информационного потока, зафиксированного как в ретроспективном указателе, так и в продолжающих его изданиях с XVШ в. по 1995 г. Это позволило создать статистическую основу изучения истории библиографии региона, проследить насколько развитие библиографической теорети-

ческой мысли отражает общероссийские тенденции, какие самобытные направления имеет, какие виды библиографии развивались преимущественно в те или иные периоды, каков вклад в общую совокупность отдельных территорий, организаций и специалистов. Подготовленные материалы выйдут из печати в 2003 г. Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что в настоящее время создан фундамент для создания обобщающего труда по истории сибирской библиографии.

Л.И. Мелехина, Р.Е. Павлова (Новосибирск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ БИБЛИОТЕК СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ИСТОЧНИК БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

ГПНТБ СО РАН как крупный информационный центр осуществляет информационно-библиографическое обслуживание ученых и специалистов, ведущих исследования по широкому спектру научных дисциплин. Основными видами информирования ученых являются текущие и ретроспективные базы данных и указатели, создаваемые на их основе. Одним из главных направлений деятельности сибирских библиографов является подготовка ретроспективных сводных каталогов сибирских изданий.

В ГПНТБ СО РАН реализован фундаментальный библиографический проект по формированию ретроспективного "Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги". В каталоге отражены фонды 70 библиотек. Наибольшая доля участия в подготовке сводного каталога принадлежит организациям Западной Сибири — их 31, Восточная Сибирь представлена 26 организациями, Дальний Восток — 11, что примерно соответствует насыщенности этих территорий сетью библиотек и информационных учреждений. В подготовке каталога участвовали многие научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока, в том числе краевые, областные, республиканские, библиотеки краеведческих музеев, ЦНБ ДВО РАН и др. Сотрудники ГПНТБ СО РАН обследовали также каталоги Российской государственной и Российской национальной библиотек и частично Библиотеки Российской академии наук. Осуществление проекта является вкладом в решение таких важных библиографическо-книговедческих задач как введение в научный оборот информационных ресурсов библиотек Сибири и Дальнего Востока и воссоздание репертуара сибирской и дальневосточной книги как части национального книжного репертуара. Впервые собрана и представлена печатная продукция различных общественных, религиозных, профессиональных, просветительских и других организаций

Сибири, что позволит гораздо полнее представить культурную, общественную и духовную жизнь региона. Создание каталога несомненно активизирует и упорядочит докомплектование и книгообмен между библиотеками. Пособие послужит уникальным источником для библиографий, посвященных отдельным деятелям науки, культуры, церкви, литературы Сибири, поскольку в нем удалось сосредоточить сведения об изданиях и переизданиях, осуществленных в различных издательских центрах региона, малодоступных в настоящее время для библиографов и специалистов.

В каталог включены издания с начала деятельности первой сибирской типографии Корнильевых в Тобольске (1789 г.), напечатанные на территории Сибири и Дальнего Востока.

Каталог состоит из двух частей: Ч. 1. XVIII в. — 1917 г., Ч. 2. 1918 — 1930 гг. Объем дореволюционной части 15 819 документов, послереволюционной — более 11 тыс.

Библиографический ряд каталога организован по хронологическому принципу. Тематические разделы не выделены. Определить тематическую принадлежность документа пользователь может по коду систематической рубрики. Рубрикатор "Сводного каталога…" разработан составителями с учетом особенностей репертуара изданий дореволюционного периода; в его основу положена Библиотечно-библиографическая классификация, применяемая Книжной палатой. Систематизация документов и простановка кода систематической рубрики осуществлялась составителями.

Ретроспективный сводный каталог сибирской и дальневосточной книги представляет обширные сведения о развитии науки в Сибири и на Дальнем Востоке, предлагая исследователю полный перечень изданий по различным отраслям знаний. Специалистами отмечается особая значимость сводов отечественной книжной продукции как универсальной информационной базы для гуманитарных дисциплин в условиях повышенного интереса к истории России, поиска "национальной идеи", осознания ценности национальных традиций. Это утверждение справедливо и в отношении рассматриваемого "Сводного каталога…".

В данной статье ставится задача представить издания по истории Сибири и Дальнего Востока, включенные в первую часть "Сводного каталога…"

Самым ранним по году выхода в свет изданием по истории, включенным в сводный каталог, является "Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах, и кто они именно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда" Варлаама (Петрова), датированное 1792 г. Среди изданий, вышедших в свет с 1790 по 1890 г. насчитывается 438 названий по исторической тематике, отнесенных к различным систематическим разделам, с 1891 по 1900 г. —

476 названий, с 1901 по 1910 г. — 450, и с 1911 по 1917 г. — 380, всего 1 744 названия, то есть около 12% от общего количества документов, внесенных в сводный каталог.

Основной массив этих изданий относится к разделу 9 "История. Исторические науки", код систематической рубрики с 9.1 по 9.11. Это 1 120 названий, то есть около 7% от общего количества. Значительная часть этих документов (430 названий) хранится только в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (имеет сиглы только сибирских или дальневосточных библиотек).

Большой интерес для историков и библиографов представляют биографические и биобиблиографические пособия по истории, подготовка и издание которых осуществлено силами сибиряков и которые отражают процесс складывания исторической науки в регионе. Такими изданиями являются, например: "Библиография Сибири, Монголии, Маньчжурии и Кореи за 1897 г. Ч. 1, 2" С.П. Якубовича, Иркутск, 1898—1899 гг. Рубр. 9.11, или книги: Серебренников И.И. "Иркутский летописец П.И. Пежемский", Иркутск, 1910. Рубр. 9.4; Газенвинкель К.Б. "Материалы для справочно-библиографического словаря сибирских деятелей: Деятели XVI—XVII веков", Тобольск, 1895. Рубр.9.1+9.11.

В каталоге нашел отражение большой массив изданий по истории Сибири и описаний рукописных собраний: "Акты архивов Якутской области: с 1650 до 1800 г.", собранные Е.Д. Стреловым, "Рукописи библиотеки Тобольского губернского музея за XVII и первую четверть XVIII столетий: опись дозорных, переписных и других книг городов: Верхотурья, Пелыма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска с их уездами" С.Н. Мамеева и др., а также сибирские летописи: Пежемский П.И. "Летопись города Иркутска с 1652 г.", Иркутск, 1858. Рубр. 9.2; Приклонский В.Л. "Летопись Якутского края, составленная по официальным и историческим данным: Хроника событий с 1620 по 1893 г.", Красноярск, 1896. Рубр.9.1.

Существенно дополняют библиографию источниковедческих публикаций материалы раздела 10 "Краеведение", в который включены различные "Памятные книжки". Этот характерный для Сибири вид изданий книговеды считают неисчерпаемым источником всевозможных сведений о крае, в том числе о его истории и этнографии.

В сводном каталоге имеется описание одного из первых изданий этого типа: "Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г.", Тобольск, 1860. Рубр.10.4. Включены и другие издательские "первенцы": Памятные книжки для Тобольской губернии на 1861—1862 и 1864 гг., Иркутской губернии на 1863 и 1865 гг. и т.д.

Характерным видом публикации, обобщающим и систематизирующим факты сибирской истории, являются хронологические перечни.

"Сводный каталог…" включает такие известные примеры изданий этого типа, как вышедший в 1914 г. в Иркутске "Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032—1882 гг.", составленный И.В. Щегловым. Издание хранится в научной библиотеке Иркутского государственного университета (сигла Б31), или "Опыт хронологического указателя событий, относящихся к истории Западной Сибири" Н.Н. Балкашина, Омск, 1881.

Внимание современных историков могут привлечь работы, подготовленные к юбилейным датам сибирской истории, такие как "Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири" К.М. Голодникова или "Историческая справка о том, как и когда основан город Омск: к 200-летнему юбилею города" Катанаева Г.Е.

Рассматриваемый "Сводный каталог…" является также ценным библиографическим пособием по древнейшей истории Сибири и археологии, отразившим сведения практически обо всей сибирской книжной продукции, посвященной этим вопросам. Сюда входят работы известных исследователей Сибири, основанные на археологических разысканиях, например, труды Д.А. Клеменца ("Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох" и др.), Н.И. Витковского ("Отчет о раскопках могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу Ангары, произведенные летом 1881 года" и др.) и многих других.

Представлены и работы известных краеведов Сибири и Дальнего Востока: И.Я. Словцова, Г.Н. Потанина, В.К. Арсеньева и других, отчеты краеведческих обществ: Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, Общества изучения Амурского края, и другие виды изданий. Включено много разнообразных публикаций по этнографии и фольклору.

Раскрывают историю Сибири и узкоспециальные издания по военной истории, отнесенные в раздел 3 "Военная история" (рубрики с 3.1 по 3.9), например: Картографические приложения к первому тому "Истории японо-русской войны 37/38 годов Мейдзи (1904/05)" (Хабаровск, 1914). Издание имеется только в Хабаровской краевой библиотеке (Рубр. 3.3. Сигла В6).

"Сводный каталог…" создавался с использованием передовых компьютерных технологий. Для пользователей разработана система вспомогательных указателей различного назначения и наполнения: авторов и заглавий; изданий на других языках, именной (составителей, редакторов, псевдонимов, криптонимов, и других лиц, упоминаемых в описаниях); издающих организаций; мест издания; типографий; систематического; сигл библиотек-хранительниц экземпляров.

А.В. Перегоедов (Новосибирск)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В последние годы в связи со значительными изменениями социокультурной ситуации интерес к истории культуры народов России усилился, что обусловило включение археологической тематики в "Перечень приоритетных направлений фундаментальных исследований" (приложение к Постановлению Президиума РАН № 7 от 13 января 1998 г., пункт 6.1.4) и активизацию научных разработок в ряде НИУ СО РАН.

Весомый вклад в организацию информационного обслуживания исследователей археологов Сибири вносит ГПНТБ СО РАН, осуществляющая подготовку текущих и ретроспективных библиографических указателей, сводных каталогов сибирских книг и периодических изданий, формирование документальных баз данных. Основой оперативного информирования являются указатели литературы и базы данных-аналоги: "История Сибири и Дальнего Востока" (БД с 1991 г.), "Наука в Сибири и на Дальнем Востоке" (БД с 1992 г.). Тематический рубрикатор БД "История…" включает раздел "Археология", БД "Наука…" отражает информацию о конференциях по проблемам археологии и сведения об опубликовании трудов сотрудников археологических научных учреждений. Подготовлен ряд проблемно-ориентированных БД, освещающих итоги археологических исследований: "История освоения Сибири" (1990—2000 гг.), "История Новосибирской области" (1990—2000 гг.), создана универсальная БД "Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. XVIII в. —1930 г.", включившая перечень сибирских изданий по археологии.

Указатели и базы данных библиографических пособий, аналитические обзоры состояния и развития сибирской библиографии помогают расширить границы ретроспективного поиска по археологической тематике. Обстоятельный анализ библиографии по археологии был сделан в обзоре В.П. Соколовой "Состояние и проблематика библиографии истории Сибири и Дальнего Востока" (Новосибирск, 1970. 103 с.), в котором в разделе "Древняя Сибирь. Археология (От палеолита до середины XVI в.)" представлены сведения о наиболее значимых библиографических трудах, начиная от фундаментальных работ В.И. Межова, В.П. Косованова по сибирской библиографии, первого исторического обзора археологических изысканий в Сибири Н.Н. Попова (1871 г.) до библиографических пособий, опубликованных в 60-х гг. XX в. Вопросы развития библиографии по археологии Сибири в период с 1970 по 1995 г. рассмотрены в обзорной статье В.А. Эрлиха [Ретроспективная библиография: современное состояние, проблемы, перспективы развития. Новосибирск, 1996,

с. 128—129]. Основное внимание автором уделено характеристике значимых ретроспективных библиографических указателей, как непосредственно посвященных рассмотрению отдельных проблем археологии и истории конкретных эпох, так и биобиблиографических пособий. В обзоре также названы наиболее важные историографические работы по отдельным эпохам, культурам археологии, снабженные, как правило, обширными библиографическими списками.

Создаваемая сейчас в ГПНТБ СО РАН база данных "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. — 2000 г." включит, кроме полного перечня библиографических пособий по проблемам археологии (отдельно изданных, самостоятельных внутрижурнальных и внутрикнижных, значимых прикнижных), издания трудов археологических научных учреждений, вузов, указатели содержания профильных периодических изданий. Каждый документ в БД снабжен подробной характеристикой (всего 27 полей), включающей географическую и систематическую рубрики, описаниям документов придан краткий реферат или расширенная аннотация. Ориентировочный объем БД — свыше 10 тыс. документов, будет осуществляться ее текущее пополнение. На основе БД предполагается опубликовать кумулятивный библиографический указатель за 1969—2000 гг., который хронологически продолжит фундаментальное библиографическое издание, отразившее свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку за период с XIX в. по 1968 г. [Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. — 1968 г.) / СО АН СССР, Гос. публ. науч.-техн. б-ка, ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Новосибирск, 1975. 632 с.]. Вопросам археологии посвящены отдельные разделы: "Древняя Сибирь. Археология", "Указатели изданий археологических научных учреждений и их содержания" и "Указатели содержания периодических изданий археологической тематики". Планируемый к опубликованию указатель (1969—2000 гг.) включит аналогичные разделы.

Поисковый аппарат, которым снабжена формируемая БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. — 2000 г." позволяет нам выделить перечень пособий по археологической тематике за 1996—2000 гг. и представить краткий их анализ. Поскольку подготовка БД не завершена, представленные данные носят предварительный характер. Информационный массив БД за 1996—2000 гг. включил 2 151 документ, из них 156 (7,2%) — библиография по археологии. Изучение видовой структуры пособий показало, что число отдельно изданных пособий невелико — 3,9% от общего числа документов по археологии, 8,3% пособий — самостоятельные указатели и тематические списки, помещенные внутри журналов, сборников статей, основное число

(87,8%) библиографий — прикнижные списки литературы, приданные монографиям, учебным пособиям, аналитическим обзорам. Отметим наиболее значимые из отдельно изданных и самостоятельных в журналах и книгах библиографических пособий. В рассматриваемый период времени опубликованы два выпуска библиографического указателя "Советская археологическая литература", подготовленного Институтом истории материальной культуры РАН и Библиотекой Академии наук России: выпуски объединили литературу по археологии за 1982—1984 гг. и 1985—1987 гг. Литература, освещающая развитие археологических исследований в Сибирско-Дальневосточном регионе, выделена в отдельных разделах: "Сибирь и Дальний Восток", "Научные учреждения и музеи Сибири и Дальнего Востока". Расположение материала — систематическое, имеются вспомогательные указатели — именной и указатель литературы по смежным дисциплинам. Филиалом Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге подготовлено пособие "Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии. 1818—1917 гг.: Науч. периодика", в котором в разделе "Южная Сибирь и Монголия" содержится литература по археологии, этнографии, истории, фольклору, географии.

В Томском государственном университете подготовлено учебное пособие в виде аннотированного библиографического указателя "Археолого-этнографические издания Западной Сибири. 1991—1997 гг.", отразившее 259 публикаций, расположенных по видам изданий, внутри разделов — в хронологическом порядке. Сборники научных работ и продолжающиеся издания расписаны по содержанию. Представляет интерес для археологов историко-библиографический очерк "История культуры Тувы. Древний мир и средневековье", подготовленный Национальной библиотекой им. А.С. Пушкина Республики Тыва и включивший около 100 работ за 1926—1995 гг.

Из опубликованных в журналах и сборниках библиографических списков и указателей литературы основное их количество (до 70% от общего числа пособий) — это биобиблиографические издания, посвященные деятельности исследователей-археологов Сибири и Дальнего Востока (В.О. Шубина, Л.П. Хлобыстина, В.А. Голубева, А.Д. Грача и др.). Примером внутрижурнального библиографического указателя может служить список, подводящий результаты исследований археологического учреждения по определенной тематике за прошедший период времени ("Итоги деятельности Института археологии и этнографии СО РАН в 1988—1994 гг. по изучению каменного века Азии", опубликованный в журнале "Российская археология" в 1996 г.). Интерес для изучающих регионы Южной Сибири и Алтая, представит "Библиографический список (литературы по археологии Алтая)", включивший 395 публикаций за 1964—

1997 гг., помещенный в издании "Древние поселения Алтая" (Барнаул, 1998 г.).

В видовой структуре библиографических пособий по археологии преобладает прикнижная библиография, то есть списки литературы к монографиям по археологическим проблемам, учебным пособиям, подготовленным в высшей школе для студентов археологических специализаций. Историографические работы, подытоживающие исследования археологов по отдельным проблемам, эпохам, культурам, снабжены, как правило, обширными списками литературы, содержащими до 500 и более названий за большие хронологические периоды. Среди авторов таких исследований можно отметить В.И. Молодина, Ю.С. Худякова, Н.П. Матвееву, А.Н. Алексеева, А.П. Бородовского.

Анализ библиографических пособий с точки зрения публикационной активности научных археологических учреждений позволил выявить, что наибольший вклад (53% от общего числа пособий, выпущенных НИУ) внесен институтами СО РАН, из них большая часть библиографий подготовлена сотрудниками Института археологии и этнографии, далее следуют: Институт проблем освоения Севера, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии и др.

Большая доля (18%) пособий подготовлена в Центральных НИУ РАН — Институте материальной культуры, Институте археологии, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого и др. Доля учреждений ДВО РАН составила 10%, УРО РАН — 4% и т.д. Из учреждений высшей школы наиболее представителен вклад Алтайского, Томского, Омского государственных университетов, среди педагогических университетов весом вклад Омского.

К сожалению, небольшие размеры сообщения не позволяют сделать полный анализ библиографических пособий по археологии, итоги их более обстоятельного изучения будут представлены по завершении подготовки БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. — 2000 г.", финансируемой РФФИ в рамках реализации проекта № 01-06-80246.

Н.В. Перегоедова (Новосибирск)

НИР В ОТДЕЛЕ БИБЛИОГРАФИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ (ОПЫТ ОНБ ГПНТБ СО РАН)

Ведение научно-исследовательской работы является одним из направлений деятельности отдела научной библиографии (ОНБ) ГПНТБ СО РАН. Содержание НИР обобщенно сформулировано в "Положении об

Отделе научной библиографии" (Организационно-управленческая документация ГПНТБ СО РАН. Ч. 2 / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2000 г.) и предполагает разработку вопросов теории и методики подготовки библиографической информации (БД, указателей, сводных каталогов, материалов ИРИ, ДОР, ОСИ), истории библиографии в регионе, обобщение опыта информационно-библиографической работы, библиометрический анализ состояния и развития региональных научных исследований. Специфической особенностью деятельности ОНБ является трудность вычленения затрат на собственно научные исследования из производственной работы, поскольку основные временные траты связаны с аналитико-синтетической переработкой входящего потока информации, подразумевающей отбор литературы по темам указателей и баз данных, ее индексацию в соответствии с систематическими рубрикаторами, аннотирование либо реферирование, подготовку обзорных материалов и т.д. По принятым правилам структурирования временных затрат процессы подготовки текущих указателей литературы и сводных каталогов, формирования БД, информационная работа в режимах ДОР, ИРИ, ОСИ учитываются в разделе "Производственная работа", который составляет в среднем за 1997—2001 гг. — 75,3% (от номинального времени).

Раздел "Научно-исследовательская работа", в который также включено производственное время сектора ретроспективной библиографии, составляет в среднем 12,4%, затраты на собственно НИР составляют примерно 5—6% рабочего времени. В штатном расписании ОНБ из 27 рабочих единиц — на текущий момент 7 научных сотрудников, один из них — с ученой степенью кандидата исторических наук, чьи научные интересы находятся, к сожалению, вне сферы библиографоведения. Всем сотрудникам 12—15 категорий по рангу ЕТС вменено в обязанность вести НИР, отрадным фактом является то, что молодые библиографы (11 разряд ЕТС) также в той или иной степени принимают участие в НИР на этапах сбора и анализа материалов, некоторые из них могут готовить материалы к опубликованию самостоятельно.

Направления НИР отдела определяются пятилетним перспективным "Планом научных исследований ГПНТБ СО РАН на …. гг." и конкретизируются в ежегодном плане "Основные задания научно-исследовательских работ ОНБ на … г." Основное научное направление, в рамках которого развивается НИР, формулируется как "Доступность информационных ресурсов территории как основа информационно-библиографического обеспечения научных разработок, хозяйственной и образовательной деятельности". На основе формируемых библиографических источников информации на электронных носителях по актуальной естественно-научной и гуманитарной тематике осуществляются исследования, ставящие целью

оптимизировать формы и методы информационного обслуживания путем изучения эффективности использования информационных ресурсов собственной генерации, разработки более рациональных методических приемов подготовки библиографических пособий в современной информационной среде, дальнейшего внедрения в опыт работы Интернет-технологий.

Для разработки более совершенной системы информационных ресурсов региона осуществляется постоянный мониторинг изменений тематики НИР и ОКР СО РАН, изучается степень адекватности действующих моделей информационного обеспечения изменяющимся информационным потребностям ученых и специалистов. В последние годы для исследования развития научных направлений в отделе начали активно использоваться наукометрические методы, в частности, библиометрический анализ, позволяющий получить сведения о структурных характеристиках документальных потоков (типовидовой, хронологической, языковой, тематической), выявить состояние научных разработок в выбранной предметной области, получить сведения о публикационной активности научных учреждений, определить перечень наиболее продуктивных информационных источников и т.д.

За период с 1997 по 2001 г. в ОНБ было опубликовано 82 работы, среди них — коллективная монография — 1, ретроспективные указатели — 9, препринты — 2, материалы конференций — 14, тезисы докладов на конференциях — 27, другие виды — 4. На конференциях различного уровня представлено 50 докладов. Наиболее значимым итогом научных исследований за рассматриваемый период стало издание коллективной монографии "Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная, видовая структура" (Новосибирск, 2000), обобщившей результаты многолетних исследований в области регионального библиографоведения. В монографии обоснованы методологические принципы и структура формирования системы региональной информации, дана характеристика текущих и ретроспективных указателей баз данных, обзорно-аналитических источников. Впервые опубликованы результаты библиометрического анализа проблемных документальных потоков (национальные отношения в Сибири, водные ресурсы озера Байкал, цеолиты и др.). Монография была удостоена диплома "Лауреат Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению 2002 года". Из 9 изданных ретроспективных библиографических указателей наиболее представительны фундаментальные библиографические труды: "История библиотечного дела и библиографии в Сибири и на Дальнем Востоке. Ч. 3. Библиография в Сибири и на Дальнем Востоке (XIX в. — 1975 г.)" (Новосибирск, 1998) (указатель получил "Почетный

диплом" на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению за 1999 г.), "История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Ч. 1. XVII в. — 1917 г." (Новосибирск, 2001), "Водные ресурсы Сибири. 1979—1991 гг." (Новосибирск, 2000) и др. Свыше 30% от общего числа публикаций — статьи в журналах и сборниках научных работ, среди них подавляющее количество (88%) — статьи в сборниках ГПНТБ СО РАН и других научных организаций. Отличительной особенностью работ сотрудников отдела является то, что результаты НИР публикуются не только в профессиональных библиотечных изданиях, а, в основном, в отраслевых журналах ("География и природные ресурсы", "Сибирский биологический журнал", "Гуманитарные науки в Сибири" и др.) и тематических отраслевых сборниках.

Значительная часть публикаций (до 50%) отражает участие сотрудников отдела в научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах, семинарах) разного уровня, включая международный, из них 35% — материалы конференций по различным отраслям науки, опубликованные в виде научных сборников ("Фундаментальные проблемы окружающей среды и экологии природно-территориальных комплексов Западной Сибири", "Биоразнообразие и динамика экосистем Северной Евразии: Информационные технологии и моделирование (WITA'2001)", "Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России", "Историк на пути к открытому обществу", "ГИС для оптимизации природопользования в целях устойчивого развития территорий (Intercarto") и др.). В рассматриваемый период времени в ОНБ опубликовано 2 препринта (аналитический обзор "Развитие сибирской библиографии. 1991—1995 гг." и конспект лекций "Организация и методика библиографического информирования").

В последние годы большое влияние на содержание НИР в отделе оказывают фонды поддержки российской науки — РФФИ, РГНФ, Институт "Открытое общество" и др. Начиная с 1996 г. ОНБ активно сотрудничает с этими фондами, ежегодно участвуя в конкурсах проектов НИР. За период с 1996 по 2001 г. фондами было поддержано 11 проектов, результатом выполнения которых стало формирование ряда баз данных ("История книги и книжного дела Сибири и Дальнего Востока. XVII в. — 1975 г.", "Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока. 1789—1995 гг.", "Экология и охрана окружающей среды ПТК Западной Сибири. 1988—2001 гг.", "История Новосибирской области. 1990—2000 гг.", "Устойчивое развитие природы и общества 1992—2002 гг." и др.). Продолжается работа над подготовкой уникальной БД "Свод библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку. XIX в. — 2000 г." с текущим пополнением. На каждую вновь созданную БД заполняются необходимые документы, и она проходит регистрацию

в Государственном регистре баз данных "Информрегистр". Все БД собственной генерации по мере готовности выставляются в Интернет для свободного доступа.

Репертуар поддержанных фондами проектов обусловил в значительной степени тематику научных публикаций, в основном, тех, что связаны с библиометрическим анализом документных потоков. Особо важным результатом участия в конкурсах фондов поддержки науки явилось то, что это обстоятельство позволило решать вопросы материально-технического обеспечения основного производственного процесса: так, в 1995 г. в ОНБ не было ни одного персонального компьютера для формирования региональных БД и лазерного принтера для печати оригинал-макетов указателей. На средства фондов были приобретены 13 ПЭВМ, 5 принтеров, сканер и т.д. Выполнение конкурсных проектов, кроме того, позволяет выплачивать небольшие доплаты к более чем скромной зарплате сотрудников отдела. Следует подчеркнуть значимую деталь: работа по конкурсным проектам выполняется как дополнительная к основным плановым заданиям. Работа по реализации проектов позволяет более широко привлекать сотрудников отдела к выполнению НИР, в особенности это касается молодежи. Начиная с подборки литературы по теме, сбора статистики, сообщения на конференции, оформления тезисов докладов, молодые сотрудники постепенно обретают опыт ведения НИР, в дальнейшем многие из них могут реализовать свои научные замыслы путем обучения в аспирантуре ГПНТБ СО РАН и подготовки кандидатских диссертаций. В целом подытоживая вышесказанное, можно, по нашему мнению, сделать вывод о том, что участвуя в конкурсах фондов, выполняя большой объем работ по генерированию БД по естественно-научной и гуманитарной тематике, расширению и актуализации их репертуара, отдел научной библиографии успешно содействует формированию положительного имиджа ГПНТБ СО РАН как информационного центра.

Перспективы НИР в отделе связаны с интенсивным развитием информационных технологий, которое обусловливает необходимость обращения к задачам совершенствования методики и технологии формирования ресурсной базы, разработки новых технологических схем организации информационных массивов (корпоративные и распределенные базы данных и сводные каталоги). Особое внимание предполагается уделить анализу соответствия системы региональной информации развитию научных исследований и изменяющимся информационным потребностям и ее оптимизации.

Н.Ю. Крюкова (Новосибирск)

ВИДЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ СИБИРИ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

ГПНТБ СО РАН, являясь региональным центром научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, традиционно большое внимание уделяет организации информационного сопровождения исследований, осуществляемых в научных учреждениях и организациях региона, по актуальной и приоритетной тематике.

Основными направлениями деятельности ГПНТБ СО РАН по информационному обеспечению научных исследований являются: формирование серии текущих и ретроспективных библиографических указателей и баз данных по природным ресурсам, социоэкономическим и гуманитарным проблемам, подготовка текущих и ретроспективных сводных каталогов книг и продолжающихся изданий в традиционном (печатном) и электронном виде, подготовка обзорно-аналитической информации. В последние годы успешно развиваются такие виды информационной работы, как избирательное распространение информации (ИРИ) и оперативное сигнальное информирование (ОСИ).

ИРИ, являясь одним из современных и эффективных видов информационного обслуживания потребителей, представляет собой режим систематического обеспечения информацией о текущих поступлениях документов в соответствии с постоянно действующими запросами. Основная цель ИРИ — содействие поддержанию знаний ученых и специалистов на современном уровне, создание предпосылок для постановки новых научно-технических задач и их эффективного решения с учетом достижений отечественной и зарубежной науки, техники, технологии.

Система ИРИ позволяет минимизировать потери времени абонентов на поиск необходимой информации и, несомненно, повышает эффективность научного поиска, ибо дает возможность ученым и специалистам оперативно знакомиться с отечественной и зарубежной литературой по тематике исследований, рассеянной, как правило, по многочисленным первичным и вторичным источникам информации.

Первым опытом по внедрению системы ИРИ в практику информационной деятельности отдела научной библиографии (ОНБ) ГПНТБ СО РАН было обслуживание ученых и специалистов из научных центров Новосибирска, Иркутска, Красноярска, Якутска и других городов по комплексной проблеме "Автоматизация научного эксперимента" (1976—1991 гг.) С 1998 г. развернуто информационное обслуживание ученых региона в режиме ИРИ по одной из актуальных проблем современности — "Устойчивое развитие природы и общества". С использованием методов анке-

тирования и интервьюирования были изучены информационные потребности, выявлены коллективные и индивидуальные абоненты, на основе специально разработанного тематического рубрикатора определены их конкретные запросы, которые в процессе обратной связи с абонентами посредством e-mail по мере надобности могли бы уточняться и корректироваться.

С 2001 г. тематический спектр информационного обслуживания в режиме ИРИ значительно расширен. Информирование стало осуществляться еще по ряду проблем, а именно: "Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока", "Проблемы Севера", "Экономика Сибири и Дальнего Востока", "История Сибири и Дальнего Востока", "Литература и искусство Сибири и Дальнего Востока", "Электронный каталог ГПНТБ СО РАН". Основной информационный ресурс, на основе которого осуществляется информирование — генерируемые в ОНБ одноименные проблемно-ориентированные базы данных (ПОБД). С учетом желания абонентов была установлена периодичность информирования — один раз в два месяца, отсылка информации осуществляется по электронной почте.

В последние годы для удовлетворения информационных потребностей ученых и специалистов используется ОСИ. Основной задачей ведения ОСИ в ОНБ ГПНТБ СО РАН является обеспечение ученых и специалистов текущей информацией о содержании наиболее значимых журналов по различным отраслям науки, техники и общественной жизни более чем из 60 стран мира.

Информирование по системе ОСИ осуществляется на основе совокупности баз данных электронной версии одного из самых популярных сигнальных изданий ISI (Института научной информации в Филадельфии, США) еженедельника "Current Contents" ("Текущие пополнения"), отражающего оглавления около 8 тыс. журналов, сгруппированных по семи научным направлениям: "Life Sciences", "Agriculture Biology and Environmental Sciences", "Physical, Chemical and Earth Sciences", "Clinical Medicine", "Engineering, Computing and Technology", "Social and Behavioral Sciences", "Arts and Humanities" . С учетом конкретных запросов абонентов (это может быть как тематический запрос по различным отраслям наук, так и конкретный перечень названий журналов, интересующих абонента), библиографы-информаторы работают с вышеназванными базами данных, просматривая текущие поступления и отбирая документы, представляющие интерес для абонентов, с последующей еженедельной рассылкой по электронным адресам. В том случае, если абонент не располагает перечнем конкретных журналов, он может ограничиться набором ключевых слов, отражающих суть научной работы.

Среди абонентов систем ИРИ и ОСИ — ряд научных учреждений Сибири и других регионов: Институт органической химии СО РАН (г. Новосибирск), Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера (г. Сыктывкар, Республика Коми), Институт леса и древесины СО РАН (г. Красноярск), Ангарская государственная технологическая академия, Сибирский институт физиологии и биохимии растений и др.

В целях расширения круга абонентов систем ИРИ и ОСИ и привлечения новых потребителей информации отделом проводится широкая рекламная кампания (систематическая рассылка рекламных материалов по электронным адресам, выступления на научных конференциях, совещаниях, семинарах и т.д.).

На первых этапах внедрения систем ИРИ и ОСИ информация предоставлялась абонентам бесплатно, с переходом экономики страны к рыночным отношениям информационные услуги ОНБ стали платными.

Использование в практике информационного обслуживания систем ИРИ и ОСИ в ОНБ ГПНТБ СО РАН убедительно показало, что эти системы являются современными и эффективными видами информационного обслуживания потребителей, их отличает максимальная полнота библиографической информации, оперативность и регулярность ее доведения до абонента.

Э.С. Гамс, канд. пед. наук (Москва)

НОВЫЙ ПОДПИСНОЙ КАТАЛОГ ДЛЯ БИБЛИОТЕК

Осенью 2002 г. около 40 тыс. российских библиотек получили очередной выпуск библиотечного каталога. Отличительной особенностью второго выпуска явилось то, что он стал совместным библиотечным каталогом ООО Агентство "Книга-Сервис", являющегося членом Российской библиотечной ассоциации, и ОАО "Агентство по распространению зарубежных изданий" (АРЗИ).

Приятно отметить, что первый выпуск обновленного библиотечного каталога, представленный весной 2002 г., положительно оценен библиотечным сообществом. Лидерами по объему подписки стали библиотеки городов Норильска (отклик составил 93,2%), Южно-Сахалинска (77,9%), Тюмени (77,6%), Магадана (70,2%), Саратова (69,7%), Белгорода (67,0%), Оренбурга (66,5%).

Во втором выпуске расширено количество и спектр изданий, вошедших в каталог, которые, в соответствии с проведенным исследованием, представляют интерес для широкого круга читателей. Почти в 50 разделах тематического указателя представлены как давно известные газеты

и журналы, так и новые издания, пользующиеся устойчивым спросом у населения.

С первого полугодия 2003 г. новыми партнерами агентства "Книга-Сервис" стали редакции таких популярных журналов как "Караван историй" с тиражом 300 тыс. экз., "Здоровье", "Работница", "Бухгалтерский учет" и др. Новые издания представлены издательскими домами "Independent Media" ("Популярная механика", "Cosmo Магия"), "Инфра-М" ("Налоги и сборы") и "Главбух" ("Документы и комментарии", "Кадровое дело", "Учет в медицине").

ОАО АРЗИ представлены широко известные журналы "Изобретатель и рационализатор", "Радио", "Энергетик" и др.

Следует отметить, что большое количество заказов по предыдущему каталогу поступило на научно-технические и медицинские журналы, издания ВИНИТИ, вырос спрос на издания по маркетингу, менеджменту, управлению персоналом и рекламе.

Многие запросы небольших библиотек оказались удовлетворенными выпуском данного каталога, который носит исключительно информационный характер. В результате маркетингового исследования был сделан обоснованный вывод о том, что не все библиотеки имеют время и возможность ознакомиться с предложением распространяемых агентствами изданий через почтовые каталоги. Подписка на представленные в библиотечном каталоге издания осуществляются только на почте по Объединенному каталогу "Пресса России".

В каталоге указаны каталожные цены. Если библиотека принимает решение подписаться на какое-либо издание библиотечного каталога, ей следует обратиться в ближайшее почтовое отделение, где будет оформлена подписка с учетом стоимости местной доставки по Объединенному каталогу "Пресса России", том 1 "Российские и зарубежные газеты и журналы", том 2 "Книги и учебники".

Полный перечень изданий представлен на сайте в Интернете по адресу: http://www.akc.ru. Сделать заказ можно непосредственно на сайте, либо, получив необходимую информацию, оформить подписку на почте.

В случае, если библиотека желает получать библиотечный каталог регулярно, ей следует направить заявку в произвольной форме по адресу: ООО Агентство "Книга-Сервис", ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1, Москва, 117168 или по электронной почте: public@akc.ru.

На первой странице обложки второго выпуска представлена фотография одного из читальных залов научной библиотеки Московского государственного университета. Но Москва — это еще не вся Россия, поэтому создатели каталога намерены отображать на первой странице обложки виды библиотек других российских городов и сел. Для этого необходимо

направить по указанному адресу цветные слайды с видами библиотек или электронные файлы в формате tif, и они будут бесплатно напечатаны на обложке очередных выпусков библиотечного каталога.

Издания, отмеченные в каталоге знаком (*****), имеют каталожную цену для предприятий и организаций. Если в данном регионе подписка для библиотек принимается по индексу для индивидуальных подписчиков, каталожную цену для данных изданий следует уточнять на почте.

Н.В. Новикова (Новосибирск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНДА ПАТЕНТНО-КОНЪЮНКТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ГПНТБ СО РАН

Научные исследования, опытно-конструкторские разработки, учебные и производственные процессы, а также все виды деятельности по управлению народным хозяйством требуют постоянного обеспечения точной, полной и своевременной информацией. Это является основной задачей научных и технических библиотек и других информационных центров страны.

Отдел патентно-конъюнктурной информации (ОПКИ), являясь структурным подразделением крупнейшей библиотеки Сибирского региона — ГПНТБ СО РАН, уделяет большое внимание процессам комплектования, функционирования своего фонда и организации информационно-библиотечного обслуживания.

Фонд ОПКИ состоит:

— из патентной литературы;

— научно-технической документации (НТД);

— деловой и коммерческой информации.

Данные фрагменты общего фонда отдела рассматриваются, как единый поток информации, необходимой при проведении патентно-конъюнктурных исследований, а также при информационном обеспечении различных этапов создания любого нового продукта или услуги.

Следует выделить несколько основных факторов, влияющих на процессы развития ОПКИ:

— коренные структурные, функциональные и организационные преобразования информационной ситуации в стране;

— жесткие ресурсные ограничения, обусловленные финансовой и экономической ситуацией в СО РАН;

— переход ряда информационных центров на производство информации на электронных носителях, и, как следствие, разработка и широкое внедрение новых автоматизированных информационных технологий.

В отделе постоянно проводится исследовательская работа по анализу состояния фонда, путей его развития и совершенствования с учетом следующих критериев:

— полнота фонда и степень удовлетворения информационных потребностей;

— качество и удобство пользования фондом и оперативность обслуживания потребителей.

В результате проведенной работы можно отметить ряд существенных моментов.

Во-первых, в мире все более отчетливо осознается тот факт, что интеллектуальный потенциал патентной информации выходит далеко за рамки системы правовой охраны интеллектуальной собственности. Ориентация на конечный результат любого рода деятельности привносит принципиальные изменения в целевые установки патентно-информационной работы. В качестве конечной цели зачастую ставится уже не только правовая охрана какого-то объекта промышленной собственности, а завоевание компанией прочных позиций на рынке в условиях глобализации торговых отношений. Поэтому, вливаясь в объединенный коммуникационный поток, патентная информация выполняет более общую функцию информационного обеспечения социально-экономического развития.

Во-вторых, потребитель информации теперь не удовлетворен формальной установкой на "лучшие мировые достижения", если она не увязана с необходимостью производства новой продукции, которая пользовалась бы реальным рыночным спросом.

В этих условиях патентная информация становится универсальным средством оценки компаний и их рыночных возможностей. При должном использовании патенты могут предоставить объективные сведения о наиболее опасных конкурентах, обеспечить оценку стоимости интеллектуальной собственности компании и продолжительности сохранения ею монополии на определенный товар. Анализируя динамику патентования изобретений по странам, фирмам, предметным областям и др., можно:

— оценить мировые тенденции развития техники и состояние ее правовой охраны;

— выявить перспективные технические направления, разрабатывающие их фирмы (лидеры) и характер их рыночной деятельности;

— принять решение о целесообразности собственных разработок, либо приобретение лицензии на уже созданные изобретения;

— изучить рыночную конъюнктуру с учетом деятельности конкурентов и выработать собственную патентно-лицензионную политику;

— осуществить защитные меры в конкурентной борьбе или, напротив, поиск партнеров для совместного предпринимательства;

— обеспечить правовую охрану инновационной деятельности и гарантировать их прибыльную реализацию.

Характеризуя патентную информацию, нельзя умолчать и о так называемой патентно-ассоциируемой документации и литературе. Речь идет, прежде всего, о фонде сектора деловой и коммерческой информации, который располагает адресно-справочной информацией о производителях товаров и услуг в России и за рубежом, маркетинговой и аналитической информацией о рынках, которая используется при проведении конъюнктурных исследований.

Кроме того, значительную часть фонда отдела составляет нормативно-техническая документация. Всякий этап в развитии любого продукта, начиная с момента его проектирования и до момента его промышленной эксплуатации, требует постоянного обеспечения соответствующими действующими нормативными документами, что отражено в целом ряде законодательных актов Российской Федерации. В современных условиях при разработке и выпуске наукоемких изделий и развитии производства, а также при обязательном внедрении на предприятиях систем управления качеством на основе международных стандартов значимость фонда НТД неуклонно возрастает.

В целях совершенствования информационного обеспечения профильной информацией нами был проведен анализ полноты состояния фонда отдела. В расчет принималось положение с поступлением литературы и документации по трем основным источникам комплектования: обязательный экземпляр, подписка и использование электронных ресурсов.

Не акцентируя внимания на подробном распределении информационных потоков, можно сделать следующие выводы:

1. Получение основных видов изданий по обязательному экземпляру безусловно гарантирует полноту при формировании наших фондов, однако имеются существенные недостатки:

— значительное запаздывание в получении, особенно различных видов указателей к фондам, периодических изданий и справочников;

— лакуны.

2. Основные профильные отделу виды изданий сконцентрированы в руках нескольких информационных центров — монополистов на информационном рынке. Это приводит к тому, что цены на их информационную продукцию постоянно растут. Кроме того, некоторые издания объявляются коммерческими, не подпадающими под действие Закона

"Об обязательном экземпляре документов", и приобрести их можно только по подписке.

Отдел заинтересован в том, чтобы активизировать свою деятельность, сделать ее более эффективной, быть максимально полезным пользователям информации, привлечь новых потребителей. Для этого идет разработка новых нетрадиционных технологий информационно-библиотечного обслуживания на основе современных вычислительных машин и средств удаленного доступа, постоянно ведется работа по изучению и использованию электронных телекоммуникационных ресурсов. Так, уже сегодня потребители обслуживаются не только традиционными печатными источниками информации, но и с помощью многочисленных баз данных (БД), в том числе патентных: "Патенты России", БД НТД "Стройконсультант-Prof", правовых "КонсультантПлюс", а также профильных информационных ресурсов, доступных в Интернете.

Учитывая тот факт, что качество библиотечно-информационного обслуживания и извлеченной информации зависит не только от качества предоставляемых услуг, но и от уровня информационной культуры пользователей, отдел большое внимание уделяет организации и проведению информационно-образовательных мероприятий. В этой связи следует отметить работу специалистов в консультационном пункте по вопросам интеллектуальной собственности, организованном в секторе патентной литературы. Кроме того, ОПКИ совместно со специалистами Федерального института промышленной собственности (ФИПС) при участии администрации области ежегодно организует и проводит научно-практические семинары и стажировки как для сотрудников библиотек, имеющих аналогичные фонды, так и для патентоведов и других специалистов, связанных с вопросами охраны интеллектуальной собственности.

Это направление планируется расширить за счет организации на базе отдела работы постояннодействующего семинара "Теория и практика патентно-лицензионной работы" и Центра дистанционного обучения основам интеллектуальной собственности.

Фонд отдела, накопленный опыт библиотечно-информационного обслуживания, установившиеся долговременные договорные отношения с центральными институтами профильной информации, постоянный контингент потребителей, проводимая информационно-образовательная и научно-исследовательская работа дают основания рассматривать ОПКИ полноправным участником процессов совершенствования библиотечно-информационного обслуживания в регионе.

Л.Г. Щукина (Новосибирск)

РОЛЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА В ОБСЛУЖИВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

ГПНТБ СО РАН располагает уникальным фондом нормативно-технической документации (НТД), универсальным по содержанию и специализированным по категориям и видам представленных документов, который насчитывает более 400 тыс. печатных единиц, включая действующие и архивные издания.

Учитывая объем фонда, а также полную номенклатуру действующих категорий НТД, представленных в нем, в том числе нормативную документацию (НД) по стандартизации и строительству, технико-экономические нормы и правила, классификаторы, промышленные каталоги и т.п., фонд читального зала НТД является одним из крупнейших за Уралом, призванным играть роль регионального центра по обслуживанию читателей НТД на территории Сибири и Дальнего Востока.

Для поддержания статуса хранителя крупнейшего фонда НТД следует заботиться не только о его количественном росте, но и о пополнении новыми, вновь принятыми или переработанными нормативными документами, дабы обеспечивать читателей достоверной, а не только ретроспективной информацией.

Фонд читального зала НТД с момента его основания (1975 г.) комплектовался почти исключительно за счет бесплатного обязательного экземпляра (ОЭ). Формирование и развитие фонда шло согласно профилю комплектования по нескольким (упомянутым выше) приоритетным направлениям, и до 1992 г. система ОЭ обеспечивала достаточно полный (хотя и не 100%) поток документов, что позволяло удовлетворять информационные потребности пользователей читального зала НТД, которые почти на 70% состоят из научных и инженерно-технических работников.

После 1992 г. в силу политических и экономических преобразований в стране ситуация с поступлением ОЭ изменилась не в лучшую сторону. Коммерциализация деятельности многих издательств и органов информации привела к тому, что многие издания объявляются информационными продуктами, не подпадающими под действие Закона "Об обязательном экземпляре документов", и распространяются только по подписке. Для нас это обернулось постепенным, но неуклонным сокращением поступлений по ОЭ, а также обеднением потока по номенклатуре видов и категорий документов. Кроме того, закон, принятый в 1994 г., реализуется крайне сложно, и среди наиболее существенных недостатков — неполнота обязательного экземпляра документов, его состав и структура.

Если сравнивать поступление по ОЭ различных категорий НТД, то в наиболее выигрышном положении оказывается фонд государственных стандартов (ГОСТ и ГОСТ Р). Анализ опубликованной в информационных указателях стандартов (ИУС) информации о вновь принятых на территории Российской Федерации документах показал, что мы получаем по ОЭ 80—90% ГОСТов, а также другой печатной продукции Издательства стандартов: рекомендаций, классификаторов, справочников, указателей.

Благодаря ОЭ мы можем почти без пробелов пополнять и актуализировать фонд ГОСТов — ядро фонда НТД и одну из наиболее спрашиваемых категорий стандартов (около 30% от общей книговыдачи в зале и больше 50% выдачи по МБА, в том числе больше 90% в НИУ СО РАН). Этот факт, по существу, является объективным явлением, поскольку ГОСТы и ГОСТы Р необходимы как специалистам в любой сфере деятельности, так и студентам вузов в процессе обучения. Сравнивая тематику новых поступлений ГОСТов с тематикой запросов, мы можем судить об установлении равновесия между спросом и предложением.

Таким образом, на данном этапе мы можем удовлетворять спрос читателей на новые ГОСТы почти на 90% за счет ОЭ. Исключение составляют ГОСТы по строительству, так как с 1994 г. они включены в состав НД по строительству и переданы исключительно в ведение Госстроя России. Изданием и распространением всей НД по строительству занимается ГУП ЦПП (Центр проектной продукции), который как монополист в своей области, обходит Закон об "Обязательном экземпляре", работая с 1999 г. только по подписке.

Поскольку новые ГОСТы по строительству необходимы специалистам, занимающимся проектированием, производством строительных материалов и работ, эксплуатацией строительных объектов и т.д., то их отсутствие в нашем фонде, а также новых редакций СНиПов, СП, МДС и других нормативных документов по строительству, действующих на данный момент, привело к неудовлетворенному спросу и снижению книговыдачи.

Для удовлетворения потребностей наших читателей, а также поддержания фонда НТД на должном уровне нам пришлось активно использовать другие источники комплектования (подписку по проспектам органов информации, покупку и копирование недостающих документов). Реальное использование этих источников стало возможным с 2000 г., когда нормализовалось финансирование библиотеки в области комплектования. В настоящее время библиотека, по предварительному заказу читального зала, ежегодно покупает комплект новых НД по строительству в ООО "Строительные ведомости". Кроме того, от этой организации мы получили в дар базу данных "Стройконсультант-Prof", содержащую более 7 тыс.

документов по состоянию на 01.10.2002 г. В читальном зале установлен компьютер, таким образом, читатели могут получить информацию из БД, буквально не отходя от кафедры.

Наличие компьютера позволит в дальнейшем активно привлекать другие электронные источники для поиска библиографической информации о НТД, а также полных текстов документов по Интернету и т.п. На стадии проработки находится подписка на абонементное пользование электронной библиотекой ВНИИКИ, откуда по заказу читателей мы сможем перекачивать на свой компьютер полные тексты ГОСТов, ОСТов, ИСО, МЭК и других документов.

Следует отметить, что почти полное прекращение после 1992 г. поступления по ОЭ таких важных для потребителя категорий НД, как отраслевые (ОСТ) и международные стандарты (ИСО и МЭК), заставило сотрудников сектора вести дополнительную работу по организации справочно-поискового аппарата. Поскольку современные ГОСТ и ГОСТ Р зачастую являются аутентичными переводами международных стандартов или полностью учитывают их требования, что указывается в предисловии документа, то с 1995 г. ведется картотека соответствия, которая отсылает читателя от известного ему номера ИСО, МЭК и др. к имеющемуся в нашем фонде ГОСТу или ГОСТу Р, полученному по ОЭ.

По стандартам отрасли мы также организовали вспомогательную информационную картотеку новых ОСТов, состоящую из двух частей: нумерационной и тематической, на основе информации, публикуемой в ИУС начиная с 1996 г. Эта картотека представляет ценность тем, что отсылает читателя от известного ему номера ОСТа к названию и адресу разработчика — держателя подлинника документа. Установка компьютера и использование адресной информации, расположенной в кабинете конъюнктурной информации, дает возможность организовать обслуживание читателей стандартами отраслей, связываясь по Интернету или электронной почте с организациями-разработчиками.

На современном этапе комплектование фонда только за счет ОЭ не может поддерживать его на должном уровне новизны и достоверности. Поэтому необходимо использовать другие источники комплектования (подписка, копирование) и электронные источники информации (базы данных, Интернет и т.п.). Наличие в нашем отделе компьютеров, сканера и принтера позволяет наладить в будущем комплексное обслуживание потребителей НТД, организуя по их заказу поиск документа, получение и электронную доставку. Дальнейшее техническое оснащение сектора (сканер и принтер в читальном зале) даст возможность расширить ассортимент услуг (ЭДД, копирование) и обеспечить качественное комплексное информационное обслуживание потребителей НТД.

И.А. Боровинская (Тюмень)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Данная статья рассматривает проблемы функционирования одного из видов научно-технической литературы — патентной документации и содержащейся в ней патентной информации.

Подобная тема представляется интересной в силу нескольких причин. Во-первых, патентная информация отражает не только все отрасли человеческой деятельности, но и всю материальную основу нашей цивилизации (так как система патентной защиты возникла около 200 лет тому назад и через патентную документацию прошли все изобретенные за это время вещи, устройства, материалы). Во-вторых, информация, представленная в патентной документации, относится к одному из объектов промышленной собственности. Существование института защиты этого вида информации (патентного законодательства) говорит о ее значимости.

Патентная информация — это информация о результатах научно-технической деятельности, заявленных или признанных в качестве объекта промышленной собственности, подтвержденная выводами государственной экспертизы, и о правах владельца на данный объект собственности.

Источниками патентной информации являются патентные документы, а именно — патент и описание к нему (на практике именно описания к патенту фигурируют как документация). Сам патент подтверждает право автора на изобретение, он хранится у владельца патента, в то время как именно описание изобретения к патенту и заявка публикуются и несут информацию о сути технического решения. В свою очередь, описание к патенту содержит два типа информации: библиографическую и техническую.

Библиографическая информация представлена на первой странице документа. Каждый элемент библиографических данных снабжен двузначным кодом ИНИД (Международный код для идентификации данных) для лучшего понимания названий, адресов, дат даже без знания языка, на котором опубликован документ. Двузначный код помещается непосредственно перед кодируемым элементом.

Техническая информация обычно включает следующие элементы: краткое описание уровня техники, предшествующего данному изобретению, детальное описание изобретения, чертеж (или химическая формула) для иллюстрации функционирования объекта изобретения, текстовая формула, которая определяет объем изобретения.

Преимущества патента (описания к патенту, патентной заявки) как источника информации обусловлены особенностями его содержания

и структуры. Изучая документ можно быть уверенным в работоспособности решения, узнать об авторстве, месте и времени создания, патентообладателе, также документ дает сведения о существующем уровне техники.

Традиционно выделяют следующие виды патентной документации: официальные патентные бюллетени; описания заявок на изобретения (как прошедших, так и не прошедших предварительную или формальную экспертизу); описание изобретений; описание полезных моделей; описание промышленных образцов; официальные публикации об изменениях в состоянии юридической охраны; официальные патентные указатели. Еще один источник патентной информации — патентно-ассоциированная литература (различные научно-технические издания, не относящиеся к официальным публикациям патентных ведомств, но содержащие сведения об охраноспособных объектах техники). Также в этот ряд следует внести и новые нетрадиционные информационные ресурсы — базы, банки данных международных, региональных и национальных патентных ведомств, государственных и коммерческих служб патентной информации.

Функции патентной информации:

— отражение современного развития технологий. Владение этой информацией позволяет, опираясь на достигнутый уровень техники, двигаться дальше;

— выявление альтернативных технологий, имеющих преимущества экономического, экологического, социального и другого характера;

— использование патентной документации позволяет принимать обоснованные решения о покупке или продаже лицензий;

— изучение патентных документов — наиболее простой путь выявления предприятий, действующих в той или иной технологической области;

— проведение оценки конкретной технологии на основе анализа патентной документации.

Можно выделить несколько групп пользователей патентной информации:

1. Государственные организации.

Патентная информация используется для прогнозирования развития отраслей, определения приоритетов в направлении развития промышленности.

2. Национальные и региональные патентные ведомства.

Патентная информация для этих учреждений — это объект их деятельности, они "превращают" результаты изобретательского творчества в промышленную собственность. Они проводят экспертизу, выявляют соответствие критериям, которые установлены законодательством и выдают охранный документ.

3. Научно-исследовательские организации.

Каждое изобретение представляет собой определенное достижение в ходе технологического развития и одновременно — отправную точку для поиска новых направлений. Следовательно, изучение технологической информации, содержащейся в патентных документах, стимулирует научное творчество, облегчает выявление тенденций в выборе путей и средств решения как конкретной проблемы, так и в предметной области.

4. Высшие учебные заведения.

Работа студентов технических вузов не только с монографиями и учебниками, но и с патентной документацией поможет избежать отставания от реальных темпов развития отдельных отраслей.

5. Предприятия промышленности, коммерческие организации.

Именно промышленные предприятия в наибольшей степени нуждаются в технологической информации, которая содержится в патентных документах. Производственники постоянно решают проблемы, связанные с модернизацией, переоснащением. Кроме того, крупные предприятия должны отслеживать патентную политику конкурентов, для координации своей деятельности.

6. Службы патентной информации.

В том случае, если промышленное предприятие невелико, не имеет в своей структуре отдела, занимающегося научными изысканиями, патентованием, оно вынуждено искать посредника для получения необходимой ему информации. Эту роль успешно играют патентные службы, как государственные, например в составе публичных патентных библиотек, так и коммерческие.

7. Изобретатели, рационализаторы.

Эта категория пользователей ищет информацию относительно самостоятельно (то есть, пользуясь помощью патентоведов в научных библиотеках). К посреднику они не обращаются по двум причинам: во-первых, это довольно дорогая услуга, а во-вторых, чаще всего информационные потребности не могут быть четко сформулированы.

8. Патентные поверенные.

С принятием в России Патентного закона 1992 г. и ряда других подзаконных актов, в нашей стране был введен институт патентных поверенных, лиц, чья деятельность связана с представительством физических и юридических лиц перед Комитетом Российской Федерации по патентам и товарным знакам (Роспатентом) и организациями, входящими в единую государственную патентную службу. Представляется естественным, что при подобных полномочиях группа лиц может быть отнесена к отдельной категории пользователей.

Подводя итог, можно сказать, что изучение этого вида информации дает представление о существующем уровне техники, а для человека творческого, полного рационализаторских идей является дополнительным импульсом для его открытий. Благодаря своей специфике патентная информация является двигателем технического прогресса.

Т.Ю. Пешнина (Новосибирск)

ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

В современном мире постоянно возрастает роль деловой, научно-технической, экологической, экономической информации. Среди огромного количества источников информации можно выделить такой специфический вид информации, как экспресс-информация (далее ЭИ).

ЭИ представляет собой периодическое информационное издание, содержащее расширенные и сводные рефераты наиболее актуальных зарубежных материалов. Экспресс-информация содержит сведения о внедрении новой техники и технологии, информацию о фирмах-разработчиках, обзоры о перспективах развития отдельных технических отраслей.

Отбор первичных документов для реферирования в ЭИ производится из зарубежных периодических и продолжающихся изданий, материалов конференций, совещаний, конгрессов и т.д. Информационный материал иллюстрируется при необходимости графиками, рисунками, таблицами.

ЭИ содействует преодолению различных барьеров в системе научной коммуникации (количественный рост и рассеяние документальной информации, языковой барьер, засорение документальных каналов передачи информации непроверенными и неточными данными и фактами). Кроме того, ЭИ обеспечивает взаимообмен результатами исследований и разработок, методами и средствами, используемыми в различных областях науки и техники.

Содержательный анализ выпусков ЭИ позволяет сделать вывод о том, что кроме научно-технической информации в них содержатся сведения о внедрении новой техники и технологии, о фирмах-разработчиках новой техники и технологий, о перспективах развития отдельных отраслей науки (табл.).

Таблица

Примерное содержание выпусков экспресс-информации

ЭИ	Краткое содержание
Серия: "Химико-фармацевтическое производство за рубежом" (НИИЭМП)	1. Состояние и перспективы отрасли 2. Научно-практическая деятельность зарубежных фирм 3. Технология 4. Патенты и заявки 5. Исследования 6. Медикаменты 7. Выставки и конференции
Серия: "Тара и упаковка. Контейнеры" (ВИНИТИ)	1. Общие вопросы "Развитие тароупаковочного дела в отдельных странах и в мире" 2. Тара и тарные материалы 3. Экономика и организация контейнерных и пакетных перевозок 4. Технические условия, нормы и стандарты 5. Выставки и конференции 6. Прочие вопросы

ЭИ выполняет сигнальную функцию, которая проявляется в оперативном информировании о перспективных направлениях науки и техники, степени новизны, ценности и полезности информации. Изложение основного содержания документа дает представление о работе научных центров, тематике их исследований.

В 1990-е гг., в связи с вступлением страны в рыночную экономику произошли существенные изменения общегосударственной системы научно-технической информации. Целый ряд информационно-отраслевых органов прекратил свое существование. Тяжелое экономическое положение, резкий рост цен на бумагу, полиграфические работы и почтовые услуги, сокращение до минимума бюджетных ассигнований вызвали закрытие ряда изданий, падение их тиражей, сделали издательскую деятельность органов НТИ нерентабельной. Их численность сократилась в 2—3 раза. Тем не менее ряд институтов продолжает свою деятельность.

Одним из крупнейших, ведущих информационных центров страны является Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ). Он был создан в целях систематизации научной и инженерно-технической информации о новых отечественных и зарубежных работах в области науки и техники. Это крупнейший научно-информационный центр по реферированию мировой научно-технической литературы. Исходным материалом для производства информационной продукции ВИНИТИ служит мировая научно-техническая литература. Основными потребителями продукции и услуг ВИНИТИ являются организации и учреждения Российской академии наук (РАН), промышленные, коммерческие, финансовые организации, малый и средний бизнес.

Помимо основного вида изданий — реферативных журналов (РЖ) ВИНИТИ выпускает также экспресс-информацию. В самом названии этого вида информации — "экспресс", заложена главная его особенность — оперативность.

ВИНИТИ превратился для ученых и специалистов России в единственный широко доступный институт научной и технической информации, несмотря на то, что количество издаваемых серий ЭИ сократилось, некоторые объединились, какие-то исчезли совсем. ВИНИТИ выпускает 10 серий экспресс-информации: "Авиастроение", "Астронавтика и ракетодинамика", "Детали машин", "Городской транспорт", "Тара и упаковка. Контейнеры" и др. В одном выпуске, как правило, публикуются расширенные переводы 2—5 статей, что полностью освобождает от обращения к первоисточникам.

Помимо ВИНИТИ в стране действуют еще 6 отраслевых институтов, выпускающих ЭИ. В ГПНТБ СО РАН поступают издания Всероссийского

научно-исследовательского института организации, управления и экономики нефтегазовой промышленности (ВНИИОЭНГ), Государственного научно-исследовательского института экономики медицинской промышленности (НИИЭМП); Центрального аэродинамического института им. Н.Е. Жуковского, Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии им. Ф.Н. Красовского (ЦНИГАиК), Всероссийского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института экономики, информации и автоматизированных систем управления рыбного хозяйства, Центрального научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований железнодорожного транспорта (ЦНИИТЭИ).

Эти информационные центры активно создают ЭИ и используют ее для акцентирования внимания ученых и специалистов на актуальных вопросах науки и техники, освещаемых в зарубежной прессе.

ЭИ органов НТИ библиотека получает как по подписке (ВИНИТИ), так и по обязательному экземпляру. Следует отметить, что методика организации и подачи материалов в ЭИ различных институтов неодинакова. Наблюдаются различия в периодичности изданий, наличии вспомогательных материалов (авторском, предметном указателях и т.д.). Это создает определенные трудности для читателей в использовании ЭИ, требует создания специального СПА к фонду и консультирования читателей. По нашим наблюдениям, среди значительного количества источников информации, поступающих в ГПНТБ СО РАН, экспресс-информация не в полной мере востребована читателями. В процессе обслуживания мы выявили одну из причин слабого обращения к данному источнику информации — недостаточное рекламирование ЭИ, ее структуры, содержания.

В ГПНТБ СО РАН эти проблемы решаются следующим образом:

— готовится к выпуску рекламный буклет;

— выпущена памятка для работы с ЭИ;

— проводятся индивидуальные консультации;

— ЭИ используется при организации тематических выставок и выставок новых поступлений.

Мы рассматриваем ЭИ как важный источник информации при обслуживании предпринимателей, поскольку использование ЭИ обеспечивает оперативный доступ к получению достоверной информации при исследовании конъюнктуры мировых рынков, состояния и перспектив развития отдельных отраслей, дает возможность изучить научно-практическую деятельность зарубежных фирм и т.д.

Л.М. Ханжарова (Омск)

ДОКУМЕНТНЫЕ ФОНДЫ ПО ТЕАТРАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Влияние искусства на мировоззрение, психологию личности находится в кругу внимания специалистов различных отраслей знания. Однако роль книги и чтения в творческом процессе практически лишь обозначена, трудам общетеоретического плана принадлежит скромное место.

Ситуацию можно объяснить феноменом самого творчества, лежащего в основе всех открытий, но существующего на подсознательном уровне, а потому не подлежащего прямому изучению.

В определенной степени проблема решается через изучение состава и использование фондов библиотек, максимально приближенных к сфере деятельности.

Развитие общества свидетельствует, что театр как модель культуры имеет многовековую историю, а театральные библиотеки являются старейшим видом специальных библиотек. Все достижения в области любых наук, связанных с изучением особенностей функционирования театрального искусства, художественной критики отражены в своеобразном документальном потоке. Оригинальность таких документов определяется не только предназначенностью специалистам в области искусства, но и стабильным интересом к ним людей, не связанных с театром профессиональной деятельностью. Традиционно держателями таких фондов являются театральные библиотеки.

В России на протяжении десятилетий эти библиотеки работали как отраслевые системы во главе с Государственной центральной театральной библиотекой (сегодня — Российская государственная библиотека по искусству — РГБИ) и Научной библиотекой Союза театральных деятелей Российской Федерации. Библиотековеды отмечают наличие театральных библиотек музеев, учебных заведений, научных учреждений, отдельных театров. Среди них выделяют старейшие коллекции МХАТа, Малого театра, а также новые собрания, совмещающие в себе функции театрального архива и библиотечного фонда. Последнее десятилетие отмечено распадом единой сети театральных библиотек, что вызывает большие проблемы в их формировании и изучении [Колганова Д.Д. Театральные библиотеки на перекрестке веков // Библиотечное дело 2001: Рос. б-ки в мировом информ. и интеллектуал. пространстве. М., 2001, ч. 1, с. 80].

Театральное искусство Омска имеет богатую историю и традиции. На территории области функционируют восемь профессиональных театров, каждый из которых имеет уникальное собрание документов по театральному искусству (данные собрания не подходят под научное определение

библиотечных фондов, прежде всего как не прошедшие систематизации). Состав и использование фондов определяется, прежде всего, спецификой театрального производства и особенностями контингента читателей, к которым в данном случае относятся все занятые в процессе подготовки спектакля. Любая постановка распадается на несколько циклов, процессов, операций в которых участвует большой коллектив художников, инженеров, режиссеров, швейных мастеров, актеров и т.д. (от 80 до 600 человек).

Наибольший интерес представляет документный фонд старейшего в Омской области Академического театра драмы. Проследить зарождение первой коллекции достаточно сложно в связи с многочисленными реорганизациями. Первооснову составляли личные собрания сотрудников театра, пожертвования частных лиц из числа поклонников театра. Долгие годы в помещении театра располагалась библиотека Всероссийского театрального общества, переехавшая в 1974 г. в новое здание Дома актера. Часть фонда Академического театра драмы была вывезена вместе с фондом библиотеки. В 80-е гг. XX в. при театре был организован собственный музей, вобравший в свои фонды (также до сего времени не описанные) уникальные документы из частных коллекций и другие редкие документы, связанные с историей театра. На сегодняшний день основными фондодержателями являются структурные подразделения театра.

Подфонд административной части театра находится на открытом доступе, размещен на стеллажах в трех кабинетах. Он представлен документами на всех видах носителей официального, производственного, справочного, информационного назначения и включает в себя периодические, непериодические и продолжающиеся издания. Основу составляют документы по праву, экономике, психологии, теории театрального искусства.

Особо ценную часть фонда составляют издания на английском, французском и других языках, вышедшие малыми тиражами и раскрывающие особенности театрального искусства разных стран, преподнесенные в дар во время зарубежных поездок.

Основной контингент пользователей данного подфонда — сотрудники администрации театра (экономисты, дирекция, главные специалисты). По мере необходимости фондом пользуются и другие сотрудники, прежде всего это касается электронных изданий, доступ к которым обеспечивается через локальную компьютерную сеть.

Пополнение фонда происходит за счет покупки, подписки и даров.

Не менее значителен подфонд литературно-художественной части театра. Собрание отличается разнообразием видового состава, включающего рукописи пьес (машинописные варианты), книжные издания, периодику, компакт-диски, видеокассеты. Уникальность фонду придают дарственные надписи на текстах пьес, адресованные коллективу театра — Д. Орлова,

Н. Анкилова, М. Шатрова, В. Гуркина и др. Несомненный интерес для исследователей представляют читательские записи на режиссерских экземплярах оставленные постановщиками спектаклей Я. Киржнером, А. Хайкиным, актрисой Т. Ожиговой, раскрывающие этапы творческого осмысления текстов.

Неповторимость подчеркивается полнотой собраний документов, изданных при участии театра — стихотворных текстов Е. Аросевой, А. Хайкина, произведений историка театра С. Яневской (все издания "Омский Драматический", альбомы о творчестве ведущих артистов театра), всех номеров "Писем из театра", газет, посвященных международному фестивалю "Театр + TV" и др.

Безусловный интерес для анализа представляет фонд видеозаписей. Собрана коллекция видеозаписей творческих встреч с А. Смелянским, О. Ефремовым, А. Володиным, ведущими театроведами М. Дмитриевской, В. Ореновым; дискуссий и обсуждений спектаклей по пьесам А. Чехова, А. Островского, В. Набокова, И. Бунина. Самостоятельную фактографическую ценность представляют записи церемоний вручения национальной театральной премии "Золотая маска".

Пользователями данного подфонда являются все сотрудники театра и студенты факультета искусств Омского государственного университета. Основными источниками пополнения фонда являются — подписка, покупка, дары.

Фонд пошивочного цеха представлен книгами по истории костюма и редкими изданиями журналов мод с XIX в. и по настоящее время.

В штате театра нет должности библиотекаря. Вынос документов за пределы театра осуществляется только с завизированного разрешения руководителей высшего звена. Выдача документов производится кем-либо из сотрудников соответствующего отдела.

Тема и рамки публикации не позволяют остановиться на детальных характеристиках отдельных документов или других фондов, например, подфонде музыкальных записей к спектаклям, а также изучении активности использования вышеперечисленных собраний.

Таким образом, изучение ряда документальных источников и состава фондов позволяет сделать определенные выводы. В Омске сложилась целая система документных фондов по искусству, владельцами которых являются отдельные театры. Сами собрания представляют собой систему подфондов, размещенных в соответствии с функционально-технологической структурой театра.

Дальнейшее исследование состава и использования документных фондов по театральному искусству может изменить проблемную ситуацию изученности влияния книги и чтения на творческий процесс личности.

З.П. Парникова (Якутск)

ПЕРЕМЕНЫ В ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ОПЫТ РАБОТЫ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЯКУТСКОГО ГОРОДСКОГО ЛИЦЕЯ

Народное образование в стране и в Республике Саха (Якутия) находится в сложном периоде развития и поисков новых преобразований. Стремительно входят в жизнь информационные технологии. Сегодня реализация школьных реформ невозможна без помощи, поддержки и реорганизации школьных библиотек.

Якутский городской лицей (ЯГЛ) — одна из школ нового типа, организованная в 1991 г. Его особенностью является наличие в учебном плане 15 нетрадиционных предметов: менеджмент, основы банковского дела, деловой этикет, психология и др. Для углубленного изучения работает 30 спецкурсов. Школа активно сотрудничает на договорной основе с факультетами Якутского государственного университета. Сегодня в научно-ученическом обществе лицея работает 5 секций.

С первого года существования педагогический коллектив активно участвует в опытно-экспериментальной работе, завершен эксперимент по использованию модульных технологий в учебно-воспитательном процессе, с 2001/2002 учебного года продолжается работа над проектом: "Организационно-педагогическое обеспечение экспериментальной деятельности учителя". Все это послужило основой для переориентации школьной библиотеки, введения инновационных изменений в ее деятельность.

Первый этап работы по модернизации библиотеки был начат с изучения и анализа опыта библиотек страны, работающих нестандартно, расширяющих свои функции, разрабатывающих и внедряющих различные модели современной системы информационного и справочно-библиографического обслуживания педагогов и школьников.

На основе анкетирования педагогов, учащихся и родителей библиотека определила свои задачи. Приоритетными стали направления:

1. Информационная поддержка учащихся, учителей и родителей.

2. Библиотечно-библиографическое обеспечение учебно-воспитательного процесса.

3. Формирование культуры чтения.

Доминирующей функцией деятельности стало информационное обеспечение учебно-воспитательного процесса.

Фонд библиотеки состоит из двух частей: основной и учебной. К его формированию в ЯГЛ привлекаются государственные и внебюджетные средства. В настоящий момент насчитывается 18 564 ед. учебников и 7 523 экз. книг, имеется 51 документ на электронных носителях.

В 1996 г. был подготовлен пакет документов: временное положение, концепция развития, характеристика инноваций и нововведений. В январе 1997 г. библиотека получила официальный статус Информационно-библиографического центра (ИБЦ). В штат библиотеки была введена вторая единица.

Основным направлением работы ИБЦ становится: формирование информационной среды, воспитание культуры чтения, удовлетворение запросов, выявление потребностей пользователей, оказание методической помощи школьным библиотекам г. Якутска.

Выписывается 74 наименования периодических изданий, в том числе для педагогов — 46. Фонд формируется через издательства, книготорговые фирмы, ярмарки, магазины "Книги-почтой", подписку, дары. Отбор литературы проводится после консультаций с учителями и обсуждений на педсовете. Информацию об учебной и методической литературе, не входящей в Федеральный перечень, коллектив ИБЦ получает из специальных журналов и газет. В библиотеке создан современный фонд справочной литературы, включающий более 500 наименований. Внебюджетные средства применяются не только для пополнения основного фонда, но и фонда учебников и периодических изданий. Основными спонсорами являются родители. Кроме того, ежегодно используется более 1 тыс. экз. книг из ДЮФ НБ РС(Я) в виде передвижной библиотеки и МБА.

Внедрение компьютеризации начато с 1995 г. В результате поисков оптимальных программ была выбрана "Автоматизированная библиотечно-информационная система народного образования (АБИС-МАРК)", разработанная ПО "Информсистема". В освоении программы оказали помощь специалисты из отдела автоматизации НБ РС(Я). Собственная ЭБД имеет более 4 тыс. записей; приобретенная — 19 276 документов.

Используя возможности программного обеспечения, библиотека работает в режимах создания, корректировки и поиска, проводит реорганизацию и составляет словари, ведет суммарный и инвентарный учет книжного фонда, ксерокопирует библиографические материалы.

Созданы следующие БД:

— Каталог книг;
— Картотека научно-методической и педагогической литературы;
— Картотека русского языка и литературы;
— Картотека цитат;
— Систематическая картотека статей;
— Учетная картотека учебников;
— Краеведение.

Параллельно ведутся карточные каталоги и картотеки.

В настоящее время собирается материал для организации базы данных "ЯГЛ в прессе", "Воспитание школьников".

Библиотека работает над созданием информационно-поискового аппарата на весь книжный фонд.

Техническое оснащение информационно-библиографического центра: 2 компьютера, магнитофон, проигрыватель, ксерокс, 2 принтера. Существует локальная сеть и выход в Интернет.

Осваивая современные формы обслуживания, библиотека активно использует традиционные методы работы. Оформляются книжные выставки, собираются тематические пресс-подборки для педагогов и учащихся ("Якутия на рубеже веков", "Пушкин и Якутия", "Литературная жизнь края", "Экология" и др.), проводятся массовые мероприятия с активным привлечением ребят, выполняются библиографические справки, создаются аннотированные рекомендательные списки, выпускается газета "Литературная жизнь в школе", дайджест "Культура, история и общественная жизнь англоязычных стран".

На ее базе ведется обязательный курс "Основы библиографических знаний" для учащихся восьмых классов. Работает научно-познавательный клуб "Дискавери" для учащихся среднего звена.

Читателями библиотеки за 2001/2002 учебный год являются 456 учащихся лицея (97%) и 96 преподавателей. Выдача составляет 7 172 ед., посещений — 5 266. Средняя читаемость — 15,7; обращаемость — 1,2; книгообеспеченность — 12,3.

Библиотека ЯГЛ находится в ведении управления образования г. Якутска. О своем становлении, а теперь об опыте работы постоянно информируются школьные библиотекари города. В 2002 г. библиотека представила свой доклад на республиканской конференции "Новые информационные технологии в библиотечном деле". На основе материалов ЯГЛ проведен семинар "Реорганизация школьной библиотеки на основе компьютеризации", на котором разработаны рекомендации по созданию единой программы компьютеризации школьных библиотек г. Якутска в целях повышения их эффективности в информационно-библиографической работе.

Коллектив школы убежден в необходимости высококачественного библиотечно-библиографического обслуживания, непосредственно связанного с учебной деятельностью школьников и реализацией учебно-воспитательного плана лицея.

Коренные изменения в образовании требуют перехода на новые библиотечные и информационные технологии. Это повысит социальный статус школьной библиотеки и сделает ее незаменимой.

Ю.А. Кочемарская (Барнаул)

ТЕХНОЛОГИЯ ТРЕНИНГА В ПРЕВЕНТИВНОЙ БИБЛИОТЕРАПИИ

Распространение в последние десять лет на постсоветском пространстве тренинговой технологии повышения квалификации коснулось и библиотек. Природа тренингов идентична ролевым играм, давно и прочно освоенным в практике библиотечного обслуживания, и поэтому тренинг-центры крупнейших библиотек России охотно принимали на обучение библиотечных специалистов различного профиля. Период первичного освоения новой технологии в библиотеках закончился, и необходимо использовать созданные механизмы для практического решения задач библиотечного обслуживания.

Библиотерапевтическая лаборатория, созданная при кафедре библиотековедения Алтайского государственного института искусств и культуры, представляет собой рабочую модель тренинга, направленного на освоение информационных, социально направленных контактов детской аудитории. Доверие к ребенку благоприятствует формированию индивидуальности личности, способной к осознанию собственных интересов и, что особенно важно, к толерантности интересов партнеров по социуму. Деятельность лаборатории выявила востребованность следующих направлений: взаимодействие социально неблагополучного и благополучного ребенка; противостояние информационному насилию над личностью ребенка; информационная адаптация функциональных нечитателей.

Взаимодействие социально неблагополучного и благополучного ребенка позволяет говорить не только о толерантности, но и о возможности успешной психологической адаптации в социуме. Программу социального партнерства успешно в нашем городе осваивает краевая детская библиотека им. Н.К. Крупской в рамках проекта "Библионяня". Инициативной группе библиотерапевтической лаборатории принадлежит проведение акции "Разноцветная осень" — "Краски детства", когда в дар юным художникам детского дома № 9 г. Барнаула были собраны краски, цветные карандаши, фломастеры; в рамках технологии игротерапии — "Сказочная гостиная".

Технология тренинга требует усвоения новых квалификационных характеристик, в частности, речь идет о модераторе в детской аудитории. Необходимо учитывать "социальный контакт" положительного и отрицательного. Устранение возрастного барьера в общении медиатора в детской аудитории снижает уровень искажения восприятия информации. Демонстрируемые медиатором навыки и способности побуждают детей стремиться к самореализации в будущем. Психологически позиция медиатора двойственна из-за выполнения одновременно двух ролей — не только по-

средника в трансляции информации, но и модератора в практическом освоении ее. Выбранная из числа многих технология игротерапии изначально не агрессивна, способствует развитию контакта партнеров, и, по-видимому, объективно полезна для организации тренингов в детской аудитории.

Апробация технологии библиотерапевтических тренингов проведена на семинаре для сельских библиотекарей, организованном Алтайской краевой универсальной научной библиотекой им. В.Я. Шишкова на базе центральной библиотеки Косихинского района Алтайского края.

Р.П. Потапова (Барнаул)

ТРЕНИНГОВАЯ ФОРМА БИБЛИОТЕРАПИИ

Библиотерапия — одна из научно-исследовательских тем кафедры библиотековедения и библиосоциальной работы Алтайского государственного института искусств и культуры. Библиосоциальная направленность научной деятельности кафедры способствовала формированию нетрадиционной интерпретации библиотерапии.

Безусловно, библиотерапия подчиняется проблеме возраста. Библиотерапия взрослой аудитории значительно отличается от библиотерапии детства. Библиотерапия для взрослых — это поддерживающая информационная терапия, направленная на поиск комфортных ситуаций. При этом возможно только снятие эмоциональной напряженности по поводу социальных проблем, но не их решение. Библиотерапия детства направлена на обучение многоаспектному восприятию информации, различной заданности информационного сообщения.

Для обозначения границ библиотерапии по отношению к детской аудитории представители региональной библиосоциологической школы вводят в научный оборот понятие "нечитатель". Данную категорию представляют, с одной стороны, дошкольники (естественные нечитатели), те, которые только приблизились к познанию информационной природы, с другой стороны, дети, которые уже обладают навыками чтения и письма, но не умеют прагматически использовать информацию (ложные нечитатели). Число последних с каждым годом увеличивается за счет тех, кто подвергся прессингу массовой культуры и усвоил ее парадигмы. Угнетающее последствие такого насилия — отказ от национальной культуры, ее идеалов, образов. При игнорировании профессионалами этой проблемы когорта функционально-неграмотных людей пополняется за счет естественных нечитателей. В этом контексте миссией библиотерапии детства можно считать — поиск системы, форм библиосоциальной работы с естественными нечитателями.

Необходимо разработать инструментарий восприятия информации, содействовать формированию у ребенка собственной системы критериальной оценки информации. В первую очередь, необходимо научить ребенка видеть многоплановость информации, полиструктурность и политематичность всех представленных текстов, затем представить следующие характеристики информации: адресность, заинтересованность, объемность. В связи с тем, что работа над текстом для ребенка является трудным действием, в качестве методики освоения информации преподаватели кафедры библиотековедения и библиосоциальной работы предлагают использовать знакомую технологию организации библиотечного общения — игру. Неформальное общение позволяет достичь эффекта сплоченности детей, проявления принципов равенства, поддержки, толерантности по отношению к другим людям. Освоить элементы игровой технологии можно через форму тренинга.

Тренинговая форма библиотерапии позволяет сформировать партнерские отношения между читателем и нечитателем, читателем и библиотекарем, медиаторами и участниками и попутно разыгрывать ситуации фаблиотерапии. Основная черта библиотерапевтического тренинга — системность общения участников тренинга в рамках информационного поля. Библиотерапевтический тренинг реализуется в двух уровнях:

Первый уровень — тренинг со взрослой аудиторией для подготовки кадров, в том числе медиаторов (помощников организатора). Этот уровень представлен в деятельности кафедры со студентами библиотечно-информационного факультета, специализации "Социология и психология библиотечно-информационной деятельности". Освоение данной технологии реализации библиотерапии студентами осуществляется с различных позиций:

— в рамках учебного процесса, через освоение материала лекционного и практического по курсам "Библиотерапия", "Библиотерапевтический практикум";

— в рамках функционирования творческой лаборатории фаблиотерапии, программа деятельности которой предусматривает реализацию элементов библиотерапевтического тренинга в волонтерской деятельности студентов, цель которых — подготовка трансляторов;

— в рамках инициативных временных объединений студентов для реализации благотворительных акций "Каждый может стать Дедом Морозом" (2002), "Яблоневый цвет" (2001), "Краски детства: разноцветная осень" (2001), направленных на поддержку детей из детских домов № 4, 9 г. Барнаула.

Второй уровень — тренинг для детской аудитории — это уже не обучение игре, что прослеживается на первом уровне, а предоставление данной аудитории новых условий игры.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.А. Фомина, канд. пед наук (Барнаул)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ

Существование ноосферы возможно только при разумной операбельности информации. Она не может быть положительной или негативной вне социальных контактов. Нет необходимости превентивного тотального ограждения социума от полноты информационного воздействия, влияния даже ради гуманистических целей развития или воспитания. Подобная установка лишает социум возможности конструктивного потенциала, разрушает его адаптационные силы, усиливает тенденции инфантилизма.

Следовательно, говоря об экологии информации, следует подразумевать освоение норм реакции социума и индивида на информационное пространство в целях селекции данных, необходимых для развивающего существования. Особенно актуален подобный постулат в отношении репродуктивных сил социума, и, следовательно, условий информационной среды детства. Экологию информации детства логично рассматривать в рамках противостояния психическому, эмоциональному насилию над личностью ребенка.

Периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, а также предъявление ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям, тормозят развитие личности и приводят к деформации черт характера. И, как следствие, специалисты наблюдают задержку физического и умственного развития, усиления состояния беспокойства и тревоги, нарушение сна, агрессивность, раздражение социальных контактов, замкнутость, разочарование в собственных силах. Уберечь ребенка от информационного (как вида психологического, эмоционального) насилия возможно только при сознательном формировании партнерско-доверительных контактов с ним. Необходимо доверять ребенку, тогда возможно формирование индивидуальности и личности, способной к осознанию собственных интересов и, что особенно важно, к толерантности интересов партнеров по социуму; экология информационных установок личности позволят освоить технологию отторжения непродуктивных данных и ликвидировать опасность воспроизводства информационного, психологического насилия в социуме. Эта программа длительной реализации. Ее реализация будет возможна только при постоянном

учете новейших социальных технологий, вне зависимости от знака их действия. Она связана с разрушением косных стереотипов деятельности в формате партнерства всех заинтересованных сторон.

В подобном контексте библиотерапия детской аудитории вполне может рассматриваться как вариант социальной технологии, направленной на решение гуманитарных проблем экологии. Библиотерапия детства разительно отличается от библиотерапии взрослой аудитории. Достаточно сказать, что библиотерапевтическому воздействию открыты не только читатели, но и нечитатели. Число последних, по социальным показаниям, растет за счет тех, кто испытал информационное насилие. Их реактивное поведение привело к отторжению условий насилия, испытанного в библиотеке, школе, от общения с книгой. Вероятно, целью библиотерапии должно явиться сокращение подобных ложных нечитателей, или, говоря иным языком, функционально неграмотных людей, поскольку уход от испытанных форм насилия не означает исключения чтения как технологии усвоения информации, хотя в значительной мере изменяет его приоритет среди других анализаторов данных.

К числу клиентов библиотерапии детства относятся естественные нечитатели. Речь идет о потенциальных читателях, которые осваивают мир, в том числе и мир информации, в игровой технологии. Их возраст — до 5—6 лет, то есть до периода свободного владения чтением. Учитывая, что данная категория испытывает сильное эмоциональное влияние взрослых, в библиотеках ЦБС г. Рубцовска (Алтайского края) создали программу информационной терапии для будущих мам.

Для подавляющего числа детей до 5—6 лет книга незаметно может быть освоена через игровую технологию познания формы и содержания. Многообразие техники полиграфического оформления книжек-вырубок позволяет ребенку в контурах книжки видеть героев сказки, складывать его облик мозаикой контура отдельных страниц или представлять содержание в эпизодах объемных декораций на листах. Возможность освоения книги как игрушки тактильно создает новую предметную среду обитания, постепенно оттесняющую имитационные традиционные игрушки и позволяющую включать личность в формат интеллектуальной деятельности. Не следует умалять творческих наклонностей личности ребенка по освоению формы книги, трансформации ее на уровне имитирующих игрушек. Наибольший эффект достигается от книг-ширм (книжек-раскладушек), которые могут использоваться функционально по физической форме как кубики, строительный конструктор и прочее.

Иностранные фирмы часто к книгам предлагают игрушку-героя. Представляется, что творческий потенциал Puzzle, отечественных кубиков с сюжетными картинками, альбомов-раскрасок и даже стикерсов (альбо-

мов с наклейками) неизмеримо выше. Дифференцированная площадь изображения Puzzle и кубиков разрешает ребенку проконтролировать способность удержать искомый образ в памяти, реконструировать его по фрагментам. Чем старше будущий читатель, пока играющий с отдельными фрагментами книг на уровне иллюстрации, тем больше и сложнее могут быть конфигурации фрагментов, разнообразнее сюжет. Как для любой книги, предлагаемой в этом возрасте, изображение доминирует над текстом. А в книжках-раскрасках, комиксах и вовсе может составлять суть трансляции информации. При оценке потенциала раскрасок и стикерсов нельзя юного исследователя подвергать сомнению в собственных силах. Следует признать, что наклейка на ограниченный контур — это меньшее испытание для психики творца изображения, чем заполнение контура акварельными красками, способными сливаться, промокать на следующую страницу; требуется долго ждать закрепления и нельзя перевернуть страницу, кисточка, как правило, используется одна и не всегда хватает терпения на ее обновление для нового цвета. Поэтому рисунок начинающего художника так обидно мало похож на изображение-образец, что способен на долгие годы воспитать отвращение к соучаствующему прочтению, созданию книги.

Может быть, описанные формы книг-игрушек должны стать исходным фондом в детских библиотеках, образовав отделы обслуживания нечитателей. Подобные игротеки как предтеча интеллектуальных игр должны найти место в любых детских учреждениях. К сожалению, в отличие от имитирующих игрушек, книжки и игрушки требуют освоения содержания. И оно возможно при вербальном освоении текста. Прочитывание, прослушивание, самостоятельное изложение ребенком избранного сюжета продуцирует новые способности в социальных контактах. Озвученные сюжеты провоцируют воображение нечитателя, его природная склонность к словотворчеству находит выражение в создании собственных текстов, песен. В результате игр ребенок предлагает звуковую имитацию текста, становится создателем интеллектуальной собственности, учится вербально и фонетически воспринимать окружающий мир, осваивая изображение и реконструируя текст.

Создание интеллектуальной собственности — собственно идеальная цель духовной деятельности человека. Необходимо учить нечитателя отдельным процессам воспроизведения представленной действительности, собственного представления о ней. Вероятно, продуктивность подобной работы усиливается при демонстрации навыков ребенка и трансляции их на аудиторию сверстников при соучаствующем обучении для достижения толерантности личности.

Интеллектуальная собственность позволяет ребенку развиваться гармонично, исключает его пассивность при информационном контакте, которая может заключаться только в получении информационной поддержки; ребенок принимает активное участие в процессе усвоения информации, приумножения собственного информативного багажа, и гармонично в развитии своего окружения, транслируя ему полученные информационные навыки, и избирательно, в зависимости от ситуации, делясь с ними.

Любая информация — знание, а его качество зависит от свободы манипуляции этим знанием. Основная проблема в преодолении информационного насилия — это знание "для чего" и "против чего" информация.

Г.И. Сбитнева, канд. пед. наук (Кемерово)

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОТОКА

Одним из итогов изучения документальных потоков является получение данных, характеризующих состояние и тенденции развития отрасли или проблемы. К ним можно отнести:

— интенсивность развития;

— актуальность отдельных направлений или проблем, возникновение новых направлений;

— взаимосвязи данной отрасли с другими областями человеческой деятельности;

— вклад отдельных стран, научных школ и отдельных специалистов в разработку различных проблем.

С точки зрения информационно-библиотечной сферы, изучение документальных потоков дает возможность специалистам осуществить быстрое освоение предметной области, отобрать наиболее ценные публикации по теме на фоне профильного документопотока, обеспечить целостное восприятие инфраструктуры предметной области, выявить ядро периодических изданий и ореол рассеяния документов, определить наиболее значимые для освоения предметные рубрики, реализовать прогностические функции вторичных документов.

Изучение документопотоков началось с освоения отраслей естествознания и техники. В настоящее время изучаются документопотоки гуманитарного направления. Однако исследований, посвященных анализу документопотока по проблемам информационной культуры на данном этапе не выявлено.

Между тем современное общество пришло к мысли о том, что огромные информационные ресурсы не могут быть использованы во благо

без особых знаний, которыми необходимо обладать человеку информационного общества. Эти знания в общем виде выражают его информационную культуру.

Долгое время считалось, что информационной культуре должны обучать в библиотеках как основных учреждениях, в которых сосредоточены информационные ресурсы.

В настоящее время обозначился новый подход к формированию информационной культуры. Справедливо считается, что формирование информационной культуры необходимо включить в процесс образования человека, начиная со средней школы, вести непрерывно и сопровождать дальнейшую образовательную и профессиональную деятельность. В связи с этим представляется актуальным изучение шлейфа документопотока данной проблемы.

Достоверность полученных результатов зависит от полноты базы для формирования обследуемого документопотока. С этой целью важно обследовать весь комплекс имеющихся в распоряжении вторичных источников и баз данных.

Анализ документопотока осуществляется в следующих аспектах: динамика, структурные особенности (тематические, типовидовые, географические, языковые, издательские, авторские), рассеяние, концентрация.

Установлено, что за последние 10 лет документопоток удвоился. Особенно интенсивный рост документопотока начинается с середины 1990-х гг. Изменилась и тематика публикаций. Если раньше информационная культура рассматривалась в контексте деятельности библиотек, то сейчас превалирует изучение методических аспектов информационной культуры в образовательных учреждениях.

При общем преобладании статей из журналов заметно увеличение программно-методических материалов, сборников и даже авторефератов диссертаций, рецензий. Прошло несколько специальных конференций, что нашло отражение в научных публикациях. Сегодня обозначаются места сосредоточения исследовательских интересов по данной проблеме и уже можно говорить о формировании научных школ.

Для микропотока в большей мере характерен процесс рассеяния, чем концентрации, однако можно назвать журналы, на страницах которых данная проблема освещается наиболее часто.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что данная проблема хотя и относится к числу новых, однако интенсивно разрабатывается, является перспективным научным направлением и имеет ярко выраженный прагматический аспект.

А.Е. Садчикова (Омск)

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТА: ИЗУЧЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ

Проблемы, связанные с навыками выявления и использования документальных ресурсов потребителями, не являющимися информационными посредниками, не новы. Так, подготовка силами информационно-библиотечных центров школьников и студентов к информационному самообеспечению осуществляется не одно десятилетие. Вместе с тем их взаимодействие с информационной средой продолжает оставаться малоэффективным.

В условиях развития информационного общества недостаточно лишь компьютерной осведомленности и/или библиотечно-библиографической грамотности. Совершенствование профессиональной подготовки требует не только активизации, но и преобразования деятельности библиотек, и образовательных учреждений по формированию информационной культуры как одной из составляющих общей культуры и важного компонента профессионализма. Именно от уровня информационной культуры потребителя зависит его информационное поведение.

Изучение отечественной литературы позволило оценить разработанность следующих аспектов этой проблемы: определение понятия "информационная культура", его соотношение с понятиями "культура чтения", "библиографическая культура", "компьютерная грамотность (культура)", "информационная компетентность"; сущностные характеристики информационной культуры и ее структурные компоненты; развитие мотивации к совершенствованию информационного самообслуживания; показатели диагностики информационной культуры сформированности и критерии значимости.

Попытка разработки и апробации организационных средств процесса формирования информационной культуры на факультете иностранных языков обусловлена необходимостью решения следующих задач:

— выявление диагностических возможностей предлагаемой методики;

— определение системы дидактических условий формирования информационной культуры студентов факультета.

В целях получения данных и их детализации использовались групповое анкетирование и тестирование студентов, включенное наблюдение, анализ учебно-научных работ и педагогический эксперимент.

Для апробации отдельных частей программы было осуществлено пилотажное исследование на факультетах иностранных языков и международного бизнеса.

Опрос выявил: направления доработки анкеты, необходимость проверки полученных данных с помощью других методов, факт осознания большинством студентов важности информационной культуры в приобретении профессии, наличие недопонимания значения комплексного использования всех информационных ресурсов или, возможно, их незнание, слабо развитые у части опрошенных навыки поиска и преобразования информации.

После обработки результатов тестирования [Стародубова Г.А., Колкова Н.И., Гендина Н.И. Моя информационная культура (тестовые задания) // Информационная культура личности: диагностика, технология формирования. Кемерово, 1999, ч. 1, с. 117—129] (на обоих факультетах тестировалось 58 студентов) в ряде вопросов и вариантов ответов были усилены аспекты отраслевой специфики, уточнены их формулировки и последовательность.

Наблюдение за поведением 34-х студентов факультета иностранных языков в библиотеке Омского государственного университета при поиске литературы для реферата педагогической тематики подтвердило недостаточное знание как традиционных источников информации, так и баз данных, неполную сформированность навыков поиска информации, в отдельных случаях — недоверие к информационному посреднику.

Анализ 23 выпускных работ на факультете международного бизнеса выявил необходимость рекомендаций, касающихся уточнения аспектов их изучения, содержательной стороны руководства ими и введения курса "Основы информационной культуры студента".

Полученные результаты также дали предварительное представление о полноте тезауруса информационных понятий и о характере информационного поведения. Они способствовали определению структуры и формированию содержания вариативной части курса "Основы информационной культры будущего учителя иностранного языка". Его инвариантные элементы разрабатывались в соответствии с программой Н.И. Гендиной [Гендина Н.И. Основы информационной культуры: учебная программа курса для студентов вузов искусств и культуры // Информационная культура личности: диагностика, технология формирования. Кемерово, 1999, ч. 1, с. 36—53].

Методическое обеспечение составили лекции, планы семинарских занятий, задания для лабораторных занятий и самостоятельной работы студентов, комплекс диагностических средств.

Внедрение курса, сопровождаемое определением стартового и конечного уровней информационной культуры с помощью заявленной совокупности методов, поможет определить направления оптимизации предложенной системы дидактических условий формирования знаний, умений и навыков деятельности в информационной среде.

В отношении данной учебной дисциплины предстоит выявить:

— особенности ее интеграции с общепрофессиональными и специальными курсами;

— методы закрепления устойчивых навыков информационной деятельности;

— выбор и сочетание методов обучения и самостоятельной работы и форм контроля;

— специфику стиля изложения (вероятно, нечто промежуточное между подачей материала в учебниках по библиотечным дисциплинам, в книге Ю. Эхо "Письменная работа в вузах…" (2001) и публикации У. Эко "Как написать дипломную работу в журнале "Мир библиографии" (2002, № 1, 2).

Е.В. Мартынова, канд. пед. наук, Л.А. Голощук (Кемерово)

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ КУРСА "ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА"

Курс "Информационная культура" является орудием познания и решающим условием усвоения знаний по любому предмету.

Рассматривая межпредметные связи курса "Информационная культура" необходимо выделить следующие их типы:

— содержательные — по фактам, понятиям, законам, теориям, методам наук;

— операционные — по формируемым навыкам, умениям и мыслительным операциям;

— методические — по использованию методов различных наук, педагогических методов и методических приемов;

— организационные — по формам и способам организации учебно-воспитательного процесса.

Прежде всего устанавливаются содержательные связи. Основой содержательных связей является работа с текстами. Результативными являются методики работы с текстами, основанные на логико-предметных категориях, которые имеют типовые модели отражения в текстах. К таким логико-предметным категориям можно отнести: научные факты, понятия, законы, теории, явления и др. В качестве одного из примеров можно привести типовую модель или план обобщающего характера для раскрытия явления. В типовую модель описания включаются следующие элементы: внешние признаки, условия протекания, сущность явления, связь с другими явлениями, количественная характеристика явления и учет использования явления на практике.

Такие типовые модели служат ориентировочной основой устных ответов, докладов, рефератов, сочинений по разным предметам. При этом работа с информацией по их схеме приобретает творческий, преобразующий, аналитический характер. Составление планов обобщающего характера, или моделей представления знаний с помощью логико-предметных категорий, является одной из форм обобщения, результаты которого необходимы в процессе освоения интегрированного курса "Информационная культура". В приложении даны планы обобщающего характера, которые могут быть предложены учащимся для выполнения заданий на уроках истории, изобразительного искусства, физики, литературы. Освоение данных в приложении образцов позволяет учащимся при необходимости самостоятельно составлять другие подобные планы для решения разнообразных учебных задач.

Операционные межпредметные связи в обучении информационной культуре могут рассматриваться с точки зрения развития интеллектуальных и информационных умений учащихся. Интеллектуальные умения: читать в заданном темпе, анализировать, сравнивать, классифицировать, обобщать, абстрагировать, выделять главное, синтезировать материал, устанавливать аналогии, и причинно-следственные связи, выделять части в прочитанном, пользоваться исследовательскими умениями (постановка задачи, выработка гипотезы, выбор методов решения, доказательство, проверка). Информационные умения: составлять план, тезисы, конспект, реферат, аннотацию; пользоваться источниками информации (компьютером, словарями, оглавлениями); пользоваться средствами массовой информации (учебное телевидение и др.).

Связи организационно-методического характера предполагают, во-первых, применение различных организационных форм обучения (уроков, практических занятий, экскурсий и др.); во-вторых, использование на уроках по информационной культуре материала других предметов. Взаимоиспользование материала может осуществляться при составлении примеров, выполнении самостоятельных творческих работ и т.д.

Раскрытие межпредметных связей показывает роль информационной культуры как учебного предмета.

Приложение

Схемы обобщающего характера для формирования у учащихся умений самостоятельно работать с учебной и дополнительной литературой

1. Схема для работы со всеми видами исторических документов

— автор документа, сведения о нем;

— время создания документа, отражение в содержании документа специфики хронологического периода;

— место описываемого события, его отражение в документе;

— факты, отраженные в документе, выводы, которые можно сделать на их основе;

— причины создания документа.

2. Схема составления творческого портрета (писателя, художника, композитора и т.д.)

— фамилия, имя, отчество;

— годы жизни;

— область деятельности, профессия;

— где жил и работал;

— где и какое образование получил, какое отражение оно нашло в творчестве;

— в каком направлении, стиле, жанре трудился;

— наиболее известные работы, получившие широкое признание;

— краткая характеристика одной или двух наиболее ярких работ.

3. Схема раскрытия образа литературного героя:

— общая характеристика литературного произведения (тема, идея, замысел автора);

— система образов, расстановка героев художественного произведения, место анализируемого героя в ряду других героев произведения;

— характеристика анализируемого героя (социальный статус, портретная и речевая характеристика, принципы и мировоззрение героя, отношение характеризуемого героя к другим персонажам произведения и их отношение к главному герою, этапы развития образа;

— роль литературного героя в реализации авторского замысла;

— место литературного героя в ряду других литературных героев анализируемого периода.

4. Схема описания физического закона:

— формулировка и математическое выражение закона;

— опыты, подтверждающие справедливость закона;

— примеры учета и применения закона на практике.

Е.В. Мартынова, канд. пед. наук, Г.И. Сбитнева, канд. пед. наук, К.В. Перевозчикова, канд. пед. наук (Кемерово)

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Все методы активизации можно условно объединить в подгруппы:

— *методы* эмоционального стимулирования;

— *методы* развития познавательного интереса;

— *методы* развития творческих способностей и личных качеств учащихся.

Методы эмоционального стимулирования. Важнейшая задача педагога — обеспечение появления у учащихся положительных эмоций по от-

ношению к учебной деятельности, к ее содержанию, формам и методам осуществления. Эмоциональное возбуждение активизирует психические процессы и тем самым повышает эффективность обучения. Основными методами эмоционального стимулирования могут быть: создание ярких эмоциональных ситуаций, использование игровых форм организации учебной деятельности. Положительный эмоциональный настрой могут создать экскурсии. Например, посещение фонда редких книг в Областной научной библиотеке дает возможность школьникам на ярких примерах познакомиться с книжной культурой. Игровые формы являются ценным методом развития интереса к учению.

Заметный педагогический эффект дают ситуационные длительные развивающие игры, которые больше похожи на ответственно выполняемое дело. К таким деловым играм можно отнести коллективную работу по созданию рукописного журнала. Учащиеся осваивают роли редактора, оформителя, журналиста, фотокорреспондента; проявляют себя в качестве лидера, организатора, исполнителя, наблюдателя. Такая игра направлена на формирование медленно образующихся психических и личностных качеств. Особенностью этой игры выступает серьезность и деловитость. Эта игра обладает одновременно активной, обучающей и воспитывающей направленностью.

Методы развития познавательного интереса. Большое значение в развитии познавательного интереса у учащихся играет подбор образного, яркого, занимательного учебного материала. Это создает атмосферу приподнятости, возбуждает положительное отношение к учебной деятельности. Такие темы информационного поиска как "Дуэли", "Реклама на телевидении", "Карнавалы" предполагают подбор занимательных материалов, вызывают неизменный эмоциональный отклик у учеников благодаря необычности найденных фактов.

Методы развития творческих способностей и личных качеств учащихся. В ходе преподавания информационной культуры перед педагогом стоят не только задачи, которые относятся напрямую к обучению, но и те, которые являются необходимыми для развития личностных качеств учащихся. Наибольший эффект дают такие методы как: творческое задание, дискуссия. Почти любое учебное задание можно представить в творческой форме. Наибольший творческий потенциал содержат такие виды учебных заданий, как сочинение, выступление, доклад. Дискуссия имеет большую обучающую и воспитательную ценность: учит более глубокому пониманию проблемы, умению защищать свою позицию, считаться с мнениями других. Темы дискуссий разнообразны: "Документальная и компьютерная информация: за и против", "Виртуальный мир: возможное и невозможное" и т.д.

М.Ф. Кряжева (Тюмень)

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА

Целью стандартизации библиотечно-библиографической деятельности является установление единых норм, правил и требований к различным ее объектам. В настоящий момент на территории России действуют более 55 государственных стандартов системы по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД).

В сборнике "Стандарты по библиотечному делу" (СПб., 2000, 512 с.) предлагается следующая классификация ГОСТов:

1. Терминологические стандарты, позволяющие унифицировать терминосистему как библиотечно-библиографической деятельности в целом, так и отдельных ее процессов, таких как распространение и поиск информации, информационно-поисковые языки, каталогизация, комплектование фондов.

2. Стандарты, устанавливающие единые требования, предъявляемые к библиотечно-библиографическим продуктам и услугам (консервации документов, хранению кино-, фото-, фоно- и видеодокументов, документов на микроносителях, каталожным карточкам, индексированию документов, информационным изданиям).

3. Технологические стандарты, унифицирующие различные библиотечно-библиографические процессы. Объектами стандартизации являются библиографическое описание документов, как в целом, так и отдельных видов документов (электронные издания, нотные издания, картографические издания, изоиздания, аудиовизуальные издания), сокращение слов и словосочетаний в библиографических описаниях, учет фондов, обслуживание пользователей, информационно-поисковые тезаурусы и рубрикаторы.

Каждый из этих стандартов является обязательным для применения во всех библиотеках страны в государственном порядке.

Остановимся на тех аспектах стандартизации, которые не регламентированы пока в общеобязательном порядке.

Рассмотрим процесс составления библиографической записи в электронном каталоге. Основа такого каталога — библиографический формат, то есть правила записи библиографической информации на машиночитаемый носитель. Библиографическим форматом предусмотрен набор полей, подлежащих заполнению при каталогизации, и задача сотрудников библиотеки, осуществляющих этот процесс, — заполнить поля правильно и единообразно.

Единообразие значит особенно много. Например, при поиске по карточному каталогу можно прийти к выводу, что *Бредфорд* и *Брэдфорд* просто разные варианты перевода одной и той же фамилии, а для поискового модуля электронного каталога эти фамилии будут восприниматься как совершенно различные. Аналогичная ситуация будет наблюдаться при таких вариантах написания одного и того же заголовка — *Иванов, А.Б.* и *Иванов, Алексей Борисович*. Но если в пределах одной библиотеки, особенно небольшой, эти проблемы еще решаемы (методом *запомнил и знаю*), то при обмене библиографическими записями могут возникнуть серьезные трудности.

Процесс поддержания единообразия представления элементов библиографических записей в электронном каталоге называется авторитетным контролем. Авторитетный контроль осуществляется посредством создания и использования авторитетных файлов для различных полей электронного каталога. Так, авторитетный файл заголовков индивидуальных авторов содержит принятое написание фамилии и имени каждого автора, ошибочные и устаревшие варианты написания, псевдонимы, краткую биографическую справку, характеристику тематической направленности работ, список основных произведений, то есть сведения, необходимые для идентификации автора документа и правильного ввода в электронный каталог. С авторитетным файлом Российской книжной палаты (в печатном виде) можно познакомиться на страницах журнала "Библиография" начиная с № 6 за 1998 г.

Авторитетные файлы относятся к лексикографическим базам данных электронного каталога. Примером баз данных такого же вида могут служить словари, формирующиеся либо по всем полям электронного каталога по умолчанию и автоматически, либо по произвольно выбранным полям. Словари, включающие в себя формальные признаки документов (фамилии авторов, редакторов, составителей, переводчиков, иллюстраторов с указанием ролей лиц; заглавия; места и даты издания и т.д.), как правило, составляются без особых трудностей. Более сложен и, к сожалению, более субъективен процесс составления словарей содержательных признаков документов.

Остановимся более подробно на словаре ключевых слов, ведущемся в рамках электронного каталога библиотечно-информационного факультета Тюменского государственного института искусств и культуры (АБИС "Библиотека. 4").

После изучения публикаций в профессиональной периодической печати и отработки методики составления такого словаря на практике в течение нескольких лет были сформулированы следующие рекомендации:

1. При составлении библиографической записи на один документ выбирается от пяти до пятнадцати ключевых слов из текста документа.

2. Правила выбора ключевых слов:

2.1. Не выбираются ключевые слова из металексики.

Металексика (внетематическая, неключевая лексика) — философско-логический слой общенаучной лексики, сохраняющий концептуальное единство научного знания. К металексике, в том числе, относятся маркеры, предназначенные для идентификации содержательных аспектов документа (например, "актуальность", "вопрос", "проблема", "интерес", "значение", "цель", "задача", "функция", "принцип", "аспект" и т.д.);

2.2. Выбираются ключевые слова из ключевой (тематической) лексики, к которой относятся термины и локализаторы (собственные имена, географические наименования).

3. Правила формулировки ключевых слов:

3.1. Одиночные имена существительные преобразуются в форму именительного падежа единственного числа (кроме тех слов, которые не имеют единственного числа);

3.2. Словосочетания, состоящие из имен прилагательных (или причастий) и имен существительных приводятся в именительном падеже единственного числа, прилагательные и причастия согласуются в роде с соответствующим именем существительным;

3.3. Не разделяются устойчивые словосочетания: а) сочетания, для которых существуют аббревиатуры, например: *ИПС — Информационно-поисковая система*, *СБА — Справочно-библиографический аппарат*; б) собственные имена и словосочетания, включающие их, например: *Закон Бредфорда*; в) сочетания, широко используемые в данной тематической области, например: *Библиографическое описание*, *Операционная система*;

3.4. Разделяются неустойчивые словосочетания: а) два имени существительных, например: *История книги — История*, *Книга*; б) сочетания, состоящие из нескольких имен прилагательных и одного имени существительного, преобразуются в несколько двухсловных сочетаний, например: *Текущая государственная библиография — Текущая библиография*, *Государственная библиография*.

4. Каждое ключевое слово вводится в словарь с заглавной буквы (при поиске библиографических записей на документы по теме ключевые слова вводятся с прописной буквы для расширения области поиска).

5. Синонимы в словаре ключевых слов соединяются перекрестными ссылками *см. также*, например:

Библиография см. также *Библиографическая информация*

Библиографическая информация см. также *Библиография*

6. От нижестоящих терминов к вышестоящим устанавливаются ссылки *см. также*, например:

Библиографический указатель см. также *Библиографическое пособие*

Операционная система см. также *Программное обеспечение*

7. Нижестоящие термины дополнительно собираются в тематические комплексы под вышестоящим, например:

Библиографическое пособие

Библиографический обзор

Библиографический список

Библиографический указатель

8. Обеспечивается доступ к словосочетаниям как в прямом, так и в инверсионном виде, например:

Библиотечное образование

Высшее образование

Образование

Библиотечное образование

Высшее образование

9. От устоявшихся, общепринятых аббревиатур к их расшифровкам устанавливаются ссылки *см. также*, например:

РГБ см. также *Российская государственная библиотека*

Российская государственная библиотека см. также *РГБ*

10. При составлении библиографических записей на документы каждое ключевое слово проверяется на предмет его наличия в словаре, в случае необходимости заменяется синонимом (то есть нами практикуется частично контролируемое индексирование). В такой ситуации в словаре устанавливается отсылка *см.*, например:

Компьютерная программа см. *Программное обеспечение*

В заключение опишу собственный опыт накопления словника словаря ключевых слов. Наш электронный каталог является учебным, размещен не в библиотеке, а в компьютерном классе, создается и используется студентами различных курсов отделений очного и заочного обучения, отражает, в основном, документы библиотечно-информационной тематики. В начале учебного года студентам старших курсов дается следующее домашнее задание: проанализировать тексты учебных изданий и собственные конспекты лекций по различным дисциплинам ("Аналитико-синтетическая обработка документов", "Документоведение", "Библиотековедение", "Библиографоведение", "Библиотечный фонд", "Библиотечное обслуживание", "Библиографическая деятельность библиотек", "Библиотечный менеджмент", "Технические средства библиотечно-библиографической деятельности", "Автоматизированная библиотека" и т.д.). Цель такого анализа — выбрать максимальное количество ключевых слов из каждой тематиче-

ской области и сгруппировать их в словарь с системой ссылок и отсылок. Далее "локальные" словари редактируются и обобщаются, пополняя единый словарь ключевых слов в его электронном и печатном вариантах.

Н.А. Балуткина (Новосибирск)

WEB-САЙТ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ ГПНТБ СО РАН КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

С 1987 г. Интернет открыл информационные ресурсы и потенциал ГПНТБ СО РАН — крупнейшей в России и мире публичной библиотеки универсального профиля, центра научно-технической информации СО РАН, научно-исследовательского института в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, информатики — всему миру. Информационные ресурсы мира также открылись для ГПНТБ СО РАН. С использованием потенциала библиотеки в виртуальной среде на новом уровне стали развиваться корпоративные информационно-библиотечные процессы.

Web-сайт ГПТНБ СО РАН представляет в виртуальном мире информацию об истории и структуре библиотеки, ее фондах, информационной продукции и услугах; является навигатором по собственным информационным ресурсам и шлюзом в системе корпоративной каталогизации; служит источником информации о ресурсах Интернета, необходимых для посетителей библиотеки и ее сотрудников.

На Web-сайте ГПНТБ СО РАН отдел научной библиографии (ОНБ) представлен постоянно обновляющимися тематическими разделами, связанными по содержанию через гиперссылки.

В разделе "Общая информация …" излагается история создания, задачи, современное состояние, перспективы развития, структура отдела, занимающегося созданием и развитием региональной системы библиографической информации по актуальным научным направлениям Сибирского отделения РАН.

В разделе "Информационно-библиографическая продукция" перечисляются: созданные ранее, периодически выходившие и выходящие сегодня ретроспективные и текущие библиографические указатели литературы, содержащие информацию о книгах, авторефератах диссертаций, материалах конференций и совещаний, съездов, симпозиумов, статьях из сборников и журналов, депонированных научных работах, патентах и других источниках в фондах ГПНТБ и библиотек НИУ СО РАН, материалах по региональной тематике из вторичных источников информации;

сводные каталоги, включающие сведения о книгах, продолжающихся и периодических изданиях, имеющих отношение к региону, из фондов ГПНТБ и библиотек НИУ СО РАН, библиотек Сибири и Дальнего Востока, а также центральных библиотек России. Дана информация о составленных за 1963—2002 гг. 43 ретроспективных, 28 текущих (из них 7 продолжают выходить) библиографических указателях и 56 сводных каталогах. Изменения в названиях, периодичности и сроках выхода текущих библиографических указателей, связанные гиперссылками, наглядно демонстрируют развитие информационных потребностей науки региона во времени. На сайте ОНБ можно познакомиться с условиями подписки на текущие, ретроспективные библиографические указатели и отправить заказ в редакционно-издательский отдел по электронной почте.

Подготовка текущих, ретроспективных библиографических указателей, сводных каталогов литературы сегодня осуществляется на основе одноименных баз данных собственной генерации с использованием современных программных и технических средств.

Библиографические базы данных и сводные каталоги собственной генерации, разделенные на группы, открывают следующую часть раздела "Информационно-библиографической продукции" на сайте ОНБ.

1. Универсальные: "Сводный каталог зарубежных периодических изданий, имеющихся в библиотеках СО РАН", 1991—2001 гг., 3 694 записи с текущим пополнением; "Сводный каталог отечественных периодических изданий, имеющихся в библиотеках г. Новосибирска", 1991—2001 гг., 3 735 .записей с текущим пополнением; "Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока", 1789—1995 гг., 3 тыс. записей; "Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги (XVIII в. — 1917 г.)", 16 001 запись; "Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку" с 1994 г., 2 725 записей с текущим пополнением.

2. Политематические БД: "Проблемы Севера", 1988—2001 гг., 76 970 записей с текущим пополнением; "Устойчивое развитие", 1992—2001 гг., 12 331 запись с текущим пополнением.

3. Отраслевые БД по естественным наукам: "Водные ресурсы Сибири", 1979—1991 гг., 6 633 записи; "Загрязнение и охрана окружающей среды", 1990—1993 гг., 2 340 записей; "Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока", 1988—2001 гг., 121 810 записей с текущим пополнением; "Цеолиты, их свойства и применение", 1986—2000 гг., 27 822 записи; "Природные цеолиты", 1965—2000 гг., 8 905 записей; "Экология и охрана окружающей среды Западной Сибири", 1988—2001 гг., 7 411 записей с текущим пополнением. БД по общественным наукам: "История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке

(XVIII в. — 1975 г.)", 10 117 записей; "История Сибири и Дальнего Востока" с 1991 по 2001 гг. 33 026 записей с текущим пополнением; "Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока" с 1991—2001 гг., 23 300 записей с текущим пополнением; "Экономика Сибири и Дальнего Востока", 1990—2001 гг., 30 625 записей с текущим пополнением; "Наука в Сибири и на Дальнем Востоке", 1992—2001 гг., 8 696 записей с текущим пополнением. Указывается: наличие печатного аналога; режим доступа к БД (Интернет, локальная сеть) и реализован доступ к БД в Интернете.

На Web-сайте ГПНТБ СО РАН средствами Web-ориентированной информационно-поисковой системы предлагается полный спектр функций при поиске: работа со словарем поисковых терминов (в режимах: простой, стандарт, эксперт, мультипоиск); вывод результатов поиска; смена форматов выдачи записей; переход к любой странице найденных материалов; сохранение нужной информации, заказ и получение копии оригинала информационного материала (в том числе и электронной) по МБА. Поисковые возможности системы удовлетворяют запросы разного уровня: возможен поиск по словарю, составленному из всех элементов библиографических записей в базе данных; словарям из отдельных элементов библиографических записей; сиглам библиотек в сводных каталогах; рубрикам ГРНТИ и оригинальным рубрикаторам баз данных, раскрывающимся с использованием ниспадающего меню.

Раздел "Основные виды информационного обслуживания" раскрывает особенности информирования и возможности использования: избирательного распространения информации (ИРИ) на основе БД собственной генерации: "Устойчивое развитие природы и общества"; "Природа и природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, их охрана и рациональное использование"; "Проблемы Севера"; "История Сибири и Дальнего Востока"; "Литература, искусство Сибири и Дальнего Востока"; "Наука в Сибири и на Дальнем Востоке"; "Экономика Сибири и Дальнего Востока"; дифференцированного обслуживания руководителей (ДОР) на основе реферативной обзорной информации собственной генерации по теме: "Управление наукой и. инновациями в современных экономических условиях"; оперативного сигнального информирования (ОСИ) на основе БД "Current Contents". Тут же можно выбрать: базы данных, рубрики из них (режим ИРИ); рубрики темы ДОР; перечень журналов конкретных серий БД "Current Contents" (режим ОСИ) и оформить заказ по электронной почте.

Для поддержания Web-сайта ОНБ в "живом" состоянии и создания комфортной для пользователя среды: оперативно обновляется информация; в разделе "новости" появляются сведения о вновь созданных инфор-

мационных продуктах и услугах; осуществляются права пользователей на свободный доступ к информационным ресурсам, генерируемым ОНБ; постоянно идет работа по обеспечению наиболее удобной и понятной навигации и созданию дружественного графического интерфейса, ориентированных на пользователей различного круга, с учетом пожеланий и отзывов посетителей сайта.

Использование возможностей Web-сайта ОНБ, электронной почты способствуют эффективной презентации созданной региональной системы библиографической информации по актуальным научным направлениям Сибирского отделения РАН, значительно расширяют круг потребителей продукции, географические рамки, стимулируют развитие новых информационных продуктов, услуг и повышение их качества.

Л.П. Павлова, канд. пед. наук, Н.А. Углицких (Новосибирск)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ НА WEB-СТРАНИЦЕ ОТДЕЛЕНИЯ ГПНТБ СО РАН: ОРГАНИЗАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Политическая и экономическая перестройка, начавшаяся в России в начале 90-х гг. XX столетия, сказалась и на деятельности библиотек. Появление рыночной экономики резко отразилось на тенденциях развития российской науки. Отток перспективных ученых, ослабление фундаментальных исследований, появление прикладных направлений, ориентированных на решение сиюминутных проблем — все это сказалось и на информационных потребностях ученых. Проведенное в Отделении ГПНТБ СО РАН в 1998 г. анкетирование читателей — ученых и специалистов Новосибирского научного центра (ННЦ) показало, что 84% респондентов стали посещать библиотеку для расширения кругозора, а за получением информации по конкретной теме всего лишь 30%, определенного документа — 20% [Павлова Л.П. Библиотека и новые информационные технологии // Науч. и техн. б-ки, 1999, № 6, с. 15—21]. Для удовлетворения этих потребностей необходим был и соответствующий книжный фонд. Отделение, являясь центральной библиотекой Академгородка, имело многоотраслевой фонд по тематике НИУ ННЦ. Но спад комплектования во всей библиотечной системе [Кузьмин Е.И. Библиотеки на службе общественному прогрессу // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы конф. "Крым –97" (Судак, 7—15 июня 1997). М., 1997, т. 1, с. 11] не давал возможности полного удовлетворения этих запросов. Так, 52% респондентов библиотеки отметили неудовлетворение имеющимися фондами Отделения. И это,

в первую очередь, основной состав читателей Отделения — физики, химики, биологи.

В то же время возросла потребность у большей части читателей в общественной литературе, которая стала преобладающей в издательском потоке России. Но финансовый кризис этих лет не позволял ГПНТБ СО РАН в должном объеме комплектовать необходимые издания. Выход был найден в удовлетворении читательского спроса путем предоставления оперативного материала из журналов и газет. Все это явилось мотивацией для организации картотеки по вопросам развития рыночной экономики и ее составляющих. Наличие такой картотеки давало возможность быстро находить необходимый материал в фондах Отделения и удовлетворять запросы читателей. Картотека пополнялась ежедневно путем просмотра газет и журналов. В числе ее пользователей были и ученые, и студенты, и служащие — жители Академгородка, которым необходима была информация о новых законодательных актах для открытия и развития собственного дела.

Возникает правомерный вопрос — не дублирует ли такая картотека появившиеся в это время БД ИНИОН, "КонсультантПлюс" и др. Опыт показал, что картотека, являясь оперативным средством информации и содержащая доступный читателям материал, стала опережающим средством информации. Первые компьютеры в Отделении были очень ненадежными, сетевая связь с ГПНТБ СО РАН, где размещались БД, часто нарушалась по многим причинам. Неоднократные замечания со стороны руководства ГПНТБ СО РАН на целесообразность ведения такой картотеки заставили библиографов Отделения вести тщательный учет их использования. Цифры были внушающими — по 10—20 читателей обращались к ресурсу в день при средней посещаемости читального зала 100 человек.

Накопление большого объема картотеки, ее эффективность дали толчок к созданию электронного варианта этого ресурса. Так на Web-странице Отделения появилась библиография по таким значимым темам, как "Итоги XX века", "Стратегия стабилизации экономики региона", "Проблемы глобализации", "Сибирь XIX—XX вв.", "Монополии и конкуренции", "Глобальные проблемы современности" и "Новая Россия".

Остановимся подробнее на создании и использовании указателя "Новая Россия", организацию и поддержку которого осуществляет Н.А. Углицких. В нем отражены вопросы развития современной России (1992—2002 гг.). Основные рубрики: история, политика, армия, право (юридические науки), экономика (с подразделом "наши деловые партнеры — экономика различных стран мира"), социология (история, конфликтология, российская социология, социальные службы, социология молодежи), статистика, демография, страхование, образование, культура, наука, экология и персоналии (литература о деятелях науки, политики, экономики, культуры).

В указателе представлены книги, брошюры, авторефераты диссертаций из фондов Отделения и ГПНТБ СО РАН, статьи из журналов, продолжающихся изданий, сборников, газетный материал текущих двух лет (с учетом их наличия в фонде). Основу указателя составляют материалы, имеющиеся в фонде Отделения с указанием шифра хранения. Для полноты информации используются также издания, находящиеся только в фондах главной библиотеки. До 2002 г. эти издания просматривались на выставке новых поступлений обязательного экземпляра, которая дублировалась в Отделении. С 2002 г. эта выставка по ряду причин была отменена в Отделении, поэтому книги стали отбираться путем просмотра электронного каталога ГПНТБ СО РАН также с указанием шифра. Кроме того, для полноты информации по определенным разделам дается ссылка на БД ИНИОН, доступ к которой имеется во многих НИУ ННЦ. Поскольку в настоящее время БД "КонсультантПлюс" работает бесперебойно, официальные материалы в указателе не стали отражаться, даются лишь издания с комментариями определенных законодательных актов.

Расположение материала в указателе предметно-алфавитное. На конец 2002 г. указатель содержит около 6 тыс. названий. Пополнение идет еженедельно, вливается около 100 документов. Поиск по указателю "Новая Россия" можно вести по любому слову (автору, заглавию, источнику и аннотации), используя общую поисковую систему сайта Отделения. Внутри указателя используется система отсылок (перекрестных ссылок между файлами).

Адрес указателя: HTTP://www.prometeus.nsc.ru./biblio/newrus/

Мы остановились на описании данного указателя, так как он имеет преимущественный спрос как у реального, так и виртуального читателя. Обращение виртуального читателя к этому ресурсу составляет 20,6%. Сравним: к электронному каталогу — 24,2%, к инфолоции — 27,5%. Ежедневно страницу Отделения посещают от 800 до 1 тыс. хостов. К сожалению, только по числу обращений мы не можем определить эффективность данного ресурса. Но релевантность ресурса (просмотр количества рубрик, оперативное получение литературы, то есть полное удовлетворение конкретного запроса) можно определить по использованию картотеки и указателя реальным читателем. По данным нашей статистики обращение к этому ресурсу составляет около 2% (для сравнения: к электронному каталогу — 25,3%, БД ИНИОН — 1,7%, БД "КонсультантПлюс" — 1,8%). Что привлекает читателей в данном ресурсе? *Быстрота и простота поиска* источников, *оперативное* их предоставление, так как, в основном, это фонды Отделения, *оперативное* пополнение новой информацией.

В практике работы с данными указателями мы убедились в их эффективности, поэтому работа будет продолжаться, возможно, с привлечением и архива газетных материалов.

Л.Б. Шевченко (Новосибирск)

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ УДАЛЕННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК

Развивающиеся процессы информатизации общества, компьютеризация деятельности социальных институтов, появление компьютеров в семьях изменили требования людей к сфере библиотечного обслуживания. Высокими темпами идет рост количества пользователей Интернета — по существующему прогнозу к 2005 г. две трети населения Земли будут "охвачены" доступом к глобальной сети.

До середины 1990-х гг. ресурсы Интернета были практически недоступны широким кругам российских пользователей. Сказывалась компьютерная и телекоммуникационная отсталость нашей страны и сложности приемов работы с сетями. Однако с середины 90-х гг. XX в. доступ к сетям значительно упростился, а в последние годы количество российских пользователей выросло до внушительных цифр. К концу 2000 г. число пользователей сети Интернет в России достигло 3 млн человек.

Развитие электронных технологий привело к созданию новых ресурсов. Традиционные информационные продукты и услуги библиотек переводятся в новые электронные формы, доступные не только физическим пользователям, но и виртуальным. Библиотеки стали создавать электронные каталоги, базы данных и т.п.

Высокие технологии стали менять сам способ пользования библиотекой. Кроме пользователей, которые находятся физически в сфере обслуживания библиотеки, в нее "входят" через локальные сети или с помощью удаленного доступа люди, которых библиотекарь не знает лично, а лишь обнаруживает их адресные данные на своих серверах.

Удаленный пользователь — это человек, который использует библиотечные системы, услуги и ресурсы с места, находящегося вне библиотеки. Некоторые удаленные пользователи никогда не были читателями библиотеки, в то время как другие являлись читателями библиотеки и продолжают пользоваться физической библиотекой для выполнения определенных задач.

Экспоненциальное возрастание очевидной доступности *библиотечной информации* (электронных каталогов, электронных изданий, указателей и т.п.) и развития информационных библиотечных технологий — явилось основной причиной появления все большего количества пользователей, которых можно квалифицировать как удаленных читателей.

Библиотеки столкнулись с фактом, что не знают, кто является их новыми клиентами. Удаленных пользователей невозможно было идентифицировать. Было ясно, что они имеют разный уровень подготовки, на-

выков и опыта. Поэтому первая задача, которую начали решать библиотеки — это разработка способов изучения, создание программ для идентификации удаленных пользователей.

Первоначально единственным методом, который может быть использован для анализа тех, кто приходит в библиотеку через виртуальные "двери", оказался компьютеризованный мониторинг — средства сбора (регистрации) и обработки информации о пользователях.

Первые программы компьютеризированного мониторинга удаленных пользователей позволяли изучать географические, демографические характеристики удаленных пользователей, а также сферу их интересов и потребностей. Можно было также выяснить, являются ли удаленные пользователи читателями библиотеки, которые сейчас выполняют большую часть своих информационных поисков вне библиотеки, или охватил ли удаленный доступ других пользователей.

Преимущества этого метода заключаются в том, что:

1) информацию о поведении можно ненавязчиво собрать, не прерывая поиска информации пользователем;

2) легко идентифицировать отдельные сеансы поиска;

3) удаленные пользователи гораздо более зависимы от компьютеризированных библиотечных систем, чем пользователи библиотеки.

В рамках компьютеризированного мониторинга стали использоваться различные методы: анкетирование, идентификация пользователей, регистрация посещений и поведения пользователей.

Анкетирование позволяет получить более полную картину о посетителях Web-сайта библиотеки. Эти данные дают возможность получить информацию о времени работы конкретного клиента, объемах считанной им информации. Эти данные можно представить аналогами статистических данных, собираемых традиционными способами на пунктах выдачи литературы, количестве посещений, книговыдачи, справок, выданных посетителям библиотеки.

Анкетирование используется во многих библиотеках.

Например, в "Научной электронной библиотеке" (НЭБ) для доступа к электронным полнотекстовым версиям журналов необходимо заполнить регистрационную форму, сообщив следующие сведения: название и полный адрес библиотеки (организации), фамилию и должность ответственного лица (координатора), номера телефона и факса, адрес электронной почты, а также IP-адреса компьютеров, с которых будет осуществляться доступ. В НЭБ эти данные используются для статистики работы библиотеки. Они помогают ответить на вопросы:

— Какие организации наиболее активно пользуются библиотекой?

— Какие журналы читают в Вашей организации?

— В каких организациях читают данный журнал?

— Какие журналы наиболее популярны среди всех читателей?

— Какие статьи вызвали наибольший интерес?

Собираемые данные позволят получить более полную картину о посетителях Web-сайтов. Они дают возможность получать полные данные о времени работы конкретного клиента, объемах считанной и записанной информации, количестве регистраций — входов в систему, выданных запросов серверу библиотеки. Также это необходимо для того, чтобы исключить несанкционированный доступ к серверу и, самое главное, эти данные позволяют получить представление об информационных потребностях пользователей и развивать информационные ресурсы именно в этих направлениях.

Регистрация пользователей Web-сайта библиотеки является эффективным средством их идентификации. Она позволяет определить, что именно данному пользователю разрешить, что не разрешить. Это особенно важно для библиотекарей, работающих с лицензированным доступом к электронным ресурсам; не менее важно это оказывается и в контексте доставки первичных и вторичных ресурсов и мультимедийных продуктов.

Логический анализ регистраций посещений Web-сервера подходит для изучения он-лайнового поиска информации и поведения удаленных пользователей.

В Отделении ГПНТБ СО РАН для работы регистрационной системы используется утилита *AccessWatch v1.33*. Она позволяет получать данные о количестве доступов, темпе и раскладке по часам, количестве "хитов", объемах перекачки, доменных именах хостов и пр. С ее помощью можно узнать о наиболее активных посетителях и логике их движения по страницам сайта, получить сводку посещений отдельных страниц.

Ежедневный мониторинг доступов к серверу и использование некоторых других инструментов статистического анализа позволяет выявить ряд устойчивых закономерностей в поведении виртуальных читателей.

С помощью статистики доступов библиотекари Отделения могут узнать, какие ресурсы наиболее спрашиваемые, какие необходимо развивать.

Так как интерактивная информационная среда становится богаче и сложнее для удаленных пользователей — включает в себя полные тексты и библиотечные услуги (например ссылки), а также каталоги и указатели, выставки новых поступлений — методы компьютеризированного мониторинга должны быстро развиваться, чтобы не отставать от изменений в интерактивной среде.

С другой стороны, постоянно возникают вопросы о том, является ли ненавязчивый компьютеризированный мониторинг неэтичным, непрофессиональным способом исследования удаленных пользователей? Что могут

сказать наблюдения за поведением удаленных пользователей о потребностях, желаниях, уровне удовлетворения их? Каковы должны быть единицы измерения и анализа, и как можно единообразно определить и измерить эти единицы во всех исследованиях при всем многообразии автоматических библиотечных систем? Какой способ является самым лучшим для применения данных, полученных в результате компьютеризированного мониторинга? Компьютеризированный мониторинг использования удаленного доступа к цифровым библиотечным ресурсам и услугам можно применить также и для контроля взаимоотношений использования установленными и не установленными пользователями. Многие проекты компьютеризированного мониторинга сфокусированы в основном на использовании специфических ресурсов Web-сайта, а не на получении обзора поведения человека в информационной интерактивной среде.

Очевидно, что компьютеризированный мониторинг и удаленный доступ образуют символическую взаимосвязь, так как они дают возможность пользоваться одними и теми же целями и методами понимания применения информации.

Необходимо развивать различные регистрационные системы, чтобы знать, как люди пользуются ресурсами и услугами, которые есть в библиотеках и необязательно знать традиционные демографические характеристики наших пользователей.

Методы компьютеризированного мониторинга позволяют собрать необходимые сведения об удаленных пользователях, об их информационных потребностях. С помощью этих сведений библиотеки развивают свои информационные ресурсы в необходимом направлении.

Н.С. Редькина (Новосибирск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Реформирование российской науки обусловило появление принципиально новых управленческих задач, которые, в свою очередь, ведут к поиску новых механизмов и способов их решения. Стало очевидно, что в современных условиях выработка мер научной политики должна опираться на широко развернутое эмпирическое исследование, прогнозирование основных направлений, изучение тенденций и перспектив развития отрасли в будущем, а также анализ и оценку научного потенциала.

В России, до недавнего времени, наиболее распространенным методом исследования результатов научного труда являлась экспертная оценка, которая вызывала много возражений по причине возможной субъективно-

сти выводов экспертов. Быстрое развитие науки, изменения в области информационного обеспечения деятельности экспертов, решающих сложные аналитические задачи, предъявляют новые требования к организации их работы. Доступ к большому количеству информационных ресурсов позволяет сегодня создать комплексную систему изучения научной деятельности. В данной ситуации большое значение приобретает существенное улучшение информационного обеспечения науки и совершенствование применяемых технологий. Нельзя обойтись здесь без посредников, владеющих специальными знаниями и профессиональными навыками работы с информационными ресурсами. В этой работе традиционно заняты библиотечные и информационные работники.

На наш взгляд, сложившаяся в Сибирском отделении РАН система информационного сопровождения научных исследований является рациональной. ГПНТБ СО РАН как крупнейшая библиотека на территории Сибири осуществляет координирующую и связующую роль для библиотек научно-исследовательских институтов, обеспечивая информационными ресурсами основные направления научных исследований. Это позволяет создавать систему распределенных библиотечных фондов, совместно их использовать и осуществлять доступ к большему числу баз данных в рамках консорциумов библиотек или других форм сотрудничества. В то же время, цели реальной информационной поддержки науки со стороны библиотечных работников нельзя сводить только к принципу обеспечения информационными ресурсами.

Коренные преобразования в науке потребовали серьезного переосмысления роли научных библиотек. Являясь элементом инфраструктуры науки, библиотеки, в первую очередь научных учреждений, должны оперативно откликаться на усложняющиеся требования науки, соответствовать внешней среде, определяя для себя приоритетные функции в целях динамичного развития системы информационного сопровождения научных исследований. К сожалению, в большинстве своем информационное сопровождение науки в библиотеке сегодня заключается в предоставлении наиболее распространенных форм библиотечно-библиографического обслуживания, использовании различных БД для удовлетворения информационных потребностей, генерации собственных информационных ресурсов и, в редких случаях, информационном обслуживании в режиме избирательного распространения информации (ИРИ) и его разновидности — системы дифференцированного обеспечения руководства (ДОР).

Для действенного функционирования информационные центры научно-исследовательских учреждений и научные библиотеки должны стремиться к качественно новой системе обслуживания. Интересен в этом плане опыт работы Центральной библиотеки Пущинского научного центра

РАН. Комплексная поддержка научных исследований здесь заключается в организации предоставления свободного доступа к мировым информационным ресурсам, а также выдаче пользователям информации различного типа, начиная от результатов поиска библиографической, наукометрической и реферативной информации по запросам до предоставления первоисточников на различных носителях.

Качественное информационное сопровождение науки должно заключаться в рационально подобранной совокупности методов, ресурсов и программно-технических средств. Это обеспечит исчерпывающий сбор, обработку, хранение, распределение информации, будет способствовать снижению трудоемкости процессов использования информационных ресурсов, а также более всестороннему анализу документопотока для принятия решений о выборе научных приоритетов, планировании и предпочтительности исследовательских направлений, оценки эффективности деятельности ученых. Решению поставленных задач могут содействовать уже разработанные специальные методы, методики, технологии изучения эффективности науки.

Представляется, что совершенствование форм и методов деятельности библиотек связано с расширением их функций. Содействие развитию науки и научно-исследовательской работы может осуществляться путем хорошо налаженной поисковой, библиометрической, моделирующей, систематизирующей, метаинформационной работы. Для эффективной информационной поддержки необходимо решить ряд задач.

Первый круг задач должен быть ориентирован на тщательное и всестороннее изучение информационных потребностей ученых и специалистов. Второй круг связан с созданием четко отлаженной и регулярно обновляемой многоуровневой системы метаинформирования. Он предполагает рациональную организацию системы поиска информации в Интернете, создание навигационных указателей и справочников по вторичным источникам информации (главным образом, в виде Web-страниц), генерацию собственных БД. Третий круг задач сопряжен с поиском путей, методов и средств оценки качества информационного потока и эффективности научной деятельности.

Изучение процесса развития науки количественными методами может быть успешным только при хорошо организованной работе научных библиотек и информационных центров. Использование специальных методов, новейших технологий, хорошо налаженная метаинформационная система и взаимодействие с информационными работниками позволят создать комплексную систему изучения научной деятельности и модифицировать экспертные оценки. Только при таком подходе библиотеки могут перейти от деклараций к реальной информационной поддержке науки.

Н.П. Иванова (Барнаул)

ВАРИАНТЫ РАСШИРЕНИЯ ДОСТУПА ЧИТАТЕЛЕЙ (ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ) К РУКОПИСНЫМ И СТАРОПЕЧАТНЫМ КНИГАМ

В последнее время библиотеки разного уровня активизируют поиск средств, позволяющих расширить доступ читателей к их фондам и коллекциям. В этих целях ими предпринимаются попытки перевода в электронную форму документов, предоставление которых читателям затруднено или ограничено. К таковым могут относиться редкие книги, фотоальбомы, рукописные книги, диссертации, архивы, недоступные большинству библиотек и т.п. Новые информационные технологии позволяют делать это с большей степенью эффективности, а кроме того, расширить возможности доступа к редким коллекциям книг посредством выставления их в сети Интернет/ Интранет.

Один из таких примеров — проект электронной библиотеки, разработанный в Российской государственной библиотеке (http://orel.rsl.ru). В рамках этого проекта предполагается расширить доступ читателей и пользователей Интернета ресурсами в том числе и к старопечатным и рукописным фондам Российской государственной библиотеки. Для этого рукописи, ценные и редкие издания представляются в виде электронных копий. Такие копии получаются путем сканирования и оцифровывания оригинала документа. При достаточно качественном сканировании возможно распознание текста. Наличие такой копии позволяет читателю, удаленному от фондов библиотеки, пользоваться ими. Кроме того, существование хорошей электронной версии старопечатной или рукописной книги дает возможность в будущем применять для работы большинства исследователей именно этот вариант, не прибегая к использованию оригинала, что позволяет обеспечить лучшую сохранность последнего.

Однако это лишь один из вариантов решения проблемы сохранности рукописных и старопечатных книг. Нами предлагается еще один способ. Он заключается в следующем. Основываясь на мнении, что исследователей, за редким исключением, интересует содержание того или иного документа, мы пришли к выводу, что большая часть документов поддается формализации.

Все документы можно так или иначе сгруппировать. В однотипных документах чаще всего можно выделить четко выработанную структуру, а это в свою очередь позволяет формализовать их.

Предлагаемый нами метод апробирован на примере древнерусских месяцесловов XI—XIV вв. Он основывается на принципе структурно-

функционального анализа. Использование этого принципа предполагает наличие в исследуемом предмете определенной структуры. Проанализировав состав месяцесловов, содержащихся в различных богослужебных книгах (Евангелия, Апостолы, Минеи, Уставы и др.), мы пришли к выводу, что все они имеют четко выраженную структуру. В своей основе они содержат календарь (более или менее полный). Этот календарь представляет собой перечень христианских праздников, расписанный в зависимости от типа богослужебной книги на определенный интервал времени юлианского года.

Наличие организованной структуры позволяет говорить о том, что информация, содержащаяся в календарях, поддается формализации. Это дает возможность использовать информационные методы при работе с месяцесловами. Поскольку структурно-функциональный анализ для своей завершенности требует моделирования изучаемой системы, то наша задача заключалась в создании такой модели-системы, называемой месяцесловом, которая была бы адекватна его структуре.

Суть предлагаемого метода заключается, во-первых, в создании множества баз данных календарей-месяцесловов, во-вторых, в организации средств поиска информации о том или ином святом по всем представленным календарям. Применение этого метода дает возможность проводить сравнение месяцесловов между собой для выявления разночтений и одновременно с этим позволяет обнаружить сходства в исследуемых месяцесловах.

Самой крупной из всех баз данных является база данных святых. База данных (будем называть ее для удобства "Список святых") представляет собой значительный массив информации, содержащей сведения обо всех святых, когда-либо упоминавшихся в месяцесловах. На данный момент в базе данных содержится 2 665 записей, каждая из которых включает уникальные сведения об одном святом. База данных дополняется по мере появления сведений о не включенных до сих пор в нее святых.

Создание базы данных святых позволяет быстро осуществлять поиск информации о каком-либо святом во всех представленных календарях и при этом освобождает исследователя от необходимости запоминать сведения о каждом святом.

Кроме "Списка святых", параллельно велось заполнение баз данных самих календарей. Каждая из них содержит информацию по одному месяцеслову. Их структура схожа со структурой святцев. Базы данных всех календарей имеют одинаковую структуру.

Кроме того, существует отдельная база данных, содержащая информацию обо всех источниках (месяцесловах), привлеченных в процессе

работы. В этой базе данных помимо полного названия месяцеслова, содержится дополнительная информация (если таковая имеется) по истории создания и бытования той богослужебной книги, в которой находится месяцеслов.

Результатом внедрения этого метода стал общедоступный сайт, выставленный в рамках информационных ресурсов исторического факультета Алтайского государственного университета (portal.asu.ru/ocdb).

Т.А. Калюжная (Новосибирск)

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ К ПОЛНОТЕКСТОВЫМ ЭЛЕКТРОННЫМ ИЗДАНИЯМ (НА ОСНОВЕ АНКЕТИРОВАНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ АНАЛИТИЧЕСКИХ ОБЗОРОВ СЕРИИ "ЭКОЛОГИЯ")

Эффективное использование (создание, организация, доступ и размещение в Интернете) полнотекстовых электронных изданий (ПЭИ) в научных библиотеках невозможно без изучения отношения пользователей к ним как к новому виду электронной информации.

Например, ГПНТБ СО РАН, издающая серию аналитических обзоров по экологии, параллельно готовит их электронную версию, которая предоставляется на CD-ROM и в Интернете — через регистрацию в Электронном каталоге библиотеки по адресу: http://www.spsl.nsc.ru/ (общая информация о серии "Экология" находится по адресу: http://www.spsl.nsc.ru/win/ecol/index.html).

Для того чтобы понять и оценить, как современные пользователи относятся к ПЭИ на CD-ROM и в Интернете, какой форме предоставления полнотекстовой информации они отдают предпочтения, каковы их приоритеты и насколько важно и необходимо библиотекам использовать в информационно-библиотечном обслуживании электронные издания, была разработана анкета и проведено анкетирование сотрудников библиотек и индивидуальных пользователей, заказывающих традиционные издания серии аналитических обзоров мировой литературы "Экология".

В анкете предлагалось ответить на следующий вопрос: какую форму предоставления полнотекстовой информации (в данном случае обзор серии "Экология") предпочла бы иметь библиотека для обслуживания читателей, а индивидуальный заказчик — дома:

— печатный вариант за плату;

— версию на CD-ROM (дискете) за плату;

— в удаленном доступе через Интернет (очень оперативно, еще до выхода тиража на бумаге):

а) за плату,

б) бесплатно.

А также была выражена просьба расставить приоритеты.

В январе — феврале 2002 г. вместе с рекламными проспектами на очередные выпуски серии было разослано по традиционной почте 900 анкет заказчикам традиционных изданий по экологии. На июнь 2002 г. получено 341 письмо с заявками на аналитические обзоры (по традиционной и электронной почте), из которых 232 содержали заполненные анкеты. Это составляет 68%.

Результаты анкетирования представлены в табл. 1—4.

Таблица 1

Приоритеты пользователей в использовании полнотекстовых изданий (1 место)

Вид пользователя	Получено (общее количество анкет)	Предпочтения *(количество голосов за 1 место)*			
		печатный вариант за плату	CD-ROM (дискета) за плату	ЭИ через Интернет за плату	ЭИ через Интернет бесплатно
Библиотека	56	48	8	–	16
Различные организации (НИИ, НЦ и т.п.)	80	48	32	–	24
Индивидуальные пользователи	80	32	–	8	40

Таблица 2

Рейтинговое распределение приоритетов по группам пользователей

Вид пользователя	1 место	2 место	3 место	Нет предпочтения
Библиотека	Печатный вариант	ЭИ через Интернет бесплатно	CD-ROM	ЭИ через Интернет за плату
Различные организации (НИИ, НЦ и т.п.)	Печатный вариант	CD-ROM	ЭИ через Интернет бесплатно	ЭИ через Интернет за плату
Индивидуальные пользователи	Печатный вариант	ЭИ через Интернет бесплатно	ЭИ через Интернет за плату	CD-ROM

Таблица 3

Распределение вариантов предоставления полнотекстовых изданий по количеству голосов пользователей

ПЭИ	1 место	2 место	3 место	4 место
Печатный вариант за плату	128	8	8	24
CD-ROM (дискета) за плату	40	32	48	8
ЭИ через Интернет за плату	8	16	32	40
ЭИ через Интернет бесплатно	80	48	16	–

Таблица 4

Общий рейтинг распределения по виду издания

Рейтинг	Вид ПЭИ	Количество голосов
1	Печатный вариант за плату	128
2	ЭИ через Интернет бесплатно	48
3	CD-ROM (дискета) за плату	48
4	ЭИ через Интернет за плату	40

После анализа анкет оказалось, что далеко не все данные могут быть корректно обработаны. Основная трудность связана с неоднозначным определением приоритетов полнотекстовых изданий. Отдельные пользователи присуждали одно и то же место нескольким видам изданий (например, на 1 место ставились и печатный вариант, и CD-ROM, и ЭИ через Интернет). 16 пользователей в равной степени отдали предпочтение печатному варианту и электронному изданию на CD-ROM — 1 место. 8 пользователей на 3 место одновременно поставили различные виды ПЭИ. Ряд пользователей отметили только 1 место (120 голосов) или 1, 2 и 3 (24 голоса), исключив из предпочтений 4 место. Вследствие этого статистические сведения рассеивались по нескольким позициям, нарушая объективную картину. В результате общее количество голосов не совпадает с количеством присланных анкет.

Анализ анкетных данных показал, что заказчики (библиотечные работники, различные организации, индивидуальные пользователи) предпочитают иметь (1 место), в основном, печатный вариант книги за плату. Об этом свидетельствуют 128 голосов, что составляет 59,3%. Полагаем, что это связано с рядом объективных и субъективных причин. Так, в отдельных библиотеках, где доступен лишь печатный вариант книги из-за невозможности приобретения CD-ROM или отсутствия выхода в Интернет, библиотечные работники отдают предпочтения именно печатному варианту. Однако в библиотеки начинают поступать ЭИ на CD-ROM, но они пока еще не готовы начать организацию их использования читателями. Кроме

того, отдельные организации слабо обеспечены компьютерной техникой, хотя стараются параллельно приобретать и электронные версии на CD-ROM. Этот вид предоставления полнотекстовой информации занимает 3 место — 48 голосов (22,2%) (см. табл. 1—4).

Индивидуальные заказчики также считают наиболее предпочтительным печатный вариант за плату, поскольку традиционную книгу удобнее читать и можно взять с собой в дорогу, тогда как при чтении электронной книги глаза устают от монитора. Этой точки зрения в основном придерживаются сотрудники среднего возраста. В то время как молодые сотрудники (аспиранты, преподаватели учебных заведений) склонны использовать электронные варианты. К сожалению, индивидуальные пользователи не выделяют ЭИ на CD-ROM (см. табл. 1—2). Вероятно, это объясняется высокой стоимостью данного вида ЭИ, а также отсутствием соответствующей техники дома.

Что касается доступа к ПЭИ через Интернет, то здесь причины не предпочтения, скорее всего, следующие: Интернет не всегда доступен, скорость каналов не устраивает пользователей и библиотечных сотрудников, к тому же не все студенты согласны оплачивать коммерческий канал по доступу к информации через Интернет, а многие не готовы к этому и морально. Этот вид предоставления полнотекстовой информации занимает 2 место, если информация предоставляется бесплатно — 48 голосов (22,2%), и 4 место, если информация платная — 40 голосов (18,5%) (см. табл. 3—4). Причем 16 пользователей (библиотеки и индивидуальные заказчики) отметили, что целесообразно (оперативно и удобно) в удаленном доступе через Интернет предоставлять возможность читателям ознакомиться с содержанием издания и аннотацией бесплатно, а доступ к полной версии должен быть платным через Интернет, либо в дальнейшем библиотека приобретает печатный экземпляр книги. На сегодняшний день библиотеки и организации не готовы платить за полнотекстовую информацию.

Итак, предпочтения в большей степени (1 место) печатному варианту отдают все 3 группы пользователей: библиотеки, индивидуальные пользователи и различные организации. Бесплатный вариант издания через Интернет (1 место) согласны получать также все пользователи, однако индивидуальные пользователи заинтересованы в этом значительно больше — 40 голосов против 16 и 24 (см. табл. 1). Получать платно полнотекстовое издание через Интернет (1 место) пожелали 8 индивидуальных читателей. И, наконец, CD-ROM готовы приобретать и библиотеки, и организации.

Судя по комментариям респондентов, просматривается тенденция роста заинтересованности читателей к полнотекстовым электронным изданиям, поскольку ясно, что компьютеры прочно входят в нашу жизнь и все большее количество пользователей традиционных изданий овладе-

вают современными информационными технологиями. Сегодня важными факторами являются оперативность и доступность получения информации по интересующей тематике. Поэтому перспективы использования ЭИ на CD-ROM и через Интернет очевидны.

Т.Г. Куприянова, д-р ист. наук (Москва)

КОМПОНЕНТ НАГЛЯДНОСТИ В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ УЧЕБНОМ КОМПЛЕКСЕ

На протяжении веков издатели стремились к тому, чтобы учебные книги были легкими и компактными. Для этого облегчались переплеты, истончалась бумага, совершенствовались шрифты и техника иллюстрирования. Технический прогресс в области компьютерных технологий максимально приблизил человечество к заветной мечте: учебник на магнитном носителе, помещающийся в дамскую сумочку, может повсюду сопровождать своего владельца. Это существенное, но не единственное преимущество электронного учебника.

Принцип наглядности неизменно присутствовал в учебных книгах с тех пор, как появилась иллюстрация. Она содействовала быстрому и качественному усвоению учебного материала, а также получению дополнительного знания, основанного на зрительном восприятии обучающегося. Иллюстрация в электронном учебнике решает те же самые задачи, но ее познавательные границы значительно шире. Визуально-смысловое сообщение закрепляется на уровне зрительной памяти. Картинка более динамична, ее можно развернуть во весь экран монитора, или, напротив, выделить отдельный фрагмент. Текст также может сопровождаться целой подборкой иллюстраций. При этом очень важно, что не нарушается целостность текста, целостность авторской мысли и осуществляется преемственная связь между различными частями учебника. Соотношение текста и иллюстрации строится по принципу затекстовых сносок, который используется в традиционных учебниках. Основное отличие заключается в том, что книжная страница компонуется без учета того, сколько места на полосе необходимо отвести изображению, и стройность набранного текста не нарушается. В композиции страниц отсутствуют висячие строки, пустоты, ее пространство гармонично и уравновешено. Количество иллюстраций неограничено. В учебнике по "Истории книги", который создан Центром дистанционного образования МГУП на 400 страниц текста приходится свыше 700 иллюстраций. В основном они были заимствованы из опубликованных работ, и только в отдельных случаях использовалась фотосъемка. Весь массив иллюстраций распределен неравномерно: от-

дельные разделы учебника проиллюстрированы едва ли не с исчерпывающей полнотой, некоторые, напротив, представлены бедно. Но в том-то и состоит достоинство электронной версии учебника, что состав издания может постоянно пополняться и, более того, изменяться. Отдельные блоки иллюстративной базы без ущерба общей структуре учебника в случае необходимости, могут повторяться — от этого издание только выигрывает. Например, вид первой типографии можно отнести к разделу возникновения книгопечатания и к разделу источниковедения, где изучаются материальные источники по истории книжного дела.

Иллюстрация в традиционном учебнике плоскостна и направляет ее восприятие в заданные параметры. В электронном виде она предстает в разных ракурсах, за счет чего информационный потенциал изобразительного ряда значительно возрастает.

В иллюстративную базу входят также статистические выкладки, таблицы, диаграммы и схемы, которые с помощью системы гиперссылок могут быть соотнесены с материалом других учебных комплексов, связанных единством объекта изучения — книги и книжного дела. Таким образом электронное издание обеспечивает более тесное, а главное, линейное междисциплинарное взаимодействие. Принцип комплексности позволяет значительно увеличить коэффициент восприятия учебного материала. Этой же цели служит обширный комментарий, сопровождающий каждую иллюстрацию. Здесь могут помещаться сведения, которые в тексте учебника излишни, так как загромождают его и уводят читателя от основной идеи, которую надо усвоить. В комментарии, напротив, биографические сведения, терминологические определения, историографические данные и т.д. очень уместны. Также в значительной степени обогащает текст учебника полный методический комплекс, в котором собраны рекомендации по изучению дисциплины.

На ближайшую перспективу в электронный учебный комплекс по "Истории книги" планируется ввести голосовое сопровождение, что даст повод к разговору о восприятии учебника не только на вид, но и на слух.

О.Н. Исакова (Новосибирск)

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ПО ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ

Товарные знаки играют большую роль в охране собственности, товаров и услуг, в рекламе и т.д.

Товарный знак представляет собой обозначение, посредством которого потребители способны отличить товары (услуги) одних производителей от однородных товаров (услуг) других производителей.

До 1996 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ СО РАН) получала бюллетени патентных ведомств о товарных знаках только на бумажном носителе информации. Единственным справочным аппаратом для этих изданий являются алфавитно-фирменные указатели заявителей, которые издают некоторые патентные ведомства, например Великобритания, Германия, США и др.

Провести поиск по номеру знака или словесному знаку на бумажном носителе (по бюллетеням) можно только путем сплошного просмотра, что делает этот процесс трудоемким и длительным по времени. Поэтому стремительное развитие новых технологий в постиндустриальном веке — глобальная компьютеризация, появление новых носителей информации (CD, DVD), развитие международной сети Интернет и, соответственно, появление возможности проводить информационные поиски в удаленных базах данных в режиме on-line — положительно сказалось на качестве и оперативности поисков по товарным знакам.

Использование удаленных баз данных через Интернет позволило проводить поиск практически по любому элементу библиографической части знака (номеру регистрации, дате регистрации, номеру и дате поступления заявки, дате выставочного приоритета, коду страны, Международной классификации товаров и услуг и т.д.) и даже по правовым аспектам и сделало поиск более оперативным.

В начале 1996 г. лишь несколько патентных ведомств имели в Интернете страницы с информацией общего характера, а в апреле 1997 г. — уже 25, что послужило свидетельством того, что глобальная сеть является эффективным средством ознакомления заинтересованных лиц с системой интеллектуальной собственности. Сегодня в Интернете представлены сайты более 60 национальных и региональных ведомств интеллектуальной собственности, на страницах которых можно найти информацию по многим аспектам интеллектуальной собственности, в том числе о товарных знаках.

Как правило, первоначально ведомства пополняли свои страницы сведениями об их истории, структуре, деятельности, о важнейших положениях законодательства, перечнями публикаций и условиями подписки, новостями и т.д. Революционным событием в освоение пространства Интернета патентными ведомствами стало размещение на их сайтах патентных реферативных и полнотекстовых баз данных.

Первым этапом исследования патентных ресурсов, доступных через Интернет в ГПНТБ СО РАН, стало выявление и изучение баз данных,

которые предоставляются в бесплатном режиме и обеспечивают доступ к ретроспективным массивам патентных документов. Это дало возможность активно использовать в работе базы данных патентных ведомств США, Европейского патентного ведомства (ЕПВ) (патенты 19 европейских стран), Японии, Канады, Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Тенденция роста количества поданных заявок на товарные знаки в России и необходимость получения качественной и оперативной информации потребителями ГПНТБ СО РАН послужили предпосылкой проведения второго этапа исследовательской работы — изучения доступных ресурсов сети Интернет по товарным знакам.

Исследование выявило следующее:

Россия. С 2001 г. Федеральный институт промышленной собственности предоставляет платный доступ к пополняемой один раз в два месяца базе данных с информацией о товарных знаках РФ (RUTM), включающей библиографическое описание и графическое воспроизведение знака. Пользователи могут работать с этой базой на основе договора. Адрес в Интернете: http://www.fips.ru.

Япония. В марте 1999 г. Патентное ведомство Японии открыло доступ к англоязычной БД заявок о японских товарных знаках. Адрес в Интернете: http://www.japio.or.jp/. На этом сайте предлагаются услуги по многоаспектному поиску заявок на товарные знаки, включая их изобразительные элементы, а также популярных японских товарных знаков.

ВОИС. ВОИС предоставляет платный доступ к БД международных заявок на регистрацию товарных знаков (Madrid Express) по адресу: http://ipdl.wipo.int.

Германия. Издательство Wila-Verlag сообщило о деятельности DEMAS по подготовке БД товарных знаков Германии. В настоящее время ведется работа по развитию и совершенствованию этой системы. Доступ к данным по товарным знакам возможен также через Интернет по адресу: http://www.markenblatt.de. Адресованные в систему запросы должны быть дифференцированы в зависимости от того, идет ли речь о заявках, уже зарегистрированных знаках или других публикациях за неделю. Здесь возможна также подписка с дифференциацией по тематике.

США. Интернетовский сайт Патентного ведомства США http://www.uspto.gov содержит самые разнообразные средства поиска информации не только о патентах, но и о товарных знаках. Ведомством предоставлен свободный доступ к системе поиска товарных знаков США (TESS), которая включает сведения о более чем 3 млн рассматриваемых, зарегистрированных и аннулированных знаков.

Следующим этапом исследовательской работы будет изучение структуры баз данных и выявление индивидуальных особенностей информационных ресурсов о товарных знаках различных патентных ведомств, предварительная оценка качества получаемой информации и их практическое освоение сотрудниками зала патентной документации. Это позволит не только получить дополнительный источник информации о товарных знаках, но и расширить комплекс сервисных услуг библиотеки.

О.Н. Ильина, канд. пед. наук (Санкт-Петербург)

ОПИСАНИЯ (КАТАЛОГИ) ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Библиографы, которые занимаются справочно-библиографическим обслуживанием, на вопрос, как часто они обращаются к каталогам личных библиотек, скорее всего, ответят: "Очень редко". Исключением, пожалуй, являются описания книжных коллекций И.Н. Розанова, Н.П. Смирнова-Сокольского и А.К. Тарасенкова. Невнимание библиографов к такому ценному источнику библиографической и фактографической информации, каким являются каталоги личных библиотек, обусловлено различными причинами. С одной стороны, существует определенная традиция, в силу которой предпочтение отдается лишь определенному кругу источников. С другой стороны, библиографы не готовы в полной мере использовать каталоги личных библиотек, так как в рамках профессиональной подготовки библиографов на библиотечно-информационных факультетах изучению информационно-поисковых возможностей описаний личных библиотек и методике их создания практически не уделяется внимания. Для подтверждения данного положения достаточно обратиться к действующим учебным планам и программам специальных курсов.

Кроме того, описания личных библиотек занимают промежуточное положение между библиографическими пособиями и справочными изданиями, являясь, как правило, результатом объединенных усилий библиотекарей-библиографов и специалистов соответствующих областей науки. Существует даже такое мнение, что " при всей той пользе, которую принесли и приносят описания личных библиотек, они стоят вне общего русла развития библиографии как общественного явления" [Равич Л.М. О некоторых спорных вопросах истории и теории библиографии // Сов. библиогр., 1970, № 2, с. 61]. До сих пор место и значение описаний личных библиотек в структуре информационных ресурсов остается не вполне определенным.

Возможности использования описаний личных библиотек в качестве ценнейшего историко-культурного источника и отношение к этому источнику исследователей-гуманитариев в данном докладе не рассматриваются. Моя задача — обратить внимание сотрудников библиографических служб на поисковые возможности описаний личных библиотек и показать, в самом общем виде, пути их использования в современном информационном пространстве, где роль электронных ресурсов неуклонно возрастает.

Описания личных библиотек — это библиографические пособия особого рода, принципиально отличные от персональных указателей, посвященных тому же лицу и адресованных тому же читателю-исследователю. Исключительную ценность им придает сообщение сведений о владельческих особенностях того или иного книжного собрания (дарственных надписях, автографах, любых следах чтения, экслибрисах и т.д.) Описания личных библиотек дают сведения не столько о содержании книг, сколько о том, как их владелец относился к прочитанному, как использовал то или иное издание, о судьбе книги, о фактах биографии и творчества. Фактические сведения, содержащиеся в описаниях библиотек, позволяют специалистам использовать их в качестве первоисточника; получать такие знания, которые непосредственно, даже без обращения к конкретным изданиям, входят в научный оборот. Совокупность библиографических записей (с оригинальным набором сведений) несет в себе новое книговедческое знание, которое затем получает отражение и раскрытие в соответствующих научных работах. Описания личных библиотек — это одновременно и библиографические пособия, и справочные издания, и полнотекстовые документы. Таким образом, можно говорить об их особом месте в структуре информационных ресурсов: описания личных библиотек являют собой яркий пример существования библиографической информации как разновидности фактографической.

Несомненный интерес представляют описания личных библиотек для библиографа в качестве источника библиографического и фактографического поиска. Можно выделить круг оригинальных сведений, подчас неожиданных, которые, в отличие от других справочных и библиографических пособий, приводятся в описаниях личных библиотек: 1) сведения о круге и методах чтения владельца библиотеки; 2) воспроизведение автографов (как самого владельца, так и его современников); 3) определенные биографические факты и их датировка (для создания или уточнения хронологической канвы жизни и деятельности); 4) сведения об отношении владельца к различным авторам, литературным, научным, политическим направлениям, фактам культурной жизни; 5) сведения о владельце как книголюбе; 6) материалы для указателей текстов; 7) материалы для изуче-

ния литературных источников творчества и профессиональной деятельности, традиций и заимствований; 8) сведения о судьбах отдельных экземпляров изданий. Кроме того, описания личных библиотек могут помочь при уточнении библиографического описания конкретного издания: зачастую книги, хранящиеся в личных собраниях, отсутствуют в государственных книгохранилищах. Незаменимы они также при уточнении биографических данных о конкретных лицах.

Эффективное использование поискового потенциала описаний личных библиотек возможно при условии наличия в них соответствующего вспомогательного аппарата. Однако далеко не все имеющиеся описания личных библиотек отвечают необходимым требованиям: помимо отдельных изданий каталогов, существуют просто перечни книг той или иной личной библиотеки, опубликованные в периодических и продолжающихся изданиях, карточные каталоги и картотеки автографов, доступ к которым ограничен в силу различных причин. Использование возможностей компьютерных технологий позволит сделать такого рода описания доступными как библиографам, так и всем заинтересованным специалистам. Размещение на сайтах библиотек и музеев электронных версий каталогов личных библиотек (полностью или отдельных их частей) открывает новые возможности для воссоздания (реконструкции) тех книжных коллекций, отдельные фрагменты которых хранятся в разных местах. Поисковые признаки, характеризующие конкретную библиотеку (имена авторов и книг, дарственных надписей, владельцев книги автографов, упоминаемые имена в записях на полях книг, даты и места выхода тех или иных изданий, а также даты и места дарения и т.д.) так или иначе приведут к необходимой информации, даже если библиограф не собирался обращаться к описаниям личных библиотек при выполнении того или иного запроса или не знал об их существовании.

Работа по созданию электронных версий каталогов личных библиотек в России только начинается. В основном эта работа ведется в рамках проектов "Память России" и " Книжные памятники России". Для того чтобы каталоги личных библиотек действительно стали составной частью современных информационных ресурсов, необходимо при создании их электронных версий в полной мере учитывать их историко-культурное значение и эвристические возможности, тщательным образом проанализировав методику составления этих уникальных справочных изданий и их классические отечественные и зарубежные образцы.

О.А. Костина (Хабаровск)

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА БИБЛИОТЕКИ

Вступление мира в эпоху информационного общества требует конкретных организационных изменений во многих общественных институтах, в том числе и в библиотеках. Без библиотек сегодня невозможно активное развитие информационного рынка, технических возможностей передачи информации. Являясь традиционными центрами хранения, создания, передачи и использования информационных ресурсов, библиотеки призваны обеспечить не только надежность хранения информации, но и полную интерактивность, быстроту обработки и передачи данных, а также более гибкий поиск.

Современные потребители информации, как показывают результаты различных исследований, хотят оперативно знакомиться с текущей и ретроспективной информацией, иметь доступ к просмотру необходимых документов (или получать их копии), использовать информационные источники на рабочем месте, вести поиск информации и получать документ бесплатно или за минимальную стоимость. Основные усилия библиотек должны быть направлены на максимальное удовлетворение информационных запросов пользователей, на создание условий получения пользователем информации через традиционные и автоматизированные ИПС, на организацию им быстрого и качественного самостоятельного поиска информации, в том числе с домашнего компьютера.

Отечественное библиотековедение в 80-х гг. XX в. уделяло много внимания вопросам поиска информации преимущественно в традиционных карточных каталогах, качеству выполнения традиционной информационной работы (например различного рода справок). Однако в последнее десятилетие в библиотеках страны активно внедряются автоматизированные системы. В отдельных библиотеках, в том числе Дальневосточного региона, электронные каталоги созданы на весь фонд, работают сетевые автоматизированные системы на все основные библиотечные процессы, главной задачей которых является оперативное доведение информации до потребителя. В профессиональной печати все эти годы публикуется огромное количество статей, отдельных изданий преимущественно об опыте внедрения АИБС, о проблемах выбора программного обеспечения для электронного каталога, о конверсии каталогов, о сохранении информации и обеспечении доступа к ней и т.д. Но на сегодняшний день почти отсутствуют публикации об эффективности работы автоматизированной системы, о ее роли в связи с другими традиционными системами, о социально-психологических проблемах, об особенностях и проблемах взаимодей-

ствия библиотекаря и пользователя. Редко публикуются переводы зарубежных коллег по аналогичным вопросам.

Создавая электронную базу, библиотека должна продумывать возможность оперативного доступа к ней пользователя. Это нужно не только потому что так и должно быть, но это необходимо, прежде всего, для того, чтобы проверить, насколько качественно организована электронная база, позволяет ли она быстро и главное точно (без информационного шума) провести, прежде всего, тематический поиск.

Незначительное число имеющихся публикаций о проблемах автоматизированного поиска, а также проведенные студентами-дипломниками ХГИИК исследования в Дальневосточном регионе подтверждают преимущественное (в среднем от 60 до 90%) пользование электронным каталогом студентами различных вузов. Это объясняется не только многочисленностью и "компьютерной" активностью студентов по сравнению с другими категориями пользователей, но и возможностью предоставления вузовскими библиотеками беспрепятственного доступа к электронному каталогу своим пользователям для проведения самостоятельного (без посредника) поиска информации.

Самым популярным из всех видов поиска в электронном каталоге является тематический, эффективность которого библиотекарю обеспечить сложнее всего. Нельзя успокаиваться тем фактом, что неудовлетворённость тематическим поиском высказывают не более 10% респондентов. Ведь большая часть участников исследований — студенты, а их тематические запросы не всегда узкопрофессиональны. Чем сложнее, детальнее тематический запрос, тем больше трудностей возникает при поиске информации. Частично это объясняется недостаточным знанием правил работы с электронным каталогом, неумением выбрать наиболее приемлемый путь поиска, грамотно сформулировать запрос.

Основная же причина неудовлетворенности тематическим поиском связана с неготовностью пока еще библиотеки предоставить пользователю действительно качественный электронный каталог. В определенной степени в сложившейся ситуации виноваты не библиотечные специалисты, а то программное обеспечение, которое они используют для своего электронного каталога. Казалось бы, сама структура электронного каталога и предполагаемая (в идеале) организация диалога должны обеспечить ведение самостоятельного поэтапного поиска: от формулирования темы запроса, составления стратегии поиска до просмотра и отбора базы данных и определения документов, соответствующих информационным интересам пользователя. Однако применяемые в наших библиотеках АИБС в определенной степени отличаются друг от друга, но в большинстве своем не нацелены на обеспечение эффективного узкопрофильного темати-

ческого поиска. Имеющиеся в электронном каталоге тематические поисковые поля (классификационные индексы, предметные рубрики, ключевые слова) работают, не обеспечивая, как правило, автоматизированный поиск по постепенной детализации предметной рубрики или по отдельным элементам классификационного индекса. Невозможно в полной мере организовать многоаспектный поиск, так как технически поиск возможен только по одной строчке, помещаемой в поисковом поле.

Все вышеперечисленные проблемы, препятствующие эффективному поиску, усугубляются самими библиотекарями, когда они недостаточно профессионально вводят данные в поля, обеспечивающие тематический поиск, либо вообще игнорируют некоторые из них на этапе создания базы или, что еще хуже — в режиме поиска.

Наибольшую трудность у библиотекарей вызывает формулировка предметных рубрик. В первую очередь это связано с отсутствием в большинстве библиотек профессиональных кадров предметизаторов по той простой причине, что традиционные предметные каталоги в большинстве библиотек не велись десятилетиями, и полученные в вузе знания и навыки забывались и утрачивались. Не способствует быстрому изменению этой ситуации и отсутствие универсальных списков предметных рубрик или тезаурусов. Да и существующие в стране списки предметных рубрик по ряду отраслей имеют далеко не все библиотеки. В результате, в библиотеках предметизация для электронного каталога осуществляется порой спонтанно, без предварительно составленного и затем постоянно пополняемого списка или словаря с массой грубых нарушений методики предметизации, что в конечном итоге приводит к низкой эффективности предметного поиска. Видя мучения своих коллег, приступающие к автоматизации иные коллективы библиотек вообще отказались от заполнения поля "предметная рубрика", "облегчив" свою работу, а заодно и поисковые возможности своего электронного каталога. Проще всего сделать вывод, что предметные рубрики "не годятся для глубокого, достоверного поиска по теме в машиночитаемых библиографических базах данных", что нельзя по предметной рубрике найти какой-то аспект темы [Щербинина Г.С. Философия координантного индексирования // Науч. и техн. б-ки, 2002, № 9, с. 72], чем попытаться изменить ситуацию, подойдя к проблеме профессионально, обеспечивая предметный вход в электронную базу и эффективный поиск с помощью не исключающих, а взаимодополняющих друг друга классификационных индексов, предметных рубрик и ключевых слов.

Сегодня особенно важно понимать, что активное, повсеместное вторжение новых информационных технологий предполагает повышение требований к квалификации библиотекаря. Современный пользователь

теперь предпочитает не ограничиваться доступом к информации и фондам одной конкретной библиотеки, а претендует на использование совокупных информационных ресурсов. В этой связи библиотекарь должен не просто предоставлять в пользование информацию и осуществлять доступ к затребованным документам на разных носителях. Он призван содействовать максимально оперативному получению информации релевантной запросу и высокого качества, используя для этого, по возможности, различные информационные ресурсы.

Для осуществления этой задачи необходимо стремиться к созданию, прежде всего, качественных АИБС с многоуровневым программным и лингвистическим обеспечением, с привлечением к организации базы данных только высококвалифицированных специалистов, координирующих свою деятельность и принимающих согласованные решения.

Содержание

Вместо предисловия.....3

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КНИЖНОГО ДЕЛА

Вальдман И.А. Книга в системе социальной коммуникации 5
Павленко С.В. Социализирующая и адаптирующая функции книги 6
Берс А.А. От Гутенберга к гипертексту 7
Герчук Ю.Я. Авторская книга художника 11
Пиков Г.Г. Библия как "книга" 14
Волкова В.Н. Книжное дело Сибири от П.И. Макушина до неомакушиных 17
Патрушева Н.Г, Фролова И.И. Перспективы изучения истории книжного дела в Российской национальной библиотеке 20
Карнаухов Д.В. Книжная культура в научных изысканиях А.С. Мыльникова 24
Глазков М.Н. Периодизация новейшей истории библиотечного дела в России как актуальная проблема 26
Симухина Е.Н. Исследования истории книгоиздания на бурятском языке: современное состояние и перспективы 29
Куренная И.Г. История, современное состояние и тенденции развития издательского дела Читинской области 32
Сергеева Е.Ф. Книгоиздание в Кузбассе: история и современность 35

КНИГА И ЛИТЕРАТУРА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Книга и литература русской провинции в переломную эпоху (Сибирь XVII — начала XVIII века) 38
Гузнер И.А. Книга в провинции в XVIII веке 41
Бородихин А.Ю. О дальневосточной коллекции в собрании отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН 43
Бахтина О.Н. Старообрядческие дневники и русские летописи (к проблеме традиций) 47
Есипова В.А. Некоторые проблемы сибирского филиграноведения 51
Турук Е.А. Триодный сборник со статьями из Киево-Печерского патерика 54
Якшин И.В. К вопросу о структуре сборников поучений постоянного состава 56
Лончакова Г.А. Богослужебные тексты как источник Послания о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики 59

Меледина М.В. Авторский исторический сборник XVI века из собрания ГПНТБ СО РАН 63
Юдин А.А. Традиции и новаторство русской учебной книги конца XVII века 67
Щербакова Т.А. Экземпляр "Евангелия Учительного" Кирилла Транквиллиона на Дальнем Востоке 71
Илюшечкина Т.Н. Голландская редакция "Описания Новыя земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства" (историческая часть) 76
Чернышова Н.К. Синодальные издания о святителе Иннокентии, первом епископе Иркутском 80
Фокина О.Н. Записи читателей, составителей и владельцев в рукописных сборниках традиционного содержания XVIII века 83
Романова Т.А. Русские владельческие печатные знаки XVIII—XIX веков на редких изданиях Научно-технической библиотеки Томского политехнического университета 84
Игумнова Н.Д. Записи на книгах как дополнительный источник для изучения некоторых сторон сибирской жизни 87
Винокурова Н.В. Частные библиотеки тоболяков XVIII — начала XIX века 90
Володкович А.Ф. Сибирская рукописная журналистика декабристского периода конец XVIII — 50-е годы XIX века 93
Колосова Г.И. Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева 96
Карташова Т.П. Издания П.И.Макушина в библиотеке томского краеведа Г.К.Тюменцева 99
Матханова Н.П. К вопросу о сибирской мемуаристике первой половины XIX века 101
Шпаковская И.А. Издательская деятельность Адольфа Плюшара (1806—1863 годы) 103
Самоловова Л.О. Из истории библиотеки Тобольского губернского музея 106
Иванов К.Ю. Старообрядческая книга и новообрядческое духовенство на территории Кузбасса 108
Шерстяных И.В. Списки "Горя от ума" в собрании Научной библиотеки Иркутского государственного университета 111

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА ВЕКА

Новоселова М.Р. Н.Н. Синицын и Я.Н. Сизых — подвижники книгопечатания в Иркутске во второй половине XIX века 117

Лукьянова Л.С. Из истории учрежденческих и ведомственных библиотек Западной Сибири второй половины XIX века 120
Давыдов С.В. Роль книги в социализации личности во второй половине XIX века (на примере г. Иркутска) 123
Баяндин В.И. Обучение грамоте и чтение нижнего чина в русской армии во второй половине XIX века 126
Герчук Ю.Я. Русское искусство книги 1890-х годов XIX века 130
Лисичникова А.В. Роль периодической печати в жизни врачей губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX века 133
Лютов С.Н. Влияние цензуры на выпуск и распространение военных изданий во второй половине XIX — начале XX века 136
Харченко Л.Н. Роль православных обществ в популяризации духовной литературы в Восточной Сибири (вторая половина XIX — начало XX века) 138
Волкова В.Н. Диаспоры Сибири и развитие межнационального книжно-культурного диалога (вторая половина XIX —начало XX века): к постановке проблемы 141
Эрлих В.А. Издание литературы по географии в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX века 144
Горелова Ю.Р. Роль книги в просветительских инициативах городской интеллигенции Западной Сибири, реализуемых во внепрофессиональной сфере в конце XIX — начале XX века (на материалах Томска) 147
Васильева О.С. Библиотеки горожан Байкальской Сибири XIX — начала XX века (попытка реконструкции) 150
Антуфьева Н.Л., Коновалова Е.Н. Центры библиографирования в Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX века) 154
Гокк С.А. "Сибирская библиография" В.И. Межова и развитие биб лиографии в Сибири (1891—1917 годы) 157
Шиндина А.Б. "Русские книги" С.А. Венгерова и Г.В. Юдин 160
Канн С.К. Источники по истории изучения Сибири в период строительства Транссиба в фондах ГПНТБ СО РАН 163
Воробьева Н.В. Библиотеки общества попечения о начальном образовании — первые публичные библиотеки г. Барнаула конца XIX — начала XX века 166
Оглезнева Г.В. Круг чтения иркутянок в конце XIX — начале XX века 170
Козлов С.В. Роль библиотек в развитии духовной культуры Сибири в начале XX века 172
Курусканова Н.П. Статистика листовок томского комитета РСДРП (1901 — февраль 1917 года) 175

КНИЖНОЕ ДЕЛО СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Авдеев В.В. Издательская деятельность осведомительных органов в армиях А.В. Колчака 179
Бурнакова А.А. История книгоиздания в Хакасии: к постановке проблемы 181
Посадсков А.Л. Свобода печати и издательское дело Дальневосточной республики (1920—1922 годы) 183
Куренная И.Г. Забайкальская книга в период Дальневосточной республики (1920—1922 годы) 186
Чалий Ю.В. Из истории становления экономической библиографии на Дальнем Востоке России в 20-е годы XX века 189
Потапов М.Г. Читатели и чтение в местах заключения в 20-х годах XX столетия (по материалам Сибири) 193
Мамонтова Т.А. Из истории библиотек Исетского района Тюменской области 196
Кучмурукова Е.А. Деятельность органов цензуры Бурятии в области контроля за изданием переводной литературы и книг на бурятском языке в 1930-х годах 197
Гаун Е.А. Книга в Тюменской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы) 200
Лизунова И.В. Организационные проблемы книгоиздательской отрасли: пути их решений в послевоенные годы 202
Одорова Т.Л. Книгораспространение в Бурятии в послевоенные годы (1946—1953 годы) 206
Лизунова И.В. Состояние книжных фондов библиотек Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1953 годы) 209
Хорькова О.И. Книжная торговля в Тюменской области в 1950—1960-х годах 212
Савенко Е.Н. Общественные формы книгораспространения в Сибири во второй половине 50-х — начале 60-х годов XX века 215
Ермакова Н.Н. Профсоюзные библиотеки г. Белово в 1957—1977 годы 217
Трояк И.С. Книжная торговля Сибири в 70-е годы XX века в системе культурного обслуживания населения 218
Овчинникова В.А. Чтение в Красноярском крае в 60—70-е годы XX века 221
Пронина Ю.С. Книжная торговля Сибири в условиях начала социальных преобразований "перестройки" (1985—1991 годы) 224
Шеметова Е.П. Из истории формирования системы вузовского книгоиздания в Сибири 226
Эрлих В.А. Издание в России литературы по древней истории Центральной и Северной Европы 230

КНИЖНОЕ ДЕЛО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шабалина М.В. Особенности современного провинциального книжного дела и перспективная тематика книговедческих исследований ...234
Юртайкина И.В. Негосударственные издательства в структуре сибирского книгоиздания 1990-х годов 235
Ажеева Р.Б. Книгоиздание в Бурятии (1997—2001 годы) 238
Шураев Б.А. Издание учебной литературы вузами МВД 241
Яскажук Т.С. Распространение нотно-музыкальных изданий в регионах России: на примере Алтайского края (город Барнаул) 243
Симухина Е.Н. Изучение читательского спроса как показатель состояния национального книгоиздания 247
Карачинцева О.С. Мотивы чтения современной молодежи (по материалам города Тюмени) 250
Крупницкий Д.В. Учитель как читатель 252
Филатова Ю.В. Чтение младших школьников: вчера и сегодня 255

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КНИЖНЫЕ СВЯЗИ

Елепов Б.С., Пайчадзе С.А. О некоторых задачах по изучению русско-азиатских книжных связей 258
Пиков Г.Г. Киданьский язык как "искусственная" коммуникативная система 261
Карнаухов Д.В. Публикации "Трактата о двух сарматиях" Мачея Меховского и развитие научных знаний о восточноевропейских землях в эпоху Возрождения 264
Баренбаум И.Е. Французская переводная филологическая литература в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века (вопросы перевода и издания) 267
Вишнякова Н.В. Библиотеки российской революционной эмиграции в США как фактор распространения русской книги за рубежом (вторая половина XIX века — 1917 год) 270
Андреев Ю.К. Первые периодические издания на китайском языке в советской России в 20—30-х годах XX века 274
Хижа М.В. Из истории выпуска книг китайских авторов на русском языке (1980—1990 годы) 276
Букреев А.И. Библиотеки современного Харбина — хранители печатного слова русского зарубежья 279
Маадыр М.С. Тувинцы дальнего зарубежья: чтение на родном языке: к постановке проблемы 283
Федотов Б.В. Зарубежные издания на русском языке в период боевых действий в Чечне 286

Исмаилов А.М. Выпуск книжной продукции на русском языке в Казах стане 289
Тогонбаева Б.Ж. Кыргызская книга сегодня 291
Ремизова Т.В. Информационное обеспечение научных исследований русской книжной культуры в азиатских странах СНГ 293
Вихрева Г.М., Процек В.П. Периодика республик бывшего СССР в фонде ГПНТБ СО РАН: вопросы комплектования и использования 297
Федотова О.П., Каратаева Г.И. Издания Академий бывших союзных республик в основном фонде ГПНТБ СО РАН: проблемы и перспективы дальнейшего хранения и поддержания репертуара (на примере Азиатского региона) 301

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Ельников М.П. Библиотечно-информационное обслуживание в России накануне перемен 305
Кожевникова Л.А., Паршукова Г.Б. Социально-экономическое проек тирование информационно-библиотечной среды крупного города 307
Сулейманова Ф.Х. Проблемы изучения публичных библиотек Красно ярского края 309
Данилова Л.Ю. Тенденции развития библиотечных ресурсов на Дальнем Востоке в 1990-х годах 311
Буевич Г.А. Паспортизация библиотеки — вариант уточнения ресурсного потенциала и моделирования перспектив корпоративного сотрудничества вузовских библиотек 316
Захарова А.А. Формирование свода документальной памяти Якутии "Сандалы-Бичик" 318
Артемьева Е.Б., Паршукова Г.Б. Сибирская школа библиотековедения: история и перспективы развития 321
Кузнецова Т.В. Организация научной деятельности в библиотеке субъекта федерации (на примере опыта Дальневосточной государственной научной библиотеки) 326
Езова С.А. Методологическая культура исследователя библиотечной отрасли 331
Дергилева Т.В. Структура научно-методического обеспечения деятельности централизованных библиотечных систем (на примере ЦБС СО РАН) 334
Зырянова И.К. Иностранные издания в фонде ГПНТБ СО РАН: к вопросу о современном состоянии научных исследований проблем формирования и использования фонда 338

Соболева Е.Б. История сибирской библиографии: состояние документной базы изучения 341
Мелехина Л.И. Павлова Р.Е. Информационные ресурсы библиотек Сибири и Дальнего Востока как источник библиографической информации по истории Сибири с древнейших времен 345
Перегоедов А.В. Библиографические пособия для обеспечения региональных археологических исследований 349
Перегоедова Н.В. НИР в отделе библиографии универсальной научной библиотеки (опыт ОНБ ГПНТБ СО РАН) 352
Крюкова Н.Ю. Виды обслуживания ученых и специалистов Сибири оперативной информацией 357
Гамс Э.С. Новый подписной каталог для библиотек 359
Новикова Н.В. Совершенствование фонда патентно-конъюнктурной информации и научно-технической документации в ГПНТБ СО РАН 361
Щукина Л.Г. Роль обязательного экземпляра в обслуживании потребителей нормативно-технической документации 365
Боровинская И.А. Теоретические основания и практическое использование патентной информации 368
Пешнина Т.Ю. Экспресс-информация для предпринимателей: информационный анализ 371
Ханжарова Л.М. Документные фонды по театральному искусству как предмет исследования 374
Парникова З.П. Перемены в школьной библиотеке: опыт работы информационно-библиографического центра якутского городского лицея 377
Кочемарская Ю.А. Технология тренинга в превентивной библиотерапии 380
Потапова Р.П. Тренинговая форма библиотерапии 381

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Фомина А.А. Информационная экология 383
Сбитнева Г.И. Информационная культура в контексте документального потока 386
Садчикова А.Е. Информационная культура студента: изучение и формирование 388
Мартынова Е.В., Голощук Л.А. Межпредметные связи курса "Информационная культура" 390

Мартынова Е.В., Сбитнева Г.И., Перевозчикова К.В. Методы активизации познавательной деятельности школьников в процессе преподавания информационной культуры 392
Кряжева М.Ф. Стандартизация процессов создания электронного каталога 394
Балуткина Н.А. Web-сайт отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН как средство формирования имиджа современной библиотеки 398
Павлова Л.П., Углицких Н.А. Библиографические указатели на Web-странице Отделения ГПНТБ СО РАН: организация и использование 401
Шевченко Л.Б. Анализ существующих методов изучения удаленных пользователей библиотек 404
Редькина Н.С. Совершенствование системы информационного сопровождения научных исследований 407
Иванова Н.П. Варианты расширения доступа читателей (пользователей) к рукописным и старопечатным книгам 410
Калюжная Т.А. Анализ отношения читателей к полнотекстовым электронным изданиям (на основе анкетирования пользователей аналитических обзоров серии "Экология") 412
Куприянова Т.Г. Компонент наглядности в мультимедийном учебном комплексе 416
Исакова О.Н. Изучение электронных ресурсов по товарным знакам 417
Ильина О.Н. Описания (каталоги) личных библиотек в структуре современных информационных ресурсов 420
Костина О.А. Пользователь в системе информационного пространства библиотеки 423

Научное издание

VI МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы докладов

Редактор *Р.К. Суханова*
Верстка *Н.А. Айгаровой*
Корректор *А.В. Овечкина*

Лицензия ИД № 04108 от 27.02.2001 г.

Подписано в печать 07.04.03. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура "Таймс".
Усл. печ. л. 25,3. Уч.-изд. л. 26,0. Тираж 300 экз. Заказ № 132.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru
Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.